

*Посвящается
памяти работников
городского электротранспорта
и всех ленинградцев, погибших в годы
Великой Отечественной войны*

Миллионы погибших. Невероятные лишения.
Но беспримерны стойкость и храбрость,
проявленные советскими людьми. Подвиг,
совершенный нашим народом в годы
Великой Отечественной войны, никогда не забудется
ни современниками, ни грядущими поколениями.
Мужество, величие и непреклонность духа
проявили в эти годы ленинградцы.
Они трудились, презирая смерть, голод, холод...
Многих из защитников Ленинграда уже нет в живых.
Интерес к правдивым свидетельствам,
к каждому достоверному слову об этих людях
не умирает и не умрет никогда, память о них священна.
Мы в вечном долгу перед этими людьми.
Эта книга — частичка памяти о них.
Люди — не единственные герои этой книги.
Трамвай военных лет — тоже легенда и реальность
нашей истории. Думаю, что книга представляет интерес
не только для транспортников, но и для
многих ленинградцев.

Генеральный директор
ТПО "Ленгорэлектротранс"
Ю.Н. Горлин

Ленинградский трамвай

1941 - 1945

Издательство

„Лики России”

Санкт-Петербург

Редакционная коллегия:
Ю.Н.Горлин (председатель)
Г.А.Александров
В.И.Алексеев
В.В.Алферов
В.М.Сурков

Авторы-составители :
М.Н.Величенко, Б.С.Канторович, В.А.Попов, А.Н.Чистиков

Художник: В.А.Буханов

Ответственные редакторы: Б.С.Канторович, А.Н.Чистиков
Редакторская группа: Н.Ю.Семенов, В.Н.Фролов, О.А.Яковлев

Набор, верстка:
В.Б.Кузнецов, А.В.Илларионов, А.Е.Платонов

*Издание подготовлено при участии Фонда изучения и сохранения
исторического и культурного наследия*

*В издании использованы документы Объединенного архива "ГП Горэлектротранс",
Центрального государственного архива кинофотофонодокументов
г. Санкт-Петербурга
и Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга.*

ISBN 5-87417-013-8

- © Лики России. Санкт-Петербург, 1995
- © М.Н.Величенко, 1995 : составление
- © Б.С.Канторович, 1995 : составление
- © В.А.Попов, 1995 : вступительная статья, составление
- © А.Н.Чистиков, 1995 : составление
- © В.А.Буханов, 1995 : художественное оформление, макет

Лицензия ЛР № 070890 от 02.03.1993 г.
Сдано в набор 06.02.1995 г. Подписано в печать 30.03.1995 г.
Ф т бумаги 60×90 1/8. Печать офсетная. Гарнитура „Кудряшов”.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20. Тираж 15000 экз. Зак. № 226

Издательство „Лики России”. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8-й подъезд.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ордена Трудового Красного Знамени
ГП „Техническая книга” Комитета Российской Федерации по печати.
198052, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29.

От составителей.

Присукая к работе над альбомом, мы преследовали единственную цель — показать труд и быт работников трамвая и троллейбуса в годы войны и блокады города на Неве. Это не историческое исследование; подробную и правдивую историю „блокадного трамвая” еще предстоит написать. Наш альбом — прежде всего рассказ о некоторых сторонах деятельности и жизни работников городского электротранспорта в героические и трагические годы Великой Отечественной. Рассказ, иллюстрированный фотографиями и разнообразными документами или отрывками из них.

О работе трамвая во время войны написал книгу М.Х.Сорока, в те годы начальник Трамвайно-Троллейбусного Управления. Трамваю посвятил множество очерков Я.Г.Годес, объединив их впоследствии в книгу „Этот новый старый трамвай”. Редкое воспоминание или дневник блокадной поры обходятся без упоминания об этом, по сути дела единственном в годы военного лихолетья, виде общественного транспорта. Казалось бы, зачем повторять очевидное? Но... Книги и воспоминания давно уже стали библиографической редкостью. В сборниках документов часто повторяются одни и те же факты. Наконец, выросло целое поколение россиян, не знавших войны и блокады. Вот почему этот альбом необходим.

В нем почти 200 фотографий, предоставленных Санкт-Петербургским архивом кинофотодокументов. Они разные — эти фотографии: искореженные снарядами вагоны и салют января 44-го, умершие от голода ленинградцы и празднично украшенные трамваи, вышедшие на улицы города в апреле 42-го, и многое, многое другое. Объединяет их одно — подлинность. Одни из них широко известны, другие редко появлялись в книгах и журналах. Не все они хорошего качества, но мы сознательно отказались от ретуширования большинства снимков, ибо история не нуждается в подкрашивании.

Но фотографии немые без текста, без документов. Повторимся, альбом не капитальное историческое исследование, ему присуща мозаичность. Чтобы эта мозаика не выглядела хаотично, мы открываем альбом вступительной статьей, в которой обозначены основные вехи деятельности Трамвайно-Троллейбусного Управления в 1941-1945 годах. Это своего рода стержень. Изложенные в статье события более подробно раскрываются в тематических „блоках”, следующих за вступительной статьей.

Документы, помещенные в этом разделе, не всегда похожи друг на друга. Стандартные формулировки приказов и распоряжений перемежаются воспоминаниями, сухие строки отчетов дополняются искренними, идущими от сердца строчками

стихотворений, ряды цифр сменяются выдержками из блокадных дневников и писем. Некоторые документы и воспоминания, возможно, уже знакомы читателю, но с большинством из них он встретится впервые. Различны они между собой и по содержанию, и по стилю. Порой они написаны так называемым канцелярским языком, порой стиль их больше похож на разговорный, нежели на литературный. Но главное в них — дух эпохи. Главное то, что они — слепок с того времени, застывшая в строчках память о блокаде, память о героизме и мужестве работников ленинградского трамвая и троллейбуса.

Помещенные в альбоме документы — лишь малая часть тех, которые пришлось нам прочитать. Они приходили к нам из разных мест: из архивов, государственных и личных, со страниц сборников документов и газет... Десятки архивных дел, хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга и Объединенном архиве ГП „Горэлектротранс“, содержащие тысячи машинописных и рукописных листов. На некоторых из них, поблекших от времени, ярким синим пятном выделяется недавно поставленный штамп: „рассекречено“... Воспоминания, опубликованные на страницах газеты „Петербургские магистрали“ и написанные буквально в последние месяцы и недели работы над альбомом. Не все из них вошли сюда — да простят нас за это ветераны! Этот альбом — не последняя книга о войне и блокаде, ибо историческая память не терпит провалов и забывчивости. И мы надеемся, что все написанное, но не вошедшее в этот альбом, или еще не написанное увидит свет в других изданиях, так как каждое свидетельство очевидцев и участников той войны являет собой действительную ценность для ныне живущих и грядущих поколений.

Большинство документов в тематических „блоках“ представлено в отрывках, фрагментарно. Это обусловлено как содержанием материала, так и его расположением в альбоме. Однако часть воспоминаний мы сочли возможным дать либо полностью, либо с небольшими сокращениями. Они выделены в отдельный раздел книги и объединены с отчетами о работе ряда Служб Управления и некоторых парков. Здесь представлены не все Службы и парки (впрочем, и в „блоках“ в этом отношении материал расположен не совсем равномерно), что объясняется наличием в руках составителей соответствующих документов. Все же опубликованные материалы достаточно типичны и для остальных подразделений Трамвайно-Троллейбусного Управления. И завершает альбом „Хроника важнейших событий“, происходивших в 1941-1945 годах в стране, Ленинграде и ТТУЛ.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что в создании альбома принимали участие десятки людей разного возраста и разных специальностей, объединенных одной целью — показать будничные и в то же время самоотверженный, героический труд работников ленинградского трамвая и троллейбуса, выстоявших и победивших.

Без этих помощников книга не смогла бы появиться на свет, поэтому мы считаем обязательным назвать их и выразить им свою благодарность.

Мы признательны семьям М.Х.Сороки и Я.Г.Годеса, передавшим свои личные архивы на хранение в Объединенный архив ГП „Горэлектротранс“. Документы из этих коллекций сослужили добрую службу при подготовке данного альбома.

Мы приносим большую благодарность директору Центрального Государственного Архива Санкт-Петербурга Т.А.Зерновой, начальнику отдела учета документов И.В.Румянцевой, заведующей читальным залом Федулиной Л.Я. за ценные консультации при использовании фондов. Благодарим сотрудников Центрального Государственного Архива Кинофотофонодокументов: директора — Головину А.А, зав. читальным залом Процай Л.А., главного хранителя Рыхлякову Т.Н. и сотрудников фотолаборатории за предоставление фотодокументов.

Ряд фотографий и фотокопий документов из фондов Объединенного архива выполнены заведующей фотолабораторией ГП „Горэлектротранс“ Власовой М.Н.

Неоценимую помощь консультациями и предоставлением личных документов, фотографий оказали ветераны ТТУЛ, ведущие специалисты: Кольцов Е.П., Кулаков Б.М., Мельникова Е.Ю., Мамаев А.Н., Новиков А.С., Петров Н.С., Питкянен Л.Г., Рябков В.М., Фридлянд М.М., Фролов А.Н.

Особая благодарность ветеранам ТТУЛ Голубковой А.С., Смирновой А.А.

Заведующим музеями трамвайных парков:

имени Володарского — Кромину Н.П.

имени Леонова — Курочкиной О.Г.

имени Коняшина — Тасс Н.К.

Ланского — Гродникову Е.Ф.

художнику т.п. им. Володарского — Киселеву Н.Х. за предоставление документов, воспоминаний блокадников ТТУЛ.

Значительную помощь в работе над изданием составителям оказали заведующая библиотекой ГП „Горэлектротранс“ Лебедева Т.А. и ст. библиотекарь Кабашова Л.И., которые подобрали справочную литературу и книги по теме „Великая Отечественная война“, отражавшие роль электротранспорта.

Публикациями воспоминаний блокадников в газете „Петербургские магистрали“ гл. редактор А.И. Верховный и корреспондент Новикова О.В. способствовали привлечению к работе над книгой участников этих трагических событий. Составители также считали необходимым публиковать в многотиражке найденные в процессе работы наиболее интересные документы.

Приносим самую сердечную и искреннюю благодарность сотрудникам Объединенного архива, непосредственно занимавшимся выявлением и обработкой документов для издания, — Ивановой А.В., Макаровой Т.А., Русакевич Э.В.

Большую помощь нам оказали работники Административно-хозяйственного отдела в своевременном обеспечении канцелярскими материалами. Благодарим начальника АХО Решетова В.Ф. и инспектора Меньшикову О.А.

Инженер тех. отдела Предприятия А.М. Петрова выполнила копии с архивных документов „Карты разрушений подвижного состава на городских магистралях за 1941-1943 годы“. Благодарим ее за оперативное выполнение нашей просьбы.

Большую работу под руководством заместителя генерального директора по кадрам и быту Алексеева В.И. и начальника Отдела кадров ГП „Горэлектротранс” Смирновой И.В. проделали начальники отделов кадров предприятий.

Назовем всех, принимавших участие в работе по сбору воспоминаний о блокадных днях работников Лентрамвая:

Служба Подвижного Состава: Ионов В.П., Пепина Г.Б., Величко А.А., Григорьев А.А., Рабинская И.К., Петрова М.Г.

Служба Движения: Гузик В.Б., Барсукова А.А., Кадосова Р.В.

Служба Пути: Бороздин Л.Д., Федорова Л.Е., Голубкова А.С.

Энергопредприятие: Рогачев В.Т., Ратова М.Э., Студзинский Ю.А., Иллакович Ю.В., Кольцова Н.Г.

Аварийная автобаза: Баев В.А., Васильева И.М., Степанова В.И., Бучкина Э.М.

Учебный комбинат: Иванов Г.В.

Медсанчасть №16: Матасов В.Ф., Богданова В.К., Исаева Л.А., Сергеева М.Д., Степанова В.И., Циркель В.В., Сервидис Т.А.

Трампарк им. Блохина: Щедринский Е.Л., Руденко И.В.

Трампарк им. Володарского: Каупоне В.М., Фонина А.М.

Трампарк Кировск. р-на: Скрипник И.Е., Позднякова З.Ф.

Трампарк им. Коняшина: Скрипко В.И., Гайдук К.П.

Трампарк им. Котлякова: Голубев М.П., Рубин Х.С., Лапичева Н.Б., Константинов Н.П.

Трампарк Ланской: Егоров М.П., Гродников Е.П., Стрелкова Л.Е., Собакина Г.Н.

Трампарк им. Леонова: Минаев Б.В., Чернявская Д.Л.

Трампарк им. Скороходова: Кормушин В.П., Чемирисова Т.Я., Сандырев А.И.,

Трампарк им. Смирнова: Грабовский В.А., Рогова Л.В., Павлова Г.А.

I Троллейбусный парк: Кыйв А.Ф., Соловьева Е.В., Смирнова А.А.

Авторский коллектив благодарит за содействие в уточнении документов и воспоминаний сотрудников Музея Кировского завода Герасимова П.С. и Бывалову Н.Н., архивиста Новикову М.Ф.; директора Лаборатории консервации и реставрации документов РАН Эрастова Д.П. за фотореставрацию ряда документов; фотографа Анспок Е.С. за печать фотокопий документов Объединенного архива.

Мы благодарим сотрудников Военно-медицинского музея за предоставление нам фотографий санитарных трамвайных вагонов.

*Ленинградец душой и родом,
Болен я сорок первым годом —
Пискаревка во мне живет.
Здесь лежит половина города
И не знает, что дождь идет...
Сергей Давыдов*

*Есть профессии, которые скромны
и в общем-то незаметны,
но в трудный час понимаешь,
как каждая профессия
связана с трудом всего народа
и обеспечивает общенациональный
ритм жизни.
И вот в блокаду мы все поняли,
что такое для нас привычная вещь,
как трамвай...*

Вера Кетлинская

Одним из наиболее ярких событий Великой Отечественной войны, событием героическим и трагическим одновременно, была оборона Ленинграда. Воистину символом мужества и скорби ленинградцев стал 125-граммовый кусочек блокадного хлеба. А символом стойкости самого города на Неве той поры можно по праву считать трамвай. Простой ленинградский трамвай, который в осажденном городе остался единственным видом общественного транспорта и работал всю блокаду, за исключением двухмесячного перерыва.

Велико было значение трамвая и накануне войны. Город рос стремительными темпами. Застраивались окраины. Транспортная сеть становилась все более разветвленной. Почти в два раза с 1926 по 1939 годы увеличилось население Ленинграда. Соответственно возросла нагрузка и на транспорт. Городские власти даже приступили к строительству метрополитена, но пока ленинградцам приходилось пользоваться услугами трамвая, троллейбуса и автобуса.

Троллейбус, появившийся на ленинградских улицах лишь в 1936 году, был самым молодым видом городского транспорта. Ежедневно на 5 маршрутов выходило от 70 до 80 машин. Нужды троллейбусного хозяйства обслуживал единственный в городе парк, в котором работало около 800 человек. В 1940 году услугами троллейбуса пользовалось 40 с лишним млн. человек, автобуса — в два раза больше. Но 90 процентов пассажиров приходилось на трамвай, который в последнем предвоенном году перевез около 1 миллиарда 200 миллионов человек.

Накануне войны ленинградские трамвайщики имели самые лучшие показатели за все время своего существования. Ежедневно по 42 маршрутам курсировали 750-800 поездов (1835 вагонов), доставлявших к месту работы и учебы, домой и на вокзалы, в театры и на стадионы свыше 3 млн. жителей и гостей города. Маршрутная сеть, насчитывавшая свыше 700 км, соединяла все районы города так, чтобы обеспечить большинству пассажиров поездки без пересадок.

В 10 парках (им. Блохина, Володарского, Калинина, Коняшина, Котлякова, Леонова, Скороходова, Смирнова, парке Кировского района и Грузовом), на 20 тяговых подстанциях и в других хозяйствах трамвая работали свыше 21 тыс. человек. Из них 2,8 тыс. вагоновожатых, 5,7 тыс. кондукторов и около тысячи линейных работников: диспетчеров, контролеров и инструкторов, — обслуживали пассажирское движение.

Но в ритм мирной, повседневной работы электротранспортников вплетались тревожные нотки, вызванные уже начавшейся Второй мировой войной. Приготовления на случай возможной войны — явление, характерное для всего народного хозяйства СССР тех лет, — не обошли стороной и работников ТТУЛ. Его руководством (начальник Управления М.Х.Сорока, главный инженер Б.Т.Иванов) был утвержден мобилизационный план с учетом опыта советско-финляндской войны 1939 — 1940 годов. При Управлении имелся штаб МПВО, который возглавлял М.А.Исидоров. Аварийно-восстановительными отрядами МПВО руководили начальник Службы

Подвижного Состава Б.Г.Кондаков, начальник Службы Пути П.А.Лисов, и.о. начальника Энергослужбы Б.Т.Иванов. Отрядом оповещения и связи командовал начальник Службы Движения В.М.Немзер. Трамвайщики строили убежища, соз давали неприкосновенный запас материалов и запчастей, проводили штабные и объектовые учения МПВО.

К войне готовились, ее ждали, но она пришла неожиданно. 22 июня, узнав о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз, руководство Управления и директоры парков: В.А.Попов, И.Ф.Козлов, Д.Г.Лобанов, Я.М.Купцов, И.А.Попов, А.П.Поспелов, А.Т.Сивочуб, К.С.Цыбуков, М.М.Шпиллер, И.О.Стрелков — прибыли на свои рабочие места. Сюда же собирались бойцы команд МПВО, городские учения которой были назначены на этот день.

С 23 июня началась мобилизация в армию. В приказах по Управлению и паркам все чаще стали появляться стандартные формулировки: „В связи с мобилизацией в ряды РККА... временно исполняющим обязанности... назначить...". Работники ТТУЛ пополняли ряды армии народного ополчения, истребительных батальонов и партизанских отрядов. По неполным подсчетам, из числа призванных в РККА в 1941–1944 годах (3731 чел.) подавляющее большинство (2981 чел.) ушло на фронт в первые месяцы войны. А всего в 1941 году в армии и добровольческих формированиях оказалось около 4,5 тыс. рабочих и служащих ТТУЛ. Не всем из них пришлось вернуться в свои коллективы. Пали смертью храбрых на полях сражений бывший директор трампарка им. Смирнова П.К.Кириллов и водитель парка им. Блохина М.Н.Иванов, токарь парка им. Котлякова В.В.Куренков и начальник ПТО парка им. Смирнова С.В.Подгородинский, главный инженер энергослужбы С.А.Огваздин и водитель парка им. Володарского Н.И.Мухин, и многие другие работники ТТУЛ.

Уходили в армию мобилизованные и добровольцы, оголялись важные участки трамвайно-троллейбусного хозяйства. „Для покрытия недокомплекта вагоновожатых и водителей троллейбуса” 350 человек, в первую очередь кондукторы, имеющие „повышенное общее образование и продолжительный стаж работы”, были направлены на ускоренные курсы. На место мужей и братьев приходили жены и сестры, возвращались на свои рабочие места старые производственники, прервали обучение учащиеся техникума и ремесленного училища. Но если численность рабочей силы иногда удавалось восполнить хотя бы частично, то квалификация новых работников была невысокой, ибо многие из них не знали специфики производства. Опыт приобретался со временем, на производстве, в условиях войны и блокады.

Война заставила пересмотреть и структуру Управления. Приказами М.Х.Сороки были упразднены отдел главного энергетика, проектная контора и строительная служба, ликвидирован отдел капитального строительства. Управление трамвайным хозяйством становилось более мобильным и оперативным, подчиняясь новым требованиям и условиям.

Это было связано не только с общим состоянием страны и города, но и с возросшей ролью электро-транспорта Ленинграда. Трамваи и троллейбусы еще ходили по привычным маршрутам, но в вагонах все чаще ездили красноармейцы, краснофлотцы и ленинградцы, мобилизованные на строительство оборонительных сооружений. По городу от железнодорожных платформ к больницам, куда были проложены трамвайные ветки, курсировали специальные санитарные трамвайные поезда. Грузовые трамваи доставляли к станциям железных дорог оборудование, предназначенное к эвакуации, возили сырье и топливо для предприятий, продукты в магазины и песок из карьеров для нужд МПВО и литейного производства.

„В течение первого года войны под перевозку было подано 2006 вагонов и перевезено 230 тыс. бойцов, — говорится в одном из послевоенных отчетов. — Для перевозки раненых за время блокады предоставлено 3994 вагона. За четыре месяца 1941 г. подано 388 вагонов для перевозки почты. Только за июнь-сентябрь 1941 г. подано около 4 тыс. вагонов для ленинградцев, уезжавших на оборонные работы. До конца 1941 г. перевезено 2300 тонн спецгрузов.

Для противопожарных мероприятий города во второй половине 1941 г. было выработано на песочном карьере и перевезено 76636 куб. м песка — в четыре раза больше годовой программы”.

Не оставались в стороне работники мастерских и депо Лентрамвая. Детали для мин и скобы для строительства оборонительных сооружений, ведущие колеса для танков и производство термита — эти и многие другие заказы для фронта выполняли трамвайщики. Известны они были и производством противотанковых „ежей”, сооруженных из кусков рельсов. А в парке им. Смирнова подобные противотанковые препятствия делали из колесных пар вагонов: две пары крест-накрест скрепляли накладками и стягивали болтами.

Одни вели поезда, другие трудились в мастерских, третьи возводили оборонительные сооружения на дальних и ближних подступах к Ленинграду. Среди сотен тысяч горожан здесь были и трамвайщики: к началу августа 1941 года 1,5 тыс. работников электротранспорта участвовали в этом строительстве.

Но ситуация на Северо-Западном направлении продолжала ухудшаться. В конце августа враг перерезал последнюю железнодорожную нитку, соединявшую Ленинград с центральными районами страны. 8 сентября после потери Красной Армией Шлиссельбурга началась сухопутная блокада Ленинграда. Линия фронта пролегла по окрестностям и в черте города. По территории трампарка им. Котлякова прошли оборонительные рубежи, а у трамвайных парков Кировского района, им. Коняшина были построены доты и заграждения, вырыты защитные щели и укрытия от артобстрелов. Территорию возле парка им. Котлякова заминировали, а вагоны, оборудование и персонал в сентябре рассредоточили по другим трамвайным паркам. Ряд конечных станций оказался в зоне боевых действий. Так, на ноябрь 1941 года пришлось прекратить выпуск месячных участковых билетов до Сосновой Поляны и с. Ры-

*Погрузка в вагон трамвая для отправки на фронт.
19 июня 1942 г.*

бацкое: Сосновая Поляна была захвачена гитлеровцами, а в Рыбацком находился штаб 55-й армии Ленинградского фронта.

Но линия фронта, образно говоря, проходил отныне и по всем городским улицам и кварталам. С 4 сентября 1941 года начались регулярные артиллерийские обстрелы Ленинграда, продолжавшиеся до 22 января 1944 года. Более двух лет (с 18 июля 1941 года по 17 октября 1943 года) фашистская авиация подвергала город бомбардировкам. В таких, воистину фронтовых, условиях приходилось трудиться работникам ТТУЛ.

Вагоновожатые и кондукторы под обстрелами и бомбардировками вели поезда, аварийно-восстановительные бригады устраняли неисправности на линии, рабочие депо и мастерских ремонтировали поврежденные вагоны. Немало свидетельств их мужества и героизма отложилось на страницах приказов и распоряжений, отчетов и докладных записок, иных документов военной поры, а также воспоминаний. Фамилии этих людей читатель найдет в других материалах, представленных в альбоме.

Героическое часто перемежалось с трагическим. На протяжении сентября 1941 — января 1944 годов велись журналы МПВО и „Именные списки работников ТТУЛ, пострадавших от артобстрела и авиабомб”. В этих списках, не полностью сохранившихся, — фамилии (а иногда только рабочие номера!) 57 убитых и умерших от ран и 211 раненых и контуженных. Большинство из них — водители и кондукторы. Но труд работников депо и мастерских Лентрамвая был не менее опасным. В немецких

артиллерийских журналах встречаются и такие строки: „17.5.42. Во второй половине дня дивизион четырьмя орудиями произвел огневой налет на трамвайный парк в Петербурге, выпустил 20 снарядов. В южной части наблюдались столбы дыма". За годы блокады был нанесен ущерб 5 трамвайным паркам, 3 подстанциям; 2 подстанции полностью выбыли из строя. 38 артиллерийских снарядов упали на территорию центральных вагоноремонтных мастерских. А всего за это же время зарегистрировано свыше 1050 непосредственных попаданий снарядов и бомб в хозяйства трамвая, разрушивших более 450 км трамвайной контактной сети, 40 км кабельной сети, 64 км контактной троллейбусной сети, 1065 вагонов и 25 зданий. Общий ущерб составил 14.761.102 руб., или около четверти всей стоимости основных фондов ТТУЛ.

К концу ноября 1941 года перерывы в трамвайном и троллейбусном движении участились. Не только бомбардировки и обстрелы были тому причиной. Из-за блокады города увеличились перебои с электроэнергией, выработка которой в декабре составила всего 50,1 млн. квт/час, снизившись более чем в два раза по сравнению с октябрем. Ограничение отпуска электроэнергии для трамваев привело к значительному уменьшению ежедневного выпуска вагонов на линию: ноябрь 1941 года – 1580, декабрь – 1208 вагонов. По решению горисполкома от 9 декабря, 8 трамвайных маршрутов были упразднены, но дезорганизация движения, осложненная еще и суровыми зимними условиями, продолжалась, а после прекращения подачи электроэнергии привела к полной остановке пассажирского трамвая 3 января 1942 года. 52 поезда остались на линии и до парка не добрались. Немногим ранее, 20 декабря 1941 года, на улицах и площадях заснеженного города застыли троллейбусы. Отныне люди передвигались на работу и домой пешком.

Но многие из них предпочитали оставаться в основном на рабочих местах. И не только опасение попасть под обстрел руководило ими. Зимой в городе появился новый враг – алиментарная дистрофия. Термин, знакомый прежде лишь медикам, стал широко известен всем ленинградцам. Голод преследовал людей повсюду. Нормы отпуска хлеба с сентября по ноябрь 1941 года снижались пять раз. С 20 ноября в течение 35 дней рабочие получали всего по 250, служащие, иждивенцы и дети – по 125 г блокадного хлеба. На другие продукты питания карточки часто не отоваривались. И в „блокадном меню" появились дрожжевой суп, студень из столярного клея, „шпроты" (соевые выжимки). К голоду прибавился холод; замерзли водопровод и канализация.

Для спасения людей принимались различные меры. Одной из них стала организация, по решению Ленгорисполкома, при предприятиях стационаров. Как вспоминал М.Х.Сорока, стационар при ТТУЛ был открыт на базе гостиницы „Октябрьская". Организовывались стационары и при некоторых трамвайных парках. Свидетельства об этом, к сожалению отрывочные и краткие, содержатся в документах и воспоминаниях. В стационары сроком на 2–3 недели направлялись наиболее истощенные рабочие и служащие Лентрамвая. Здесь их обеспечивали питанием по повышенным (для того времени!) нормам, оказывали

им усиленную медицинскую помощь. До конца апреля 1942 года стационары обслужили более 2 тыс. работников ТТУЛ.

И все же потерь избежать не удалось. По неполным сведениям, из предприятий ТТУЛ за 1941–1944 годы было уволено „по причине смерти" 3406 чел., как „без вести пропавшие" – 71 чел. Значительная часть из них умерла именно в первую блокадную зиму. В трамвайном парке им. Блохина, например, из 455 чел., умерших в сентябре 1941 – январе 1944 годов, 284 чел. погибло и 11 чел. пропало без вести в декабре 1941 – апреле 1942 года, что составило почти 65% всех потерь.

Ленинградцы голодали и мерзли, умирали от болезней и погибали от обстрелов, но не прекращали работу. Продолжалась она и в троллейбусном и трамвайных парках. По-прежнему их работники трудились над выполнением заказов для фронта, ремонтировали вагоны, готовили их к выходу на линию. По-прежнему действовали команды МПВО, санитарные звенья. Часть трамвайщиков находилась на торфоразработках и лесозаготовках, работала в больницах и на захоронениях. Подавляющую часть персонала предприятий ТТУЛ составляли женщины. Вот строки из докладной записки по подготовке кадров рабочих депо за 1941–1944 годы: „По условиям военного времени количество работающих мужчин резко сократилось. В депо из общего числа рабочих в 197 чел. только 13% мужчины, среди которых почти половина допризывного возраста". Почти 90% слесарей-ремонтников подвижного состава, электриков в Энергослужбе и ремонтных рабочих в Службе Пути, а также 99 % вагоновожатых,

Строительство оборонительных сооружений на подступах к городу Ленин. 23 ноября 1941 г. Фотограф Г.Чертов

были женщины. Нередко они выполняли тяжелую физическую работу, которая до войны делалась исключительно мужчинами. Они работали и верили, что не за горами тот день, когда трамвай снова выйдет на улицы города.

И этот день наступил! Положение с электроэнергией несколько улучшилось, и 28 февраля 1942 года горком ВКП(б) постановил открыть с 10 марта грузовое трамвайное движение. Грузовые поезда должны были помочь ленинградцам в очистке города от мусора, снега и нечистот, скопившихся на улицах и во дворах в первую блокадную зиму и угрожавших городу эпидемиями. Приведя в рабочее состояние контактную и путевую сеть, подготовив грузовые поезда, трамвайщики сумели 8 марта пустить их. Отныне очистка города набрала ускоренный темп. С 27 марта по 15 апреля были убраны миллионы квадратных метров городской территории, вывезено (в том числе и грузовым трамваем) около 1 млн. тонн мусора, нечистот и льда.

Теперь предстояло решить новую и наиболее важную задачу: открыть движение пассажирского трамвая. „Были восстановлены пассажирские вагоны, оживлены тяговые подстанции, решившие вопрос подачи электроэнергии, – говорится в отчете ТТУЛ, направленном уполномоченному ВЦСПС по Ленинграду и области. – Маленькая группа людей – монтеры подстанции тт. Смирнов, Цыбенкова, мастер Басов, инженер-коммунист Сабайтис, монтеры-контактники тт. Торопов, Жарков, Стекляников делали большое творческое дело”. Инженеры Службы Движения ТТУЛ разработали оптимальную маршрутную систему, обеспечившую пассажирское сообщение во все районы города с одной пересадкой. К пуску трамвая готовились тысячи людей. Имена некоторых из них читатель найдет на страницах этого альбома.

По решению горисполкома первые пять маршрутов (№№ 3, 7, 9, 10 и 12) из шести действующих парков должны были выйти на улицы города 15 апреля. В основном маршруты совпадали с довоенными, небольшие изменения были вызваны требованиями блокадного времени. Внесли свои исправления в них и сами трамвайщики. По решению исполкома движение маршрута № 7 заканчивалось на кольце у завода им. Ломоносова. Коллектив ТТУЛ, выдвинув встречный проект, восстановил контактную сеть до завода „Большевик”. За несколько часов до открытия движения вражеская артиллерия разрушила ее на участке от Куракиной дороги до завода „Большевик”. Аварийно-восстановительные бригады Службы Пути и Энергослужбы сумели в течение ночи исправить повреждения, и в 6 час. 30 мин. 15 апреля первый трамвайный поезд вышел с конечной станции, расположенной около завода.

События, связанные с пуском трамвая 15 апреля, многократно описаны в литературе и воспоминаниях, отрывки из которых читатель найдет в альбоме. В течение 1942 года в эксплуатацию вступили также маршруты № 30 (25 апреля), № 20 (15 июня), № 18, 19, 24 (20 ноября). Ввод в действие последних трех маршрутов во многом стал возможным из-за получения дополнительной электроэнергии, которая с конца сентября стала поступать с Волховской ГЭС

Обледенелый трамвай. Февраль 1942 г.

Фотограф А. Секретарев

в город по кабелю, проложенному по дну Ладожского озера.

Восстановив трамвайное движение, городские власти сочли нецелесообразным на данном этапе пуск троллейбуса, „учитывая и состояние троллейбусного парка, и пути, и то, что троллейбус для перевозки того же количества пассажиров требует значительно больше электроэнергии, чем трамвай”. В марте 1942 года было приказано возобновить охрану троллейбусов на стоянках: Красная площадь (ныне пл. Александра Невского) – пр. 25-го Октября (ныне Невский пр.), пр. Рошала (ныне Адмиралтейский пр.) – ул. Дзержинского (ныне Гороховая ул.) и бульвар Профсоюзов. Вскоре начальник Троллейбусной Службы Я.А.Рейфер получил приказ М.Х.Сороки о консервации троллейбусного хозяйства. Рабочие депо и ремонтной базы были оставлены для ремонта машин и зданий, кондукторы направлены в распоряжение Службы Пути и Энергослужбы, а водители – в учебный комбинат для получения специальности слесаря-ремонтника. Остальных работников рассредоточили по другим хозяйствам ТТУЛ.

В этом же году были законсервированы два трамвайных парка: Кировского района и им. Скороходова. Директор первого из них, И. Ф. Козлов, перешел на ту же должность в парк им. Калинина, а директор парка им. Скороходова Я. М. Купцов – в Грузопарк. Парк им. Скороходова был передан как филиал в ведение парка им. Блохина. Филиалом парка Кировского района стал ранее закрытый парк им. Котлякова. Директор этого парка А. П. Поспелов возглавил руководство и филиалом. В середине августа 1942 года „для улучшения оперативности и уменьшения управленческого аппарата” Служба Подвижного Состава и Служба Движения объединились в Службу Эксплуатации, начальником которой стал Б.Г.Кондаков, а главным инженером В.М.Немзер. Несколькими месяцами раньше в ТТУЛ восстановили должность главного энергетика, которую занял инженер Г.М.Кнерель.

Несмотря на все организационные перестройки главным фактором, от которого зависела успешная

Троллейбусы у Александровского сада. Март 1942 г.

работа трамвая, оставались люди. Зима 1941 – 1942 годов, мобилизация призывных возрастов в армию, усиление потока эвакуируемых – все это вновь обострило ситуацию с кадрами. С июня 1942 года коллектив ТТУЛ стал пополняться за счет работников, присылаемых городским бюро по учету и распределению рабочей силы. В течение этого года хозяйства ТТУЛ получили около 1 тыс. человек, большинство из которых ранее занимались домашним хозяйством или учились в школе. Вот почему задача подготовки и переподготовки персонала сразу же стала одной из главных и оставалась таковой на всем протяжении войны. За 1942 год обучение прошел 641 человек, в основном непосредственно на производстве путем бригадного или индивидуального ученичества. К этому делу привлекались лучшие инженерно-технические работники и старые опытные производственники: главный инженер парка им. Коняшина П. Н. Корнилов и инженер Энергослужбы С.С.Корнеев, рабочий парка им. Скороходова Литвинов и начальник группы линейных и аварийных слесарей Левченко, мастера Смирнова (ВАРЗ №1) и С.В.Великанов (трампарк Кировского района), а также многие другие трамвайщики. Продолжали работу учебный комбинат и трамвайно-троллейбусный техникум. Война заставляла вести обучение ускоренными темпами и посылать вчерашних учеников на ответственные участки работы. Большинство из них успешно справлялись с порученными им заданиями.

Трудовой героизм старшего и младшего поколений ленинградских трамвайщиков был по достоинству оценен руководством города и отрасли. За „энергичную и плодотворную работу“ М.Х.Сорока и Б.Т.Иванов в июле 1942 года получили от Ленгорисполкома именные золотые часы. Через месяц, по итогам работы за второй квартал, ленинградским трамвайщикам было вручено Красное знамя в общереспубликанском соревновании на лучший трамвай. Свой вклад в эту трудовую победу внесли многие работники ТТУЛ. О некоторых из них свидетельствует приказ по парку им. Калинина от 12 сентября 1942 года. За месячный период работы участок ре-

монта добился определенных успехов в количественном ремонте. Выполнение программы по плану – 15, а выполнено – 18 вагонов... В деле организации участка и налаживании его работы особенно проявили себя тт. Ломоносов С.Г., Савинов Д.В., Гарышева А.П., Каулин В.В.". Такого рода документы – не редкость в делах хозяйств ТТУЛ.

Но не редкостью были приказы и иного типа: за неявку на работу имярек раб. № ... передать в Нарсуд для привлечения к ответственности, на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года. В суд передавали дела тех, кто не появился на работе, кто опоздал более чем на 20 мин. Остальные опоздавшие отделывались выговором. Выговор объявлялся за халатное отношение к делу, за допущенную аварию, за кражу редиса с грядок в подсобном хозяйстве...

Организация подсобных хозяйств и индивидуальных огородов в Ленинграде относится к весне 1942 года. Не остались в стороне и трамвайщики. Парки получили по несколько гектаров земли в ближайших пригородах и выращивали там картофель и разные овощи. Выращенный урожай шел либо непосредственно работнику, либо в столовую предприятия, что позволяло разнообразить питание. Кроме того, в столовых парков было организовано усиленное питание по спецталонам. Калорийность набора улучшенного питания почти в два раза превосходила калорийность блокадного пайка.

Извлекая уроки из зимы 1941 – 1942 годов, ленинградское партийное и советское руководство обратило большее внимание и на топливную проблему. В 1942 году в городе начался слом деревянных домов на топливо. В ТТУЛ были организованы специальные бригады, занимавшиеся заготовкой дров. К тому же грузовые трамваи помогали вывозить заготовленное топливо и другим предприятиям и учреждениям города. 16 октября 1942 года исполком Ленгорсовета принял решение даже о временном прекращении пассажирского движения на нескольких участках города в дневное время, чтобы своевременно вывезти грузовыми трамваями заготовленные дрова.

Заготовка дров позволила смягчить остроту топливного кризиса. В течение всей блокады действовало центральное отопление, снабжавшее теплом административно-жилой дом, общежитие парка им.Смирнова, поликлинику ТТУЛ, тяговую преобразовательную подстанцию им. Урицкого. В ряде парков были организованы душевые и прачечные, парикмахерские, портновские и сапожные мастерские. Эти меры способствовали сохранению жизни многих работников Трамвайно-Троллейбусного Управления.

К концу 1942 года работа ленинградского трамвая ухудшилась. Поезда стали ходить (как отмечалось в одном из приказов по Управлению) „пачками“, план ремонта в октябре 1942 года был выполнен менее чем наполовину, резко возросло число взрывов (в декабре, например, произошло 685 случаев, а в целом за апрель – декабрь 1942 года – 3926). Упала трудовая дисциплина, увеличилось количество опозданий и прогулов. По мнению руководства ТТУЛ, это происходило „из-за недостатка

работы в условиях зимы в войну, отсутствия снабжения извне и почти полного использования внутренних ресурсов". В первую очередь ощущалась нехватка запчастей. На 1 января 1943 года из 2014 вагонов по улицам города могли двигаться лишь 636. Остальные 1378 вагонов стояли в депо и на отстойных путях в парках, ибо требовали ремонта: 342 вагона – капитального, 636 – большого и 400 – аварийно-восстановительного.

Забило тревогу партийное руководство города, ведь трамвай, как и прежде, оставался единственным общественным средством передвижения ленинградцев. Горком создал специальную бригаду для обследования состояния пассажирского трамвая и выявления причин, мешающих его нормальной работе. Результаты обследования рассматривались на заседании бюро горкома ВКП(б) 22 декабря 1942 года. Одним из путей выхода из кризиса стало решение о размещении на ряде промышленных предприятий города заказов на изготовление запасных частей для трамвайного хозяйства. На протяжении полутора военных лет трамвай неустанно трудился для города и его предприятий, теперь настала пора заводам поработать на благо трамвая.

Со своей стороны и ТТУЛ принял меры для улучшения работы: за вагоновожатыми были закреплены поезда; укреплялись кадры линейных агентов, особое внимание стало уделяться ремонту вагонов. М.Х.Сорока и Б.Т.Иванов обратились к А.А.Жданову, Я.Ф.Капустину и П.С.Попкову с докладной запиской, в которой просили поставить перед СНК СССР вопрос о передаче ТТУЛ корпусов завода им. Энгельса под вагоноремонтный завод. Ленгорисполком в марте 1943 года поддержал это ходатайство, а в октябре того же года обратился к центральным властям с предложением возвратить ТТУЛ корпуса прежнего завода – ВАРЗ-1. Москва согласилась с ходатайством Ленгорисполкома: корпуса были приняты Трамвайно-Троллейбусным Управлением, но произошло это лишь в декабре 1943 года. А пока приходилось уповать на собственные силы и помощь ленинградских предприятий. Все же принятые меры позволили выправить работу ленинградского трамвая.

„Общими усилиями рабочих, служащих и инженерно-технических работников трамвая, большой помощи ленинградских заводов, а также, частично, за счет более благоприятных сезонных факторов, – говорится в отчете о работе трамвая за первые девять месяцев 1943 года, – пассажирский трамвай уже со второй половины февраля текущего года начинает постепенно повышать показатели своей работы". В апреле ленинградцы получили 1-ю премию в социалистическом соревновании на лучший трамвай в городах РСФСР. В приказе М.Х.Сороки перечислены фамилии 130 наиболее отличившихся работников ТТУЛ, причем особо отмечены коллективы парков им. Блохина (директор А.Т.Сивочуб), им. Смирнова (директор В.А.Попов) и 1-й дистанции пути (начальник Г.М.Хомич). Получало переходящее Красное знамя и одерживало победу в этом соревновании Управление и позднее: в мае, июне, июле, августе, сентябре и декабре 1943 года.

Победа в соревновании давалась трамвайщикам нелегко, хотя ситуация под Ленинградом изменилась. В середине января 1943 года войска Ленинградского фронта под командованием генерал-лейтенанта Л.А.Говорова и Волховского фронта под командованием генерала армии К.А.Мерецкова перешли в наступление, чтобы прорвать блокаду Ленинграда. Преодолевая в ожесточенных боях упорное сопротивление врага, советские войска двух фронтов соединились 18 января в районе Рабочих поселков № 1 и 5. В этот же день полностью от гитлеровцев был очищен Шлиссельбург.

К концу февраля результаты прорыва блокады стали ощущаться населением города. Спустя две недели после открытия прямого железнодорожного сообщения с Большой землей в Ленинграде были введены такие же нормы продовольственного снабжения, как и в других промышленных центрах страны: работники оборонных предприятий и металлургических цехов – 700 г, рабочие – 600, служащие – 500, иждивенцы и дети – по 400 г хлеба.

Прорыв блокады не избавил население города от воздушных налетов и артобстрелов противника. Бомбардировки города были характерны в основном для первой половины 1943 года. Так, в марте – мае фашисты совершили 69 воздушных нападений, а в июле – августе – всего 9. Зато резко возросла интенсивность артиллерийских обстрелов. Более 68 тыс. снарядов выпустил противник по городу в 1943 году. Именно тогда на южных фасадах домов появились надписи: „Граждане! При артиллерийском обстреле эта сторона улицы наиболее опасна!" Именно тогда Ленгорисполком и горком ВКП(б) постановили перенести 132 трамвайные остановки от перекрестков в глубину улиц. Руководство ТТУЛ распорядилось выпускать на линию больше трамваев, состоящих либо из одиночных вагонов, либо моторных с одним прицепным вагоном. Было разрешено чередовать движение трамвая по параллельным улицам. По сигналу тревоги водители старались или уехать быстрее из опасной зоны, или остановить трамвай и увести пассажиров в укрытие. Делалось все, чтобы избежать жертв, но трагедии все же случались. Гибли пассажиры, гибли водители, кондукторы, а на линии ремонтные рабочие.

В упоминавшихся уже „Именных списках..." мартиролог 1943 года самый длинный: 33 работника ТТУЛ убиты или умерли от ран. В этом же году на рабочих местах были ранены или контужены 56 трамвайщиков. Страшным оказался для города день 17-го июля, когда в Ленинграде разорвались более 2 тыс. снарядов противника, унесшие жизнь 210 человек и ранившие 920 горожан. Среди них оказались и 8 трамвайщиков (5 – убиты, 3 – ранены). А всего по „Именным спискам..." в июле 1943 года было ранено 11 человек, убито тоже 11. Документ сохранил для истории и потомков имена погибших: ремонтные рабочие 5-й дистанции Альферюк, А.А.Алексеева, А.И.Моторина, М.И.Смирнова, кондуктор парка им. Калинина Семенова, мастер 3-й дистанции А.О.Тихомиров и рабочие этой же дистанции П.Андреева и С.Павлова, монтеры Энергослужбы В.В.Торопов и А.Ф.Жарков. Умер от ран

мастер 1-й дистанции Я.О.Турунок.

Тем не менее трамвайное движение продолжало расширяться и увеличиваться. Появились новые маршруты: № 6, 13, 23. Для обслуживания небольшого количества пассажиров на окраинах города ТТУЛ создало подвозочные маршруты, в числе которых был подвозка — "герой": два вагона парка им. Коняшина возили бесперебойно ленинградцев от площади Стачек до Кировского завода, почти к самой линии фронта, в наиболее обстреливаемом районе. Удобнее стало добираться горожанам и до своих огородов — в Парголово и Старую Деревню, в ЦПКиО, к больнице им. Мечникова и в другие районы, где были расположены подсобные хозяйства и индивидуальные огороды.

Увеличилось количество выходящих за ворота парков вагонов (с 336 в сутки в феврале до 502 — в сентябре 1943 года), эксплуатационная скорость в июле достигла 12,08 км/час, превысив показатель января на 1,2 км/час. Средняя продолжительность пребывания вагонов на линии к сентябрю возросла до 14,5 часа в сутки. Число пассажиров в августе достигло 25 млн чел., в то время как услугами трамвая в начале 1943 года воспользовалось 11,67 млн горожан.

И все же проблемы оставались. Не хватало исправного подвижного состава, запчастей и материалов. Без этого нельзя было думать о дальнейшем расширении сети трамвайных маршрутов, а город „задышался“ от недостатка транспорта. Ремонт — вот что выходило на первый план. Поэтому в конце 1943 года в законсервированном парке Кировского района была организована ремонтная бригада для восстановления подвижного состава. Директор этого парка А.П.Поспелов был переведен на должность руководителя в ЦВРМ. Для ускорения работ по ремонту пути и прокладке кабелей горисполком постановил привлечь часть бойцов МПВО. Приказом по ТТУЛ с декабря началась подготовка квалифицированных рабочих для пуска сталелитейного

Первые трамваи после зимнего перерыва. 1942 г.

цеха мастерских Службы Пути. Немногим ранее исполком принял решение о выделении ТТУЛ 127 тыс. руб. для ремонтно-восстановительных работ в парке им. Калинина, ЦВРМ и на подстанциях Лермонтовской, Володарской и Центральной. По сути дела речь шла уже о возрождении трамвайного хозяйства. Враг еще стоял у стен Ленинграда, но были позади Сталинградская битва и битва на Курской дуге, обозначившие перелом в Великой Отечественной. И люди думали не только о том, чтобы выстоять сейчас, но и о том, как они будут работать, когда закончится война.

Люди... От них по-прежнему зависело многое. Они водили трамваи и восстанавливали вагоны, ремонтировали пути и возрождали подстанции. Вальянская мастерская, относящаяся к системе ТТУЛ и с начала войны не прекращавшая работу, снабжала валенками трамвайщиков и бойцов Ленинградского фронта, управления „Ленгорлес“ и „Водоканал“ и многие другие городские хозяйства. Персонал Грузопарка возил для предприятий и учреждений города дрова и уголь, муку и железо... Почти 600 тыс. тонн грузов было перевезено в Ленинграде трамваями в 1943 году.

Трамвайщики работали и учились — учились работать еще лучше. В парках были организованы группы по подготовке вагоновожатых-лунишцев: 225 чел., овладев этими знаниями, теперь могли уже сами производить мелкий ремонт вагонов на линии, что существенно снизило количество возвратов трамваев в парки. В трамвайно-троллейбусном техникуме занятия шли по ускоренному графику, и 120 учащихся должны были вернуться на производство специалистами всего лишь через 14 месяцев после поступления. Совмещение профессий становилось нормой. „Для смягчения остроты дефицита недостающих работников некоторые хозяйства, как, например, 4-ая, 7-ая дистанции и мастерские подготовили кадры по линии совмещения профессий.

Первые трамваи на пр. 25-го Октября после восстановления трамвайного движения. 15 апреля 1942 г.

Примером может служить тов. Грачева, совмещающая квалификацию слесаря по ремонту спецчастей с работой электросварщика; тов. Федорова — вагоновожата, являющаяся сварщицей, и другие". Это из отчета Службы Пути. Подобные строки — нередкость и в других отчетах парков и иных хозяйств ТТУЛ.

Лучших людей знали, о них писали в стенных газетах, выпускавшихся 1–2 раза в месяц в 12 хозяйствах Лентрамвая, и в ежедневных „Боевых листах" парка им. Володарского. Их фамилии упоминались на ежемесячных производственных совещаниях и в различных формах наглядной агитации, столь распространенной в то время. Стахановцы получали не только моральное, но и материальное поощрение — специальные стахановские талоны на питание.

Основным видом питания в 7 закрытых столовых ТТУЛ, обслуживавших только его работников, было рационное. Работники сдавали свои продуктовые карточки и получали трехразовое питание. По желанию пищу можно было получать на дом. „В большинстве столовых рабочие, пользующиеся рационным питанием, имеют возможность принимать горячую пищу перед началом и по окончании работы", — говорится в одном из отчетов ТТУЛ за 1943 год. Некоторое разнообразие в питание вносили овощи и картофель из подсобных хозяйств, которые в 1943 году были в 5 парках и ремонтных мастерских. Правда, затраты на выращивание урожая превышали доход (исключение составил лишь парк им. Володарского, директором которого с довоенных лет и до начала ноября 1943 года был К.С.Цыбуков), но эти убытки оправдывались здоровьем трамвайщиков. Медицинским обслуживанием персонала ТТУЛ занимались центральная поликлиника и круглосуточно работающие в парках амбулатории и здравпункты. Медики тоже несли боевую вахту. Об их работе, не прекращавшейся в дни блокады, читатель найдет материал в этом альбоме.

В трамвайных парках продолжали действовать прачечные и души, парикмахерские и пошивочные и сапожные мастерские. Для работников, остающихся в парках на ночлег, были организованы специальные комнаты ночлега и созданы приемлемые условия для отдыха. Не оставались без присмотра и дети трамвайщиков. При трампарках им. Смирнова, Коняшина, Блохина, Володарского работали круглосуточно детские сады. Хотя в 1941–1942 годах основная часть юных ленинградцев была эвакуирована, многие дети оставались в городе и вместе со взрослыми делили все тяготы и трагедию блокады. Но 1943 год принес и в их жизнь новые, а для кого-то старые, но полузабытые явления. Летом 1943 года 166 школьников отдыхало в пионерских лагерях, 75 подростков, работающих на производстве, побывали в домах отдыха. Ничего подобного не было в 1941 и 1942 годах.

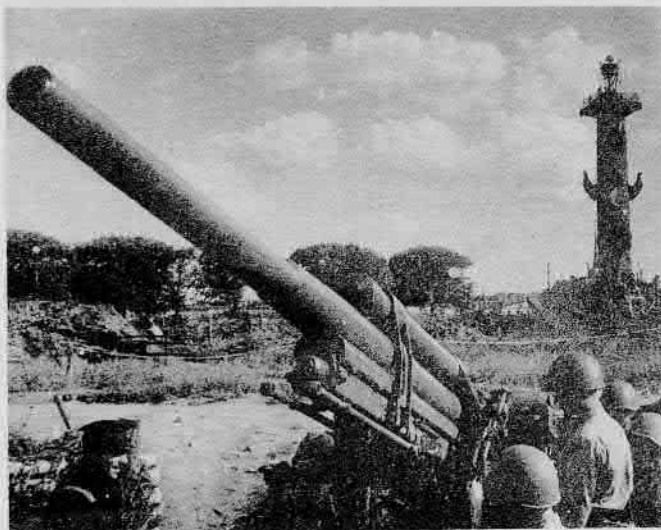
Начало января 1944 года, казалось, ничем не отличалось для ленинградцев от декабря прошедшего года. По-прежнему падали на улицы города фашистские снаряды, но это были уже последние снаряды. На Ленинградском фронте вроде бы царило затишье, но это была обманчивая тишина. В войсках с декабря 1943 года шли последние приготовления к решительным боям под Ленинградом.

С середины января 1944 года стратегическая операция „Нева-2" по снятию блокады города началась наступлением войск Ленинградского фронта. В течение почти двухнедельных сражений были освобождены от врага Ропша и Мга, Пушкин и Павловск, Гатчина и Любань, Чудово и Новгород. Вражеская блокада Ленинграда была ликвидирована полностью. И вечером 27 января 1944 года горожане впервые увидели в небе над Невой праздничный торжественный салют.

Хотя с севера, около р. Сестра, еще оставались финские войска, могущие угрожать Ленинграду, обстановка в городе изменилась коренным образом. 5 февраля Ленгорисполком продлил время свободного передвижения по улицам до 24 час., время работы трамваев также увеличивалось — до 23 час. Трест „Ленсвет" приступил к восстановлению уличного освещения, „Красная стрела" снова связала Ленинград с Москвой, а Трамвайно-Троллейбусное Управление, по распоряжению горисполкома, проектировало изменение ряда маршрутов с тем, чтобы жители в выходные дни могли беспрепятственно доехать до городских парков и садов.

Ликвидация блокады привела к значительному росту населения города: в течение 1944 года оно увеличилось приблизительно на 372 тыс. и составило более 930 тыс. человек. С одной стороны, новых рабочих рук требовала возрождающаяся промышленность Ленинграда, с другой — бывшие эвакуированные горожане сами стремились уехать домой. Сразу же возникли проблемы с жильем, коммунальными услугами и транспортом. Столь напряженное положение привело даже к строгому ограничению въезда в город, что предусматривалось постановлением Государственного комитета обороны от 29 марта 1944 года и было повторено ленинградским руководством в сентябре того же года.

Тем не менее приток населения все равно был выше планового, и это, в частности, заставило трамвайщиков значительно (на 85%, как подчеркивалось в одном из отчетов) увеличить размеры трамвайного

Артиллерийская позиция в сквере на Пушкинской площади. 1942 г. Фотограф А.Бродский

движения. 9 новых маршрутов, открытых в этом году, связали различные районы города между собой. Введение маршрутов № 4, 5 и 15 улучшило сообщение с Васильевским островом. „Шестерка“ соединила Петроградскую сторону с Васильевским островом, Балтийским и Финляндским вокзалами. Открытое с 1 ноября движение по маршруту № 27 принесло немалое облегчение жителям Володарского района. В трудных зимних условиях была построена новая линия на мясокомбинат, и маршрут № 29 связал комбинат и Московское шоссе с центром города. Весной и летом начали действовать маршруты № 1, 2 и 22. Сохранились и пять подвозочных линий, в перспективе подлежащих ликвидации „путем удлинения основных трамвайных маршрутов“. Всего на 1 января 1945 года в городе было два десятка маршрутов, в среднем в день на улицы города выходили 850 вагонов.

Растущая потребность в городском электротранспорте заставила ТТУЛ приступить к открытию законсервированных парков и возрождению троллейбусного движения. 20 февраля М.Х.Сорока издал приказ о расконсервации трампарка Кировского района, директором которого стал И.Г.Жарков. Но прошло еще долгих и трудных девять месяцев, полных напряженного и героического труда рабочих и служащих, прежде чем в начале ноября из ворот этого парка вышли на линию первые вагоны. Чуть раньше, в октябре, парк им. Скороходова вновь обрел самостоятельность. Под руководством нового директора, И.Г.Трапаидзе, скороходовцы принялись за восстановление своего хозяйства; с 1 февраля 1945 года и этот парк вступил в строй действующих.

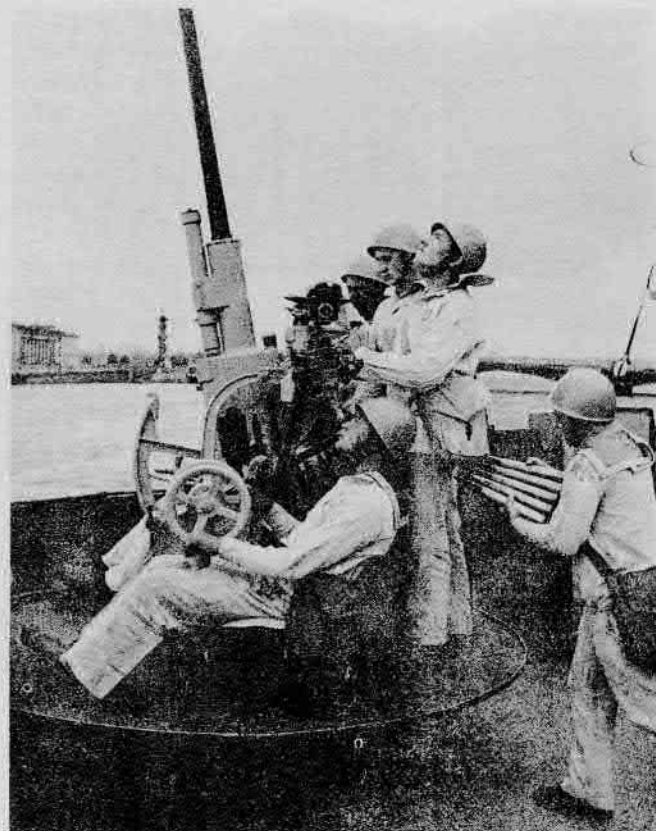
Энергетики расконсервировали подстанции „Коминтерн“ и „Кировскую“, восстановили более 62 км трамвайной контактной сети, отремонтировали и построили свыше 40 фидеров, заменили несколько км кабеля. Значительно возросли объемы ремонта путей. Рельсы меняли на Каменноостровском и Загородном пр., на Свердловской наб. и 10-й Красноармейской ул. Но дело не ограничивалось лишь ремонтом. Было закончено строительство новой трамвайной ветки к мясокомбинату, построены несколько грузовых веток, началась прокладка путей на Охтинской прорезке (ныне Тульская ул.). Систематические строительно-восстановительные работы, а не только „заплаточный ремонт“ – вот примета будней Ленинграда 1944 года.

Радостным событием этого же года для ленинградцев стало возобновление движения троллейбусов. Всего за несколько часов до праздничного салюта 27 января М.Х.Сорока подписал приказ о формировании состава Троллейбусной Службы во главе с ее начальником, бывшим директором трампарка им. Смирнова В.А.Поповым, главным инженером Я.А.Рейфером и зам. начальника Службы по движению И.Г.Моргуновым. Под их руководством возвратившиеся и вновь поступившие в парк № 1 работники сумели в короткий срок восстановить здания и сооружения парка, отремонтировать несколько десятков троллейбусов. Это было сделать нелегко, но нелегко пришлось и энергетикам. В отчете о работе ТТУЛ за 1944 год указывалось, что было восстановлено 64,181 км троллейбусной кон-

тактной сети и протяжение ее на 1-е января 1945 года составило 64,181 км. Совпадение (с точностью до метра!) показывает, что всю троллейбусную сеть пришлось восстанавливать заново. Причем одновременно производилась ее реконструкция, вызванная переходом с роликового на скользящий токоприемник.

Самоотверженный труд персонала парка (И.И.Денежкина, Ф.П.Сорокина, В.Б.Земцовского, Е.С.Кирilloвой, Л.В.Лухменево́й, Т.И.Сыроваровой и многих-многих других), моряков линкора „Октябрьская революция“, откомандированных в распоряжение парка, заметно приблизил день пуска троллейбуса в Ленинграде. Это произошло 24 мая 1944 года. После 29-месячного перерыва троллейбусы вновь вышли на маршрут № 4: Сызранская ул. – Адмиралтейский пр. Через месяц, 28 июня, троллейбусный маршрут № 1 соединил две ленинградские площади: пл. Труда и Красную (ныне пл. Александра Невского).

По плану на линии должны были работать 40 машин, в действительности их выходило меньше. Не хватало водителей и кондукторов. „Первоначально выпуск производился при наличии 14 водителей, – сообщалось в отчете ТТУЛ, – которые, помимо обслуживания пассажирского движения, участвовали в перегоне машин в депо, работе в техпомощи и обучении новых кадров водителей“. Не полностью были заполнены штаты рабочих депо, хронически недоставало деталей и запчастей. Но и в таких условиях троллейбус перевез в 1944 году почти 9,5 млн пассажиров, несколько сгладив остроту транспортной проблемы в городе.

Морские зенитчики на Неве. 1944 г.

Не менее сложным оставалось состояние и трамвайного хозяйства. Открытие новых маршрутов привело к росту числа поездов, выходящих на линию. В свою очередь это потребовало увеличения штата водителей и кондукторов. В результате в парках „по вагонным бригадам имел место значительный недокомплект рабсилы“. Аналогичная ситуация сложилась в депо, Службе Пути, Энергослужбе и иных подразделениях ТТУЛ. Конечно, на протяжении 1944 года численность работников ТТУЛ увеличивалась, несмотря на текучесть, впрочем, меньшую нежели в предыдущие годы. В Службах и парках Управления появились первые демобилизованные из рядов Советской Армии солдаты и офицеры, приходили рабочие по направлению городского бюро по учету и распределению рабочей силы, возвращались из эвакуации старые кадры трамвайщиков. Но последних было мало. Большинство из 2 тыс. человек, принятых в ТТУЛ, составляли люди, либо имеющие квалификацию, резко отличную от требуемой здесь, либо не имеющие ее вообще. И по-прежнему главной фигурой трамвайно-троллейбусного хозяйства оставалась женщина: на 1 января 1945 года из 8828 работников ТТУЛ женщины было 7734, то есть 87,6%.

Основная тяжесть работы легла на плечи сравнительно небольшой группы старых, точнее, опытных кадров. Работая сами, они обучали и вновь пришедших. Индивидуально-бригадный метод, кружки техницизма, курсы Учебного комбината — эти, знакомые и по прошлым годам, формы обучения оставались ведущими и в 1944 году. По сравнению с 1943 годом, оживилось движение рационализаторов и изобретателей. За первых четыре месяца 1944 года было подано 99 предложений. К числу инициативных работников по рационализации и изобретательству по паркам, по мнению руководства ТТУЛ, относились Ляхин в центральных вагоноремонтных мастерских, главный инженер трампарка им. Калинина Филатов, начальник движения трампарка им. Смирнова Г.Я. Радзивилович, С. Мордовин.

Движение стахановцев и ударников среди рабочих, наоборот, замедлилось по сравнению с 1943 годом. Низкая или непрофильная квалификация давала о себе знать. Все же более трети рабочих по официальным отчетам ТТУЛ являлись стахановцами. Среди них вагоновожатые Дмитриева, Смирнова и Цветкова (парк им. Блохина), Жарова и Виноградова (парк им. Леонова), Грошева и Кашур (парк им. Володарского), кондукторы Каллистратова и Литвякова (парк им. Калинина), смазчица Колокольчикова (парк им. Смирнова), монтер В. Яковлева и другие. Благодаря их труду и труду десятков других, не раз отмеченных в многочисленных приказах по паркам и Управлению, Лентрамвай в апреле и мае 1944 года завоевывал первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании, а в январе, феврале, июне и августе получал переходящее Красное знамя, становясь лучшим коллективом в соревновании с другими трамвайщиками российских городов.

Жизнь трамвайщиков не ограничивалась лишь заботами о производстве. Питание и одежда, лекар-

ства и отдых — все это тоже требовало внимания со стороны руководства. Улучшение быта благотворно сказывалось и на результатах работы. В 1944 году продолжала развиваться такая форма социальной опеки как работа с семьями военнослужащих. Отчитываясь о ней, Энергослужба сообщала, что за 2-й квартал 1944 года „направлено в детские лагеря — 4 чел., выдано денег — двум семьям на сумму 450 руб., направлено в дома отдыха — 3 чел., отремонтировано квартир — двум семьям, выдано ордеров промтоварных — 18 чел.“. В подсобных хозяйствах выращивали овощи, в мастерских чинили обувь и шили одежду, работали амбулатории и детские сады. Здесь тоже не обходилось без трудностей и проблем, но они больше напоминали явления мирного, а не военного времени. Из трампарка им. Блохина отчитывались, что в 1944 году в детском саду, рассчитанном на 85 мест, „фактически находится детей — 110. Дети в основном рабочих трампарка. В смете на 1945 год предусмотрено расширение детсада до 120 детей“.

Не хватало мест не только в детских садах. Трудно было с жильем, в развалинах лежали многие промышленные предприятия, да и сам город сильно пострадал во время блокады. Нужно было отстраивать заводские корпуса, расчищать завалы, ремонтировать дороги и пути, благоустраивать скверы и площадки. К восстановлению городского хозяйства с середины 1944 года подключились и трамвайщики. Каждый член коллектива ТТУЛ получил „Книжку участника восстановления городского хозяйства“, куда заносились отработанные им часы. „Только за 7 месяцев 1944 года во внеурочное время в порядке патриотического движения было отработано 260 тыс. часов“, — сообщало в вышестоящие инстанции руководство ТТУЛ. С осени по решению горкома ВКП(б) и Ленгорисполкома в городе в массовом порядке стали создаваться группы по обучению рабочих строительным специальностям. Соответствующий приказ издал и М.Х. Сорока. Все эти меры подчинялись одной задаче — скорейшему восстановлению города на Неве.

Заканчивался год 44-й. Советские войска вели бои на территории европейских стран, все ближе продвигаясь к Берлину. Ленинград постепенно излечивался от ран. Население страны и города, в частности, было уже твердо уверено, что наступающий год будет последним военным годом. Но к радостному настроению нередко примешивалась и озабоченность. Слишком велики были разрушения, слишком тяжелым представлялся груз накопившихся проблем, слишком сложным оказывался переход на мирные рельсы.

Царила озабоченность и в ТТУЛ. Еще с конца 1944 года участились срывы графика движения, что вызывало справедливые нарекания пассажиров, увеличилось количество опозданий вагонов на линию и возвратов в парк.

Первый квартал 1945 года не принес заметных изменений к лучшему. Хотя со 2 января на улицы города вышел еще один маршрут, № 8, выпуск вагонов на линию в феврале и марте уменьшился даже по сравнению с январским: в январе в среднем 828, в феврале — 757 и в марте — 713 вагонов в сутки.

Введенное с 15 января 1945 года изменение режима езды (вместо последовательного включения тяговых двигателей на их параллельное включение) на ряде участков нескольких маршрутов „для ускорения перевозок пассажиров и повышения оборотов вагонов” привело на деле к обратным результатам из-за недостаточной подготовки подвижного состава. Ремонтная база находилась, можно сказать, в кризисном состоянии. Вагоноремонтный завод № 1 не был пущен в 1944 году даже частично. ВАРЗ-2 – так с ноября 1944 года назывались бывшие центральные вагоноремонтные мастерские ТТУЛ – возглавляемый Г.А.Ладыженским, не мог справиться со всем объемом работ. Возможности парков тоже не были безграничными, а ленинградские заводы медлили с поставкой запчастей ТТУЛ.

На работу ленинградского трамвая обратил внимание горком ВКП(б), принявший 21 марта 1945 года постановление, в котором „намечались пути для ликвидации создавшегося положения”. Помощь со стороны партийных и советских органов позволила немного улучшить ситуацию. Выпуск поездов на линию стал увеличиваться и к лету 1945 года стабилизировался на уровне 1035-1037 вагонов. Дальнейший его рост был небольшим, выйти к концу года на запланированный уровень в 1300 вагонов в сутки, видимо, не удалось. Немного исправилось положение и с запчастями, хотя не все промышленные предприятия города вовремя выполняли свои обязательства перед ТТУЛ. „В связи с увеличением объема пассажироперевозок и действующего парка подвижного состава для постановки действенного контроля

за работой вагонных бригад на линии” в апреле 1945 года Служба Эксплуатации была вновь разделена на Службу Подвижного Состава (начальник Б.Г.Кондаков, главный инженер М.Н.Степанов) и Службу Движения (и.о. начальника и главный инженер В.М.Немзер).

Но контроль был усилен не только за работой вагоновожатых. В этом же месяце, 12 апреля, ТТУЛ возродило практику формирования бригад общественных контролеров, призванных проверять наличие билетов у пассажиров и имеющих право штрафовать безбилетников. Борьба с „зайцами” – примета приближающегося мирного времени. И менее чем через месяц ленинградцы, как и все жители Советского Союза, услышали по радио весть, которую ждали 1418 долгих и трудных дней и ночей – весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Самоотверженный подвиг трамвайщиков был должным образом оценен Родиной: 285 из них были награждены в 1943 году медалью „За оборону Ленинграда”, а 74 – получили ордена и медали СССР год спустя.

Отгремели залпы войны, стали возвращаться в парки и Службы ленинградского трамвая и троллейбуса бывшие фронтовики. Закончив одну битву и победив в ней, они, вместе с бывшими блокадниками, снова вступили в бой – теперь уже в бой с разрухой. Но потребовалось два года воистину самоотверженного труда, чтобы одержать первую победу и в этой битве: к 1947 году ленинградский трамвай достиг своего довоенного уровня.

В.А.Попов

1944 г. Настала пора стирать надписи...

Ленинград. Июнь 41-го. Последние мирные дни.
Город живет обычной жизнью, но дыхание войны уже чувствуется...

Накануне...

Распоряжение по ТТУЛ
№ 60 от 20 июня 1941 года:

„Руководителям хозяйств Трамвайно-Троллейбусного Управления Ленгорисполкома:

Участникам физкультурного парада предоставлять работу в утреннюю смену с 21 июня по 6 июля 1941 г., а гимнастам с 21 июня до 9 июля 1941 года.

Начальник Управления *М.Х.Сорока*”

Приказ № 84 по трампарку им. Леонова
от 21 июня 1941 г.:

„Во исполнение приказа начальника ТТУЛ от 14 января 1941 г. № 7 о своевременной сдаче форменного зимнего обмундирования в ремонт, приказываю:

1) Всем кондукторам и вагоновожатым, у которых имеется на руках зимнее ватное пальто, требующее ремонта, обязательно в период с 23 по 27 июня с.г. сдать в оборотный склад ...”

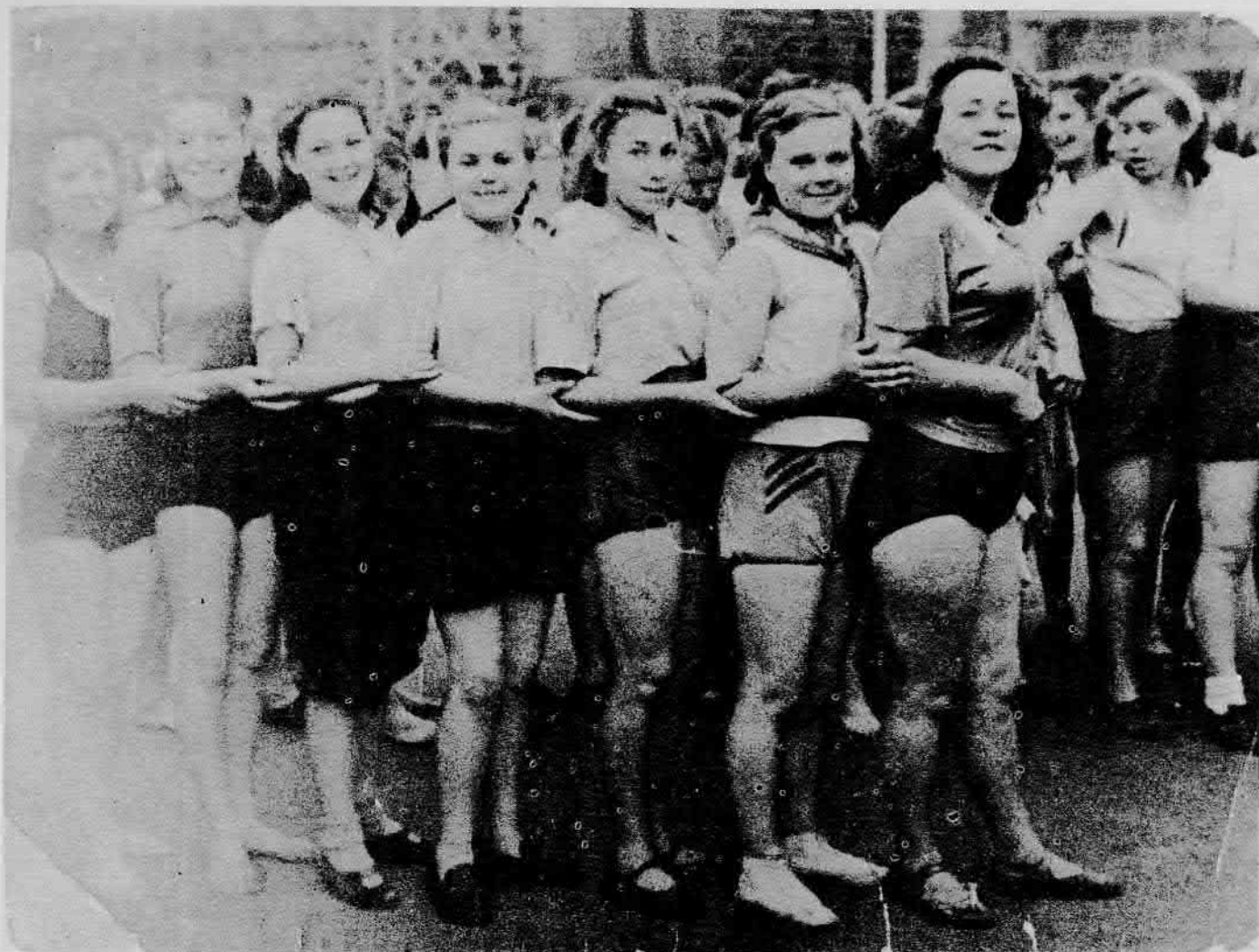
Из приказа по ТТУЛ
от 3 июня 1941 г.:

„Во исполнение решений С.З. исполкома Ленгорсовета и согласно утвержденному мною плану мероприятий по приспособлению и строительству убежищ (простейшего типа) приказываю:

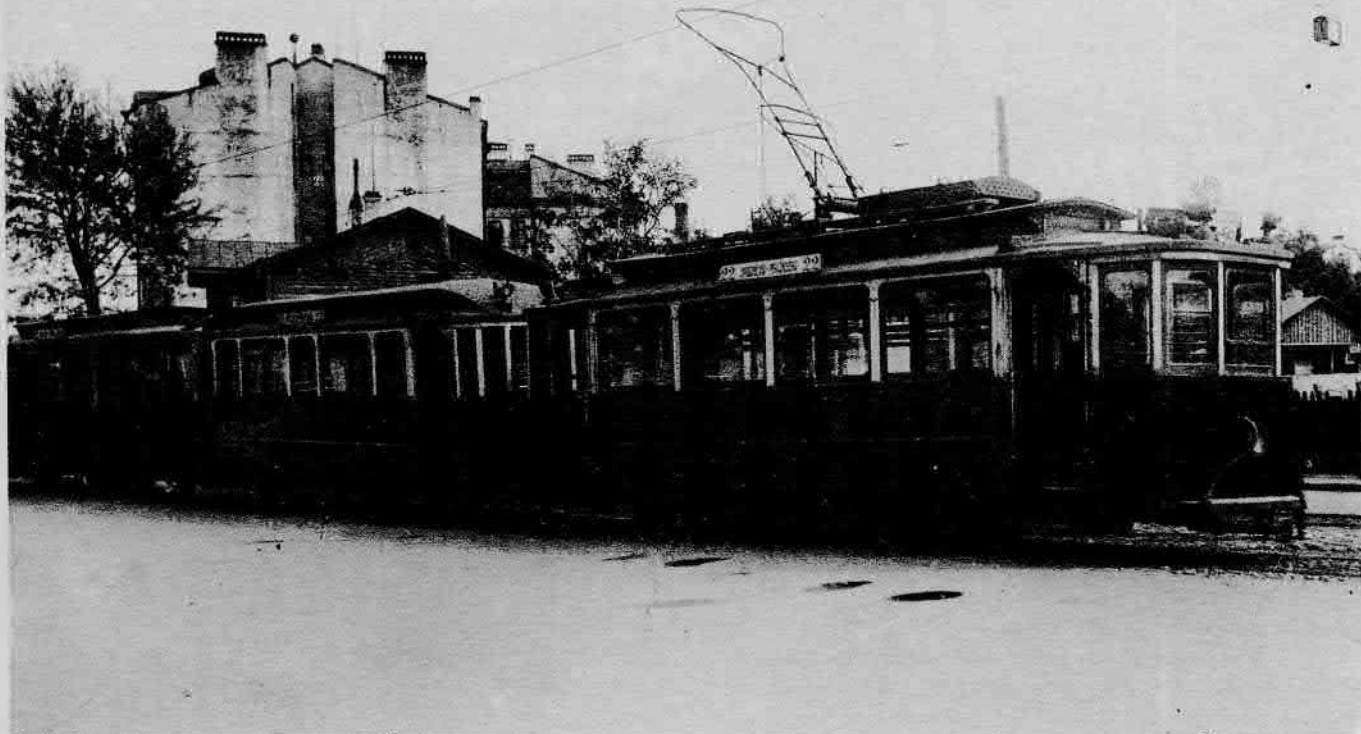
Директорам парков взять под непосредственный (личный) контроль и форсировать работы по приспособлению подвальных помещений с таким расчетом, чтобы последние были закончены ... по трампаркам Скороходова до 10/VI-41 г., Володарского до 10/VI-41 г., Калинина до 10/VI-41 г., ЦВАРМ до 10/VI-41 г.

Начальнику Службы Подвижного Состава т. Кондакову Б.Г. представить мне соображения по мероприятиям, обеспечивающим укрытие рабочих и служащих по сигналу „ВТ” на объектах трампарка Котлякова, трампарка Кировского района. Срок — до 10 июня с.г. ...

Начальник Управления *М.Х.Сорока*”

Участницы репетиции физкультурного парада. Команда „Мотор” ТТУЛ. Июнь 1941г.

Конечный пункт (кольцо) у ЦПКО. 1940 г. Трехвагонный поезд парка им. Скороходова.

Перед войной. Троллейбус на конечной станции „Площадь Труда“.

22 июня 1941-го...

*Из приказа
по МПВО ТТУЛ №01
от 22 июня 1941 г.:*

„Время – 11 час. 30 мин.

В связи с проводимыми учениями по МПВО г. Ленинграда с 22/VI с.г. приказываю:

1. Развернуть штабы МПВО объектов и Служб. Организовать круглосуточное дежурство в них.

2. Развертывание сил и средств произвести согласно оперативному плану на объектах.

3. Формирование МПВО обеспечить средствами НЗ. Рассредоточить их, согласно дислокации, на объектах.

4. Обязать весь личный состав ТТУЛ являться на работу с противогазами и, в случае отсутствия личных противогазов, выдавать из НЗ.

5. Приступить к светомаскировке всего подвижного состава (трамвай – троллейбус), линейных сигналов и всех объектов ТТУЛ. Работу закончить к положенному сроку с таким расчетом, чтобы с наступлением темноты к 22 час. подвижной состав был полностью замаскирован.

6. Начальнику Службы Подвижного Состава тов. Кондакову Б.Г. для проверки мобильности сантранспорта переоборудовать 3 трамвайных 4-х осных поезда под санитарные.

Срок – 22 час. 22/VI-41 г...

13. Начальнику Троллейбусной Службы т. Рейферу привести в состояние светомаскировки троллейбусные машины и объект, подготовить подсобные материалы, инструмент и рабсилу для рытья щелей, площадью для укрытия до 100 чел. К рытью щелей приступить с 22/VI с.г.

14. Начальнику Службы Подвижного Состава т. Кондакову отдать распоряжение о подготовке мероприятий по укрытию 25% работающих в большей смене в т/парках Котлякова и Кировского района.

18. Невыполнение моих распоряжений буду рассматривать как срыв оборонной работы со всеми вытекающими последствиями по закону.

Начальник Управления

М.Сорока "

*Из выступления по радио
зам. председателя СНК СССР
и наркома иностранных дел
В.М.Молотова 22 июня.:*

Время – 12 час. 00 мин.

„Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское Правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие ...

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом ...

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами."

*Распоряжение по ТТУЛ
от 22 июня 1941 г.:*

„Время – 12 час. 30 мин.

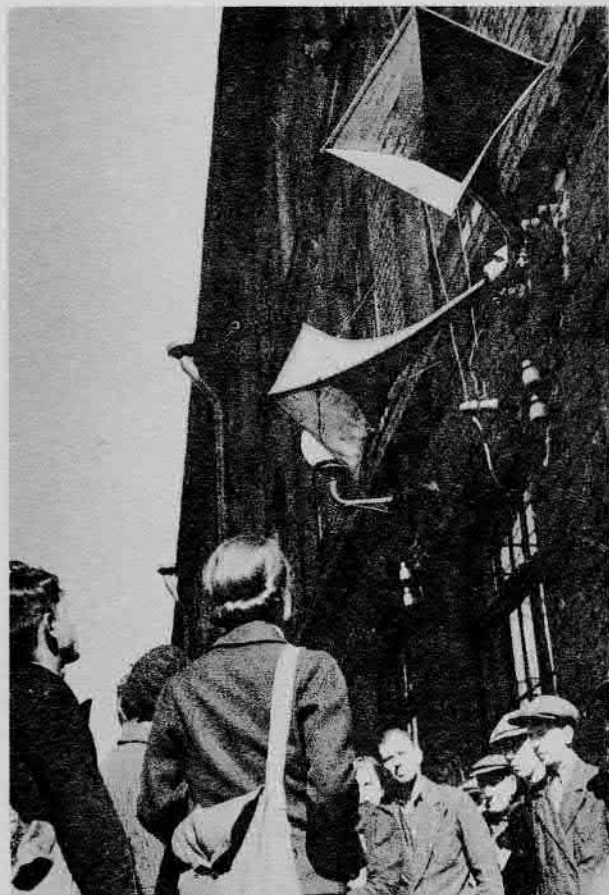
Действующий приказ №01 от 22/VI с.г., изданный в связи с подготовкой к учению по МПВО, остается в силе и является обязательным для выполнения.

Начальник Управления

М.Сорока "

*Из экстренного выпуска
„Ленинградской правды“:*

„Каждый из нас готов с оружием в руках нанести сокрушительный удар по врагу, каждый из нас полон решимости выполнить свой долг перед Родиной"

*Рабочие завода ГОМЗ им. ОГПУ слушают радио.
22 июня 1941 г. Фотограф Б.Уткин.*

Трудящиеся Ленинграда слушают речь В.М.Молотова на площади Революции. 22 июня 1941 г.
Фотограф Б.Уткин.

На военные рельсы.

Распоряжение по Трамвайно-Троллейбусному Управлению Ленгорисполкома № 72 от 2 августа 1941 г.:

„В целях защиты внутренних деревянных конструкций от быстрого распространения огня при возникновении пожаров от зажигательных бомб и других причин — приказываю:

Всем руководителям хозяйств немедленно приступить к работам по покрытию специальной обмазкой, состоящей из порошка суперфосфата и воды, всех деревянных конструкций на чердаках, зданиях и т.д. Обмазку производить согласно имеющейся инструкции.

Заявки на потребное количество суперфосфата представить начальнику Службы Материального снабжения т.Кудрявцеву. Срок — немедленно.

Начальник Управления *М.Сорока* ”

Приказ по Энергослужбе ТТУЛ № 166 от 12 июля 1941 года:

„С сего числа предлагаю начальникам подстанций организовывать из живущих на подстанциях добровольные пожарные дружины, проинструктировать их, ознакомить с противопожарным оборудованием и закрепить за определенными местами.

Списки членов дружин вывесить на видном месте и иметь у дежурного монтера подстанции.

Начальник Энергослужбы (подпись)

Распоряжение по Трамвайно-Троллейбусному Управлению Ленгорисполкома № 67 от 2 июля 1941 г.

„В соответствии с приказом № 1 по гарнизону города Ленинграда с сего числа вменяю в обязанность кондукторам, вагоновожатым и линейным работникам трамвая и троллейбуса при продаже проездных билетов и при проверке билетов после 24-х часов проверять наличие пропуска на право прохода по городу Ленинграду с 24-х часов до 4 часов утра. Лиц, не имеющих указанных пропусков, снимать с вагонов и троллейбусных машин и передавать органам милиции.

Начальник Управления

М.Сорока ”

Приказ № 108 по трампарку Кировского района от 28 июня 1941 г.

На основании приказа № 170 от 28/VI-41г. по Трамв.-Трол. Управлению Ленгорисполкома исполнение приказа по гарнизону города Ленинграда № 1 от 27/VI-41г.

Устанавливается начало рабочего времени служащих парка с 24 ч. 29 июня 1941 г. с 3ч.30мин.

Директор т/п Кировского района (Козлов) ”

Бойцы противопожарного звена проводят практические занятия по тушению пожара.

22 июля 1941 г.

Фотограф Р.Мазелев

Бойцы МПВО на крыше академического театра им. А.С.Пушкина во время дежурства 1942-1943 гг.
Фотограф Д.Трахтенберг.

*Приказ по Трамвайно-Троллейбусному
Управлению Ленгорисполкома № 101 от 23
июня 1941 года:*

„В связи с введенным угрожаемым положением, —
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всем сотрудникам Управления, Служб и отделов с 23 июня, впредь до особого распоряжения, иметь при себе личный противогаз и индивидуальный перевязочный пакет.

2. Начальникам Служб и Начальнику АХО т.Камышеву И.В. произвести полную светомаскировку помещений Управления.

3. Немедленно привести в боевую готовность группы самозащиты. Начальниками групп самозащиты назначаю: противопожарная — тов.ДЕРГАЧЕВ А.Д., санитарная — т.АКЕНТЬЕВСКИЙ Г.Н., революционного порядка — тов.ОШУК А.А.

Обеспечить пожарные посты необходимым противопожарным имуществом и инвентарем, санпосты — санитарными сумками и медикаментами.

4. По сигналу „Воздушная тревога” приписанные к 4-му спецкусту бойцы ПВО обязаны являться с противогазами в штаб 4-го спецкуста. Местные группы самозащиты являются по сигналу „В.Т.” в сборные пункты: санитарная — комн. 42, противопожарная — комн. 42, рев. порядка — комн. 17.

5. Сотрудники, не могущие пользоваться противогазами по состоянию своего здоровья, обязаны в течение дня 23-VI получить в штабе 4-го спецкуста пропуска на право укрытия в газоубежище ПВО спецкуста.

Начальник Управления М.Х.Сорока ”

Занятия по противохимической обороне.
Фотограф Б.Уткин.

„Вставай, страна огромная!..”

С 23 июня в Ленинграде была объявлена мобилизация в Красную Армию. В течение первых двух дней войны на мобилизационные пункты города пришли около 100 тысяч человек. В связи с усложнением обстановки на северо-западном направлении с конца июня с разрешения Ставки Главного командования в Ленинграде началось формирование армии народного ополчения.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

„На основании статьи 49 пункта „л” Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов - Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северокавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль
22 июня 1941 года”

*Из приказа по трампарку
Кировского района № 104
от 23 июня 1941 года:*

„Всем уходящим по мобилизации в ряды РККА и РККФ рабочим и служащим парка надлежит произвести полностью расчет на день ухода, оплатить:

а) за фактически проработанное время на день ухода,

б) 2-х недельное выходное пособие,

в) компенсацию за неиспользованный отпуск..”

Директор трамвайного парка
Кировского р-на

Козлов

*Вспоминает бывший водитель трампарка
им. Калинина Г.В. Герасимов:*

“Много лет прошло с того памятного дня, но я будто сейчас помню, как впервые услышали мы страшное слово “война”. В парке все сразу изменилось. Люди стали проще, и лица у них посуровели. На окна надевают маскировочные шторы. Военнообязанные направляются в военкомат. С ними идут я”.

*Прием заявлений от добровольцев в первые дни
войны. Июль 1941 г.*

Фотограф Р.Мазелев.

Добровольцы Ленинградского станкостроительного завода им. Свердлова подают заявления о зачислении их на фронт. 3 июля 1941 г. Фотограф М.Трахман

Молодые рабочие Н-ского завода, вступившие в ряды народного ополчения. 23 августа 1941 г. Фотограф Ф.Мицкевич

Лейтенант 3-ей гвардейской дивизии народного ополчения М.В.Лысенко. 3 августа 1941 г. Фотограф В.Федосеев

*Из воспоминаний
М.Х.Сороки, начальника
Трамвайно-Троллейбусного Управления
в годы войны:*

“Сотни заявлений и просьб получил и я в те дни от желающих вступить в ополчение. Честно говоря, мне становилось тревожно по мере того, как нарастал поток этих заявлений.

— Кто останется работать? — поделился я своими сомнениями в горкоме. — Ведь на нас сейчас легла большая ответственность за военные перевозки, за перевозку раненых, доставку песка и многих других грузов.

— Легла, и никто с вас эту ответственность не снимает, — ответил Л.М.Антофеев (заведующий отделом горкома ВКП(б). — Составители). — Решайте сами вместе с партийной организацией, чье желание можно удовлетворить, а кого придется все-таки оставить.

Так мы и поступили. Но случилось, что никакими силами не удавалось удержать патриотов, рвавшихся в бой. О них мне хочется рассказать.

Главный инженер Энергослужбы ТТУЛа Степан Александрович Огваздин имел бронь. И его в райкоме партии долго уговаривали остаться.

— Поймите, когда фашисты штурмуют Ленинград, — отвечал Огваздин, — мое место среди защитников города. Прошу дать мне оружие и послать на передовую.

Степан Александрович пришел с такой же просьбой и в Управление. Мне не удалось его переубедить. К тому же в Энергослужбе некому было заменить главного инженера. Но он был настойчив и стоял на своем:

— Только на фронт!

Пришлось соглашаться.

... В письме, которое потом получили от командования части его близкие, были три печальных слова: „Погиб смертью храбрых”.

Работал в Трамвайно-Троллейбусном Управлении родной брат нашего знаменитого шахматиста, неоднократного чемпиона мира и видного советского ученого, Исаак Моисеевич Ботвинник, занимался автоматизацией стрелочных переводов. Он был великодушным специалистом и в своей области буквально незаменимым. Благодаря его работе в ленинградском трамвае была ликвидирована тяжелейшая специальность стрелочницы, а их было свыше тысячи человек. Исаак Моисеевич страдал близорукостью, зрение у него было слабое, имел освобождение от призыва. Но когда стали формировать народное ополчение, он ни за что не захотел остаться работать и настоял, чтобы его записали в добровольческую дивизию. С горечью и болью узнали мы, что под Колпином Исаак Моисеевич Ботвинник погиб...

266-й пулеметно-артиллерийский батальон народного ополчения был сформирован в Куйбышевском районе. Среди его бойцов было немало слесарей, монтеров, электриков, служащих ТТУЛа, а командовал этим батальоном бывший работник Службы Подвижного Составы Иван Яковлевич Хламов. Начальником штаба воевал его сослуживец Ефим Георгиевич Бутусов.

Времени на обучение бойцов у командиров было мало. Враг подошел к ближним подступам к Ленинграду. 266-й батальон возводил долговременные укрепления на участке Колпино-Московская Славянка. Вместе с ним были ополченцы Ижорского завода. Войны были противотанковые рвы, преграждали фашистским бронированным машинам путь надолбами и „ежами”, сваренными из кусков рельсов или колесных пар, строили из бетона огневые точки. Берега неширокой речки Ижоры стали неодолимой крепостью, о которую обломали зубы гитлеровские волки...

В 266-м батальоне дрался отважно с захватчиками и монтер южного участка контактной сети Дмитрий Тимофеевич Борунов. После того, как пронесся вихрь войны, он вернулся в свой родной коллектив и многие годы проработал там, откуда ушел воевать”.

В числе первых пошел в народное ополчение слесарь шестого разряда Энергослужбы Иван Григорьевич Самолетов. Вместе с ним ушли воевать и три его сына. Впоследствии один из сыновей, Иван Иванович Самолетов, рассказывал:

„Мы сразу решили — место наше там, где бьются с врагом. Не надо нас приглашать, мы сами подали заявления. И все четверо пошли на фронт: отец, старший брат Николай — слесарь Кировского завода, младший Саша (ему тогда и семнадцати не было) и я. Первый бой мы с отцом приняли под Нарвой... А под Кингисеппом мне пришлось выносить раненого отца с поля боя. Подлечился он и через полторы недели вновь вернулся на передовую. А 18 сентября сорок первого года его убило осколком вражеского снаряда. Спустя два дня ранило и меня... Вернулся в строй, воевал под Колпином, доставлял хлеб ленинградцам по Дороге жизни, потом с Ораниенбаумского плацдарма прорывал блокаду, заканчивал войну, освобождая Чехословакию”.

Под Лугой сражался старший из братьев Самолетовых — Николай и погиб на этом огневом рубеже смертью храбрых. Не дождалась мать и Александра. Мужественная женщина стойко перенесла вест о кончине трех дорогих и близких ей людей и все годы блокады самоотверженно трудилась в трамвайно-троллейбусном хозяйстве. После победы к ней присоединился и лишившийся на фронте глаза Иван. Он стал работать слесарем там же, где трудился его отец.

Анна Ахматова

Клятва

*И та, что сегодня прощается с милым, -
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!*

Июнь 1941

Ленинград

Воины Красной Армии едут на фронт. 30 июля 1941 г.

Проводы бойцов армии народного ополчения. 10 июля 1941 г. Фотограф А.Михайлов

Светомаскировка

*Из приказа
начальника МПВО
г. Ленинграда
от 27 июня 1941 г.:*

„8. С наступлением темноты все внутреннее освещение учреждений, мест общественного пользования, жилых домов и предприятий, а также производственные огни последних замаскировать от наблюдения с воздуха.

9. Все наружное освещение — уличное, световых реклам и внутридворовое освещение домов и предприятий, а также сигнальные, внутренние и ходовые огни городского транспорта до особого распоряжения не включать.”

*„Приказ
народного комиссара
коммунального хозяйства РСФСР*

Москва № 479

10 сентября 1941 г.

Об утверждении инструкции по светомаскировке трамвайных вагонов, депо, мастерских, тяговых подстанций и линий.

1. Утвердить разработанную проектной конторой „Дортранспроект” инструкцию с приложением альбома чертежей по светомаскировке трамвайных вагонов, депо, мастерских, тяговых подстанций и линий.

2. Издательскому Бюро ГлавАПУ Наркомхоза в 2-х недельный срок размножить инструкцию по светомаскировке и разослать на места для руководства.

Народный комиссар коммунального хозяйства РСФСР

Макаров.”

С наступлением военных действий срочное введение светомаскировки в Ленинграде не потребовалось из-за большой продолжительности дня и светлого ночного времени. Переоборудование вагонов было произведено в первую же ночь во время стоянки вагонов в парках.

Буферные фонари маскировались специальными колпаками — затенителями, дающими достаточную горизонтальную освещенность пути впереди вагона и не допускающими отражение света вверх. Для увеличения горизонтальной освещенности пришлось изменить существующую конструкцию буферного фонаря. Сигнальные фонари с передней стороны закрывались непрозрачными дисками, с отверстиями в центре диаметром 25 миллиметров; с задней стороны производилась почти полная закрашка стекла.

После длительных опытов, произведенных задолго до начала Великой Отечественной войны, для

освещения вагонов были приняты синие лампы, со свободно висящими жестяными затенителями. Оказалось, что в условиях светомаскировки ранее применявшаяся разделка диванов вагонов под светлый дуб давала сильный отраженный свет вверх. По этим соображениям светлая разделка диванов была заменена разделкой под темный дуб. Данная мера проводилась при заводских ремонтах вагонов, и к моменту начала войны большинство вагонов имело такую разделку.

Светомаскировка зданий и территорий открытых стоянок вагонов в парках в основном свелась к централизации управления включением участков, подлежащих затемнению в период воздушных тревог. Широкое применение нашла глубоководная арматура.

Световые фонари в депо были покрашены черной краской, а оконные проемы в производственных и служебных административных зданиях, закрывались шторами из черного полотна. Кроме этого, сокращалось и количество включенных ламп освещения.

С середины августа 1941 г. близость фронта военных действий к городу и воздушные налеты противника заставили максимально затемнять улицы и движущиеся вагоны. По затемненным улицам не могло поддерживаться движение с нормальными скоростями, а поэтому вагоны переводились на пониженные скорости движения, тем более, что это вызывалось также и необходимостью максимального снижения искрения токоприемников.

В своих воспоминаниях начальник Энергохозяйства И.Е.Пох пишет: „Мне лично пришлось, находясь на борту самолета, наблюдать работу трамвая в ночное время. Искрение на сети позволяло по конфигурации трамвайной сети определить местоположение любого важного объекта. И хотя спустя 5 минут после сигнала воздушной тревоги отключением на подстанциях кабелей, питающих контактную сеть трамвая, мы полностью исключали демаскировку города, тем не менее Б.В.Бычевский и начальник МПВО города Е.С.Лагуткин требовали полного исключения искрения, независимо от сигнала ВТ. Они резонно опасались возможной демаскировки города самолетами противника, находящимися на большой высоте”.

С целью снижения искрения токоприемников Службой Эксплуатации была создана комиссия из профессоров Индустриального Института и ЛИИЖТа, которая провела огромное количество опытов с токоприемниками различных конструкций. Поступающие сотни предложений от граждан города свидетельствовали, что борьба с демаскирующим искрением была крайне необходима и близка всем. Однако все предлагавшиеся мероприятия не дали никакого результата. Удалось лишь уменьшить искрение за счет увеличения давления токоприемника, лучшего содержания бугельных вставок и контактной сети.

Светомаскировка была проведена в соответствии с указаниями городского Штаба МПВО во всех предприятиях ТТУЛ.

Производство работ в условиях светомаскировки сразу сказалось на деятельности служб Управления: Служба Пути:

Условия производства путевых работ в военное время чрезвычайно ухудшились. Уже один такой фактор, как светомаскировка, сильно усложнил производство путевых работ в целом, а в отношении некоторых работ практически привел к их полному прекращению. Вовсе были прекращены такие на- сущно-необходимые для путевого хозяйства работы, как термитная сварка стыков, а также электросварка и электронаплавка. Производство этих работ ночью было невозможно так как при этом сильно освещается и демаскируется город. Выполнение же этих работ днем было невозможно вследствие того, что их нельзя было совместить с движением поездов на линии.

Светомаскировка вообще сильно сокращала возможности производства путевых работ, основная масса которых выполняется в ночное время. Фонарь „летучая мышь“ с защитным колпаком, применявшийся при работах, давал незначительную освещенность рабочего места, при которой можно производить лишь мелкие работы на коротком протяжении: ремонт механического стыка, постановка куска рельса и т.п.

Светомаскировка осложняла и без того тяжелое положение с рабочей силой, так как производительность труда при плохом освещении рабочего места и коротком фронте работ уменьшалась. Кроме того, выключение по соображениям светомаскировки, автоматических путевых стрелок заставляло прибегать к их ручному обслуживанию.

*Из воспоминаний Е.Ф.Кунц,
бывшего водителя трампарка им. Леонова:*

„В вечернее время вагоны освещались лампами синего света (в целях маскировки). До чего он надоедал! Над местом кондуктора была лампа 25вт белого цвета. Висел чехол черного цвета (наподобие нару- кавника), внутри которого и была электролампа.“

П.Лукницкий (19 ноября 1941 г.):

„Странный мир! Там, где есть электрический свет, он синий, тусклый, мертвящий лица — на лестницах, в коридорах, в трамваях. В нескольких метрах от этого света мир кажется населенным невидимками: кто-то движется, вяло шагает, разговаривает, бормочет, а людей — нет! И вдруг мимо, вплотную, на уровне груди, проплывает крошечный таинственный белесоватый кружок — он плывет во тьме как будто сам по себе... И обозначенного им человека угадываешь только по хриловатому, затрудненному дыханию. Фосфоресцирующий кружок, люминофор, продается теперь везде, он — защита от нечаянного столкновения во тьме двух пешеходов. Такой кружок приобрел и я.

...Двинувшись от зеркала, я все-таки протянул руки вперед: не наткнуться бы на что-нибудь, не разбить себе лоб. Ведь недавно на улице я больно ударился лбом о лоб встречного человека!

А как ездят по Ленинграду шоферы? Ведь ездят!..”
(Сквозь всю блокаду. Л., 1988)

Учащиеся 60 средней школы В.Иванов и Н.Мошкина заклеивают стекла для предохранения от ударной волны. 24 июня 1941 г. Фотограф Б.Уткин

Из отчета по Энергослужбе:

„В первые дни войны началась лихорадочная подготовка к новым условиям, но и здесь не все обошлось благополучно и часть работ оказалась проделанной впустую. Имела место недооценка эффективности современных средств войны. Очень много труда было потрачено на наклейку бумажных листов на стекла, общей площадью до 5 тысяч квадратных метров. Лишь после того, как были сброшены первые бомбы, убедились в полной непригодности этого мероприятия и приступили к заделке оконных проемов подстанций, чтобы не иметь больших площадей остекления, наиболее уязвимых от взрывной волны.

Практика показала, что при незаделанных окнах оправдало себя зашторивание тяжелыми занавесями оконных проемов. В этом случае при взрывной волне разбитые стекла задерживаются шторой, не повреждают оборудование и не поражают людей.

После испытания нескольких способов заделки оконных проемов, остановились на шпальной заделке, утепленной войлоком, полностью себя оправдавшей в период блокады.“

На подступах к Ленинграду

Ольга Берггольц

*А те, кто не призван в сраженья,
Кирки и лопаты возьмут
И грозным кольцом укреплений
Родной Ленинград обведут.*

„В начале июля завязались ожесточенные бои на территории Ленинградской области. Угроза городу с юга возрастала. Чтобы остановить врага, нужно было незамедлительно создавать прочные оборонительные позиции. Сотни тысяч горожан отправились на строительство оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к Ленинграду. А вскоре граница обороны прошла по самому городу”.

„Дело защиты Ленинграда, разгрома врага у подступов к городу — святое дело каждого ленинградца. Мы должны создать вокруг Ленинграда стальное кольцо неприступных сооружений, где враг найдет себе вечную могилу. Задачу эту, огромную по своим масштабам и значению, нужно решать быстро и революционно.”

*(„Ленинградская правда” на оборонной стройке”
1941, 28 июля)*

Нередко, воздвигнув ту или иную преграду или оборонительное сооружение, строители оставляли свои пожелания воинам Красной Армии. В одном из них, на прибитой к колышку дощечке, можно было прочесть: „Дорогие товарищи бойцы, бейте врага нещадно. Защитите город. Пусть земля наша станет им могилой. А работали здесь трамвайщики. Писал по поручению всех бригадир Алексей Котельников.”

*Из решения Ленгорисполкома о привлечении
граждан Ленинграда, Пушкина, Колпина,
Петергофа и Кронштадта к трудовой
повинности
27 июня 1941 г. :*

„В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. „О военном положении” и на основании указания военных властей исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает:

1. Привлечь с 29 июня 1941 г. граждан Ленинграда, Пушкина, Колпина, Петергофа и Кронштадта к трудовой повинности для выполнения оборонных работ.

2. К трудовой повинности привлечь всех трудоспособных граждан обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет для мужчин и от 16 до 45 для женщин, за исключением рабочих, работающих на предприятиях оборонной промышленности...”

Председатель исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Попков

Секретарь исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Пономарев

*Строительство оборонительных сооружений,
Август 1941 г. Фотограф Б.Васютинский.*

Для противопожарных мероприятий в городе во второй половине 1941 года было выработано на песчаном карьере и перевезено 76.636 кубических метров песка, — в четыре раза больше годовой программы.

*„Начальнику Управления тов. Сорока М.Х.
Докладная записка :*

На Озерковском и Яшумовском песочных карьерах Службы Материального Снабжения, согласно Вашего распоряжения коллектив Службы выполнял работы по передвижке трамвайных путей и контактной сети.

В настоящее время указанных работ выполнено на сумму 120.0 тыс. рублей и еще необходимо сделать две передвижки трамвайных путей (ноябрь-декабрь), на что потребуется 40.0 тыс. рублей.

Просим вас обеспечить в дополнительных кредитах (90.0 тыс. рублей) для финансирования вышеуказанных работ.

Пом. Начальника Службы Материального Снабжения:
(Равич).”

Население роет противотанковые рвы. Июль 1941 г.

Работы по постройке баррикады на Тракторной улице. 24 сентября 1941 г. Фотограф В. Федосеев.

Распоряжение по ТТУЛ
№73 от 20 августа 1941 года:

„С 21-го августа с.г. приказываю:

Начальнику Энергослужбы тов. Табукашвили В.П. обеспечить отключения напряжения со Стрельнинской подстанции по сигналу „ВТ“ МПВО гор. Стрельно, для чего установить сигнализацию в павильоне Службы Движения „Сосновая Поляна“.

Начальнику Службы Движения т. Гольцман Г.Л. обеспечить возврат вагонов от „Сосновой Поляны“ после получения сообщения по сигнализации о „ВТ“ в Стрельно.

Начальник Управления *М.Сорока* "

В.М.Немзер:

Обстрел города усиливался, особенно южных районов- Кировского и Московского. Пришлось прекратить пассажирское движение по пр. Стачек до Нарвских ворот, т.к. частые попадания снарядов в контактную сеть не успевали исправлять, и было бесполезно жертвовать людьми. Тогда же пришлось прекратить движение по Московскому шоссе южнее „Электросилы“. Трамвайная линия южнее Средней Рогатки в то время шла вдоль нынешнего Киевского шоссе до ж.д. линии на Предпортовую. Из-за попадания снаряда прекратился ток. Между тем, на этой линии осталось несколько поездов (маршрута № 39). В Грузовом трамвайном парке был взят паровоз, и под руководством старшего ревизора В.М.Михайлова, под сильным обстрелом, поезда были выведены и отбуксированы в парк Коняшина. Остался только один поезд (мот. вагон № 1858) на самом кольце, его не смогли вывести. К концу войны от него осталась только тележка“.

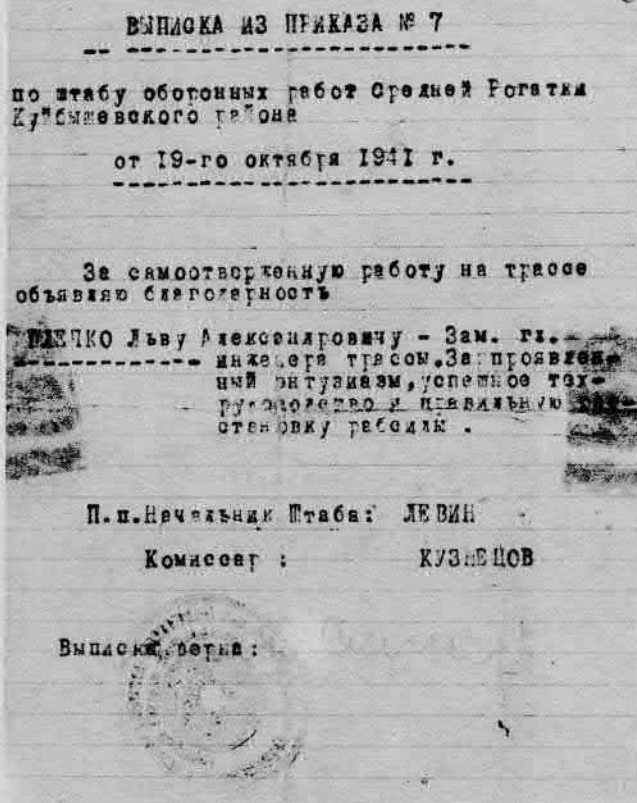
(„Краткий очерк истории Службы Движения ТТУЛ“)

До самого последнего момента несла свою вахту на подстанции „Котляковская“ электромонтер Т.П.Веселитская, обеспечивая движение трамваев в южном направлении, и лишь когда гитлеровцы прорвались в район Стрельны, она отключила от энергоснабжения всю Стрельнинскую линию. Дежурный монтер подстанции „Лермонтовская“ А.Н.Романовская, контуженная разорвавшимся в машинном зале снарядом, сумела погасить пожар и спасти подстанцию.

Из воспоминаний В.М.Немзера, бывшего главного инженера Службы Эксплуатации:

„В сентябре (1941 г.- Сост.) вражескими войсками была перерезана и выведена из строя Стрельнинская линия, как раз в тот момент, когда по ней шла эвакуация раненых. Из-за непрерывного обстрела пришлось прекратить движение по линии, шедшей тогда вдоль Киевского шоссе.

13 сентября 1941 г. фашисты вышли к Пулковским высотам. Фронт вплотную приблизился к окраинам Ленинграда...”

Плакаты на Международном проспекте. 1941-1944 гг.
Фотограф Д.Трахтенберг

Действительно по 30 Ноября 1941г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Пред-явитель сего *Пичко Лев Алексеевич*..
является прорабом на уч-ке оборонительных соору-
жений по Укрепл. Сектору № 2 Ленинградского фрон-
та.

Директорам предприятий - просим оказывать вся-
ческое содействие при производстве работ и при
входе на территории данного предприятия.

Нач. Стр-ва обороны
Укрепл. Сектора № 2
В/инженер ранга
/Луков/

Комиссар Стр-ва
Обороны Укрепл.
Сектора № 2:
/Львов/

Солдаты, направляющиеся на фронт, проходят по Международному проспекту. 1942 г. Фотограф Г.Чертов

*Из воспоминаний Л.Г.Питкянена, бывшего
главного инженера трампарка им.
Котлякова:*

„12 сентября 1941 г. в парк им. Котлякова попали первые два артиллерийских снаряда. На следующий день с 8 часов вечера прекратилось трамвайное движение по всему Петергофскому шоссе, но утром 14 сентября оно возобновилось. Но еще с 12 сентября густой поток людей шел по шоссе и трамвайным путям в город. 15 сентября. 9 часов утра. Бешеная стрельба и разрывы снарядов в районе от Привала до Княжево. Вечером 14-го и днем 15-го подвижной состав парка им. Котлякова прямо с городских линий был распределен по городским трамвайным паркам им. Калинина, им. Блохина и им. Скороходова.

Перед эвакуацией парка, по указанию штаба обороны города, Петергофское шоссе и трамвайные пути в сторону Стрельны и между парком и Котляковской тяговой подстанцией были перекрыты вагонами 1-й и 2-й очереди, прицепными ПМ и ЛП-33, загруженными песком и булыжником. На шоссе, ведущем в Ленинград, был оставлен узкий проход, находящийся под прицелом нашей артиллерии. Кроме того, на трамвайных путях, идущих в сторону Стрельны, также стояли загруженные балластом трамвайные вагоны, перегораживая участок пути шириной до 800 м.

Вместе с вагонами, расположенными на загради-

тельной линии против парка, эта своеобразная баррикада насчитывала 100 единиц подвижного состава.

Начальником оборонных работ назначен Алексеев – работник Кировского завода. Его заместителем на правах комиссара с ноября 1941г. стал директор парка А.П.Поспеловъ”.

*Рассказывает П.П.Мохова, бывш ий
водитель трампарка им. Смирнова:*

„Я была выходная, но взяла сверхурочную смену на 28 маршрут, „вечер” и должна была загонять поезд со Стрельны на Стремянную и в парк. На кольце стоим в Стрельне. Прибегает капитан с поручением к командиру. У него рука перебита, в крови. Мы ему перевязали ее, и он просит его побыстрее в штаб доставить. Начальник станции пораньше нас отправила (мы должны были уехать в 00.30) с кольца. Я быстро погнала свой тройник, а вскоре как мы уехали, немец продвинулся к Стрельне. Вагоны по расписанию или которые должны были возвращаться в парк со стороны Стрельны и Сосновой Поляны, 29 маршрут, они там и оставались, а 14 сентября немцы были уже ночью в Стрельне. Послали утром служебку за рабочими. Она не вернулась, так как вагоны, которые ушли в Стрельну и Сосновую Поляну, застряли. Все провода оборваны, тока не было, рельсы вздыблены – такой обстрел был...”

Остатки разрушенных трамвайных вагонов в Стрельне, занятой немцами. Фото из архива Я.Г.Годеса.

Линия надолб у въезда в Кировский район. 24 сентября 1941 г. Фотографы В.Федосеев, А.Михайлов

Баррикада у трамвайного кольца Кировского района. 14 февраля 1942 г. Фотограф Д.Трахтенберг

*Из воспоминаний И.Е. Поха,
бывшего начальника Энергослужбы:*

„Для военной промышленности был нужен специальный формовочный песок, необходимый при литье. Песчаные карьеры, предназначенные для этой цели, оказались на временно оккупированной территории. И вот Военный совет фронта ставит перед трамвайщиками задачу поиска и добычи песка нужных фракций на территории города. В районе Политехнического у нас был свой карьер с ограниченными возможностями, для собственных нужд трамвая. Бригада трамвайщиков во главе с К.И. Щербаковым с помощью экскаватора произвела глубокую врезку на нашем карьере, и путем изысканий была установлена возможность разработки карьера с добычей необходимых фракций песка, как для нужд оборонной промышленности, так и для нужд фронта и города. В рекордный срок под руководством И.Г. Перлина и С.С. Корнеева были сооружены развитые подъездные пути, и карьер всю блокаду был подчинен интересам фронта, города и его оборонной промышленности”.

Для усиления обороны и затруднения доступа к городским районам южнее Кировского завода на трамвайной ветке к заводу им. Жданова и территории трампарка им. Котлякова были сооружены баррикады. Они состояли из трамвайных вагонов, сцепленных между собой, составляя в длину до 800 метров. Так как из-за частых обстрелов этого района контактная сеть была разрушена, то установка вагонов на баррикаду производилась с помощью паровоза.

19 сентября во время расстановки этих вагонов на баррикаде при артобстреле был убит начальник отдела снабжения Яков Егорович Рубин.

В.М. Немзер:

15 сентября 1941 года немецко-фашистские войска прорвались от Герлово к Финскому заливу и перерезали Стрельнинскую линию. Снаряд попал в Стрельнинскую подстанцию, и прекратилась подача тока.

Как раз в это время шла перевозка раненых из района Стрельны. Около 20 трамвайных поездов из четырехосных вагонов находились на Стрельнинской линии. После прекращения тока вагонные бригады, пассажиры и раненые, под обстрелом пробирались к Ленинграду и к Стрельне. Те, кто попал в Стрельну, оказались в зоне оккупации.

Вагоны остались стоять на линии и так прстояли до конца блокады, до 1944 года. Конечно, они были полностью приведены в негодность, остались только тележки и рамы.

*(„Краткий очерк истории Службы
Движения ТТУЛ”)*

Выгрузка песка для оборонных сооружений на Стрелянном кольце. 1941 г.

*Г.А. Артамонов, начальник отдела ПХЗ
штаба МПВО Ленинграда:*

За два месяца с начала войны жители города построили 336 тысяч погонных метров щелей полного профиля, где могли укрыться до 670 тысяч человек. Помимо этого было приспособлено около 3500 различных подвальных помещений под убежища. В них, если учесть и построенные до войны, могло разместиться 854 тысячи граждан. Огнезащитными составами было обмазано 19 миллионов квадратных метров деревянных строений, чердачных перекрытий, сломано около 50 тысяч деревянных сараев и ветхих построек. На лестничные клетки и чердаки поднято 100 тысяч кубических метров песка.

Л.Н. Абраменко, начальник штаба 5-го участка МПВО Куйбышевского района в те дни, вспоминает: „Кто видел эти огромные отряды домохозяек и работников, служащих и студентов, педагогов и ученых в ранние утренние часы и поздно ночью у трамвайного кольца на площади Искусств, у Русского музея, тот никогда не забудет, как нетерпеливо они требовали отправки на песочные карьеры, как набрасывались на подъезжающие трамвайные платформы с песком и мгновенно их разгружали, как крепко доставалось руководителям за каждую паузу и нехватку лопат”.

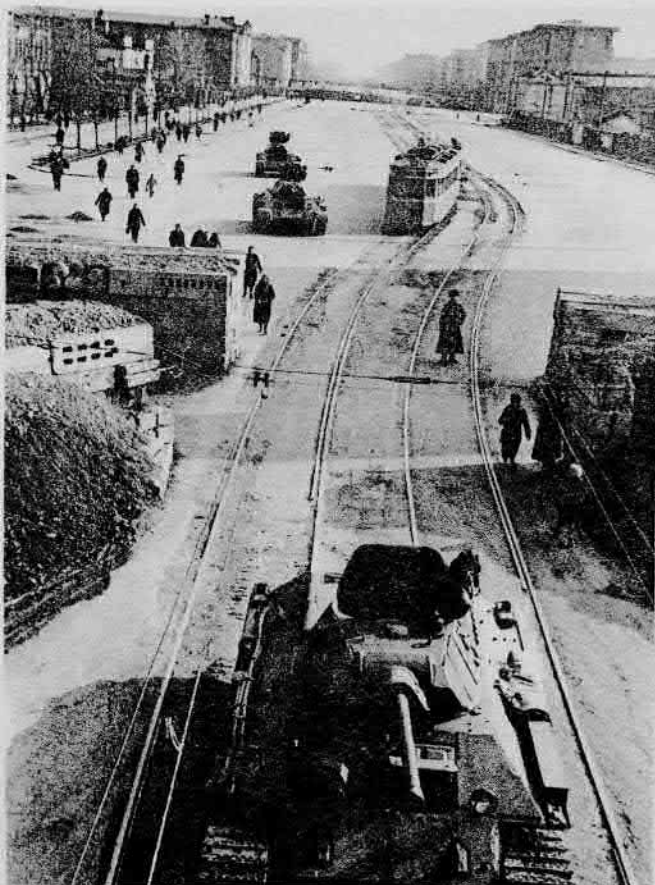
(По сигналу воздушной тревоги. Л., 1974)

Трудящиеся роют щели - укрытия на поле Жертв Революции. 1941 г. Фотограф Г.Чертов

Строительство баррикады в Автово. 21 сентября 1941 г. Фотографы А.Михайлов, В.Федосеев

Танки направляются на фронт по Международному проспекту у „Электросилы”. 1942-1943 гг.
Фотограф Д.Трахтенберг

Трофейный немецкий танк у памятника С.М.Кирову (в защитном ящике) на площади у Кировского райсовета. 24 сентября 1941 г.

Баррикады на Международном проспекте у трампарка ич. Коняшина. 1942 г. Фотограф Г.Чернов

Трамвай у укрытого памятника В.И.Ленину на площади у Финляндского вокзала. 1941-1942 гг. Фотограф Д.Трахтенберг

Вид на Исаакиевский собор и площадь Воровского. Июль 1941 г. Фотограф А.Михайлов

Первые оборонительные сооружения у Нарвских ворот. 1941 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Артиллерийские точки на Выборгской стороне. Фотограф Г.Коновалов

Надолбы у кольца трамвайного маршрута № 3 у Благодатного переулка. 1 февраля 1944 г. Фотограф Г.Чертов

Перевозка надолб на Московском шоссе. Ноябрь 1941 г. Фотограф Г.Чертов

*Из постановления Военного совета
Северного фронта об организации эвакуации
населения и материальных ценностей 28
июня 1941 г.:*

„Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. „О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества” Военный совет Северного фронта постановляет:

1. Назначить от Военного совета ответственным по эвакуации как населения, так и материальных ценностей в пределах Северного фронта т. Попкова П.С.

2. В первую очередь эвакуации подлежат:

а) важнейшие промышленные ценности (оборудование — важнейшие станки и машины, ценные сырьевые ресурсы и продовольствие), цветные металлы, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение;

б) квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуированными с фронта предприятиями, население, в первую очередь молодежь, годная для военной службы, ответственные и партийные работники”.

Совершенно секретно

Решение исполкома Ленгорсовета :

„В целях обеспечения эвакуации завода № 4 НКБ согласно решения Правительства, И.К. решает:

1. Немедленно закрыть на время эвакуации Уральскую улицу от моста через Смоленку до фабрики Горького.

Т. Сорока произвести с 08.07. изменения трамвайного маршрута № 4... Обязать т. Сороку ежедневно выделять для погрузки и эвакуации завода № 4—10 трамвайных поездов, начиная с 08.07”.

Председатель исполкома Попков

*„13 июля 1941 года. Совершенно секретно.
Народный комиссариат судостроительной
промышленности, завод № 212*

Начальнику Трамвайно-Троллейбусного Управления города Ленинграда тов. Сорока

Копия: Председателю исполкома Ленинградского горсовета т. Попкову П.С.

Согласно решения Правительства завод № 212 должен произвести эвакуацию части оборудования (1-я очередь) и начать погрузку 17 июля с.г.

Для перевозки тяжелого прецизионного оборудования (СИП, Кельман и Унионы) прошу Вашего распоряжения не позднее 16 июля с.г. об укладке трамвайной тупиковой ветки со стороны Б. Вульфо-ва во двор завода длиной 30-35 метров.

Прошу немедленно выслать Вашего представителя за соответствующим указанием (места проклад-ки) к главному инженеру завода т. Титову Г.А.

Директор завода *Юрьев*

Начальник 2 отдела *Архипов*”

„Пришлось нам в те дни выполнять немало необычных заданий...”

Телефонный звонок. Голос А. А. Кузнецова:

— Товарищ Сорока?

— Я, Алексей Александрович.

— У меня к вам просьба: помогите академику Орбели вывезти ценности Эрмитажа к железной дороге.

— Не смогу, при всем желании не смогу. У меня осталось всего два грузовика.

— А я у вас не автомашины прошу, пошлите к Эрмитажу трамвай.

Мне показалось, что я ослыпался.

— Но ведь к Эрмитажу нет трамвайной ветки!

— Прошу вас подумать и помочь товарищу Орбели. Он уже из сил выбился, а дело идет медленно.

— Хорошо, — сказал я, еще не совсем отчетливо представляя, что можно сделать. — Постараюсь помочь.

Сразу же выехал в Эрмитаж. Иосиф Абгарович, очень усталый, измученный, хлопотал у громоздких ящиков, в которых упаковывали художественные ценности.

Увидев меня, академик на несколько минут оторвался от дела.

— Очень рад, — сказал он, узнав о цели моего приезда. — Работа идет медленно. Был у меня Алексей Александрович Кузнецов, интересовался отправкой фондов Эрмитажа, остался недоволен. Я ему показал — упаковано много, а с вывозкой дело обстоит неважно.

— Давайте, Иосиф Абгарович, договоримся так: к двенадцати трем часам мы подадим на Дворцовый проезд несколько грузовых поездов, а вы на автомашинах подвезите свои ящики к трамваям. Сначала доставим все на склад на Лиговском проспекте, а потом погрузим в железнодорожные вагоны.

— Очень хорошо! — обрадовался Орбели. — Не знаю, как вас и благодарить.

С 23 часов пришлось пассажирское движение с Дворцового моста снять и пустить в обход, через мост Лейтенанта Шмидта. Но за одну ночь управиться все же не удалось. На следующую все повторилось. Увидев, что ценности погружены благополучно в вагоны, Иосиф Абгарович попросил меня непременно отметить тех работников нашего Управления, которые помогли эвакуировать фонды Эрмитажа.

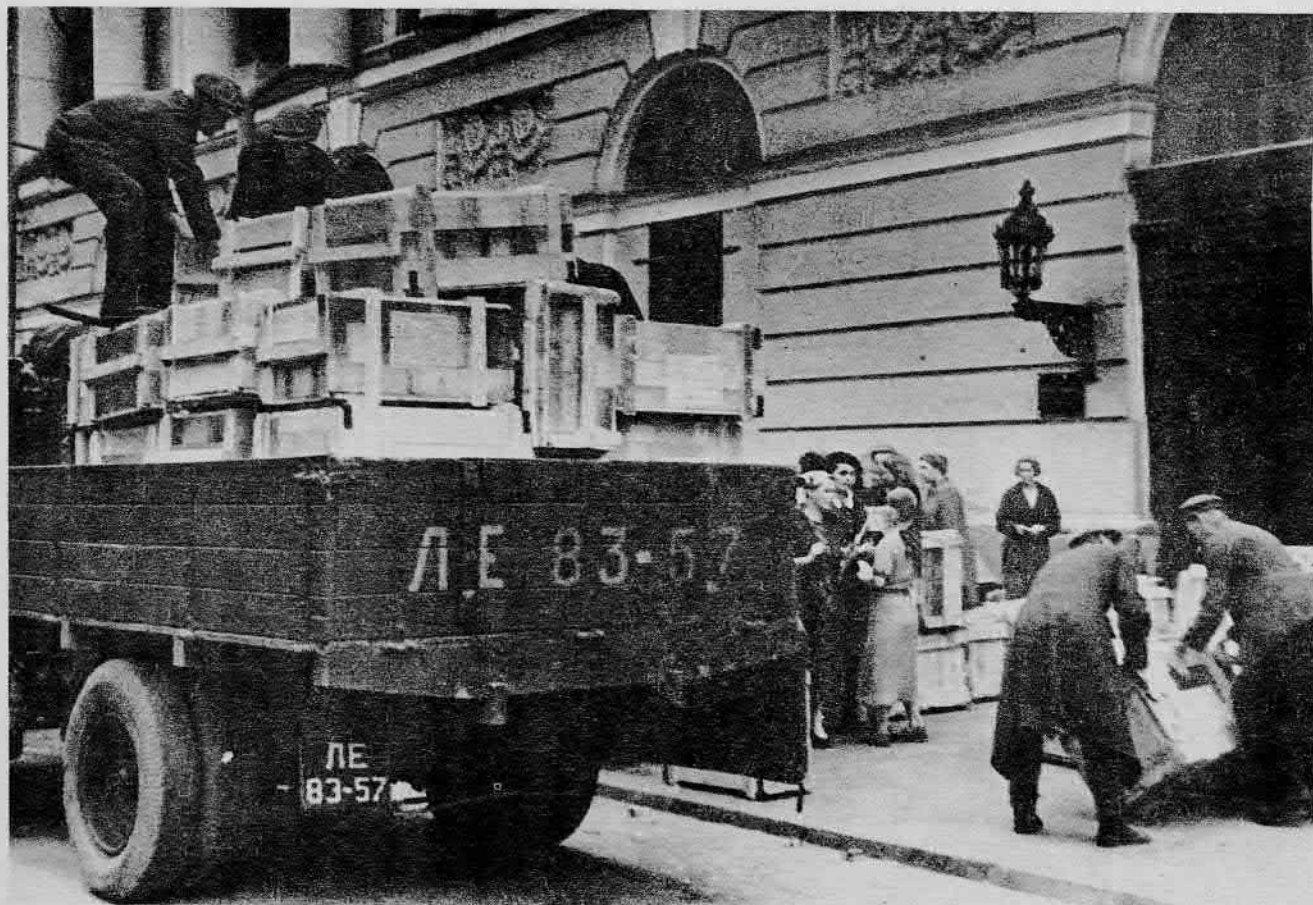
— Сердечное им спасибо! Нельзя допустить, чтобы хоть что-то из этих ценностей погибло...”

*Из воспоминаний Я.А.Рейфера, начальника
Троллейбусной Службы в годы войны :*

„В конце августа 1941 года, перед тем как окончательно замкнулось кольцо блокады, из Ленинграда в Молотовскую область отправился железнодорожный эшелон с эвакуированными семьями работников трамвая и троллейбуса.”

Посадка на трамвай жителей, эвакуированных из Кировского района. 18 ноября 1941 г.

Эвакуация особоценных фондов государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. 6 июля 1941 г. Фотограф Б.Уткин

„К СВЕДЕНИЮ ГРАЖДАН !

1. В Ленинграде производится в обязательном порядке эвакуация детей в возрасте до 14-ти лет.

В первую очередь предполагается эвакуировать детей, у которых матери не работают. Во 2-ю очередь матери, работающие на предприятиях и в учреждениях, причем многодетные эвакуируются в 1-ую очередь.

2. Не подлежат эвакуации женщины, имеющие детей, врачи, медсестры и работающие на предприятиях оборонного характера и спецобъектах военного значения, в том числе некоторых коммунальных.

3. Эвакуация производится из Куйбышевского района Ленинграда в следующие области: 1) Вологодскую, 2) Кировскую, 3) Молотовскую, 4) Свердловскую, 5) Омскую, 6) Актыбинскую, 7) Актмолинскую, 8) Карагандинскую, 9) Южно-Казахстанскую, 10) Кызыл-Ордынскую и 11) Удмуртскую.

Область для въезда может быть выбрана гражданами по своему усмотрению...

11. Лица престарелого возраста не эвакуируются. Старикам могут выезжать совместно с семьями, подлежащими эвакуации.

12. Дети 14-ти — 16-ти лет могут выезжать совместно с эвакуируемыми семьями.

13. Разрешается кооперирование семей родственников, живущих в разных районах города для совместной отправки в одном эшелоне...

16. Эвакуируемым гражданам разрешается брать вещи общим весом до 50 кг на каждого человека (одежду, обувь, посуду и т.п.)...

18. В пути следования эшелонов организуется на определенных станциях питание 2 раза в сутки.

19. Едущим с эшелонам до места его назначения гарантируется размещение в определенных местах и помещениях.

20. Разрешается в индивидуальном порядке ссаживаться в любом месте по пути следования эшелона. В этом случае гражданам не гарантируется помещение, и дальнейшее их передвижение и размещение производится самими гражданами по своему усмотрению.

Указанные сведения получены в Куйбышевском райисполкоме 13-VIII-1941 года".

Из воспоминаний Н.С.Петрова, работника Службы Движения :

„В школе нам сообщили, что все школьники, которые не выехали из Ленинграда, должны быть вывезены в загородные дома. Цель: увести детей подальше от возможных авиационных налетов.

Наша школа должна быть вывезена в Валдай. Погрузились, поехали, прибыли на станцию Крестцы и остановились. Несколько часов стояли на станции. Позже мы узнали, что в то время, как наш поезд стоял в Крестцах, фашисты бомбили станцию Валдай.

Под вечер нас пересадили на автобусы и повезли, куда — я так и не узнал. Привезли в какой-то колхоз, разместили в нескольких домах. Место, куда нас привезли, не было готово к приему школьников. Не было столовой, кормили всухомятку. Негде было варить пищу на такой контингент. Так прожили 50

июль. Наконец привезли большие котлы и стали оборудовать столовую. Но в это время начали приезжать родители и забирать детей домой. К моему товарищу приехали отец и мать, они взяли с собой в Ленинград и меня.

Приехал домой, а дома никого нет. Оказывается, мама поехала за мной. В нашем доме жил мой дядя с женой. Дядя в самом начале войны ушел на фронт, а тетя Женя приютила меня до возвращения мамы".

Вспоминает М.Х.Сорока :

„В середине августа 1941 года был я на восьмом вагонном участке Октябрьской железной дороги у товарища Завьялова...

Спрашиваю: „Как дела?". Он отвечает: „Плохо: главный путь от Москвы немцы перерезали. Буду подвижной состав отправлять на север через Волховстрой". Я решил просить у него пассажирские вагоны для своих трамвайщиков, которых мы должны были отправить в двадцатых числах в Молотовскую область. Он мне сказал: „Я буду отправлять туда 23-25 августа состав „Красной стрелы". И я попросил: „Дай мне ее". На что он ответил: „Все пассажирские вагоны мы даем по распоряжению эвакукомиссии, возглавляет ее председатель Совнаркома РСФСР Константин Дмитриевич Памфилов". Я обрадовался его сообщению. Памфилов был раньше нашим наркомом коммунального хозяйства.

На расширенном совещании в горкоме партии остро стоял вопрос об эвакуации населения. Чем больше мы вывезем людей из города, тем легче будет. В первую очередь надо вывезти женщин, стариков и детей.

После совещания в горкоме партии я собрал в Управлении руководителей хозяйств, секретарей парторганизаций, председателей профорганизаций, рассказал о задачах.

Они провели большую разъяснительную работу по паркам, дистанциям Службы Пути, отделам и Службам Управления. Изъявили желание уехать из города около четырехсот человек взрослых и детей.

На другой день после разговора с Завьяловым я поехал в Смольный к Памфилову.

Памфилов встретил приветливо. Спросил: „Ну как идут дела?" Я рассказал, что очень много работы сейчас Грузопарку, да и пассажирский трамвай занят перевозкой военных и горожан, которые уезжают на оборонные работы...

Константин Дмитриевич спросил: „Что же вас привело ко мне?" Я рассказал ему, что мы провели большую работу среди трамвайщиков, для эвакуации их жен и детей, и женщин с детьми, чьи мужья на фронте. Прошу, чтобы нам предоставили классные вагоны. Этими днями будут их отправлять на север.

— А куда вы думаете их отправлять?

— В Молотовскую область.

— Ну что же, раз надо, отправим кондукторов и вожатых в классных вагонах.

В Управление Октябрьской дороги сообщили, чтобы Трамвайному Управлению выделили 12 пассажирских вагонов.

В этот же день связались по телефону с Завьяловым, и, узнав, что уже есть указание, я спросил

его: „Игорь Алексеевич, а когда ты будешь отправлять „Красную стрелу“?“ Узнав, что 24 августа, я попросил дать ее мне. Он согласился. И я попросил подать состав к складу по Лиговскому проспекту, дом 50, где, кроме железнодорожных путей, были и трамвайные. В тот же день собрал все руководство Управления и директоров парков, начальников дистанций Службы Пути, дал им указание: людей, подлежащих эвакуации, 24 августа собрать по хозяйствам к 10 часам утра и доставить на трамваях к Лиговскому, 50, для отправки. Всех жен с детьми, мужья которых находятся в армии, на машинах доставить в хозяйства, а оттуда на трамваях по указанному адресу.

Комендантом эшелона по согласованию с председателем Ленгорисполкома Петром Сергеевичем Попковым назначил председателя обкома нашего профсоюза Алексея Арсентьевича Воробьева. Этот человек был хорошим организатором, всю свою жизнь проработал в „трамвае“. Эшелон пошел как литерный (так как отправляли „Красную стрелу“) и доставил людей на новое место жительства в течение 5 суток. А сам Воробьев возвращался уже через Ладогу и всю блокаду был профсоюзным вожакom трамвайщиков. Его народ любил.”

Красноармейцы за погрузкой оборудования завода точных приборов „Геологоразведка“, предназначенного для эвакуации. Сентябрь 1942 г. Фотограф А.Бродский

Эвакуация на площади Восстания. Июль 1942 г.

Фрагмент списка детей работников ТТУЛ и сопровождающих их взрослых, эвакуируемых из Ленинграда в Молотовскую область (август 1941 г.):

Мартьянов Юрий Федорович	1940 г.р.
Мартьянов Николай Федорович	1928 г.р.
(мать — Мартьянова Федосия Петровна)	
(дедушка — Миценков Петр Артемьевич)	
Марченко Владимир Тимофеевич	1928 г.р.
(мать — Марченко Татьяна Николаевна)	
Шестернина Зинаида Николаевна	1933 г.р.
(мать — Шестернина Людмила Алексеевна)	
Видинеева Александра Михайловна	1924 г.р.
Видинеева Раиса Михайловна	1932 г.р.
Видинеев Николай Михайлович	1929 г.р.
Видинеева Анна Михайловна	1940 г.р.
(мать — Видинеева Марфа Петровна)	
Иванова Валентина Федоровна	1940 г.р.
(мать — Ильина Пелагея Ильинична)	
Радзиминская Надежда Михайловна	1938 г.р.
Радзиминский Владимир Михайлович	1940 г.р.
(мать — Радзиминская Антонина Павловна)	
Пох Юрий Израилевич	1939 г.р.
(Дуврова-Пох Анна Степановна)	
(Пох Дора Марковна)	
Собайтис Виктор Иосифович	1929 г.р.
Собайтис Юрий Иосифович	1931 г.р.
(мать — Собайтис Анастасия Викентьевна)	
Табукашвили Ольга Варденовна	1931 г.р.
(мать — Табукашвили Елена Сергеевна)	
Шемякина Валентина Максимовна	1930 г.р.
Шемякина Аниа Максимовна	1927 г.р.
Шемякин Николай Максимович	1925 г.р.
(мать — Шемякина Елизавета Николаевна)	

Рассказывает А.Н.Васильева, бывший водитель трампарка им. Леонова:

„В конце 1941-го года был дан приказ о вывозе ребятшек из города по Ладожской трассе. Их собирали по городу, доставляли до Горного института, а оттуда на трамвае — до пункта отправки через Ладогу. На всю жизнь я запомнила трагедию расставания детей с матерями. Стоял истошный крик, плач, истощенных детишек с трудом отнимали от родных. Да и сами матери были в панике, многие бились в истерике, некоторые падали в обморок. Никто ведь не знал из них, надолго ли они расстанутся с детьми, не покидала мысль: а может, навсегда? Да так оно и было, некоторым уже никогда не довелось встретиться.

Страшнее было смотреть на других женщин и детей, которые уже были истощены настолько, что не в силах были ни кричать, ни плакать, на взрослых и детских лицах живыми оставались только глаза... И вот эти большие, полные недетской печали глаза запомнились мне навсегда. Я стояла и плакала. В тот момент я готова была заплатить ценой своей жизни за то, чтобы они были спасены, чтобы не видеть этих глаз.

В мою задачу входило довести их до пункта эвакуации. Как только могла, бережно и осторожно вела я свой трамвай, стараясь избежать толчков и выбоин. Трамвай, наш добрый друг и помощник, скользил по рельсам, не обращал никакого внимания на воздушную тревогу, начавшийся артобстрел. Вместе с ним, моим дорогим другом, встретили мы и День Победы. Наш ленинградский трамвай я тоже считаю участником Великой Отечественной”.

Из протокола совещания директоров парков и ЦВРМ при начальнике Службы Эксплуатации ТТУЛ от 14 сентября 1942 г.:

„VIII. Об эвакуации детей.

Тов. Кондаков Б. Г. отмечает, что этот вопрос сорван, нужно было эвакуировать 200 детей, отправлено только 80. В ближайшие дни эвакуируется еще группа детей, поэтому директора парков должны сейчас же начать подготовительную работу по опросу родителей, составлению списков и пр”.

Эвакуация детей из Ленинграда. 1941 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Эвакуация детей из Ленинграда. 29 июня 1941 г. Фотограф В.Тарасевич

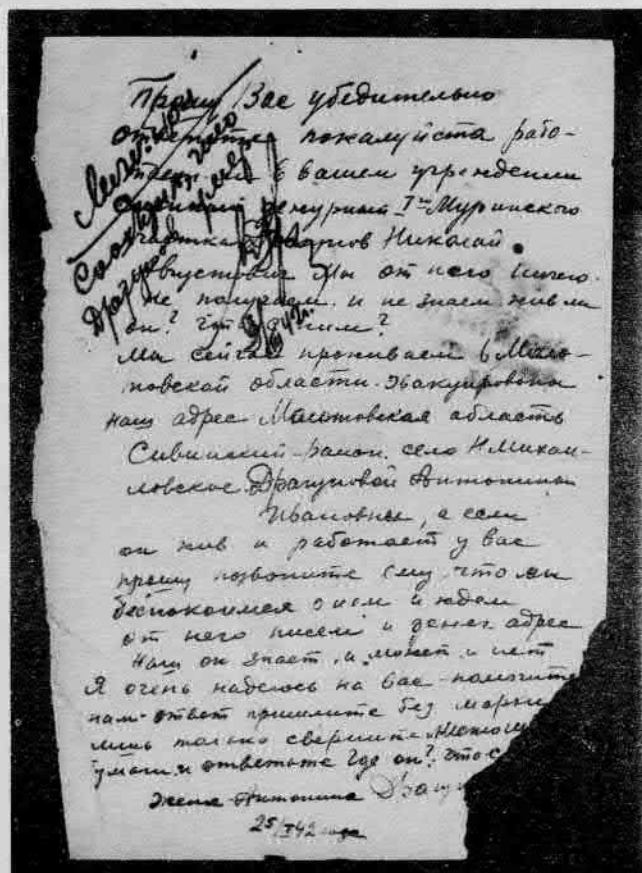
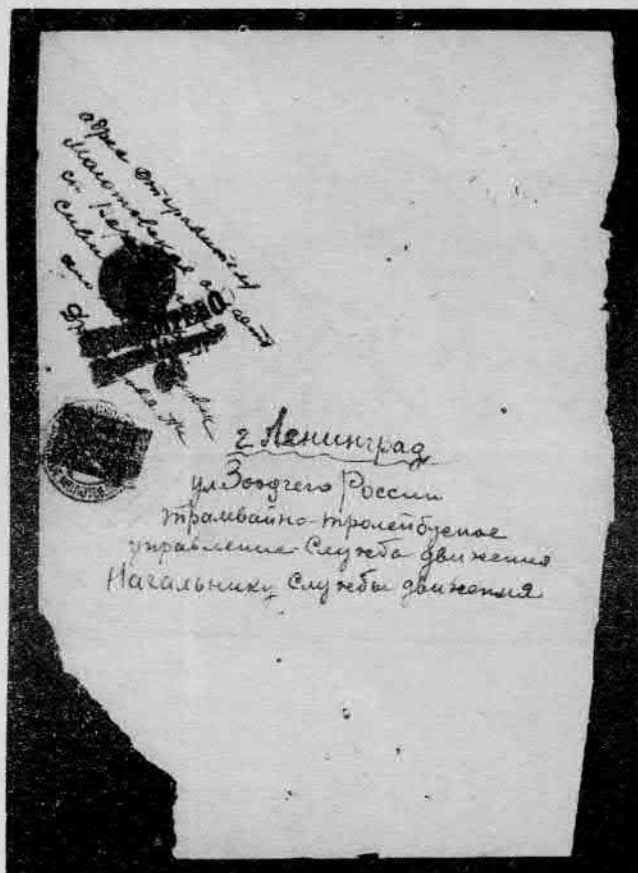
Из статьи Г.Павлюченкова „Пути-дороги”
(о водителе троллейбуса И. И. Котине):

„На второй день войны водитель ленинградского троллейбуса Иван Иванович Котин был зачислен шофером в автобатальон.

В составе автоколонны, сформированной на базе этого батальона, Котин направляется позднее на Ладогу, на Дорогу жизни. По льду озера под непрерывными обстрелами и бомбежками Котин вывозил из осажденного Ленинграда детей, многие из которых, возможно, совсем недавно были пассажирами его троллейбуса. По два рейса в день делали шоферы. Любой из таких рейсов мог стать последним. Но каждый удачный рейс - это спасенные человеческие жизни и продовольствие, доставленное на обратном пути в осажденный город,- достойная плата за мужество и риск. На своем газике с прицепом Иван Иванович совершил немало таких рейсов. Только весна, растопившая ладожский лед, остановила бесстрашную работу автобатальона, которую до сих пор с глубокой благодарностью вспоминают ленинградцы”.

Эвакуация жителей города. Ладожская трасса. Ст. Кобона.
12 апреля 1942 г. Фотограф Р.Мазелев

Письмо начальнику Службы Движения от эвакуированной в Молотовскую область А.И.Драгуновой с запросом о судьбе ее мужа, Н.А.Драгунова, дежурного 1-го Муринского участка Службы. 25 января 1942 г.

Эвакуируемые на улице 3-го Июля. Март 1942 г. Фотограф В.Капустин

Эвакуируемые ждут посадки. Ладжская трасса. Ст. Кобона. 12 апреля 1942 г. Фотограф Р.Мазелев

„Дорога, что жизнь Ленинграду спасла”

Рассказывает А.Н.Фролов, в годы войны шофер автороты (в дальнейшем — главный ревизор ТТУЛ):

„В конце года после небольшого обучения и сдачи экзаменов я получил права шофера и начал самостоятельно работать водителем. Работать приходилось в основном на машинах ЗИС-5 (3 тонны) и ГАЗ-2А (полупортка). Наша задача состояла в том, что мы с Большой земли везли в город все, что приходило по железной дороге. Это и разнообразные продукты, и обмундирование, и боеприпасы, и грузы в бочках, мешках, ящиках и т.п. Расстояние между двумя берегами Ладоги по Дороге жизни составляло 32 км. И если к этому добавить, что от берега до станции погрузки и разгрузки с каждой стороны еще составляло около 10-15 км в зависимости от того, где грузится и разгружается, то получается, что расстояние каждой поездки в одну сторону равно около 40-50 км. Таких поездок ежедневно нами совершалось в основном по 2, а иногда и 3. Это означало, что накручивали в день до 250 км. В обратном направлении из Ваганова или Борисовой Гривы мы возили эвакуированных ленинградцев. Ежедневно всеми машинами, работающими на Ладоге, совершалось около 20 тысяч рейсов.

Причем, приезжая на Ленинградскую землю и подъезжая к местам сосредоточения эвакуированных, видели сплошное море народа, а поэтому сама методика погрузки людей, как правило, происходила стихийно. Кто смел, тот и съел. Не успеешь подогнать машину, как в ее кузов уже бросаются люди и вещи. Бывали неоднократные случаи, когда к нам, шоферам, подходили какие-нибудь бабушки, дедули или женщины, предлагали различные ценные вещи (часы, бусы, кольца и т.п.), лишь бы их взял и посадил в кузов. Машины были бортовые, открытые, без каких-либо сидений или условий. На все предлагаемые взятки или услуги, даже денежные, мы смотрели спокойно и безразлично. Неравнодушно шоферы относились лишь к тем, кто предлагал „маленькую” водки или спирта. Особенно к этому приспосабливались молодые девушки и женщины. При подобных предложениях наша задача сводилась к тому, чтобы забраться в кузов и попытаться уплотнить уже сидящих пассажиров. Это, как правило, всегда удавалось. Перевезя пассажиров на ту сторону до станции, очень часто приходилось снимать уже трупы замерзших людей и их вещи прямо на землю. После разгрузки ехали или к складам, или к вагонам для погрузки. Эти указания в зависимости от необходимости получали при въезде на территорию станции. Бывали случаи, когда груженные народом, иногда заезжали попутно в расположение своей части. В этих случаях было страшно наблюдать, как перевозимые пассажиры разбредались по территории части, особенно в поисках чего-нибудь съестного в районе кухни или столовой. Собирались все очистки, отходы или отдельные горошины из вылитого на землю супа.

Погрузившись, ехали в сторону Ладоги, где при въезде на лед стоял КПП — который проверял наличие документов и сохранность груза в кузове. Первое время из состава 3-х проверяющих солдат один проверял документы: накладные, фактуры, путевой лист; остальные — в кузове состояние груза. И, как правило, после их проверки оказывались порезанными мешки, поломанны ящики и т.п.

Поэтому мы заранее либо сами давали им что-нибудь из груза, либо просили не очень безобразить. Что касается самих рейсов, то они проходили не всегда одинаково спокойно. Почти ежедневно трассы либо обстреливались из орудий со стороны Шлиссельбурга, либо подвергались обстрелу и бомбежке самолетами. Особенно сложным был участок 8-го километра со стороны от Ваганова. Там постоянно, в силу природных условий, было какое-то течение, которое ломало лед и для проезда машин оборудовались настилы из бревен. Протяжение этого участка, где постоянно были ледяные торосы, составляло около 50 м. Вот по нему-то немцы вели непрерывный огонь, а нашим приходилось постоянно ремонтировать эти настилы.

Сама трасса по льду постоянно расширялась и была огорожена вешками (или елочками), которые стояли друг от друга примерно на расстоянии 100-200 м. В случаях появления пробоин во льду на дороге, на этом участке, делался рядом обход и изменялись ограждения. На всем протяжении трассы вдоль дороги стояли несколько зенитных установок, ремонтные автолетучки и палатки. Правда, при обращении к ремлетучкам за какой-нибудь услугой или запчастью, мы получали сначала отрицательный ответ, и лишь после того, как угостишь тем, что везешь, наверняка найдется необходимая часть (например, лампочка для фары и т.п.).

Наиболее сложным и опасным временем работы на трассе был период, когда происходило обильное таяние снега и льда. Это в основном в марте месяце. В это время трасса (особенно сама дорога) превращалась в сплошную водную гладь. На этот период у нас было указание: снимать левые дверцы кабины и глушители. Во время движения по воде, которая доходила до подножки автомашины, у шоферов одна нога была на акселераторе (педали газа), другая на левой подножке машины. Ездили как пароходы, не видя состояния дороги. Единственное, наблюдали за впереди следующими машинами. Ограждение поврежденных участков и их обходы производились также, как и в зимний период. Заканчивалась работа на трассе 23 марта для машин ЗИС-5 (3 тонны) и 26 марта для полупортки ГАЗ-2А. Были неоднократные случаи, особенно в последние дни работы трассы, когда приходилось наблюдать, как в местах разломанного льда машины уходили под лед. Правда, вышеуказанные предосторожности, как правило, спасали шоферов, они успевали выбираться из воды, тем более, что машина, как правило, уходила под лед медленно.

После закрытия трассы в 1943 году наша авторота была направлена по месту новой дислокации в Ново-Саратовскую колонию (так назывался поселок на правом берегу р. Невы). ”.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

К № 736467

М. П.

Личная подпись
шофера

Выдано *В. И. Петров*

Квалификационной комиссией Госавто-
инспекции Управления Р.-К. милиции

В. И. Петров

на основании протокола № 300

от *20.11.1942* г. ш 3

ШОФЕР ТРЕТЬЕГО КЛАССА

Фамилия *Фролов*

Имя *Анатолий*

Отчество *Николаевич*

Стаж с *24 ноября* 1942 г.

имеет право управления автомобилями, кро-
ме автобусов коммунального пользования,
машин скорой медицинской помощи и
пожарных.

Председатель
Квалификационной
комиссии

М. П.

24.11.1942 г.
(дата выдачи)

Уполн. Мособлгорлита № В-12-5591-14. Москва. Голубик, 1940.

Удостоверение шофера третьего класса А.Н. Фролова, работавшего на Дороге жизни в 1942 г.

Ночью на ледяной трассе через Ладожское озеро. Машины с продовольствием идут в Ленинград. 1942 г.
Фотографы Р.Мазелев, В.Федосеев

Въезд на ледовую трассу. Деревня Кокорево. Зима 1941-1942 гг. Фотограф В.Федосеев

Весна в городе. Грузовая машина проходит по ул. 3-го Июля. Апрель 1942 г. Фотограф В.Федосеев

На Международном проспекте. 16 ноября 1942 г. Фотограф Б.Лосин

Суда с зерном ждут отправки в Ленинград. На переднем плане — подъем мешков с зерном, затонувших в Ладожском озере. 4 декабря 1941 г. Фотограф В.Федосеев

Раненые, эвакуируемые из Ленинграда, перед погрузкой на пароход. Ладожская трасса. 1942 г. Фотограф В.Федосеев

Американское продовольствие на одном из складов Ленинградского фронта, 8 апреля 1943 г. Фотограф Б.Уткин

Обоз с зерном, продвигающийся по льду для перегрузки его на хлебный караван. Декабрь 1941 г.

За второе полугодие 1941 г. было предоставлено для перевозки раненых 2430 вагонов.

М.Х.Сорока:

“Советуясь с помощниками о приведении всех хозяйств в полную боевую готовность, я приказал приступить к прокладке путей к больницам и госпиталям. На многих перекрестках были заранее изготовлены узловые устройства, состоявшие из стрелок и крестовин. Стоило лишь снять с колеи два куска прямых рельсов и поставить эти устройства, и уже можно было пользоваться новой веткой. Она вела к больницам имени И.И.Мечникова, имени Нечаева, имени Эрисмана. Разумеется, надо было еще подключить и контактную сеть. Но это занимало совсем мало времени.

... У нас были припасены маскировочные сети, специальные щитки для затемнения окон вагонов, подготовлены к выходу и санитарные поезда. Скамейки для пассажиров вынесли, а к стойкам с помощью специальных устройств можно было теперь крепить носилки в два яруса. А чтобы легче их вносить, на нашем вагоноремонтном заводе кроме боковых сделали и торцевые двери”.

(Фронтной трамвай. Л., 1986)

Из докладной записки “Работа трамвая и троллейбуса в военное время и организация аварийно-восстановительных работ”:

“12-го сентября 1941 года во время налета вражеской авиации на линии остался без движения санитарный трамвайный поезд с ранеными бойцами, но благодаря принятым своевременным мерам главным диспетчером, раненые бойцы были эвакуированы из вагонов в госпиталь автомашинами. В скором времени после эвакуации раненых сброшенной бомбой санитарный трамвайный поезд был полностью уничтожен”.

Из воспоминаний В.В.Афанасьевой, бывшего водителя трампарка им. Блохина:

“Наш поезд оборудуют для перевозки раненых. Из вагона в вагон делают переход, как в электричках. По бокам вагона крепят скобы для носилок. Движение трамваев по городу с 6.30 до 21.30. Рабочих Московского района высаживают у железнодорожного моста, теперь рядом с этим мостом – Московский райсовет. Дальше – военная зона. Наш вагон 4135 выходит на свой маршрут в 23.00. Надо ехать на Среднюю Рогатку. Туда мы везем бойцов. Едем. Надо рассчитывать. Разрыв снаряда. Быстрей вперед. Разгоняю вагоны, оттягиваю бугель, чтобы не видно было искр”.

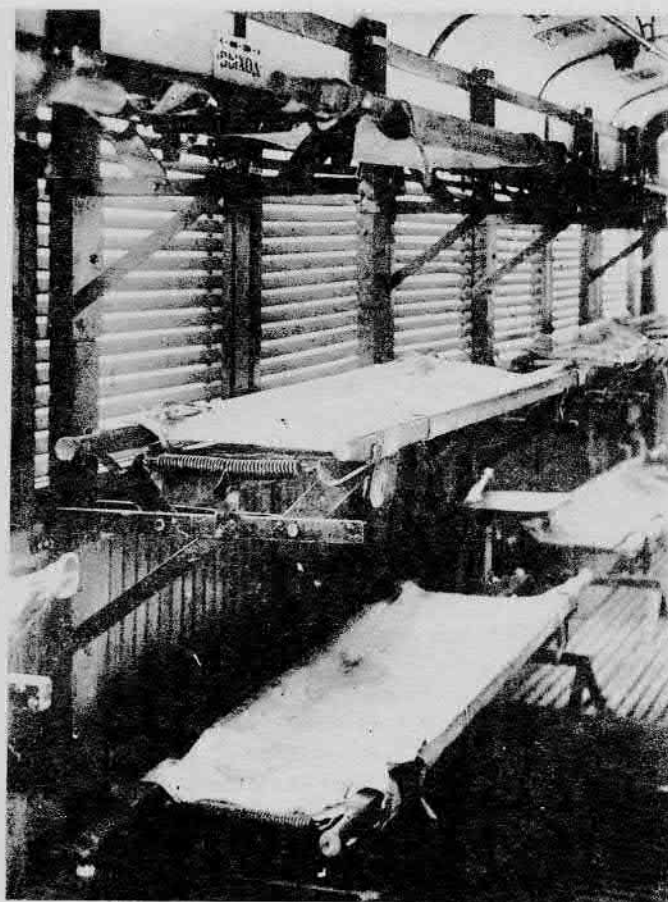
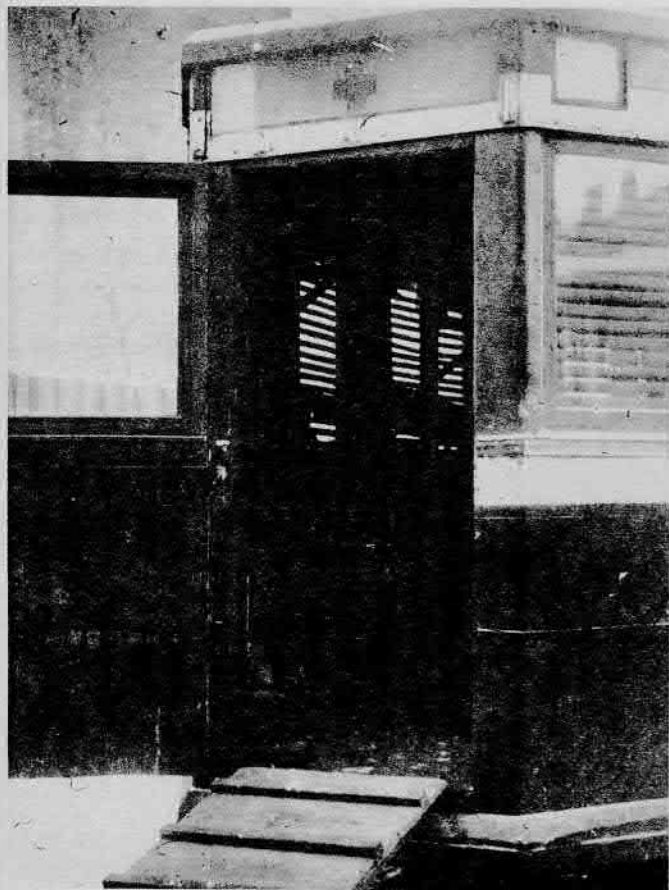
Сандружинницы медсанбата 2-ой дивизии народного ополчения Московского района шьют белье для раненых. 1942 г. Фотограф Г.Луговой

Письмо зам. командующего Ленфронтом, Начальника тыла генерала Логунова председателю исполкома Ленинградского Совета депутатов трудящихся т.Попкову П.С. от 26декабря 1941 г. :

„Транспортировка раненых из сортировочного эвакогоспиталя №2222 проходила, главным образом, путем использования городского трамвайного парка. Остановка трамвайного движения на путях к Мечниковской больнице вызвала резкое сокращение эвакуации раненых из сортировочного госпиталя. В данное время госпиталь переполнен ранеными и не может принимать санитарные поезда, прибывающие с фронта. Перевозка раненых на автобусах, ввиду недостатка горючего и дальности пути, обеспечивает вывоз лишь незначительного количества поступающих раненых. Прошу ВАС!

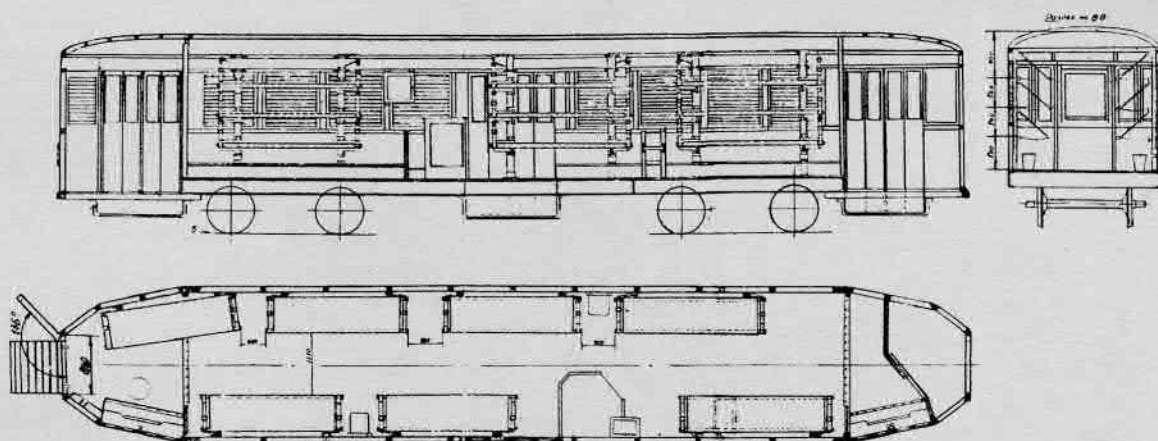
а) Дать распоряжение Трамвайно-Троллейбусному Управлению об ускорении расчистки пути (от ледяной корки),

б) Обязать Красногвардейский райсовет оказать помощь в проведении этой работы”.

Санитарный трамвайный вагон. Открыта дверь для погрузки раненых..

Санитарный трамвайный вагон. Внутренний вид.

Чертеж санитарного вагона

„Не отыскать в снегах трамвайных линий...”

*Решение Ленгорисполкома о сокращении
трамвайного движения 9 декабря 1941 г. :*

„В целях сокращения расходования электроэнергии исполком Ленгорсовета решает:

1. Обязать начальника Трамвайно-Троллейбусного Управления т. Сорока снять с выпуска на линию 45 трамвайных поездов (90 вагонов).

2. Упразднить маршруты №№ 2, 11, 26, 28, 29, 34, 37 и 39, усилив за счет освободившихся вагонов наиболее перегруженные маршруты.

3. Закрыть для постоянной эксплуатации следующие участки трамвайных линий: Царицынская ул.-ул. Желябова; ул. Плеханова — ул. Декабристов (от пр. Майорова до ул. Глиники); 2-я Советская ул.-пр. Бакунина; 5-я Красноармейская ул., пр. Добролюбова; Геслеровский пр. (от Б. Зелениной ул. до Кировского пр.).

4. Изменить в связи с этим направления следующих маршрутов:

маршрут № 1 — от Тучкова моста прямо по пр. Карла Либкнехта и Кировскому пр.;

маршрут № 17 — от Технологического института по 1-й Красноармейской ул., пр. Красных командиров и 10-й Красноармейской ул.;

маршрут № 21 — от Кировского моста по наб. Лебяжьей канавки и ул. 3-го Июля...

маршрут № 23 — от Республиканского моста по Университетской наб., 1-й линии Васильевского острова, через Тучков мост;

маршрут № 27 — от пл. Восстания по пр. 25-го Октября, Исполкомской ул., Новгородской ул., Смольному пр. через Охтинский мост и Средне-Охтинский пр. по пр. Ленина и Куракиной ул. (больница им. Мечникова);

маршрут № 32 — от Технологического института по 1-й Красноармейской ул., пр. Красных командиров и 10-й Красноармейской ул.;

маршрут № 33 — от Нижегородской ул. по Финскому пер. через пл. Ленина и ул. Комсомола, по Свердловской наб., через Средне-Охтинский пр. и Охтинский мост по Смольному пр. и Новгородской ул.;

маршрут № 38 — от Литейного моста прямо по Нижегородской ул. и Лесному пр., 1-му Муринскому пр. и пр. Карла Маркса;

маршрут № 40 — от ул. Р. Люксембург прямо по Рыбацкой ул. и Б. Зелениной ул. через Крестовский мост в ЦНКО им. Кирова.

5. Об указанных изменениях в маршрутной системе оповестить население через печать.

Закрытые для эксплуатации линии Трамвайно-Троллейбусному Управлению Ленсовета поддерживать в состоянии постоянной готовности на случай обходного движения.

Настоящее решение ввести в действие с 10 декабря 1941 г.

Председатель исполкома Ленгорсовета Попков.
Секретарь исполкома Ленгорсовета Пономарев”.

Трамвай на пр. 25-го Октября, 1941 г.

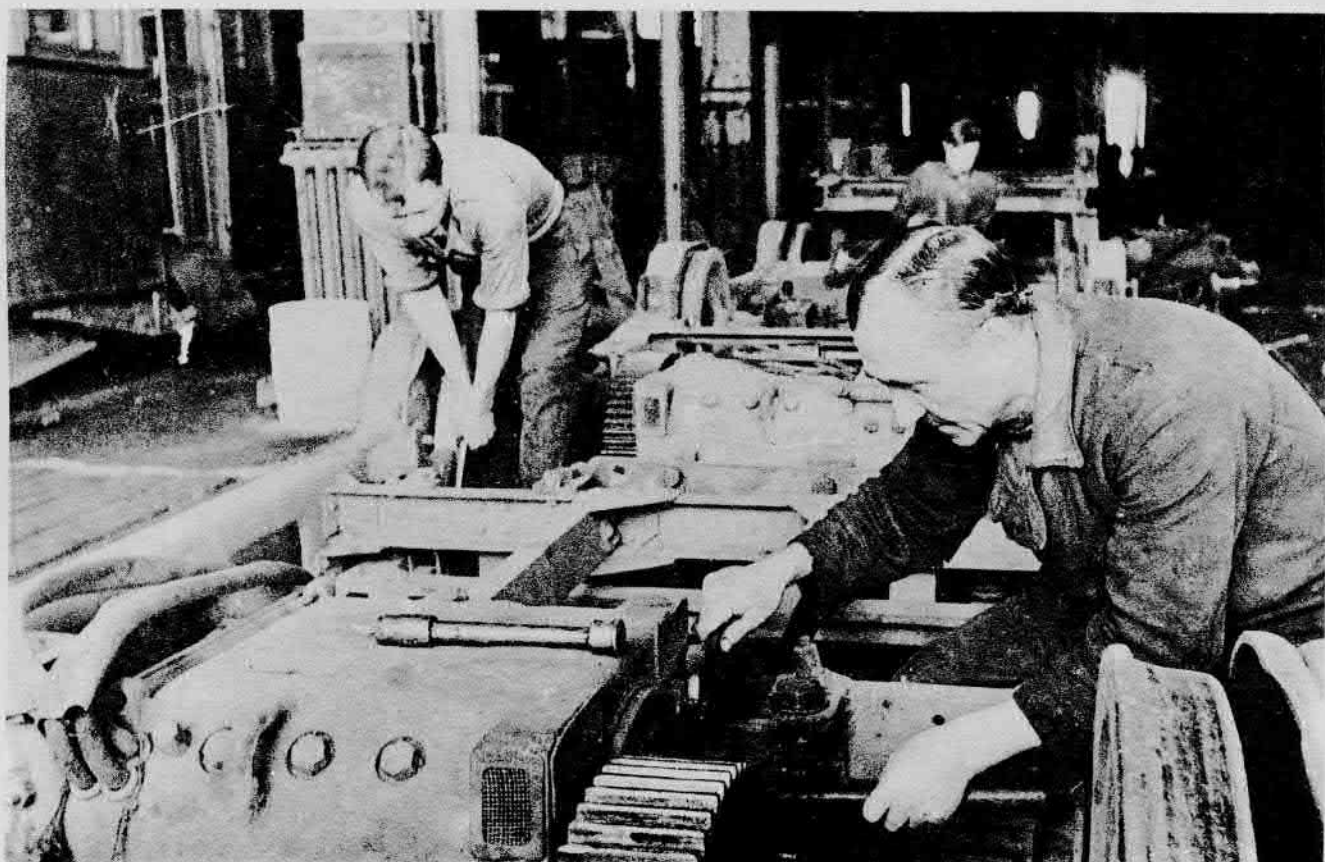
Трамвай маршрута № 19 на углу пр. 25-го Октября и пр. Володарского. 22 ноября 1942 г.

Старший милиционер-регулирущица уличного движения А.Федорова на посту. Декабрь 1941 г. Фотограф Г.Чертов

Старший диспетчер по выпуску трамвайного парка им. Леонова Ю.Н.Ширей, выполняющая также работу контролера и вагоновожатого за работников, ушедших на фронт, 9 августа 1941 г. Фотограф Г.Чертов

Слесари-сборщики Центральных вагоноремонтных мастерскихТрамвайно-Троллейбусного Управления Н.И.Ломаков(справа) и М.Н.Шорников, ремонтирующие тележки трамвайных вагонов. Они выполняют работу, которую раньше делали 5 человек. 9 августа 1941 г. Фотограф Г.Чертов

Трампарк им. Смирнова, 1941 г.:

„В IV квартале выпуск вагонов систематически сокращался, даже против наряда расписания. Например, 27/XII по плану надо было выпустить 341 вагон, по наряду следовало выпустить только 104 вагона, а выпущено фактически согласно указаниям Службы Движения лишь 38 вагонов. Такое положение наблюдалось в течение всего квартала”.

Из воспоминаний В.М.Немзера:

„7 декабря (1941 г. — Сост.) к вечеру непрерывно шел снег. Чтобы за ночь не занесло пути, было решено оставить на линии часть вагонов для промывки рельсов. Эти вагоны пробивались с большим трудом по нескольким основным направлениям, но прекращалась подача тока — и вагоны застревали. Когда ток давали вновь, снег успевал смерзнуться (были сильные морозы), и вагоны должны были вновь пробиваться, осаживая назад и вновь вперед. В этот момент опять прекращался ток. Так продолжалось всю ночь, а под утро ток больше не подавался, и вагоны застряли окончательно.”

Из дневника Н. П. Горшкова, старшего бухгалтера Ленинградского института легкой промышленности:

„12 января 1942 г.:

Днем на улицах, на трамвайных путях работают бригады по трудоповинности на очистке путей и поездов от снега. Люди, изнуренные недоеданием, при лютном морозе работают крайне плохо, часто уходят погреться, отдыхают после каждого взмаха лопатой”.

Вспоминает А.С.Голубкова, бывший инженер Службы Пути:

„Когда прекратилось движение трамвайных поездов, мастер 8-й дистанции Михаил Григорьевич Цепота ежедневно по утрам выдавал работнице по очистке стрелок небольшой свернутый из газеты кулечек с солью, чтобы стрелки у трампарка им. Коняшина были очищены и рассолены и чтобы в любое время можно было обеспечить выпуск вагонов на линию.”

В.М.Немзер:

„Все, кто могли, приходили на работу, приводили в порядок документацию, начислялась заработная плата. Персонал, связанный с движением поездов, был отпущен без сохранения содержания. В диспетчерской поддерживалось дежурство части диспетчеров для получения информации о попадании бомб и снарядов в трамвайную сеть. Пытались, по возможности, ликвидировать последствия этих попаданий и расчищать ото льда и завалов трамвайные пути. Телефонистки дежурили, производя соединения абонентов парков и Служб, когда давали ток на телефонную сеть. На диспетчерской станции и в кабинетах Управления жили на казарменном положении руководители Управления, Служб и отделов.”

(„Краткий очерк истории Службы Движения ТТУЛ”)

Остановившиеся трамваи в блокадном городе. 1941-1942 гг. Фотограф Д.Трахтенберг

„Трамвайный парк им. Коняшина, в связи с временным прекращением трамвайного движения, находился во временной консервации с 1-го января по 15-е апреля текущего года... Однако и в период временной консервации парк не прекращал своей работы.

Деятельность парка в этот период заключалась в проведении работ по сохранению подвижного состава, оборудования, зданий и сооружений парка в состоянии, обеспечивающем их постоянную готовность к пуску в эксплуатацию.

Территория парка очищалась от снега, была усилена охрана территории, производились необходимые ремонтные работы по зданиям и сооружениям парка (водопровод, канализация, электрическая сеть), а также по подготовке некоторого количества моторных вагонов...

Наряду с этим, в период временной консервации парк направил значительное число рабочих на работы, связанные с обеспечением города топливом, перевозку продовольственных грузов, на работы по очистке города и т.п.

Наряду с очисткой от снега, льда и нечистот производственной территории парка и территории жилых домов парка, по заданию районной тройки Московского р-на парк произвел очистку под скребок с вывозкой сколки прилегающей к парку части Международного пр., а также в порядке шествия провел работы по очистке территории, восстановлению водоснабжения и канализации в домах: № 64, 66 и 90 по Международному пр. и в домах № 96 и 98 по набережной Обводного канала”.

*Такие объявления часто встречались на дверях магазинов и коммунальных предприятий. 9 февраля 1942 г.
Фотограф В.Федосеев*

Трамваи, застывшие на занесенных снегом путях. 1941 — 1942 гг.

Расчистка трамвайных путей на Международном проспекте. 9 февраля 1942 г. Фотограф В. Федосеев

Очистка трамвайных путей на улице Декабристов. Март 1942 г. Фотограф В. Капустин

Троллейбусы стоят

Из воспоминаний ветерана 1-го троллейбусного парка Т.С.Бугайчук :

„В начале войны, в июле 1941-го я устроилась на курсы водителей троллейбуса. Курсы были ускоренные, потому что многие водители ушли на фронт, работать некому. Занимались одни девушки, и мы не столько учились, сколько бегали в бомбоубежище. С трудом окончили, и стала я работать водителем. Работа была тяжелая: ночью света в городе не было, все замаскировано, темно, проводов не видно. Приходилось просить кондуктора, чтобы она шла под проводом и показывала, куда ехать. А тут и бомбежки, и артобстрелы!

Работали под бомбежками и артобстрелами. Однажды еду по маршруту № 5. На бульваре Профсоюзов ударил снаряд, контактная линия оборвалась, все заискрилось, страшная пыль. Я тут же открыла двери троллейбуса, чтобы пассажиры выбежали, а сама выпрыгнула из кабины, вижу сзади, метрах в 200-250, стоит троллейбус, весь искореженный, разбита вся задняя часть, в салоне много убитых и раненых. Ранили и кондуктора троллейбуса.

Аналогичный случай. Стояла на Невском проспекте напротив Елисеевского магазина, шла посадка пассажиров. И тут начался обстрел. У троллейбуса вылетели стекла и порезали мне лицо. Укрылись под аркой магазина. Где-то недалеко еще упал снаряд, и осколками меня ранило (не очень серьезно). В подвале Елисеевского магазина меня и других раненых перевязали...”.

Из воспоминаний Я.А.Рейфера :

„С начала войны весь мужской состав парка, способный воевать, был призван в армию. В парке оставались лишь инвалиды и старики, а также несколько специалистов, забронированных Управлением. Все мужчины были переведены на казарменное положение, а женская часть персонала парка, за исключением некоторых, находилась дома, не работала, не получала зарплату. Остановившиеся троллейбусные машины, естественно, не ремонтировались.

Поэтому встал вопрос, как и чем занять оставшихся в парке специалистов, в том числе автомехаников. По указанию начальника тыла Ленинградского фронта, с согласия руководства Троллейбусной Службы и Управления, в парке был организован ремонт мотоциклов для воинских частей, расположенных вокруг Ленинграда. Этим ремонтом мужская часть работников парка занималась до тех пор, пока люди в состоянии были работать, пока большинство из них не скопилось голод, несмотря на употребление собак и кошек.

Всего на казарменном положении было около 80 чел. Из них по указанию райкома партии был организован отряд самообороны, составленный из двух взводов общей численностью в 72 чел. Среди них были бывшие командиры, которые организовали военное обучение бойцов отряда.

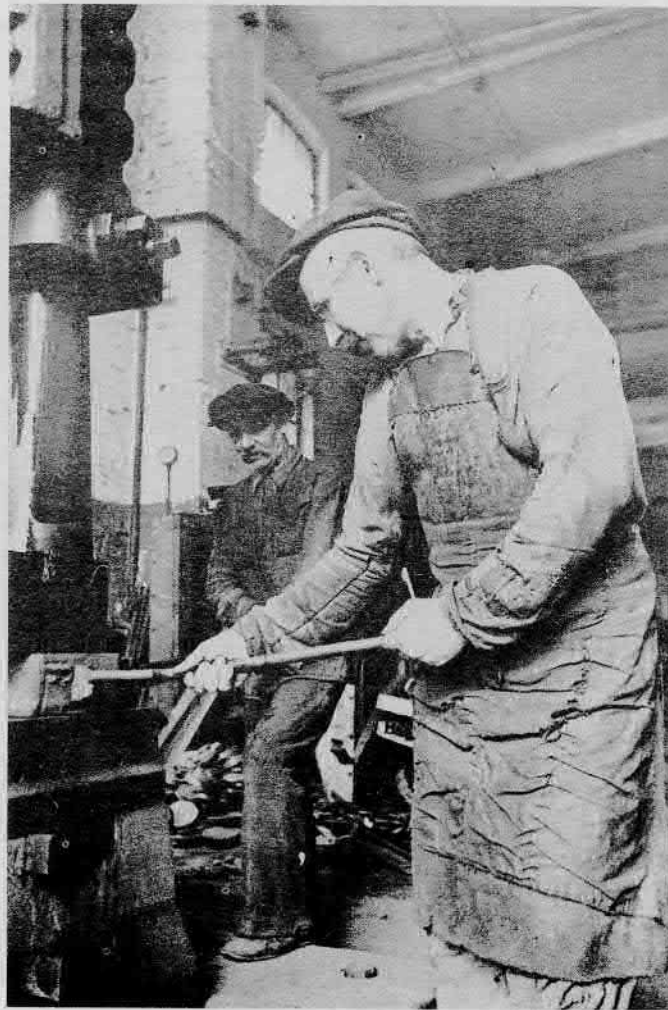
Район, в котором расположился парк, в конце 30-х — начале 40-х годов был окраиной города. Вокруг парка в то время находились деревянные дома и различные сараи. В одном из таких сооружений, на месте, где в настоящее время стоит моечная машина, было организовано общежитие, в котором размещались все товарищи, переведенные на казарменное положение.

Два взвода троллейбусного парка входили в состав отряда самообороны, сформированный также из рабочих „Электросилы” и асбестового завода. Командовал этим отрядом директор асбестового завода т. Филиппов.

В районе Средней Рогатки каждому отряду был определен оборонительный рубеж, который, в случае необходимости, ему предстояло защищать. Боевую подготовку бойцов и количественный состав отряда систематически проверяла комиссия, в состав которой входили уполномоченный штаба Ленинградского фронта и секретарь райкома партии Г. Ф. Бадаев. Отряд был вооружен бутылками с горючей смесью, другого вооружения ему выделить не смогли.

Существовал отряд до того момента, пока двигались люди”.

63-летний кузнец центральных вагоноремонтных мастерских ТТУЛ Тимофей Лаврентьевич Албул (справа) и его помощник И.А.Николаев, выполняющие ежедневно 3 нормы. 9 августа 1941 г. Фотограф Г.Чертов

*Ленинградцы сталкивают на мостовую троллейбус, который силой взрыва снаряда был отброшен на тротуар.
18 сентября 1941 г. Фотограф Г.Коновалов*

*Контактные провода троллейбусной линии на бульваре Профсоюзов, поврежденные от разрыва артиллерийского снаряда.
18 сентября 1941 г. Фотограф Б.Васютинский*

Из воспоминаний В. А. Попова, директора трампарка им. Смирнова (1941-1944 гг.), начальника Троллейбусной Службы (с 1944 г.):

„Смертью героев пали на полях сражений Сергей Михайлович Трохалев, Михаил Федорович Шадов, Семен Степанович Гореленков, Константин Иванович Муст, Федор Яковлевич Меренков, Петр Иванович Лазарев, Петр Васильевич Суслов, Александр Дмитриевич Серегин.

Прошел через горнило боев Иван Иванович Комаров, ушедший добровольцем на фронт”.

“Война причинила большой ущерб троллейбусному хозяйству. Только за четыре месяца 1941 года по сводке МПВО Управления зарегистрирован 41 случай повреждения троллейбусных машин и 134 случая повреждения контактной сети на линии. 12 ноября 1941 года артснарядом была разрушена кровля троллейбусного парка. Ранено 11 рабочих, из них пятеро тяжело. Умерла от ран инструментальщик Скоробогатова, тяжелые ранения получили рабочие депо Симонович, Морозов, Артемьев и Трофимов”.

Ремонт контактной сети. 13 мая 1943 г. Фотограф Б.Лосин

Ремонт контактной сети. 13 мая 1943 г. Фотограф Б.Лосин

Здание поликлиники НКВД на ул. Гоголя. 15 июня 1942 г.

На проспекте 25-го Октября. 12 апреля 1942 г. Фотограф Н. Янов

Застывшие троллейбусы на Адмиралтейском проспекте. 1942 г. Фотограф А. Бродский

*„Но мы — в кольце. А тут еще мороз
Свиристывает невиданный дотоле.
Торпедный катер стынет на приколе.
Автобус в ледяную корку врос;
За неимением тока нет трамваев.
Все тихо. Город стал неузнаваем”.*

*Из воспоминаний С. Н. Саговской,
ленинградской учительницы :*

„Страшно вспомнить зиму 1941/42 г. Ртуть в термометре приближается к 40. Под ногами или лед от пролитой воды, которую приходится таскать ведрами, или огромные сугробы снега, которых некому убирать, и бесконечная дорога от дома до школы (живу я на Петровском острове, в Приморском районе, а работаю на ул. Ткачей в Володарском (районе) — расстояние около 10 км). Как заколдованные чудовища в сказочном сне, стоят обледеневшие трамваи. Длинными белыми нитями свисают оборванные провода. По утрам вереницей тянутся санки с мертвецами в белых саванах. Идешь, а дорога тянется; кажется, нет и не будет ей конца. Думаешь: „Дойду ли? Может быть, это мой последний путь...”. Но заставляешь себя думать: „Дойду!” Сосредоточиваешь на этом слове всю свою волю”.

(Оборона Ленинграда. 1941-1944. Л. 1968).

*И.А. Андреев (заместитель председателя
исполкома Ленгорсовета, заведующий
отделом торговли) :*

„Продукты развозились на саночках или тележках, которые с трудом тащили ослабевшие люди. Телефонная связь не только с магазинами, но и с районными отделами торговли часто нарушалась. Выходили из строя одна за другой водопроводные магистрали, на некоторые хлебозаводы воду порой доставляли просто ведрами, передавая их по цепочке.”

(По сигналу воздушной тревоги. Л., 1974)

Из воспоминаний Я.А. Рейфера :

„К моменту остановившегося движения троллейбусные машины оказались на улицах, в местах, где их заставляло отключение напряжения, и не могли вернуться в парк, так как контактная сеть была разрушена артобстрелами и прекратилась подача напряжения. Оставшиеся на улицах города троллейбусы за время зимы 1941-1942 года приняли жалкий вид: занесенные снегом — и некоторые, несмотря на принятые меры, были открыты.

Весной 1942-го встала трудная задача: убрать машины с улиц города. Своим ходом троллейбус идти не мог, пришлось организовать буксировку. Было решено сосредоточить троллейбусы в трех местах.

Первое — парк на Сызранской улице, вторым местом стал бульвар Профсоюзов, третьим — Красная площадь (ныне площадь Александра Невского). С помощью секретаря Московского райкома партии Георгия Федоровича Бадаева мы получили пятитонную машину, заправленную горючим. С ее помощью троллейбусы были подтянуты к действующим трамвайным путям и своим ходом рядом с трамваями отправлены к месту стоянки. Некоторые „историки” троллейбусного движения этот момент описывают так, будто трамвай тянул троллейбус на буксире. На самом деле троллейбус останавливался рядом с трамвайным вагоном. Штанги троллейбуса заводились под лиру. Одна из штанг, точнее провод ее, присоединялась к бутелю трамвайного вагона, а другая — к кузову вагона. Таким образом, появлялась возможность троллейбусу двигаться самостоятельно параллельно вагону, питающему его током. В этой операции приняли участие: автор этих строк, Гузиков Георгий Васильевич, Сорокин Федор Петрович, Денежкин Иван Иванович. После успешной расстановки троллейбусных машин была организована их охрана”.

В. Кочетов :

„Падает и падает снег, его не убирают, и однажды, возвратясь под вечер из армии и свернув на проспект 25 Октября со стороны Калашниковской набережной, мы увидели на площади перед Александровской лаврой и дальше по всему проспекту, до Октябрьского вокзала, вереницы пустых троллейбусов, у которых давно выбитые стекла заменяла потемневшая от осенних дождей фанера. Троллейбусы стояли, занесенные снегом, мертвые, тихие”.

(Улицы и траншеи. Записи военных лет. М. 1984)

Из воспоминаний Я.А. Рейфера :

„С остановкой движения весь коллектив троллейбусников был переключен на выполнение оборонных задач, а также на сохранение материальных ценностей. В том, что троллейбусное движение рано или поздно будет возобновлено, никто не сомневался.

Вместе со всеми ленинградцами троллейбусники участвовали в возведении оборонительных сооружений.

На производственных площадях парка, по решению тыла Ленинградского фронта, были созданы мастерские по ремонту мотоциклов для военных подразделений фронта.

Зимой 1941-42 г. ряды троллейбусников сильно поредели. К весне 1942 г. жизнь в Троллейбусной службе заметно снизилась. Тем не менее наиболее работоспособные товарищи продолжали принимать участие в жизни блокадного города.

Большинство из сохранившихся товарищей было переведено для работы в Грузовой трамвайный парк. Это тов. Сорокин Ф.П., Сыроварова Т.С., Фельдман Н.В., Денежкин И.И., Гузиков Г.В., Смирнов В.И., Наумов Н.Е., Кокан Е.Р.”.

Из приказа
по ТТУЛ № 10
от 6 марта 1942 г.:

„Лично моей проверкой установлено отсутствие в настоящее время охраны троллейбусных машин в следующих пунктах их стоянки:

- а) Красная площадь — пр. 25-го Октября;
- б) пр. Рошала — ул. Дзержинского;
- в) бульвар Профсоюзов.

Считая такое положение недопустимым,
п р и к а з ы в а ю :

Начальнику Троллейбусной Службы
тов. РЕЙФЕР Я.А.

1. Немедленно возобновить охрану троллейбусных машин в указанных выше пунктах стоянки.

2. Пожарно-сторожевую охрану временно пополнить водителями, кондукторами троллейбуса и другими работниками Службы.

3. К 12 марта все машины очистить от снега и других нечистот, привести их в надлежащий опрятный вид и держать закрытыми.

Начальник Управления

М. Сорока"

За январь — май 1942 г. в результате авиационных бомбардировок и артиллерийских ostrелов противника более 20 раз была повреждена контактная сеть троллейбуса.

(По материалам сводок ТТУЛ)

Остановившиеся троллейбусы на пр. 25-го Октября, 1941-1942 гг. Фотограф Д.Трахтенберг

Из приказа
по ТТУЛ № 26
от 4 мая 1942 г.:

„В связи с ограниченным отпуском электроэнергии для нужд пассажирского движения трамваев и троллейбусов приказываю:

1. С 1-го сего мая произвести временную консервацию троллейбусного хозяйства.

2. На время консервации оставить функционирующими: депо троллейбусного парка и отдел главного механика парка.

3. Организовать в депо восстановительный ремонт троллейбусных машин, произвести планово-предупредительный ремонт троллейбусных машин, которым в период их эксплуатации этот ремонт в установленные сроки произведен не был; произвести ремонт зданий, станков и оборудования.

4. Наличный состав рабочих депо и рембазы использовать на работах по ремонту машин, зданий, станков и оборудования...

6. Наличный (списочный) состав:

а) кондукторов откомандировать в распоряжение нач. Службы Пути тов. Лисова П.А. и нач. Энергослужбы тов. Пох И.Е. для использования их на работе в этих хозяйствах.

б) водителей троллейбусов в целях лучшего использования направить в Учебный Комбинат ТТУЛ для подготовки из них слесарей-ремонтников машин.

в) освобождающийся состав рабочих, ИТР, служащих и МОП откомандировать в другие хозяйства Управления по моему указанию.

Начальник Управления

М. Сорока"

Троллейбусы на конечной остановке на Красной площади. Декабрь 1941 г. Фотограф А.Бродский

На Фонтанке. 12 февраля 1942 г. Фотограф Б.Уткин

Замерзшие троллейбусы на набережной Фонтанки. Февраль 1942 г. Фотограф Р.Мазелев

Вид на проспект 25-го Октября со стороны Александро-Невской Лавры. 2 февраля 1942 г. Фотограф А.Михайлов

Валенки для армии и гордского хозяйства.

Валяльные мастерские, созданные в 1937 году, подчинялись Службе Материального Снабжения ТТУЛ. Их главной задачей было производство валенок для работников ленинградского трамвая. Когда началась Великая Отечественная война, валяльная фабрика обеспечивала своей продукцией и бойцов Ленинградского фронта.

Из докладной записки о работе валяльной мастерской (18 сентября 1943г.):

„Осенью 1941 года мастерская получила задание изготовить валеную обувь для бойцов Ленинградского фронта. Коллектив мастерской, невзирая на трудности, на отсутствие электроэнергии, на перебои с топливом и водой, мужественно боролся за выполнение графика, изо всех сил боролся, чтобы обеспечить теплой одеждой своих братьев, сыновей и мужей, защищающих нашу родину. Воду для производства таскали ведрами, валенки шлифовали вручную, так как оборудование стояло из-за отсутствия электроэнергии, но графика не срывали, и продукция была вовремя направлена на фронт“.

М.Х.Сорока:

„Наша валяльная фабрика работала на полную мощность. Ее продукция нужна была на фронте, в ней нуждались и мы. А с сырьем трудности. Где раздобудешь шерсть, если город окружен войсками противника? А.А.Кузнецов и председатель Ленгорисполкома П.С.Пошков обратились к Алексею Николаевичу Косыгину. Удовлетворить просьбу ленинградцев было поручено заместителю наркома текстильной промышленности Д.М.Хазан, прекрасной женщине, деятельной, очень энергичной и деловой. Вскоре шерсть фабрика получила. Уже в сентябре сорок первого выпускалось до 9 тысяч пар валенок в месяц. Большая заслуга в этом директора фабрики, мастеров В. Обиринова, А. Васильева, М. Кузьминой, стахановцев-производственников К. Позинной, Н. Денисовой, К.Шталь, А.Гасперсон и многих других.

Важность выполнения заказов была настолько велика, что рабочие фабрики, инженерно-технический персонал не подлежали призыву в армию по брони. Но это не удерживало людей на фабрике. Им казалось, что больше пользы они принесут на фронте. Среди этих людей были и такие, чьи близкие родственники уже погибли в боях на Украине, в Прибалтике, в Белоруссии. Сапог завоевателя топтал землю их Родины. Желание отомстить врагу за гибель родных и близких было таким сильным, что и военкомат не способен был удержать их на фабрике. Чуть ли не каждого из добровольцев вызывали в Свердловский райком ВКП(б) и в порядке партийной дисциплины обязывали вернуться в цеха, помогать своим трудом громить ненавистного врага.

Но немало мастеров ушло в ополчение. Взамен мы брали женщин. Дело прошлое, сегодня можно рассказать об этом без утайки. Набирали мы новеньких на фабрику и старательно приглядывались:

как со здоровьем? Выдержит ли? Валенки валять — дело трудное. А все знали, что на фабрике продовольственные карточки дают такие же, как рабочим горячих цехов.

Когда служащим, жидивенцам, детям в ноябре давали по 125 граммов эрзац-хлеба, здесь рабочие получали втрое больше. И платили мы ученикам три четверти зарплаты их наставника. Вот почему недостатка в желающих заменить ушедших на фронт не было. Но мы должны были помнить, что производству нужны физически крепкие люди, чтобы выпуск продукции, как требовал Военный совет, непрерывно рос.

До холодов сырья фабрике хватило. Но когда Ленинград оказался отрезанным от всей страны, когда только тоненькая ниточка Дороги жизни через Ладогу питала его продовольствием, нечего было и думать о поставках шерсти из центра Союза.

Стали искать в самом городе. И нашли! Оказалось, что немало нужного нам сырья лежит на складах в морском торговом порту: его вывезли из эвакуированных районов. Должны были отправлять дальше, а получилось, что дальше-то и некуда.

Десятки тысяч пар валенок в студеную зиму сорок первого года мы передали бойцам МПВО города, аварийно-восстановительным отрядам и командирам, работникам оборонных заводов, тем, кто поддерживал Дорогу жизни. По приказу Военного совета Ленинградского фронта, подписанному командующим Л.А.Говоровым и членами Военного совета А.А.Ждановым, А.А.Кузнецовым, Т.Ф.Штыковым и Н.В.Соловьевым, наша „теплая продукция“ была поставлена и для военно-воздушных сил фронта.

Вспомнился мне один любопытный случай, который произошел в сорок втором году. Послали меня и Марию Ивановну Иванченко, директора гастронома № 1, в День Красной Армии отвезти подарки в батальон, укомплектованный призванными из Куйбышевского района. Стоял этот батальон у Детского Села. Был с нами сопровождающий. Доехали мы до определенного места, а дальше пошли пешком и на саночках повезли подарки: теплые перчатки, носки, кисеты и „шкалики“ — стограммовые бутылочки с водкой. Принесли в землянку, где находились командир батальона Д.А.Косарев и комиссар Ф.И.Казначеев. Договорились, что утром прямо в окопах и траншеях будем вместе с Марией Ивановной вручать наши подарки...

Познакомили меня с одним снайпером. У него уже был солидный боевой счет — около тридцати уничтоженных гитлеровцев. Звали его Николаем, а фамилия, если память не подводит, Проценко. Такую забывчивость можно и простить — все-таки больше сорока лет прошло! Парень — настоящий атлет! Рослый, широкоплечий.

Командир взвода пожаловался:

— Вот, дорогие шефы, никак не можем нашего героя как следует одеть и обуть. Видите каков? Нога у него сорок седьмого размера. Ни в каком интендантстве обувку не сыщешь. Надо на заказ шить. Да и самая большая шинель для него словно детская курточка. Но шинель должны на днях привезти, а вот валеночки бы нашему Николаю!..

Разговорились с бойцом. Оказалось, родом он из Днепропетровска, учился там в техникуме. Перед нападением Германии на Советский Союз приехал в Ленинград на практику. Вместе с ленинградцами пошел воевать. Говорил Николай по-украински, но я его хорошо понимал, потому что сам с Украины, из Донбасса. Водил там поезда, работал слесарем в депо, а инженером стал на берегах Невы.

— Обещаю тебе, земляк, — сказал я Проценко, — будет через недельку теплая обувь. Обязательно будет!

— Та ни! — усмехнулся снайпер. — Дуже велика нога, хіба ж на таку знайдете?

Заставил я бойца снять портянки, точно измерил длину ступни и попросил комиссара батальона 28 февраля утром прислать ко мне в Управление своего красноармейца.

— Спасибо вам за такое внимание, — тепло попрощался комиссар.

— За что же благодарить? Это наш долг — помогать бойцам защищать родной город.

Поехал я на следующий день на валяльную фабрику, отдал мерку директору, а он мне вдруг говорит:

— Ошибочка, Михаил Хрисанфович, неправильно вы измерили ногу героя. Слишком завысили размер.

Я рассмеялся.

— Посмотрели бы вы сами, Монсей Семенович, на этого богатыря! Для него и окоп обычный не годится, надо еще на метр углублять. А мерка, не сомневайтесь, правильная. Сделайте ему от нашего общего имени подарок, изготовьте валенки. Теплые, удобные. Дня через два чтобы были готовы.

— Сделаем, — пообещал директор.

27 февраля валенки такой величины, что привели всех в смятение, стояли у меня в кабинете. По моему заданию начальник службы материально-технического обеспечения сумел заказать и получить на фабрике „Рот Фронт“ овчинную куртку для Николая Проценко. Вместе с подарками трамвайщиков посланец куйбышевского батальона увез на фронт снайперу и теплое письмо от наших товарищей”.

(*Фронтной трамвай. Л., 1986*)

*Сведения о выполнении
производственной программы за 1944 г. по
валяльной мастерской :*

Наименование	Ед.	План	Выполнен
Валенки серые	пары	20.000	19.794
Валенки белые	пары	—	650
Войлок шорный	кг	69.000	75.734
Войлок подошв.	кг	5.000	5.804
Круги шлифов	шт.	—	461
Занавески	шт.	—	152
Рукавицы	пары	2.000	1.325
Ватники	шт.	—	50
Костюмы х/б	шт.	—	23

*Выписка из постановления военного совета
Ленинградского фронта №00123 :*

„Действующая армия. 25 сентября 1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ: О полетах авиации на колесах и очистке снега со взлетно-посадочных полос в зимний период 1942-43 г.г.

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны №2286/сс от 11.9.1942г. Военный Совет Ленинградского фронта

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

„п.12. Обязать Начальника ТТУ т.СОРОКА изготовить для ВВС Ленинградского фронта в октябре-ноябре 1942 г.:

валеных сапог 9000 пар...

Командующий войсками Ленинградского фронта
Генерал-лейтенант ГОВОРОВ.

Член Военного Совета Секретарь ЦК ВКП(б)
А.ЖДАНОВ.

Член Военного Совета Корпусный комиссар
А.КУЗНЕЦОВ.

Член Военного Совета Н.СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета Т.ШТЫКОВ.

Секретарь Военного Совета Ленинградского фронта
Старший батальонный комиссар

И. БОРЩЕНКО

*Ленинградский городской совет депутатов
трудящихся*

исполнительный комитет

Ленинград, Смольный

Тел. 529-15

№ 2205 10 декабря 1942 г.

НАЧАЛЬНИКУ ТРАМВАЙНО-ТРОЛЛЕЙ-
БУСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕНГОРИСПОЛ-
КОМА тов. СОРОКА

Копия: УВВР-2 — тов. ЗУБКОВУ

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны № ГОКО-2531 сс от 21/11-с.г. и Военного Совета Ленфронта № 01362 от 26/11 — с.г., Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся предлагает Вам передать УВВР-2 — 1500 пар валенок, в срок до 21/12-с.г., в том числе — 500 пар из имеющегося наличия в валяльной мастерской и 1000 пар за счет текущего производства за период до 20 декабря с.г.

Зам. Председателя Исполкома Ленгорсовета
депутатов трудящихся „Манаков“

*Распоряжение зам.председателя исполкома
Ленгорсовета депутатов трудящихся И.А.
Андреевко начальнику ТТУЛ М.Х. Сороке
от 8 августа 1942 г.:*

„Разрешается выдать хлебные карточки по нормам рабочих горячих цехов 35 рабочим валяльной мастерской и 40 рабочим термитной мастерской Трамвайно-Троллейбусного Управления Ленгорисполкома“.

„Свирепый враг стоит у стен”

5-го сентября 1941 года в 19 часов 35 минут, первый снаряд разорвался на территории подстанции „Южная”. Осколками снарядов и взрывной волной было выбито остекление, частично повреждено оборудование.

Через 32 минуты второй снаряд упал на территорию подстанции „Щемиловская” в Володарском районе.

В ночь на 7-е сентября на трамвайные пути на проспекте 25-го Октября между Исполкомской и Полтавской улицами упала первая авиабомба, разрушившая 30 метров путей по оси улицы.

8 сентября 1941 года:

Журнал записи боевых донесений штаба МПВО Службы ТТУЛ свидетельствует:

„Пр. Володарского, д.16 — оборваны подвески. Последствия налета ликвидированы бригадой из 3 человек за 5 часов 20 минут.

Ул. Комсомола, 12-14 — оборвано 8 пролетов контактного провода. Последствия налета ликвидированы бригадой из 5 человек за 2 часа 48 минут.

Дегтярный, 3 — трамвайный парк Смирнова — погашены 7 зажигательных бомб силами команды МПВО.

Дегтярный, 3-а — подстанция Урицкого — погашены 2 зажигательных бомбы силами дежурных.

Цветочная ул., 12 — подстанция Южная — на крышу подстанции упала 1 зажигательная бомба”.

Д.В.Павлов:

„8 сентября 1941г. было сброшено 6327 зажигательных бомб, вспыхнуло 178 пожаров. При втором налете, в 22 часа 35 минут, было сброшено 48 фугасных бомб весом по 250-500 килограммов. Под обломками домов в этот вечер оказались 24 человека и было ранено 122. Зенитчики сбили 5 самолетов неприятеля”.

(Ленинград в блокаде. М. 1958)

П.Лукицкий:

Во дворе на Боровой в маленьком скверике резвились дети. Все было тихо и мирно вокруг. В ясном предвечернем небе плыли кучевые белые облака. В семь часов вечера вдруг тревожные гудки паровозов, голос по радио, ставший уже привычным: „Воздушная тревога!” Но, в отличие от прошлых тревог, не где-то там, вдали, а тут же, перед окном, сразу со всех сторон загрохотали зенитки, среди заводских корпусов видны быстрые, как молнии, взлески, и прямо перед глазами вспухают белые пучки разрывов.

И сразу же железная дорога, проходящая мимо дома и видимая до Витебского вокзала, покрылась светляками сброшенных зажигательных бомб. Они горят ослепительно — много десятков одновременно. Другие бомбы упали рядом, вокруг нашего дома и по всему району. Начались пожары...

Огромный пожар распространяется, пламенея, в районе Лиговки и товарной станции. Сначала мне кажется, что это горит нефть, — так исполински хлещет вверх пламя, затем я понимаю, что это горят Бадаевские склады.

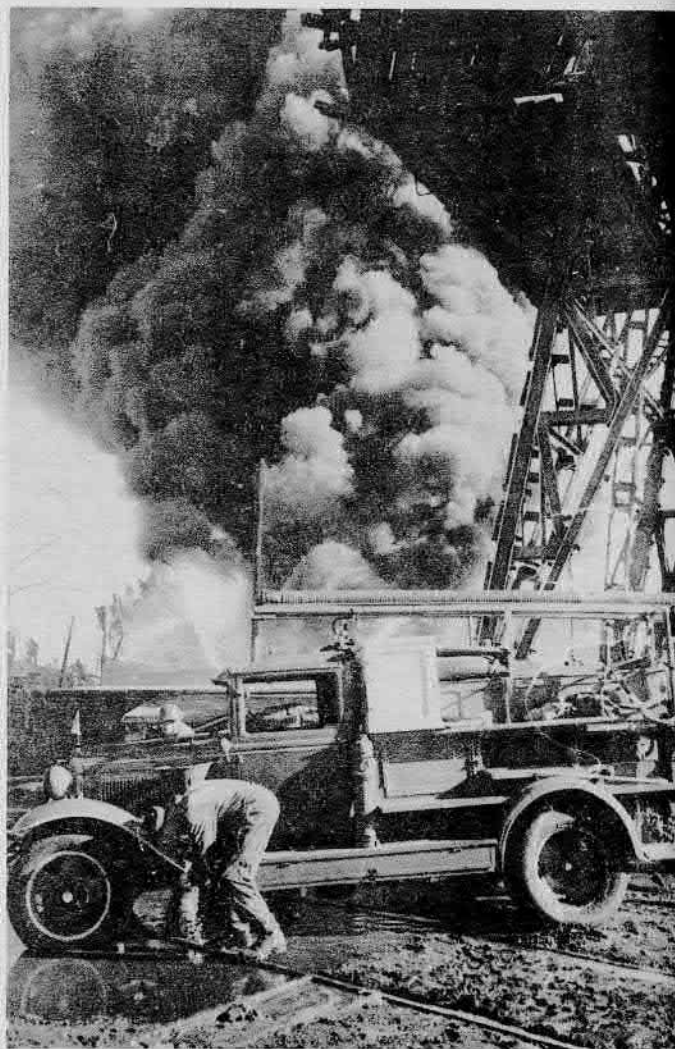
...В восемь вечера звучит отбой воздушной тревоги, я выхожу из дома, иду на Петроградскую сторону. Трамваи на Обводном стоят. Огромные толпы людей, запрудив всю Боровую, спешат к местам пожаров. Дальше по Боровой стоит шеренга бензоцистерн, укрывшихся здесь.

Иду до Пяти Углов, здесь уже движение трамваев, обвешанных людьми”.

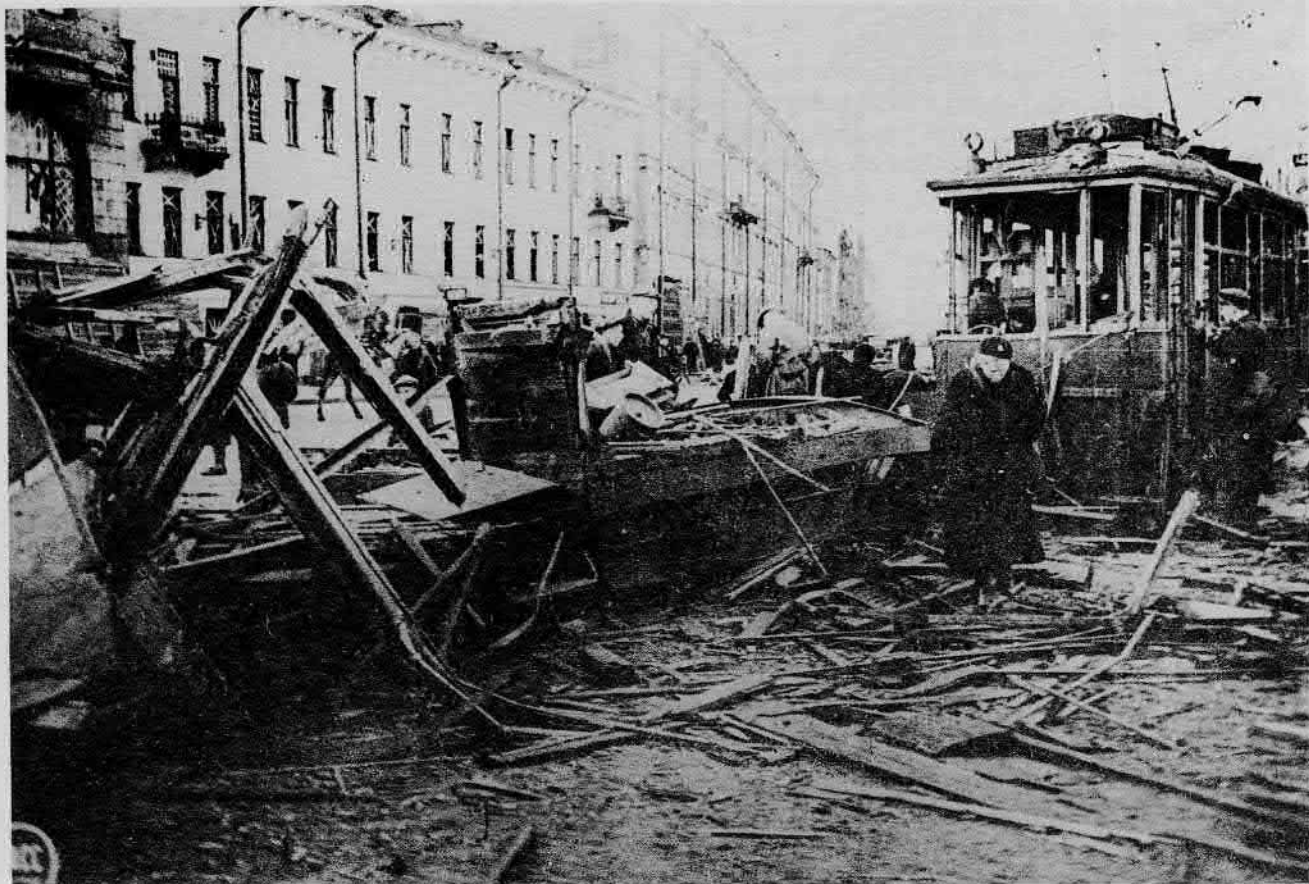
(Сквозь всю блокаду. Л.1988)

10 сентября 1941года:

Очаг поражения трамвайных путей на проспекте Володарского, угол улицы Жуковского размером в 50 метров одиночного пути, с воронкой глубиной в 1.5 метра, восстанавливается под руководством тов. Россоловского и мастера тов. Беляева. Работы велись 15 часов 38 минут и не прекращались, несмотря на семь сигналов воздушной тревоги в период восстановления.

Тушение пожара. 1941-1944 гг. Фотограф Д.Трахтенберг

Трамвай, разрушенный попаданием бомбы, на пр. Нахимова (Владимирский пр.), 19 сентября 1941 г.

Первый налет фашистских стервятников на Ленинград. Восстановительные работы на мостовой пр. 25-го Октября напротив дома 121, куда попала авиабомба. 7 сентября 1941 г.

19 сентября 1941 года:

День самой тяжелой бомбардировки города. На город сброшено 528 фугасных и 1435 зажигательных бомб. Одновременно в черте города разорвалось 242 тяжелых снаряда. Разрушены 80 жилых домов, водопроводная сеть в 24 местах, высоковольтная и кабельная сети в 10 местах, телефонная сеть в 250 точках. Среди населения города – 1485 раненых и 254 убитых.

„От осколков авиабомб и артснарядов пострадало 12 трамвайщиков: убито 3 человека, ранено – 5, контужено – 4.

В числе разрушений трамвайные пути по 23 адресам.

На одном из адресов трудились аварийно-восстановительная бригада 2-й дистанции Службы Пути, команда которой собралась по сигналу воздушной тревоги и, выехав на адрес – „Кировский проспект у Пермской улицы“, восстановила путь в течение 45 минут.

При работах наблюдалась четкая расстановка рабочей силы под руководством начальника дистанции тов. Никитина. Отлично работали ремонтные рабочие тов. Исаков и помощник мастера тов. Ермаков, которые первыми явились на дистанцию и во все время воздушной тревоги участвовали в восстановлении повреждений.

Контактные сети троллейбуса повреждены снарядом на площади Стачек, от бомб на Международном проспекте у д. 110 и на Исполкомской улице.

Подвижной состав – в различных районах города повреждены 20 вагонов трамвая (10 моторных, 10 прицепных), разбиты стекла в 13 вагонах, разбиты стекла и поврежден кузов в 7 вагонах”.

В результате налета и артобстрела за сентябрь 1941 г. повреждено и разрушено 174 трамвайных вагона, из них 2 санитарных; 10 троллейбусов; 759,7 метров одиночного пути. Пострадало в разных местах города работников ТТУЛ 35 человек, из них: убито – 7, ранено – 21, контужено – 4, пропало без вести – 3.

4 октября 1941 года

Проспект Нахимсона, 18. Взрывом бомбы разрушены трамвайные пути, порваны провода от Колокольной до Стремянной улиц. В восстановительных работах задействованы бригада контактной сети – 5 человек и бригада путейцев – 20 человек.

В этот день аварийно-восстановительные бригады выезжали 17 раз. На проспекте Огородникова у д. 3 между путей прошла неразорвавшаяся бомба, и движение трамвая было немедленно закрыто.

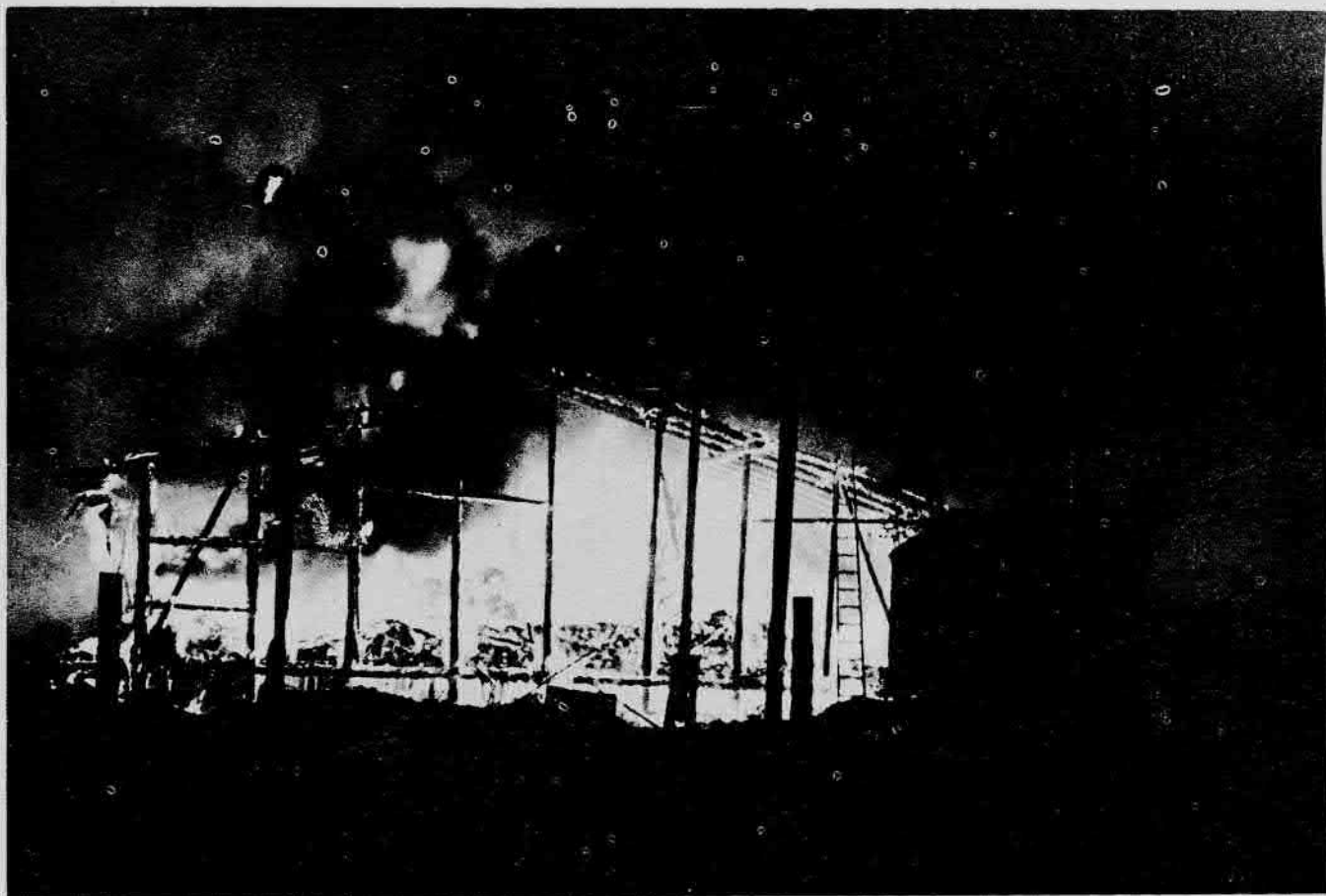
Ленинградские пожарные во время тушения пожара. 1941-1942 гг. Фотограф Д.Трахтенберг

Ленинградка Коробова у разрушенного дома. Апрель 1943 г. Фотограф М.Трахман

На проспекте 25-го Октября после артиллерийского обстрела. 1941 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Пожар на Бадаевских складах. 1941 г.

„Фугасной бомбой был поврежден зал одной из трамвайных подстанций. Дежурная тов. А. Романовская не растерялась: она тотчас же приняла необходимые меры для спасения оборудования. Несмотря на опасность для жизни, тов. Романовская не покинула своего поста. Подстанция продолжала бесперебойно работать.

На крышу другой подстанции были сброшены зажигательные бомбы. Начальник подстанции тов. Г. Мамаев быстро погасил их.

...Разрушено несколько пролетов контактной сети. Мастер В. Бельянинов, монтер В. Рожков и ученик ремесленного училища Е. Адамов, несмотря на непрекращающийся обстрел, немедленно принялись за исправление повреждений. К утру сеть была полностью восстановлена.

Вражеским снарядом была разрушена трамвайная контактная сеть на одной из улиц... Снаряды рвались вблизи. Это не остановило технорука И. Громкова, мастера И. Ослова, монтера А. Лукашевича и ученика ремесленного училища Н. Богданова, которые продолжали работать. Через три часа движение возобновилось.

Самоотверженно работают в эти дни и другие монтеры и инженеры-электрики ленинградского трамвая. Некоторые из них находятся на посту беспрерывно по 24 и даже по 36 часов.

Попытки врага парализовать движение городского транспорта неизменно разбиваются о стойкость и мужество ленинградских трамвайщиков”.

(Ленинградская правда. 1941. 18 октября)

До 4-го ноября 1941 года по Ленинграду было 250 воздушных тревог. Только за 12 дней ноября в дневнике Главного Диспетчера ТТУЛ отмечено 40 адресов повреждений на сети трамвая из-за попадания бомб и снарядов.

„В течение ноября 1941 г. трампарк Кировского района (Школьный пер. д. 5) неоднократно подвергался артобстрелу, на территории разорвалось 10 снарядов, в результате в трампарке имелись следующие поражения:

— пробита крыша в тамбуре вагонного депо, разрушались трамвайные пути как внутри парка, так и подъездные пути с Петергофской улицы.

— от взрывной волны был неоднократный обрыв проводов контактной сети. В здании разбиты стекла. Разбиты стекла в вагонах. Повреждено 3 поезда, один 4-х осный вагон имеет крупные повреждения. В течение месяца было несколько ранений вагонных бригад внутри парка. Работа в парке протекает нормально. Все поражения ликвидировались немедленно. Из-за частого артобстрела закрывалось движение, впуск и выпуск вагонов прекращался, вагоны, находящиеся в это время на линии, направлялись на осмотр в другие парки и выходили на линию нормально.

На территории трампарка Блохина (Б. Посадская 24/2) между 9 и 10 путями 15 ноября была сброшена ФАБ весом 500 кг, замедленного действия, которая взорвалась через 5-6 часов, в результате чего повреждено следующее: разрушено 2-х этажное каменное здание мастерских Службы Пути, которое подлежит сносу. Разрушены 2 пути (9 и 10) протяжением 35 м одиночного пути. Повреждена стена 1 вагонного сарая (имеет ряд трещин), 7 путь, находящийся внутри депо, смещен в сторону до 40 см на протяжении 35 метров. Поврежден трансформаторный киоск, пробиты подземные кабели, повреждена контактная сеть и осветительные и силовые провода. Раздавлен прицепной вагон. Разбиты стекла Пострадавших не было”.

28 ноября на заднем веере между 12 и 13 путями разорвался снаряд, порваны провода и оттяжки кабельной сети в 5-ти поездах, имеются мелкие повреждения и разбиты стекла. Разбиты деревянные ворота, 12 и 13 пути. Осколками снаряда была ранена тов. Давыдова, которая сразу же умерла.

30 ноября на заднем веере со стороны Певческого пер. разорвался снаряд. Повреждено деревянное здание Энергослужбы (кладовая), поврежден забор. Оборвана кабельная сеть, выбиты стекла на диспетчерской станции и в нескольких вагонах. Пострадавших не было.

Из воспоминаний Е. Н. Бурмейстер, в годы войны зав. отделом Ленинского РК ВКП(б):

„Осенью 1941 года бомбежки проводились в точно определенное время, по часам и минутам. Люди поэтому старались прибыть к определенному времени на место, чтобы бомбежка не застала их в пути. На остановках трамвая выходящих торопили: „Да выходите скорей, ведь через 5 минут бомбить прилетит”.

(Оборона Ленинграда. 1941-1944. Л., 1968)

П. Лукницкий:

„Вечером, возвращаясь домой после обстрела, я в темноте чуть не наткнулся на сети спутанных трамвайных проводов, сорванных на протяжении двухсот метров и превратившихся в неожиданное, опасное заграждение для проходящих автомобилей.

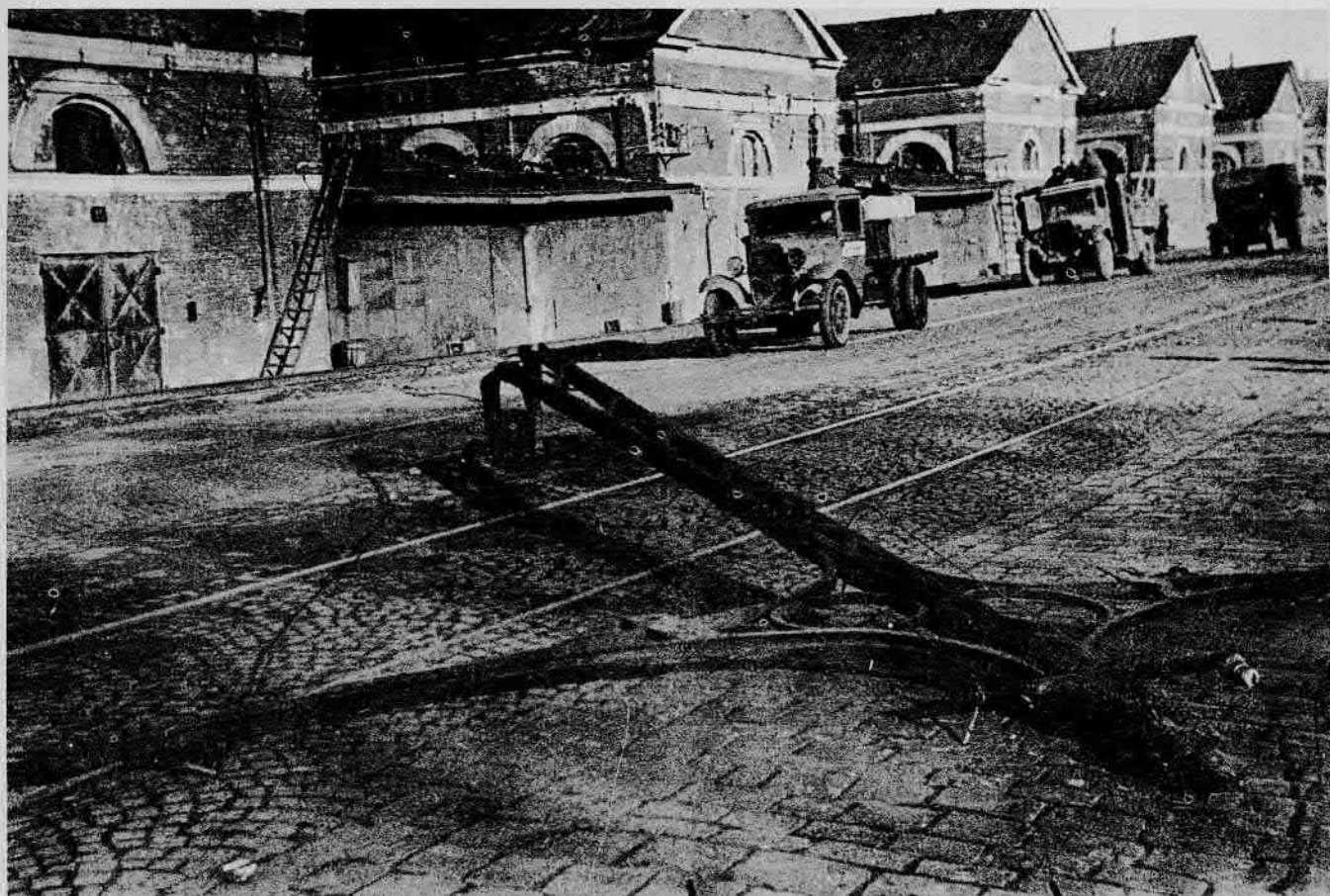
...В сети спутанных, сорванных проводов ночью против мечети попало несколько автомобилей — проводами были сорваны с грузовиков люди.

Впрягаясь в сани вместо лошади, воз дров волокут десятка полтора красноармейцев — это наблюдаю часто. Скарб, обгорелые доски от сгоревших домов, покойников, завернутых в простыни или ничем не покрытых, волокут, шатаясь, останавливаясь с раскрытым от короткого дыхания ртом, люди с ввалившимися щеками, обострившимися, как у мертвецов, носами, с лицами, цветом похожими на пожелтевший (иногда - почерневший) пергамент.

(Сквозь всю блокаду. Л., 1988)

Тушение пожара. 13 мая 1943 г. Фотограф Б.Лосин

Мачта трамвайного пути, разрушенная артиллерийским обстрелом противника. 8 апреля 1943 г. Фотограф М.Трахман

„27-го ноября с.г. от артиллерийского обстрела были повреждены трамвайные пути и контактная сеть на двух важных магистралях города.

Работы по восстановлению путей и контактной сети штабом Управления были поручены 6-ой дистанции Службы Пути, подъемной бригаде т/п Смирнова и аварийно-восстановительной бригаде Энергослужбы.

Бойцы 6-ой дистанции Службы Пути, подъемочной бригады т/п Смирнова и аварийно-восстановительной бригады Энергослужбы самоотверженно работали под непрекращавшимся артиллерийским обстрелом и во время сигнала „ВТ“ быстро ликвидировали очаги поражения, чем способствовали быстрейшему восстановлению движения.

Отмечаю четкую и самоотверженную работу указанных бригад, объявляю благодарность и премирую следующих товарищей:

1. Евстигнеева Д.С.	— автогенщика Службы Пути
2. Базарина А.А.	— пом.мастера Службы Пути
3. Гутц С.П.	— мастера Службы Пути
4. Сергеева И.С.	— ремонтн.рабоч. Службы Пути
5. Кузьмина В.К.	— ремонтн.рабоч. Службы Пути
6. Панкратьева	— ремонтн.рабоч. Службы Пути
7. Екимова Н.И.	— нач. 6-ой дист. Службы Пути
8. Каплун М.Д.	— бригадира подъемки т/п Смирнова
9. Воробьева Н.К.	— слесаря подъемки т/п Смирнова
10. Серебрякова С.В.	— слесаря подъемки т/п Смирнова
11. Калмыкова А.	— слесаря подъемки т/п Смирнова
12. Борисевич А.Г.	— шофера Аварийной Автобазы
13. Чиркова Н.Я.	— шофера Аварийной Автобазы
14. Силкина С.П.	— шофера подъемочной машины т/п Смирнова
15. Серебrenикова А.П.	— начальника Западного района Энергослужбы
16. Жаркова А.Ф.	— монтера АДП Энергослужбы
17. Торопова В.В.	— монтера АДП Энергослужбы
18. Федорова П.Г.	— технорука АДП Энергослужбы
19. Марцинкевич М.Ю.	— монтера АДП Энергослужбы
20. Бурнейко П.А.	— мастера Западного района Энергослужбы

п/п Начальник Управления

М.Х.Сорока”

П.Лукницкий:

„...Там же, против Финляндского вокзала, у закрытого досками и землей памятника Ленину, уже в темноте выстроилась рота красноармейцев. Стояли долго. Подошел трамвай № 14. Пассажирам милиционер предложил выйти — вагон займут красноармейцы! Пассажиры вышли без каких бы то ни было признаков недовольства. А ведь ехали домой, ведь торопились, ведь ждали, что будет бомбежка. Красную Армию население любит в эти дни еще больше, чем всегда. Милиционер никогда не остановит военного, входящего в трамвай с передней площадки или нарушающего какое-либо мелкое правило городского движения. Где бы и какая бы очередь ни была — за папиросами ли, за газетами ли, — военных пропускают без очереди. И если военный, стесняясь, становится в очередь, публика сама предлагает ему пройти вперед. Это — как непреложный закон.

Разговор:

— Если немцев отгонят от Ленинграда, они еще яростнее будут бомбить его!

— Пусть бомбят, только бы отогнали!
Это — разговор ленинградцев!”

(Сквозь всю блокаду. Л., 1988)

Ремонт трамвайных путей.
21 октября 1941 г. Фотограф В.Федосеев

*„Начальнику подрывной службы
при штабе МПВО
г. Ленинграда т. Орлову Е. П.
командира взвода подрывников
Выборгского района
Ковалевой А. Н.*

Боевое донесение.

Ставлю вас в известность, что в районе по адресу:
Сердобольская – Трам. парк в цеху обнаружена в
11 час. 00 мин. 14/XI. 41 г. неразорвавшаяся авиа-
бомба.

К работе по обезвреживанию авиабомбы приступили
в 16 час. 30 мин.

Авиабомба раскопана ... в ... час. ... мин., обезвре-
жена 14/XI, в 17 час. – мин. путем вывертывания
взрывателя дистанц. ключом.

При этом оказалось, что авиабомба:

1. Залегала на глубине ... метр. (в цеху на цементном
полу).

2. Имеет вес 50 кг.

3. Имеет взрыватель марки 55.

29/XI 41 г.

Ковалева”

В этом же архивном деле указано, что в трам-
вайном парке на Сердобольской 14 ноября были
обнаружены еще 4 авиабомбы, залегавшие на глу-
бине 3,5; 3; 3,5; 4 м. Они были обезврежены соот-
ветственно 17, 15, 18, 21 ноября.

*„Начальнику подрывной службы
штаба МПВО города
Орлову
начальника подрывной службы штаба
Московского района Литвинова*

Рапорт.

Донесу, что от бомбардировки 3/X-41 г. в Ко-
няшинском грузотрампарке имеется одна неразорвав-
шаяся ФАБ, ориентировочно калибром 250 кг. По-
пала в путь на эксплуатируемой ветке, ранее было
болото.

Работы произвожу в течение 2-х суток днем и
ночью, углубился только лишь на 1,8 - 2 мт, несмот-
ря на крепление шпунтом.

Проверил на 6 мт щупом.

Прошу вашего распоряжения о прекращении ра-
бот за невозможностью извлечения ФАБ. Со своей
стороны считаю ФАБ вполне безопасной, т.к. нахо-
дится на глубине минимально 8 – 10 мт в сильно об-
водненной среде.

Местонахождение неразорвавшейся ФАБ зафикси-
рую.

Начальник подрывной службы района
7/X-1941 г.

(подпись)”

Бойцы инженерно-восстановительного батальона извлекли
неразорвавшийся бронебойный 210-мм снаряд.
21 декабря 1942 г. Фотограф А. Михайлов

Убитый осколком снаряда водитель бензоцистерны на
ул. Достоевского. Сентябрь 1941 г.

Жители дома № 2 по ул. Мичурина, оставшиеся без крова. 5 октября 1941 г. Фотограф М. Мицкевич

Разрушенные дома № 2 и № 4 по Бронницкой ул. после налета фашистских стервятников. 14 октября 1941 г.

Вражеский снаряд попал в троллейбусы, стоящие в парке им. Смирнова. Март 1942 г. Фотограф Б.Лосин

Разрушенные артиллерийским обстрелом троллейбусы на бульваре Профсоюзов. Апрель 1942 г. Фотограф Б.Васютинский

На трамвайных рельсах... паровоз:

8 августа 1941 года, секретно
Трамвайно-Троллейбусное Управление
Ленгорсовета т. Сорока

„Секретная часть Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся препровождает Вам письмо Октябрьской железной дороги от 7 августа 1941 года за № 18560 об укладке железнодорожной ветки через Володарский мост — с резолюцией т. Манакова: „Нужно выполнить эти работы“.

Зав. Секретной частью
Исполкома Ленгорсовета *Лукина*”

М. Х. Сорока

„Наверное, железнодорожникам снова понадобится Володарский мост? — напомнил мне кто-то из присутствующих на совещании.

— Обязательно. Надо к этому быть готовым.

Володарский мост пригодился во время финской кампании. Мысль о том, чтобы им воспользоваться в качестве „дублера“ Невского железнодорожного моста, родилась у А. А. Кузнецова, и он срочно по телефону попросил меня приехать в Смольный.

— Нам, товарищ Сорока, нужна вторая переправа через Неву. Нельзя ли по Володарскому мосту пустить железнодорожные составы?

— Надо согласовать с конструкторами, выдержит ли он такие нагрузки. А мы постараемся обеспечить беспрепятственный пропуск поездов, — сказал я.

Мостовики-инженеры тщательно все рассчитали и дали „добро“. Они выдвинули единственное условие — паровоз, который потащит состав, должен быть только типа Ов — „овечка“, как шутливо называли такие локомотивы. Железнодорожникам помогли наши путейцы — начальник Службы П. А. Лисов, начальник технического отдела этой Службы Д. П. Михалев и старейший ее работник Н. Я. Кириллов. Сконструировали специальные стрелочные устройства-переводы, и поезда теперь могли переходить со своей колес на трамвайную.

Когда я должен об этом Алексею Александровичу, он сказал:

— Передайте от имени Военного совета благодарность мостовикам и особенно путейцам трамвайщикам”.

(Фронтальной трамвай. Л., 1986)

И. В. Калягин, начальник МПВО Кировского района:

Трамвай в районе не ходили, так же как и во всем городе. Находчивые кировцы приспособили внутризаводский паровозик. Тоненьким таким голоском гудел паровозик. Еще только у Кировского завода гудит, а у Нарвских ворот уже улыбаются: „Едет, дорогой наш“... Прозвали его ласково: „Жди меня, и я вернусь“. Две-три платформы прицепит и везет наш старичок рабочих на заводы, грузы разные. До самого Автова ходил по трамвайным рельсам”.

(По сигналу воздушной тревоги. Л., 1974)

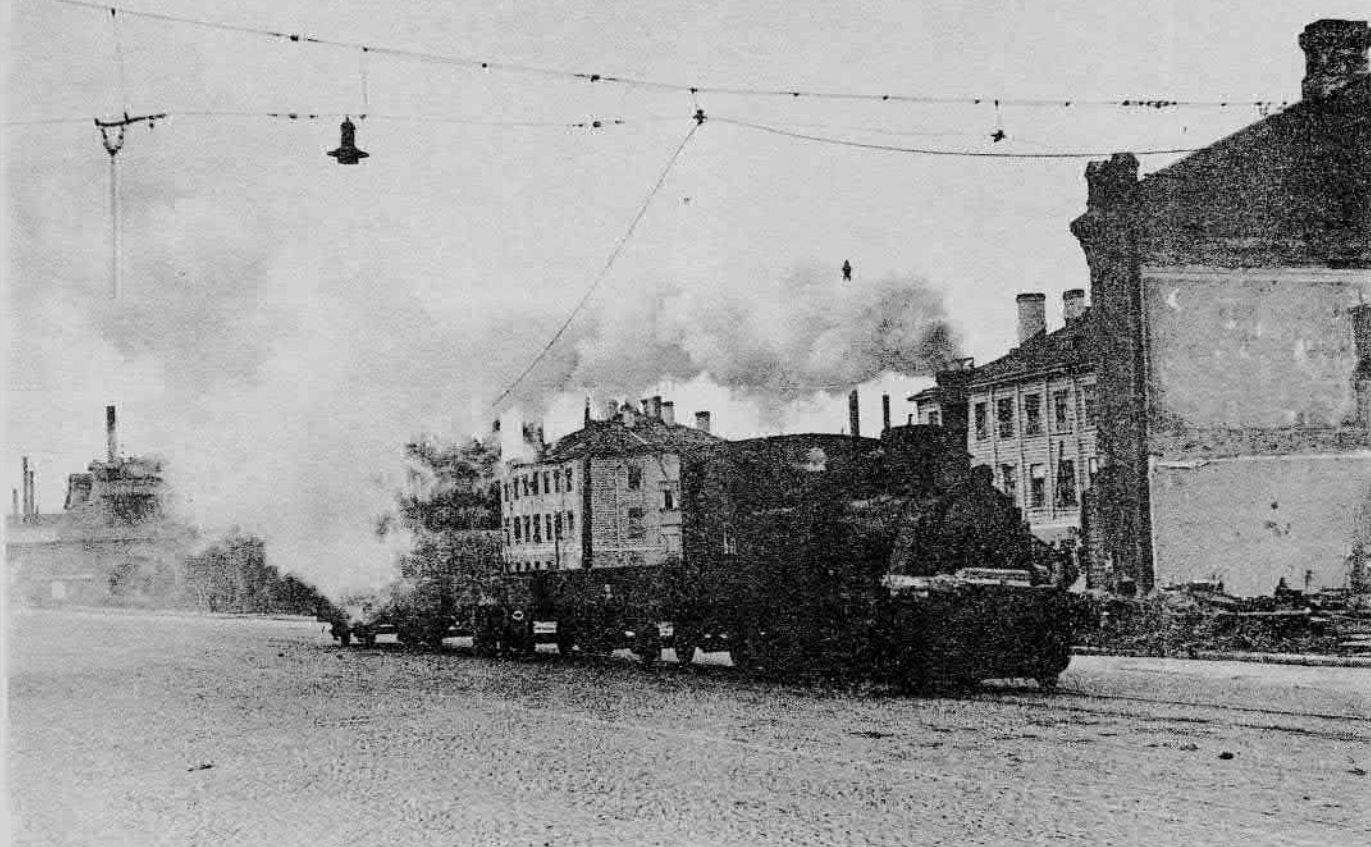
Из воспоминаний Л. И. Жуковской-Кузьминой, работницы Кировского завода:

„В 1943 г. (весной 1942 г. — Сост.) пустили трамвай от Нарвских ворот до моста у Кировского завода. Мы звали его „кукушка“, один вагон трамвая прицеплен к маленькому паровозу и ходил по одной линии назад и вперед, и немцы старались попасть в трамвай и попадали. Мы очень часто попадали под обстрелы, бывало, заползешь в воронку, горячую от снаряда, и лежишь там, пока не прекратится обстрел на какое-то время“.

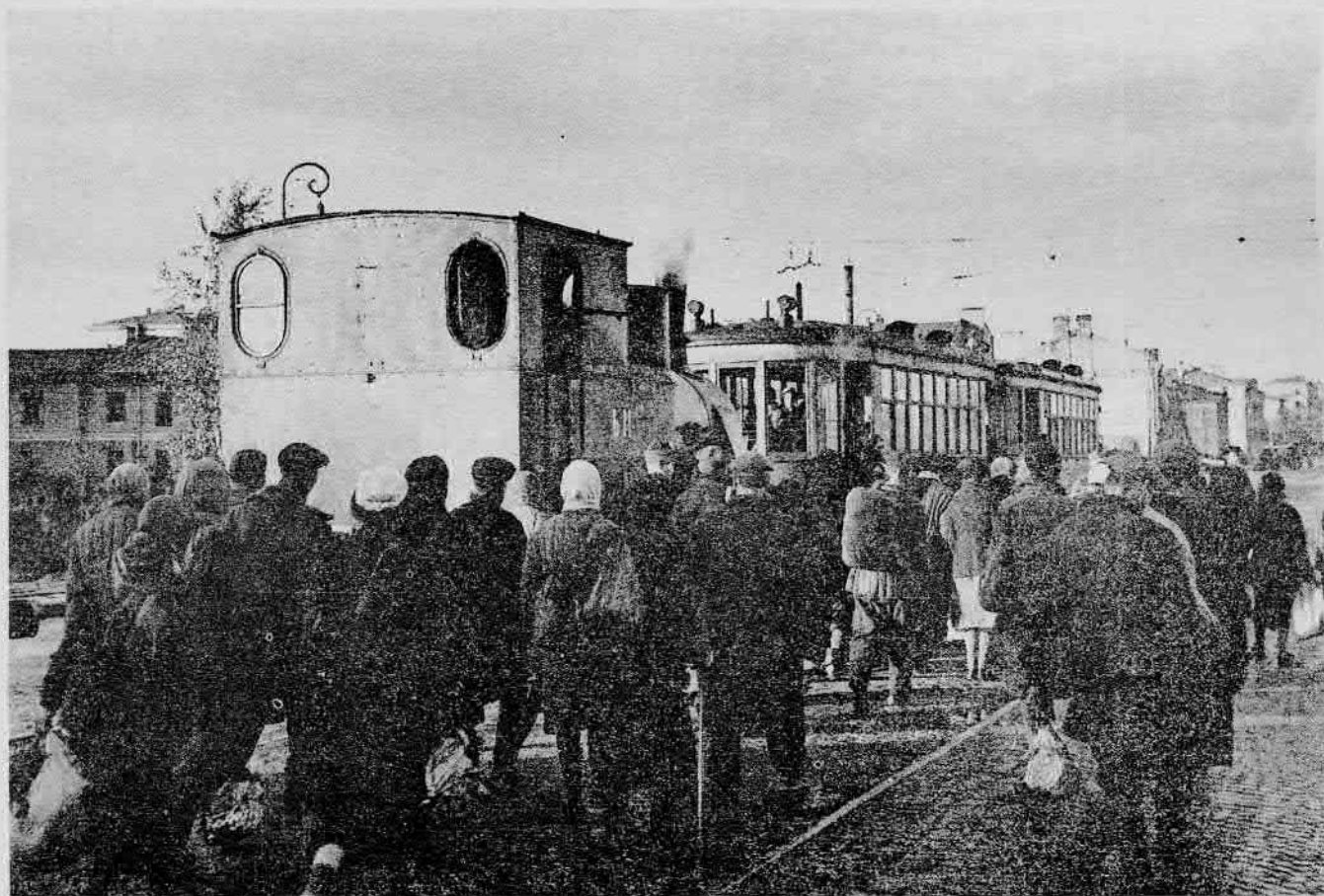
(из фондов Музея Кировского завода)

На Загородном проспекте. Октябрь 1942 г.
Фотограф Б. Васютинский

На улице Стачек. Октябрь 1942 г.

Рабочие Кировского района возвращаются с работы. 25 сентября 1942 г. Фотограф Б.Васютинский

В начале Отечественной войны начальник медслужбы ТТУЛ А.Г. Овчаренко был мобилизован и сдал дела Б.И.Окуневу. Но вскоре тот тяжело заболел, и начальником стал врач трампарка им. Котлякова С.С.Панкратов. Возглавлял он ее и в период блокады, и в первые послевоенные годы, вплоть до 1950 г. В период блокады медсанслужба ТТУЛ подчинялась райздраву своего района и осуществляло все мероприятия в тесной связи с парком, при котором находилось.

Поликлиника в годы блокады.

„В первые же недели военных действий были мобилизованы врачи Фролова, Бабчина, Шишкова, Бурштейн, Романовский и Муравьева. Ушли Трайнина и Павловский; эвакуировались Блюмберг, Курис, Шейдин и многие другие.

К концу 1941 и в начале 1942 года, сломленные голодом и холодом, умерли ветераны ее: врач-терапевт Л.Я.Шрайбер, проработавший 20 лет, зубной врач Е.С.Оницканский – 16 лет, невропатолог А.А.Демьянов – 9 лет, старейшие регистраторы – Тарашина, Зьялковская, Эвальд и другие. Однако поликлиника продолжала самоотверженно работать. Из оставшихся создался спаянный коллектив, куда входили главврач и терапевт М.М.Голелович, старшая медсестра И.И.Дубинина, терапевт Л.А.Бернер, молодой хирург М.Д.Дитяткина (ныне Сергеева), гинеколог О.М.Маслова, стоматолог В.Н.Неплюева, зубной врач Е.М.Выгодская, медсестры – Е.Н.Данилова и А.Д.Беляниц, санитарки – М.П.Фельдман, Р.М.Лейферт и С.К.Мушкова, регистраторы З.Е.Янковская и ее дочь Елизавета, а также сестра-хозяйка Э.И.Джигит. Они-то и вынесли на своих плечах всю тяжесть работ в период блокады. Действовала и общественная организация в лице М.Д.Дитяткиной и В.Н.Неплюевой, которая делала все возможное, чтобы облегчить исключительно тяжелое положение медиков и больных.

Чтобы круглосуточно обслуживать медицинской помощью многочисленных раненых и больных, часть персонала перешла на казарменное положение, дневала и ночевала в поликлинике. Больных дистрофиков с отеками и поносами становилось все больше и больше, они заполняли всю поликлинику, ожидальню, коридоры. Многие, получив больничные листы с диагнозом „алиментарные отеки“, с явкой через 10 дней, уходили домой, другие, не в силах подняться, оставались. Их клали на койки в физиотерапии; большинство из них умирало; их уносили в сарай смирновского парка. В эти трудные дни, чтобы хотябы кружкой кипятка согреть приходящих, озябших больных, регистратор З.Е.Янковская ухитрилась в глазном кабинете круглосуточно поддерживать кипящий самовар. Медицинские работники бледные, истощенные выбивались из сил; то

один, то другой заболел; их клали вместе с озябшими больными на развернутые в физиотерапии койки и выхаживали. Если к этому прибавить холод, голод, нехватку воды, участвовавшие налеты вражеской авиации, частые сигналы тревоги, зажигательные бомбы и артобстрелы, то станет ясной та исключительно тяжелая обстановка, в которой коллективу поликлиники и медпункта т/п им. Смирнова приходилось работать в период с сентября 1941 года по февраль 1942 года.

Аналогичные условия были и на других медпунктах.

С 1943 года стало легче, несколько улучшилось продовольственное снабжение города. Райздравы рассылали лечучреждениям хвойную настойку витамина „С“, пошли трамваи, но главное – успехи на фронтах, особенно под Сталинградом укрепляли у всех моральный дух и веру в близкую победу, придавали силу. В поликлинику пришли свежие силы – терапевт Л.Я.Левкович и невропатолог П.С.Рабинович, ЛОР-специалист М.И.Фомичев и другие. В одно из образцовых лечебно-профилактических учреждений медсанслужбы превратилась амбулатория трампарка им. Леонова. С началом войны врачи А.Р.Кунц, Х.Ю.Файерман и фельдшер С.Ф.Вьюшкина были мобилизованы, Б.Х.Слицан эвакуирована. Заведывание амбулаторией взяла на себя работавшая здесь гинекологом Н.Г.Чичулина.

В первые же месяцы не стало тов. Ю.Л.Гордон. Чичулина Н.Г.осталась с двумя фельдшерами И.Ф.Прилейко и Н.Г.Клохтиной и , зубным врачом Ф.М.Шапиро. В холодную амбулаторию, перешедшую на самообслуживание, повалило множество обессиленных, истощенных, отечных больных, ища здесь спасения. Но что могли дать им медики, сами еле передвигавшиеся от слабости? Не хватало воды, приходилось самим заготавливать дрова, часто гас свет, а о пище и говорить нечего; на продовольственные карточки ленинградцы получали лепешки из жмыха (шрот) и ломтик хлеба, да и то с перебоями. И больные уходили с больничными листками, заполненными на клочках бумаги (взамен больничных листов) с явкой через 10 дней. Многие из них были настолько слабы, что не могли подняться и оставались лежать на полу; большинство к утру умирало. Медики складывали их трупы в нынешнем гинекологическом кабинете. К тому же с января по апрель 1942 г. не курсировали трамваи.

К 1943 году продовольственный вопрос несколько улучшился; продкарточки стали лучше отовариваться, ходили трамваи. К бомбежке и артиллерийским обстрелам настолько привыкли, что мало кто прятался в укрытие. Дистрофиков поубавилось, зато возросло количество раненых; и когда пришла 27 января 1944 года весть о снятии блокады, а затем и о победах на фронтах, все воспрянуло духом, позабыли про голод, про свои невзгоды, почувствовали всем своим существом приближение победы, и 9 мая 1945 года она пришла.

Медпункт-амбулатория вагоно-ремонтного завода

Вагоно-ремонтный завод построен в 1935 году. При заводе был открыт медицинский пункт, который обслуживал фельдшер Воробьев. В связи с расширением медицинской сети ТТУЛ при заводе была в 1936 году организована амбулатория. В ее организации принимал активное участие врач Р. И. Гельберт. Он же и был назначен ее заведующим. При амбулатории функционировали кроме терапевтического — хирургический, гинекологический, глазной, ушной и зубной кабинеты.

В начале Отечественной войны тов. Гельберт был мобилизован и передал дела врачу Н. А. Орловой. Однако вскоре завод стал номерным и начал выпускать продукцию, шедшую на оборону. При заводе действовал медпункт, которым заведывала Н.А.Орлова. На медпункте оставались фельдшер Е.М.Пonomарева и медсестра военного времени Галгановская. Тяжелое то было время — блокада, холод, голод, нехватка воды, а зачастую и света. В медпункт обращалось много обессиленных дистрофиков, которые тут же лежали; немало из них умирало. В один из вражеских налетов в административное здание попала бомба и частично его разрушила. Медпункту пришлось переехать в проходную завода.

(А.Д.Романовский, С.Ф.Вьюшкина. История медсанслужбы ТТУЛ)

Машанский Федор Исаакович — заведующий горздравотделом в период блокады. 1941 г.

Коллектив медсанслужбы ТТУЛ. 1945 г.

Нам же — студентам 5-го курса мед. института (2-й сангиг) выдали временные удостоверения с правом работы врачом и назвали нас „зауряд-врач“. На основании этого документа меня перевели в поликлинику МСЧ на вакантную должность хирурга.

Коллектив наш был небольшим, женским, в почтенном возрасте. Принял меня довольно дружелюбно. Хирургом я была посредственным, но из прослушанных лекций за 4-й курс и начало 5-го основы хирургии мне были известны. Надо сказать, что обращения были в основном травматического характера: ожоги и ушибы при тушении зажигательных бомб, которые сыпались с неба в обильном количестве.

Помещение поликлиники было небольшим, занимало первый этаж половины административного здания при трампарке им. Смирнова в Дегтярном переулке, 3. Основной состав работников: главврач, терапевт, хирург, гинеколог, зубной врач, средний и младший персонал. Работа была подчинена военному времени, мы находились на полуказарменном положении, питались по карточкам в столовой парка (40 граммов крупы за тарелку похлебки и 40 граммов крупы за пару ложек каши-размазни, стакан чая). В помещении поликлиники поддерживалась плюсовая температура, но были частые повреждения, нередко была и отрицательная. Такая же картина была с освещением. Частенько приходилось работать при керосиновых фонарях. Окна драпировались черными шторами, а днем старались пользоваться дневным освещением. Когда не было тепла в помещении, приходилось халат надевать прямо на пальто, а на руки надевать рукавицы.

По характеру моей работы мне было поручено санитарное звено команды ПВО на территории парка. Звено состояло из 5 человек кондукторов помоложе, посильнее с тем, чтобы они могли носить раненых на носилках. Моей обязанностью было обучить их навыкам доврачебной медицинской помощи пострадавшим.

Впоследствии наша команда участвовала в районных (Смоленский р-н) учениях, соревнованиях с выездом за город, и я должна была сопровождать свою команду. Надо отметить, что, несмотря на голод, истощение, девушки работали самоотверженно, и даже присуждалось нам призовое место (приз символический: отметка в протоколе).

Кроме чисто оборонной работы проводился прием больных терапевтом, хирургом, зубным врачом, гинекологом. Больных, как правило, было много. Шли истощенные, голодные к нам за помощью. Надо отдать должное, что мы старались помочь больным, хотя и сами были истощены и голодны не меньше, чем они.

Оказать помощь, освободить от работы по больничному листу — это значит сохранить продовольственную карточку и денежное содержание. Картина больных и голодных людей производила гнетущее впечатление. Многие из них, пригревшись у отопительных батарей, так и засыпали „вечным сном“, тихо, без стонов, без жалоб. Дружинники выносили их и складывали с другими, которых постигла та же участь. Последнее прибежище — братские могилы. Мертвых

вывозили на кладбище на платформах трамвая.

С наступлением весны стало легче и на фронте, и появилась травка (крапива, лебеда). Это было подспорьем в нашем рационе. Но голодных отеков избежать не удалось: отекли ноги, лицо, прекратился менструальный цикл. Появилась вялость, усилилось чувство голода.

Администрация парка к нам — медикам — относилась хорошо, уважительно, сочувственно. Когда им выделили землю под огороды, они не оставили нас в стороне: землю нам дали и семена. После работы мы ездили вместе со всеми обрабатывать, сеять, полоть. Некоторым не хватало сил, другие приходили на помощь. Низкий поклон им за это.

По соседству с парком на этой же улице находился (кажется, и по сию пору находится) завод соления капусты. Там было вакантное место санитарного врача. Я предложила свои услуги по совместительству, меня приняли. За это периодически нам отпускали хвойный напиток, шроты и дважды дали нам квашеной капусты. Это было большим подспорьем всем нам, так как все делилось поровну. Так мы жили, так трудились, так выживали.

Весной 42-го года мы праздновали „Международный женский день“. Поставили самовар, накрыли стол, украсили тортом из шрот. К этому же дню нам выдали несколько промтоварных ордеров на обувь, белье. Чтобы было торжественнее, раздачу приурочили к чаепитию. В своей первой торжественной речи вместо „ордера“ я сказала „ордена“ (перепутала букву от волнения). Это всех развеселило. Появились улыбки по лицам, зародилась надежда, что и наш скромный труд тоже будет отмечен“.

Из „Объяснительной записки к годовому отчету за 1942 г. по медико-санитарной службе ТТУЛ“:

„В ведении медико-санитарной службы имеются на 1-е января 1943 года нижеследующие леч. учреждения, а именно:

1. Центральная поликлиника, имеющая 10 врачебных кабинетов (терапевтический, хирургический, гинекологический, отоларингологический, глазной, нервных болезней, кожно-венерологический, урологический, физиотерапевтический и зубной). Все кабинеты полностью оснащены мед. аппаратурой и обслуживаются врачами-специалистами.

2. 4 амбулатории при трампарках: им. Леонова, им. Калинина, им. Коняшина и им. Блохина с терапевтическим, хирургическим, гинекологическим и зубным кабинетами.

3. Три здравпункта при трампарках им. Володарского, Смирнова и Грузопарка.

Амбулатория Кировского района и здравпункты при трампарке им. Скороходова и троллейбусного парка временно находятся на консервации — с 1-го сентября 1942 года“.

„Работа в 1942 году — зимой — протекала в трудных условиях блокады. Обслуживающего медперсонала не доставало. Помещения не отапливались и частично были залиты водой из лопнувших труб....

Юрий Воронов

ВРАЧ

*Сегодня немцы не бомбят,
И ночь*

*Пожаром не дымит,
А у измученных ребят
В глазах
От слабости рябит.*

*Они сегодня обошли
Четыре дома -
Сто квартир...
В больнице - те,
Кого нашли,
И заболевший командир.*

*„Встать снова
Трудно тем, кто слез,
Усталый врач бормочет нам,-
Не понимаю,
Как он мог
Ходить сегодня
По домам...”*

*Из воспоминаний А.В.Толстиковой,
работавшей в годы войны смазчицей
подвижного состава в трампарке
им.Смирнова:*

С самого начала войны парк жил на казарменном положении. Мне было в ту пору 28 лет.

При нашем парке организовалась медико-санитарная команда, начальником которой была назначена главный бухгалтер Дора Андреевна Тимофеева. Команда делилась на звенья. Меня назначили начальником такого звена, состоящего из пяти человек.

Мы как санитары несли дежурство на постах. В основном на путях, которых в парке было 33.

Мы всегда были наготове. В любую минуту могла прозвучать команда: “Звено, идите на такойто путь!” В этих случаях мы брали носилки, надевали противогазы и спешили к назначенному месту.

Нередко нашим санитарам приходилось оказывать помощь и населению района.

Помнится, мое звено вызвали в Заячий переулок, который подвергся обстрелу. На земле лежал человек. Что с ним, мы еще не знали. В те дни людей, которые падали от истощения, можно было часто увидеть на улицах города. Но этого человека ранило осколком. Кладем его на носилки и бережно несем в медсанчасть. Эта медсанчасть № 16 и поныне находится в Дегтярном переулке. Там на первом этаже дежурные врачи оказывали пострадавшим медицинскую помощь.

Группа медработников ТТУЛ

„Как многих нам уже не досчитаться...”

Юрий Воронов

*Я забыть
Никогда не смогу
Скрип саней
На декабрьском снегу.*

*Тот пронзительный,
Медленный скрип:
Он как стон,
Как рыданье,
Как всхлип.*

*Будто все это
Было вчера...
В белой простыне -
Брат и сестра...*

„Заместителю председателя Ленгорисполкома депутатов трудящихся тов. Шеховцову Н.Н.

Докладная записка
о состоянии общежитий для рабочих и служащих
в Трамвайно-Троллейбусном Управлении.

Согласно Вашего распоряжения, мною осмотрены наиболее заселенные общежития Трамвайно-Троллейбусного Управления Ленгорсовета:

1. На Кондратьевском пр., 1.
2. На Ржевке.

По общежитиям на Кондратьевском пр., 1.

Общежития состоят из 5-ти двухэтажных деревянных домов комнатной системы, со светлым коридором посередине. Комнаты имеют печное отопление. В каждом этаже имеется кухня общего пользования, которые не работают. На участке имеется прачечная и центральная водогрейная, которые также не работают.

Во всех домах на 21/II — проживало около 300 рабочих и членов их семей. Имеются рабочие-одиночки, проживающие в комнатах по 2-6 человек.

Среди рабочих много больных дистрофией и особенно желудочно-кишечными заболеваниями. Врачебной помощью, в большинстве, не пользуются из-за дальности проживания и постельного режима многих из них.

Имеется большая смертность. В день осмотра было не захоронено и не вывезено 40 трупов. По заявлению администрации, трупы накопились в течение 1,5 месяцев. Трупы хранились в отдельном сарае.

Наблюдаются условия проживания больных и здоровых, способствующие распространению желудочно-кишечных заболеваний. Так, например, в одной из комнат на одной кровати спят трое: две женщины и один ребенок 3-4 лет. Одна из женщин больна желудочно-кишечным расстройством и имеет свою комнату. Через некоторое время другая женщина и ребенок также заболели той же болезнью. Некоторые женщины-одиночки спят по двое на одной кровати; по их объяснениям: „чтобы было теплее спать”.

На неудовлетворительное обслуживание бытовых нужд жалуются в основном рабочие-одиночки. Доставка холодной воды и изготовление кипятка не организованы, хотя имеется центральная водогрейная. Плиты в общежитиях не топят и обеды готовятся в комнатных печах, „в очередь”; белье не стирается, хотя имеется прачечная, где можно было бы организовать и стирку белья и помывку рабочих. Полы в комнатах одиночек грязные, не моются, постельное белье не меняется.

Общественные места: коридоры, кухни содержатся чисто, ежедневно убираются, но ночью живущими вновь загрязняются. Территория у входов загрязнена нечистотами, хотя имеются места, отведенные для их слива.

По общежитию на Ржевке.

Общежитие двухэтажное, комнатной системы, с коридором посередине. Живут одиночки и семейные. Имеется прачечная, но не работает.

Всего сейчас живет 45 человек, раньше проживало около 250 человек, из которых часть выехала, а часть рабочих и членов их семей умерла. Среди проживающих 8 мужчин, остальные женщины и дети. В основном проживают ремонтные рабочие.

В момент осмотра в общежитии имелось 5 трупов. Трупы находятся в отдельном, холодном помещении, в состоянии, подготовленном для захоронения.

Среди живущих имеются больные дистрофией и желудочно-кишечными заболеваниями, хотя в меньшей степени, нежели на Кондратьевском пр., 1.

Доставка воды и изготовление кипятка не организованы. Плита в кухне не топится, прачечная не работает, хотя в ней можно и стирать белье и мыть рабочих. В столовой рабочие питаются мало, т.к. в близлежащих столовых заводов им. Воровского и „Выдвиженец”, находящихся не на территории заводов, в питании им отказывают и предлагают пользоваться столовой на Горюшечной улице, которая расположена далеко.

Общественные места: коридоры, кухни, лестницы, содержатся чисто. Дворовая территория не загрязнена — нечистоты сливаются в одно место.

Для устранения отмеченных недостатков необходимо:

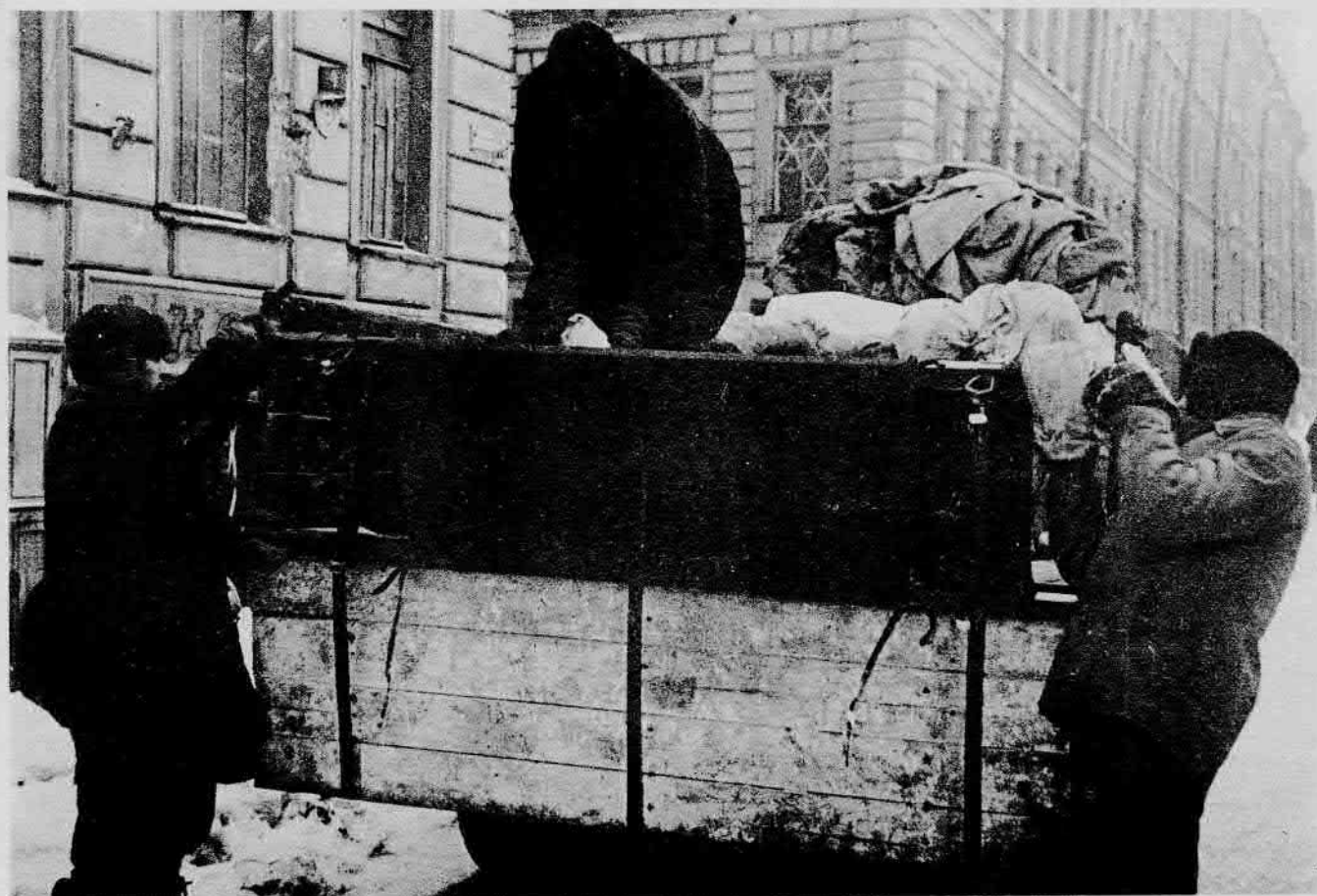
1. Принять срочные меры к захоронению 40 трупов в общежитиях на Кондратьевском пр., 1.
2. Срочно организовать изготовление кипятка не только для рабочих-одиночек, но и для семейных рабочих, а также стирку белья и помывку рабочих в имеющихся прачечных.
3. Не допускать совместного проживания и совместного сна на одной кровати больных желудочно-кишечными болезнями со здоровыми.
4. Горздравотделу (т. Никитскому) произвести врачебный осмотр всех больных, оказав им необходимую медицинскую помощь, и принять меры профилактического характера в целях предупреждения распространения желудочно-кишечных заболеваний.
5. Тресту ресторанов и кафе (тов. Фельдману) разрешить рабочим, проживающим в общежитии на Ржевке, обедать в столовой 3-да им. Воровского или 3-да „Выдвиженец”.

И.о. Госстройконтролера
„23” февраля 1942 г.

Шабров”

Погрузка трупов на автомашину во дворе дома на ул. Декабристов. Март 1942 г. Фотограф В.Капустин

Погрузка трупов на автомашину во дворе дома на ул. Декабристов. Март 1942 г. Фотограф В.Капустин

„В середине апреля 1943 г. из нашей автороты было взято несколько автомашин для перевозки удобрений из Ленинграда на поля Всеволожского района. Кроме этого, две группы солдат выполняли задачу - одни грузили машины, другие - разгружали. Я попал в группу погрузки удобрений на автомашины. Дня 3 или 4 сначала мы грузили удобрения на Невском химзаводе (что на правом берегу Невы), а затем два дня брали золу на Московском пр. с территории кирпичного завода. (В настоящее время это территория Парка Победы). В первый же день, когда мы начали грузить золу лопатами на автомашину, то нас озадачило и обеспокоило наличие в ней большого количества человеческих костей и даже человеческих черепов.

В периоды, когда погруженные автомашины уходили с территории завода, а другие еще не приходили, в это свободное время мы осматривали территорию завода. Он представлял из себя нечто похожее на барак или сарай, внутри которого от входных окон стояли транспортные резиновые ленты, а дальше большие вагонетки и печи.

В один из таких перерывов мы видели, как пришла грузовая автомашина (высоко наорощенные борты), остановилась против этих приемных ворот, где были транспортеры. Когда открыли один из бортов, то полный кузов был трупов. Трупы все были голыми и только мужчины. Обслуживающий персонал включил транспортную ленту, а двое грузчиков в черных халатах начали сбрасывать трупы на ленту. Перемещаясь по ленте, трупы попадали в огромную вагонетку, а дальше, по-видимому, в огромную печь, так как момента сжигания я не видел. Кроме этого случая, пришлось наблюдать подобный случай на следующий день. Но на второй день мы видели свежую кучу золы, которая еще дымилась и шел пар. В общей сложности за 2 дня мы вывезли, наверное, около 20-25 автомашин, груженных золой. А после этого на площадке территории завода оставалось еще в несколько раз больше, чем мы вывезли. Мы не знаем, был ли там какой-то учет сожженных, их количества, фамилий и т.п., но факт неоспоримый, что численность была огромной.”

„Секретно,

литера „а”

Председателю исполкома
Ленгорсовета депутатов трудящихся
т. Попкову

Несмотря на решение Ленгорисполкома от 25 декабря 1941 года за № 57 и 10, Управление предприятий коммунального обслуживания, трест „Похоронное дело” и районные исполкомы не обеспечивают вывозки трупов из больниц и районных моргов и не справляются с захоронением их.

На 15 января сего года в прозекторских больниц находилось около 300 трупов, на 20 января имеется более 4000 трупов.

В районных моргах, откуда вывозка трупов согласно указанного решения Ленгорисполкома возложена на районные советы, положение еще хуже, на 20 января в районных моргах не захоронено 5783 трупа, из них: в морге Октябрьского района — 992, в морге Фрунзенского района — 2547, в морге Ленинского района — 1226, в морге Дзержинского района — около 600 трупов. Трупы уже начинают разлагаться и издавать запах.

Захоронение трупов идет также крайне медленно, в результате на кладбищах и в кладбищенских моргах на 20 января лежат незахороненными 4735 трупов. Наиболее неблагоприятно обстоит дело на Пискаревском кладбище, где не захоронено 1280 трупов, на Смоленском (братском) — 987 трупов, Богословском — 750 трупов, Татарском (Волковском) — 700 трупов, Большеохтинском — 587, Волковском — 265.

Экскаваторы работают неинтенсивно и в особенности на Смоленском (братском) кладбище, где экскаватор систематически простаивает из-за мелких повреждений...

Прошу Вашего категорического указания председателям исполкомов районных советов, Управлению предприятий коммунального обслуживания и тресту „Похоронное дело” о необходимой вывозке и захоронении трупов.

Начальник Управления милиции Ленинграда
старший майор милиции *Грушко*
22 января 1942 года”

„Серия „К”

(только лично)

15 апреля 1942 года

Председателю
исполнительного комитета
Ленинградского городского Совета
депутатов трудящихся
т. Попкову

За последнее время число случаев трупоедства в городе Ленинграде резко сократилось, однако, еще довольно значительно и идет исключительно за счет похищения трупов и трупных частей с кладбищ: Охтинского, Серафимовского, Волковского, Митрофаньевского, Смоленского и других.

Охрана на кладбищах, как видно из расследования дел, поставлена плохо. Хищение трупов и трупных частей совершается в любое время суток.

На кладбища приходят с мешками, топорами, где открыто производится расчленение трупов, и части тела уносятся с кладбища, а сторожевая охрана кладбища бездействует.

Доволя до Вашего сведения об изложенном, в целях скорейшей ликвидации упомянутого вида преступности, прошу дать соответствующее указание об упорядочении охраны кладбищ.

Начальник Управления милиции города Ленинграда
инспектор милиции

Е. Грушко”

На Большеохтинском кладбище. Февраль 1942 г.

Трупы на Звенигородской улице. 4 февраля 1942 г. Фотограф В. Федосеев

Работа бригад МПВО. Свидетельство очевидца:

.... Обычно нагрузка на полуторку рассчитывалась на 16 человек, 17-й сидит с шофером, 18-й шофер. Эта полная нагрузка машины живыми людьми, то есть такую нагрузку может выдержать полуторка... На полуторку погружалось 30 трупов. Несмотря на то, что труп считается тяжелее, эти трупы дистрофиков были вдвое легче нормального веса живого человека.

Трупы были очень легкие. И это мне сразу бросилось в глаза, когда я пришел в Куйбышевский морг. Среди массы трупов мне показалось несколько трупов страшно большими, выделяющимися среди остальных. Когда я подошел поближе, я увидел, что это были красноармейцы, умершие в больнице от ран. Красноармейцы получали несколько больших пачек, они не были так истощены и на фоне трупов дистрофиков они выглядели очень толстыми, и трупы этих красноармейцев при их укладке на машину приходилось брать двум человекам, в то время как трупы дистрофиков брал один человек. Брали обычно такой труп на плечо и грузили. В морг на погрузку я обычно посылал не девушек, а мужчин. Трупы были очень легкие.

В этом же морге, когда я там был, я увидел в углу страшную и неприятную вещь. Стояло две больших банки стеклянные, в которых было розовое мясо, залитое жидкостью. Я обратил внимание, что почему-то в морге стоит мясо. Но потом я понял, когда увидел несколько трупов, у которых были вырезаны мягкие части. Я тут же своими глазами убедился, что людоедство было.

Эти трупы и мясо были под следствием, люди, которые занимались людоедством, были арестованы, и поэтому трупы временно не вывозились.

Чем ближе подъезжали мы к Пискаревке, тем больше валялось трупов по обеим сторонам дороги. Трупы валялись в канавах, валялись прямо на дороге. Видимо, родственники везли труп на кладбище, но у них не хватило сил, они бросили его по дороге. Было много брошено трупов вместе с саночками. Историческими стали желтые детские саночки, сделанные из реек. Главным образом, на них возили покойников. Аккуратные люди возили трупы на двух саночках и неаккуратные на одних, голова на саночках, а ноги волочатся по земле.

Заехав уже за город, где стоят небольшие одноэтажные домики, видны сады, огороды, вдали я увидел какие-то необычно высокие кучи бесформенные, но не понять, что там сложено: если бы дрова, то они должны иметь какую-то форму, а тут что-то бесформенное, причем огромные кучи большой протяженности. Подъехал ближе. Убедился, что по обе стороны дороги навалены огромные кучи покойников, причем навалены они так, что машины две разойтись не могли.

Как я говорил, трупы были раздеты и одеты, молодые и старые, с различным выражением лица. Я вышел из машины, пошел среди этих трупов. Запомнился труп одного старичка. Радостное, веселое лицо, и добрая улыбка мелькала на его лице.

Впечатление, что старик закрыл глаза и лежит. Русский человек умирал с улыбкой.

Работали на перевозке трупов и захоронении их участковые команды МПВО, которые в то время были тоже дистрофиками и в отдельных случаях настолько ослабевали на этой тяжелой работе и в исключительно холодную зиму, что не возвращались в казармы.

Эти люди работали в силу наличия большого мужества и полного сознания, что они освобождают город от угрозы эпидемии и тем самым обеспечивали победу; вера в будущее, вера в победу давала им силу.

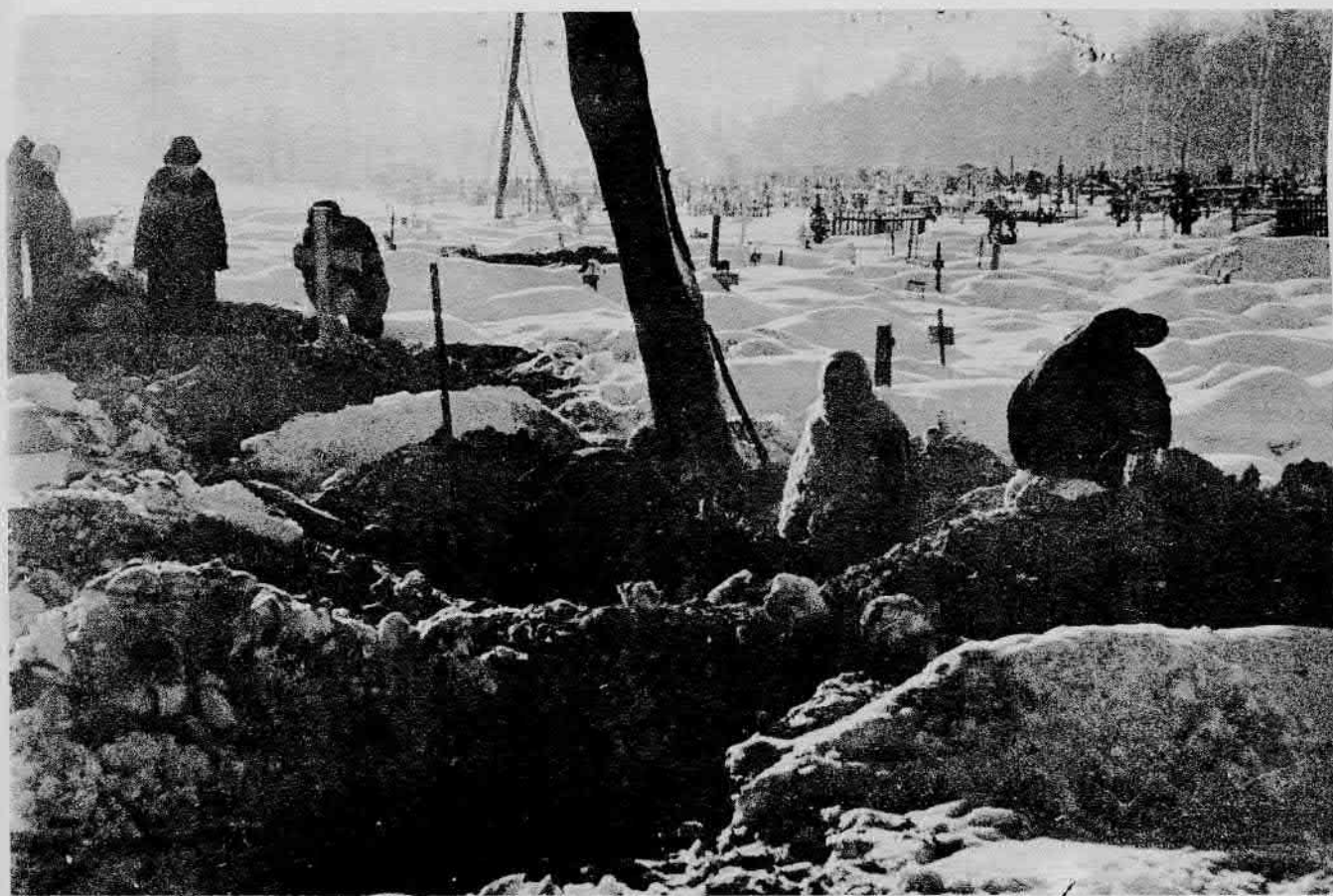
Городской комитет ВКП(б) и Ленгорисполком дали указание несколько восполнить затрату физических сил, путем выдачи дополнительных продуктов (100 граммов хлеба и 100 граммов вина в день). В современных условиях, казалось бы, — это крохи, а в условиях блокадной зимы это было очень много, особенно если учесть, к этому давался кое-какой приварок".

Жертва обстрела

Зимой на проспекте 25-го Октября. 1942 г. Фотограф Д.Трахтенберг

На Большеохтинском кладбище. Февраль 1942 г. Фотограф В.Тарасевич

„Для поддержания жизненных сил...”

1941 г., 27 декабря:

„ЛГК ВКП(б) принял решение организовать в Ленинграде городской, районные и 16 заводских стационаров для больных дистрофией”.

М.Х.Сорока:

„27 декабря 1941 года горком партии и горисполком приняли решение о создании стационаров для ослабевших жителей. Мы тоже решили открыть такой стационар в Трамвайно-Троллейбусном Управлении. Но где именно?

Кто-то посоветовал:

— Есть подходящие две комнаты в Службе Движения. Освободим их.

Я посмотрел это помещение и убедился, что в лучшем случае здесь можно поместить человек двадцать. Но что это для нашего многотысячного коллектива! Капля в море. Пришлось от этого варианта отказаться.

Бывший начальник „Лентрамвая” М.И. Неустров работал тогда директором гостиницы „Октябрьская”, рядом с Московским вокзалом. Решил посоветоваться с ним. Быть может, удастся организовать стационар в гостинице.

— Куда же в такую холодину! — усомнился Михаил Иванович. — На днях вся система отопления замерзла. Зайди в любую комнату и полюбуйся — мороз такой же крепкий, как и на улице.

— Если только дело за этим, — обрадовался я, — беда поправимая. Возьмемся своими силами восстановить отопление.

— Тогда разговор короткий, — протянул мне руку Михаил Иванович. — Отремонтируете систему — и вселяйтесь... Если, конечно, на то будет „добро” руководства.

В тот же день я рассказал Андрею Александровичу Жданову, что гостиница „Октябрьская” пустует, мы беремся ее обогреть, но просим разрешить разместить там стационар для работников трамвая и троллейбуса.

— А сколько же человек вы рассчитываете там подлечить? — спросил товарищ Жданов.

— Мы подсчитали: четыреста человек.

— Очень хорошо! — похвалил Андрей Александрович. — У нас нет никаких возражений. Принимайтесь за дело.

Узнав, что мы организуем свой стационар в „Октябрьской”, наши сантехники, слесари, все, кто способен был помочь скорейшему восстановлению отопительной системы, работали несколько суток, не помышляя ни о каком отдыхе. Наконец они доложили:

— Тепло есть!

Не свисала больше с потолков и стен бахрома инея, не обжигали рук застывшие от лютой стужи радиаторы отопления. В комнатах и коридорах было сравнительно тепло, и, честное слово, не хотелось

даже выходить на улицу. Гостиничные работники, обрадованные, что и они могут чем-то помочь пострадавшим людям, застелили постели чистым бельем, навели всюду идеальный порядок. На кухне над кастрюлями поднимался пар и хлопотали у плиты повара в сияющих белизной и накрахмаленных еще с довоенных времен колпаках.

Первые пациенты стационара сразу ощутили эту заботу. После нескольких месяцев жизни в выстуженных квартирах, на скудном пайке — лечь в теплую постель, съесть тарелку горячего супа, пусть и украшенного всего двумя-тремя золотистыми блестками жиринок, было истинным счастьем. И исцелением!

Это была, на мой взгляд, большая наша победа. Удалось вернуть в строй тысячи людей, которых стационар спас от голодной смерти, которым он помог восстановить здоровье”.

(Фронтовой трамвай. Л., 1986)

В.М. Немзер :

„Для подкрепления истощенных людей открывались стационары-госпитали с усиленным питанием. Для Трамвайно-Троллейбусного Управления был открыт такой госпиталь в помещении „Октябрьской” гостиницы. Удалось туда положить многих работников Службы Движения и спасти им жизнь”.

(„Краткий очерк истории Службы Движения ТТУЛ”)

Из „Восстановительного журнала очагов
разрушений сооружений Энергослужбы”:

26 января 1942 г.:

„17-30. Табукашвили: Направить АВ-Сев. для перевозки рабочих в стационар ТТУЛ’а.

17-40. АВ-Сев. Григорьев (?) направлен за Викис, Ивановым и Томсон”.

28 января 1942 г.:

„13-00. Барков. Умер в стационаре т. Викис Я.Г.”.

3 февраля 1942 г.:

„Распоряжение начальника Энергослужбы, данное в 9-50 об обеспечении к 12-00 АВ для перевозки тела т. Викис не могло быть выполнено из-за полного отсутствия какой-либо связи.

Сообщено т.Ротенштейну.

Света нет. Коммутатор не работает. Сводка без перемен.”

4 февраля 1942 г.:

„Распоряжение начальника Службы, данное в 9-00 об обеспечении АВ для перевозки тела т. Викис не выполнено из-за отсутствия исправных АВ (по сообщению т. Кулькова)”.

Из приказа по трампарку им. Коняшина от
7 февраля 1942 г.:

„С 7/II-42 г. Начальник Штаба МПВО парка т. Михайлов К.И. временно выбывает в стационар для прохождения курса лечения”.

*Из отчета о работе трампарка
им. Смирнова за 1942 г.:*

„К этому времени (начало 1942 г. — Сост.) относится открытие стационара, вначале на 50 чел., а потом на 100 чел. и столовой усиленного питания на 300 чел. Почти все рабочие были пропущены через указанные виды лечебного питания (более 600 чел.)”.

*Из письма В.А.Попова жене
(11 февраля 1942 г.):*

„В парке открыли стационар (своеобразный дом отдыха), рассчитанный на восстановление здоровья трудящихся.

Нормы продуктов в стационаре:

- хлеб 500 грамм (из них 50% белого),
- мясо 100 грамм,
- масло 6 грамм,
- крупы 100 грамм,
- овощей 100 грамм,
- сахару 50 грамм,
- кофе 20 грамм,
- 1/2 яйца,
- вино красное 60 грамм.

Хорошо, не правда ли? Рабочие довольны такой

поддержкой и много высказывают благодарности по моему адресу, тогда как я только исполнитель решения партии”.

*Вспоминает А. А. Шпак, работник
трампарка им. Смирнова:*

„Мы пришли в парк вместе с Анатолием Николаевичем Калининым. Мы с ним почти ровесники, и по нему я видел, как серьезнее, взрослее мы становимся. Огромная ответственность, которая на нас ложилась, постоянная опасность — я четыре раза был на грани смерти, Анатолий в тяжелейшем состоянии был отправлен в стационар для восстановления сил — вот из-за чего мы так быстро выросли”.

Рассказывает А.С.Голубкова:

„В 1942 г., зимой, папа совсем ослаб, и его направили в стационар на лечение. Он еле передвигал ноги. Я к нему ходила, и он, как маленький, учился ходить, потом пытался учиться бегать. Говорил: „Посмотри, я учусь бегать”. Делал 1-2 шага и был безумно рад.

В 1943 г. в поле его, 47-летнего, взяли в армию, и через два с половиной месяца он погиб в районе Синявино”.

Перевозка дистрофика. Февраль 1942 г. Фотограф В.Федосеев

„Живу на линии огня и не могу никак согреться...”

Из приказа по трампарку им. Коняшина от 6 февраля 1942 г.:

„С целью улучшения культурно-санитарного состояния жилых домов парка приказываю:

... произвести хозяйственным способом очистку сточных люков жилых домов № 71, 71а, 73 по Международному пр. и дома № 1 по Митрофаньевской ул.;

... произвести отопрев водопровода и канализации в жилых домах, общежитии и в столовой парка;

... обеспечить пуск прачечной в доме № 73а по Международному пр.;

... обеспечить пуск водяного отопления в административном доме парка;

... обеспечить бесперебойную работу одной секции ОП и душевой камеры, имеющейся в кочегарке.

Директор парка

Лобанов

Из отчета Энергослужбы за 1943 г. по семьям военнослужащих:

„Всего работает жен, матерей, детей фронтовиков — 140 чел. Из них повысило квалификацию в период войны — 98 чел. Из них — не работавших в Энергослужбе до войны — 70 чел. Овладели мужскими специальностями — 30 чел. ...

Большинство работающих жен и детей фронтовиков обеспечили кадровые специалисты — инженеры, начальники подстанций и монтеры тт. Крылов, Корнеев, Антонов, Серебрянников, Саустин, Басов, Третьяков, Громова, Андреева, Николаева, Виноградов и др.

Приобрели новую квалификацию тт. Епихина З.П., Якович М.В., Герасимова З.В., Соболева В.Б., Чистикова Н.С. ...

Во время Отечественной войны выросли по квалификации и назначены на руководящую работу следующие (товарищи):

Николаева М.А. — п/ст. Урицкого,

Гусева М.И. — п/ст. Лесная,

Семенова М.П. — п/ст. Володарского,

Кораблева И.А. — п/ст. Центральная,

Афонченкова Е.Я. — п/ст. Василеостровская.

Наиболее яркой фигурой, из сумевших совместить две профессии, является тов. Оглоблина (инициалы написаны нечетко. — Сост.) — вагоновожатая по основной профессии. В ответ на смерть мужа, убитого гитлеровскими палачами, взялась освоить вторую специальность — пом. монтера контактной сети.

По оказанию помощи семьям фронтовиков было выдано дров 60-ти семействам. ...

Предоставлены наиболее удобные огороды 25-ти семействам.

Предоставлено детское бесплатное усиленное питание 2-м семьям:

тт. Скрысановой Е.П. и Ушанковой Т.Ф.

Устроено в детский дом — один ребенок.

Сделано квартирное отопление 4-м семействам”.

Из объяснительной записки к отчету о работе трампарка им. Леонова в 1944 г.:

„Для улучшения бытовых условий трудящихся парк оборудовал детсад на 50 чел. детей. Учитывая специфичность работы работников движения, 35 чел. детей находятся в д/саду круглосуточно. Для обеспечения трудящихся питанием в парке имеется столовая, которая обеспечивает горячей пищей рабочих с 6 час. утра до 2-х, 3-х час. ночи. В здании парка имеется общежитие, которое находится на балансе ВАРЗ № 2, где проживают и рабочие парка. Имеющийся душ в ВАРЗе также обслуживает рабочих парка. Парк оборудовал комнату отдыха на 16 чел., учитывая удлиненные смены работников движения, работу на литерных поездах, а также воспреещение ходить по улице ночью, комната отдыха является необходимостью. Но оборудование комнаты отдыха связано с расходами в парке 10 тыс. руб. в год, на что парк дополнительных денег не имеет. Подсобного хозяйства парк не имеет, оно находится на балансе ВАРЗа № 2. Но парк является также участником хозяйства”.

О. Берггольц:

„Враг-невидимка ежедневно разрушает трамвайные пути, заставляя меня делать длинные концы пешком; он портит осветительную и телефонную сети, разъединяет меня с внешним миром, оставляет во мраке. Печь моя начинает внезапно дымить, потому что в трубу попал осколок; вместо того чтобы просто повернуть водопроводный кран, мне нужно идти за водой с ведром в соседний двор и тащить ее к себе на пятый этаж... Вечером я сажусь за мой письменный стол: назойливо, уныло свистят снаряды, мешая сосредоточиться, и я слышу, как хрустят стены города — враг ломает мой прекрасный город, увечит его. Нет ничего печальнее и душераздирающее этих звуков.

И все это ежедневно, и все это — уже третий год.

Один известный ленинградский врач говорил мне, что этой весной в Ленинграде зарегистрирована новая, специфическая для города болезнь, дающая довольно большое количество смертельных исходов — по крайней мере каждый третий из умирающих в Ленинграде умирает именно от этой болезни. Врачи называют эту болезнь „последствием замедленной бомбежки”. Это особого рода гипертония — повышенное кровяное давление, которое образуется от непрерывного нервного напряжения — результата непрерывных обстрелов и бомбежек.

Человек внешне может почти совершенно не реагировать на обстрел и бомбежки, он может отлично держать себя в руках, но нервы его живут независимо от его духа, и больше того: чем лучше человек держит себя в руках, чем напряженней и спокойнее трудится он, тем больше шансов у его нервов и кровеносных сосудов прийти в негодность. Мужество ленинградцев, восхищающее весь мир, полнокровная трудовая и интеллектуальная жизнь города не обходится даром. Цена этого — здоровье горожан. Цена обороны города — его кровь”.

(Говорит Ленинград. М., 1964)

Жители Смольнинского района набирают горячую воду в ЖАКТе. 1942-1943 гг. Фотограф Д.Трахтенберг

Свидетельствуют очевидцы:

„....Из-за отсутствия топлива прекратилась подача электроэнергии, что вынудило в первые дни зажигать свечи и фонари „летучая мышь“. Вскоре стало ясно, что подача электроэнергии прекратилась на длительный период, а горючего очень мало, то есть оно исчислялось десятками литров на район. Памятуя, что большинство оконных проемов не остеклено, а офанерено, искусственный свет нужен почти круглые сутки, вынуждены были отнестись к расходу горючего очень экономно. Появились „коптилки“.

„Первые „коптилки“ представляли нечто вроде употребляемых в былое время „лампадок“, которые очень коптили и при малейшем движении воздуха гасли, что и вынудило так или иначе их совершенствовать“.

„Уместно будет напомнить, что на освещение мы не имели горючего, даже „коптилки“ обеспечивались горючим, случайно приобретенным командным составом, для чего использовались всевозможные отработанные масла, нефть, бензин и даже горючая жидкость из противотанковых бутылок.

...К январю месяцу 1942 года появилось нечто похожее на очень маленькую лампу уже со стеклом.

...В казарменных помещениях и даже в целом ряде Штабов и командных пунктов системы Местной ПВО... помещения были настолько закопчены, что больше походили на старинные деревенские бани, которые топились „по-черному“.

„Была проведена большая работа по отоплению казарменных помещений и затем переход от центрального отопления на отопление с помощью „буржеек“.

„Конечно, печи „временки“ в начале зимы 1941 года были весьма примитивны, то есть обычная из кровельного железа печь, с большим протяжением дымового железного рукава, по возможности, через все помещение до дымохода, а где его нет, прямо в окно. При малейшем ветре печи дымились, с дымовых труб стекали смолистые вещества. Топилась печь почти круглосуточно, ибо тепло было только тогда, пока она топилась (в помещениях МПВО). Дрова доставали для „буржеек“ там, где могли, то есть разбирали деревянные заборы, сараи, табачные и газированных вод киоски и т.п., а затем стали получать наряды на сломку домов, сначала для госпиталей и больниц, а затем для формирования МПВО“.

„Затем начали „буржуйки“ совершенствоваться, то есть „обрастать“ кирпичом. У этих малых печей было очень большое количество систем, и все же к зиме 1942 года в большинстве случаев перешли на обычные печи, так как они оказались наиболее практичными“.

И пешеход, идя по мостовой
От Карповки до улицы Марата,
В молчаньи тяжкий путь свершает свой.
И только редкий газогенератор,
На краткую минуту лишь одну,
Дохнув теплом, нарушит тишину...

Как бы сквозь сон, как в деревянном веке,
Невнятно где-то тюкает топор.
Фанерные щиты, сарай, забор,
Полусгоревшие дома-калеки,
Остатки перекрытий и столбов,-
Все рубят для печурок и гробов.

Две женщины (недоля их света)
В платках до глаз, соприкасаясь лбами,
Пенек какой-то пилат. Но пила
С искривленными, слабыми зубами,
Как будто бы и у нее цынга,
Не в состоянии одолеть пенька.

Объявление Ленэнерго о включении
электрического освещения в жилых домах
Ленинграда 6 и 7 ноября 1942 г.:

„3 ноября 1942 г.

Ленэнерго доводит до сведения граждан, что 6 и 7 ноября с.г. в жилых домах города, за исключением части некоторых районов, будет временно включено электрическое освещение.

Всем управдомам надлежит немедленно подготовить электрические сети домов для включения и обеспечить светомаскировку и проведение противопожарных мероприятий.

Жилые дома с неисправленной электропроводкой включены не будут.

Разрешается пользоваться электрическими лампами мощностью не более 25 вт. Включение каких-либо нагревательных приборов (электрических чайников, утюгов, плиток и т.д.) категорически воспрещается.

Включение освещения лестничных клеток, магазинов и прочих помещений (кроме квартир) запрещается.

Под ответственность управдомов общие рубильники в домах с 24 час. 7 ноября с.г. должны быть отключены.

Нарушение установленных правил пользования электроэнергией влечет за собой немедленное отключение от сети с привлечением виновных к ответственности в установленном порядке”.

Из приказа по трампарку им. Коняшина
от 12 сентября 1942 г.:

„Организовать бригаду по заготовке дров в количестве 55 чел., для чего выделить из Службы Движе-

Перевозка дров на грузовом трамвае в период
месячника по заготовке дров. 16 сентября 1942 г.

ния — 40 человек, из ПСО — 5 человек, из депо — 10 чел., 8-й дистанции Сл. Пути — 5 чел., товарищей, наиболее трудоспособных.

По группе кондукторов, вагоновожатых с 14 сентября впредь до особого распоряжения отменить выходные дни с обязательной отработкой их на производстве, время же работы выходных дней зачесть как время по заготовке дров.

То же по группе ПСО.

То же по группе рабочих депо.

Служащие и прочие рабочие в выходной день в воскресенье являются на работу по заготовке дров.

Директор парка

Лобанов”

Из протокола совещания директоров парков и ЦВРМ при начальнике Службы Эксплуатации ТТУЛ от 14 сентября 1942 г.:

Попов В.А. (директор трампарка им. Смирнова): „Дано 9 домов общей кубатурой 1400 куб. метр. 7 домов освобождено от жильцов, а в 2-х домах кубатурой 500 куб. метр. живут, ордера на выселение нет. Необходимо ликвидировать конфликт между Управхозом и Райтопом, т.к. Управхоз считает, что дома эти ломать не следует. Распределение дров: рабочим — 1200 куб. м; парку — 500 куб. м; Райтопу — 700 куб. м. Работа по сломке домов раньше 10/X с.г. закончена не будет”.

Заготовка топлива жителями города. Январь 1942 г. Фотограф Г.Чертков

Везут дрова. 28 декабря 1941 г.

Лобанов Д.Г. (директор трампарка им. Коняшина): „11 домов в Володарском районе общей кубатурой 1818 куб. метр. Из 2-х домов жилыцы выселены. В 3-х домах живут. Нужно дров: 860 куб. метр. — рабочим, 860 куб. метр. — Райтопу, 400 куб. метр. — парку. Итого 2120 куб. метр.

Работать по сломке будет бригада в 50 чел., а остальные — по подвозке и пилке. Сломку предполагаем закончить к 15 октября с.г., т. к. дома получили только 13/IX с.г. и жилыцы не выселены из 3-х домов.

Необходимо поставить вопрос перед Райсоветом о дополнительных дровах для рабочих, переведенных из Кировского парка, которые в первоначальный учет не вошли, а также просить Райсовет помочь переселить жильцов”.

Из докладной записки: „Мобилизация внутренних ресурсов на ленинградском трамвае в годы Отечественной войны”:

„Летом 1942 года рабочими и служащими трамвайных парков и Службы Эксплуатации проводилась большая работа по заготовке топлива для предприятий и семей военнослужащих. Так как топливо в Ленинград не доставлялось, а наличных запасов было недостаточно, ленинградским исполнительным комитетом было вынесено решение о разборке деревянных строений. Разборка деревянных жилых домов производилась силами парков и Службы, причем в течение трех месяцев было разобрано 68 домов и заготовлено 10428 кубометров дров”.

16 октября 1942 г. Ленгорисполком принял решение прекратить временно пассажирское движение на некоторых участках в дневные часы. Оно вызывалось необходимостью немедленного вывоза грузовым трамваем заготовленных ранее дров и трудностями, возникающими при ночной погрузке и разгрузке топлива. Для вывоза дров ТТУЛ должен был ежедневно предоставлять не менее 20 поездов.

Из воспоминаний начальника 4-го района Н.А.Бурмистровой:

„В канун 1943 года под руководством Марии Антоновны Николаевой (начальника Урицкой подстанции. - Сост.) отправились мы на заготовку дров. Илья Ефимович Пох, начальник Энергохозяйства, тогда шутил: „Собрала хлопцев”. А „хлопцы” — девочки, одетые в ватники, валенки, ватные штаны. Сели мы на поезд и отправились в район Ириновки. „Хлопцы” нагрузили целый состав дров. Вернулись в город под Новый год, ни ног, ни рук не чуем — так устали. Но разгружать дрова кто-то должен? Опять же „хлопцы”.

*Распоряжение
по Трамвайно-Троллейбусному Управлению
Ленгорисполкома
№ 35
от 7-го декабря 1944 г.:*

„Для вывозки дров с Карельского перешейка и погрузки их в жел.-дор. вагоны для хозяйств ТТУЛ нижеуказанным директорам хозяйств выделить бригады рабочих с ответственным руководителем в распоряжение Службы Материального Снабжения.

Эти же хозяйства выделяют такое же количество рабочих, во главе с ответственным руководителем, для разгрузки дров из вагонов в Ленинграде.

Выделяют бригады следующие хозяйства:

	Для погрузки	Для разгрузки
Служба Пути	20 ч.	20 ч.
Энергослужба	20 ч.	20 ч.
1-ый В.А.Р.З.	16 ч.	16 ч.
2-ой В.А.Р.З.	16 ч.	16 ч.
т/п им. Смирнова	16 ч.	16 ч.
т/п им. Блохина	12 ч.	12 ч.
т/п им. Коняшина	12 ч.	12 ч.
т/п им. Леонова	12 ч.	12 ч.
т/п им. Володарского	12 ч.	12 ч.
т/п им. Калинина	12 ч.	12 ч.

Зам. начальника Управления *Н.П.Иванов*

*„Распоряжение
№ 1332/932
исполнительного комитета
Ленинградского городского Совета
депутатов трудящихся
от 25 декабря 1944 г.:*

1. Обязать управляющего Гортопа тов. Зорикова до 1-го января 1945 года отпустить по розданным талонам со складов Гортопа 15.000 куб. м. дров населению Дзержинского, Октябрьского, Куйбышевского, Петроградского, Приморского, Смольнинского, Василеостровского, Свердловского, Ленинского и Фрунзенского районов — по 1500 к.м. каждому...

3. Начальнику Трамвайно-Троллейбусного Управления тов. Сорока обеспечить вывозку дров на микросклады района трамвайными поездами.

Председатель исполкома
Секретарь

*П. Попков
А. Бубнов*

Снос деревянного дома на дрова на ул. Стачек. Сентябрь 1942 г.

Жители города на Московском проспекте у Дома культуры им. Капранова. Фотограф В. Федосеев

„Мы все теперь узнали на века и цену хлебу — если хлеба нету”

По решению Ленгорисполкома
17 июля 1941 г.

В соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР была введена с 18 июля 1941 г. в городах Ленинграде, Колпино, Кронштадте, Пушкине и Петергофе продажа с карточкам некоторых продовольственных и промышленных товаров.

Приказ
по трампарку Кировского района № 121
от 17 июля 1941 года:

1. В связи с введением карточной системы выдача и учет заборных книжек возлагается на Управделами тов. Александрову, с ответственностью за правильность их оформления.
2. Зав. личным столом Чикобой Е.И. немедленно приступить к составлению списков рабочих и служащих трампарка по утвержденной форме не позднее 17/VII-с.г.
3. Всем рабочим и служащим представить управделами т. Александровой стандартные справки на иждивенцев.

Директор трампарка Кировского района

Козлов”

Из статьи Б. К. Бурмистрова
„Сопричастность к подвигу”
(в годы войны был начальником отдела эксплуатации Грузопарка):

„Блокадное меню запомнилось на всю жизнь: суп с „медузами” (так называли воду со сваренным про- росшим зерном, добытым с затопленных барж), „желе”, „шроты”, соевое молоко, которое сами при- возили с молококомбината”.

Новикова О. „Блокадница”
(Очерк о А.С.Князевой — работнице трампарка Кировского района):

„С водой им тоже повезло. Старый опытный коче- гар сумел сохранить два огромных котла с водой и выдавал ее женщинам по норме только для питья. Вентиляция в котельной была хорошей, и вода долго оставалась свежей. Но ее экономили и часто пользо- вались талой водой. О том, чтобы помыться, пости- рать, и речи не было. Вечерами вели бесконечные раз- говоры о еде. Мечтали, как после войны будут жарить картошку, готовить мясо. Все мысли были о еде.

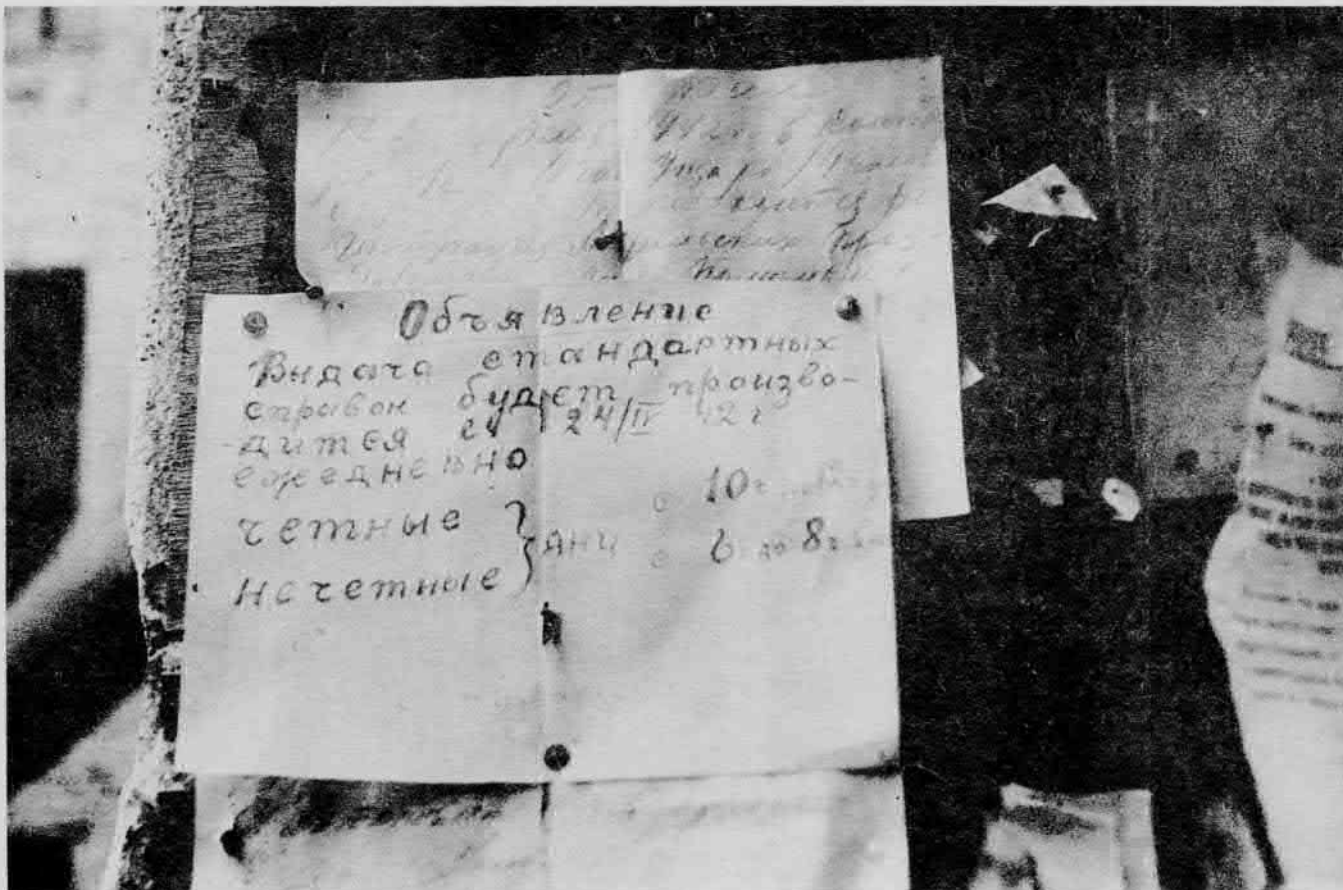
Кусочек хлеба, на хлеб не похожий, съедали не- заметно. Нет, не делили его на завтрак, обед и ужин, не хватало у них на это силы воли. „Да и зачем? — рас- суждали, — а вдруг завтра тебя убьют?” В парке была столовая, где варили дрожжевой суп, похлебку не- понятно из чего, но все же это было что-то горячее”.

№ 116. Справка о нормах выдачи хлеба населению гор.Ле- нинграда за период с июля месяца 1941 г. по июнь месяц 1943 г.

/ норма хлеба в граммах /

	Категория снабжаемого населения					
	Рабочие и ИТР обо- ронных предпр.	Рабочие и ИТР	Служа- щие	Ижди- вен- цы.	Дети до 12 лет	Рабочие горячих цехов.
16 июля 1941 г.	-	800	600	400	400	1000
2 сентября 1941 г. ...	-	600	400	300	300	800
11 сентября 1941 г. ..	-	500	300	250	250	700
1 октября 1941 г.	-	400	200	200	200	600
13 ноября 1941 г. ...	-	300	150	150	150	450
20 ноября 1941 г.	-	250	125	125	125	375
25 декабря 1941 г. ...	-	350	200	200	200	500
24 января 1942 г.	-	400	300	250	250	575
11 февраля 1942 г. ...	-	500	400	300	300	700
22 февраля 1943 г. ...	700	600	500	400	400	700

Справка о нормах выдачи хлеба. 1941-1943 гг.

Объявление о выдаче справок на иждивенцев. 25 апреля 1942 г. Фотограф В.Федосеев

КОНТРОЛЬНЫЙ ТАЛОН СТАНДАРТНОЙ СПРАВКИ НА ДЕКАБРЬ 1943 г. Год рожд. _____ Проживает _____ (фамилия, имя, отчество) в кв. № _____ д. № _____ по _____ ул. _____ Г-на Управхоз _____ (подпись) Стандартную справку получил _____ Л И Н И Я О Т Р Е З А		Гор. Ленинград. Городское Бюро прод. и пром. карточек СТАНДАРТНАЯ СПРАВКА НА ПОЛУЧЕНИЕ КАРТОЧЕК на декабрь 1943 г. Пол _____ Год рожд. _____ Лервенеков Марфа Моисеевна (фамилия, имя, отчество) Паспорт № 625796 Работает Раб. сбор прописан в кв. № _____ д. № _____ таб. № 3083 по _____ ул. _____ пер. _____ р-на _____ Управхоз _____ м. п. _____ (подпись) _____ ПРИ УТЕРЕ НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ		РАСПИСКА Стандартную справку на декабрь 1943 г. от гр. _____, работающего _____ (наименов.) получил _____ (кассир учреждения) м. п. _____ ноября 1943 г.	
---	--	--	--	---	--

Справка на получение карточек. 1943 г.

Приказ
по объекту трампарка им. Коняшина
от 16 марта 1942 года:

„14/III-1942 г. вражеский артиллерийский снаряд упал и разорвался в помещении столовой парка.

Благодаря проявленной директором столовой тов. Уткиным В.Я. инициативе, выразившейся в удалении из помещения столовой, на время обстрела, толпившихся там рабочих парка, пострадавших не было.

Гл. механик парка тов. Королев В.А. сумел быстро организовать и выполнить работы по временной заделке разрушенной стены, обеспечив этим бесперебойную работу столовой.

За проявленную инициативу директору столовой т. Уткину В.Я. объявляю БЛАГОДАРНОСТЬ.

За хорошую организацию восстановительных работ и личный пример в процессе проведения этих работ, гл. механику тов. Королеву В.А. объявляю БЛАГОДАРНОСТЬ.

Столяру т. Кораблеву М.И. раб. № 746 за активное участие в проведении восстановительных работ объявляю БЛАГОДАРНОСТЬ.

Настоящий приказ довести до сведения всех рабочих парка.

Начальник объекта трампарка им. Коняшина
Лобанов

*„Ленинградский городской совет
депутатов трудящихся
Исполнительный комитет
Ленинград, Смольный*

№ 1321 е „8” августа 1942 г.

*Отдел торговли Ленгорисполкома —
т. Кордовскому
Ленглавресторан — т. Фельдман.*

*Копия: Трамвайно-Троллейбусное Управление
Ленгорисполкома — т. Сорока*

Разрешается с августа месяца 1942 года отпуск обедов без погашения талонов из продкарточек слесарям подъемных и аварийных бригад, монтерам контактно-кабельной сети, шоферам аварийных машин и термитчикам Трамвайно-Троллейбусного Управления Ленгорисполкома в количестве 154 чел. по суточным нормам — крупы 40 граммов, мяса 30 граммов, жиров 7 граммов, сахара 10 граммов.

Заместитель председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся
Андреев

Из воспоминаний Т.С. Бугайчук :

„Заработок был небольшой, были разные налоги, большие вычеты. Были случаи — не на что выкупить паек по карточкам. Питание было, рабочая карточка и дополнительно липовые листья, из них пекла лепешки. Это мое счастье, что в Невском районе ломали деревянные дома для заводов, и у меня были дрова. Поэтому я пекла лепешки, очень вкусные. И думала: война кончится, все равно буду печь лепешки из липовых листьев — очень вкусно. И такой случай был, как сейчас помню, выкупила по карточке мясо с костями (300 гр.) и не донесла его до дома. Это мясо я съела сырое (т.е. обглодала кость сырую, мяса там совсем мало было).

Очень много пережито. Но я стараюсь не вспоминать”.

В донесении начальника штаба МПВО ТТУЛ М.А. Исидорова об артобстреле 25 ноября 1941 года сообщается: „В 16.00 разрушен путь и стрелка, оборваны провода по адресу — Алексеевский проспект, ветка на хлебозавод.”.

На восстановительные работы сразу же выехали две бригады — бригада путейцев из 13 чел. и бригада монтеров контактной сети из 6 чел.

Работы по восстановлению грузоветки к 10-му хлебозаводу были закончены 30 ноября в 17 час. 50 мин.

Рецепты блокадного времени:

Ботвинья из свекольника, сельдерея и редиса.

	Мера веса
Ботва свеклы	100 г
Сельдерей	10 г
Редиска	3 г
Лук зеленый	5 г
Лук порей	10 г
Огурцы свежие	30 г
Укроп	5 г
Петрушка	2 г
Салат	20 г
Соль	5 г
Горчица	0,3 г
Квас	350 мл

Оладьи из кочерыжек свежей капусты.

	Мера веса
Кочерыжки свежей капусты	200 г
Мука	40 г
Дрожжи	3 г
Соль	5 г
Жиры	10 г

*(Из книги: „Использование в пищу ботвы
огородных растений и заготовка ее впрок.
Лениздат. 1942)*

Доставка продуктов в магазин. Март 1942 г. Фотограф В.Капустин

Развозка продовольствия по магазинам. Фотограф Г.Коновалов

А. Диков, главный механик 2-го ленинградского хлебозавода:

„Блокадный хлеб. Из чего только не приходилось его выпекать! Меньше всего в нем было муки — мякина, отруби, целлюлоза. И все же это был хлеб, почти единственное питание ленинградцев.

Из-за острой нехватки рабочей силы, электроэнергии, топлива и воды в городе работали далеко не все хлебозаводы. Случись с нами что-нибудь — и сотни тысяч ленинградцев лишились бы своего скромного микроскопического пайка.

Самой острой проблемой было водоснабжение. Городской водопровод не обеспечивал нас больше водой...

Как раз в тот день на завод привезли муку. А в то время доставка муки была событием. Муку разгружали всем коллективом. Трехпудовый мешок с трудом тащили или волочили по полу четверо, а то и пятеро работников.

Разгрузка затруднялась еще и тем, что мешки были покрыты слоем льда. Очевидно, они побывали в воде.

Во втором этаже на складе мешки рассекали топорами — под ледяной коркой показалась сухая мука. Ее бережно бросали совками на сита. На решетках после просева часто оказывались пули, мелкие осколки, окровавленные куски шинельного сукна.

Мы смотрели на эти лоскутки, и нас охватывало тревожное волнение. Люди за эту муку отдавали жизни, а мука без воды в хлеб не превратится.

Несколько десятков девушек выстроились живой цепью от проруби в Неве до лотка, выходившего в окно первого этажа и соединенного с баком. Мелькали обледеневшие ведра, передаваемые из рук в руки. От воды и от людей на трескучем морозе шел пар.

Я обрадовался и ужаснулся в одно и то же время: будет, будет вода для замесов, но дорого она нам обойдется!

Мороз доходил до 35 градусов. На набережной, со всех сторон открытой ветрам, стужа была особенно чувствительна.

Надо было принять тяжелое обледеневшее ведро, передать соседу, снова принять... И так много, много раз.

Воды требовалось для каждой смены около тысячи ведр.

Фактически через каждые руки их проходило по две и три тысячи, потому что ведра, быстро покрывавшиеся на морозе толстым слоем льда, вмещали только половину, а то и треть чистой воды.

Никогда не забуду: на „водной трассе“ работает после 12-часового дежурства у печей смена комсомолки Лиды Райковой. Лида, как всегда, на самом трудном месте — последней принимает ведро и, подняв его на уровень груди, сливает в лоток. Вода выплескивается на ватник, под ноги...

Проходят часы.

Вылито последнее ведро. Девушка облегченно вздыхает и собирается покинуть свой трудный пост, но не тут-то было: ее валенки накрепко вмерзли в лед. Подруги топорами освобождают ее из ледяного плена и, окоченевшую, только сейчас почувствовавшую смертельную усталость, на руках несут в цех...

(Был город-фронт, была блокада. Л., 1984)

Из статьи Б.К. Бурмистрова „Сопричастность к подвигу“:

„8 декабря 1941 г. я получил указание вывести оставшийся на линии грузовой трамвайный поезд с мукой с помощью паровоза. В наличии был один паровозный машинист тов. Кузьмин* (он вскоре погиб при обстреле). Я повел паровоз, так как знал только управление, а Кузьмин работал за помощника и кочегара“.

** Кузьмин Николай Кузьмич, 1899 г.р., машинист Грузового парка, погиб при артобстреле 18.01.1944 г. при следовании на работу по Софийской улице [составители]*

Из воспоминаний диспетчера Пассажирско-грузового парка им. Коняшина В. Лобановой:

„А когда доводилось возить муку! Это же такая была ответственность. Только бы не попасть под обстрел, только бы успеть довести муку до завода, ведь хлеб так нужен городу! А потом, после того, как вагон разгрузят — как тщательно подметали мы пол в вагоне, собирали муку, которая просыпалась. Едва ли горсточку удавалось набрать, но и эта смешанная с песком мука была в те дни такой ценностью для нас...“

На Звенигородской улице. Берут воду. Январь 1942 г. Фотограф В.Тарасевич

У водопроводного крана на проспекте 25-го Октября. Март 1942 г.

У колонки. Очередь за водой. Апрель 1943 г. Фотограф В.Тарасевич

„...Овощей с одной восьмой гектара достаточно семье на целый год!”

„Помните, что выращивание овощей в условиях войны имеет такое же значение, как и производство танков, самолетов, пушек, автоматов, боеприпасов”.
(Ленинградская правда. 1942. 6 мая)

*Из решения Ленгорисполкома о развитии индивидуального огородничества
19 марта 1942 г.:*

„Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает:

1. Обязать исполкомы райсоветов депутатов трудящихся срочно приступить к организации через фабзавкомы, месткомы и домохозяйства личных потребительских огородов и их объединений.

2. В соответствии с выявленными исполкомами районных советов депутатов трудящихся земельными площадями (пустыри, дворовые участки, сады и пр.), пригодными для овощеводства, установить как минимальный план по весеннему севу овощей и картофеля по районам г. Ленинграда 1330 га.

В связи с недоучетом земельных площадей, пригодных для овощеводства в городе, обязать исполкомы райсоветов произвести дополнительное выявление всех земельных участков в районах, пригодных для овощных культур.”

„1942, 23 апреля:

„О выделении свободных земель госфонда для подсобных хозяйств и огородов рабочих и служащих г. Ленинграда и пригородных районов”. Это решение исполкомов областного и городского Советов утверждено ЛК и ЛГК ВКП(б).

В Парголовоком и Всеволожском районах было выделено для этих целей 6931 га.

Под индивидуальные огороды отводилось до 0.15 га на семью”.

(Июнь 1941 — май 1945. Л. 1989)

Весной 1942 г. в трамвайном парке им. Блохина была организована рыболовецкая бригада. Выловленная рыба шла частично в столовую парка, частично распределялась среди рабочих. Однако в середине лета, по неизвестным причинам, лов рыбы был прекращен.

„Справочные сведения о подсобном хозяйстве:

Район — Парголово

Сельсовет — Мушинский

Название подсобного хозяйства

— Совхоз „Карла Либкнехта”

Предприятие — трампарк им. Блохина

Всего км от подсобного хозяйства до предприятия

— 30 км

Пашня активная — 5,58 га

Посевные многолетние травы — нет

Залеж и перелог — нет

Сенокосы естественные — нет

Выгон естественный — нет

Лесо-кустарник — нет”.

*Домохозяйки возделывают огород в саду
Трудящихся им. Горького.*

Июнь 1942 г. Фотографы В.Тарасевич, М.Трахман

**Приказ
по трампарку им. Леонова № 28
от 6 июля 1942 г.:**

„Для улучшения работы и организации труда в подсобном хозяйстве при ст. Токсово назначаю ответственным за постановку и ведение дел в нем тов. Сократову. Ответственным за инвентарь и имущество в подсобном хозяйстве назначаю тов. Стрельцову М.Е.

В тех же целях предлагаю тов. Сократовой организовать три бригады по уходу и выращиванию отдельных культур в следующем составе:

1. Бригада по уходу и выращиванию свеклы:

Бригадир — тов. Белова

Участники бригады — тов. Авраменко

тов. Шурыгина

тов. Давыдова

тов. Михалькевич

2. Бригада по уходу и выращиванию огурцов:

Бригадир — тов. Трофимова

Участники бригады — тов. Федорова

тов. Киктеева

3. Бригада по уходу и выращиванию капусты, брюквы, репы и остальных культур:

Бригадир — тов. Атюкова

Участники бригады — тов. Кузмина

тов. Дущенко

тов. Ефимова

тов. Кунц

тов. Черкес”.

Действителен при предъявлении
паспорта по первое ноября 1943 г.

ПРОПУСК № 049025

Выдан Управлением милиции гор. Ленинграда
гр. Первененок Маргарита Моисеевна

(Фамилия, имя и отчество полностью)
Год рожд. 1895 паспорт сер. УИ-ПС № 625196

на право проезда от станции Ленинград до станции

Обухово

и обратно для ОБРАБОТКИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

М. П.

Начальник _____ отд-ния ЛГМ

(подпись нач. отд. ЛГМ)

8 мая 1943 г.

ЛТ УМ-1. № 730.

Подсобное хозяйство. 1943 г.

Подсобное хозяйство. В центре снимка — М.Х.Сорока. 1942 г.
(Фотография из личного архива М.Х.Сороки)

Мы радуемся солнечному маю,
А ждем дождя.
И нужно нас понять:
Мы на дворе
Бульжники снимаем,
Чтоб грядки огородные создать!
Под огороды все — газоны, клумбы.
Что вырастет, не знаем,
Но азарт!
Советы, как сажать,
Дает завклубом:
Он жил в деревне
Двадцать лет назад.
И на стене — плакаты.
Буду старым,
А эту надпись память не сотрет,
Что овощей
С одной восьмой гектара
Достаточно семье на целый год!

*Распоряжение
по подсобному хозяйству при трампарке им.
Леонова от 20 июля 1942 г. :*

„§1.

Всем работникам, временно откомандированным
в подсобное хозяйство на ст. Токсово, выходные дни
отменить до особого распоряжения”.

*Из воспоминаний М.М.Шпиллера, бывшего
директора трампарка им. Леонова:*

„С большими трудностями вспахали землю. Для
посадки картофеля использовали кожуру. Посадили
также турнепс, брюкву, капусту, морковь, свеклу,
даже помидоры и огурцы. Но все в небольших ко-
личествах, так как семян было мало. На прополку
выезжали коллективно.

Урожай для первого года получился неплохой.
Все привезли в парк в овощехранилище. Оттуда ово-
щи шли в столовую и выдавались работникам как
дополнительное питание на карточки на крупу.

Большую помощь в ведении подсобного хозяйства
оказывал нам председатель колхоза Шагин — сове-
том, семенами, а иногда и инвентарем, но, конечно,
на взаимной основе.

Это хозяйство в течение последующих лет очень
сильно помогло нам, сохранило жизнь людям и дало
им возможность отдавать свои силы и знания работе”.

*Из отчета о работе трампарка
им. Коняшина за 1942 г.:*

„В истекшем году парк подсобного хозяйства не
имел, а рабочие парка имели индивидуальные ого-
роды общей площадью в 2 га (было охвачено 220
чел.).

В 1943 году организуется подсобное хозяйство с
площадью в 5 га, в данный момент проходят под-
готовительные работы”.

*Из „Пояснительной записки к отчету о
работе пассажирского и грузового трамвая
за 1943 год”:*

„В связи с началом огородной компании Управ-
ление уже в апреле месяце организовало ряд под-
возочных трамвайных линий, как например: Озерки-
Парголово, Новая Деревня-Старая Деревня, Бароч-
ная петля — ЦПКиО, Петровский остров — Киров-
ский пр., Пл. Стачек — Кировское кольцо, наб.
Свердлова — больница им. Мечникова”.

*Из отчета по основной деятельности
трампарка им. Калинина за 1944 г.:*

„Подсобное хозяйство т/парка им. т. Калинина
в 1944 г. измерялось в 6 га пахотной земли, с которой
был снят следующий урожай:

1) овощей — 26,4 тонны

2) картофеля — 24,0 тонны.

Распределение сбора овощей и картофеля следу-
ющее:

гос. поставка картофеля — 0,5 тонны

квашеная капуста — 1,3 тонны

семенной фонд картофеля — 8,0 тонны

Для питания рабочих остается следующее кол-
чество продуктов:

картофеля — 15,5 тонны

кап. квашен. — 10,2 тонны

проч. овощей — 10,0 тонны.

Данное количество овощей далеко не достаточно
для обеспечения рабочих парка, и поэтому в 1945 г.
перед парком стоит задача расширения подсобного
хозяйства”.

Из отчета о работе Грузопарка за 1944 г.:

„В 1944 г. в подсобном хозяйстве парка собран
следующий урожай:

№	Наименование культур	Количество (кг)
1.	Картофель	1337.0
2.	Капуста серая кваш.	2870.0
3.	Капуста белая кваш.	1260.0
4.	Капуста белокочанная	893.0
5.	Морковь	737.4
6.	Турнепс	30.0
7.	Редька	1696.5
8.	Брюква	1553.0
9.	Редис	227.6
10.	Свекла	602.0
11.	Огурцы	23.5
12.	Помидоры	5.0
13.	Репка	120.5
14.	Капустный лист	908.2
15.	Салат	44.7
16.	Шпинат	7.5

...обработка подсобного сельского хозяйства про-
водилась вручную. Реализация продуктов сельского
хозяйства проводится исключительно через 53 сто-
ловую треста столовых Московского района, которая
обслуживает рабочих и служащих Грузового трам-
вайного парка”.

Там, где раньше были газоны. Ул. Чайковского, 15 июля 1942 г.

„...Чтоб вновь, звеня, пошел трамвай”

*„О работе
грузового трамвайного
движения за 1942 год”:*

„Грузовое трамвайное движение в городе из-за отсутствия электроэнергии было приостановлено с начала января месяца 1942 года.

Суровая зима 1941-42 гг. с сильными снегопадами, а также общее положение города и населения, вызванное блокадой города, привели к тому, что снег, мусор и другие нечистоты в течение всей зимы не убирались и из города не вывозились. Такое положение с загрязненностью улиц, площадей и дворов создало угрозу возможных эпидемических заболеваний в весеннее время, то есть в период таяния льда и снега.

Решением Ленинградского городского исполнительного комитета и городского комитета ВКП(б) перед Управлением была поставлена задача: с 10-го марта 1942 года возобновить в городе грузовое трамвайное движение и тем самым обеспечить вывоз из города на свалки сколку льда, снег, мусор и нечистоты, скопившиеся за зимний период.

Трудности, стоявшие перед Управлением в деле восстановления движения, заключались в том, что ремонтная база не имела электроэнергии для производства восстановительного ремонта парка грузовых вагонов и платформ; отсутствовали кадры не только квалифицированных рабочих, но, из-за массового заболевания, и подсобных рабочих депо.

На работу почти никто не выходил.

Путевая и, в особенности, контактная сеть были значительно разрушены артобстрелами города. Трамвайные подстанции находились в замороженном состоянии.

Все эти трудности, усугублявшиеся продолжавшимся обстрелом города, часто выводившим из строя только что восстановленные участки и объекты трамвайного хозяйства, не только не сломили упорства коллектива трамвайщиков в деле скорейшего восстановления грузового трамвайного движения в деле очистки города, но с поставленной задачей трамвайщики справились досрочно, возобновив движение на два дня ранее установленного срока.

8-го марта 1942 г., после 66-ти дневного перерыва грузовое трамвайное движение было возобновлено. Первые поезда вышли на линию и начали работу по обслуживанию райсоветов.

Основным поставщиком грузовых трамвайных поездов являлся Грузовой трамвайный парк, но недостаток выпуска в первый период покрывался дополнительным выпуском поездов из пассажирских парков с моторными пассажирскими вагонами.

В течение марта месяца, в среднем за день, выпускалось 20 поездов, что почти в полной мере удовлетворяло потребность райсоветов в этот период.

Не вполне четкая организация райсоветами погрузки и разгрузки грузовых поездов, использование поездов исключительно в дневное время, так как у привлеченного на погрузку и выгрузку в порядке трудовой повинности, населения отсутствовали про-

пуска на право хождения по городу; затемнение города; снижение оборачиваемости поездов вследствие значительного простоя под погрузкой и выгрузкой из-за полного отсутствия у привлеченного населения навыков в погрузочно-разгрузочных работах, приводили к неполному использованию предоставленного транспорта. Несмотря на эти организационные неполадки, потребность города в грузовых перевозках в этот период была выполнена”

Из воспоминаний

*Н.Н. Соловьева, работника
Грузопарка в годы войны:*

„Все мы жили тогда в парке. Здесь был стационар для самых ослабевших. Жили в одиннадцати комнатах, на всех была одна кухня. Ночевали, съедали свой блокадный паек, шли в депо. Света не было. Работали с копилками. Но порядок в депо и на территории парка поддерживали. Тушили зажигательные бомбы. Вагоны старались поддерживать в „боевой готовности”.

*Стахановка трамвайного парка им. Смирнова М.Е.Козлова, осваивающая мужскую профессию слесаря электрооборудования, ремонтирует мотор. 31 марта 1942 г.
Фотограф Б.Лосин*

Ленинградцы расчищают снежные завалы на проспекте 25-го Октября. 1942 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Ленинградские бойцы МПВО убирают снег на улицах города. 1941-1942 гг. Фотограф Д.Трахтенберг

“В связи с пуском грузового трамвая на линию приказываю:

1.

Главному инженеру Управления тов. Иванову Б.Т. к 8 марта с/г. привести в надлежащий рабочий вид подстанции и к 10 марта с/г. всю контактную и кабельную сеть ...

2.

Начальнику Аварийной Автобазы тов. М.П. Зафрон с 2/III с/г. предоставлять в распоряжение Энергослужбы 2 автовышки, с 6 марта три автовышки.

3.

Начальнику Службы Пути т. Лисову П.А.

2) Обеспечить наблюдение и руководство работами по очистке путей, проводимыми силами исполкомов районных Советов депутатов трудящихся.

б) Привести в надлежащее состояние путевое хозяйство, ... произвести очистку стрелок и содержать их в рабочем состоянии.

С 10 марта выставить посты стрелочниц.

4.

И.о. директора Грузопарка тов. Булатову Л. П.:

... б) К 8 марта привести в рабочее состояние подвижной состав грузопарка из расчета круглосуточной работы на линии, обеспечив его рабочей силой (вагоновожатые, проводники и т.д.).

в) К 4 марта с/г. подготовить к эксплуатации имеющийся в Грузопарке паровоз.

5.

И.о. директора Грузопарка тов. Булатову Л.П., и.о. директора ВЦРМ тов. Субочеву И.А. отпущенную электроэнергию использовать с максимальной экономией и только для целей ремонта подвижного состава и изготовления запчастей. ...

6.

Всем директорам пассажирских трампарков (кроме т/п Котлякова):

а) К 8 марта с/г. подготовить грузовые платформы к выпуску на линию, обеспечив их пассажирскими моторными вагонами и рабочей силой.

7.

И.о. начальника Службы Движения тов. Немзер В.М. к 8 марта с/г. обеспечить бесперебойную работу диспетчерской станции и линейной агентуры.

Начальник Управления

М.Х. Сорока”.

8-го марта открылось грузовое трамвайное движение. В этот день грузовые трамвайные поезда на общегородском субботнике по очистке города — на пр. 25-го Октября, пр. Володарского и Загородном пр. начали вывозить снег и мусор.

11-го марта первый грузовой вагон прошел через мост лейтенанта Шмидта на Васильевский остров. В.М. Немзер:

“7 марта 1942 года в Трамвайно-Троллейбусное Управление дали знать, что к вечеру будет дано напряжение на Клинскую подстанцию. В 18 часов Клинская дала ток на Загородный проспект. На Загородном, на ее фидере, стоял против Рузовской улицы грузовой трамвайный вагон Г-27.

Автор этого очерка, захватив с собой разводной ключ (вместо рукоятки реверсивного барабана), с начальником Управления М.Х. Сорокой и, тогда председателем Фрунзенского райсовета, В.Н. Мартыновым, отправились на Загородный проспект.

Взобравшись на площадку вагона и отпустив бугель, я включил контроллер. Вагон вздрогнул, но не пошел. Значит, ток был, но что-то мешало. Тут мы увидели, что вагон стоит на куче смерзшегося льда, снега и нечистот. Когда это было расчищено, я вновь включил контроллер, и вагон плавно пошел по Загородному проспекту, как будто бы не стоял три месяца, обледеневший, на улице. Оборудование было в порядке. В тот же вечер так же удалось сдвинуть еще один грузовой вагон на площади Труда”. („Краткий очерк истории Службы Движения ТТУЛ”)

Очистка трамвайных путей от снега. Март 1942 г.

Бойцы МПВО на очистке города. Март 1943 г. Фотограф В.Тарасевич

Очистка трамвайных путей. 1943 г.

Г.Я. Соколов, зам. директора Сталепрокатного и проволочно-канатного завода:

„В марте 1942 г. было получено указание райкома партии об очистке территории завода и нескольких улиц (Среднего пр., 15-й линии) от нечистот. Всего на это число было трудоспособных 200 человек, но слабых, еле державшихся на ногах людей, опухших от голода. Опять взяли ломы, лопаты, разбились на бригады, на участки. Скалываем лед. Одновременно вывозим нечистоты с подшефных домов... Все это грузится на грузовой трамвай и увозится также на мост Лейтенанта Шмидта, а там сбрасывается все в Неву”.
(Оборона Ленинграда. 1941-1944. Л., 1968)

*Из распоряжения по трампарку им.
Коняшина от 27 марта 1942 г.:*

„На основании постановления Ленгорсовета депутатов трудящихся о мобилизации всего населения города по производству работ по очистке города в порядке трудовой повинности настоящим объявляю:

1) гл. инженеру парка т. Лившицу М.С. организовать трудовую повинность по рабочим и служащим депо,

2) начальнику службы движения т. Васильеву Ф.В. организовать трудовую повинность по службе движения,

3) начальнику АХО т. Берзинь А.М. организовать трудовую повинность по рабочим и служащим всех отделов управления парка и общежития,

4) коменданту жил. домов т. Прокофьеву В.П. организовать трудовую повинность по домам парка.

5) Продолжительность трудовой повинности устанавливается для рабочих, занятых только на работах по очистке и на уборке территории, 8 часов работы, домохозяйки и учащиеся — по жилдомам — 6 часов работы, для всех остальных рабочих и служащих, занятых на работах по производству, кроме основной работы, работа по трудовой повинности продолжается два часа после основной работы или до работы...

Трудовые листки под расписку вручить всем рабочим и служащим, а также жильцам домов не позднее 16 часов 27 / III-42 г...

Всех руководителей парка обязываю немедленно привлекать рабочих, служащих и проживающих в домах парка лиц к ответственности за уклонение от трудовой повинности, согласно постановлению Ленгорсовета депутатов трудящихся.

Директор парка

Лобанов

Н.Д. Шумилов:

„Чтобы подбодрить, вдохновить людей, на улицах выступали бригады артистов, в районах выходили однодневные газеты-бюллетени, в домах выпускались стенные газеты-бюллетени. С 27 марта по 3 апреля в домохозяйствах было выпущено 1624 листка и бюллетеня. А всего в городе за короткий срок было выпущено 12 тысяч стенных газет, много плакатов и лозунгов. Всюду на улицах висели плакаты, лозунги:

*„Городу-бойцу — грязь не к лицу!
Везде: на заводе, в квартире,
в быту — борись за чистоту!
Грязь — беда, борись с бедой,
бей лопатой, смывай водой!”*

По улицам разъезжали агиттрамваи, агитмашины. Большая агитационно-массовая работа вызвала огромный подъем. Ленинградцы, не жалея сил, трудились на очистке улиц, дворов и площадей своего родного города.

Работу после ее выполнения в домах и во дворах принимали специальные комиссии. Законченным считался тот дом, где в подвалах, на лестницах, в квартирах все было чисто, где были отремонтированы и отогреты стояки, где поступала вода, где была исправлена канализация.

Во время очистных работ в Московском районе велась активная переписка с воинами фронта. Бойцы одного из соединений писали: „Ценой своей крови мы защищаем город Ленина. Берегите его, дорожите им... Цешите каждый камень его, квартиру, дом, улицу, предприятие, как свою жизнь”. Призыв напоминал о долге. Трудящиеся района одними из первых справились с задачей.

Объем работ был настолько велик, что не удалось уложиться в срок. Он был продлен до 15 апреля”.
(В дни блокады. М., 1977)

*Из статьи Б.К. Бурмистрова,
„Сопричастность к подвигу”:*

„Первый грузовой трамвай, вышедший на линию, буквально сопровождали рабочие. Шли впереди с метлой, расчищали рельсы.

До пуска пассажирского трамвая ... основная работа грузового трамвая заключалась в вывозе снега и мусора с трамвайных путей.

С пуском же объем его работ возрос: перевозили муку, дрова, песок, щебень на оборонительные сооружения. А когда возобновилось железнодорожное сообщение, возили мины на зарядку, тяжелые барабаны с кабелем для прокладки электролинии по Ладоге, от Волховской ГЭС до Ленинграда.

Ежедневные заказы на перевозку дров поступали от военных госпиталей. Раненых и выздоравливающих солдат привозили на Горячее поле, где они по силе и возможности разгружали железнодорожные вагоны, после чего дрова грузили на трамвайные поезда и ехали на выгрузку.

Наши заказчики, военные части, оказывали помощь Грузовому парку: солдаты авиачасти работали слесарями в депо, моряки восстанавливали разрушенные пути. А какие концерты давали в парке военные! Их пение, пляски и музыка были для каждого из нас настоящим зарядом бодрости”.

Снегоочиститель на улицах города. 2 декабря 1942 г.

Погрузка сколотого льда в грузовой трамвай на проспекте 25-го Октября. 1942 г.

Уборка города. 15 марта 1943 г.

После зимнего перерыва трамвай на проспекте 25-го Октября. 10 марта 1942 г.

Грузовые трамваи, вывозящие снег на проспекте 25-го Октября. 15 апреля 1942 г. Фотограф Н. Янов

Грузовой трамвай на Аничковом мосту. 1942 г.

„Весну сорок второго делали в городе не ласточки, а трамваи”.

Юрий Воронов

После зимы

Чтоб знать, кто выжил,

Пишем всем знакомым,

А вот ответы

Редкие идут.

Нам больше отвечают управдомы:

„Все умерли... На фронте... Не живут...”

И вдруг

Письмо от бывшего соседа:

„Хожу с трудом, но это не беда.

На днях пойдет трамвай,

И я заеду...”

Трамвай пойдет опять —

Вот это да!

С.В.Усов, главный инженер Ленэнерго:

„17 марта 1942 г. вступил в строй 3-й котел на 5-й ГЭС, что позволило нам сказать, что мы готовы принять нагрузку в виде пуска трамваев”.

(Оборона Ленинграда. 1941-1944. Л. 1968)

Решение Ленгорисполкома о возобновлении пассажирского трамвайного движения 11 апреля 1942 г.:

„Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает:

1. Начать с 15 апреля 1942 г. нормальную эксплуатацию пассажирского трамвая по следующим маршрутам:

Маршрут № 3 — Благодатный пер., Московское шоссе, Международный пр., ул. 3-го Июля, наб. Лебяжьей канавки, ул. Халтурина, Суворовская пл., Кировский мост, Кировский пр., Каменноостровский мост, Каменный остров, Строганов мост, Новодеревенская наб. и петля Новая деревня.

Маршрут № 7 — петля на 25-й линии Васильевского острова, пр. Мусоргского, 8-9-я линия Васильевского острова, наб. лейт. Шмидта, пл. Труда, ул. Труда, ул. Глинки, пл. Коммунаров, ул. 3-го Июля, пр. 25-го Октября, Амбарная ул., пр. Шлиссельбургский, пр. Села Смоленского, пр. Круной, пр. Села Володарского, пр. Обуховской обороны и петля на пр. Обуховской обороны.

Маршрут № 9 — кольцо у 2-го Муринского пр., пр. Энгельса, пр. К.Маркса, 1-й Муринский пр., Лесной пр., Нижегородская ул., Литейный мост, пр. Володарского, пр. Нахимова, Загородный пр., 1-я Красноармейская ул., пр. Красных Командиров, 10-я Красноармейская ул., пр. Огородникова, пр. Газа и пл. Стачек.

Маршрут № 10 — Ржевка, Рябовское шоссе, 5-я линия, Ириновский пр., Панфилова ул., Средне-Охтинский пр. и кольцо Большой Охты.

Маршрут № 12 — Барочная петля, Б. Зеленина ул., Рыбацкая ул., пр. К.Либкнехта, Тучков мост,

1-я линия Васильевского острова, Университетская наб., Республиканский мост, Республиканский проезд, пр. 25-го Октября, Лиговская ул., 5-я Советская ул., Греческий пр., 9-я Советская ул., ул. Моисеенко, Новгородская ул., ул. Красных Текстилей, Смольный пр., Охтинский мост, Комаровский мост, кольцо Большая Охта.

Начальнику Трамвайно-Троллейбусного Управления т. Сорока установить начало движения трамвая от конечных пунктов в 6 час. 30 мин. утра, окончание движения в 21 час 30 мин.

2. Обязать председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся к 14 апреля с.г. произвести полную очистку от снега и льда полотна трамвайных путей и всех мостов, согласно указанным маршрутам”.

Вспоминает М.Х.Сорока:

„Нужно было разработать схему движения так, чтобы в любой конец города можно было попасть не более, чем с одной пересадкой.

Мудреная задача при наличии всего лишь пяти маршрутов! Долго „колдовали” над картой города начальник Службы Движения В.М.Немзер и инженеры А.З.Васильев и молодая Мария Кондрашова. И все же схема была точно разработана.

Помню, когда схема маршрутов обсуждалась в Смольном, Андрей Александрович Жданов спросил, насколько она удобна для ленинградцев. Я тогда ответил, что именно эти маршруты позволят попасть в любой конец города лишь с одной пересадкой. Правда, ради этого пришлось кое-где предусмотреть незначительное отклонение от довоенных трасс, однако в целом они пролегли по прежним направлениям”.

Из приказа по ТТУЛ № 9 от 11 апреля 1942 г.:

„В соответствии с решением Ленгорисполкома от 11-го сего апреля о пуске пассажирского трамвая с 15-го апреля 1942 года приказываю:

а) к 14-му сего апреля обеспечить готовность подлежащего выпуску на линию подвижного состава в количестве 116 поездов (317 вагонов) и дополнительный резерв в количестве 24 поездов (72 вагона);

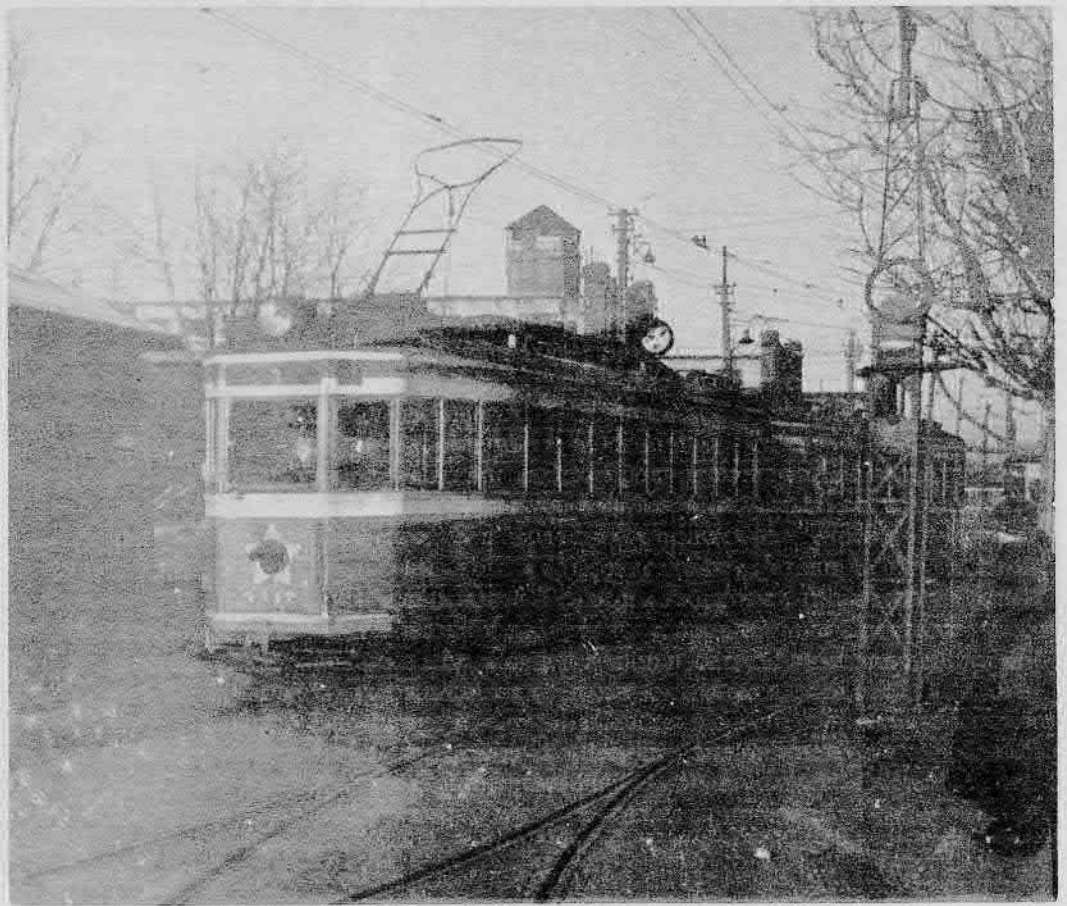
б) весь подвижной состав, предназначенный для движения на линии, включая и резерв, до 14-го апреля с.г. должен быть убран и промыт, подобран по окраске, продезинфицирован и иметь светомаскировку в соответствии с инструкцией штаба МПВО города...

в) выпуск поездов на линию производить строго по установленному расписанию...

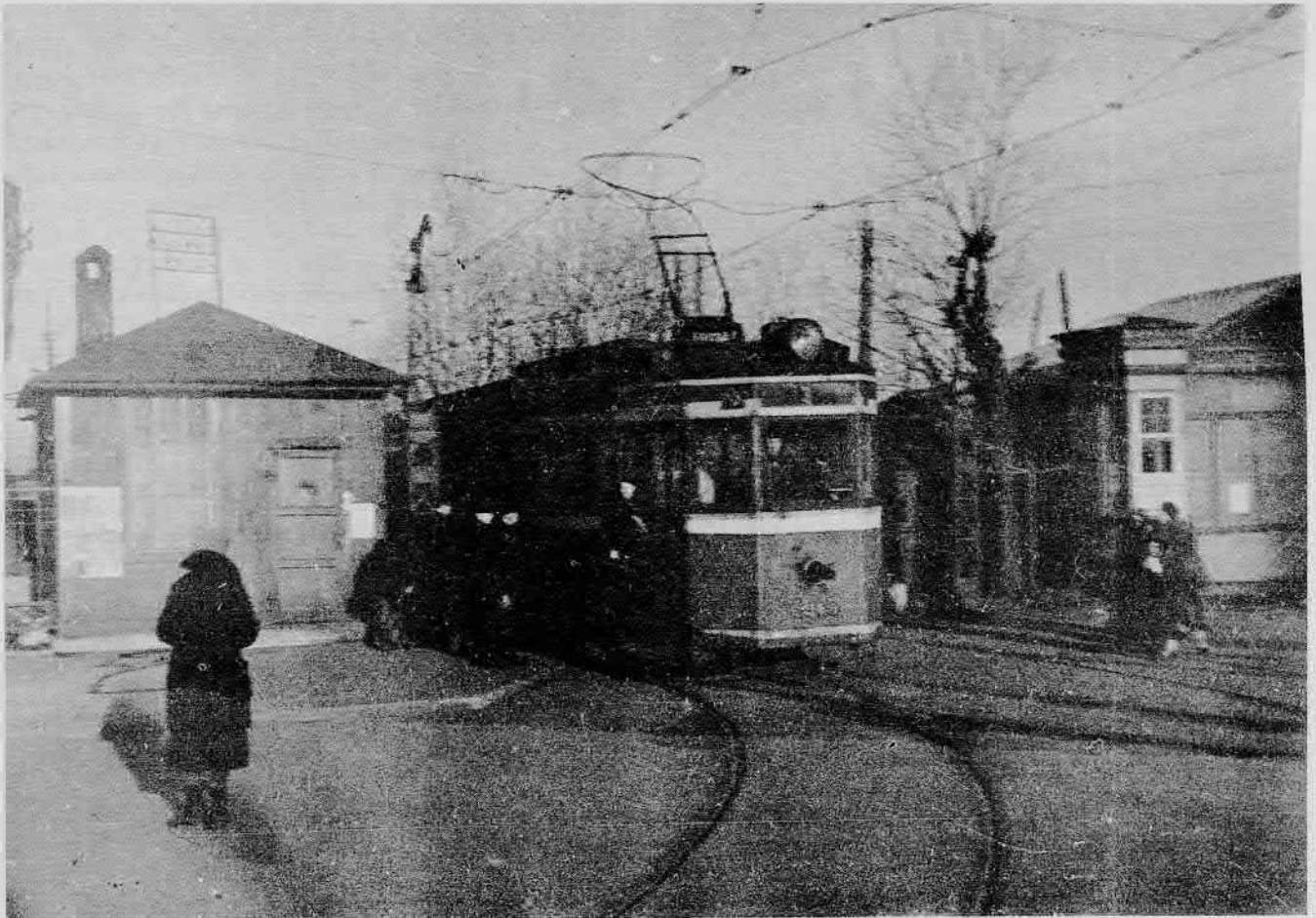
е) поездные бригады, явившиеся на работу неопрятно одетыми и в грязной форме — к работе не допускать...

Начальник Управления

М.Сорока”

Выход первого трамвая.
15 апреля 1942 г.
Фотограф Г. Коновалов

Выход первого трамвая из парка им. Калинина. 15 апреля 1942 г. Фотограф Г. Коновалов

*Из воспоминаний бывшей вагоновожатой
трампарка им. Блохина Е.Ф. Агаповой:*

„Шли в парк, как на праздник, знали: должны выехать на линию. Собрались все, кто был. Мне говорят: „Садись, поезжай!“ И вот я в кабине. Тронула ручку контроллера, поставила на первое положение. И вдруг вагон ожил. Не могу передать, что испытала в эту минуту. Вывела трамвай из парка. На остановках входят люди, смеются, плачут от радости. Многие спрашивают: „Сколько же теперь будет стоить билет?“ А я тоже и смеюсь, и слезы вытираю от радости, говорю: „Все те же 15 копеек, дорогие мои, все те же 15 копеек“... Садовая, Московский проспект. И всюду по пути люди — оживленные, на исхудавших лицах — радость. Трамвайный звонок, как победа. Хотя до Дня Победы было еще далеко. И до снятия блокады не близко. У „Электросилы“ — последняя остановка. Рядом — Благодатная улица, трамвайное кольцо. А там рукой подать до передовой. Много потом было рейсов. Трудных, опасных, под бомбежками и обстрелами.

Но тот рейс, 15 апреля, я не забуду никогда. И всегда у меня в памяти лица тех моих блокадных пассажиров”.

*Из показаний пленного немецкого
артиллериста ефрейтора Фолькенхорста:*

„К ночи пятнадцатого апреля мы, как всегда, пришли на точку: я и Курт Шмитцбуббе, мой второй номер... Стояла сырая апрельская ночь с низкими облаками. Все вокруг выглядело, как обычно. Та же тьма, тот же холод. Но там, над Ленинградом, по тучам бежали какие-то странные голубые вспышки. Не ракеты, нет, нечто совсем другое! „Курт, — сказал я, — что это за странная иллюминация? Уж не собираются ли русские применить какое-нибудь новое секретное оружие?“ Курт забрался на крышу блиндажа и долго смотрел в сторону города. „Черт меня возьми совсем, Фолькенхорст! — проворчал он наконец. — Они пустили трамвай!“ Пустили трамвай? Русские? В Ленинграде, на седьмом месяце блокады?! Я задумался. Зачем же мы мерзли здесь всю зиму? Зачем росли леса крестов на наших дивизионных кладбищах? Зачем мы кричали о неизбежной гибели жителей города, о нашей победе, если они... пустили трамвай?!”

*Из воспоминаний П.Власовой, работницы
трампарка им. Леонова:*

„Помню в то апрельское утро 1942 года я шла по Загородному проспекту. Задумалась, а мысли, сами понимаете, были не из веселых. И вдруг совершенно неожиданно увидела... трамвай! Трамвай собственной персоной подходил к остановке „Витебский вокзал“. Идет по рельсам как ни в чем не бывало, будто и не было вовсе в его жизни тяжелых, смертельных дней... Прямо чудо какое-то свершилось на моих глазах. Люди разом оживленно зашумели, заговорили. Самым близким, самым лучшим другом был в те мгновения для нас воскресший звонкоголосый трамвай!“.

Д.Г. Лобанов, Я.А. Рейфер, В.Е. Дробкин. Водитель Павлова получает ключи к приборам управления поездом, 15 апреля 1942 г.

*Из выступления писательницы Веры
Кетлинской на встрече с транспортниками:*

„Мы все помним эти повисшие, скрученные жгутом провода, расстрелянные, заваленные сугробами вагоны.

И вот тогда вы совершили неслыханный в этих условиях труд. Слабыми руками, истощенные, тогда вы подняли контактную сеть и дали возможность побежать снова простому ленинградскому трамвайному вагону. Это же был для нас символ возрождения, символ жизни.

Мы бежали, мы тоже были слабы, но мы бежали на наших непрочных, распухших ногах за этим вагоном. Я помню, как кричали: „Позвони еще!“ Такой радостью был этот трамвайный вагон!“

В.И. Павлова, санитарка:

„Я работала санитаркой в эвакогоспитале № 68 на углу Большой Пушкарской. Ни воды, ни света. И вот в такой палате почти умирающие вдруг закричали: „Ребята, победа! Ур-р-р-а! Ур-р-р-а!“ Это был апрель 1942 года, по-моему, 15 апреля. И полезли, кто как мог, к окнам. Оказывается, зазвенел трамвайный звонок и прошел трамвай, который всю зиму стоял на Большом проспекте. Если бы вы видели, сколько было радости!“

Рассказывает А.Н.Васильева:

„В тот день особенно запомнился даже не праздник в нашем парке, — мы-то знали, что он придет, и готовились к нему. Радостнее всего было увидеть прохожих, которые медленно оборачивались на знакомый звук приближающегося трамвая. Видеть недоверчивые, удивленные глаза людей и где-то в самой глубине этих глаз забытую уже улыбку ленинградцев”.

Э.Аренин, писатель:

„На углу улицы Гоголя какая-то старушка упала на колени и осеняла крестом медленно и торжественно двигавшийся вагон трамвая. И хотя „двенадцатый” был мне не по пути, я не мог отказать себе в удовольствии протолкнуться в переполненный вагон, купить билет и проехать хотя бы две остановки до угла Садовой. Здесь в моторный вагон вскочила девушка в ватнике и, расцеловав вожатую, улыбаясь, соскочила обратно”.

Н.Евменова („Был в жизни случай”):

„Уже в апреле 1942 года из парка имени Смрнова вышел на линию первый трамвай. Нелегко пришлось. Стекла вагонов были заколочены фанерой, лишь у водителя — маленькое откидное стекло, через которое он мог видеть пути. Двери отсутствовали, так что снег приходилось счищать с площадки лопатой, чтобы пассажиры могли войти в вагон”.

Из воспоминаний М.Ивановой, водителя трампарка им. Леонова:

„Весной 42-го оголтело, радостно зазвенел трамвай. Для измученных блокадой людей это был настоящий праздник. И не передать, как со слезами на глазах встречали они первые ожившие вагоны. Я помню, села на „семерку”, через весь город под обстрелами повела поезд. И с этого дня, несмотря ни на что, возила вместе с людьми какое-то общее особенное торжество жизни, радость обновления”.

Н.Тихонов. Весна 1942 года:

„И вдруг по расчищенному Невскому проспекту пошел первый вагон трамвая. Люди бросили работать, смотрели, как дети на игрушку, на бежавший по рельсам вагон, и вдруг раздались аплодисменты десятков тысяч человек. Это ленинградцы овацией встречали первый воскресный вагон. А вожатая вела вагон и стряхивала слезы, которые набегали на глаза. Но это были слезы радости, и она вела вагон и плакала и не скрывала этих слез.”

П.Лукницкий:

„В этот день торжественно, с красными флагами, лозунгами, плакатами, под восторженные возгласы ленинградцев, двинулись из своих парков красножелезные вагоны первых пяти маршрутов: „тройки”, „семерки”, „девятки”, „десятки” и пересекающий Ленинград от Барочной петли и Зелениной улицы, через Васильевский остров и Невский проспект, через Лиговку и Смольный проспект до Большой Охты, „маршрут номер двенадцать!”... Какое это было

Первые трамваи после зимнего периода 1942 г. 15 апреля 1942 г.

торжество! С какой невыразимой гордостью рассказывают мне о нем все, без исключения все беседующие со мной ленинградцы!..

Он идет, ленинградский трамвай, пусть вагоны обвешаны теми, кто чувствует себя достаточно сильным, чтобы висеть, уцепившись за любой выступ, и не оборваться. Пусть между вагонами огромны еще интервалы. Но слабых женщин пассажиры, ожидающие на остановках, сами пропускают к передним площадкам, подпихивают их, а потом те, кто сильнее, подвешиваются снаружи, охраняя собою от падения ослабленную дистрофией старушку. А у старушки в „авоське” трава, жиденькие — но ведь содержащие витамины! — пучки, на суп!... И все веселы, вежливы, не бранятся, штурмуя вагон трамвая; все, если можно так выразиться, полны чувства товарищеского взаимодействия!

Трамвай идет!... И я, конечно, не могу не совершить праздничной поездки в трамвае — в моей фронтовой шинели, с толстой полевой сумкой на боку, с двумя „шпалами” старшего командира на зеленых петлицах, а в настроении — явно мальчишеском, в положении — висящего „зайца”.

(Сквозь всю блокаду. Л. 1988)

*Миллион пассажиров
(Беседа с начальником
Трамвайно-Троллейбусного Управления):*

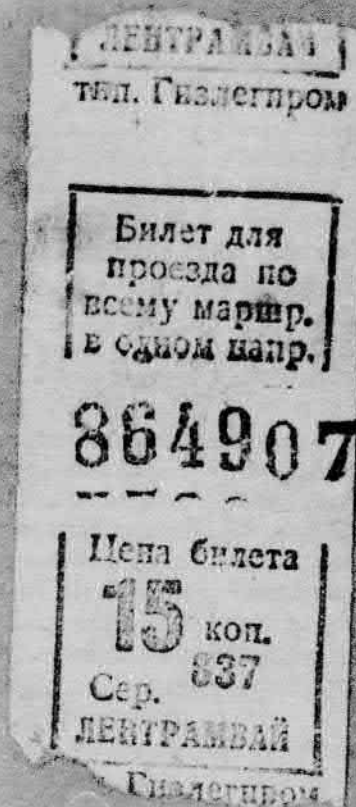
„За два дня ленинградский трамвай перевез свыше миллиона пассажиров. Трамвайные поезда идут по основным магистралям города, позволяя трудящимся экономить время и силы. Первые два дня эксплуатации пассажирского трамвая показали, что мы можем и должны в любых условиях повседневно обслуживать население.

Трамвайный парк, где директором т.Купцов, в первый же день добился того, что ни один из поездов не вернулся ранее срока с линии. Хорошо работали трамвайные парки, где директорами тт. Попов, Стрелков, Цыбуков. Это они обеспечили четкую работу маршрутов № 7, 10, 12. Хуже справились со своей задачей трампарки, где директорами тт. Сивочуб и Лобанов. Там не сумели наладить нормальную эксплуатацию маршрута № 3. Мы принимаем срочные меры, чтобы „тройка“ с сегодняшнего дня ходила без перебоев.

Трамвайщики восприняли начало регулярного пассажирского движения, как большое, ответственное задание. Их ободряет то, что население высоко ценит их работу. Это обязывает нас добиваться еще лучшего обслуживания пассажиров. Особенно это относится ко вторым кондукторам, которые находятся на передней площадке и должны следить за тем, чтобы граждане не нарушали правил движения. Большой и лучшей помощи мы ждем от милиции. Некоторые постовые милиционеры еще считают, что трамвай сам по себе, а они сами по себе. Помощь милиции должна быть активной. Все нарушения правил трамвайного движения следует пресекать немедленно.

За эти два дня хорошо поработали многие трамвайщики. Особенно надо отметить самоотверженную работу бригад монтажников-контактников, стахановца-слесаря т.С.Филиппова, мастера т.Сахарова и вагоновожатого т.Миронова.

Работать еще лучше, еще точнее — наша святая обязанность. Как можно лучше обслуживать население Ленинграда — вот боевая задача, которую ставят перед собой работники Ленинградского трамвая”.
(Ленинградская правда. 1942, 17 апреля)

*Билет куплен 1 марта
день восстановления трамвайного
движения в Ленинграде 15 апреля
1942 года*

Маленькие пассажиры в первых трамваях после восстановления движения. 15 апреля 1942 г.

Трамвай на проспекте 25-го Октября после возобновления трамвайного движения. 15 апреля 1942 г.

1942-ой: трудные будни

*„Секретно Письмо Начальника Штаба Ленинградской Армии Противовоздушной обороны полковника Рожкова
Председателю Ленинградского Городского Совета Депутатов Трудящихся
т. Попкову от 25.04.1942*

Прошу движение трамвая маршрута № 12 по Университетской набережной прекратить, так как он проходит через огневую позицию одной из зенитных батарей, находящейся на непосредственной обороне Кораблей КБФ. Убрать батарею или сменить место О.П. нельзя — будет нарушена и ослаблена система ПВО кораблей КБФ. Трамвай же безболезненно для потока пассажиров можно пустить от угла проспекта 25 Октября (что у площади Урицкого) мимо Исаакиевского собора, по бульвару Профсоюзов, мост Лейтенанта Шмидта и далее по существующему маршруту.

О принятом решении прошу сообщить.

Резолюция: „По данному вопросу имеется решение Ленгорисполкома и Бюро Городского Комитета ВКП(б), которые утвердили маршрут № 12 и отменить его не предоставляется возможным.

Попков 29.04.1942 г.”

*Из объяснительной записки по отчету
Энергослужбы ТТУЛ за 1942 г. :*

„На бульваре Профсоюзов бригада в составе тт. Корнеева С.С., Серебрянникова А.П., Торопова В.В. и Ротенштейна А.Г. в течение 7-ми дней, в свободное от работы время, восстановила сеть на протяжении 1500 м, выполнив нормы на 400 %”.

*О.Гречина, жительница блокадного
Ленинграда:*

„Город оживал. 15 апреля пустили трамвай. Это был огромный праздник. Трамвай шёл медленно, никто не решался „висеть” — не было сил. Я стала ездить на трамвае № 3, который шёл по Кировскому проспекту прямо. Проклятые немцы и тут умудрились отравить нам жизнь и стали бить в часы „шик” по трамвайным остановкам. Много людей погибло на остановках. Я сама видела на площади. Искусств следы крови, присыпанной песком, и клочья одежды — там было кольцо трамвая № 5, вокруг сквера вились рельсы. Чтобы избежать ненужных потерь, остановки стали переносить на 20-30 метров вперед или назад, заранее об этом не предупреждая, чтобы „ОН” не узнал. Это создавало большие неудобства, так как бегая „за остановкой”, мы рисковали опоздать на работу. В условиях блокады забылся на время суровый сталинский закон о привлечении к суду за опоздание больше, чем на 20 минут, но закон этот никто не отменял, и все спешили по утрам на работу”.

(Нева. 1994. № 1)

М.Х.Сорока:

„Пуск в городе трамвая для фашистов был неожиданным ударом. Фашистский генерал Томашка, специально руководивший обстрелами Ленинграда, узнав о возрождении трамвая, нанес на карту блокированного города еще два десятка „особо важных” занумерованных целей. Это были трампарки и трамвайные остановки на наиболее людных улицах и перекрестках.

Разве забудем мы фашистский снаряд, угодивший в трамвай № 7 на углу Садовой и Невского, против Публичной библиотеки! Разве может изгладиться в памяти моторный вагон 12-го маршрута, набитый девочками из художественно-ремесленного училища, целиком уничтоженный снарядом варвара Томашки! Эти девочки уже в ту пору учились искусству реставрации архитектурных памятников. Более сорока бездыханных детских тел увезли грузовики в морг больницы имени Куйбышева. Фашистские фугасы, попадавшие в трамвай, унесли не одну сотню жизней...

И тогда трамвайщики, как истинные бойцы, стали применять военную хитрость и тактику. Остановки были перенесены в другие места — вблизи надежных укрытий. Спустя некоторое время остановки снова перемещались на другие точки. В трамвайный поезд, состоящий из двух-трех вагонов, попадания снарядов были более вероятными, чем в трамвай-одиночку. И поезда расчленили.

Попадания в вагоны стали редкими”.

(Фронтной трамвай. Л. 1986)

Из очерка о М.П.Коротковой:

„Когда в 1942-м магазин закрылся, Мария Петровна перешла на „Электросилу”, работала кассиром, дежурила на заводе ночью, ездила на торфоразработки, разбирала на дрова деревянные дома. Добиралась до работы уже на трамвае. Однажды доехала до своей остановки, до Невского, и в это время начался артиллерийский обстрел. Всех из трамвая высадили, Мария Петровна с другими пассажирами оказалась в воротах Публички. И на ее глазах снаряд попал в идущий навстречу трамвай, эту картину — людей этих убитых, Мария Петровна забыть не может. Следующий снаряд попал в трамвай, из которого только что вышла она. Потом, уже после войны, поехала она в Музей обороны города, размещался он в Соляном городке, и вдруг у одной из картин замерла, как будто опять в тот момент на углу Невского и Садовой оказалась. Все — и ее трамвай и тот, который разбомбило, все, все художник на своей картине повторил”.

(Смена. 1987, 24 мая)

За январь-июнь 1942 г. вражескими бомбами и артиллерийскими снарядами 65 раз были разрушены и повреждены трамвайные пути, 147 раз — контактные сети трамвая и 27 раз — контактные сети троллейбуса.

Дом на углу набережной Мойки и Марсова поля, пострадавший от авиабомбы. 11 июня 1942 г.

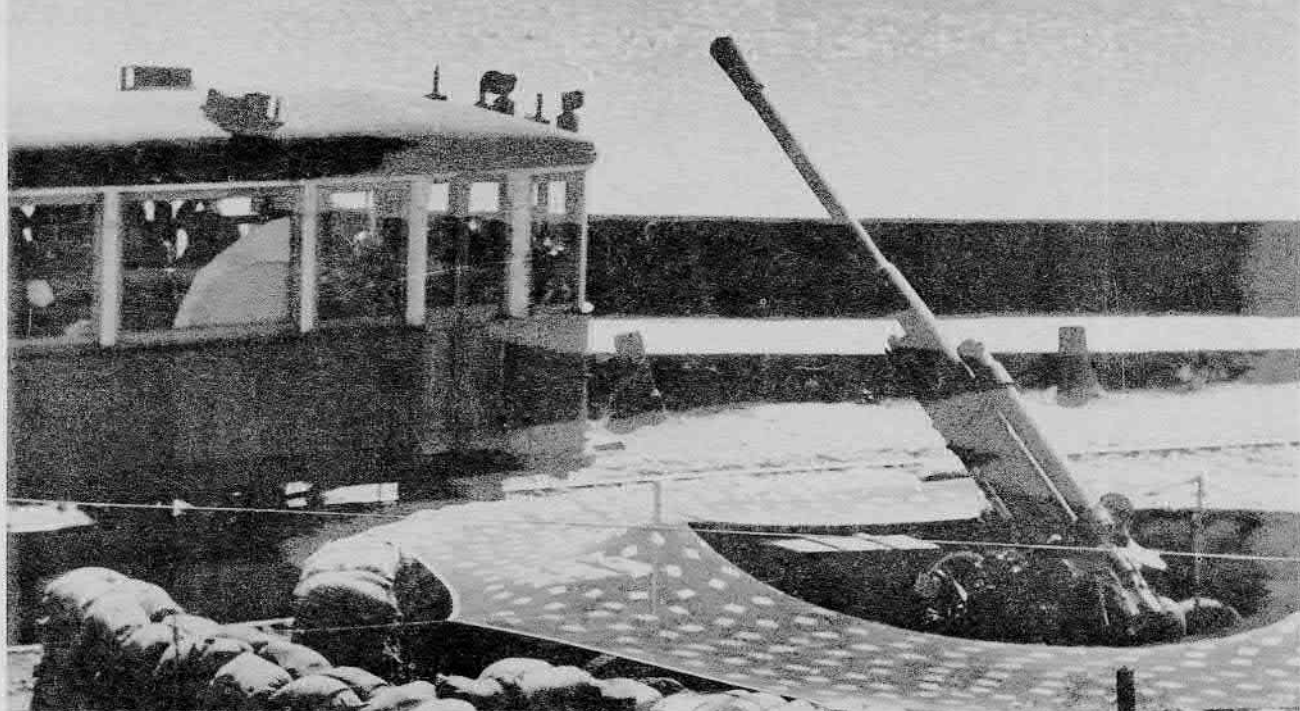

Зенитная батарея на Университетской наб.

Дом, разрушенный вражеской авиабомбой.

Зенитная батарея ст. лейтенанта Ибатулина и трамвайный вагон на берегу Невы. 1942 г.

Заграждение, предупреждающее об опасном месте, где лежит неразорвавшаяся бомба. Фотограф Б.Кидаиров.

В рассекреченном отчете о состоянии грузовых автомобилей в Ленинграде на 7 июля 1941 г. указаны и автомобили Аварийной Автобазы, закрепленные за предприятиями ТТУЛ: в Грузовом парке — ЗИС-5, в трамвайном парке им. Калинина — ГАЗ-АА, Кировского района — ГАЗ-АА, им. Конишина — ГАЗ-АА, им. Скороходова — ЗИС-5 и ГАЗ-АА, в Конторе трамвайных перевозок железнодорожной экспедиции — 4 машины марки ГАЗ-АА, в Отделе МПВО ТТУЛ — 2 автомобиля той же марки. Всего в Трамвайно-Троллейбусном Управлении насчитывалось 43 машины.

В первый же месяц Великой Отечественной войны Автобаза поставила в РККА свои лучшие 32 машины. Ушли в армию десятки шоферов и ремонтных рабочих. В Автобазе осталось 44 человека, из них 22 шофера. На линии во время войны работало всего 23 автомашины.

Аварийная Автобаза стала централизованным пунктом аварийно-технической помощи трамвайщикам, воплощая в жизнь незыблемый для автомобилистов закон „готовность в любое время”. Шоферы, закрепленные за автомобилями, поддерживали их в технически исправном состоянии. Среди них были А.В.Матвеев, Н.Д.Холодилов, В.В.Иванова и другие.

В голодную блокадную зиму 1941-1942 гг. смерть унесла многих квалифицированных рабочих, которые умирали нередко прямо на своих рабочих местах. Резкое сокращение Автобазы неминуемо привело бы к остановке всей работы, если бы вовремя не были приняты меры по набору и обучению новых кадров. На место ушедших в армию и умерших работников вставляли члены их семей. Для обучения новых кадров привлекались как руководство Автобазы, так и старые производственники, шоферы-наставники: М.П.Зафрон, В.С.Кульков, М.И.Иванов, А.А.Швалев, Н.Н.Воробьев, Д.П.Швров и многие другие. Опытные шоферы терпеливо, настойчиво, требовательно обучали вновь пришедших трудному делу вождения машин в осажденном городе, в обстановке обстрелов и затемнения. Наставничество дало свои результаты. Освоили профессию водителя В.Иванова и Н.Голубева, стал квалифицированным слесарем Л.Ефремов, сложному ремеслу аккумуляторщицы обучилась жена красноармейца Н.Е.Изотова.

И старые и молодые шоферы Автобазы показывали исключительную преданность своему делу. Работая на автовышках, они ежедневно восстанавливали воздушную сеть, подчас невзирая на артобстрелы и бомбардировки. Вместе с рабочими аварийно-восстановительных бригад готовили они к пуску трамвай весной 1942 г.

„В соответствии с решением Ленгорисполкома от 11-го сего апреля о пуске пассажирского трамвая с 15-го апреля 1942 года приказываю:

Директору Аварийной Автобазы тов. М.П.Зафрон обеспечить с 15-го апреля с.г. выпуск:

автомашин-подъемки с 6 час. до 24 час.;

аварийной автовышки с круглосуточным дежурством и двух автовышек в одну смену с 8 час. утра”.

И в 1942, и в 1943 гг. шоферы Автобазы по-прежнему доставляли аварийные бригады по различным адресам. Очень сложно было пустить трамвай до Кировского завода, находившегося фактически на передовой. Но в марте 1943 г., уже после прорыва блокады, бригады путейцев и мастеров-контактников с помощью шоферов автовышек под огнем врага восстановили сеть и затем поддерживали ее в рабочем состоянии.

В годы войны работники Автобазы нередко отмечались руководством ТТУЛ среди других участников трудовых побед. В приказах по Управлению неоднократно встречаются имена директора В.С.Кулькова, технорука Н.Д.Холодилова, слесаря Л.В.Ефремова, шоферов И.А.Бушевой, Н.И.Голубевой, С.Г.Григорьева, Ф.Р.Лахонина, К.Могилко, П.С.Петрова, К.И.Пикалева, И.А.Симакова, Б.П.Чуб, Д.П.Шарова, кладовщика Е.А.Юрченко.

Ремонт контактной сети.

Аварийно-восстановительная бригада Энергослужбы.

Подвеска контактного провода. 1942 г.

И.Е. Пох „Операция „Ладога“:

„Однажды начальник ТТУЛ М.Сорока вызвал к себе главного инженера Б.Иванова, начальника Троллейбусной Службы Я.Рейфера и меня. Он передал нам задание, которое поставил перед Управлением А.А.Жданов. Нам предстояло продумать и подготовить проект строительства троллейбусной линии в оба направления (более 60 километров) по льду Ладожского озера для перевозки грузов и продовольствия в осажденный Ленинград.

Мы были ошеломлены: в такое время получить задание строить новую линию и в таких необычных условиях!

Начали изучать задание и готовить технические решения. Руководство по подготовке троллейбусных машин, их эксплуатация и выявление возможности их прохода по льду было возложено на Я.Рейфера. Он срочно отправился на Ладогу, имея при себе необходимые топографические карты и уйму вопросов, которые предстояло решить с учетом опыта прошлогодней ледовой навигации.

На меня было возложено решение вопросов строительства троллейбусных линий и их энергоснабжения. Для решения энергетической части проекта были привлечены заместитель начальника Энергослужбы Н.Пенюгин и начальник контактной сети С.Корнеев.

В Ленэнерго мы установили, что присоединить временные тяговые подстанции к энергосистеме возможно, и сразу же наметили соорудить одну из них в Кобоне, а другую на противоположном берегу Ладоги — в Кокорево. Проблему установки опор нам помог решить прошлый опыт петербургского трамвая.

Мы знали: первая трамвайная линия, проложенная по льду, открылась зимой в 1895 году. Маленькие вагончики по рельсам, проложенным по Неве, шли от Дворцовой до Мытнинской набережной. Потом были сооружены еще две линии, и все они возобновлялись и действовали в течение целого ряда лет. Опоры этой миниатюрной линии были вморожены в лед, так что этот опыт мы смело могли использовать.

Кроме того, именно по Ладоге в первую фронтальную зиму по льду проходили наши танки. При этом с них для облегчения веса снимали башню, и только уже на берегу снова одевали броневую „шапку“. А вот лобовую броню с машин не снимали, и танки проходили с нею по льду Ладоги. Значит, троллейбусную линию лед также мог выдержать.

Все это очень обнадеживало нас. Между тем Я.Рейфер вместе с А.Можаевым, командиром дорожно-эксплуатационной части, обслуживающей Дорогу жизни, решили ряд вопросов. В том числе был выяснен прогнозируемый ледостав и устойчивость льда. В ту зиму толщина льда на Ладоге достигала 130-150 сантиметров, и это работало на нас. В это время был рассмотрен и вопрос о строительстве временного депо сарайного типа для стоянки и ремонта троллейбусов.

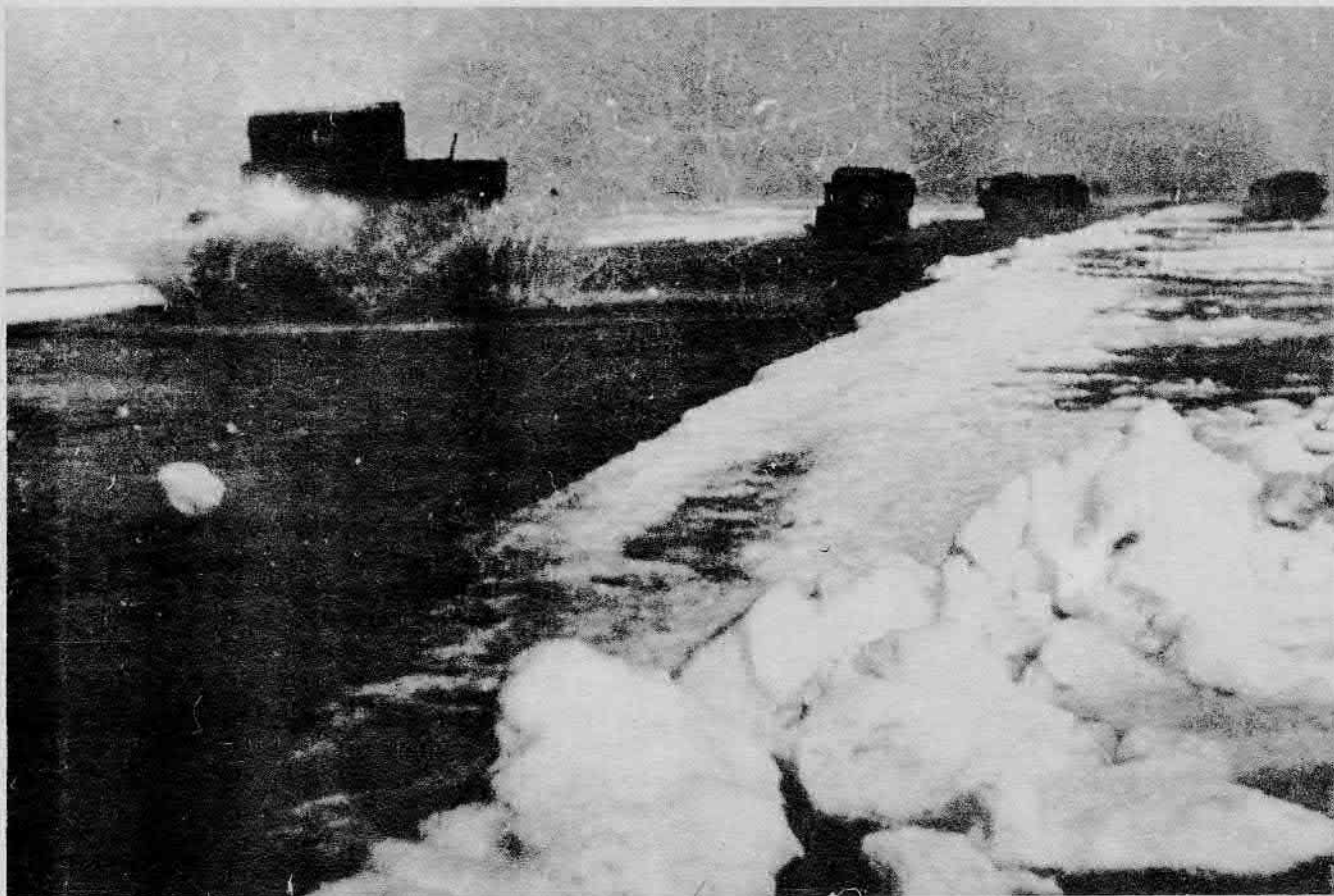
Начальник ТТУЛ М.Сорока с присущей ему энергией и настойчивостью вдохновил нас на выполнение проекта с закодированным названием „Операция „Ладога“ в самый короткий срок.

Мы хорошо понимали, что поручение такой задачи является для трамвайщиков почетным делом, в нас верило партийное и военное руководство, в нас верили ленинградцы, и необходимо было оправдать это доверие. Решение было продумано нами до мелочей, и мы были готовы к выполнению этой необычной для нас задачи.

Мы бы с честью выполнили ее, но в это самое время выполнялась по решению Военного совета фронта другая, более важная задача — прорыв блокады Ленинграда“.

Порожний обоз идет на загрузку зерном.
4 декабря 1941 г. Фотограф В.Федосеев

Движение машин по Дороге жизни в последние весенние дни. Март 1942 г.

Бойцы ведут наблюдение в одном из населенных пунктов. Январь 1943 г. Фотограф Г.Чертов

Техникум: готовим кадры.

Из докладной записки об организации и подготовке кадров в системе Управления за период Отечественной войны (сентябрь 1943 г.):

„В первые же дни войны, сразу по окончании 1940-1941 учебного года были направлены на работу в хозяйства ТТУЛ на время летнего перерыва в занятиях 167 человек — студентов Трамвайно-Троллейбусного Техникума, которые в IV-том квартале 1941 года продолжали работу в порядке прохождения производственной практики и в дальнейшем, в значительной своей части, остались в тех же хозяйствах, перейдя на обучение без отрыва от производства”.

„В троллейбусном депо осенью 1941 года был организован специальный цех по ремонту агрегатов для фронта. Значительную часть рабочих этого цеха в начальном периоде его работы (июль, август, сентябрь 1941 года) составляли студенты Трамвайно-Троллейбусного Техникума”.

„Весной 1942 года по городу были расклеены объявления: „Трамвайно-троллейбусный техникум объявляет прием учащихся”.

Из воспоминаний А.С. Голубковой:

„В техникум я поступила в 1938 году. Когда училась три года, началась война. Связь с техникумом у меня прервалась, я думала, что он больше не работает. Но вскоре узнала, что техникум, в то время находившийся на Васильевском острове, объявил набор на 1941-1942 учебный год. Я вновь стала заниматься на путевском отделении. Но в группе из 40 человек, учившихся до войны, нас осталось только двое: я и Виктория Адамова. Не помню, по какой причине, но мы занимались не на Васильевском острове, а на 4-й Советской в здании стройконторы.

Нашими преподавателями были Алексей Петрович Россоловский и Георгий Пименович Толопин. В такое трудное голодное время преподаватели регулярно занимались с нами, всего лишь с двумя студентками. Занятия были вечером. Когда перестал ходить трамвай от трампарка им. Коняшина до 4-й Советской ул., мне приходилось возвращаться вечером домой пешком. Жили мы на улице Желябова, и по дороге домой очень редко мне встречались прохожие.

Весной 1942 года Г.П.Толопин предложил нам принять участие в посадке овощей. В ответ на мой вопрос: „Как же я могу участвовать, если работаю и учусь?”, он сказал: „Когда сможете, тогда и будете приходить”. Я согласилась, в районе Ржевки посадили капусту и турнепс. Картофель на посадку мы достать не смогли. Запомнилось, как поздней осенью ночью сторожила на огороде капусту. Вокруг пустырь, никаких строений, звездное небо, прохладно, и иногда слышался треск кочанов. Утром сдала свой пост и отправилась на работу. Когда сняли урожай, Г.П.Толопин распорядился, чтобы нам домой на

машине привезли большой мешок капусты. Мы ее частично засыпали в бочку. Вечером, перед сном, папа отрезал нам по куску капусты, иногда добавлял еще по кусочку.

В 1942 году я окончила техникум. Дипломная защита была заменена государственным экзаменом. Приемная комиссия собралась в кабинете у начальника Службы Пути. Присутствовали главный инженер Б.Т.Иванов, начальник Службы П.А.Лисов и наши преподаватели. После окончания техникума мне присвоили звание техника-путейца”.

„№ 1-15, 18 мая 43
Секретарю городского Комитета ВКП(б)
по кадрам,
тов. Бадаеву Г.Ф.

Трамвайно-Троллейбусное Управление Ленгорисполкома просит Вашего содействия в разрешении вопроса о безвозмездной передаче здания, оборудования и инвентаря Торфяного Техникума (Моховая ул., д.40) Трамвайно-Троллейбусному Техникуму.

Трамвайно-Троллейбусный Техникум, во исполнение специального решения Ленгорисполкома, готовит в группах ускоренного выпуска остро необходимый ленинградскому трамваю средний технический персонал, потребность в котором в ближайшее время еще увеличится.

Для успешного решения этой задачи Техникуму необходимо развернуть учебные кабинеты и лаборатории, для чего Техникуму должно быть предоставлено соответствующее помещение.

Принадлежащее Техникуму здание (ул. Салтыкова-Щедрина, д.54) в первые дни войны было передано Военведу, и занятия в настоящее время проводятся в здании Торфяного Техникума (Моховая ул., д.40).

Торфяной техникум не работает, и, насколько можно предполагать, возобновление его работы не намечается.

Прошу Вашего содействия.

Начальник Управления:

Сорока М.Х.”

Из отчета о работе ленинградского трамвая за январь-сентябрь 1943 г.:

„В ведении Управления находится Трамвайно-Троллейбусный Техникум, в котором обучается 120 человек. Занятия ведутся по ускоренному графику с отрывом от производства, со сроком прохождения учебного плана в 14 месяцев.

Следует отметить недостаточную общеобразовательную подготовку части учащихся, тормозящую нормальное прохождение программы обучения. Отрицательное влияние на прохождение программы, безусловно, окажет срыв осенней производственной практики, ввиду отправки студентов на два месяца, по распоряжению Горкома ВКП(б), на заготовку тары и овощей”.

Приказ по ТТУЛ № 17
от 10 февраля 1944 г.:

„Временно исполняющего обязанности Директора Трамвайно-Троллейбусного Техникума Ленгорисполкома тов. Матвеева Николая Терентьевича утверждаю в должности директора Трамвайно-Троллейбусного Техникума.”

„Проект.
Решение №
Исполнительного Комитета
Ленинградского Городского
Совета Депутатов Трудящихся
от „ „ августа 1944 года.
(Протокол №, п.)
О переименовании
Трамвайно-Троллейбусного Техникума
Трамвайно-Троллейбусного
Управления Ленгорисполкома
в Ленинградский Электромеханический
Техникум Городского Электротранспорта.

В связи с утверждением Главным Управлением Учебных Заведений Наркомхоза РСФСР новых учебных планов и изменением профиля подготовки специалистов, выпускаемых Техникумом, — Исполнительный Комитет Ленинградского Городского Совета Депутатов Трудящихся

решает:

1. Признать целесообразным переименовать Трамвайно-Троллейбусный Техникум Трамвайно-Троллейбусного Управления Ленгорисполкома в Ленинградский Электромеханический Техникум Городского Электротранспорта.

2. Просить Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР утвердить настоящее решение.

Председатель Исполкома Ленгорсовета Депутатов Трудящихся

(Попков П.С.)

Секретарь Исполкома Ленгорсовета Депутатов Трудящихся

(Бубнов А.А.)”

Из воспоминаний А.М.Жачковой,
ст. инженера Службы Пути:

„Примерно в середине июня 1941 года мы всей семьей уехали из Ленинграда в Калужскую область на похороны дедушки. Когда началась война, папа, работавший вагоновожатым в трампарке им. Володарского, вернулся в Ленинград, а мы остались в деревне...”

В 1944 году знакомые из трампарка им. Володарского прислали нам вызов, и мы втроем (мама, я и брат) приехали в Ленинград. Комната наша оказалась занятой. Но в связи с тем, что наш отец, защищая Ленинград, погиб, нам ее очень быстро вернули...

Инструктор-вагоновожатый А.Л.Якушев обучает
Е.Ф. Корнакову и К.Д.Гаврилову. 9 августа 1941 г.

Поскольку вызов давал парк им. Володарского, мы все должны были работать в парке. Мама устроилась кондуктором, а нас с братом планировали определить на ремонт трамвайных вагонов. Мама же хотела, чтобы мы продолжили учебу, и мы сами стремились к этому. Мама обратилась в отдел кадров Управления, и его начальник И.Г. Фирсов направил нас в техникум ТТУЛ.

В техникум нас приняли без экзаменов, так как мы оба хорошо учились. В то время занятия проходили в помещении торфяного техникума на Моховой ул., а позже на ул. Чайковского. В восстановлении этого старинного здания учащиеся техникума принимали самое активное участие. Директором техникума был Н.Т.Матвеев, преподавателями П.М.Патт, З.М.Немчикова, Д.П.Михалев, В.В.Хальтунен, А.П.Росоловский и другие (многие фамилии я, к сожалению, забыла). Все они были преподавателями высокого класса.

С 1944 года мы с братом учились в одной группе путейского отделения. С довоенной поры я мечтала быть врачом, а в итоге стала техником по строительству и текущему содержанию трамвайных путей. В одной группе с братом мы занимались исключительно из экономических соображений — один конспект на двоих и общие учебники. Мы крайне нуждались.

В 1948 году мы оба успешно закончили техникум и были направлены на работу в Службу Пути”.

„Нам в сорок третьем выдали медали и только в сорок пятом — паспорта”

Из докладной записки начальника Службы Эксплуатации 20 сентября 1943г.:

„28-е ремесленное училище в 1941 году выпустило для трамвая 116 человек, которые были распределены в парках и на ЦВАРМе”.

В Архиве ТТУЛ имеется список личных карточек подростков, пришедших в трамвайный парк Кировского района в октябре-декабре 1941 г. из разных училищ города: ЖДУ №2, ЖДУ №3, РУ-11, РУ-28, РУ-44.

В списке данные на 110 юношей и 10 девушек, все это подростки 1925-1927 годов рождения, образование у 3 человек — 4-6 классов, у 19 человек — 7 классов школы.

Дальнейшую судьбу этих ребят проследить невозможно ввиду отсутствия документов. Возможно в 1942 году большинство юношей ушло на фронт...

С начала войны подростки работали и в других предприятиях ТТУЛ: в трамвайном парке им. Блохина — 70 человек, трамвайном парке им. Коняшина — 27, трамвайном парке им. Володарского — 35, в Грузовом парке — 59, в 1-м Троллейбусном парке — 53, в Энергохозяйстве — 43.

Вспоминает А.А.Шпак:

„В училище нас готовили к работе слесарей-инструментальщиков. Но как только началась война — мы отправились на оборонные работы. Были противотанковые рвы около Тайцев, под Новгородом. В декабре 1941 года перекапывали Смольный аэродром, чтобы им не могли воспользоваться немцы. Вернулись в город — делали сани для лошадей, а по вечерам я выполнял особо ответственное поручение — размножал чертежи винтовок, они были нужны многим заводам, которые переходили на этот вид продукции. Чертить кончал в двенадцать часов ночи. А потом, когда училище эвакуировалось, я отказался ехать в тыл и меня направили в парк им. Смирнова.

Отдача здесь нужна была большая. И за два года я изучил все специальности депо. Это не только по необходимости, большую роль сыграло и не убитое войной мальчишеское любопытство, любознательность”.

Из очерка О.Николаевой „Тогда его звали просто „Вовкой” (о В.А.Новикове, бывшем водителе 1-го троллейбусного парка):

„Мужчины уходили на фронт, их рабочие места занимали вчерашние школьники. В октябре 1941-го Владимира Новикова как специалиста откомандировали на работу в Энергохозяйство, монтером на Лермонтовскую подстанцию. Смена длилась 12 часов. В аварийной бригаде были два монтера и шофер.

— Ни минутки свободной не было, — вспоминает Владимир Александрович. — Только успеем по одному адресу ликвидировать обрыв контактной сети, сразу на другой спешим. Обстрелы, бомбежки не прекращались.

О страхе думать было некогда. Мы к тому времени уже слабые были, от голода, холода с трудом ноги переставляли. А работа физически очень тяжелая, помню, перебило провода у молокозавода на Московском проспекте. Никак нам с тяжелыми проводами не справиться, пришлось у прохожих помощи просить.

Спецоборудование было не то, что сейчас. На нужную высоту вышку приходилось поднимать вручную, тоже сколько сил уходило. Доходить до всех премудростей специальности электромонтера приходилось на горьком опыте. 20 декабря 1941-го отключили электроэнергию... Так мы остались не у дел, — рассказывает Владимир Александрович.

Да только дело-то нашлось сразу. Ремесленники убирали улицы города, расчищали снежные заносы. Участок их находился в районе Московского вокзала. В феврале их училище эвакуировали. На пригородных поездах доехали до станции Ладога, затем переправились через Ладожское озеро, и в товарных поездах повезли их в направлении Саратова.

На каждой станции останавливались, снимали с товарняка трупы, кормили живых, и поезд шел дальше. Владимир настолько ослаб, отоцал, что вряд ли смог бы доехать живым до конечной станции. Судьба распорядилась иначе. В Ярославле в их вагоне заклинило дверь, вызвали бригаду ремонтников, и... о, чудо! среди них был двоюродный брат Володи.

...Владимир Александрович Новиков — кавалер ордена Славы. За мужество и героизм, проявленные за обеспечение связи через реку Дунай, командир взвода представил Владимира Новикова к награждению вторым орденом Славы. Да только и на войне случались такие истории, когда уходили награды в денщикам начальства. Командир роты переписал в наградном листе фамилию, вписал в него фамилию своего денщика.

У Владимира Александровича Новикова нет документов, подтверждающих, что он блокадник, затерялись они, свидетелей тоже не сыщешь, разве что память... От нее никуда не спрячешься. Не забыть, как от дома № 65 по Мойке ходили за водой на Неву и как собирали сладкую землю — все, что осталось от Бадаевских складов, настанвали ее в воде, потом процеживали и эту воду пили...”

Из протокола заседания хозактива по Службе Подвижного Состава от 27 мая 1942 г.:

„Тов. Турецкий (директор ремесленного училища):

1. Говорит о том, что так как „трамвай” помогал много в создании училища, то последнее считает себя обязанным давать рабсилу в первую очередь паркам, но последние еще не вполне уяснили себе, какую помощь им могут дать ремесленники и не вполне оценили их работу. Если же трампарки пересмотрят свое отношение к ремесленникам, то училище может дать до 800 человек квалифицированной рабочей силы.

Указывает на то, что на заводах некоторые ремесленники дают 300 % нормы взрослого квалифицированного рабочего.

2. Он говорит о том, что хотя ремесленникам полагается отдельное питание, т./парк Коняшина недодает ремесленникам всего того, что полагается”.

*Приказ
по трамвайному парку им. Коняшина №44
от 8 июля 1942 г.:*

„В годовщину работы на производственной практике в депо парка группы учеников ремесленного училища № 28, отмечаю, что большинство учеников после кратковременного производственного инструктажа встали на рабочие места, заменив кадровых рабочих, ушедших в Красную Армию и тем содействовали в разрешении задач, стоявших перед парком.

Особо отмечаю работу следующих учеников, проявивших себя добросовестной работой в период пуска трамвая после временной консервации:

Слесаря электрооборудования тов. Н.Н.Задорина, раб. № 1

слесаря электрооборудования тов. В.Н.Кудрявцева, раб. № 34

слесаря моторщика тов. В.В.Иванова, раб. № 27

слесаря тов. Семенова Л.Е., раб. № 58

кузовщика тов. Тисленок П.И., раб. № 43

и объявляю им благодарность.

Призываю всю молодежь, работающую в депо, своей добросовестной работой обеспечить выполнение социалистических обязательств парка.

Директор парка:

Лобанов"

*Подготовка трамвайного хозяйства в парке им. Коняшина.
Справа налево: А.Дятлова, А. Круглов.
На крыше — бригадир Налетов. 21 августа 1943 г.*

Мастер трамвайного парка им. Смирнова обучает ученика. Март 1942 г. Фотограф Б.Лосин

*Из протокола совещания директоров парков
и ЦВРМ при начальнике
Службы Эксплуатации ТТУЛ
от 14 сентября 1942 г.:*

„О наборе учеников в Ремесленное училище.

Т. Кондаков указывает, что этот вопрос сорван, приказ не выполнен. Надо было направить в Ремесленное училище 200 чел., а направлены единицы, и также опрашивает директоров парков: сколько человек оформлено?

Из ответов директоров парков следует, что этот вопрос обстоит следующим образом:

парк им. Коняшина — неизвестно,

парк им. Блохина — 1 чел. принят на работу в Депо,

парк им. Смирнова — 7 чел. оформлено, 2 еще нет,

парк им. Леонова — 1 чел. направляется завтра,

парк им. Калинин — 3 чел. приняты на работу в Депо,

парк им. Володарского — 1 чел. оформлен.

Тов. Кондаков Б.Г. предлагает директорам парков связаться с Райисполкомом и Райтопом и решить этот вопрос в два дня и сообщает директорам парков, что к этому вопросу будет привлечен тов. Фирсов — нач. отдела кадров ТТУЛ”.

*Из постановления коллегии Наркомхоза
РСФСР от 7 апреля 1944 года :*

„... Обязать начальника Трамвайно-Троллейбусного Управления г. Ленинграда (т. Сорока), начальника Горжилуправления г. Ленинграда (т. Мотылева)

...

а) обеспечить зданиями и помещениями, отремонтировать и оборудовать их жестким инвентарем: железными кроватями, тумбочками, стульями, столами, шкафами и др. не позднее мая м-ца для организуемых при Трамвайно-Троллейбусном Управлении и стройконторе Ленжилуправления ремесленных училищ с контингентом учащихся по 300 человек;

б) выделить и установить к началу занятий в их мастерских необходимое для производственного обучения станочное оборудование;

в) обеспечить необходимыми материалами и инструментами для работы;

г) выделить мастеров производственного обучения и преподавателей из числа наиболее квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников.

Обязать ... начальника Трамвайно-Троллейбусного Управления (т. Сорока), а также директоров техникумов, трамвайно-троллейбусного (т. Матвеева) ... подготовить учебные помещения и студенческие общежития к началу учебного года (произвести ремонт, оборудовать необходимым учебным и хозяйственным инвентарем”.

*Вспоминает Л.А. Серов, слесарь трампарка
им. Леонова :*

„Моя жизнь, моя судьба, наверняка схожа с судьбами многих сверстников. Родился в 1927 году в Ярославской области. Был четырехлетним мальчишкой, когда семья наша переехала в Ленинград. Вот с тех самых пор, с 1931 года, жизнь моя крепко-накрепко, неразрывно связана с Ленинградом.

Так сложилось, что взрослая жизнь началась для меня, когда был совсем пацаном. Виновата в том война. 5 июля 1941 года ушел добровольцем на фронт старший мой брат Алексей Алексеевич Серов. И стал я главным помощником у мамы. Отец, инвалид Гражданской войны, еще с середины тридцатых годов был прикован к кровати болезнью. Сестры Валя и Рита — школьницы.

Мне, четырнадцатилетнему парнишке, не так-то просто было устроиться на работу. И тогда я пошел на завод, где работал мой брат. 5 июля он ушел на фронт, а 6 июля я заменил его на рабочем месте. И работал до тех пор, пока хватило сил. Голод, бомбежки, а потом еще и трамвай остановился — жили мы в центре города, а на работу я ходил на Петровский остров: ох, как трудно было!..

Ну, а в 1942-м меня дважды контузило и ранило в ногу. И я хоть и не был на фронте, но лежал раненый в госпиталях на Рузовской улице и в Военно-медицинской академии. Да и то — разве в то время Ленинград не был фронтом?

Из госпиталя я вышел в конце декабря 1942 года. Конечно, просился на фронт, но получил везде отказ. И тогда пошел в 26-е ремесленное училище. Оно тогда находилось в одном из корпусов Апраксина двора.

О блокаде много писали, рассказывали, поэтому и не пишу здесь обо всем, что пришлось пережить. Да и трудно это вспоминать...

Но как бы то ни было — пришло лето 1943-го, когда мы уже проходили практику в трампарке имени Смирнова. Здесь-то я познакомился с будущей моей трамвайной профессией воочию. И по сей день помню, как практиковался в воздушной мастерской, как притирал зеркало к золотнику. И экзамены сдал успешно на звание слесаря-лекальщика 4-го разряда.

В трампарк им. Леонова впервые пришел 22 декабря 1943 года. Встретил нас тогдашний директор парка Михаил Михайлович Шпиллер. Низкий поклон ему, его светлой памяти — этому человеку многие леоновцы обязаны жизнью. Да — это не преувеличение. Какой человек был! Встретил нас также главный инженер Иустин Иванович Крулик и Антон Антонович Свельма — всеми в парке любимый. Ему-то я и обязан своим „вторым” именем.

Антон Антонович тогда спросил: „Как тебя звать?” Я ответил: „Ливерий”. Он подумал-подумал, да и сказал: „Будем тебя звать Валентином, не обидишься?” — „Нет”, — говорю. И вот с той поры по настоящее время меня в парке многие называют Валей, а ученики — дядей Валей, а то Ливерием Алексеевичем”.

Ремесленник выполняет срочный заказ для фронта.

Ремесленники переезжают из разбитого снарядом помещения в другое.

Дети детского дома № 17 Смольнинского района за уборкой помещения. 12 июля 1942 г.

Дети блокадного города на проспекте 25-го Октября. 15 апреля 1942 г. Фотограф Г. Коновалов

Т.П.Лешенюк :

„Что могли сделать для фронта дети, которым в июле 1941 года исполнилось 5-6 лет? В это время я была еще совсем маленькой, посещала детский сад № 53 трампарка им. Коняшина.

Не знаю, кто организовал наше выступление, но помню, как в трамвае мы поехали выступать для раненых в госпиталь, который находился на Дворцовой площади. Во время поездки начался обстрел. Мы вышли из трамвая (тогда они ходили по Невскому проспекту) и спрятались под арку. Затем мы пришли пешком к месту, где сидели зрители — не как в зале, в креслах, а кто где. Для „артистов“ было выделено место, то есть сцена, где мы читали стихи и танцевали в костюмах, которые сшили наши родители, потом, помню, меня взял на руки один мужчина (чей-то отец, видимо), спросил, как зовут, угостил шоколадной конфетой...

Как только началась война, руководство трампарка эвакуировало детей, но всем пришлось возвращаться, так как приближались немцы.

Я хорошо помню заведующую детским садом Ольгу Савишну Гаусман, завхоза Марию Григорьевну, которая в новогодний праздник изображала Деда Мороза и вручала нам подарки, состоявшие из нескольких штучек печенья, кедровых орехов и конфет. Сейчас этих людей нет в живых, но жива воспитательница — Александра Петровна Задорожская.

Большое спасибо всем за то, что в те тяжелые годы работал детский сад, что малышам было оказано внимание, ни один ребенок не умер с голоду. Жили в бомбоубежище. Там ели и спали. Сад работал круглосуточно”.

Дополнительные сведения к отчету за 1942 год по детсадам ТТУЛ:

	По Фактич.		Фактич.
	плану выполнение		наличие
			на 1.01.43
Количество детсадов	6	3	3
Число мест	530	178	178
Число детей	530	178	178
Количество детдней	193450	47597	-

Из „Заключения по отчету к балансу Службы Эксплуатации за 1943 г.“:

„На содержание 4-х детских садов при т/парках: им. Смирнова, им. Володарского, им. Калинина и им. Коняшина было израсходовано 616.3 т.р.

Финансирование расходов производилось за счет местного бюджета и средств родителей. Эксплуатационных средств на содержание детских садов к концу года затрачено не было... Средняя посещаемость детсадов за год выразилась в количестве 225 детей при плане 290 детей”.

Н.Евменова

„А помнится как вчера”
(о начальнике ПТО
Службы Движения
В.Н.Мансурове):

„Когда взрослые уходили на работу, в холодных, обесточенных домах дети оставались одни. И несмотря на экстремальную обстановку, они продолжали оставаться все-таки детьми, и, как все их сверстники, они играли во взрослую жизнь. Валя Мансуров играл со своими друзьями в машинки. Он проявлял большой интерес к технике. Сказалось, наверное, что дед был железнодорожником.

В 1942 году его определили в детский сад. Кормили получше, а на выходные давали еду с собой. Но не всегда удавалось донести ее до дома. Один раз по дороге домой у него отнял хлеб такой же, как он, голодный ребенок. Не было сил защитить свой драгоценный груз, догнать обидчика. Язык не поворачивается произносить какие-то обвинения или морализировать на эту тему.

Вместе с детским садом детей можно было эвакуировать на Большую землю. Но не все родители соглашались на это. Многим в то время интуиция подсказывала о грозящей беде. Родные Валентина Николаевича почувствовали: „Если мы его отправим, то потеряем навсегда”. Чувства оказались вернее разума. Не увидели Большой земли дети, вместе с которыми должен был эвакуироваться Валя Мансуров.

Замеченные на улицах или в общественных местах без сопровождения взрослых ребяташки попадали под зоркий глаз милиции. Иногда их приводили в отделение, составляли протокол, а родителей подвергали суровому наказанию: приходилось платить немалый штраф.

В блокадном городе каждый школьник знал, что такое санпропускник на Карповке, его еще называли „вшивой баней”. Прежде чем пойти в школу, первоклашки, у которых находили гнид, а это было повальным явлением, должны были проходить санобработку. Сколько детских трагедий разыгрывалось тогда. Узнав о том, что кто-то из одноклассников был во „вшивой бане”, свои же сверстники начинали его дразнить. Многие из-за этого наотрез отказывались идти в школу.

В мае 1942 года, пережив суровую зиму, горожане уже могли собирать крапиву, лебеду, делать отвары. Многие болели цингой. И все-таки те, кого совсем не сломил голод, чувствовали некоторое облегчение. Ведь с весной, пусть даже блокадной, всегда приходила надежда.

Весной 1943 года маме Валентина Николаевича удалось устроиться на промкомбинат швей. Шили одежду для фронта. А в 1943-м Валентин Николаевич пошел в школу № 73 на Петроградской стороне. Тогда же, в 1943-м, вышел указ о раздельном обучении мальчиков и девочек”.

Накануне Нового года. 29 декабря 1942 г.

А.А.Швецов :

„Детсадпарк (им. Смирнова — Сост.) еще до войны был „интернатным” — ребята находились здесь круглые сутки, и только в выходные дни родители брали их домой. Когда началась война, кондукторы, вагоновожатые, работницы мастерских стали одна за другой уходить на оборонные работы. Детсад должен был за одни сутки принять дополнительно сто ребят.

Педагоги и нянечки не знали усталости. Разделив детей на несколько групп, они кормили их в три очереди, гуляли с ними, занимались, утешали...

Детсадом заведовала Мария Григорьевна Захарова — очень скромный, трудолюбивый человек. По ее инициативе в детсаду создали бомбоубежище, в комнатах его расставили кровати, столы, скамейки. Воздушные тревоги следовали одна за другой, и нередко дети с воспитателями и нянечками проводили здесь целый день.

Однажды ночью во двор детсада попала бомба и не разорвалась. С помощью рабочих дети были переведены в убежище трампарка, находившееся в полукилометре отсюда. Слабых детей бережно укутали и перенесли на руках. Через несколько дней, когда бомбу разрядили, все вернулись домой, в детский сад”.

(Смолянский район. Л., 1964)

Из решения Ленгорисполкома об организации детских новогодних елок.

23 декабря 1941 г.:

„1. Предложить исполкомам районных советов депутатов трудящихся и отделу народного образования совместно с профорганизациями провести с 1 января 1942 по 10 января 1942 г. новогодние елки:

а) для учащихся VII-X классов в трех пунктах города с охватом 9000 чел.;

б) для учащихся I-VI классов в одном-двух пунктах на район с охватом 40 тыс. чел. по городу в целом;

в) для дошкольников и воспитанников детских домов непосредственно в стенах этих детских учреждений и лишь для постоянного контингента.

2. Установить, что одновременное нахождение детей на празднике новогодней елки учащихся VII-X классов — не свыше 1000 чел., учащихся I-VI классов — 400 чел. и что организация новогодних елок допускается в помещениях, обеспеченных бомбоубежищами на количество детей, присутствующих на елке. ...

7. Установить плату за билет на новогоднюю елку в сумме 5 руб., разрешив исполкомам районных советов депутатов трудящихся и городскому отделу народного образования выдавать бесплатные билеты детям рядового и младшего командного состава РККА и РККФ, семей пенсионеров и остро нуждающихся, но не свыше 30% от общего количества билетов.

8. Разрешить Ленглавресторану организовать обслуживание участников на праздниках новогодних елок обедами без вырезки талонов из продовольственных карточек и елочными подарками, предоставив отделу торговли исполкома Ленгорсовета данные о расходе на указанные цели продовольствия”.

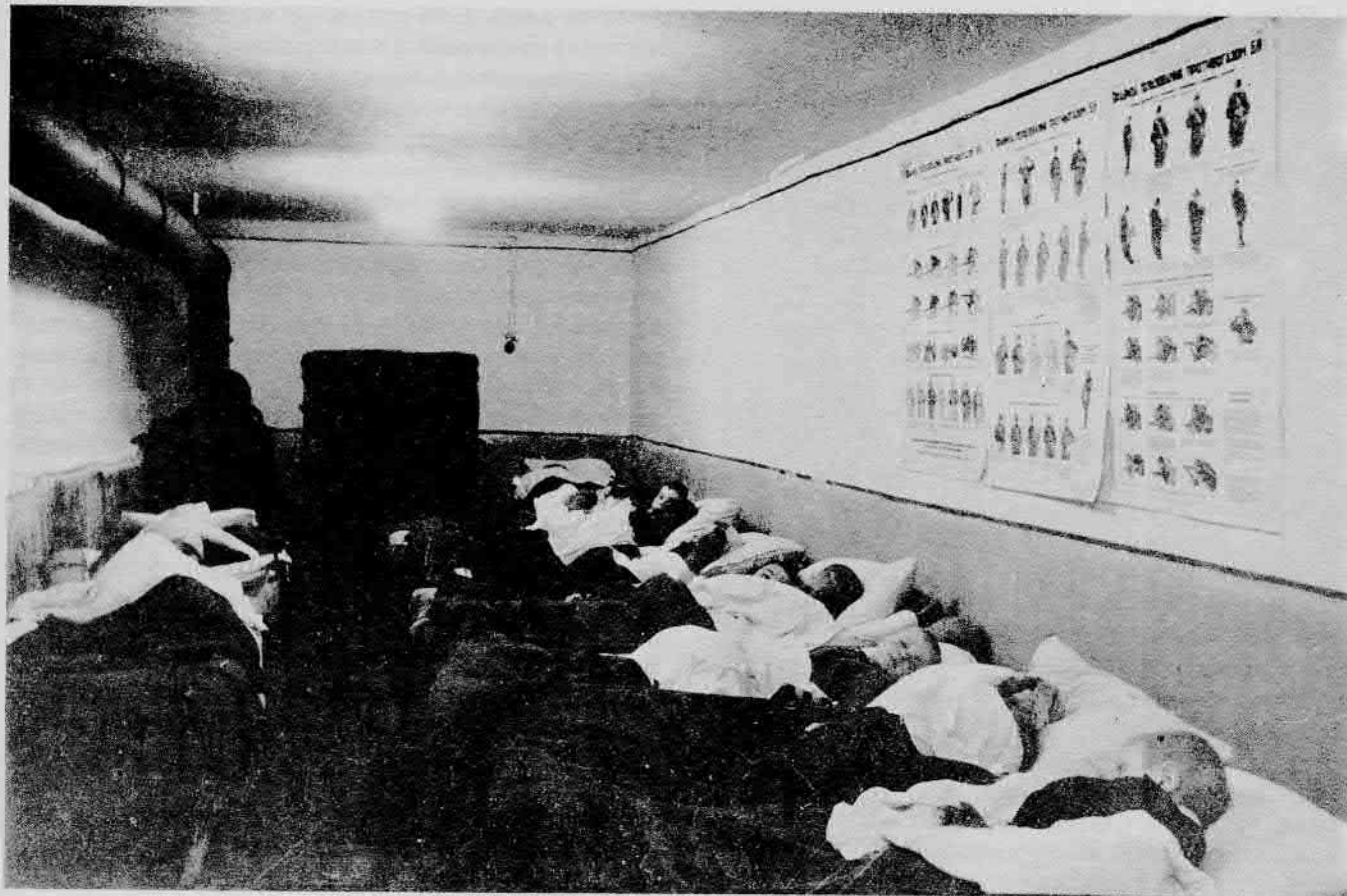
Вспоминает Н.С.Петров:

„Заканчивается 1941 год.

31 декабря к нам пришла мамина подруга. Принесла несколько плиток столярного клея и 10 граммов спирта. Научила нас варить из столярного клея студень и сказала, чтобы мы ни в коем случае не ели бульон для студня в теплом (горячем) виде. Сварили студень. Было у нас немного уксуса. Вот так, студнем, спиртом и малой порцией хлеба встретили новый, 1942, год”.

Из объяснительной записки к отчету о работе трампарка им. Леонова в 1944 г.:

„Для улучшения бытовых условий трудящихся парк оборудовал детсад на 50 чел. детей. Учитывая специфичность работы работников движения, 35 детей находятся в д /саду круглосуточно”.

Спальня детского сада № 13, переведенного в бомбоубежище. 17 ноября 1941 г. Фотограф М.Мицкевич

*С.А.Тархов, профессор МГУ, бывший
водитель ленинградского трамвая:*

„Трудное детство выпало на мою долю. На пятый день начала войны моих родителей призывают в армию: отца — в войска связи, маму — в медсанчасть.

Я у родителей был один, остался под присмотром хороших друзей-соседей. В сентябре 1941 года, за несколько часов до взятия города Пушкина врагом, мама успела приехать и забрать меня в Ленинград. Жили мы на территории госпиталя, на Суворовском проспекте. Я со своими сверстниками, которых также забросила сюда судьба, помогали взрослым выгружать раненых. Они прибывали на санитарных трамваях и машинах. Мы ухаживали за ними в палатках, веселили, давая маленькие концерты. За это нас подкармливали, благодаря чему я и перенес тяжелые годы блокады.

В 1943 году, осенью, во время артиллерийского обстрела и бомбежки, когда мама была ранена, меня командование госпиталя определило в детдом; а затем, после выздоровления, мама забрала меня, и я продолжал трудиться, помогая взрослым во всем”.

Игры ребят детских яслей № 8 в бомбоубежище.
21 сентября 1941 г. Фотограф Ф.Мошковцев

„Еще не до конца снята блокада...“

18 января 1943 г. была выполнена главная задача операции „Искра“ — прорвана вражеская блокада Ленинграда. Однако угроза городу еще оставалась. Более того, весь 1943 год характеризуется почти ежедневными обстрелами города, причем частота огня и калибр снарядов непрерывно возрастали.

1 мая 1943 г. при исполнении служебных обязанностей в результате артобстрелов пострадало 5 работников ТТУЛ, один из них был убит.

*„Выписка из протокола заседания
Исполнительного Комитета Ленинградского
городского Совета депутатов трудящихся
от 4 мая 1943 г. № 90 п. 88“*

О назначении пенсии местного значения семье погибшего на посту от вражеского артобстрела Грунина Василия Петровича.

Учитывая самоотверженную работу во все время Отечественной войны мастера участка трамвайного пути тов. Грунина Василия Петровича, в результате чего он, будучи сначала ранен осколком вражеского артобстрела, не оставил поста до окончания работы, а впоследствии погиб от артобстрела на служебном посту при производстве ремонта стрелочных механизмов, Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся решает:

Назначить с 1-го Мая 1943 года детям тов. Грунина В.П. — Владимиру 14 лет и Петру 11 лет персональную пенсию местного значения в сумме 150 рублей в месяц каждому до достижения ими 18-летнего возраста. Пенсию выплачивать жене тов. Грунина В.П. — Груниной Любови Тимофеевне.

„21-го мая 1943 года в 0 часов 50 минут на проспект Села Смоленского, между Железнодорожной и Московской улицами в полосе трамвайных путей упало 5 неразорвавшихся авиабомб. Возможность сквозного пассажирского движения была исключена. Для обеспечения пассажироперевозками крупного промышленного района города и связи его с центром, пришлось пойти на мероприятие, никогда не применявшееся в практике эксплуатации трамвая: трамвайный поезд доходил до Железнодорожной улицы. Пассажиры высаживались из вагонов и шли пешком по близлежащим улицам, обходя опасный участок проспекта Села Смоленского. Бригады покидали поезд, а сам поезд, включенный на первое положение тяговых моторов, без бригады проходил пораженный участок“.

Коллектив трамвая часто работал в условиях непрекращающегося обстрела и бомбардировки, под осколками рвавшихся вблизи снарядов, успешно справлялся с восстановлением причиняемых повреждений, иногда до окончания обстрела города.

12-го июля 1943 года в 18 часов 05 минут под жестокий вторичный артиллерийский обстрел попало все руководство трамвая, участвовавшее в восстановлении путей и контактной сети на углу Обводного канала и пр. Газа, разрушенных от предшествующего обстрела.

26-го июля в 12 часов 45 минут разрывом снаряда убито 4 рабочих Службы Пути — Алферюк, Алексеева, Моторина, Смирнова, восстанавливавших путь на улице Некрасова, против дома № 17, поврежденный в более ранний обстрел. В тот же день также разрывом второго снаряда на углу Боткинской улицы и проспекта Карла Маркса убиты рабочие пути тт. Тихомиров, Андреева, Павлова, закончившие восстановление участка путей, поврежденных предшествующим обстрелом.

3-го декабря в 15 часов 32 минуты артиллерийский снаряд попал в трамвайный поезд № 1881-2726-331, проходивший у Главного Штаба. Убита кондуктор Конкина, ранена вагоновожатая тов. Кунц. Пострадало 90 пассажиров. Сорвано 9 пролетов контактной сети и 12 подвесок.

23-го декабря в 20 часов 44 минуты при попадании артиллерийского снаряда в трамвайный поезд № 1879-2036-98, проходивший по Невскому проспекту (напротив ресторана „Москва“), убиты два кондуктора. (Вагон № 98 до 1949 г. находился в музее обороны Ленинграда.)

„Не ожидая сигнала отбоя, начальник 1-го участка коммунист т. Бирюк в темноте прошел пешком несколько километров в районе обстрела по колено в воде, выступавшей из разбитого водопровода, установил повреждение пути и контактной сети, вывел пораженный поезд в безопасное место и информировал главного диспетчера о месте и размерах разрушения“.

„Линейная контора участка, где дежурил тов. Кузнецов, подверглась артиллерийскому обстрелу. Тов. Кузнецов не покинул своего поста. Лежа на полу, чтобы избежать сыпавшихся в окна осколков, он поддерживал связь с диспетчерской станцией и информировал о событиях на участке“.

Из воспоминаний ревизора З. Кашкетовой:

„Это было перед прорывом блокады. Я дежурила на углу пр. Газа и пр. Огородникова. Стояла под балконом: там безопаснее. Начался очередной артиллерийский обстрел. Первый снаряд угодил в ревизорскую будку, из которой я только что вышла.“

К остановке подходил трамвай маршрута № 9 парка им. Коняшина. Рванул второй снаряд. Дымом окутало вагон. Я побежала к нему. Осколком была убита кондуктор Васильева, водителя Филимонович (Филимонович Мария Михайловна, 1910 г.р., в/вожатая, ранена при артобстреле на 1-ой Красноармейской 3.12.1943 г. — Сост.) волной выбросило из вагона, расшвыряло пассажиров. Кругом контуженные, раненые. Мы с моей сменщицей Беляковой начали их эвакуировать в госпиталь, находившийся поблизости“.

"15 июля 1942 года девятнадцатилетняя Агафья Герасимова вела свой поезд по Международному проспекту. Когда трамвай приближался к Фонтанке, начался интенсивный обстрел. Снаряды ложились совсем близко. Девушка поняла, что быстро уехать из опасной зоны ей не удастся. Тогда она остановила свой поезд и увела всех пассажиров, а их было более трехсот человек, под защиту домов. Сама же вернулась к трамваю. И в этот момент в трамвай попал снаряд: один вагон был полностью разбит, в другом потом насчитали десятки пробоин, выбиты были и все стекла. Но никто из пассажиров не пострадал. Через несколько дней исполком Ленгорсовета наградил Герасимову именными серебряными часами".

(Этот новый старый трамвай. Л., 1982)

Агафья Герасимова

— водитель трамвайного парка им. Коняшина.

Эта фотография взята из ее личного дела. Время не пощадил снимок, сделанный, по всей видимости, к тому же не вполне профессиональным фотографом. Но, так как эта фотография — единственная, мы сочли возможным поместить ее в данном альбоме (Составители).

После артиллерийского обстрела на пр. 25-го Октября. 1 мая 1943 г. Фотограф Р.Мазелев

„...Врагу на гибель, нам на славу, Сияла ленинградская медаль”

24 декабря 1942 года

„Ленинградская правда” опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей „За оборону Ленинграда”, „За оборону Одессы”, „За оборону Севастополя”, „За оборону Сталинграда”. В связи с этим на всех предприятиях Ленинграда прошли митинги.

19 января 1943 года

В связи с учреждением медали „За оборону Ленинграда”, сообщалось в информсводке ЛГК ВКП(б), во всех районах города созданы специальные комиссии. На предприятиях и в учреждениях приступили к составлению списков и кратких характеристик на участников обороны Ленинграда.

Составлялись они и в Трамвайно-Троллейбусном Управлении.

25 февраля 1943 года

Рассмотрев вопрос об изготовлении медалей „За оборону Ленинграда”, ЛГК ВКП(б) поручил заводу „Красный выборжец” произвести прокат латунной ленты и вырубку заготовок, Сталеπροкатному заводу — прокат ленты для колодок и изготовление булавок, Монетному двору — чеканку и сборку медалей.

3 июня 1943 года

В Ленинграде и на Ленинградском фронте началось награждение медалью „За оборону Ленинграда” защитников города, воинов и труженников. До конца года было вручено 1 млн. 92 тыс. медалей, в том числе 300 тыс. гражданским лицам.

В Смольном состоялось торжественное собрание, на котором медали „За оборону Ленинграда” были вручены руководителям обороны города, большой группе партийного и советского актива Ленинграда. Медали получили: А.А.Жданов, Л.А.Говоров, А.А.Кузнецов, Н.В.Соловьев, Т.Ф.Штыков, В.Ф.Трибуц, А.Д.Вербицкий, Н.К.Смирнов, П.С.Попков.

Среди получивших эту медаль были: бригадир строителей оборонительных сооружений У.А.Григорьева, боец МПВО О.В.Дмитриева, писатель Вс. Вишневский, профессор Ф.И.Машанский, художник В.А.Серов.

С 15 июня 1943 г. началось вручение медали „За оборону Ленинграда” трамвайщикам. В сведениях Службы Эксплуатации на 1 сентября 1943 г. приводятся цифры: всего в Службе работает 3932 человека, к награждению медалью „За оборону Ленинграда” представлено 2094, вручены медали 813 работникам. Всего в ТТУЛ медаль „За оборону Ленинграда” получили около 6 тысяч трамвайщиков.

Вера Инбер

*Медаль “За оборону Ленинграда”
Не только гордость и большая честь,
Не только драгоценная награда
За то, что было и за то, что есть.
Не только в прошлом слава боевая,
Но, главное, движение вперед.
Она приказывает, призывая:
“Отбрось врага от городских ворот”.
Громи фашистов огненной лавой.
Вонзай им в сердце штыковую сталь,
Чтобы врагу на гибель, нам на славу,
Сияла Ленинградская медаль.*

Список 1.

Управление:

Алексеева Наталья Андреевна.

Ст. бухгалтер Службы Материального Снабжения. Добровольно работала на строительстве оборонит. сооружений ст. Батецкая с 05.08. по 28.09.41 г.

Виноградова Мария Филипповна.

Дворник дома № 17 по Московскому шоссе АХО ТТУЛа. С 21.07. по 04.11.1941 г. строила оборонные точки в районе Средней Рогатки и на Московском шоссе, оказывала помощь раненым.

Давыдова Анна Григорьевна.

Управхоз дома № 17 по Московскому шоссе. С 22.07 по 04.09.1941 г. работала на строительстве оборонных точек в районе Средней Рогатки. Под ее руководством в доме 17 по Московскому шоссе была построена артточка. Во время обстрелов и бомбежек оказывала помощь пострадавшим.

Камышов Иван Владимирович.

Обеспечивал питанием работающих на аварийных работах. Активное участие принимал в выпуске стенной газеты, являясь заместителем отв. редактора.

Семенова Александра Кононовна

Ст. статистик ПЭО Управления. С первых дней войны по декабрь 1941 г. работала на строительстве оборонительных сооружений в Лужском р-не и на Средней Рогатке в Ленинграде.

Четвериков Николай Ефимович.

Десятник Службы Материального Снабжения. Работал на строительстве оборонительных сооружений с 09.07. по 18.10.41 г. Сражался в рядах РККА, был ранен.

Клейц Надежда Константиновна.

Ст.бухгалтер главной бухгалтерии. Работала на строительстве оборонительных сооружений. С 1941 по 1945 г. работала ст. бухгалтером, почти одна выполняла всю работу бухгалтерии. Труд был ежедневный и напряженный и в очень тяжелых условиях.

Гусев Николай Иванович.

Начальник ТО ТТУЛ.

Весной и летом 1942 г. руководил восстановлением схемы питания города электроэнергией, чем обеспечил быстрое восстановление движения трамвая.

Иванов Борис Тимофеевич.

Зам. начальника Управления, гл. инженер.

Лично руководил работами по выполнению спец. заказов для фронта, эвакуацией трамвайного и троллейбусного хозяйств из районов фронтовой полосы, по строительству оборонных пунктов в хозяйствах Лентрамвая и по восстановлению контактной сети.

Фролова Мария Васильевна.

Начальник учетно-экономического сектора ПЭО.

С первых дней войны и до середины декабря работала на строительстве оборонительных сооружений в Лужском р-не и на Средней Рогатке в Ленинграде.

Список 2.

Служба Эксплуатации:

Алексеева Татьяна Николаевна.

Контролер.

В 1941—1942 г.г. работала на оборонных работах на ст. Левашово, была бригадиром.

Бирюк Франц Иванович.

Начальник 1-го участка.

Выводил вагоны из очагов поражения, перевозил раненых, выполнял работу в зоне артобстрела в Володарском р-не.

Григорьев Алексей Иванович.

Ст. ревизор.

Постоянно, с начала войны, работал по санперевозкам раненых в больницу им. Мечникова.

Иванов Павел Тимофеевич.

Гл. бухгалтер.

Принимал непосредственное участие в обороне Ленинграда в составе стрелковой части в районе ст. Тугози и Дубровки.

Калинис Бенедикт Станиславович.

Начальник 6-го участка.

Руководил батальоном трудармейцев. Перевозил в санпоездах раненых. Был на оборонных работах.

Комиссаров Федор Антонович.

Пом. начальника 1-го участка.

Выводил вагоны из-под огня, разведывал очаги поражения во время налетов авиации в Смольнинском и Володарском р-нах.

Кондратьев Дмитрий Иванович.

Инженер-инспектор.

Принимал участие в выполнении оборонных заказов Ленфронта. Спроектировал и при его участии был построен бронированный вагон.

Кузмичева Павла Панфиловна.

Пом. начальника 4-го участка.

Работала на линии, под артобстрелом, спасала людей и вагоны на 4-м участке на Выборгской стороне.

Моргунов Иван Григорьевич.

Пом. начальника Службы.

С июня 1941 г. по май 1942 г. работал на оборонительных сооружениях, в Троллейбусном парке № 1. Выводил лично сам троллейбусы из-под артобстрела. Руководил расстановкой троллейбусов на Красной площади, на пл. у Финляндского вокзала.

Степанов Михаил Николаевич.

Начальник технического отдела.

Работал на строительстве оборонных сооружений под Ленинградом, руководил проектированием оборонных заказов Ленфронта. Руководил восстановлением трамвая с 1942 г.

Чепурина Галина Васильевна.

Контролер.

Была на оборонных работах на правом берегу Невы и в д. Каменка с 03.06 по 01.12.1942 г.

Терешкова Александра Александровна.

Контролер.

Работала на оборонных работах в районе Средней Рогатки, мясокомбината, троллейбусного парка с августа по декабрь 1941 г. Была на казарменном положении. Когда открылось движение электротранспорта, работала по снабжению зап. частями.

Список 3.

Энергохозяйство:

Алексеева Мария Петровна.

Пом. монтера.

Как монтер-кабельщик работала по восстановлению кабельного хозяйства после разрушения от авиабомб и артобстрелов.

Белых Михаил Леонтьевич.

Электромонтер.

Работал по восстановлению подстанций, разрушенных при артобстрелах. 04.04.1942 г. пострадал сам от артобстрела и старался оказать помощь пострадавшим своим товарищам.

Басов Павел Васильевич.

Мастер.

Проводил работы по восстановлению поврежденных подстанций, под артобстрелом вывозил оборудование Котляковской подстанции.

Вершинин Александр Сергеевич.

Мастер.

Вернувшись из Красной Армии в октябре 1942 г., как электросварщик восстанавливал поврежденное хозяйство, ежедневно приходилось ликвидировать аварии и повреждения к /сети.

Гаврилова Анастасия Николаевна.

Дворник.

Гасила зажигательные бомбы, предотвращала пожары от бомбежек п\станции № 5 и общежития.

Громова Евгения Владимировна.

Начальник подстанции.

Всегда бесперебойно снабжала электроэнергией фронтную трассу трамвая, своими силами ликвидировали все повреждения к\сети.

Епихина Зинаида Петровна.

Бригадир монтеров.

Работала по восстановлению к\сети в условиях артобстрелов на пл.Труда и пл. Восстания.

Жарков Александр Федорович.

Монтер.

Работал по восстановлению разрушенной сети под артобстрелом и разрывами бомб. Награжден Почетной Грамотой Ленгорисполкома и именными часами.

Изотова Валентина Яковлевна.

Дежурный инженер.

Работала при бомбежке и под обстрелом, всегда бесперебойно снабжая электроэнергией линии трамвая Московского р-на.

Крылов Александр Александрович.

Начальник цеха.

Обеспечивал бесперебойную работу агрегатов подстанций в любых условиях при выходе из строя от обстрелов и налетов вражеской авиации.

Пенюгин Николай Платонович.

Гл. инженер.

Под обстрелами и в любых экстремальных условиях руководил восстановительными работами на к\сети, эвакуацией ценного имущества из зоны обстрела (мясокомбинат).

Романовская Анна Станиславовна.

Монтер подстанции.

В ноябре 1941 г. проявила самоотверженность при прямом попадании фугасной бомбы в подстанцию. Получив контузию и ушибы, все же приняла меры, позволившие обеспечить район питанием электроэнергией.

Список 4.

Служба Пути:

Базегский Сергей Иванович.

Гл.бухгалтер.

В 1941 — 1942 гг. в действующей Красной Армии на Ленинградском фронте. После демобилизации в 1942 г. в Сл. Пути гл. бухгалтер.

Гаврилова Зоя Ивановна.

Ст. техник.

С первых дней войны и по 25 августа на строительстве оборонных сооружений в районе ст. Чолово и Передольская.

Елгазина Клавдия Ивановна.

Экономист.

В период с июля и до конца 1941 г. работала на строительстве оборонительных сооружений вокруг г.Ленинграда. Неоднократно подвергались обстрелу, во время работы.

Калинин Владимир Митрофанович.

Инженер.

С первых дней войны работал на строительстве оборонительных сооружений, этому делу отдал все свои силы, здоровье и жизнь. Умер на оборонных работах.

Михалева Нина Анатольевна.

Инженер по нормированию.

С начала войны и до осени 1941 г. работала на строительстве оборонительных сооружений вокруг Ленинграда. Неоднократно во время работы были обстреляны, как с воздуха, так и с земли. В 1942 г. активное участие принимала на работах по очистке города, его восстановлению и благоустройству.

Рассадин Константин Васильевич.

Ст. инженер.

Участвует в работе по ликвидации последствий разрушения путевого хозяйства от бомбежек и артобстрелов. В 1941 г. в течение 6 месяцев работал на строительстве оборонительных сооружений вокруг Ленинграда.

Список 5.

Медсанслужба:

Бурлаков Анатолий Иванович.

Пом.сан. инспектора.

С июля по октябрь 1941 г. был на оборонных работах. Его работа связана с наблюдением за санитарным состоянием общежитий рабочих трамвая, а также за общей их гигиеной. Под артобстрелами проводил свою работу и оказывал помощь пострадавшим.

Галкина Прасковья Малофеевна.

Контролер аптеки.

В период Отечественной войны, несмотря на тяжелые условия блокады, производила под артобстрелами снабжение медикаментами и перевязочными средствами из аптеки ТТУЛа периферические лечебные профилактические учреждения медслужбы.

Горштейн Юлия Михайловна.

Медсестра.

В дни Отечественной войны являлась бойцом санкоманды ПВО, под артобстрелами посещала больных на дому и оказывала помощь.

Григорьева Валерия Васильевна.

Санитарка центральной поликлиники ТТУЛа.

Во время Отечественной войны, работая в поликлинике, являлась активным работником по линии МПВО, оказывала помощь пострадавшим и сопровождала легко раненых для оказания помощи на их квартиры.

Дитяткина Мария Дмитриевна.

Врач-хирург.

Единственный в поликлинике хирург. В дни Отечественной войны проявила себя самоотверженным работником по оказанию помощи пострадавшим от артобстрелов и воздушной бомбардировки. Вела занятия с командами по линии МПВО.

Киргизов Василий Игнатьевич.

Лекпом амбулатории т\п. Коняшина.

Был на фронте. Ранен в голову 13 февраля 1943 г. под Ленинградом при прорыве блокады. Потерял левый глаз. Демобилизован 11 апреля 1943 г. и работает лекпомом в амбулатории тр.парка им. Коняшина.

Лебединская Мария Афанасьевна.

Медицинский регистратор.

За время службы в дни Отечественной войны проявила себя весьма стойким работником, являлась бойцом санкоманды, в тяжелое время принимала участие в очистке города и являлась носильщиком трупов в морг.

Романов Александр Васильевич.

Фельдшер.

Во время Отечественной войны работает в здравпункте парка Смирнова, принимал весьма деятельное участие по оказанию помощи пострадавшим и своевременной их эвакуации по больницам. Является бойцом санкоманды ПВО.

Трифонова Ольга Петровна.

Санитарка.

В дни Отечественной войны безотказно, не чувствуя усталости, ухаживала, по указанию врача, за тяжело-больными на квартире. Сопровождала тяжелобольных на их квартиры.

Чистякова Екатерина Яковлевна.

Санитарка.

Является старым работником. Инвалид труда. Работая в амбулатории т\п Леонова, в тяжелое время 1941—42 г., самоотверженно ухаживала за больными и ранеными. Носила воду, дрова и ухаживала за больными на дому. Боец санкоманды ПВО.

А музы не молчали...

Ольга Берггольц

Я никогда героем не была,
не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
я не героизмовала, а жила.

В грязи, во мраке, в голоде, в печали,
где смерть, как тень, тащилась по пятам,
такими мы счастливыми бывали,
такой свободой бурною дышали,
что внуки позавидовали б нам.

Из дневника ленинградского архитектора
Александра Никольского
22 января 1942 г.:

„Кругом люди слабеют и мрут... Но сдавать город
нельзя. Лучше смерть чем сдать. Я твердо верю в
скорое снятие осады и начал думать о проекте триум-
фальных арок для встречи героев-войск, освободив-
ших Ленинград. Специалист должен быть готов
всегда, и я готовлюсь, не ожидая понукания...”

У входа в Ленинградский театр музыкальной комедии. 1942 г.

Писательница О.Ф.Берггольц. Февраль 1946 г. Фотограф Караваяв

Художник В.Такулин (пишет этюд) на пр. 25-го Октября. 2 апреля 1943 г. Фотограф Б.Лосин

Эскадрилья „Ленинградский трамвайщик“.

М.Х.Сорока:

„Как и во всей стране, в Ленинграде развернулось патриотическое движение по вовлечению личных средств граждан в укрепление боеспособности Красной Армии. Из своих сбережений люди передавали деньги в Фонд обороны, отдавали их на строительство танков, самолетов. Коллективы заводов, фабрик, учреждений обращались к правительству с просьбами присвоить танковым колоннам или эскадрильям имена этих предприятий.“

На одном из открытых партийных собраний коммунисты ТТУЛ внесли предложение собрать средства для постройки самолетов „Ленинградский трамвайщик“.*

Партийные, профсоюзные, комсомольские активисты, политорганизаторы развернули в коллективах пропагандистскую работу. Но людей не надо было убеждать. Каждый старался внести свой вклад. В очень короткий срок было собрано 268 тысяч 900 рублей, перечисленных на особый счет в Государственном банке. А вскоре из Москвы пришла телеграмма от Верховного Главнокомандующего:

Ленинград
Начальнику Трамвайно-троллейбусного управления
Ленгорисполкома тов. М.Х.Сорока

Секретарю партбюро Трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома тов. Л.Н.Кебо

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим ленинградского трамвая, собравшим 268900 рублей на строительство боевых самолетов „Ленинградский трамвайщик“, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.
И.Сталин

Эту телеграмму „Ленинградская правда“ напечатала 14 апреля 1943 года в канун годовщины пуска трамвая. Сбор средств решено было продолжить. Коллективы цехов, дистанций, парков просили передать в Фонд обороны свои премии. Многие приносили сохранившиеся в семьях украшения из золота и серебра.

В торжественной обстановке, в присутствии делегации ленинградских трамвайщиков, эскадрилья боевых самолетов была передана воинам Красной Армии, давшим клятву с еще большей энергией и решимостью бить врага.

(Фронтowej трамвай. Л., 1986)

* Сбор средств на строительство боевых самолетов начался по инициативе А.И.Соловьева, монтера подстанции Энергослужбы. — Составители

Трудящиеся города Ленинграда вносят свой вклад в фонд обороны. 31 июля 1941 г.

Танки, построенные на народные деньги.

Военная техника на улицах города.

„Гремит салют над Ленинградом!”

„В начале 1944 года стало ясно, что надежды на полное освобождение города от блокады вот-вот сбываются. По Московскому шоссе в сторону фронта все шли и шли воинские части, хорошо оснащенные техникой, в том числе и “катюшами”. Воинов подвозили к фронту даже на трамваях. Наконец долгожданный день наступил. 27 января приказ командующего войсками Ленинградского фронта известил, что город полностью освобожден от вражеской блокады”.
(По сигналу воздушной тревоги. Л. 1974)

В 19.59 диктор Ленинградского радио объявил: „Говорит Ленинград! Говорит Ленинград! Наш микрофон в центре города, на Невском проспекте...” Так началось торжество на берегах Невы. Впервые за время войны сообщение о новой победе советского оружия транслировалось на страну из города Ленина. Затем был зачитан приказ Военного совета Ленфронта.

„Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры войск Ленинградского фронта! Моряки Краснознаменного Балтийского флота! Трудящиеся города Ленина!

Войска Ленинградского фронта в итоге двенадцатидневных напряженных боев прорвали и преодолели сильно укрепленную глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под Ленинградом: городами Красное Село, Роппа, Урицк, Пушкин, Павловск, Мга, Ульяновка, Гатчина и другими, успешно развивая наступление, освободили более 700 населенных пунктов и отбросили противника от Ленинграда по всему фронту на 65-100 километров. Наступление наших войск продолжается.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены вражеские войска, державшие Ленинград в осаде, и захвачены большие трофеи. В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника. За отличные боевые действия объявляю благодарность всем войскам фронта и морякам Краснознаменного Балтийского флота, участвовавшим в боях за освобождение Ленинграда от блокады.

Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем победы под Ленинградом.

Слава воинам Ленинградского фронта!

Слава трудящимся города Ленина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город Ленина, за свободу и независимость нашей Родины...”

Ровно в 20.00 раздался первый залп из 324 орудий. Затем их было еще двадцать три. Била артиллерия кораблей, вмерзших в Неву, стреляли зенитки, нацеленные в небо, орудия, доставленные с фронта. Все ленинградцы, свободные от работы и службы, высыпали на набережные, улицы, площади. Некоторые взобрались на крыши домов, чтобы видеть этот первый ленинградский салют. Город ликовал.

Ленинграду принадлежит виднейшее место в Отечественной войне, — писала “Правда” в статье, посвященной победе под Ленинградом. — Он приковал к себе значительные силы гитлеровской армии и превратил свои окрестности в обширное кладбище немецкой разбойничьей своры. Ленинград внес свою долю в освобождение Сталинграда, в разгром немцев под Москвой, на Украине, на Кавказе. Ленинград ждал своей очереди... Пришел радостный час полного освобождения города Ленина от вражеской блокады”. Вера Инбер этому яркому событию посвятила стихи, опубликованные в этом же номере газеты.

Залпы Победы

Улицы, ограды, паранеты,
Толпы, толпы... Шпиль над головой.
Северным сиянием победы
Озарилось небо над Невой.
Гром орудий, но не грохот боя.
Лица... Лица... Выражение глаз.
Счастье... Радость... Пережить такое
Сердце в состоянии только раз.
Слава вам, которые в сраженьях
Отстояли берега Невы.
Ленинград, не знавший поражения,
Новым светом озарили вы.
Слава и тебе, великий город,
Сливший воедино фронт и тыл,
В небывалых трудностях которых
Выстоял. Сражался. Победил.

Из воспоминаний С. Н. Саговской:

“27 января (1944 г.). Историческая дата, навсегда памятная для Ленинграда и ленинградцев, живших в нем в это время. День протекал как обычно, ничем не отличаясь от ряда таких же дней ... Только вечером, подходя к дому, слышу сообщение по радио: “В ночь с 27 на 28 января хождение по городу разрешается до часу ночи”. Недоумеваю: праздника никакого нет, сообщений особых не было, в чем дело? Прихожу домой и делюсь своим недоумением с домашними. И вдруг по радио: “Внимание! Внимание! Сегодня в 7 ч. 45 м. вечера слушайте из Ленинграда важное сообщение”. И снова: “Внимание, внимание! Сегодня в 7 ч. 45 м. слушайте важное сообщение”. Открываю форточку, забираюсь на окно, так как радио в квартире нет и приходится слушать передачу

с улицы. Важное сообщение! Значит, сообщение о какой-то новой победе. Внимание и слух напряжены до крайности. А радио точно дразнит, повторяя то же самое сообщение, а минутная стрелка на часах точно застыла на месте. От волнения сердце начинает стучать. Да скоро ли? Наконец-то, заговорило радио. И вдруг, вместо обычных слов: "Говорит Москва. Приказ Верховного Главнокомандующего" — слышишь: "Говорит Ленинград. Приказ войскам Ленинградского фронта". Далее слышишь долгожданную весть, что Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и вражеских артиллерийских обстрелов и что обстрела Ленинграда больше не будет, что город Ленина салютует доблестным войскам Ленинградского фронта 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий..."

(Оборона Ленинграда. 1941-1944. Л., 1968)

М.Звягин

„Не выразить словами...“:

„Уважаемые товарищи! Посылаю вам выдержки из двух писем, которые жена из Ленинграда послала мне на фронт. (Я был командиром взвода батальонных минометов в составе 5-й отдельной бригады морской пехоты.):

„Как мечтали мы услышать в Ленинграде выстрелы салюта! Москва ведь к ним привыкла. Днем на работе узнали, что в 7.45 будет передано чрезвычайное сообщение. Конечно, до этого времени сущность передачи узнали. С работы никто не расходился. Играла радиолы, кто пел, кто танцевал. С великой радостью прослушали сообщение. Не дожидаясь конца митинга, толкая друг друга и сбивая, вылетели на улицу. В 8 часов был дан первый залп из орудий, а затем и последующие. Мы побежали к площади Революции, часть пушек была установлена у Дома политкаторжан. Изумительно освещался шпиль Петропавловской крепости. Разноцветные огни фейерверка распространялись по всему небу. Эта радость переплеталась с мыслью о вас, дорогих, родных и близких людях...“

Из письма от 13.2.44:

“...Очень многие жители уже приехали и продолжают приезжать по вызовам. Еще бы, теперь можно! Какое счастье - ходить по улицам и не бояться неожиданных “гостинцев”. Народ ожил. Ленинградская жизнь налаживается на старый лад. Ходить можно до 12 часов вечера. В театрах начало не в 5 часов дня, а в 7 часов вечера. В газете заметка, что устанавливаются фонари для освещения улиц, на Невском, Садовой и др. Народу в Ленинграде становится все больше. Ленинградцы сравнивают это с 41-42 годом, когда можно было посчитать по пальцам идущих людей или вовсе не встретить их на некоторых улицах. Все это позади, пусть останется архивом для воспоминаний...”

(Память. Письма о войне и блокаде. Л., 1985)

К моменту снятия блокады на линиях города курсировало около 500 вагонов, распределяемых по 14-ти действующим маршрутам, перевозивших до 800 тысяч пассажиров в день.

Решение № 106-127

*Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета
депутатов трудящихся от 5 февраля 1944 г.*

“О времени работы пассажирского трамвая, бытовых учреждений, театрально-зрелищных и торговых предприятий, предприятий общественного питания и ремонтно-бытовых мастерских города Ленинграда”

“В связи с продлением права хождения по улицам города без пропусков до 24 часов Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает:

1. Продлить время работы пассажирского трамвая до 23 часов”.

Председатель Исполкома
Секретарь

*П. Попков
А. Бубнов*

Анатолий Ушаков:

*На улицах доты не сдали свой пост,
А небо - пылало салютом!
За тех, кто погиб до изгнания орд!
За тех, кто продолжит работу!
За тех, кто проклятый коричневый “Норд”
Раздавит в Курляндских болотах!
...Ракеты сиянием небо зальют,
Защитники Города — седы...
И слышится воинам первый салют
В честь первой труднейшей победы...*

Юрий Воронов

За залом зал.
Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пестрыми цветут.
А ленинградцы
Тихо плачут.

Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость
Слишком велика —
Гремит салют над Ленинградом!

Их радость велика,
Но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют
С тобой
Пол-Ленинграда не поднялось.

Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе —
Салют!
Сегодня ленинградцы
Плачут...

О. Берггольц:

„В Ленинграде тихо. По солнечной стороне Невского, „наиболее опасной стороне“, гуляют детишки. Дети в нашем городе могут теперь спокойно гулять по солнечной стороне! И можно спокойно жить в комнатах, выходящих на солнечную сторону. И даже можно спокойно, крепко спать ночью, зная, что тебя не убьют, и проснуться на тихой-тихой заре живым и здоровым.

...Мы испытываем необычайное, ни с чем не сравнимое чувство возвращения к нормальной человеческой жизни. Каждая мелочь этого возвращения радует и окрыляет нас, каждая говорит о победе.

Трамвайные остановки, перенесенные из-за обстрелов, возвращены на старые места. Как будто бы мелочь, но ведь значит, что сюда, на эту пристрелянную остановку, никогда не упадет больше смертоносный снаряд, это значит — нет под Ленинградом врага, нет блокады! Я слышала, как на углу Невского и Садовой один пожилой мужчина с упреком сказал двум гражданкам, бранившимся при посадке в „тройку“:

— Гражданочки, гражданочки! Что вы? На старой остановке в трамвай садитесь, а ругаетесь. Стыдно!.. Мы еще недавно пробирались в кинотеатр „Октябрь“ (тогда, что на солнечной стороне Невского) откуда-то сбоку, по темным дворовым закоулкам похожим на траншею, а теперь гордо входим в него с парадного входа, с Невского. А на афишах наших театров появилась новая строчка: „Верхнее платье снимать обязательно!“ Как это великолепно, что в театрах можно раздеваться! Это значит, что обстрела не будет, что

зрителям и артистам не придется спешно рассредоточиваться, прервав спектакль. Хорошо!

Это был пятый день торжествующей полной, непривычной тишины в городе. Смутный и радостный слух носился среди горожан: „Говорят, сегодня вечером и мы будем салютовать“. А на Невском и Литейном девушки из команд ПВО весь день разбирали безобразные ящики с землей, закрывающие витрины, на которых уже успела вырасти за эти годы трава и лебеда, похожая на деревья. К восьми часам вечера все, кто мог, вышли на улицу. Как только голос диктора объявил: „Слушайте важное сообщение из Ленинграда“, — у репродукторов столпились люди. Нетерпеливо спрашивали друг у друга, сколько минут осталось ждать, говорили вполголоса, жадно прислушиваясь к рупорам. А когда диктор, отчеканивая каждое слово, начал читать приказ, некоторые догадливые вагоновожатые остановили трамвай, и пассажиры высыпали на улицу слушать. Слушали в благоговейном молчании, и около нашего репродуктора, где я стояла, никто не зашумел и не закричал, когда кончилось чтение, только женщина крикнула: „Ура, товарищи!..“ Она крикнула это голосом, сдавленным от волнения и счастья. И тотчас же грянули все триста двадцать четыре орудия, и тотчас же в мгновение январское небо взвилось тысячи разноцветных ракет, и вдруг Ленинград весь как бы взмыл из мрака и весь предстал перед нами!“

(Говорит Ленинград. М., 1964)

Вспоминают очевидцы:

Бывшая вагоновожатая трампарка
им. Смирнова Н. Г. Михеева:

„Я работала тогда на маршруте Волкова Деревня — Малая Охта. Утром заступила на смену, сводки по радио не слышала. Кто-то из пассажиров сказал, что снята блокада, да мне некогда было расспрашивать. Как всегда, озабоченные, усталые пассажиры, в вагоне холодно — война ощущалась постоянно. И вдруг что-то грохнуло. Я невольно остановила вагон: со мной ведь был случай, когда на Расстанной у Лиговского дальнобойным разбило мой трамвай, меня ранило, и два месяца я лежала в госпитале. А потом, вся перебинтованная, водила комсомольско-молодежный поезд. Вот и тут я остановила вагон, и вдруг вслед за грохотом — небо расцвело огнями. Пассажиры выбежали из вагона. Все радовались, что-то кричали, плакали, смеялись. Мне кажется, это был самый яркий салют над Ленинградом, из всех, какие я видела“.

А.А. Шпак:

„У меня была тогда пневмония, но с температурой 39 градусов я все-таки поднялся на чердак — не мог сидеть дома“.

Н.А. Бурмистрова:

„Все пошли на Дворцовую площадь, смотрели салют. А потом, когда снимали светомаскировку с окон, какое было чувство: с непривычки тревога и в то же время — радость“.

Пушкинская площадь во время салюта. 7 ноября 1944 г. Фотограф В. Федосеев

У въезда на Кировский мост. 7 ноября 1944 г.

*Из приказа по ТТУЛ № 14 от
27 января 1944 г.:*

„§10.

Начальнику Троллейбусной Службы тов. Попову В.А.:

1. К 1 II-1944 г. принять законсервированный троллейбусный парк от начальника объекта тов. Гузикова Г.В. ...

2. Совместно с начальником планово-экономического отдела ТТУЛа тов. Ткачевым Н.П. составить, надлежаще оформить временное штатное расписание Троллейбусной Службы.

3. Приступить к ремонту здания троллейбусного парка и ремонту троллейбусных машин в объеме, предусмотренном планом I-го квартала 1944 года.

4. Троллейбусные машины, находящиеся на Красной площади, немедленно перевести в троллейбусный парк.

5. Составить списки бывших рабочих, ИТР и служащих Троллейбусной Службы, работающих в настоящее время в других хозяйствах города и ТТУЛа, и представить эти списки мне для разрешения вопроса о возврате некоторых из этих работников в Троллейбусную Службу.

§11.

2. Организовать в феврале 1944 г. обучение 100 чел. — водителей троллейбусов с расчетом подготовки их к 1-му мая 1944 г.

§12.

1. Немедленно приступить к восстановлению контактной сети в троллейбусном парке и по Георгиевскому пр. ...

Начальник Управления

М.Х.Сорока”

*Из докладной записки „Перспектива
восстановления ленинградского трамвая”
(ноябрь 1943 г.):*

„Троллейбусное хозяйство находится в состоянии консервации. Троллейбусный парк имеет значительные повреждения от вражеских артиллерийских обстрелов. Общая стоимость восстановительных работ определяется около 300 тысяч рублей.

Парк троллейбусных машин состоит из 122 единиц. Все троллейбусы требуют ремонта, из них:

48 — ремонта № 1 и № 2,

34 — ремонта № 3,

40 — ремонта № 4.

Контактная сеть по всем четырем трассам, в результате действий неприятельской авиации и артиллерии разрушена. Сохранившиеся отдельные участки контактной сети, при ее восстановлении, подлежат демонтажу и оборудованию вновь. Общая стоимость восстановительных работ 1.5 миллиона рублей”.

*Распоряжение по ТТУЛ № 8
от 30 марта 1944 г.*

„Директору Грузопарка тов. Купцову Я.М. откомандировать с 1-го апреля с.г. в распоряжение Троллейбусной Службы ТТУЛ’а мастера тов. Сорокина.

Зам. начальника Управления

Б.Т.Иванов”

„Троллейбусные контактные сети на линии и в троллейбусном парке были быстро восстановлены под руководством опытного и энергичного начальника Энергослужбы И.Е.Поха. Много и плодотворно в этой области потрудились наши видные специалисты: А.И.Антонов, А.П.Серебряников, А.И.Евстигнеев, Б.Г.Чистосердов, А.Д.Янович, Н.И.Виноградов, А.И.Самсонов, Г.Т.Слабый и другие.

Сложнее обстояло дело с восстановлением подвижного состава троллейбуса и инженерных сооружений парка в условиях полного отсутствия рабочих и квалифицированных, знающих троллейбусное хозяйство, специалистов.

В распоряжение Троллейбусной Службы поступило только 23 бойца пожарно-сторожевой охраны, которые осуществляли охрану разбросанных в четырех местах троллейбусных машин и самого парка. В основном это были женщины, которые с риском для жизни выполняли возложенные на них обязанности по охране государственного имущества. Они всю войну находились на казарменном положении, оторванные от своих родных и близких. Среди них: Жукова А.М., Гузиков Г.В., Белова С.Д., Домрачева П.В., П.А.Иванченко, Кириллова Е.Д., Лухменева Л.В., Лысова А.А., Огерчук А.С., Попова А.Н., Ранцева К.А., Семенова Н.И., Шаронова Н.И., Баранова А. и другие.

Большая помощь Троллейбусной Службе была оказана Трамвайно-Троллейбусным Управлением в лице М.Х.Сороки, возвратившего в троллейбусный парк из других хозяйств опытных специалистов, ранее работавших в этой области начальниками производственных участков: И.И.Денежкина, Ф.П.Сорокина, В.И.Смирнова, В.Б.Зимцовского. Опираясь на этих специалистов можно было успешно организовывать восстановление троллейбусного движения.

Встал вопрос — где найти, в условиях продолжающейся войны, рабочие кадры и запасные части для троллейбусных машин? В этом вопросе существенную помощь оказал нам Исполком Ленгорсовета, способствовавший получению в наше распоряжение 15 моряков с линейного корабля „Октябрьская революция”. Это были молодые, физически здоровые ребята, хорошо разбиравшиеся в слесарном деле. Под руководством начальника цеха И.И.Денежкина они быстро изучили конструкцию троллейбусных машин и успешно справлялись с ремонтом механического и пневматического оборудования троллейбуса.

С командованием линейного корабля „Октябрьская революция” у нас установились дружеские, шефские отношения. Командир корабля капитан первого ранга Солодухин и первый помощник командира капитан второго ранга Вакуленко неоднократно дружелюбно принимали меня в Кронштадте на линкоре и каждый раз удовлетворяли нашу просьбу о продолжении пребывания моряков на ремонте троллейбусов. Моряки находились в троллейбусном парке на казарменном положении и питались в нашей столовой. С их помощью в течение двух месяцев было восстановлено 28 машин”.

*Из приказа по ТТУЛ № 8
от 24 мая 1944 г.:*

„Рабочие и инженерно-технические работники Троллейбусной Службы, Энергослужбы и Центральных вагоно-ремонтных мастерских с успехом справились с поставленными перед ними Управлением задачами досрочного восстановления и окраски троллейбусных машин, восстановления и реконструкции контактной сети и подготовки водителей троллейбуса.

Произведенное обследование готовности троллейбусных машин, обкатка троллейбусной контактной сети показали хорошее их состояние и возможность начать нормальную пассажирскую эксплуатацию троллейбусных машин по маршруту № 4: „Сызранская ул. — Адмиралтейский проезд”.

Поздравляю рабочих и инженерно-технических работников, участвовавших в восстановлении троллейбусного хозяйства и контактной сети с новыми производственными успехами и высокой производительностью труда.

Ввиду полной готовности троллейбусной трассы маршрута № 4

приказываю:

С 12.00 часов 24 мая с.г. открыть нормальное движение троллейбуса по маршруту № 4 „Сызранская ул. — Адмиралтейский проезд”. Начало движения установить с конечных пунктов — 7.00. Окончание движения с конечных пунктов — 21.00.

Уверен в дальнейших производственных успехах коллективов рабочих и инженерно-технических работников Троллейбусной Службы, Энергослужбы и Центральных вагоно-ремонтных мастерских в деле полного восстановления троллейбусного хозяйства и досрочного выполнения решения Государственного Комитета Обороны по пуску троллейбуса по маршруту № 1.

Начальник Управления

М.Х.Сорока”

*Из приказа по ТТУЛ № 70
от 28 июня 1944 г.:*

„Ввиду полной готовности троллейбусной трассы № 1 и обеспечения ее троллейбусными машинами и кадрами

приказываю:

1. С 12.00 час. 28-го июня с.г. открыть нормальное движение по маршруту № 1: „Красная площадь — площадь Труда”.

Установить начало движения с конечных пунктов с 7.00 час. Окончание движения с конечных пунктов — 21.00.

Количество троллейбусных машин, курсирующих по маршруту № 1, установить — 12.

Начальник Управления

М.Х.Сорока”

Окраска отремонтированных троллейбусов. 20 марта 1944 г. Фотограф Р.Мазелев

В.А. Попов:

„Не теряя времени, Троллейбусная Служба набирала учеников-водителей. Впервые в практике безрельсового транспорта было принято оправдавшее себя смелое решение о наборе учеников-водителей среди женщин — это были 18-летние грамотные девушки. И только после Победы, в середине 1945 года, в парк начали поступать возвратившиеся с фронта солдаты и офицеры. Это были закаленные в борьбе с врагом люди, патриоты, готовые, не жалея сил и времени, оказать Ленинграду помощь в восстановлении разрушенного троллейбусного транспорта, которого так не хватало ленинградцам”.

Т.С. Бугайчук:

„Пошли троллейбусы в мае 1944 г., и меня перевели обратно в троллейбусный парк. Набрали нас, точно не помню, человек 12 девушек-водителей, и мы работали с самого раннего утра и до позднего вечера в одну смену. Рабочий день длился 16-17 часов без выходных и отпусков, так как не было замены”.

И.Е. Пох:

„Главным препятствием для пуска троллейбуса было отсутствие покрышек для машин и пересечений для сети. М.Сорока... добился в Госплане выделения фондов на покрышки. Мне же было поручено обратиться за помощью к нашим московским коллегам.

24 марта 1944 года я поехал в Москву. ... Со мной было письмо ... А.А.Жданова и председателя Ленгорисполкома П.С.Попкова, адресованное председателю Мосгорисполкома В.П.Пронину. Столица в те дни жила на строгом военном режиме с затемнением с наступлением темноты и с комендантским часом. На прием к товарищу В.П.Пронину я попал лишь в три часа ночи. Он предложил „провести митинг московских трамвайщиков, на котором взять обязательство немедленно выполнить заказ ленинградских трамвайщиков как почетный”. На этом митинге я рассказал москвичам о нашей работе в дни блокады, как трудно давалось нам восстановление. До сих пор помню поистине братскую атмосферу митинга.

Десять суток в три смены работали над нашим заказом москвичи. От имени Ленгорисполкома я вручил особенно отличившимся именные часы и Почетные грамоты.

Начальник Ленинградского вокзала в Москве предоставил в наше распоряжение целый вагон, в который с помощью москвичей погрузили пересечения и другие детали для троллейбусных трасс. Провожали меня очень тепло и трамвайщики, и железнодорожники Москвы”.

Троллейбус выходит на линию:

„Позавчера, на десять дней раньше намеченного срока, была официально окончена и принята к эксплуатации первая троллейбусная трасса протяжением 8,4 км, идущая от Сызранской улицы до Адмиралтейского проспекта.

В тот же день водитель Мартыненко вывела из парка свою машину в пробный рейс. Плавнo огибая выбоины в асфальте Международного проспекта — следы разрывавшихся здесь снарядов, троллейбус шел к центру города, ярко-красный, сияющий стеклами и никелированными деталями. Весело приветствовала улица эту первую ласточку. Останавливались и улыбались пешеходы, из окон домов что-то приветственно кричали ребятишки.

Испытание прошло отлично: ни сеть, ни машина не вызвали ни малейших нареканий. И вчера, ровно в двенадцать часов, по сигналу, поданному начальником эксплуатационной службы тов. Моргуновым, такая же красная машина, управляемая лучшим водителем тов. Бушовой, приняла первых пассажиров. Они садились в него весело, оживленные, и все непременно поздравляли водителя.

У работников контактного цеха Энергослужбы за плечами пятьдесят дней напряженной работы. Прежних строителей троллейбусной сети почти не осталось, начальник Энергослужбы тов. Пох и инженер тов. Корнеев, начиная работу, одновременно готовили кадры монтажников. Нужно было протянуть провод длиной 34 километра и, по существу, заново проложить трассу.

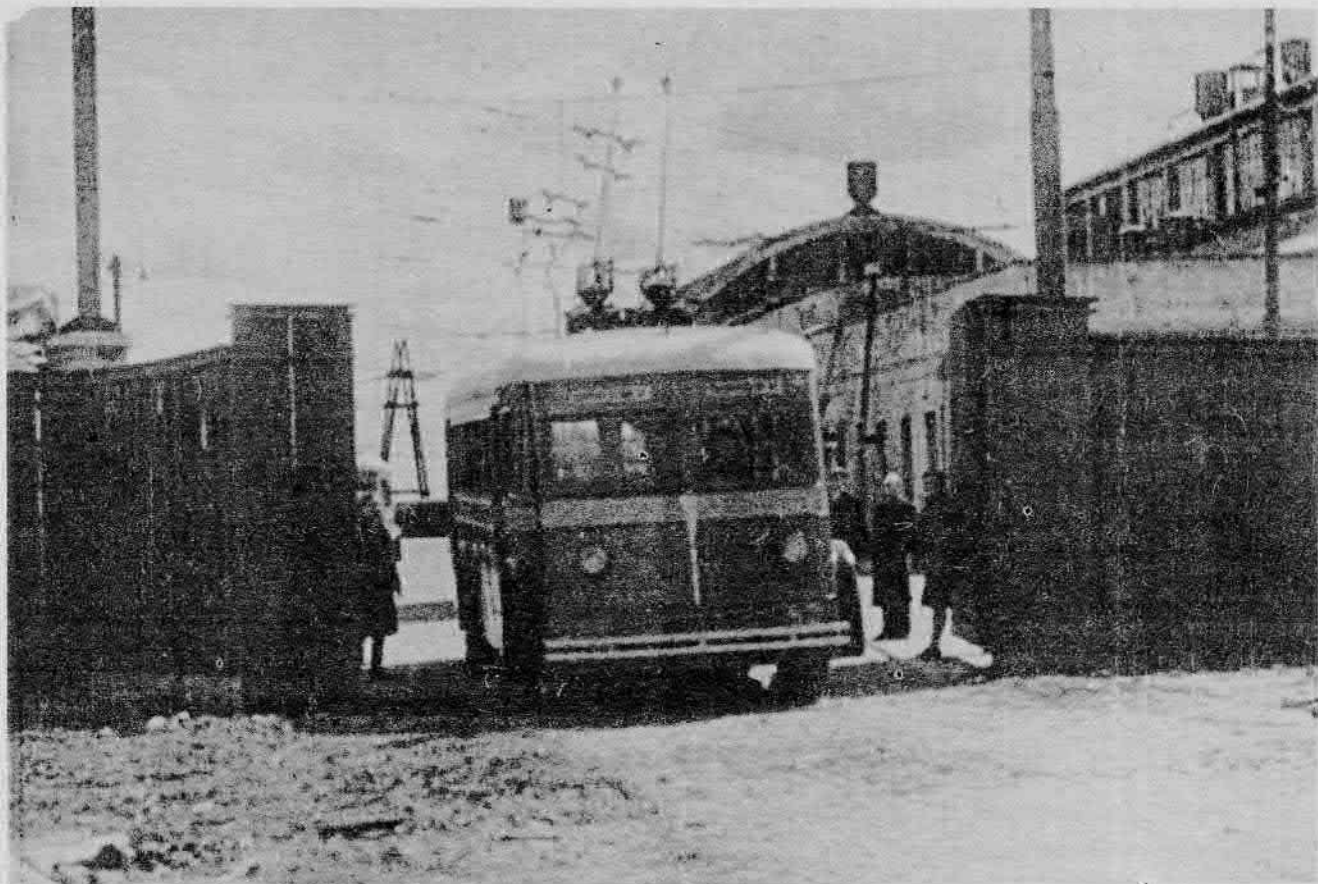
Сейчас троллейбусная сеть не только восстановлена: она усовершенствована, так как устаревший ролик заменен современным скользунom. Еще до войны поговаривали об этой замене: применение скользунa сохраняет оборудование и содержит ряд других преимуществ.

Три монтера — тов. Слабый, Антонов и Серебренников — возглавили работу трех бригад на участке, между которыми началось соревнование. Добровольно вызвалась работать для восстановления троллейбуса 19-летняя комсомолка Вера Малюткина, и ее примеру последовали другие. Труд контактников помогали работавшие на сборке мастер Барков и слесарь Лесков из механического цеха.

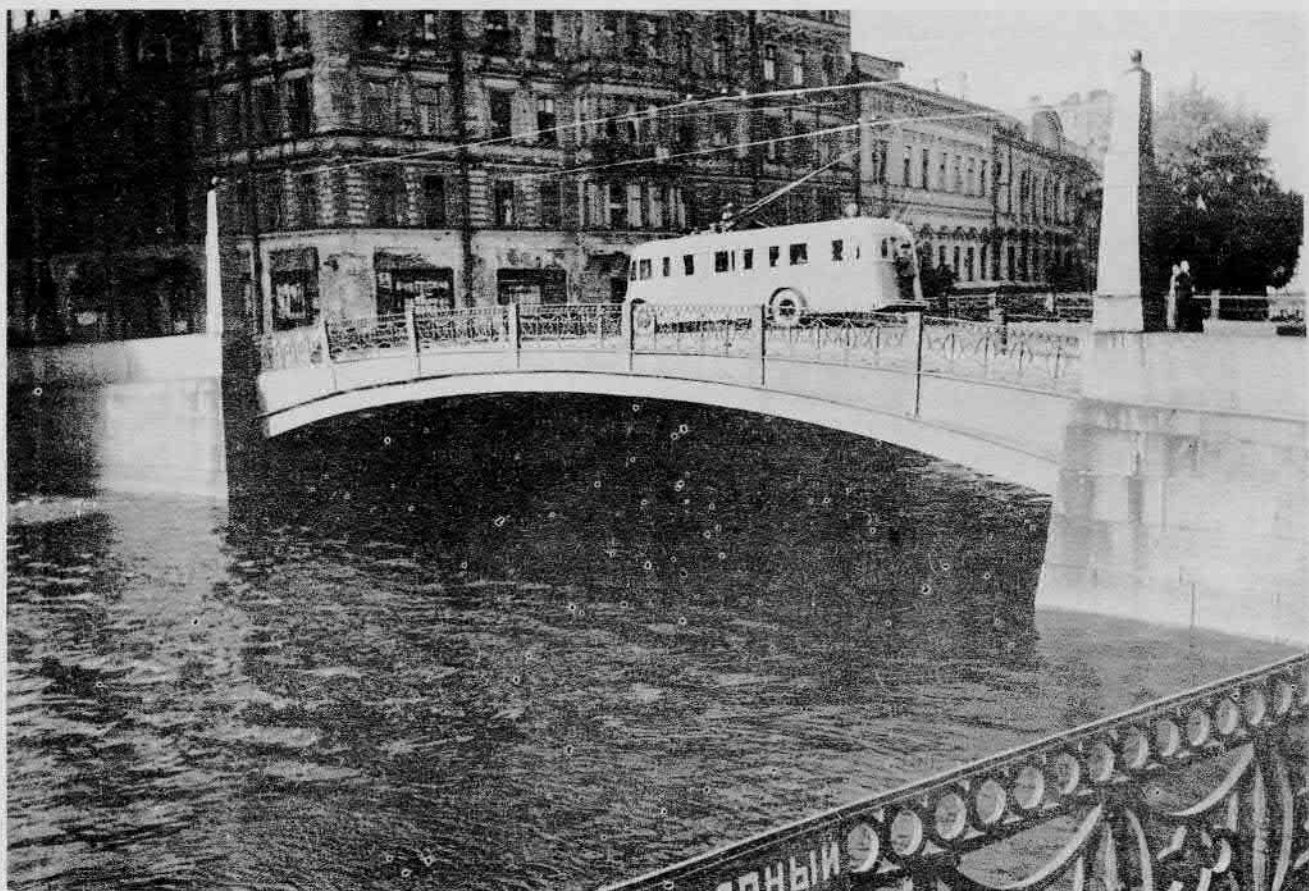
И в это же время под руководством начальника Троллейбусной Службы тов. Попова и главного инженера тов. Рейфера начались работы в парке. Чинили кузова машин, стеклили окна, ремонтировали диваны, восстанавливали электрооборудование и автомеханические части. В центральных вагоноремонтных мастерских под руководством тов. Никитина началась окраска троллейбусов. Цвета подбирали тщательно — на улицы Ленинграда должны были выйти красивые машины. Сейчас подготовлены к эксплуатации 24 машины четырех цветов. Десять из них вышли на первую трассу.

Многие из тех, кто работал над ремонтом машин, одновременно обучались вождению троллейбусов. Старые водители гг. Солдаткина, Бурова, Юхменева и другие, обучая новых, также участвовали в восстановительных работах парка. И старики, и молодежь все проводили по тринадцать четырнадцать часов на территории парка и готовились выпустить первую машину, как готовятся сделать подарок близкому человеку.

Хороший день пришел, подарок сделан, троллейбус снова на улицах Ленинграда!”
(Ленинградская правда, 1944, 26 мая)

Выезд троллейбуса из ворот 1-го троллейбусного парка. 1944 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Вновь восстановлено движение троллейбусов по ул. Дзержинского. 30 мая 1944 г. Фотограф В.Федосеев

„Аварийные ! Срочно на выезд !“

*И.Н.Устьянцев, начальник штаба МПВО
Красногвардейского района:*

„При разрушениях путей сброшенными бомбами возникали большие воронки. Восстановительные работы в этих случаях выполнялись при активном содействии команд МПВО, численность которых в несколько раз превышала численный состав аварийно-восстановительной бригады путевых рабочих.

Бомбежки и обстрелы возобновились весной — срок второго года и продолжались все лето и осень. В начале сентября фугасный снаряд разорвался перед моторным вагоном трамвая на улице Лебедева. Был час „пик“, рабочие возвращались с предприятий домой. От взрывной волны и осколков снаряда пострадали очень многие пассажиры.

Через пять — семь минут прибыли дежурные подразделения 21-го батальона МПВО во главе с помощником начальника штаба В.В.Матвеевым. В это время второй снаряд разорвался на набережной Пирогова и разрушил гранитный парапет, снова грохот — снаряд упал в Неву около Литейного моста... Бойцы МПВО не прекратили своей работы, оказывали помощь раненым пассажирам трамвая и прохожим.

Несколько снарядов разорвалось на Лесном проспекте, против дома № 15, на стадионе, около Финляндского вокзала. Прибывшая в очаг поражения аварийная команда Трамвайно-Троллейбусной Службы менее чем через два часа восстановила трамвайное движение.”

(По сигналу воздушной тревоги. Л., 1974)

*П. М. Токсубаев,
командир дорожно-мостового
восстановительного батальона МПВО:*

„Республиканский мост. 6 января 1943 г. в 4 ч. 15 м. утра авиабомба весом 250 кг упала в развальной пролет моста. Пробив проезжую часть моста, бомба разорвалась в воде...

Утром 6 января 1943 г. началась работа по расчистке моста на месте аварии от обломков и наледи... Около 15 кв. м настила было осажено на месте в течение 3 часов. Движение автотранспорта и трамваев по нижней половине моста было открыто 7 января почти без задержки.

9 января приступили к удалению разорванных металлических продольных и поперечных балок и к замене их новыми... Затем уложили поперечный настил. После были приварены рельсы, и движение всех видов транспорта по всему мосту было открыто 15 января в 11 ч. 30 м. на 7 часов ранее установленного Ленгорсоветом срока...”

(Оборона Ленинграда. 1941-1944. Л., 1968)

Из отчета 1948 г.:

„Для ликвидации повреждений в хозяйствах трамвая были организованы аварийно-восстановительные бригады, дежурившие круглосуточно, находившиеся на казарменном положении. Когда раз-

давался сигнал воздушной тревоги, аварийно-восстановительные бригады приводились в боевую готовность и по первому вызову выезжали на ликвидацию очага поражения.

Разрушения не являлись единичным явлением, а носили систематический характер, возникая в дни ожесточенных обстрелов на 40-45 адресах. Наиболее подверженными разрушениям, в силу своей протяженности, оказались контактная и путевая сети.

В распоряжении аварийной команды цеха контактной сети имелись три автовышки, с кругло-суточным графиком работы.

Оперативный штаб службы находился в помещении службы (ул. Зодчего Росси, 1/3) на казарменном положении. Здесь же размещался и диспетчерский пункт, который занимался всеми оперативными работами.

Аварийные команды располагались:

по цеху подстанций — на Центральной подстанции (набережная реки Фонтанки, д.3).

По цеху контактной сети — на Урицкой подстанции (Дегтярный пер., д.3) и Клинской (Можайская ул., д.19)

по цеху кабельной сети — на подстанции Красных Зорь (набережная реки Карповки, д.15/17).

Все сообщения о повреждениях с мест передавались по телефонам диспетчерской связи дежурными монтерами, которые часто по заданиям дежурного инженера или руководства высылались на линию для разведки.

Донесения поступали также от главного диспетчера и дежурных по движению.

В Службе Пути в самом начале войны аварийно-восстановительные команды были созданы на каждой дистанции. В последующем, в связи с уходом большинства рабочих в Армию, остатки команд были сведены в одну команду численностью в 18 человек. Дислокация команды учитывала наиболее угрожаемый по разрушению пути район города, в соответствии с чем команда располагалась на территории 8-й дистанции пути на Международном проспекте рядом с трампарком им. Коняшина.

Команда была укомплектована исключительно из женщин и возглавлялась бригадиром и его заместителем.

За 1941-1942 годы было зарегистрировано 288 случаев разрушений путей, в том числе 54 случая от разрыва авиабомб, и 546 случаев повреждения контактной сети. Всего за время войны контактная сеть имела 979 повреждений, не считая троллейбусной контактной сети, которая была полностью разрушена.

Авиабомбы причиняли большие разрушения, достигавшие свыше 50 метров нитки рельса.

Очаг поражений трамвайных путей на проспекте Володарского, угол улицы Жуковского размером в 50 метров одиночного пути, с воронкой глубиной в 1,5 метра, восстанавливался под руководством тов. Россоловского и мастера тов. Беляева. Работы велись 15 часов 38 минут.

Отличные образцы работы показал ряд рабочих: тт. Жилина, Курманов и другие. Работы на адресе не прекращались, несмотря на семь сигналов воздушной тревоги в период восстановления”.

„Отстояв город, сделаем его еще краше...”

Решение № 119-10 исполкома Ленгорсовета от 25 июля 1944 года

„О повышении штрафа за бесплатный проезд в трамвае и троллейбусе”

„Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает:

1. Повысить размер штрафа, налагаемого контролерами за бесплатный проезд в трамвае и троллейбусе г. Ленинграда до 10 рублей”.

П. Попков А. Бубнов

За январь 1944 г. - последний месяц артиллерийских обстрелов Ленинграда - было повреждено 4,79 км трамвайных путей по 23 адресам и 9 трамвайных вагонов.

4 января 1944 г. в 7 час. 40 мин. при попадании снаряда в трамвайный поезд № 2568-1940-870 на Нижегородской ул. у Лесного пр. была ранена водитель А. Я. Устинова и контужена кондуктор Малькова из парка им. Смирнова. В этот же день у дома № 26 по ул. Куйбышева получила ранение вагоновожатая парка им. Блохина В. А. Булканова. Этими фамилиями завершается список работников ленинградского трамвая, пострадавших от артобстрелов при исполнении служебных обязанностей. За январь 1944 г. — последний месяц артиллерийских обстрелов Ленинграда — было повреждено 4,79 км трамвайных путей по 23 адресам и 9 трамвайных вагонов.

Личная книжка № 162000 участника восстановления городского хозяйства начальника ПСО З.П. Андреевой 1944 г.

Месяц	кол-во часов	характер выполненных работ
май	12	разгрузка кирпича
июнь	28	восстановление забора
июль	21	восстановление забора
август	20	восстановление забора
сентябрь	42	заготовка дров
октябрь	24	заготовка дров
ноябрь	10	уборка мусора
декабрь	28	уборка снега

„Совет народных комиссаров СССР

Распоряжение № 11220р

от 24 мая 1944 г. Москва, Кремль.

1. Обязать Наркомстанкостроения, Наркомэлектропром и Наркомчермет поставить Ленгорисполкому для трамвайно-троллейбусного хозяйства оборудование и материалы в количествах и сроки, согласно приложению.

2. Разрешить Ленгорисполкому использовать для нужд Ленинградского трамвая 300 тонн рельсов за счет снятия таковых с железнодорожных путей, разрушенных и эвакуированных предприятий союзной и республиканской промышленности в г. Ленинграде, не восстанавливаемых в 1944 году.

Зам. председателя Совета

Народных Комиссаров Союза ССР *В. Молотов*”

*Новикова О. Блокадница
(Очерк о А.С.Князевой):*

„... парк надо было восстанавливать заново, и из наиболее уцелевшего парка имени Леонова возила стекла, войлок, все, что надо было для нашего парка. Приходилось быть за грузчика, и за снабженца, и за водителя. Мужчин не было. Пожалуюсь, бывало, что тяжело, а мне в ответ: „Ты же комсомолка!”

Парк Кировского района восстанавливали почти на пустом месте, из 2-3 вагонов собирали один. Два стекла было в рабочем вагоне, остальные забиты фанерой.

Когда появились первые пассажирские вагоны, Анна попросила перевести ее на линию. Пути были разбиты, и часто самой приходилось выбирать маршрут, искать целые рельсы, где бы можно было проехать.

Работать приходилось, что называется, на одном колесе. Ведешь вагон и думаешь, как бы он не рассыпался. Особенно перекрестков боялись: а вдруг не остановится?”

Из справки, подготовленной ТТУЛ для секретаря Куйбышевского РК ВКП(б) Г.И. Закржевской:

„Сохраняя славные традиции ленинградцев в дни блокады, коллектив трамвая и троллейбуса дружно включился в развернувшееся в городе патриотическое движение, восстанавливая в свободное от работы время свое хозяйство; с участием рабочих, инженеров, техников и служащих, и ко дню двадцатилетия Великой Октябрьской Революции сдан в эксплуатацию Кировский трамвайный парк, с отремонтированными восемью трамвайными поездами американского типа.

За последние 5 месяцев ленинградские трамвайщики отработали на восстановлении своего хозяйства в свободное от работы время свыше 250 тысяч трудочасов ...”.

Участвуя в „Соревновании на лучший трамвай в городах Республики”, ленинградский трамвай за истекшие 9 месяцев 5 раз завоевывал переходящее Красное Знамя Наркомхоза РСФСР и ЦК Союза Работников Городского Электротранспорта, 2 раза занял первое место и один раз — третье.

В общегородском социалистическом соревновании за экономию электроэнергии, топлива и образцовое ведение энергохозяйства Ленинградскому трамваю за 1-ый и 2-ой кварталы присуждены вторые места. Размеры достигнутой экономии электроэнергии за счет проведения ряда организационно-технических мероприятий за 9 месяцев составляют свыше 1 миллиона киловаттчасов ...”.

Лучшая часть коллектива в 1944 г.:

вагоновожатые: М.С.Буданова, К.Е.Иванова, А.Г.Луковкина, О.К.Домрачева.

кондукторы: П.Б.Иванова, А.А.Анни, Н.И.Солодова, З.Ф.Колосова.

работники депо: Л.П.Каширова, Н.Ф.Федоров, О.Г.Егорова.

работники пути: М.Г.Дерунова, К.В.Рассадин, И.Н.Мельников.

работники энергохозяйства: Г.Т.Слабый, П.М.Саустин, М.Яковлева, Г.И.Смирнов, и другие”.

На очистке города. 13 марта 1943 г. Фотограф Г. Коновалов

На очистке города.

Восстановительная команда МПВО Выборгского района ремонтирует рельсы после попадания снаряда на Нижегородской ул. 27 июля 1943 г.

Ремонт проезжей части дороги. 13 мая 1943 г. Фотограф Б.Лосин

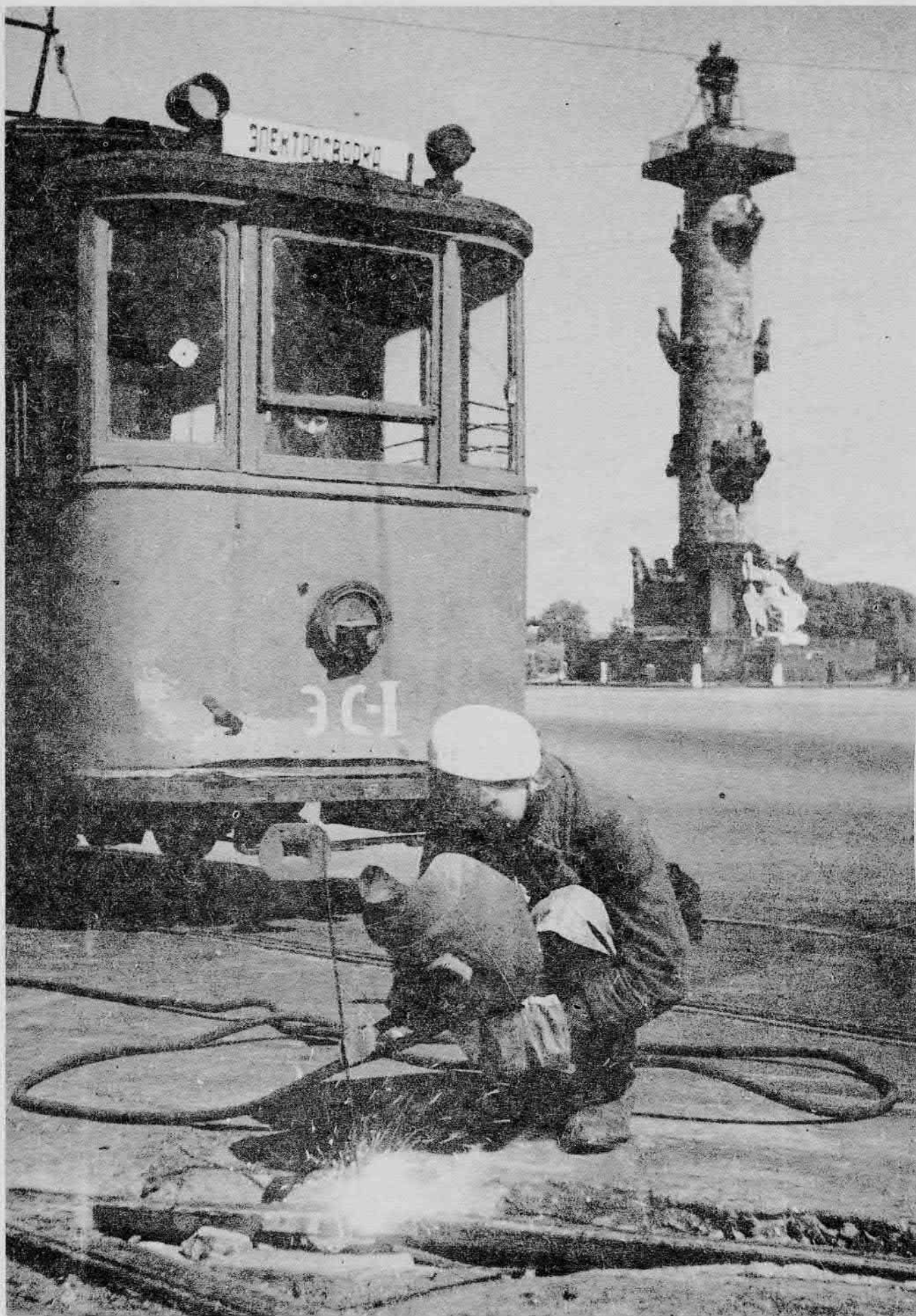
Ремонт контактного провода бойцами МПВО Смольнинского района через 15 минут после разрыва авиабомбы на углу Советского пр. и 2-ой Советской ул. 25 мая 1943 г.

Ремонт повреждений трамвайной сети на Загородном пр. Апрель 1943 г. Фотограф М.Трахман

Лучшая бригада электриков ремонтного участка мастера А.В.Карпенко приводит в порядок электрооборудование моторного вагона. 21 декабря 1944 г. Фотограф Е.Эварт

Сварщица 1-ой дистанции Службы Пути А.Волкова ремонтирует трамвайные пути на Пушкинской площади.
14 июня 1944 г. Фотограф С.Крапивницкий

*М.И.Горбачев, секретарь
Московского РК ВЛКСМ:*

„Особенно большого размаха восстановление достигло в 1944 г. Достаточно привести такой пример. Нужно было пустить трамвай на Среднюю Рогатку. Трамвайно-Троллейбусное Управление рассчитывало его пустить не ранее чем через 1,5-2 месяца ввиду того, что на всей линии были доты, дзоты и другие укрепления. Райком комсомола организовал воскресник, в котором приняло участие около 1,5 тыс. человек, и в один день весь путь был расчищен...”
(Оборона Ленинграда. 1941-1944. Л., 1968)

*Из отчета по основной деятельности
Энергослужбы за 1944 г.:*

„На восстановительных работах по Службе особенно отличились товарищи, показавшие образцы производительности труда и отработавшие большое количество часов:

1. Третьяков, Вячеслав Петрович – монтер Энергослужбы ТТУЛ, помимо своей профессии электромеханика освоил 4 профессии: маляра, водопроводчика, кровельщика, аккумуляторщика. За 3 месяца работы обучил профессии монтера 24 человека.

2. Николаева, Мария Антоновна – начальник подстанции им. Урицкого, освоила профессию водопроводчика; без участия строительных рабочих со своим коллективом электромонтеров выполнила все строительные работы по подготовке здания подстанции к зимнему режиму работы”.

*По решению Ленгорисполкома
от 22 декабря 1944 г. на общегородскую
„Доску почета” были занесены:*

„78. Григорьева Дарья Ивановна – формовщица трампарка им. Калинина. На работах по восстановлению чугунно-литейного цеха освоила специальности: плотника, кровельщика и каменщика при выполнении нормы на 180-200%. Отработала за октябрь-ноябрь месяцы 105 часов.

79. Смирнов Николай Михайлович – бригадир-столяр трампарка им. Смирнова, где работает с 1918 года. Обучил строительной специальности за 1943-44 гг. 7 человек. Отработал за октябрь-ноябрь месяцы 116 часов.

80. Парфенов Никита Уварович – плотник строительного цеха Вагоноремонтного завода № 1 Трамвайно-Троллейбусного Управления. На восстановлении отработал за октябрь-ноябрь месяцы 90 часов. Обучил стекольному делу 2-х человек.

81. Уткин Борис Васильевич – электрик Троллейбусной Службы. При восстановлении троллейбусов освоил специальность слесаря-электрика, выдвинут на должность мастера. Обучил 22 человека специальности слесаря по ремонту троллейбусов. Всего на восстановлении троллейбусов отработал 290 часов”.

*Из приказа по ТТУЛ № 19
от 9 февраля 1945 г.:*

„В 1944 году в связи с разгромом немецко-фашистских войск под Ленинградом и ликвидацией блокады началось восстановление городского хозяйства, расширение трамвайного движения, и приказом

по Управлению от 1-го ноября 1944 г. было предложено расконсервировать трамвайный парк им. Скороходова, восстановить хозяйство парка и подвижной состав, подготовив парк к самостоятельному выпуску пассажирских поездов с 1-го февраля 1945 г.

Коллектив парка, во главе с директором т. Трапидзе И.Г. успешно справился с поставленной задачей. Уже с 5-го декабря 1944 года началась опытная эксплуатация первых 6-ти пассажирских поездов, а с 1-го февраля 1945 года парк начал постоянный выпуск 10-ти пассажирских поездов, обеспечив необходимый оборотный резерв и подготавливая вагоны для дальнейшего расширения выпуска”.

„Налажена работа бытовых учреждений, отремонтирована столовая и заканчивается ремонт детского сада”.

*„Заместителю председателя
Ленгорисполкома тов. Баранову Н. В.
Докладная записка.*

Обслуживание пассажиро-перевозками посетителей парков и садов районного значения и части парков общегородского значения, открываемых в 1944 году, может быть осуществлено существующими маршрутами, без изменения их направления.

Исключение составляют ЦПКО им. С.М.Кирова, Таврический сад и парки в Озерках и Шува-лово, для обслуживания пассажиро-потоков которых понадобится изменение в направлении маршрутов.

Для обслуживания пассажиров, едущих в ЦПКО им. С.М.Кирова, предполагается продление маршрута № 12 до кольца ЦПКО и в воскресные дни, при большом наплыве пассажиров, маршрута № 3 до Старой Деревни.

Обслуживание посетителей Таврического сада предполагается маршрутом № 19, который от Литейного проспекта пойдет по измененному направлению: улице Салтыкова-Щедрина и ул. Восстания.

Озерковский и Шуваловский парки обслуживаются маршрутом № 20, продляемым до Шувалова в воскресные дни.

Интервал между поездами, одновременно, уменьшается с 10 до 6 минут.

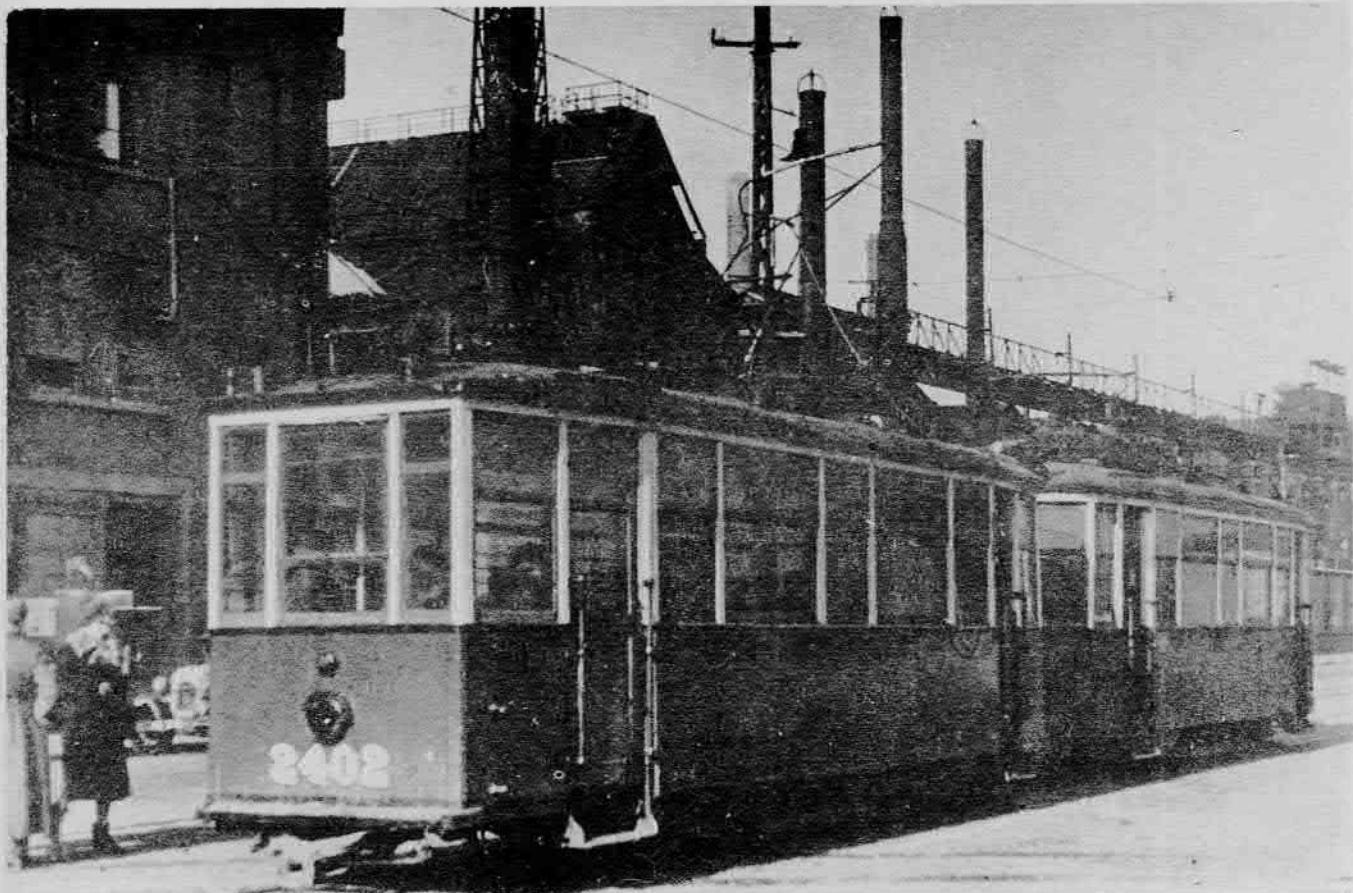
Посетители Екатерингофского сада обслуживаются маршрутами № 9 и № 13 и направляются в сад с площади Стачек.

Начальник Управления *М.Х.Сорока”*

*Итоги работы школ
в 1943/44 учебном году:*

„3) Разрешить Трамвайно-Троллейбусному Управлению организовать продажу месячных проездных трамвайных карточек для учащихся 1-4 классов по цене 10 рублей с правом входа с передней площадки моторного вагона и для учащихся 5-10 классов по цене 15 рублей без права входа с передней площадки.

п.п. Председатель исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся *П. Попков.*
Секретарь исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся *А. Бубнов”.*

Трамвай „Жди меня, и я вернусь“ у Кировского завода 1944 г.

После восстановления контактной сети от Нарвских ворот до Кировского завода по этому маршруту вместо паровоза стал ходить трамвайный поезд, состоящий из двух моторных вагонов. По традиции и этот трамвай стали называть „Жди меня, и я вернусь“.

Подвеска знака трамвайной остановки на Невском пр. Февраль 1945 г. Фотограф Б.Васютинский

На Невском проспекте. 1944 г. Фотограф Д.Трахтенберг

На улицах города в первые дни после снятия блокады. 1944 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Ленинградцы разбирают укрытия галерей Гостиного двора. 1945 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Транспортировка извлеченных из земли „Коней Клодта“ по Невскому проспекту. Фотограф Д.Трахтенберг

**Верховному главнокомандующему
— маршалу Советского Союза
Иосифу Виссарионовичу Сталину**

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В дни суровых испытаний нашей Родины Ленинградские трамвайщики вместе со всеми трудящимися встали на защиту своего родного города Ленина.

Ни воздушные бомбардировки, ни систематические артиллерийские обстрелы, не могли сломить волю и непреклонный дух нашего коллектива. С риском для жизни восстанавливая разрушенное хозяйство, зачастую под свист снарядов и звуки рвущихся бомб, мы обеспечили непрерывную работу единственного вида в городе массового транспорта, осуществляя все внутригородские пассажирские и значительную часть грузовых перевозок.

Доставляя почти непосредственно к линии фронта части героической Красной Армии и боеприпасы, осуществляя перевозки раненых в санитарных поездах, перевозку трудящихся на фабрики и заводы — Ленинградские трамвайщики внесли и свою долю в общее дело разгрома фашистских захватчиков и изгнания их из пределов нашей Родины.

Прошел год, как отзвучали последние выстрелы у стен города. Перед ним встали широкие перспективы восстановления городского хозяйства и превращения Ленинграда в крупный промышленный и культурный центр.

Развертывание промышленных предприятий, возвращение эвакуированных в первый период войны заводов, учреждений, институтов, вызвали значительный рост потребности в городских пассажирских перевозках и необходимость быстрого увеличения

размеров движения городского электротранспорта.

Ценой упорного, напряженного труда Ленинградские трамвайщики удвоили число действующих трамвайных маршрутов, связавших все районы города между собой и предоставивших трудящимся удобства скорого, беспересадочного сообщения.

После почти трехлетнего перерыва вновь началась эксплуатация троллейбуса на двух основных магистралях города Международном и Невском проспектах.

Память о самоотверженно погибших на боевом посту товарищах заставляет коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих трамвая с удвоенной энергией бороться за выполнение поставленных перед нами задач, за дальнейшее увеличение скорости и размеров движения, повышение качественных показателей работы трамвая, увеличение действующих фондов и культурное обслуживание пассажиров.

Собравшись сегодня на торжественный митинг, посвященный годовщине разгрома немецких захватчиков у стен Ленинграда и награждению города высокой правительственной наградой — орденом ЛЕНИНА, — Ленинградские трамвайщики, обращаясь к Вам со словами приветия и любви, заверяют Вас, что они с честью справятся с возросшими задачами восстановления и дальнейшего развития своего хозяйства.

По поручению Коллектива Трамвайно-Троллейбусного Управления Ленгорисполкома:

Зам. начальника Управления: *Иванов Б.Т.*
Секретарь комитета ВКП(б): *Кебо Л.Н.*

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ПРЕЗИДИЯ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР
ПРЕЗІДІУМ ВЕРХОВНАГО СОВЕТА СРСР
SSEI BAŞ SOYETİ PREZİDİUMU
LVA JĀZVADĀS PĒDĀTĀJĀS LĪGUMS
LVIET VALDĀRĪBAS VĒRĪGĀS VALDĪBAS
SSSR JOKARJ SOVETININ PREZIDIJUMI
SSSR ALIJ SOVETINIK PREZIDIUMI
PREZIDIUMI SOVETI OLII SSSR
SSSR ÜLĒ SOVETJAJA PREZIDIUMI
SSSR COIORQU SOVETININ PREZIDIUMU

ГРАМОТА

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик

за выдающиеся заслуги трудящихся Ленинграда перед Родиной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, в трудных условиях вражеской блокады. Указом от 26-го января 1945 года награжден город
Ленинград

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

МОСКВА—КРЕМЛЬ 26 января 1945 г.

№ 255/12

Ленинградцы по карте наблюдают за наступлением Советской армии.
1943-1944 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Вагоновожатая трампарка им. Смирнова Д.Е.Ерохова, участница лунинского движения,
у своего всегда исправного вагона. 8 августа 1944 г. Фотограф Б.Васютинский

„Победы праздник светел”

Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил:

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной армии.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного
Командования:

Кейтель, Фридебург, Штумпф

Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником победы:

„В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одер-

жанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

9 мая считать нерабочим днем.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

М.Калинин

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А.Горкин

Москва, Кремль. 8 мая 1945 года.”

В Совнаркоме СССР

Совет Народных Комиссаров СССР предложил всем советским государственным учреждениям 9 мая с.г. в день всенародного торжества — ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ — поднять на своих зданиях Государственный Флаг Союза Советских Социалистических Республик.

„Город ждал этой вести. Днем 8 мая у репродукторов на Невском, Литейном, на Большом проспекте Петроградской стороны, Васильевского острова, на Лесном проспекте, улице Стачек собирались люди и настороженно вслушивались: не дает ли Москва позывные?

А к вечеру, когда пошли приказы, напряжение возросло. Ждали того, что пришло позже, — известия о конце войны. О полной безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии...

В 2 часа 10 минут 9 мая радио разбудило ленинградцев, как разбудило оно всю нашу страну, весь мир. С улицы было видно, как в окнах один за другим зажигались огни, слышен был шум распаиваемых окон. Радостные крики „ура!” неслись из каждого этажа, каждого дома.

Едва ли не первый, пожалуй, самый короткий митинг возник на углу Невского и Садовой. Трамвайная вышка мастера Павлова исправляла повреждение контактной сети, и все пять человек, входящих в бригаду, — сам Павлов, потерявший ногу на Ленинградском фронте, бригадир Епихина, муж которой сражался в Германии, молодые рабочие монтеры Алексеев и Гутник, бессменный шофер Кузнецов — радостно поздравляли и обнимали друг друга... В блокаду эта бригада во время обстрелов и бомбежек мчалась к месту аварии — прямо в огонь. И то, что весть об окончании войны застала их на посту, расценивалось каждым членом бригады как большая награда. К вышке подходили пока еще немногие прохожие, поздравляли, как самых близких, работавших здесь, и, подпевая браваурному маршу, шли по Невскому, который все больше и больше наполнялся людьми в этой небывалой ночной демонстрации. Слово „победа”, возникнув ночью, уже не покидало проспекта в это утро...”

(Ленинградская правда, 1945. 9 мая)

Народная артистка СССР В.А.Мичурина-Самойлова выступает на митинге. 9 мая 1945 г.

Работники ТТУЛ на митинге, посвященном победоносному завершению Великой Отечественной войны. 9 мая 1945 г. Фотограф Г.Чертов

„И да будет та встреча светла“

„В начале июля (1945 г. — Сост.) в город вернулась Ленинградская гвардия. Еще за несколько дней до намеченного срока газеты начали публиковать корреспонденции и очерки, помещать фотографии частей, находившихся на марше. В городе у Средней Рогатки, в Володарском (у завода „Большевик“) и Кировском (у Автова) районах под руководством архитекторов А.И.Гегелло, И.И.Фомина и В.А.Каменского строились триумфальные арки. В воскресенье 8 июля гвардейцы 45-й, 63-й и 64-й дивизий с трех сторон вошли в город. У городских окраин ленинградцы встречали гвардейцев хлебом-солью, цветами и подарками. Улицы на пути воинов были украшены флагами и транспарантами, заполнены встречающими. Лица солдат светились счастьем“.

(Непокоренный Ленинград. Л., 1985)

Добро пожаловать, родные!

„Скоро вернутся в наш парк доблестные воины, бывалые солдаты Алексей Андреевич Александров, Константин Иванович Васильев и многие другие. Они свято выполнили свой долг перед Родиной, прошли долгий, тяжелый путь от Волги до Шпрее, от Ленинграда до Берлина. Это они принесли нам радостную победу. Скоро мы увидим своих друзей, родных и знакомых, взглянем на их загорелые, овеянные порохом, лица, обнимем и скажем им: „Добро пожаловать, родные, в нашу трудовую ленинградскую семью!“

Старые производственники парка им. Калинина: Андреев, слесарь по тормозам, Соткина, смазчица.

(Ленинградский трамвай. 1945. 29 июня)

День торжества.

„С раннего утра все улицы города стали похожи на пестрый, цветущий луг. Все жители города вышли на улицу. Ленинградцы вышли встречать своих защитников, воинов-победителей.

Девушки Трамвайно-Троллейбусного Управления собрали цветы для героев-гвардейцев. Они рвали эти цветы на тех полях, на которых год тому назад рвались снаряды, со свистом пролетали мины! А нынче там был яркий благоухающий ковер цветов.

В этот торжественный день город проснулся и ожил очень рано. Люди спешили на улицу. У здания Трамвайно-Троллейбусного Управления по-праздничному одетые, с букетами цветов, с подарками собирались работники трамвая. Всем казалось, что время идет очень медленно. И вот, наконец, наступил желанный час. Из красного уголка вынесли знамя. Четыре года трамвайщики не выносили его на красивые улицы города, и сегодня совсем по-особенному на солнце искрится его золотая бахрома. Куда ни помотришь — кругом блестящий шелк знамен и море цветов.

Делегация от работников управления в колонне района пошла на митинг на Дворцовую площадь. Девушки высоко над головами держали букеты цветов. И вот на площадь вошли первые колонны

гвардейцев. Им навстречу, как дождь, посыпались цветы. Сегодня все были родные и знакомые. Каждому хотелось подарить что-нибудь воину. Гвардейцы бросали письма девушкам.

В 2 часа утихли восторженные приветствия.

Митинг открыт. От имени Областного и Городского комитетов партии и от Областного и Городского Советов депутатов трудящихся т. Попков приветствует героев гвардейцев.

По площади разносится команда генерал-майора т. Щеглова.

— К торжественному маршу!

Взметнулись к небу алые прославленные знамена гвардейцев. Чекая шаг, колонна за колонной, мимо трибуны проходят воины-победители.

— Слава! — несутся возгласы с трибуны, и опять цветы устилают путь героям.

Пройдут десятки лет, но этот день, день радостной встречи ленинградцы запомнят, как самый большой и счастливый праздник“.

(Ленинградский трамвай. 1945. 13 июля)

Больше радостных подарков.

Коллектив трампарка им. Калинина готовится тепло встретить фронтовиков. Об этом заботятся и директор парка и профсоюзная организация. Усердно потрудились строители — они хорошо отремонтировали общежитие на 30 человек, уже изготовлены столы, стулья. Помещение приведено в полный порядок — в нем уютно, чисто, стоят кровати с матрацами, простынями, подушками. Отдел главного механика готовит для общежития тумбочки.

Комсомольцы парка обязались доставлять сюда свежие журналы, газеты, интересные книги ...

Строительная служба Трамвайно-Троллейбусного Управления готовит общежитие на 50 человек, для возвращающихся в родной город героев-победителей.

В доме № 17 по Московскому шоссе отремонтирована жилплощадь для демобилизованных. Разрушенные квартиры в период войны капитально ремонтируются“.

(Ленинградский трамвай. 1945. 13 июля)

А.Борисова. Радужно встретим.

„Празднично и нарядно убрано общежитие ВАРЗ № 2. 20 чистеньких кроватей привлекают своей свежестью. Девушки вагоноремонтного завода принесли сюда полевые цветы, заботливо разложили книги и журналы. Варзовцы подготовили все, чтобы радужно встретить своих дорогих гостей, демобилизованных воинов Красной Армии.

Со дня на день ждет своего мужа подсобница кузовного цеха т. Староверова.

„Дома все готово, правда, я не могу успокоиться, все кажется: забыла что-нибудь приготовить для дорогого гостя. У меня две дочери, одна сейчас уехала в пионерский лагерь и другая тоже скоро уедет отдыхать в санаторий. Я счастлива, что муж приедет и увидит здоровеньких, крепких девочек, и без него я сумела вырастить хороших детей, а теперь сердце не нарадуется, будем жить, как до войны, нет, еще лучше, еще богаче“.

(Ленинградский трамвай. 1945. 20 июля)

Гвардия на М

Гвардейцы-артиллеристы проходят триумфальную арку, воздвигнутую по проекту архитектора А.Гегелло на Международном проспекте. 8 июля 1945 г. Фотограф Б.Уткин

Встреча хлебом-солью гвардейцев Ленинградского корпуса. 8 июля 1945 г. Фотограф В.Федосеев

Гвардейцы проходят по набережной р. Фонтанки. 8 июля 1945 г. Фотограф В.Тарасевич

Парад победителей на Дворцовой площади. 1945 г.

Встреча воинов-победителей на Невском проспекте, 1945 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Прохождение воинских частей по Невскому проспекту, 1945 г. Фотограф Д.Трахтенберг

Гвардейцы проходят по улицам Васильевского острова. 8 июля 1945 г. Фотографы С.Нордштейн, В.Тарасевич

Встреча защитников города, гвардейцев Ленинградского корпуса. Герой Советского Союза — генерал-майор Щеглов с маленьким мальчиком на коне. 8 июля 1945 г. Фотограф Г.Чертков

Они руководили городским электротранспортом в годы войны

Управление трамвайно-троллейбусным хозяйством города:

Сорока Михаил Хрисанфович — начальник ТТУЛ (1941-1945 гг.)

Иванов Борис Тимофеевич — главный инженер ТТУЛ (1941-1945 гг.)

Иванов Николай Павлович — зам. начальника ТТУЛ (1943-1945 гг.)

Фирсов Иван Егорович — помощник начальника ТТУЛ по кадрам (1943-1945 гг.)

Полежаев Николай Васильевич — главный бухгалтер ТТУЛ (1941-1945 гг.)

Гусев Николай Иванович — начальник Технического отдела (1943-1945 гг.)

Исидоров Михаил Алексеевич — начальник штаба МПВО ТТУЛ (1941-1945 гг.)

Кнерель Григорий Михайлович — главный энергетик (1941-1945 гг.)

Начальники и гл. инженеры служб и предприятий:

Аванов Григорий Артемьевич — гл. инженер Службы Пути (с 13.01.1943 по 1945 гг.)

Кондаков Борис Григорьевич — начальник Службы Эксплуатации (1942-1945 гг.)

Ладыженский Георгий Авксентьевич — нач. ЦВАРМ, директор ВАРЗ-2 (1944-1945 гг.)

Лисов Петр Алексеевич — начальник Службы Пути (1941-1945 гг.)

Лобанов Дмитрий Григорьевич — директор т/п им. Коняшина (1940-1943 гг.); гл. механик ТТУЛ (1943-1944 гг.); гл. инженер Грузового трамвайного парка (1944-1945 гг.)

Немзер Виталий Маркович — нач. Службы Движения (1941-1942 гг.); гл. инженер Службы Эксплуатации (1942-1943 гг.); РККА (1943-1944 гг.); зам. нач. Службы Подвижного Состава (1944-1945 гг.)

Пенюгин Николай Платонович — гл. инженер Энергослужбы (1941-1945 гг.)

Попов Василий Алексеевич — директор т/п им. Смирнова (1941-1944 гг.); начальник Троллейбусной Службы (1944-1945 гг.)

Пох Израиль Хаскелевич — начальник Энергослужбы (с 03.1942-1945 гг.)

Равич Зелик Израилевич — начальник Службы Материального Снабжения (1941-1945 гг.)

Рейфер Яков Александрович — начальник Троллейбусной Службы, (1941-1942 гг.); гл. инженер Грузового трамвайного парка (1942-1944 гг.); гл. инженер Троллейбусной Службы (1944-1945 гг.)

Слицан Кива Яковлевич — гл. инженер Службы Подвижного Состава (1940-1942 гг.); нач. ОКС (1942-1943 гг.); гл. инженер ЦВАРМ (1943-1954 гг.)

Степанов Михаил Николаевич — начальник Техотдела СПС (1941-1944 гг.); гл. инженер Службы Эксплуатации (1944-1945 гг.)

Субочев Иван Андреевич — гл. инженер Службы Эксплуатации (1941-1944 гг.); гл. инженер ВАРЗ-1 (1944-1945 гг.)

Цыбуков Кирилл Самуилович — директор т/п им. Володарского (1938-1943 гг.) директор ВАРЗ-1 (1943-1945 гг.)

Шпиллер Михаил Михайлович — директор ЦВАРМ (1942-1944 гг.); директор т/п им. Леонова (1944-1950 гг.)

Директоры и главные инженеры трамвайных парков

Васильев Федор Николаевич — гл. инженер т/п Кировского района (1942-1945 гг.)

Жарков Иван Гаврилович — директор т/п Кировского района (1944-1945 гг.)

Иванов Константин Александрович — гл. инженер т/п им. Володарского (1943-1945 гг.)

Козлов Иван Филиппович — директор т/п им. Калинина (1942-1944 гг.)

Корнилов Петр Николаевич — гл. инженер т/п им. Коняшина (1943-1945 гг.)

Крулик Иустин Иванович — гл. инженер т/п им. Леонова (1941-1945 гг.)

Купцов Яков Максимович — директор т/п им. Скороходова (1941-1943 гг.); директор Грузового трамвайного парка (1943-1945 гг.)

Лавин Федор Тимофеевич — директор т/п им. Калинина

Левашов Евгений Дмитриевич — директор т/п им. Коняшина (1943-1945 гг.)

Сивочуб Александр Трофимович — директор т/п им. Блохина (1941-1946 гг.)

Сулягин Константин Васильевич — директор т/п им. Володарского (1944-1945 гг.)

Филатов Михаил Кондратьевич — гл. инженер т/п им. Калинина (1941-1945 гг.)

Югай Моисей Федорович — главный инженер т/п им. Блохина (1941-1945 гг.)

М.Х.Сорока

Б.Т.Иванов

М.А.Исидоров

П.А.Лисов

Д.Г.Лобанов

В.А.Попов

И.Х.Пох

Я.А.Рейфер

М.М.Шпиллер

*Немчиков Владимир Иванович
родился в 1925 году.*

24 сентября 1941 г. поступил в Энергохозяйство пом. электромонтера и сразу окупился в работу.

В 20-х числах марта 1942 г. Немчиков, восстанавливая вместе с группой монтеров контактную сеть, во время артобстрела получил контузию. Очнулся в госпитале под Череповцом. После излечения был призван в ряды Советской Армии в воздушно-десантные войска.

В 1944 г. в районе г. Лодейное Поле 19 смельчаков - добровольцев, среди которых был и В. Н. Немчиков, форсировали р. Свирь и образовали на ее северном берегу плацдарм. За этот подвиг все они были удостоены звания Героя Советского Союза.

*Красицкий Евгений Иванович
(1918 - 1944)*

Родился в Ленинграде. Учился в школе № 189. В 1937 г. поступил в Грузовой трамвайный парк, быстро освоил профессию электромонтера. Передовик-стахановец, секретарь комитета комсомола парка.

В 1941 г. ушел на фронт, там же был принят в члены ВКП(б). В 1944 г., будучи командиром стрелкового батальона, за форсирование реки Днепр и участие в освобождении города Никополя был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В одном из последующих боев был тяжело ранен и погиб.

*Дранищев Евгений Петрович
(1918-1943)*

Со второго курса Ленинградского электромеханического техникума ушел в летную школу, чтобы, как и старший брат, стать летчиком.

В 22 года он ушел на фронт Великой Отечественной войны, сражался в небе над Батайском и Ростовом, над Сталинградом. Летчик-истребитель, Дранищев, совершил 80 боевых вылетов; провел 37 встреч с противником, сбил 14 вражеских самолетов. После освобождения Ростова многим летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе был Евгений Дранищев, заместитель командира эскадрильи.

Он знал о награде, но не успел приколоть на гимнастерку Золотую Звезду. В августе 1943 г. Евгений погиб в небе под Таганрогом.

Подвижники трамвайного дела

*Закутин Николай Николаевич
(1871-1943)*

Служба Движения, инженер по организации движения. Автор руководства „Организация трамвайных пассажирских перевозок” и многих научно-технических статей.

*Кондратьев Дмитрий Иванович
(1899-1945)*

Служба Эксплуатации, инженер-инспектор. Главный конструктор, создатель большинства типов трамвайных вагонов в Ленинграде, в том числе бронированного трамвайного вагона

*Зильберталь Абрам Хаимович
(1892-1942)*

Энергослужба, инженер по проектированию. Крупнейший теоретик и практик трамвайного транспорта. Автор многих основополагающих фундаментальных работ, имеющих непреходящее значение, в том числе руководства „Трамвайное хозяйство” в 2-х томах.

**Из Указа
Президиума Верховного Совета
СССР от 14 апреля 1944 г.**

О награждении орденами и медалями работников городского хозяйства г. Ленинграда

За самоотверженную работу по ликвидации разрушений и сохранению жилищно-коммунального хозяйства и городского транспорта г. Ленинграда в период блокады наградить:

Орденом Ленина

Дмитриеву Ефросинью Федоровну
Слабого Григория Тарасовича
Сороку Михаила Хрисанфовича

Орденом Трудового Красного Знамени

Аксенова Ивана Трофимовича
Дрожжина Дмитрия Васильевича
Иванова Бориса Тимофеевича
Колокольчикову Марию Ивановну
Кондакова Бориса Григорьевича
Лисова Петра Алексеевича
Мусатову Марию Васильевну
Цыбукова Кирилла Самуиловича

Орденом Красной Звезды

Васильева Павла Ивановича
Кириллова Николая Яковлевича
Корнеева Сергея Степановича
Павлова Петра Павловича
Позднякова Алексея Андреевича
Попова Василия Алексеевича
Поха Израиля Хаскелевича
Ручкина Викентия Владимировича
Сивочуба Александра Трофимовича
Субочева Ивана Андреевича
Ширяева Иллиодора Ивановича

Орденом "Знак Почета"

Аксельрода Моисея Семеновича
Басова Павла Васильевича
Бирюка Франца Ивановича
Васильева Александра Захаровича
Вишневского Виталия Михайловича
Иванову Марию Ивановну
Исидорова Михаила Алексеевича
Королева Василия Андриановича
Крюкова Николая Ивановича

Кузнецова Алексея Михайловича
Кулькова Василия Степановича
Петрову Агнию Андреевну
Пименову Любовь Ивановну
Половникова Ивана Дмитриевича
Поспелова Анатолия Петровича
Саустина Петра Мартыновича
Хомича Геннадия Михайловича

Медалью "За Трудовую Доблесть"

Александрову Евдокию Александровну
Антонова Александра Ивановича
Богомолу Анастасию Михайловну
Варзину Ксению Николаевну
Васильеву Ненилу Николаевну
Грачеву Прасковью Дмитриевну
Егорова Федорова Александровича
Иванова Константина Александровича
Иванова Михаила Ивановича
Игнатьева Ивана Ивановича
Кабошину Антонину Ивановну
Катаева Александра Гавриловича
Кебо Любовь Никитичну
Кнереля Григория Михайловича
Ковалева Фому Ивановича
Козлова Ивана Филипповича
Козлова Николая Осиповича
Кузьмину Матрену Васильевну
Пенюгина Николая Платоновича
Прусакова Алексея Григорьевича
Равича Зелика Израильевича
Серебрянникова Анатолия Павловича
Слицана Киву Яковлевича
Ткачева Николая Петровича
Федорова Александра Федоровича
Филатова Михаила Кондратьевича
Шпиллера Михаила Михайловича
Югая Моисея Федоровича

Медалью "За Трудовое Отличие"

Бушину Евдокию Филипповну
Ганину Евдокию Васильевну
Ефремову Марию Андреевну
Калишникову Пелагею Николаевну
Качалову Любовь Ивановну
Некрасову Анну Ивановну
Павлову Пелагею Селиверстовну
Соколова Дмитрия Дмитриевича
Староверову Марию Григорьевну
Черник Федору Григорьевну

Ленинградская правда 92 (8816) от 16.04.44

В.А. Попов

Ленинградские трамвайщики на протяжении всей своей истории проявили себя как один из передовых отрядов рабочего класса нашего города.

Из десяти трамвайных парков города, трамвайный парк имени В. С. Смирнова является самым крупным транспортным предприятием. В довоенное время из его ворот ежедневно выходило на линию более 300 вагонов. От четкости работы этого центрального парка во многом зависит уровень обслуживания населения пассажироперевозками.

Коллектив „смирновцев“ с честью справлялся с этой задачей.

Я горжусь тем, что мне посчастливилось начать свою деятельность в этом славном коллективе, где я вырос как руководитель от мастера до начальника Трамвайно-троллейбусного управления, проработав в этой системе более 35 лет.

Вероломное нападение фашистов на нашу Родину прервало мирный созидательный труд советских людей. Все силы народа были отданы борьбе с врагом, все было подчинено единой цели — победе.

В ночь на 22 июня 1941 года дежурный по парку Н.О. Козлов из штаба МПВО города получил указание о сборе объектовых команд местной противовоздушной обороны. В течение нескольких часов 200 человек из состава команд МПВО трамвайного парка явились на свои сборные пункты. Началась в полном смысле этого слова военная жизнь предприятия. Были поставлены на штатное расписание снаряжение, средства противовоздушной и химической защиты, проведена светомаскировка объекта и трамвайных вагонов, приведены в готовность бомбогазоубежища и штаб категорированного объекта МПВО.

Все это было выполнено быстро и организованно. Руководил этими работами штаб парка в составе Попова В.А. — директора парка (начальник объекта), Прусакова А.Г., Горячева С.В., Кулиной Е.П. и Скачкова А.И. Возглавляли объектовые команды МПВО А.Абрамов, Г.Будков, Буданов, П.Мадестова, Г.Радзивилович, Д.Тимофеева. Это мужественные и хорошо подготовленные для выполнения специальных заданий военного времени люди.

Уже в первый массированный налет вражеской авиации на Ленинград 8 сентября 1941 года, когда на город было сброшено 12 тыс. зажигательных бомб, на трамвайный парк им. Смирнова упало несколько десятков зажигательных бомб. Возникли пожары на участке ремонта вагонов, в слесарно-механическом цехе, кочегарке и на преобразовательной тяговой подстанции им. Урицкого. Благодаря мужественным и самоотверженным действиям бойцов МПВО объекта пожары были быстро ликвидированы, а остальные зажигательные бомбы обезврежены. Вот когда сказалась хорошая подготовка команд МПВО. Враг не застал нас врасплох. В этот день особенно отличались при тушении пожаров и обезвреживании зажигательных бомб С. Мордовин, В. Вишневский, В. Крылов, Г. Будков, Буданов, К. Гаврильчик и другие.

В течение 900 дней блокады штаб и бойцы МПВО объекта находились на казарменном положении, бдительно охраняя трамвайный парк от бомбежек и артобстрела врага. Объект несколько раз подвергался нападению врага с воздуха и артиллерийскому обстрелу. Каждый раз коллектив самостоятельно и умело ликвидировал очаги поражения.

Большую тревогу вызывали зажигательные бомбы. Несвоевременное их обезвреживание могло вызвать тяжелые последствия от пожаров. Трамвайные вагоны с деревянным кузовом горят как солома. Скопление их на открытой площадке требовало особой бдительности и постоянной готовности противопожарной команды. Ни разу за всю войну она нас не подводила.

Запомнился день самой тяжелой бомбардировки города — 19 сентября 1941 года. В середине дня проходило совещание в райкоме партии. Вдруг раздался сигнал воздушной тревоги, и сразу начали вокруг здания райкома взрываться фугасные бомбы, посыпались стекла из окон здания. Заседание было прервано. Я вылетел на Невский проспект и к своему ужасу увидел, что горит трамвайный парк. В несколько минут добежал до парка и увидел, что горит не парк, а дом № 50 по Суворовскому проспекту. Горел военный госпиталь. Это было страшное по своим последствиям поражение. В парк попало несколько зажигательных бомб, но они были обезврежены бойцами МПВО, которые круглосуточно несли сторожевую службу на объекте. Бойцами МПВО главным образом были молодые женщины и девушки. Во время обстрелов и бомбежек они мужественно дежурили на вышке и на постах наблюдения, своевременно донося штабу о положении на объекте.

Среди них выделялись своей выдержкой и бесстрашием В.Лобанова, А.Толстикова, П.Баранова, А.Барсукова, Л.Маркова, А.Беляева, Ф.Бравина, П.Модестова, А.Любимова.

Вспоминаются некоторые эпизоды военного времени. На вышке жилого дома при трамвайном парке был установлен постоянный пост наблюдения за обстановкой вокруг прикрепленной территории. Часто приходилось во время бомбежек подниматься на вышку, чтобы успокоить дежурного бойца. В ночь с 4 на 5 ноября 1941 г. я наблюдал ночной таран летчика А. Т. Севастьянова. К вражескому самолету, ослепленному лучами прожекторов, приблизился советский истребитель и таранил его. Немецкий самолет упал в Таврический парк, а один из летчиков, выбросившийся из самолета, приземлился на крышу дома рядом с трамвайным парком им. Смирнова. Бойцы МПВО нашего объекта сняли трясущегося от страха вражеского летчика с крыши и передали его в руки подроспевшей милиции.

Не раз парк подвергался артиллерийским обстрелам. Серьезного ущерба они не наносили. Во время артобстрела 18 декабря 1941 года в 16 часов 20 минут были полностью уничтожены пять троллейбусных машин, находившихся на хранении в парке и повреждено несколько трамвайных вагонов.

Повезло лично мне и дежурному бойцу противопожарной команды, находившимся в этот момент в двадцати метрах от разорвавшегося снаряда: стена

из нескольких троллейбусов спасла нас от поражения. После этого случая все стали более осторожно вести себя при артобстреле. Дежурные на постах стали пользоваться щелями и индивидуальными укрытиями при бомбежке и артобстрелах.

В самые тяжелые для города дни трамвайный парк им. Смирнова жил, работал, сражался. Помимо прямой своей задачи по перевозке пассажиров коллектив парка выполнял различные специальные задания.

По указанию Военного Совета Ленинградского фронта восемь четырехосных вагонов были переоборудованы в санитарные поезда для перевозки раненых красноармейцев. Вагоны были оборудованы в три ряда по вертикали переносными носилками, электропечами, укомплектованы аптечками и бачками для кипяченой воды. Сопровождающие кондукторы могли оказать первую медицинскую помощь.

Особенно отличились своей заботой о раненых бойцах водители и кондукторы А.Васильева, Л.Ульянова, Ф.Ерохова, П.Мохова, В.Лосева, А.Семирякова, Л.Вороховская, П.Краснова, М.Морозова, Ф.Черник, Э.Липейко, Е.Федорова, которые дежурили в парке и готовы были выехать на линию за ранеными бойцами в любое время суток.

Также по указанию Военного Совета Ленинградского фронта был построен бронированный вагон № 2435 с пулеметными амбразурами, на случай если бы пришлось вести оборонительные бои на улицах города. Броню для вагона поставил Ленинградский Металлический завод. Строили бронированный вагон товарищи С.Мордовин, В.Вишневский, В.Крылов, Т.Никитин, И.Сечков. Руководили работами В.А.Попов и А.Г.Прусаков.

В самые тяжелые дни блокады, зимой 1941–1942 гг., трамвайный парк им. Смирнова выполнял спецзадания Смольнинского райисполкома. В те дни в неотапливаемых квартирах прочно поселился холод, безжалостно замораживая истощенных людей. В декабре 1941 года от дистрофии и холода погибло 52881 человек, что превысило смертность ноября почти в пять раз. Еще больше людей различных возрастов находилось в преддверии смерти. В январе и феврале 1942 года смертность достигла своего апогея. За эти 60 дней умерло 199187 человек. Всего за время блокады умерло от голода 641803 человека.

Смерть наступала людей везде: на улице, в квартире, часто жизнь обрывалась у станка. По улицам, занесенным снегом, вереницей плелись люди и, напрягая последние силы, тянули саночки, на которых лежали покойники.

Мертвых хоронили без гробов — обернутых простыней или одеялом, а иногда и просто в одежде, в которой человек умер. Нередко, выбившись из сил, люди оставляли умерших на полпути, чаще всего около предприятий в надежде, что их подберут и доставят на кладбище.

Таких случаев было так много, что трампарк им. Смирнова был вынужден организовать морг в гаражном помещении парка, куда собирали оставленных около предприятия покойников, которых потом на грузовых машинах коммунальных служб района увозили на огромный пустырь рядом со старой Пискаревской дорогой, где впоследствии образовалось известное ныне всем Пискаревское кладбище.

Кладбище и подъезды к нему на большом расстоянии были завалены припорошенными снегом телами.

По указанию Смольнинского райисполкома в помощь командам МПВО города трамвайный парк выделил бригаду женщин в составе 10 человек для сбора и захоронения покойников.

Слесарно-механические мастерские трамвайного парка выполняли большой военный заказ по изготовлению 50 тысяч скоб для строительства оборонительных сооружений, делали противотанковые „ежи” из рельсов и колес трамвайных вагонов и головки для снарядов.

Более 100 „смирновцев” принимали непосредственное участие в сооружении оборонительных рубежей вокруг Ленинграда, где отработали, в общей сложности, 15 тысяч человеко-часов.

Тяжело было с людьми: многие ушли на фронт, другие эвакуировались; но выделять людей по указанию РК ВКП(б) приходилось по первому требованию. У меня сохранилась характерная записка того времени. Вот она: „Уважаемый тов. Попов! Убедительно прошу помочь мне и выделить 10 человек рабочих для отправки на оборонительные работы. Я знаю, Вы скажете, что у Вас нет людей и я не имею права их у Вас требовать. Вы смольнинец, и честь района Вам дорога, поэтому посмотрите свой состав и подбросьте мне рабочих. Инструктор РК ВКП(б) Калугина.”

Характерным было это для того тревожного времени, когда даже такие вежливые обращения безоговорочно выполнялись. К этому нас призывали наш партийный долг и партийная дисциплина.

Из 1750 человек, работавших в парке в 1942 году, в наличии остались только 727 рабочих, инженеров, техников и служащих. Остальные ушли на фронт, были эвакуированы. Шестьдесят пять коммунистов пошли в народное ополчение Смольнинского районного комитета партии. Все мужчины — коммунисты трамвайного парка подали заявления о приеме их в армию народного ополчения. Райкому партии пришлось часть заявлений даже возратить для того, чтобы сохранить жизнеспособной работу предприятия.

Мы тогда не могли представить, какие испытания выпадут на долю тех, кто остался работать в трамвайном парке. Все оставшиеся в парке мужчины, способные носить оружие, проходили военную подготовку и были готовы в любое время выступить на защиту города Ленина с оружием в руках.

В зданиях трамвайного парка и прилегающих к нашему объекту зданиях были сделаны пулеметные амбразуры и на территории парка щели. Парк готов был к любым испытаниям с оружием в руках.

Не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны и пали смертью храбрых, защищая Родину от немецких захватчиков, многие работники трамвайного парка им. Смирнова и среди них: Н.Михайлов, С.Подгороднический, П.Булкин, Е.Михасев, Е.Соколов, А.Сальников, С.Пурмаль, С.Дроздецкий, С.Яковлев, С.Благословенский, И.Морозов, В.Сугробов, П.Кожевников, П.Палагичев, Н.Баженов, В.Моторко и другие.

В условиях войны трамвайный парк, выполняя специальные задания Военного Совета Ленинградского фронта, продолжал успешно выполнять

свои основные функции по перевозке ленинградцев на работу и с работы. Трамвай был единственным видом пассажирского транспорта, который продолжал работать в течение всей блокады, за исключением небольшого отрезка времени с 3-го января 1942 года по 15 апреля 1942 года, когда прекратилась подача электрической энергии в контактные провода.

На плечи трамвайного парка им. Смирнова, как центрального и самого крупного транспортного предприятия, была возложена задача выполнить наибольший объем пассажироперевозок и наибольший выпуск поездов на линию. Выполнение поставленной задачи осложнялось тем, что в первые дни войны большое количество водителей, слесарей-ремонтников ушло на фронт.

Руководству трамвайного парка пришлось в срочном порядке принимать меры по привлечению женщин и подростков для работы в трамвайном парке. Была развернута работа по подготовке женщин водителями трамвая, а в депо парка широкое распространение получило совмещение профессий. Слесари-ремонтники были одновременно и механиками, и электриками, и столярами-кузовщиками.

Почти 90 % слесарей-ремонтников составляли женщины. Я с большой благодарностью и признательностью вспоминаю о той выдающейся роли, которую сыграли женщины в работе трамвайного парка им. Смирнова. Нельзя не отметить хотя бы некоторых из них: это М.Нарица, Е.Алексеева, М.Горячева, М.Федорова, Е.Шмелева, М.Колокольчикова, Т.Архипова, К.Негри, В.Шредер. Анна Васильевна Абрамова пришла работать в депо парка вместе с двумя своими сыновьями-подростками Владимиром и Сережей, Анна Васильевна Толстикова перешла работать из бухгалтерии на участок ремонта вагонов.

Истощенные, еле передвигавшиеся в холодных неотапливаемых цехах, они ремонтировали обледенелые вагоны. В таких тяжелых условиях работали безотказно, не считаясь со временем, не щадя себя. Не было случая, чтобы человек, который еще мог двигаться, отказался от выполнения своего долга. В этой обстановке не нужно было никаких строгих приказов. Этого не забыть никогда.

Особенно большие испытания выпали на долю линейного персонала. Водители и кондуктора находились на передовых рубежах защитников Ленинграда. Их труд подобен ратному труду воинов Красной Армии. Ни бомбежки, ни артиллерийский обстрел города врагом не могли остановить движение трамвая. За контроллерами управления трамвая сидели женщины-водители по 12 часов в смену, подчас истощенные и, пренебрегая усталостью и опасностью, самоотверженно выполняли свой долг перед ленинградцами, перевозили их на работу и с работы и нередко погибали.

За годы Отечественной войны в результате налетов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов при исполнении своих служебных обязанностей погибло 8, ранено 15 человек и контужено 145 работников трамвайного парка им. Смирнова. Погибли водители: К.Храброва, Т.Бычкова, кондуктор М.Горчакова, рабочий депо Е.Рубин. Были ранены водители А.Устинова, Т.Бычкова, А.Дорошевич; кон-

дукторы: М.Пурина, В.Александрова, А.Чернова и многие другие.

Разве можно не восхищаться мужеством и отвагой этих скромных тружеников трамвая и одновременно бойцов прифронтового города. Когда 3 января 1942 года из-за недостатка электроэнергии было приостановлено трамвайное движение, это потрясло всех ленинградцев и, не в меньшей степени, нас - работников трамвая.

Мы знали, что это временное явление. Город не может долгое время существовать без транспорта, поэтому администрация и партийная организация трамвайного парка направили все усилия коллектива на сохранение подвижного состава трамвая в рабочем состоянии. Трамвайный вагон, как и человек, долгое время находящийся в покое, теряет способность двигаться. Были организованы профилактический осмотр и мелкий ремонт вагонов. Настоящим праздником стало для ленинградцев утро 15 апреля 1942 года. Хотя трамвайные пути и перекрестки улиц были свободны, водители звонками непрерывно извещали население: „Пошел трамвай!“ Навстречу движущемуся поезду неслись приветственные возгласы и аплодисменты. Пешеходы обнимались, смеялись, плакали. Пожимали руки и целовали водителей и кондукторов... „Ленинградская правда“ об этом писала: „Никто не забудет, как по весенним улицам, после тяжелой зимы пошли первые трамваи. В звоне их сигналов уже звучал далекий звон колоколов победы“.

Трамвай пошел по магистралям города, и ничто уже не могло его остановить — ни тяготы блокадной жизни со скудными пайками, ни нехватка рабочих рук и запасных частей. Трамвай жил и героически работал на оборону.

В эту ночь никто из находящихся в парке на казарменном положении не спал, все готовились к этому чрезвычайному событию — возобновлению трамвайного движения.

Скромный был в этот день выпуск, на линию вышли только 38 вагонов.

„Ленинградская правда“ писала: „... за два дня Ленинградский трамвай перевез свыше миллиона пассажиров, позволяя трудящимся экономить время и силы“.

Хорошо работали трамвайные парки, где директорами были тт. Купцов (т/п им.Скороходова), Попов (т/п им. Смирнова), Стелков (т/п им.Конишина), Цыбуков (т/п им.Володарского). Обеспечили четкую работу 7, 10, 12 маршрутов трамвая.

Все работники трамвая восприняли начало регулярного пассажирского движения, как большое ответственное задание. Нас ободряло то, что население Ленинграда высоко ценит нашу работу. Мы были рады, что с честью оправдали высокое доверие ОК и ГК ВКП(б) и Ленгорисполкома.

В эти дни Вера Кетлинская писала: „... Есть профессии, которые скромны и в общем-то незаметны, но в трудный час понимаешь, как каждая профессия связана с трудом всего народа и обеспечивает общенациональный ритм жизни, и вот в блокаду мы все поняли, что такое для нас такая привычная вещь как трамвай, к которому мы привыкли с детства“.

Однако надо было думать о дальнейшем увеличении трамвайного движения. Трамвайный парк в

короткий срок набрал и подготовил водителей и кондукторов. Это были молодые женщины и девушки. Слесари-ремонтники пополнялись, главным образом, за счет ребят-подростков и девушек.

Большой ущерб парку нанесли немецкие захватчики: 104 вагона (30% инвентарной численности) было повреждено бомбежками и артиллерийскими обстрелами. Коллектив работников депо, руководимый начальниками участков и мастерами С.Мордовиним, Г.Будковым, Е.Казаковым, В.Вишневым, А.Скачковым, И.Сахаровым, С.Сивковым и др., собственными силами восстанавливал вагоны. Уже к концу 1944 года трамвайный парк им. Смирнова готов был принять на себя объем перевозок довоенного уровня. Отличились при восстановлении подвижного состава рабочие В.Гаврилова, Н.Смирнов, А.Шпак, А.Крылова, К.Михайлов, К.Парфенова, И.Арсеньев и другие.

Благодаря самоотверженному труду коллектива в самое тяжелое время (1942 год) трамвайный парк им. Смирнова 6 месяцев подряд в социалистическом соревновании среди трамвайных парков завоевывал переходящее Красное Знамя Обкома профсоюза и трамвайно-троллейбусного Управления, государственный план 1942 года по выпуску вагонов на линию был выполнен на 112,0%, а пассажироперевозки на 100,5%. И в последующие годы войны трамвайный парк им. Смирнова неизменно завоевывал классные места в социалистическом соревновании.

За успехи в социалистическом соревновании в военное время трамвайщикам Ленинграда было передано на вечное хранение переходящее Красное Знамя ЦК профсоюза и Министерства коммунального хозяйства РСФСР. В этом есть, бесспорно, и заслуга коллектива трамвайного парка им. Смирнова.

Постоянно среди бойцов МПВО объекта и рабочих парка впереди находились коммунисты парка В.Вишневский, Л.Ульянова, Ф.Черник и др. Они цементировали коллектив, тем самым способствуя успешному выполнению всех заданий военного времени. Политрук т. Варзина К.Н. (секретарь парторганизации парка) много потрудилась для того, чтобы поддерживать высокую моральную и боевую готовность бойцов местной противовоздушной обороны объекта и рабочего коллектива.

Большую помощь в 1942 году коллектив парка оказал городу и особенно Смольнинскому району в очистке улиц. Для этой цели ежедневно выделялось 10 грузовых поездов и 400 рабочих. В общей сложности с 18 марта по 10 мая парком было представлено 378 грузовых поездов и было перевезено около 29 тыс. тонн грузов.

По поручению Смольнинского РК ВКП(б) парк провел работы в подшефных домохозяйствах района по подготовке их к осенне-зимнему периоду 1942-1943 гг. Силами коллектива парка было восстановлено центральное отопление, водопровод, канализация в 4-х домохозяйствах района. За хорошую работу по подготовке домохозяйств к зиме 88 человек были награждены почетными грамотами Ленгорисполкома и Смольнинского райисполкома.

Большим испытанием для коллектива трамвайного парка была голодная и холодная зима 1941-42 гг. Прекратились трамвайное движение, подача элек-

троэнергии, истощились запасы топлива, упало давление в водопроводе. Были сведены до минимума нормы продовольствия. 20 ноября 1941 года норма отпуска хлеба была снижена рабочим до 250 граммов, а служащим до 125 граммов, появились первые признаки истощения, цинги и голодной смерти. Первыми в трамвайном парке пропали голуби (они стаями гнездились в депо), потом исчезли собаки, кошки, обитавшие во дворах жилых домов парка. Пришлось использовать из запасов парковского склада ремни, столярный клей, технический крахмал. Все это было съедено в эту тяжелую зиму. В депо и в домах трамвайного парка перестало действовать центральное отопление.

*...Вот так настал,
одетый в кровь и лед,
сорок второй необоримый год.
О, год ожесточенья и упорства!
Лишь насмерть,
насмерть всюду стали мы.*

О. Бергольц

В таких условиях находился коллектив трамвайного парка, которому нужно было не только бороться за жизнь своих работников, но и сохранить их работоспособность для предстоящего возобновления трамвайного движения.

Первое, что было сделано — восстановлено центральное отопление в трехэтажном административно-жилом доме, поликлинике, преобразовательной тяговой подстанции им. Урицкого. В пятиэтажном жилом доме трампарка установили металлические печи-временки. Квартиролемщики были обеспечены дровами из запасов трамвайного парка и в результате разборки девяти деревянных домов с выходом 2400 куб. метров дров. В жилых домах организовали благоустроенные общежития, куда переселилось из своих городских квартир большинство водителей и слесарей-ремонтников трамвайного парка. Организовали собственную баню с душем, парикмахерскую, мастерскую по ремонту обуви и одежды, домовую прачечную. Воду в котельную и душевую установку подавали ручными насосами. По очереди круглосуточно работники парка по два человека качали воду ручным насосом. Отапливаемые помещения значительно сохраняли силы истощенных от недоедания людей. Запасы топлива летом 1942 года были пополнены за счет разборки деревянных домов. В зиму 1942-1943 гг. в депо и в служебно-бытовых помещениях центральное отопление было полностью восстановлено.

Но этого все же было недостаточно. Надо было как-то восполнить дефицит витаминов и белков в питании людей. По инициативе партийной и профсоюзной организаций трамвайного парка был организован сбор хвои, из которой готовился хвойный раствор. На территории фасовочно-маринадного завода был вскрыт котлован, куда сбрасывались в течение нескольких довоенных лет отходы клюквенного производства (жмыхи), с этого же завода был использован капустный рассол, оставшийся после реализации квашеной капусты. Все это органи-

зованно по талонам выдавалось рабочим и служащим парка и помогло предупредить заболевание наших людей цингой. Большую помощь консультациями оказал парку директор фасовочно-маринадного завода т. Дмитриевский, который научил нас добывать витамины из различных трав и растений.

Дважды трамвайный парк эвакуировал более 150 детей детского сада в Ярославскую область. Жизнь и здоровье этих детей, а так же тех детей, который были приняты позже во вновь организованный детский сад, были сохранены благодаря материнской заботе, проявленной руководителями и воспитателями детского сада Н.Р.Синцовской, Л.А. Береговой, Е. А.Петерсон, М.Ф.Белицкой, А. Н.Лисовой, М.Т.Трофимовой, А.И.Евгеновой, М.И.Яковлевой и другими.

Смолянинская районная партийная организация, Райнсполком и трампарк сделали многое для того, чтобы создать нормальные условия для жизни детей, которые вновь были приняты в детский сад в течение 1942-1943 гг.

Руководители цеха питания Алексеева В.С., Полина П.И. проявили большую изобретательность, готовя в столовой питательные и вкусные блюда из различного рода суррогатов (соевые шроты, белковые дрожжи и т.д.). А.В.Васильева проявила большую оперативность в своевременной и полной доставке продуктов с районных центральных баз.

В декабре 1941 года, в самое тяжелое время, большое внимание трампарку им. Смирнова оказал Смолянинский РК ВКП(б) секретари которого Кузьменко П. В. и Садовин В. В. помогли организовать лечебный стационар на 50 человек, а в январе 1942 года на 100 человек для обессиленных от голода работников парка. Несколько позже было организовано рациональное и усиленное питание на 300 человек. В общей сложности этими формами медицинской помощи и усиленным питанием в разное время была оказана помощь 2000 человек. Большую работу в стационаре провела врач Картужанская И. И.

В 1942 году были организованы в районе Пискаревского проспекта индивидуальные огороды на 500 семей и небольшое подсобное хозяйство трамвайного парка. Таким образом удалось сохранить жизнь и здоровье наших людей, что предопределяло успешную работу нашего коллектива в военное время. Характерно, что все работники трамвайного парка, которые находились на казарменном положении или пользовались услугами столовой трампарка, сохранили свою жизнь, здоровье и работоспособность. Это был несомненный успех партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций предприятия.

Наряду с этим местная профсоюзная организация, возглавляемая П.С.Павловой, организовала широкую помощь на дому больным и обессиленным работникам трамвайного парка. Надо было после тяжелой зимы 1941-1942 гг. как-то взбодрить людей. Вот тут-то и родилась мысль организовать 1 мая праздничный вечер с музыкой, танцами и „банкетом“. Выдали пригласительные билеты. На 200 человек накрыли праздничный стол.

Наши умельцы из цеха питания чего только не придумали для праздничного стола: шницеля из капустного листа, печень из жмыха, жареный

картофель из сухого картофеля, соевое молоко, торты из шротов, которые по внешнему виду не уступали тортам из магазина „Норд“, витаминный напиток и многое другое.

Поразительно, что люди как-то морально и физически обновились. Достали свои давно забытые выходные платья, привели себя в порядок, мужчины побрились, женщины сделали модные прически в парковой парикмахерской. Все помолодели и почувствовали себя здоровыми и веселыми. Потом долго вспоминали этот праздничный вечер и импровизированный банкет.

Партия и правительство высоко оценили героический труд работников трамвая. Все работники парка были награждены медалью „За оборону Ленинграда“. Большую группу работников парка им. Смирнова за участие в героической защите Ленинграда наградили орденами Советского Союза. Среди них Вишневский В.М. — старший мастер, Колокольчикова М.И. — бригадир смазчиков, Козлов Н.О. — мастер, Попов В.А. — директор, Прусаков А.Г. — главный инженер парка и другие.

Дружный коллектив работников трамвайного парка им. Смирнова внес свою долю в общую победу ленинградцев над фашистскими захватчиками.

О броневом вагоне сохранились и другие свидетельства:

Я.Г.Годес, журналист, редактор газеты „Ленинградские магистрали“:

„На случай уличных боев по приказу командования в трамвайном парке им. Смирнова был построен бронированный трамвай. Его сконструировал Дмитрий Иванович Кондратьев. На вагон № 2435 надели бронированный чехол, в котором вырезали пулеметные амбразуры и окрасили так, что вагон и на близком расстоянии не сразу можно было отличить от десятков других“.

Л.А.Плечко

Семья была на даче, я перекусил и лег спать. Утром грею завтрак и включаю радио... Что такое?! „Мобилизация военных округов...“. Война с Германией! Гитлер все-таки напал на нас! С мирной жизнью, планами на будущее — все кончено. Все смела налетевшая гроза.

Конечно, нас готовили к войне, мы ждали ее, но все-таки где-то в глубине души каждый надеялся, что этого не случится. Взяв паспорт и военный билет, помчался на работу. Обищий подъем — все рвется на фронт. Вести с фронта тревожные: наши отступают. Но я уверен, что победа будет за нами.

Подал заявление о направлении меня добровольцем в Народное ополчение, а пока нет повестки, решил съездить на дачу и привезти моих женщин и сынишку. Все-таки здесь сестра жены Варя и сослуживцы, а там она одна с пожилой больной матерью и маленьким ребенком. Когда вернулся домой, меня уже ждала повестка. 6 июля был направлен в Куйбышевский истребительный батальон по борьбе с парашютистами и диверсантами.

Народ в батальоне подобрался далекий от армии. За мои „спортивные достижения” я был назначен командиром отделения, а затем — взвода.

Патрулируем по городу. Вооружены канадскими винтовками системы Росса. Не ясно, откуда они к нам попали? Патронов мало. Два раза ходили на стрельбище у залива, не доходя Стрельны.

14 июля 1941 года. К нам прибыло пополнение: несколько кадровых пограничников. А группу не служивших в армии, в том числе и меня, направили в четвертую дивизию народного ополчения. Наш полк размещается в здании на Арсенальной набережной, рядом с Крестами. Сколько здесь пробудем — неизвестно. Послал с оказией записку жене.

Настроение бодрое, хотя линия фронта неуклонно приближается к стенам города. Беспокоит только положение семьи, считаю, что им лучше уехать. Черт с ней, с квартирой! Главное — остаться живыми и здоровыми, главное — уцелеть.

23 августа 1941 года. В ополчении пробыл несколько дней, отозвал Горвоенкомат. В Управлении сразу направили на оборонные работы, проводимые Куйбышевским районом. Назначен командиром батальона трудармейцев, в его число входило пять рот по сто человек каждая. Штаб — комбат, комиссар, технорук, нормировщик, старший табельщик, ответственный по питанию. Большевство — женщины.

С 31 августа по 13 сентября строили огневые точки в Славянке и Б. Кузьмолowo, затем перешли в район Средней Рогатки. Здесь было немало огородов, и когда удавалось вырваться домой, запасался овощами. Район обстреливался. Но, пережив в Крыму голод в 1921 году, я считал, что он опаснее снарядов. Но и снаряды давали о себе знать. Так, у кольца трамвая при мне шальным снарядом уложило семь женщин, одного мужчину, а несколько человек ранило.

19 сентября 1941 года. Продолжаем строить укрепления. Обстрелы каждый день. Есть убитые и раненые. Заставляю людей ложиться, а не бегать, но не всегда это удается. Ходишь по бровке, а у самого с непривычки коленки дрожат. Сегодня ночью было шесть налетов. Что будет дальше? Больше всего боюсь голода.

30 октября 1941 года. Назначен заместителем главного инженера штаба спец. работ сектора № 2. Численность батальона со дня на день сокращается. Люди теряют силы, падают прямо на рабочих местах. Часть батальона ликвидировали, а личный состав перевели на пополнение оставшимся. Весь день мечешься по объектам. Штаб в Московском райсовете. Кругом рвутся снаряды.

20 ноября 1941 года. У жены Лены родился мальчик, назвали Дмитрием. Когда в ЗАГСе я оформлял метрику на рождение сына, то стоял в длинном хвосте. Одно рождение приходилось на 50, а то и больше смертей. Лена выписалась из роддома. Все больше беспокоюсь, что нормы питания сокращаются и еще будут уменьшаться. Запасов у нас, кроме сахара, купленного для варенья, нет. Выручают привозимые мною овощи и мешок соевых бобов, которые я прихватил, когда уходил из Пушкина.

24 декабря 1941 года. Писать в дневник было

некогда: продолжали строить укрепления, после Средней Рогатки — огневые точки в домах и баррикады на Московском проспекте. Как только находится свободное время, спешу домой на Васильевский или к отцу на Восьмую Советскую. Все пешком, транспорт не ходит. Подкармливаю их, чем могу. Обед нам привозят на объект и всегда остаются лишние порции: кто-то убит, кто-то не вышел. После выполнения задания остатки еды делим между работающими.

Все больше становится разрушенных и поврежденных зданий, все чаще видишь присевшего отдохнуть прохожего — нет сил идти дальше. Все больше тех, кому уже не встать. Подойдешь, хочешь помочь, а уже поздно. Покойников везут на спаренных детских санках, как правило, просто запеленутых, без гробов.

Дома сидим с копилкой. Ток дают на час-два и то далеко не каждый день. Бывают перебои с водой, но незначительные. Все, кто постарше и послабей — гибнут. Плохо с отцом: потерял продовольственные карточки, жил на 250 граммов хлеба в день, а теперь утеряны все карточки на третью декаду. Перебрался к нам. Даем обед, который приношу с работы. А больше и помочь нечем. Отрывать от ребят и жены не могу, за счет себя тоже нельзя: если свалюсь и не смогу работать, всем будет плохо. Работы на среднем участке укрепрайона подходят к концу.

С 9 декабря 1941 года я — „комбат три”. Работать становится все тяжелее. Люди голодные, валяются с ног, а мне приходится требовать выполнения норм. В основном, это женщины. Что только им, бедным, не приходится переносить! Одна только дорога до объекта отнимает половину сил.

Впереди — либо рытье могил, либо лесозаготовки. Наиболее крепких, возможно, направят в части МПВО. За последние 10 дней я стал несколько сдавать, хотя все же крепче многих. Тяжело, но несмотря ни на что, мы должны Ленинград удержать.

Радует, что сейчас на фронтах заметное улучшение. Отбили Тихвин, Ростов. Постепенно немцы отходят. Но на близкое снятие блокады надежд нет, а смерть косит людей. Снаряды и бомбы — пустяк по сравнению с голодом.

3 января 1942 года. Опять был у отца, завез ему суп и немножко каши. Он отказывается, не хочет, чтобы я столько сил терял на дорогу. Я оставил еду и ушел домой.

8 января 1942 года. С утра на 8-й Советской. Соединил детские санки, сверху привязал обрезок доски. Тело отца, завернутое в простыню, привязал к санкам, с трудом спустился вниз по лестнице и повез на Большеохтинское кладбище. Чем ближе к нему, тем больше брошенных трупов. Бросилось в глаза тело женщины: выбилась из сил, упала рядом с санками, но поводок из рук не выпустила. А дома, возможно, ждут дети. Страшно подумать, да и думать некогда.

Копать могилу в мерзлом грунте — нет сил. Отрывать от себя и семьи хлеб для оплаты могильщикам — глупо. Уложил тело в подготовленную траншею. Санки бросил. Постою минутку. Однако распускаться нельзя, надо на работу.

С 16 по 22 января 1942 года. На Пискаревском кладбище готовили траншеи для трупов. Задание — 500 метров. Рыли траншеи и укладывали трупы, которые лежали рядом штабелями, как дрова.

Положение тяжелое: нет света, воды, транспорт не работает. Народ валится с ног. Смерть кругом, но жить надо, продержаться во что бы то ни стало.

Отобрали паспорт и военный билет. Отправка в два часа дня. Быстро собрался. Жена в отчаянии: остается без помощи. В штабе получил направление в Гидрокорпус, в первый батальон. Впечатление неважное. Большинство курсантов — это младшие командиры из батальонов выздоравливающих, остальные — неаттестованный технический и административный состав.

Взвод расположен в бывшей чертежной. Вместо нар — сдвинутые чертежные столы, а на них постели. Ложимся головами друг к другу. У входа — пирамида с винтовками, а вместо печки приспособлена бочка из-под бензина. Труба выходит в форточку, и поэтому когда ветер дует в нашу сторону, то весь дым в комнату. Стены закопченные, канализация не действует.

Подъем в шесть утра, зарядка, уборка, умывание. В семь завтрак, затем занятия — все по расписанию. Настроение скверное. Потихоньку уходят силы, ноги опухли. Дни идут однообразно — занятия, дневальства, патрулирование по городу. Преподавательский состав очень слабый. Давно не были в бане. По вечерам сидим вокруг печки и бьем вишней. Кормят по 2-й группе, но полностью получаем только хлеб, а с остальным заметная утечка. Это и не мудрено, когда рядом умирающий от голода Ленинград. Тяжела процедура дележки хлеба и раздачи обеда. Один стоит спиной к пайкам и ему кричат, кому он предназначен.

Беда в том, что принимали в школу людей ослабевших, а никому не нужная тактика еще больше выматывала, и вот итог — процентов 15-20 курсантов попадают в госпиталь, а многие оттуда — прямо на кладбище.

20 февраля 1942 года. Был дома, в самовольной отлучке, жену не застал, встретил только на обратном пути у первой линии. Немного опухла, но держится молодцом. За эту короткую отлучку меня лишили отпуска. Обижаться не на кого, но и меня можно понять: не мог больше жить в неведении, живы ли мои.

Опять начались будни. Сегодня перед тем, как идти на тактические занятия, сосед мой Иванов почувствовал себя плохо и пошел в мед. пункт просить освобождения. Врач, не осмотрев, отказала. Пока отрабатывали тему „взвод в наступлении“, Иванов упал в снег и не мог больше подняться. С трудом донесли до мед. пункта, и там он скончался. Я не выдержал и сказал врачу все, что о ней думаю. Все же у нее хватило ума не подавать на меня рапорт.

Ночью подняли по боевой тревоге и повели в направлении Невской Дубровки. Дошли до берега Невы и, продержав нас здесь часа два, повернули обратно. На пятачке положение выравнивалось, и бросить курсантов в эту мясорубку пожалели. После этого похода отношение к нам стало значительно лучше. В начале апреля 1942-го нас перевели в

Новочеркасские казармы у Охтинского моста. После экзаменов нас направили в резерв комсостава.

Шестого апреля явились „покупатели“ — представители Волховского фронта и Приморской оперативной группы. Все мечтали попасть на Волховский, за кольцо блокады. Но со мной судьба распорядилась иначе: я оказался в группе, которая едет в Пог.

Ф. П. Сорокин

В 1935 году, 16-летним мальчишкой, пришел я на ВАРЗ учеником электрика, вначале на участок ремонта, а затем на участок нового строительства „Американок“. Так называли трамвайные вагоны в то время. Одновременно я успешно закончил курсы по изучению электрооборудования троллейбуса и был переведен в троллейбусный отдел завода. С тех пор моя трудовая жизнь была связана с троллейбусом вплоть до 1985 года.

Война не только задержала развитие троллейбуса, но и привела к остановке его движения.

Фронт быстро приближался к Ленинграду. Наш троллейбусный парк № 1 был расположен в южной части города. Осмотр и ремонт троллейбусов мы производили ночью. В минуты отдыха, выйдя на улицу, мы видели вдали за Пулковскими высотами зарево пожаров и сильный гром артиллерийской канонады. Работа в парке с каждым днем становилась все более опасной.

Решением городских властей и руководства парка было решено прекратить осмотр и ремонт троллейбусов в парке и перевести его на улицы и площади города. Для этой цели была создана передвижная бригада из 25-28 человек; был выделен и оборудован троллейбус (09) со всем необходимым оборудованием, инструментом и другими материалами. За рулем машины был опытный водитель — Василий Легатов. Мастером ОТК была Нина Попова, производственным мастером был я. Машины мы осматривали ежедневно на Красной площади (у Александро-Невской Лавры), на Адмиралтейском пр. и на площади у Финляндского вокзала.

С каждым днем работать становилось все труднее. Холод и непогода изнуряли людей. Участились воздушные тревоги, бомбежки, обстрелы. Но больше всего мы ощущали на себе приближающийся голод — купить в магазине или столовой что-нибудь становилось уже невозможно.

В середине октября 1941 года мы всей бригадой, закончив осмотр на Адмиралтейской, переехали на Красную площадь. Воздушная тревога застала нас на Невском проспекте у Дворца пионеров. Напряжение в сети прекратилось, мы остановились. Люди укрывались от бомб и снарядов в ближайших домах. Когда через два часа мы собрались у троллейбуса, то поняли — движение троллейбусов закончилось. Контактные провода от Садовой до Фонтанки лежали на земле. Закрыв свой троллейбус, мы двинулись на Красную площадь. Это был наш последний рабочий маршрут.

Наступили самые тяжелые дни блокады, но большинство работников ежедневно являлись на

охрану троллейбусов, стоящих на многих улицах нашего города. Тяжко было смотреть на наши родные троллейбусы, — изможденные и израненные, как и люди, войной. Но мы верили — придет время — мы возродим их и вернем на улицы нашего родного города. А сейчас мы их сберегали, как могли, от разворовывания. Очищали от снега, забивали стекла, очищали мебель от грязи, закрывали их двери.

Потом пришло указание собрать троллейбусы с улиц в парк и приступить к их восстановлению. Буксировать 10-ти тонные машины — дело нелегкое, да еще после такой длительной стоянки в воде, грязи и сугробах снега. Грузовые машины, выделенные для этой цели, быстро выходили из строя. Тогда решили использовать трамвайный вагон. С этой целью изготовили „Провода-удочки“, 25 м длиной. Троллейбус подключался к трамваю „параллельно“ проводами повышенной изоляции. На площадке трамвая находился человек, обученный и опытный. Соблюдая особую осторожность, он регулировал длину проводов между троллейбусом и вагоном. Скорость движения во время буксировки была минимальной. Так двигались до ул. Решетникова, затем троллейбусы своим ходом перегонялись в парк. Таким образом были отбуксированы в парк все машины с улиц и площадей города. Отличились при этом водители троллейбуса т. Сыроварова, Н. Бодулева, Л. Лухменева, Т. Александрова.

В парке начались работы по восстановлению разрушенного войной всего хозяйства. Работа предстояла огромная, руководители парка В. А. Попов и Я. А. Рейфер понимали это. В парк для оказания помощи была откомандирована группа балтийских моряков, было принято на работу много молодежи, возвращались в парк многие ранее работавшие. Развернулась огромная повседневная и кропотливая работа во всех звеньях. Уговаривать работать лучше не приходилось, люди не думали об усталости, — энтузиазм в работе был огромный.

Трудились все: мужчины, женщины, девушки и подростки. За первые три-четыре месяца 1944 года было восстановлено около 30-ти троллейбусов. Они стояли в парке в ряд — сияли своей свежей окраской.

Это была наша победа, — победа всего, еще совсем небольшого, коллектива троллейбусного парка № 1.

Все мы понимали, что впереди ответственный момент — открытие первой троллейбусной линии. Этого ждали и большие, и малые, руководители и непосредственные исполнители уже проделанной работы. И этот день пришел. Он стал настоящим праздником для всех нас и остальных ленинградцев, переживших страшные годы суровой блокады.

В.С. Болдырева

Службу свою я начала в марте 1942 г. в главном госпитале КБФ-2. Был мне тогда 21 год. Меня подкормили, так как я была истощена, одели в морское обмундирование, и я стала старшим матросом на штате санитары. Сначала работала в приемном покое, потом целый год несла вахту на вышке, которая до сих пор стоит на здании ВСЕГЕИ, так как наш госпиталь занимал помещение картографической фабрики на 19 линии. Я докладывала начальству,

где и в каком районе бомбят или обстреливают город.

В свободное время я помогала спускать в бомбоубежище раненых и поднимать обратно на 5 этаж, когда был обстрел.

В роте у нас было 200 девушек, все работы по госпиталю лежали на наших плечах. Заготавливали дрова, уголь, питание, выполняли другие хозяйственные работы, и в то же время несли вахту в ночное время.

В суровую зиму 41 года, когда электростанции, канализация, водопровод не работали, ездили за водой на Неву, работали при свете коптилок. В сутробах застыли на улицах трамваи, а до зимы они ходили с синим светом.

В прорыве блокады участвовали моряки, и было очень большое поступление раненых. По всему Ленинградскому фронту был сильный грохот, небо пылало, били из всех орудий, а особенно гремели „Катюши“. Мы почти целую неделю без отдыха были на ногах. Бывало, прислонимся к стене, отдохнем и снова за работу.

На раненых нельзя было смотреть без слез. Некоторые были без рук, без ног. Кричали, не хотели жить. Мы им были и матерью, и сестрами, и няней. Уговаривали и успокаивали как могли, просиживали ночи около них.

За всю эту работу меня наградили медалью „За боевые заслуги“. 18 января 1943 года по радио сообщили: „Блокада прорвана, выстояли! Победили!“ Все выскочили на улицу от радости, обнимались, плакали, поздравляли друг друга.

В конце 1944 года мы переехали в Таллин, так как госпиталь был Таллинским, он до сих пор находится там. В Таллине я работала на отделении, ухаживала за ранеными. Было поспокойней, но раненые прибывали с катеров. Были стычки с эстонцами, они моряков били из-за угла. А немцы моряков боялись, называли их „полосатые черти“.

Службу свою закончила в феврале 1946 года. В настоящее время тружусь в т/п им. Леонова уже 17 лет. Была награждена медалями: „За боевые заслуги“ в 1945 году; „За победу над Германией“ в 1945 году; „За оборону Ленинграда“ в 1942 году; „Орденом Отечественной войны“.

А.С. Котова (Зыбикова)

Когда началась Великая Отечественная война, мне было 19 лет. Я жила у тети с дядей на Большой Охте. Работала на кожгалантерейной фабрике им. Бебеля. Фабрика с первых дней войны перешла на военные заказы. Для девушек организовали курсы сандружинниц. Когда я закончила курсы, меня от фабрики направили работать в эвакуационный госпиталь, который находился в Александро-Невской лавре. Числилась я за фабрикой, где получала зарплату и продкарточки. Война быстро приближалась, бомбили и днем и ночью. Транспорт перестал работать. Домой, на Большую Охту, я ходила пешком через Большеохтенский мост по набережной реки Невы. По дороге мне встречались трупы, не дотащенные на саночках, завернутые в простынях и оставленные лежать, так как у людей не хватало

сил дотащить их до кладбища. Я приходила домой, чтобы сходить за водой на р. Неву. Тетя моя и дядя уже не могли ходить за водой, так как сильно заболели от голода расстройством желудка. Они не стали вставать, были очень истощены и обессилены. Свой паек хлеба — 125 гр, этот маленький кусочек хлеба, неизвестно из чего испеченный, тяжелый, хрустящий, с песком на зубах, — они делили на маленькие кусочки, чтобы распределить равными частями на сутки. И в определенное время принимать как лекарство, положив в рот и с солёкой прихлебнуть водичкой. Старались эти кусочки подсушить на плите, чтобы не так быстро во рту расходились, вместо сахара и сохранить привкус хлеба.

Однажды, когда я пришла их навестить, они оба сильно плакали и друг друга попрекали, что кто-то из них взял у кого-то лишний кусочек и кому-то из них в очередной раз не достанется положить в рот и прихлебнуть водичкой. Настолько это было обидно голодным людям. Продовольственные карточки не отоваривались, хотя и нормы были мизерные. Вот такое было питание. В госпитале нам, девушкам, выделили комнату, где мы могли отдыхать после работы. Я стала реже ходить домой, чтобы сберечь свои силы. Однажды я пошла в булочную за хлебом (хлеб можно было выкупить на день раньше, а то и на два вперед, а потом эти дни голодать), и вот у меня украли из сумки карточки, мои и моей подруги. Мы с ней ходили по очереди за хлебом, одна лежала, а другая ходила, так мы сохраняли свои силы. Я пришла заплаканная и не знала, что предпринять. Моя подруга меня успокоила: «Как-нибудь протянем!» Иногда довольствовались помоями от вымытой посуды больных, и это было спасение, мы ничем не брезговали, лишь бы выжить. И все-таки мы выжили!

Тетя моя и дядя зимой 1941 г. умерли, друг за другом, от голода. Похоронила их дочь, моя двоюродная сестра, положила в общую могилу. Когда я пришла в очередной раз их навестить, их уже не было. В наш госпиталь поступали не только раненые, но очень много поступало с дистрофией истощенных солдат, они отогревались и тут же умирали, их спасти уже было невозможно. Нам, девушкам, иногда удавалось помыться вместе с солдатами под душем, и это было большое счастье. Никто ни на кого не обращал внимания. Настолько были все истощены, голодные и без всяких эмоций. У всех одна была мечта: победить в войне и досыта поесть хлеба. Во время дежурства, мне очень часто приходилось сопровождать раненых, их развозили в разные госпитали по городу, которые расположены были в гостиницах, школах, больницах и т.д. Развозили их в автобусах, специально оборудованных, где носилки были подвешены в два яруса. Тяжелораненые стонали и просили о помощи. С трудом удавалось их удержать на носилках и успокаивать, чтобы потерпели пока довезем до госпиталя. Наш госпиталь 7-го ноября 1941 г. бомбили, но к счастью, попали в свободный корпус. Мы только что вывели оттуда раненых и подготовились к их очередному приему, ждали летучку. Эта зима 1941 года была самая суровая, голодная, морозная, косила людей всех без разбора. В городе канализация не работала, все отходы выливались с лестничных площадок в окна.

С наступлением весны очень боялись, чтобы не началась эпидемия. Люди, собравшись с последними силами, стали убирать город от нечистот и от трупов, собирали труны в квартирах, в подъездах, на улицах. Складывали на автомашину и увозили захоранивать в общую могилу, где сейчас покоятся много тысяч умерших в голодную блокаду.

Весной, когда стала появляться травка, мы все вроде стали оживать, у нас прибавился рацион питания. Кто мог, стали ходить собирать разную травку. Она у нас служила и на первое блюдо, и на второе, а главное, из нее пекли лепешки вместо хлеба.

Я сначала собирала подорожник, потом стала замечать, что сильно ухудшается зрение. Переключилась на ромашку. Ромашкой я, наверное, объелась, так как все эти травы лечебные. Из ромашки я напекла лепешек и наварила щей, и хорошо пообедала. После такого сытного обеда, через небольшое время, мне стало очень плохо, стало раздувать живот, я долгое время каталась от болей в желудке, не знаю, какими путями я выжила, наверное, суждено было выжить. Потом я стала выкапывать репейник, корни очень вкусные, но употреблять все травы стала с большой осторожностью.

Много сожгли мебели, так как дров не было. И вот я с подругой по дому договорилась пойти в военкомат и попроситься добровольцами на фронт. Но боялись, что нас не возьмут, не пропустит комиссия врачебная, так как были истощены. По лестнице ходили как старушки, с отдыхом, ноги ослабли. К нашему счастью на второй день мы обе получили повестки явиться в райвоенкомат. И нас мобилизовали в армию 5-го июля 1942 года.

Привезли нас в Запасной стрелковый полк, который находился в Невском районе г. Ленинграда. Там нас подучили по мере возможности, и мы ходили охранять объекты и на боевые занятия. Потом мне предложили работать в медсанчасти полка, так как у меня были закончены курсы сандружинницы. Я согласилась и стала работать.

13 августа 1943 года я была награждена медалью „За оборону Ленинграда“.

Полк наш относился к действующей армии. В октябре 1943 года, уже после прорыва блокады, девушкам предложили по желанию перейти на вольнонаемную службу и остаться работать в полку. Я, как и другие девушки, демобилизовалась через Невский райвоенкомат 5-го октября 1943 года и осталась работать санитаркой в медсанчасти полка.

В марте 1944 года, когда войска пошли вперед на Берлин, вольнонаемные могли уволиться и остаться восстанавливать Ленинград, что я и сделала, уволившись 16 марта 1944 года. И сразу же пришла в исполком. Мне предложили восстанавливать троллейбусное хозяйство. Дали мне направление водителем троллейбуса. В первую группу водителей я не попала, так как надо было сначала восстановить депо и троллейбусы. Мужчин не было, были одни молодые девушки. Мы оборудовали один троллейбус, чтобы можно было ездить вокруг здания и вывозить из депо все завалы и нечистоты. Потом стали восстанавливать троллейбусы. Меня уговорили остаться поработать слесарем, так как некому было ремонтировать и восстанавливать троллейбусы. Работая, я

получила 4-й разряд слесаря. Меня наградили медалью „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.“.

Работать было тяжело, мужчин не было, питания по продкарточкам не хватало. За успешную работу я часто получала так называемые стахановские талоны на дополнительное питание. Потом, когда окончилась война, стали приходить мужчины, я закончила курсы водителей троллейбуса, без отрыва от основной работы слесаря.

И работала водителем троллейбуса до ухода на пенсию.

В.В. Лейтан-Новикова

Ранней весной 1942 года, после первой страшной блокадной зимы, в которую много ленинградцев погибло от голода, холода, бомбежек и обстрелов, была объявлена мобилизация подростков в ремесленные училища.

Родители мои погибли, жить мне было не на что, и я поступила в ремесленное училище № 2 при Кировском заводе, на котором более 27 лет проработал мой отец. Вскоре училище (вернее, его остатки, так как основная масса была эвакуирована в 1941 году) эвакуировалось, а мы — несколько человек вместе со своим мастером Иваном Кирилловичем Кругляковым — были переведены в 26 Ремесленное Училище, которое размещалось в Апраксином Дворе. Была сформирована столярная группа. В мастерских училища мы работали на деревообрабатывающих станках. Изготавливали рамы, двери и различные ящики. Нас было 26 человек: 19 девочек и 7 мальчиков. Большинство из нас были сиротами, худыми, бледными, плохо одетыми. Несколько человек жили в общежитии при училище.

Приходилось нам заниматься рытьем окопов в районе Средней Рогатки, устраивать заградительные укрепления у „Электросилы“, зашивать оконные проемы в разбитых снарядами домах, заготавливать дрова для города и училища, вылавливая бревна из Обводного канала, и даже хоронить погибших товарищей.

В 1943 году в подсобном хозяйстве в районе станции Пери выращивали овощи. Занимались также разборкой деревянных домов на окраине города для отопления. Разбирали завалы домов после бомбежек и обстрелов.

В 1943 году нас направили в трамвайные парки для помощи в ремонте трамвайных вагонов. Я с подругой Юлей Тумановой были направлены на завод ВАРЗ № 2, где ремонтировались прицепные вагоны.

В 1944 году часть наших ребят работала на восстановлении здания для будущего электромеханического техникума (ул. Чайковского, дом 11).

Конечно, пережить все это было трудно, мы были плохо одеты, не было теплых вещей, и наши черные шинели не очень грели изможденных детей. Но от нас требовали, чтобы мы были аккуратны, подтянуты, и на утренних построениях всегда проверяли, чтобы в петлицах была наша эмблема — „РУ-26“.

Наш мастер Иван Кириллович был прекрасным, добрым человеком, относился к нам по-отечески. Старался нас приободрить и когда мы, голодные

дети, принимались за очередную работу, он поддерживал нас призывом: „А ну, орлы!“. И мы старались оправдать его доверие. Многие наши ребята были награждены медалью „За оборону Ленинграда“.

Прошло много лет и воспоминания о плохом как-то притупились. Но когда я бываю на сверкающем огнями и светом реклам Невском проспекте, шумном и многолюдном, перед моими глазами встает заснеженный, малолюдный проспект зимы 1943-1944 годов, когда мы, худенькие подростки, везли здесь сани-дровни. Дело в том, что нам приходилось несколько раз перевозить доски из училища, что размещалось в здании церкви на Тверской улице. Когда мы с дровнями проезжали по Невскому проспекту, то при спуске с Анничкова моста старались вскочить на дровни и проехать.

Время шло и все наши ребята были распределены на работу. Мастер наш, Иван Кириллович, еще в конце 1943 года ушел добровольцем на фронт.

В 1944 году призвали в армию нашего неизменного старосту Юрия Заворохина. Две неразлучные подруги — Нина Максимова и Нина Махоткина — работали в грузовом парке. Рая Данилова в дальнейшем выучилась на водителя троллейбуса и проработала до ухода на пенсию; Вера Байкова тоже проработала в троллейбусном парке до ухода на пенсию. Тося Соболева работала на заводе ВАРЗ № 1, Юлия Туманова поступила в Индустриальный техникум.

Я поступила в Электромеханический техникум и училась сначала на Моховой улице, а затем в здании на ул. Чайковского, дом 11, в восстановлении и ремонте которого участвовала в 1944 году. Затем работала в трамвайном парке им. Смирнова, Управления.

Так и разошлись наши судьбы. Но никто из нас, я думаю, никогда не забудет блокадные годы.

В.И. Никифоров

Когда вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады, мне шел тринадцатый год.

Я, с отцом и матерью, живу на Лиговском проспекте, в доме 44, известном всем ленинградцам как Перцов дом.

Дневные и ночные бомбардировки. Артиллерийские обстрелы по 18 часов в сутки. Катастрофически быстро идет снижение норм выдачи хлеба. От истощения к середине декабря мои родители ходить на работу уже не могли. Отец едва находил силы для того, чтобы в 6 часов утра, перешагивая через трупы в темной парадной, спуститься в булочную, выкупить хлеб и снова подняться на 6 этаж.

Самым страшным из всего, что могло быть во время блокады, была потеря хлебных карточек. Потерял карточки — и ты обречен.

И вот такое несчастье 20 декабря случилось с моим отцом. Входит он в комнату, страшный, растерянный, и говорит нам: „Я потерял карточки...“

Не передать то чувство ужаса, которое я испытал тогда при этих словах.

Два дня мы лежали втроем на одной постели, согреваясь кипятком, который я изредка приготавливал из снега при помощи самовара.

На третий день, утром, в дверь нашей комнаты

постучали. Вошла соседка (к сожалению, память сохранила только ее фамилию — Ковальчук), и, обращаясь к отцу, сказала: „Иван Федорович, если можешь, прости. Я нашла ваши карточки. Два дня я пользовалась ими. Два дня я боролась с искушением присвоить их. Вы знаете, у меня лежит сын, у меня не встает дочь. Но ценой подлости ни свою жизнь, ни жизнь моих детей я спасать не хочу. Вот ваши карточки.“

Вернув нам карточки, эта женщина вернула нам жизнь. В тех условиях это был подвиг.

До конца жизни не уйдут из памяти три февральских дня 1942 года. 4 февраля. Отец уже не может ходить. Мать передвигается с трудом. 6 часов утра. Я (теперь уже я) спускаюсь в булочную за хлебом. На двери — вывеска: „Сегодня выдачи хлеба не будет“. 5 и 6 февраля. Та же вывеска. Спускаюсь 7 февраля — булочная открыта! Получил хлеб сразу за 4 дня. Выдали студень и масло. Поднимаюсь наверх. Ставлю самовар. Мать — отцу: „Ваня, вставай, будем есть“. А у отца уже предсмертная агония.

9 часов утра. Волоча за собой санки, мы идем к Тосе — моей старшей сестре, которая живет в Володарском районе. Мы надеемся, она не эвакуировалась. После каждого пройденного десятка метров мать нуждается в отдыхе. Мы останавливаемся и отдыхаем, иногда стоя, иногда сидя на санках. Лиговский проспект, Старо-Невский проспект, проспект Обуховской обороны — этапы пути. Переходим Володарский мост, поворачиваем налево и мы у цели: правый берег Невы, дом 110. 8 часов вечера. Позади не менее 10 километров. Поднимаемся на третий этаж, с непередаваемым волнением стучим в дверь — открывает Тося!

Через неделю, преодолев сопротивление матери, вызванное отчаянным беспокойством за мою жизнь, я иду на Лиговский проспект, чтобы похоронить отца (хотя бы символически), чтобы отвезти его останки на специальный „сборный пункт“.

Я отвез тело отца на улицу Маяковского, в здание, в котором в наше время размещается Нейрохирургический институт им. Поленова. Мне выдали справку, свидетельствующую о смерти отца. Спросил: „Где будете хоронить?“ Ответили: „На Пискаревском кладбище“.

Выйдя из дома в 8 часов утра, я вернулся домой в 6 часов вечера. Помню, что мне не столько хотелось есть, сколько — спать. Добравшись до постели, я уже не мог встать с нее более двух недель: я начисто отбил себе пятки.

Март. Мать на грани жизни и смерти. Делаю из резины противогаза рогатку, стреляю пичуг на Чернова и Куракина дачах. В течение месяца ставлю мать на ноги. Она начинает работать на писчебумажной фабрике им. Володарского.

В конце марта — начале апреля в составе школьных бригад, организованных учителями 9 школы Володарского района (сегодня 338 школа Невского района), я принимаю участие в работах по расчистке улиц Ленинграда. Эти работы, осуществлявшиеся всеми трудоспособными ленинградцами, привели к тому, что город засверкал чистотой, была предотвращена угроза эпидемий, а 15 апреля возобновилось прерванное в начале декабря трамвайное движение.

С мая по октябрь я снова в составе школьных бригад. Мы, примерно полторы тысячи школьников, находимся на казарменном положении в Ново-Саратовской колонии. Мы работаем на полях совхоза „Механизатор“. Руководит нами заместитель начальника всех бригад Анастасия Петровна Борисова. К концу сентября мы даем Ленинграду тысячи тонн овощей.

1 октября я поступаю в 9 ремесленное училище. На территории Александро-Невской лавры — администрация, на Тульской улице, рядом со Смольным — общежитие. Нас ничему не учат. Нас группами водят на Металлический завод им. Сталина для уборки территории, для выноса из цехов металлической стружки. Нас бросают на расчистку трамвайных путей, когда выпадает снег. раз в полмесяца нас водят в баню: переходим Большеохтинский мост, поворачиваем направо — на берегу Невы небольшое каменное здание. Нас кормят в столовой при общежитии по нормам рабочей карточки. На воскресенье нас отпускают домой. В таком случае я сажусь у Смольного на „10“ — ку, доезжаю до Московского вокзала, пересеживаюсь на „7“ — ку и еду до Володарского моста. Остается перейти мост — и я дома. Около 2-х часов езды. Иногда из-за повреждения от бомбежек и артиллерийских обстрелов трамваи не ходят. Тогда, делать нечего, вместо встречи с родными, приходится возвращаться в общежитие.

5 декабря. Суббота. Шесть часов вечера, темнота. То и дело яростно налетает вьюга. С зажженным лобовым фонарем, прикрытым сверху маскировочным козырьком, к остановке тяжело подходит „10“ — ка. Она, как всегда в рабочее время, перегружена. Люди висят на подножках, стоят, одна нога здесь — другая там, между вагонами, едут даже на крышах. Видя, что единственным шансом уехать на этом трамвае является его левая сторона, я огибаю моторный вагон и добываю себе место на первой же подножке, где теснятся всего лишь человек 5-6.

И вот я еду, как и те, кто рядом, подняв воротник, отвернув лицо от встречного ветра, непрерывно стреляющего колючим снегом. Мы подъезжаем к Трамвайному парку им. Смирнова. Сейчас будет первая остановка. Но... удар — и все мы оказываемся на земле, корчась от боли, пятная снег кровью, в метре от только что врезавшейся в нас „американки“.

К нам подходят, нас окружают люди. Я слышу, что авария произошла из-за повреждения пути во время артиллерийского обстрела.

Нас, одного за другим, переносят на освобожденную от народа переднюю площадку моторного вагона.

Вагоновожатая, женщина лет 35-40, протягивает мне, видимо, как самому младшему, шоколадку. Когда всем своим видом я показываю, что мне так тяжело, что ни до чего, она, положив шоколадку в карман моей гимнастерки, говорит нам, чтобы мы потерпели, что она сейчас довезет нас до больницы.

Госпиталь 103 (угол Греческого проспекта и Прудковского переулка). Я на операционном столе. У меня раздавлен коленный сустав правой ноги. У меня широкая рваная рана на голени левой ноги. Мне дают наркоз...

Утром, придя в себя, я приподнимаю одеяло и

вижу, что правая нога ампутирована выше колена, левая забинтована от колена до ступни.

Я узнаю, что мои товарищи по несчастью находятся в других палатах, что двое из них скончались. Это были те двое, наверное, которые ехали, сидя на корточках. Длительное лечение. В день, когда мне исполнилось 14 лет, полковой комиссар Ушаков (у него было осколочное ранение легкого) от имени всей палаты подарил мне тоненький сборник стихов Михаила Александровича Дудина. Эти стихи, поразив меня неподдельной искренностью, солнечным оптимизмом и настоящей человечностью, вызвали у меня непреодолимое желание попробовать писать самому...

13 июля 1943 года. Я наконец-то выписываюсь из госпиталя.

Забрать меня домой приехала со своим знакомым шофером моя соседка по квартире Антонина Ивановна Евстигнеева. Мы едем в кабине грузовика, подобного которому сегодня уже не увидишь. Мы едем за счет энергии сжигаемых в специальной печи обыкновенных березовых поленьев. Дым из трубы, как из трубы паровоза (Газогенераторный автомобиль).

Прощаюсь со всеми. Я прощаюсь с нашей буфетчицей, которую все, даже самые старшие, уважительно называют тетей Надей. Мой разговор с ней заканчивается так:

— А ты знаешь, парень, кому ты обязан жизнью?

— Конечно! Клавдии Васильевне Мамышевой: она мне два раза делала операцию.

— Дело не только в этом. Дело в том, что она в течение шести месяцев отказывалась в твою пользу от трети своего пайка!

Прощаюсь и с соседом по койке в палате, Михаилом Фоминным, мастером одного из Ленинградских заводов, взявшим полное шефство надо мной, над лежащим. Он с большим уважением относился к учащимся ремесленных училищ. Он рассказывал, что в первую блокадную зиму на заводе имени М.И. Калинина на изготовление снарядов были заняты учащиеся 30 ремесленных училищ, что ремесленники этого завода, как и всех других ленинградских заводов, во время работы умирали десятками, что их трупы складывали прямо у стен цехов. Он говорил, что после Победы в честь блокадных ремесленников в Ленинграде надо обязательно поставить памятник, на котором золотом должны гореть слова: **РЕМЕСЛЕННИКИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА РАБОТАЛИ, УМИРАЯ, И УМИРАЛИ, РАБОТАЯ.**

НАГРАДА

(Моей Саше)

*Я по жизни с тобой лишь иду,
Лишь тебя называю родной.
Твое имя мне в каждом саду
Шепчет май молодой листвою.*

*Тех, кого я всем сердцем любил,
Наставлял кто меня, кто берег,
Две из трех я не знаю могил,
К двум из трех я не знаю дорог.*

*Первой (жуткой!) блокадной зимой
Голод стер мне улыбку с лица.
В феврале, обернув простыней,
К „месту сбора“ отвез я отца...*

*Старший брат не вернулся с войны.
Не пришел в перезвоне наград.
Может, он — у Кремлевской стены,
НЕИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ.*

*Только к матери я прихожу,
Приношу на могилу цветы.
Радость жизни, по правде скажу,
Я обрел, когда встретилась ты.*

*В даях детства брожу иногда.
Быть Героем я в детстве хотел.
Ты моя ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА,
О которой и думать не смел.*

А.А. Иванова

Начало работы в парке — 15 мая 1941 года по 22 декабря 1973 года — 32 года. Работала династия — две сестры, муж, тетя: 1) Дубко Елена Алексеевна (1915 г.р.); 2) Дубко Надежда Алексеевна (1923 г.р.) — водители трамвая; муж — Иванов Василий Иванович (1915 г.р.), проработал 20 лет в т/п водителем трамвая; тетя — Лиленко Анна Николаевна (проработала 40 лет в т/п кондуктором).

В парк я пришла по рекомендации тети. Сначала работала кондуктором, а в 1944 году — водителем. В день начала войны вышла на работу кондуктором на 16 маршрут в первую смену (самостоятельно). 16 маршрут ходил по Невскому проспекту. Пассажиры при входе в вагон плакали и говорили о том, что началась война.

Мы были переведены на казарменное положение, жили в общежитии при парке; в комнате около 30 человек. До остановки трамвая выполняли свою работу. В декабре месяце 1941 года не выдавали продуктов. Мы — рабочие — получали 250 гр хлеба.

Команде, работающей по захоронению трупов, давали талоны на дрожжевой суп. Привозили черную капусту из-под снега, из которой в столовой парка варили суп. Из соевой муки делали лепешки и выдавали нам. В парк воду привозили в бочках. Отапливали помещение, разбирали дома в районе Малой Охты.

Сахарова Анна Ивановна — бригадир возглавила бригаду по захоронению, каждое утро отмечала наличие и пешком шли на Охтинское кладбище, где экскаватор копал могилы и мы вели захоронение. Бригада состояла из 30 человек.

Весной 1942 года дали по 100 м земли на Анниковом проспекте, у больницы им. Мечникова; привезли кусты рассады (капуста, свекла, брюква) и сами мы обрабатывали ее. Вкуснее пищи не было, когда появилась первая зеленая трава.

В 1944 году был первый набор на курсы водителей, всего было в группе 14 человек. До пенсии нас доработало всего 3 человека.

Работали на неосвещенных вагонах, освещение

было затемнено, плафоны направлены вниз.

На оборонные работы мы ездили под Кингисепп. Работала целый месяц, после того как нас увезли — на следующий день немцы заняли город. Во время воздушной тревоги оставляли вагон и прятались в укрытие. Трамвай 10-го маршрута шел с конечной станции „Ржевка“, попал снаряд, все погибли, в парк был доставлен один остова трамвая.

Отвозили раненых в госпиталь, около Смольного. Идя по улице и видя трупы, не наклонялись, так как сами не могли подняться, когда шли, то останавливались и прислонялись к стене дома и отдыхали.

Из парка Смирнова в день возобновления движения трамвая вышел трамвай. Вела его Орлова Мария, нас фотографировали. В столовой парка варили хвойный отвар. Нужно было выпить 500 гр, иначе не давали талон на питание.

Для вывозки раненых были оборудованы двухъярусные нары в вагонах, раненые просили пить, носили на носилках на Обводном в госпиталь. Если они умирали, мы оставляли эти носилки, брали другие и бежали за другим.

Выезжали по 3 поезда „тройниками“ на кольцо „Красногвардейская пл.“ на Большой Охте и возили оттуда из казарм солдат на прорыв блокады на передовую, на Пулковские высоты.

В день Победы была большая радость.

Л.А. Расторгуева (Россоловская)

К сожалению, воспоминания о блокаде у меня несколько обрывочны. Мне было всего 8 лет, когда началась война. Помню, мы отдыхали, как и раньше, в поселке Вырица с мамой. Папа и брат (он заканчивал 10 класс) были в городе. Старший же брат отслуживал в армии срочную службу. Я не помню, как началась война, только помню плачущие лица женщин, сумятицу, многие сразу же уехали в город. Мама верила, что скоро все кончится, а ребенок, то есть я, должен хорошенько отдохнуть перед школой (я должна была идти во 2 класс).

Вдруг однажды, рано утром, еще стояла то ли дымка, то ли туман, мама разбудила меня. Оказывается, приехали папа и брат. Папа (он бывший военный) сказал, что нужно немедленно уезжать, так как немцы близко и вот-вот связь с Ленинградом будет прервана. Мы побросали многие вещи, даже кукол не взяли, папа донес меня на руках до поезда (т.к. мы жили рядом с вокзалом, а было очень рано и я все время засыпала на ходу), и мы ушли. Сейчас я не могу точно сказать, какого это было числа, но папа говорил, что это был почти последний поезд: на завтра поезда уже не шли.

Зима 1941-1942 годов. В школу мама меня не пустила, так как боялась за меня. Она сама работала в госпитале санитаркой (в теперешней больнице имени Куйбышева на Литейном пр.). Мой брат уехал вместе с военным училищем связи, что выходит на Суворовский пр., на Урал, а затем воевал на фронте (по-моему, в составе 2-го Украинского фронта).

Отец работал в ТТУЛ'е в различных подразделениях, восстанавливал подъездные пути к заводам и военным объектам.

У нас была квартира на ул. Пестеля, д.8. Помню,

как во время одной из бомбежек бомба в 1000 кг (говорят, итальянская) попала в угловой флигель нашего дома (угол Пестеля и Гагаринской ул., теперь ул. Фурманова). Она разрядилась сама (говорили, вылетел ударник) и там нашли записку — „Помогаем, чем можем“. Эта записка с остатками бомбы была в экспозиции Музея обороны Ленинграда в Соляном городке. Сейчас, говорят, этого нет и куда исчезло, неизвестно.

Зима была очень суровой, не работали водопровод, канализация. За водой ездили на саночках с ведрами на р. Фонтанку, Мойку, Неву. Обогревались с помощью печек, где сжигали все, что могло для этого пригодиться; были буржуйки, на которых готовили бурду и грели воду.

Помню красивый большой дом с высокой аркой по ул. Пестеля, напротив нашего дома. Говорят, там на каком-то этаже женщина легла спать и поставила под кровать плоскую с горячими углями для тепла. Кровать загорелась, женщина угорела и пожар начал свое движение по всему дому, с этажа на этаж. Поскольку это было, верно, ночью или утром, ослабевшие люди не сразу поняли, в чем дело, и когда приехали пожарные, дом горел уже вовсю. Пожарные шланги были протянуты к Фонтанке, но был такой мороз, что вода в них замерзала и потушить пожар не было возможности. Пожарные старались хоть кого-то спасти, но часть людей, спускавшихся с верхних этажей, задохнулись от угарного газа, а некоторые с верхних этажей бросались от огня вниз на улицу, другие выбрасывались стоя на стульях, но все они погибли. Это было ужасно.

Особенно страшными были ночные бомбежки, когда с фашистских самолетов сначала сбрасывали на парашютах осветительные бомбы (или ракеты) и вокруг стоял мертвенный свет, а потом падали бомбы: зажигательные и фугасные. Мы не ходили в бомбоубежище (оно у нас было в подвале). После первых бомбежек, когда люди оказывались в завалах под домами, а спасательных сил не хватало на всех, они гибли страшной смертью от удушья и голода, а зачастую и от утопления и огня. Поэтому мы решили: будь что будет и оставались в квартирах, или же ходили на чердак гасить зажигательные бомбы (я вместе с родителями). Помню, как был массированный налет на наш район. Много было в этот налет и бомб с замедленным действием. Одна, мы с мамой слышали, как бы прошелестела рядом с нашей стеной. Слышим, побежали люди, — говорят, между 2 и 3 этажом застряла бомба замедленного действия за стеной нашей квартиры. Мама взяла узелок с вещами и мы побежали в соседний дом, но туда тоже было нельзя, там была такая же бомба. Мы с другими людьми долго бегали по Моховой ул. и ул. Пестеля, ища укрытия. „Нашу“ бомбу разрядили, успели. Кстати, в тот же налет была кинута и та „итальянская“ бомба. А вот бомбу, попавшую в соседний дом № 10 (правда, это было в другой раз), разрядить не успели. Говорят, что бригада только подъехала к дому, как бомба взорвалась и накрыла людей. В этом доме долго еще висела на верхнем этаже детская ванночка, а на окнах белые маркизы (занавески). Мы с мамой были в это время дома. Я сидела на столе, стараясь при тусклом, колеблющем-

ся свете копилки что-то читать. Когда прогремел взрыв бомбы в доме № 10, меня даже сбросило со стола.

Помню смерть нашего кота — осенью 1941 г. Мы очень плакали, но нам самим было почти нечего есть. Я помню, как стекленели глаза у нашего любимого Мурзика. Мама даже нашла еще какие-то книги, чтобы подтопить печку для того, чтобы ему было хотя бы теплее. А вообще нам еще повезло, так как у нас был целый мешок муки, который в 30-х годах бабушка привезла из Ярославской обл. Там уже завелись жучки (он стоял между дверей), но мама не могла его выбросить, все думала когда-то просеять муку. Вот она нам и пригодилась в блокаду. Сначала мы ее просеивали, а потом на это уже не было сил и ели так, прямо с этими вонючими жучками и смеялись: а ведь это тоже мясо.

Зима 1942 г. была самая страшная, самая тяжелая, самая голодная. Но люди были очень хорошие. Говорят, было и немного плохих людей, но большинство старались друг другу помогать. Например, папа потерял свои карточки (я уже не помню в каком месяце), а до конца месяца было еще 2 недели. Это была смерть. Но на работе в ТТУЛ'е ему здорово помогли, в частности Нина Григорьевна Бокова. Она устроила его то ли в стационар, то ли еще куда-то в столовую, где он мог получать баланду и еще что-то, это его спасло. Вечная ей память и благодарность. Уже в 1942-1943 гг. папе иногда давали талоны на обеды в помещении теперешнего ресторана „Баки“ на Садовой ул., рядом с к/т „Молодежный“ и он иногда брал и меня, чтобы дать ложку супа и так называемое соевое шпротное.

Как же переживали за нас, оставшихся в городе детей, наши родные. Кстати, меня уже хотели отправить в эвакуацию. Я должна была отправиться с эвакуопункта в помещении „Малого оперного театра“ на Михайловской пл. (пл. Искусств) в Краснодарский край. К счастью, мама с папой решили: „погибать, так вместе“ и не отпустили меня. Этот эшелон попал к немцам.

В блокаду и войну часто были в любое время, в основном ночью, в комендантский час, проверки о наличии посторонних людей в квартирах. Проверяли документы и, если таковые люди были, то выясняли причины. Поэтому не помню разбоев на улицах, грабежей, мародерства. За это был приказ: „расстрел на месте“. И это действовало. Можно было спокойно ходить по улицам темного неосвещенного города: ходили со „светлячками“ на груди, чтобы с кем-нибудь не столкнуться.

В 1942-1943 гг. я уже пошла во 2-й класс. Год я пропустила, т.к. в суровую зиму 1942 г. мы не учились. Училась я в школе в 2-х этажном здании на ул. Войнова, д. 10. Здесь в 1942 г. я познакомилась с ученицей другого 2 класса — Ниной Смирновой, которая стала моей закадычной, душевной подругой на всю жизнь. Мы и сейчас встречаем с ней и ее мужем Геннадием, с которым мы тоже дружили с блокады, каждое 27 января — именины Нины и день снятия блокады Ленинграда.

Мы, учась во 2 и 3 классах, ходили давать концерты в госпитали для раненых. Спасибо за это нашим учителям: Марии Александровне, Ревекке Бори-

совне, Татьяне Николаевне. Спасались от бомбежек в подвалах Дома писателей, что на ул. Войнова. Сажали турнепс, морковь, капусту на ул. Моховой и на Марсовом поле.

Немцы люди очень пунктуальные: было бы больше жертв среди населения, если бы их обстрелы и бомбежки не производились точно по графику. Правда, в 1941-1943 гг. они, по-моему, почти не прекращались: только дадут отбой воздушной тревоги, как опять сирена.

Обстрелы производились по районам и по квадратам. Поэтому, когда мы, возвращаясь из школы с ул. Войнова домой, на ул. Гагаринскую и Пестеля, попадали в обстрел, то не прятались в укрытие, если слышали, что бьют еще в другой квадрат. Встречаем милиционера, который хочет, чтобы мы спрятались в укрытие, а мы просим: „Дяденька, бьют еще не близко, а наш дом вот рядом, мы прячемся. А как старались все работники госпиталей: от врачей до санитарок. Как ухаживали за ранеными, как старались поднять их дух, помогали писать письма родным, помогали давать концерты для раненых. Раненые с удовольствием слушали наши незатейливые концерты, благодарили теплыми словами, старались угостить, чем могли.

А мы писали на фронт письма, собирали посылки, шили кисеты под табак. Весной 1942 г., в апреле, кажется, пошли первые трамваи. Но до этого были очищены улицы города от снега, льда, нечистот (канализация ведь не работала). Все люди, кто мог держаться на ногах, дружно вышли на очистку улиц и благодаря им, а также, конечно, благодаря отличной работе эпидемиологов службы города, мы избежали эпидемий.

Вспомню первый салют — он был, если я не ошибаюсь, в честь снятия блокады Ленинграда; уже кончились обстрелы. Мы смотрели этот салют из Летнего сада. По-моему, никогда более красивого салюта мы не видели, может быть, это не совсем верно, но нам так казалось — и тогда и теперь. Может быть, потому, что он был первый и в честь нашего освобождения.

Л.И. Исидорова

Вот уже и встретили мы 95 год, в котором будем отмечать знаменательную дату — 50-летие окончания войны — блестящую победу над фашистскими захватчиками, принесшими нам много горя и страданий. Вспомнишь этот день, вспомнишь все пережитое за те страшные годы и сердце сжимается, и слезы и удержатся, а не вспомнить этого невозможно.

В каждой семье после 22 июня 1941 г. жизнь потекла по другому руслу. В каждой семье полились слезы при расставании с близкими и родными.

Часто вспоминаю первые дни войны — наш Красный уголок в т/п Скороходова, на сцене которого произносил яркую, пламенную речь Фридлянд М.М., призывающую к добровольному вступлению в ряды защитников родины. Слушая его, никто не удержался от слез. Мужчины, выходя из зала, собирались группами и было видно, что все они готовы идти в бой. И многие пошли.

В городе начались хлопоты об эвакуации детей. Наш детский сад срочно был вывезен с дачи. Времени на сборы было мало. 29-го июня мы уже провожали детсад в Старую Руссу. С ними уехала и моя дочь. А 4-го июля я провожала своего мужа, который добровольно ушел на фронт. Я осталась одна. Нас перевели на казарменное положение. Мы рыли окопы на площади около т/п парка, где сейчас находится Дом молодежи. Мы — матери, отправившие мужей на фронт, а детей — в эвакуацию, плакали день и ночь. Получив письмо от заведующей детсада — Картузовой Л.И. о благополучном прибытии в Старую Руссу, немного успокоились. В письме она писала, что они сделали большую ошибку, уехав без обслуживающего персонала и просила оказать помощь. Несколько матерей выразили готовность поехать, в том числе и я. Не хотел отпускать меня директор т/п парка Купцов Я.М., но коллектив парка, совместно с общественными организациями, видя мое состояние, убедили его, что меня отправить необходимо, чтобы гарантировать постоянную связь детсада с трампарком. Через районный совет Приморского района мне оформили командировочное удостоверение. А в это же время фашисты быстро наступали, и до нас дошли сведения, что они двигаются именно по направлению к Старой Руссе. Можно себе представить, что переживали матери, отправившие своих детей навстречу к врагу. Мы осаждали в исполкоме отдел, который заведовал эвакуацией детей и получал сведения об их местонахождении. Все были в панике. Много матерей кинулись в Старую Руссу за своими детьми, так как в Ленинграде тогда было еще спокойно. И многие привезли детей обратно, но многие потом и пожалели об этом. Я тоже собралась ехать, но получили извещение из исполкома, что детские сады уже вывозятся в срочном порядке из Старой Руссы. В каком направлении — неизвестно. Через некоторое время сообщили, что наш детсад (тогда № 62) едет в направлении Кировской области. Я быстро собралась, взяла билет до города Кирова и отправилась на поиски нашего детсада. Трудно теперь представить, как я могла тогда решиться проделать этот путь неизвестности. И сразу же мне не повезло. Доехав до станции „Котельнич“, сидя в товарном вагоне, я услышала, как кто-то на соседней платформе объявил: „детский сад Приморского района“! Я бросилась к выходу, но, перелезая через скамейки, упала и ушиблась, а тот поезд уже двигался по платформе. А наш „товарняк“ остался стоять в полной неизвестности об отправлении. Не помню, что со мной было, и я решила сесть на открытую платформу грузового поезда и ехать до Кирова. Этот путь был кошмарным. Бросало меня из стороны в сторону (а насыпь почти по всему пути там очень высокая), с большим трудом я удерживалась за какую-то стойку. И все же к вечеру я приехала в Киров. На вокзале мне указали пункт по учету эвакуированных детских садов. Здесь-то я узнала, что мне надо возвращаться на станцию „Котельнич“ и дальше ехать по реке Вятке до пристани „Лебяжье“. Проведя ночь на вокзале, я поехала на поезде в обратном направлении, и через 2 дня, с большими трудностями, добралась до „Лебяжье“. В районном

центре мне указали точный адрес, где находился наш детсад. И даже сказали, что доехали они благополучно. И так я добралась, проехав еще 20 километров на попутной подводе, до деревни „Елизарово“, где уже несколько дней как размещался наш детсад. Тяжело достался мне этот путь, но все было оправдано благополучным и своевременным приездом, встречей с детьми, коллективом работников детсада и, разумеется, со своей дочерью, которая была сильно больна. К сожалению, успокоительные сведения о благополучии в детсаде не были точными. Много было еще больных детей. По пути на станции „Бологое“ трое детей были оставлены в больнице. Их сопровождали заведующая и один воспитатель. Они потом догоняли свой поезд, а о детях сообщено было родителям в Ленинград. Двух девочек похоронили уже в „Лебяжье“. И все же надо сказать, что добрались они относительно благополучно — учитывая условия, в каких они находились в пути в течение 2-х недель. По пути из Старой Руссы они слышали не раз разрывы бомб, т.к. эшелоны с детьми подвергались зверскому обстрелу оголтелых фашистов. Поезда на станциях, а иногда и в пути стояли по 3-е суток, все, кто имел возможность сойти с поезда, прятались в лесу. По пути они видели много разбитых эшелонов с детьми. Слава Богу, эшелон с нашим детсадом благополучно проскочил эту „горячую точку“.

Труден был и дальнейший путь. Воду для питья доставали с трудом, горячей пищи не было. Были проблемы с умыванием детей и стиркой белья. Вот почему в „Котельнич“ я не успела их найти. Оказалось, что их эшелон направился не в город Киров, как я думала, а на запасной путь ближе к реке Вятке. Здесь они простояли 3 дня. Мылись и стирали белье. Не удивительно, что не все дети к месту дальнейшего пребывания приехали здоровыми. Основными заболеваниями были: корь, воспаление легких и гемоколит.

Когда я приехала к ним, то в изоляторе находилось много детей с целым „букетом“ из этих болезней. Не один месяц понадобился на лечение этих детей, и было это не легким делом. Большая заслуга в этот период была у заведующей д/садом — Картузовой Лидии Александровны, которая сумела мобилизовать весь, тогда небольшой, коллектив на своего рода „подвиг“. Мало кто спал спокойно ночи. Ею было сделано все возможное для скорейшего выздоровления детей. Мой приезд не был лишним. Мне поручили уход за больными детьми, и я находилась с ними в изоляторе, пока не осталось в нем ни одного ребенка (в дальнейшем, до конца нашего пребывания там, среди детей у нас не было ни одного серьезного заболевания).

За этот период приезжало много родителей, в основном, — матерей, которые увозили детей обратно в Ленинград. Позже мы узнавали, что не все благополучно доехали. Несколько матерей остались работать в детсаде и честно трудились до возвращения в Ленинград в 1945 году. Это были работники движения — Соколова, Бегишева, Каркунова, Меркушова.

В деревне „Елизарово“ мы прожили недолго. Предоставленные нам 3 избы были в разных концах

деревни, что было очень неудобно, а еще — недостаточно по площади. хлопоты заведующей окончились тем, что мы переехали в село „Ветошкино“, находящееся на расстоянии 25 км от районного центра, куда потом нам приходилось неоднократно ходить пешком, полями и лесами, что было далеко не безопасно. В этом селе нам было предоставлено 2 дома, разделенные амбулаторией, в которой постоянно жил фельдшер, а потом и врач. В одном большом доме была кухня, столовая и спальни для старшей и младшей групп. В другом доме — игровая комната для старшей группы, изолятор и маленькая комнатка с чуланом, в котором жили 2 воспитателя старшей группы. Постепенно все, хотя и с большим трудом, стали налаживаться. Самое главное, что дети выздоравливали и находились в надежных руках. Их было (не ручаюсь за точность) около 100 человек. В старшей группе, воспитателем в которую я была потом переведена, было около 40 человек. Работа с детьми в тех условиях не была легкой. Дети в группе были различны по возрасту (от 6-ти лет до 10). Одни осенью уже пошли в школу и им надо было делать уроки, а другие подготавливались нами к поступлению на следующий год, а в остальное время их надо было чем-то занимать. В тех условиях это было тоже нелегко. Из Ленинграда для этой цели ничего привезено не было. Времени было мало и приказ был — не брать много. Никто не думал, что война так затянется. Все надеялись, что к зиме мы вернемся в Ленинград. Некоторые родители отправили детей в летней одежде, хорошо, что связь с Ленинградом долго не прерывалась и через т/парк они успели выслать необходимые для зимы вещи. А зимы там были очень холодными. Иногда мороз достигал до 50-ти градусов. В такие дни даже переход из спальни в игровой домик был сложен. Снег там лежал не по-ленинградски, с октября по апрель месяц. В апреле месяце, в течение 2-х недель прерывалась связь даже с соседними деревнями из-за разлива рек, в которые сбегала талая вода. По дорогам не пройти и не проехать. В это время школы не работали и все дети были дома. Беда заключалась в том, что занять детей было сложно. Для шумных игр было мало места. Для рисования у нас не было, можно сказать, почти ничего. Даже школьникам временами делали тетради из вырванных листков из книг. Книги, списанные из обращения, нам по секрету давала библиотечка. На таких листочках и рисовали дошкольные дети. Для чтения детям в библиотеке не было ничего. Но читали мы все же много и некоторые книги — по несколько раз. Эти книги тоже были выписаны позже из Ленинграда. Слушали чтение дети с большим удовольствием, несмотря на то, что сидели они, в то время, почти в темноте. Освещение было только у читающего — маленький фитилек в лампаде. Керосиновых ламп было мало. Особенно любимыми книгами были у них „Три мушкетера“ А. Дюма и „93-й год“ Гюго. Имена персонажей этих книг играючи присваивались кому-нибудь из детей. Очень нравился всем „Гаврош“. Мальчик, которому было присвоено это имя, иначе уже и не назывался ими до самого отъезда. Надо сказать, что ребята жили дружно. К окружающим относились уважительно. Большую роль в жизни

детсада, кроме заведующей, играла старший воспитатель — Суслова Евпраксия Николаевна. У нее был большой стаж работы в начальной школе, и в нашем детском саду она работала много лет до войны. Она была необычайный человек во всех отношениях. Не было дела, которое бы она не могла делать, и делать хорошо. В работе с детьми была умеренно строга, но всегда справедлива. Многочему должны были научиться у нее дети, но кто знает, как сложилась их жизнь в дальнейшем.

Евпраксия Николаевна была не профессиональным, но хорошим художником и рисовала она, по нашему мнению, прекрасно. Ее копии с картин великих художников были очень сходны с оригиналами. Эти картины (их было много) украшали игровую комнату, делали ее более уютной. Самое главное, что она рисовала почти всегда в присутствии детей. Они могли наблюдать за ее работой и подолгу стоять у ее мольберта. К удивлению всех, кто нас посещал, одна стена в спальне, напротив входа, была разрисована ею с верха до низа картинами по сказочным сюжетам. Такая же стена была ею разрисована в ленинградском детском саду, который находился тогда на Лахтинской ул., но в Ленинграде это было выполнено в масляных красках, а в наших условиях у нас на вооружении были лишь мел, уголь и очень мало акварели. И все же это было прекрасно. Ею же были сделаны куклы для двух сказочных представлений — „О Красной шапочке“ и „О рыбаке и рыбке“. Это было большим подарком для детей. В праздничные дни старшие дети давали эти представления. В такие дни дети много веселились, пели и танцевали. Глядя на них, мы от души жалели, что родители этого не видят и, конечно, страдают без детей. Готовясь к встрече Нового года, дети сами, под руководством воспитателей, готовили елочные игрушки. Опять же в этой работе большую помощь оказывала Евпраксия Николаевна. Она из ничего делала „чудеса“.

В обыденные дни мы тоже развлекались пением. Все дети любили петь и слушать пение. Вот тут-то пригодился и мой „резерв“. До войны я занималась в музыкальном училище, дома были ноты. В ответ на мои письма с описанием нашего житья и занятиями с детьми золовка до начала блокады успела прислать несколько посылок. В одной из них среди нот был клавиш „Князя Игоря“. Как открою ноты: „Ну, что будем петь сегодня?“ — „Гудошников, гудошников!“ — несется ребячий голос. Вот и распевали, то я пою, то они. В 44-м году дети старшей группы и некоторые, примкнувшие к нам, учителя школы участвовали в смотре художественной самодеятельности Лебяжского района. В районный центр нас отвезли на санях (это был март месяц). Наш репертуар и его исполнение был положительно отмечен в районной газете. Вырезку из этой газеты я храню до сих пор.

Участвовали мы и в выставке работ по вышиванию. В ней участвовали как девочки, так и мальчики. Лучшей работой была признана салфеточка, вышитая Захаровым Леной. Это был замечательный мальчик. Он был круглой сиротой. Его бабушка работала кондуктором в т/парке Кировского района и в первые дни войны, выехав из парка в направлении

Стрельня, обратно не вернулась. Теперь уже и Леня стал пенсионером, но я до сих пор интересуюсь его жизнью. Там в Ветошкино он был первым помощником в хозяйственных делах, которые мы поручали старшим детям.

Из колхоза дрова нам привозили почти всегда непиленными и сырыми, а дров на все занимаемые помещения, главное — на кухню, нужно было много. Пилить и колоть дрова приходилось всем сотрудникам, с привлечением и старших детей — конечно, посылно. Участвовали мы и в трудовых делах села. Вместе с детьми ходили после уборки урожая собирать колоски на полях и сдавали их в колхоз. Воспитатели и обслуживающий персонал привлекался к работе по уборке урожая. Весной ходили по деревням — собирали семена для посадки овощей и картофеля на подсобном участке. Участвовали в сборе подарков для армии. Неоднократно давали концерты для местных жителей. Вот так жили и трудились мы целых четыре года. Были у нас и тяжелые времена, особенно 42-43 гг., когда ощущался недостаток в питании и качестве привозимых нам продуктов. Хочется сказать доброе слово о Ковшово́й Пелагее Савельевне и ее верной помощнице Македонской Евгении Яковлевне. Нелегкая у них была работа (ассортимент продуктов был далек от желаемого), но они выполняли ее честно, добросовестно и с большой душой.

Не было в достатке мыла, как и сахара и многого другого. Детей мыли в бане и стирали белье — щелоком. Но в конце 1943 г., когда дошли слухи о наших победах на фронтах, все как-то оживилось и в людях. Сказалось это и на снабжении нас всем необходимым. В 44 и 45 годах уже все было нормально. Стали уже приезжать родители и увозить детей в Ленинград. И все мы мечтали об отъезде.

И вот 16-го июня 1945 г. односельчане нас проводжали в Ленинград. Мы все плакали, но теперь уже от радости. Пробыв в карантине около 2-х недель в городе Кирове, мы уже без препятствий прибыли в Ленинград. В городе нас поместили в школу на Греческом переулке и там мы ожидали родителей. В течение 5-ти дней мы, воспитатели и заведующая, жили с детьми, за которыми по разным причинам не приходили родители. Через 5 дней мне пришлось взять к себе домой двоих детей, родителей которых не было в городе и зав. детсада Картузову Л.А. с двумя детьми, которым ехать было некуда. Их квартира была занята пострадавшей семьей (из разрушенного дома). За двумя детьми родители пришли через 2 недели, а вот семья Картузовых получила квартиру только в апреле 1946 г. Рады мы были возвращению домой, но у многих радость омрачалась тем, что их не встречали дома родные и близкие люди, погибшие либо на фронтах, либо в блокадном Ленинграде.

Так и мы с дочерью вернулись в опустошенную комнату, на одной из стен которой висел портрет моего мужа и ее отца, погибшего на фронте в 1942 году.

Наше горе разделяли проживающие с нами — Картузова Л.А. и ее дети, у которых были и свои невеселые проблемы. Так мы начали новую жизнь в старом доме и благодарили Бога, что хоть он (дом)

нас дождался. Отдохнув несколько дней, я поехала в т. парк Скороходова, который после консервации вновь открывался. В плановом отделе, как и во всех отделах, работники были новые, но меня встретили приветливо и, т. к. прежняя моя должность в плановом отделе не была занята, то я уже 12.07.45 г. приступила к своей работе, с которой рассталась окончательно уже только в 1968 году, с уходом на пенсию.

И вот подходит день 50-летия окончания наших бед и скитаний. Многих, даже почти всех, с кем мы прожили эти тяжелые годы, уже нет в живых. Вечная им память и слава!

Та медаль, которая получена была ими „За доблестный труд“, была вполне заслуженной.

П.П. Мохова

В 1934 году, когда я приехала в Ленинград, мне было 17 лет. Было тяжелое время, на работу нигде не брали, и я устроилась в няньки. В 1935 году я зарегистрировалась на бирже труда, в свободное время ходила, искала работу. Случайно узнала от знакомых, что в трамвайном парке имени Котлякова идет набор кондукторов. Я пошла узнать, и меня приняли на работу кондуктором, — моя мечта сбылась.

В то время комендантом общежития был Шухман. Я дала слово, что буду работать хорошо, и он меня поселил в общежитие при подстанции на пр. Стачек, напротив парка. Комната громадная, столбы в 2 ряда, кругом койки солдатские, посередине стол во всю залу, красным полотном накрыт, помещалось в ней 52 человека. Мы жили на 1 этаже, а мужчины на 2. На столе стоял чайник с кипяченой водой. Питалась я в основном в столовой, — на территории парка была столовая. В основном питание было хлеб черный, кусочек сахара да кишток. Так моя трудовая жизнь началась с 1936 года. Работала хорошо и безотказно. Старалась по две смены работать, а в свободное время училась в вечерней общеобразовательной школе, надо было закончить 7 классов. Стал набор на вагоновожатых из хорошо работающих кондукторов, и вот меня направили в учебный комбинат, который находился на Заячем переулке, дом 3, а тренажерный класс был, где поликлиника со двора на 2 этаже. Закончила учебу на отлично в начале 1939 года. Я стала уже вагоновожатой. Меня, как отличницу молоденькую, посадили на комсомольский молодежный маршрут № 35, вагон 2076. С правой стороны площадки в верхнем углу красовалась надпись на стекле красиво раскрашено: „комсомольско-молодежный“. Сменщица моя была Андреева Зоя, а кондуктором на моторном вагоне Романенко Крестинья Ивановна. Вместе жили со мной в общежитии. В финскую войну был город затемнен, на фарах козырьки одеты и синие лампочки ввернуты в салоне вагона, сплошная темнота. Контролер был застопорен, включать могли только до 5-го положения, ездили последовательно, ползали как черепашки. Не успели опомниться от финов, как в 1941 году 22 июня в 12 дня объявили: началась

война с Германией. Я была выходная, поехала в Гидув к родственнику, ему сделали операцию 2 дня тому назад. И вдруг по палатам объявляют: всех больных должны домой забирать, освобождают все больницы под раненых. К кому не пришли родственники, на скорой помощи развозили по домам, а я своего родственника взяла домой отвезла. Вот так я встретила войну. Что творилось там: шум, гом в институте подняли, врачи, сестры все забегали по коридорам. В парке имени Котлякова тоже стали готовиться к защите. Против общежития через дорогу, стали строить сооружение — землянку или еще чего-то с накатом бревен. Мы выйдем на работу, а как начинается воздушная тревога, все прячутся в это сооружение. Услышали отбой тревоги — бегом бежим на свои вагоны и быстро уезжаем в город. Немцы быстро продвигались по нашей территории, к 13 августа они дошли до Ропши. Я была выходная и взяла сверхсрочную смену на 28 маршрут, „вечер” и должна была загонять поезд со Стрельны на Стремянную и в парк. На кольце стоим в Стрельне. Прибегает капитан с поручением к главнокомандующему доложить и у него рука перебита, в крови. Мы ему перевязали, он просит побыстрее его в штаб доставить. Начальник станции пораньше нас отправила (мы должны были уехать в 00.30 с кольца). Я быстро погнала свой тройник, а вскоре как мы уехали, немец продвинулся к Стрельне. Вагоны по расписанию шли которые должны были возвращаться в парк со стороны Стрельно и Сосновой Поляны 29 маршрут, они там и оставались, а 14 августа немцы уже были ночью в Стрельно. Послали утром служебку за рабочими. Она не вернулась. Так вагоны, которые ушли в Стрельну и Сосновую Поляну, застряли. Все провода оборваны, тока не было, рельсы вздыблены, такой обстрел был, что нам не вылезти из своего убежища. И руководство дали команду все вагоны разгонять по другим паркам. И все станки и оборудование стали эвакуировать. Мне 3 поезда прицепили и сказали в какой парк хочешь — поезжай. Так я и оказалась в трамвайном парке имени Смирнова. Меня принимали на работу заместитель директора Горичев, директор Попов В.А. Зачислили меня сразу в хим. команду на казарменное положение, бойцом хим. команды. А в парке Котлякова остался Пospelов А.П. со своей командой. Трамваев там не осталось. Он раздобыл лошадь, серая была и развезжал на бричке. Парк был заминирован на всякие случаи. Немец ближе двигался к Ленинграду. Участились налеты бомбардировщиков, артобстрелы. Из парка Смирнова много мужчин на фронт ушли, заменили женщины. 4-х осевые вагоны были переоборудованы под санитарные; в задней лобовой части сделаны двери с расчетом прохода наслон, была аптечка с медикаментами, бачок с кипяченой водой; в салоне синие лампочки ввернуты и все приспособления для раненых. В трудные, тяжелые дни приходилось днем работать, а вечером и ночью собирали по городу разбитые снарядами вагоны. И на санитарных вагонах раненых перевозила, на баржах доставляли раненых к мосту лейтенанта Шмидта со стороны Васильевского острова против 8-й линии. Их сопровождали военные санитары. Я развозила. Нам

был дан адрес куда везти. Сортировочный пункт был у Невской Лавры; там забирали и рассортировывали кого куда: в больницу им. Мечникова, в госпиталь Суворовский, д.63 военный госпиталь. Ко всем этим больницам и госпиталям были тупики, проложены рельсы и провода натянуты. Много наших вагонов пострадали от бомбежек и артобстрелов, и убито водителей. Со мной на казарменном положении были, погибли во время исполнения обязанностей: погибла Таня Бычкова и 2 кондуктора работали на 12 маршруте, угол Невского и Садовой на остановке от осколков артобстрела, погибла Рита Бодрова с кондукторами, работала на 10 маршруте, на Ржевской линии на остановке Чернявская ул.

Когда настала полная блокада, замкнулось кольцо около Ленинграда, я стала принимать участие в дежурстве в военном госпитале на Суворовском пр., д.63. Помогала медсестрам и нянечкам ухаживать за ранеными, дежурила на вышке, сбрасывала зажигательные бомбы, ходила на Охтинское кладбище, захоранивали покойников, которые умирали от голода и холода. Не было ни воды, ни света, ни дров. Водопроводы были разбиты, кто покрепче, ходили за водой на Неву, Фонтанку. У нас была бригадиром по захоронению Анна Ивановна Сахарова. Сами дистрофики, еле ползли через Охтинский мост, но нам давали дополнительно талон, дополнительное питание к карточке, а свои карточки были сданы в столовую на рацион. Еще давали дрожжевой суп, шроты, настой хвои. Был завод дрожжевой по соседству с парком, Дегтярный пер., д. 1, вот с этого завода хвою и приносили бутылками большими, и все остальные отходы дополнительно к нашему столу. Мы благодарны нашим администраторам парка; был тогда директором в те трудные годы Василий Алексеевич Попов, секретарем партийной организации парка Ксения Николаевна Варзина, председателем завкома Полина Селиверстовна Павлова. Все они старались поддерживать своих рабочих, не без участия начальника ТТУ т. Сорока Михаила Христовича. Мы повсюду ощущали его заботу, где беда там он, его всюду можно было видеть: под бомбежками, обстрелами, он был всегда на линии огня, на равных с рабочими. Был такой случай. Веревка бугельная на крышке зацепилась за реостаты, часто бывало. Я откинула скобки и полезла на крышу. Дистрофик, мне трудно было подниматься; не знаю, откуда он взялся, Михаил Хрисанфович, полез сам на крышу и помог. Пока я жива — буду помнить до конца своих дней доброго человека, начальника ТТУ Сороку М.Х. Парку помогал, стационар устроил для ослабевших смирновцев при гостинице „Октябрьская”. Осталось воспоминание о прошлом, о тяжелых блокадных днях. Помню, на Охтинском кладбище захоранивали покойников, пришел фургон с покойниками. Их собрали по дворах с ул. Маяковского, привезли. И наш работник в трамвайной форме лежал замерзшим с открытыми глазами, руки, ноги расклевывая. Очень тяжело вспоминать прошлое. Недалеко от парка на Новгородской ул. есть инструментальный завод. В войну он был переквалифицирован и выпускал продукцию для фронта: снаряды, гранаты и все прочие. С нашими руководителями договаривались и подавали

вагоны одиночные с платформой. Грузили мы и доставляли на передовую линию фронта, а застава была около Кировского завода. Надолбы гудами лежали и стояли военные патрули. С вагона платформы перегружали на машины, а раненых — с машин к нам на вагон, и мы доставляли в госпиталь.

1942 год. К весне чистили, убрали улицы, чтобы не было эпидемии. Всю грязь и мусор возили, засыпали в низину около фабрики Халтурина, чтобы трамвай пустить прямо с Новгородской ул. на Охтинский мост, минуя Суворовский пр. и ул. Бонч-Бруевича. Потом ломали деревянные дома на Малой Охте, на ул. Глухой, на топливо для столовых. Вагон был № 1410 с 2-мя платформами. И во всех операциях я была участница. Со всех команд были брошены наши бойцы, но большинство из хим. команды были. Сейчас мало живых осталось блокадников: Ильичева Антонина Павловна, Ульянова Лидия Эдуардовна, сейчас живет в городе Троицке, Дружинина Лидия Ивановна, Александровна Екатерина Трофимовна, Бравина Фаина Исааковна, Толстикова Анна Васильевна, Баранова Полина Дмитриевна, а большая часть людей моих соратников поумирало. Со мной вместе в команде были Семирикова А. Осиповна, Иванова Кристина И., Сахарова А.И., Домнина Евдокия Ивановна, Смирнова К. Конст., Смирнова К. Ивановна, Натушенко Татьяна Н., Павлова П.С. Очень много ушло из жизни, редуют наши ряды блокадников. Вспоминаю, что нам не приходилось делать: и лед скалывать, высвобождали свои вагоны, готовили к пуску 15 апреля 1942 года. Тогда вновь пошел наш трамвай. Как все люди радовались, богу молились на трамвай, плакали от радости. Из парка Смирнова вышел первым маршрут № 12 в сторону Суворовского, неуклюжий, фанерой окна забиты, стекло было у вагоновожатого на площадке и одно около кондуктора, где она следила за посадкой и высадкой пассажиров и подавала сигналы, дергала за веревочку, сигнал был механический. Вагоновожатая вывела в 1-ый раз Орлова Мария; но ее тоже в живых нет; кондуктор была Бадашева Мария Федоровна и Кисилева Мария. В 1942 году стали думать, как народ поддержать и стали всем трамвайщикам нарезать землю, в том числе и нашему парку дали огороды у Мечниковой больницы. Написали объявление: „Состоится собрание. На повестке дня 2 вопроса: по поводу предоставления участков и выборы председателя и членов огородной комиссии“. Кто желал иметь огород, все пришли на собрание. Большинство деповских рабочих, у них времени больше, и водители участие принимали. Когда трамваи не ходили, то всех водителей перевели в депо, кто восстанавливал вагоны слесарями, разные специальности. Я на перегонке вагонов была, готовила к выходу на линию. На собрании выбрали огородную комиссию; председателем избрали Мордовина Сергея Сергеевича, члены были: Вишневский Виталий Михайлович, Козлов Николай Осипович, Проскурякова Екатерина Федоровна, она работала начальником охраны, а меня — водителем назначили. Вагон был одиночка 2451 двухосный; в утро работали до 17 часов, а после я подавала вагон к проходной, все садились, их я везла. У меня тоже был огород на 3-

м участке. Было три участка: один около трамвайной линии, 2 и 3 туда дальше, где столбы, они и сейчас высятся среди домов. Я высажу огородников и на кольцо 14 маршрута к Мечниковой больнице; поставлю в тупик и на огород. У меня тоже был участок небольшой, сеяла морковь, брюкву, репку. После работы мне давали команду — обратно везти. Вот так и жили. В кузнице все делали: лопаты и грабли гнули, работа была налажена. Трудились и не боялись ни обстрелов, ни бомб, ни смерти и надеялись на победу; с противогазами не расставались, так на боку и висели. Стали восстанавливать подвижной состав потихоньку. В домах города на окнах бумажки нарезаны крестиками наклеены, стекла повыскакивали, фанерой забиты до 2 этажа. Мешки с песком вплотную лежали около сарая, где стояли и ремонтировали трамваи и около административного здания, у угла которого выходил на Дегтярный. Около проходной в углу было отверстие сделано, в здании, и торчало дуло зенитки, стоящей в помещении. Мы были подготовлены к обороне. В помещении окна были замаскированы. Синие лампы и в вагонах, маскировка, кругом темнота. Да много наших трамвайщиков погибло. Директор т/парка Смирнов ушел в ополчение добровольцем Павел Кириллов и погиб смертью храбрых. Так и жили всю войну и осаду города 900 дней, трудились на основной работе, после работы шли разбирать завалы, ремонтировали вагоны. Окончилась война. Мы продолжали работать по 12-14 часов и ждали хорошей жизни и светлых дней. Несмотря ни на что, сил не было, дистрофики, но нас молодость воодушевляла. После войны продолжали занятия в хим. команде. Наш начальник был Будков Георгий. В 1947 году меня перевели на должность начальника маршрута, в 1964 перевели в учебный комбинат на должность водителя-наставника трамвая. Учила учеников, готовила молодые кадры для города, по семейным обстоятельствам пришлось опять вернуться в т/парк имени Смирнова, водителем работать, была семья, сын рос. Но общественную работу не прекращала, выбиралась в завком, в бюро парторганизации председателем Совета физкультуры и вся общественность на добровольных началах. Подрос сын, устроила в парк слесарем. Муж вышел на пенсию, устроила его вахтером, сестру свою устроила сторожем к воротам. Всю жизнь болела моя душа за парк. Сама вышла на пенсию в 1972 году и продолжала работать водителем до 1978 года, никак не расстаться с парком. Была избрана председателем Совета ветеранов, ходила на субботники. Да и сейчас имею связь с парком, когда вопрос касается старейших.

А.А. Поспелов

В 1936 году меня назначили директором трамвайного парка имени Котлякова. Главным инженером был т. Прусаков Алексей Григорьевич, заместителем Панич, начальником движения т. Шенделов, главным бухгалтером т. Юштанова Александра Павловна, начальником ремонта вагонов т. Палов (после был директором трамвайного парка Кировского

района), начальником осмотра Жуковский А.С., начальником спецотдела т. Соловьев, секретарем парткома т. Куц.

В 1937 году парк вышел на первое место, получил переходящее знамя и премию. Тов. Сорока М.Х. премировал парк легковой машиной М-1. Это первое место мы удерживали до 1941 года (июнь м-ц).

25 августа 1941 года в трамвайном парке был создан рабочий отряд в 175 человек, который был вооружен винтовками и бутылками с горючим составом. Командиром был я, комиссаром т. Куц. Отряд тренировался в стрельбе и метании бутылок с горючим составом. Помещались мы в бомбоубежище около дороги, которое было построено в 1938 году. Меня райисполком по совместительству назначил заместителем начальника оборонных работ Кировского района. Начальником был т. Алексеев, бывший начальник цеха Кировского завода. Наш отряд и красноармейцы строили дзоты, доты, траншеи на передовой, рыли окопы. Вдоль дороги, против парка устроили баррикады из негодного паровика и вагонов. Оставалась только шоссе́нная дорога и то — были приготовлены рогатки из металла в случае перекрытия дороги.

С 1-го сентября по шоссе́нной дороге двигался народ с лошадьми, коровами, овцами и вместе с ними шли отдельные красноармейцы — день и ночь. 2-го сентября тов. Ворошилов, будучи раненым в руку, вместе с комсоставом собирал у больницы Фореля всех бойцов, красноармейцев и командиров, создавал отряды и посылал обратно на фронт. В эти дни из Ленинграда были брошены на прорыв немцев городская милиция и Н.К.В.Д. Кроме этого, с Карельского фронта был переброшен полк Н.К.В.Д. Враг был остановлен у развилки дорог Красное село и Петергоф. 5 сентября на территорию парка упали два снаряда около конторы. Заместитель главного инженера т. Панич, который должен был ликвидировать парк, сбежал. Он не снялся с партийного учета и не взял расчета. Пришлось мне одному ликвидировать парк. У меня в парке были две лошади, одну в первых числах октября убило осколком снаряда. Осталась одна лошадь. К 15 сентября на территории парка был размещен артиллерийский полк. Здесь считалась теперь передовая линия обороны. Мне командир полка подарил седло, и я стал кавалеристом. Мне как заместителю оборонных работ приходилось два раза в неделю ездить в райком и райисполком, докладывать о работе. В первых числах октября на территорию трамвайного парка было сброшено пять бомб, одна не разорвалась, а снарядов было более пятисот, так как на территории парка находился полк, а за Красненьким кладбищем стояла тяжелая батарея. В трамвайном парке остался каменный уголь и часть негодных станков, а все остальное было вывезено в другие парки. Когда фронт стабилизировался, передовая линия была укреплена надежно. В ноябре мой отряд был передан в райвоенкомат Кировского р-на. Я остался заместителем оборонных работ и директором трампарка Кировского района. Там была охрана и часть бухгалтерии, 5 ноября на т/парк Кировского р-на было сброшено четыре авиабомбы, одна из них упала около стены депо, где выбило все стекла. Я

был в комнате, черная штора накрыла меня стеклом, и я с тех пор плохо слышу правым ухом. А вторая бомба разрушила кузницу и молот.

В первых числах января 1942 г. немцам удалось прорвать фронт вдоль залива численностью около полка. Они подошли к Ждановскому и Кировскому заводам, но были быстро уничтожены матросами, красноармейцами и после этого враг больше не пытался войти в город Ленинград.

12 сентября 1941 года в 17 часов я находился на вышке дома. Немецкая эскадра самолетов летела над парком на высоте сто метров, было видно, как летчики махали руками и смеялись. В этом налете были разбиты Бадаевские склады. Наступили голодные месяцы: ноябрь, декабрь, январь, февраль. Я ездил верхом в город и видел, как мужчины, а после и дети умирали даже на улице, особенно когда едешь рано утром. Несмотря на это, рабочие Кировского завода шли пешком на завод. Мне приходилось ездить и на санях. Были случаи, я сажал в санки рабочих, довозил до завода, а у проходной они были уже мертвы, это было несколько случаев. Вот какие были патриоты рабочий класс Кировского завода. Я бывал много раз на передовой. Вот пришли мы с Алексеевым, начальником оборонных работ, в т/парк им. Котлякова, стали у столовой в две группы, по три человека на расстоянии 25 метров друг от друга. Разорвался один снаряд в пятидесяти метрах, а другой в 5 метрах от меня. Меня ранило в ноги, а двух военных даже не задело. В другой группе тов. Алексеева ранило в живот, а двое военных остались невредимы. Меня перевязали военные и отнесли в депо. Приехал т. Кондаков Б.Г. и нес меня на руках до машины и отвез меня и Алексеева в госпиталь в бывшую больницу 25-го Октября. Это было в мае месяце 1942 года. В больнице я пролежал 4 месяца, а т. Алексеев через пять дней умер, у него было осколком повреждены все кишки и желудок.

В феврале 1943 года я был назначен директором т/парка им. Смирнова, а тов. Попов В.А. начальником троллейбусной службы.

Б.К. Бурмистров

В начале войны, до блокады, основными перевозками парка были мука, сырье и готовые изделия предприятия города. Кроме того, возросла перевозка песка с Яшумовского карьера ТТУЛ, для укрытия памятников и военного строительства.

Одновременно, с приближением врага, территория парка Горячее поле в течение некоторого времени стала служить станцией отправления в эвакуацию эшелонов с оборудованием и рабочих заводов с семьями. На Васильевском острове на территории круглосуточно скапливались сотни людей, которые ожидали подачи железнодорожных вагонов, погрузки станков, вещей и отправки. Предприятиями были сколочены палатки, где продавала продукты.

Эшелоны ушли не все, т.к. железная дорога была перерезана и оборудование длительное время оставалось на колесах, сопровождающие рабочие возвращались домой.

Рабочие парка систематически выезжали в область

на рытье противотанковых рвов, откуда возвращались без инструмента, ввиду наступления неприятеля. Во время оборонительных работ многие попадали под обстрел самолетов.

По некоторым причинам, все военнообязанные мужчины были сразу призваны в армию, так как не оказались на спецучете, в результате чего оголились депо и паровозные бригады.

08.12.41 г., ввиду отсутствия электричества, оставилось трамвайное движение. На линии остался грузовой трамвайный поезд с мукой. Под вечер я получил указание вывести поезд с мукой, с помощью паровоза, который мог двигаться по железной дороге и трамвайным путям. В наличии был всего один паровозный машинист, тов. Кузьмин, который вскоре погиб при обстреле. Я повел паровоз, так как знал только управление, а тов. Кузьмин работал за помощника кочегара. Помню, что нас очень ругали часовые, при переезде моста через Неву, так как мы нарушили светомаскировку искрами из трубы паровоза.

Началась блокада, трамвай стоял. Автомашин в городе почти не было. В отделе эксплуатации остались водители и кондуктора (проводники), а также служащие Парка, все женского пола. Часть девушек состояла в командах МПВО Парка, находилась на казарменном положении и помещалась в казарменном доме по б. Альбуминной ул., так как административный двухэтажный деревянный дом, где помещалось управление парка и общежитие для ремесленников, был разрушен снарядом, который, пробив два этажа, разбросал по листкам всю документацию и, не повредив людям, ушел в землю.

Все приходили на работу в утреннюю смену, с сумками противогазов, в которых помещалось главное в тот период имущество: миска и ложка. Большая часть движенцев занималась очисткой путей от снега, а другие — пилкой дров, поездкой на Обводный канал за водой для буфета, который служил и столовой всю войну и кормил супом с медузами (так называли плавающее в воде проросшее зерно, доставляемое с затопленных барж), а также желе, шротами и соевым молоком, которое привозили с молококомбината. Все работы производились до обеденного перерыва, после чего все рабочие отпускались домой.

Все движенцы, которые беспрекословно выполняли необходимые работы в парке, остались живы. Немногие, которые напускали на себя хандру, приходя на работу, садились к печкам и не двигались — погибали.

Рабочий депо т. Соловьев Николай и немногие другие, во главе с начальником участка т. Галаховым И.С., голодные, по мере возможности производили на морозе ремонт подвижного состава. Эти люди за блокаду стали тенью, они еле-еле двигались, но работали. В дальнейшем, в конце 1942 года, депо дополнилось: пришел ремесленник т. Балабанов, женщины — слесари т. Савельева М., Федорова Е., Мельникова З., а также слесари с 1-го Троллейбусного парка.

7 марта 1942 года дали напряжение и первый грузовой трамвайный поезд вышел на обкатку пути, по Московскому проспекту к Райсовету. Кто вел первый поезд, точно не помню, не то т. Кекина, не

то — другая. Отрезок пути был вычищен от снега бойцами МПВО района, но все же пришлось идти впереди с метлой, для расчистки рельс.

До пуска пассажирского движения 15.04.1942 года основная работа грузового трамвая заключалась в вывозе снега и мусора с трамвайных путей, по которым должен пойти трамвай.

С пуском пассажирского движения работа грузового трамвая возросла: перевозка муки, дров от разбираемых деревянных домов, помоек в пригородные совхозы, песка и щебня на оборонительные сооружения, пленных немцев на работы, а когда возобновилось местное железнодорожное сообщение, то и мин на зарядку, а тяжеловесных барабанов с кабелем — для прокладки электролинии по Ладоге, от Волховской ГЭС до Ленинграда.

Ежедневные заказы на перевозку дров поступали от военных госпиталей и батальонов выздоравливающих солдат. Раненых (ходячих) и выздоравливающих солдат грузовые трамваи привозили на Горячее поле, где они, по мере возможности, разгружали железнодорожные вагоны, после чего дрова грузили на трамвайные поезда и ехали на выгрузку. Вспомнился следующий эпизод: был солнечный день, трамвай с дровами прибывал к технологическому институту, где раненые солдаты, кто левой, кто правой (в зависимости от ранения) брали дрова или, прихрамывая, несли их по Московскому проспекту в казармы. У памятника Плеханова стоял и играл духовой оркестр, инструмент которого блестел на солнце.

Припоминаю и неприятный осадок от разговора. Одну из команд выздоравливающих солдат на разгрузку железнодорожных вагонов привел молодой интересный офицер с одной рукой. В беседе он сказал, что скоро его демобилизуют, а что будет делать на гражданке — не знает, так как профессию потерял на войне. Раньше выступал под куполом цирка в группе „4 черта“, а теперь — черт без руки.

Хочу напомнить, что во время блокады перевозки грузов на трамвайном транспорте попадали под бомбежку и под артобстрелы города.

Наши заказчики, военные части, оказывали помощь Грузовому парку. Так, некоторое время в депо работали слесарями солдаты авиачасти, после снятия блокады некоторое количество демобилизованных солдат было направлено в парк для работы в депо, а также сформирована паровозная бригада. Моряки, длительное время живя в парке, восстанавливали разрушенные пути.

В большие праздники в сборной парка были концерты, на которых выступали артисты вооруженных сил. Не помню когда, но на один праздник приехали в большом количестве артисты двух морских частей, которые пением, пляской и музыкой доставили большое удовольствие трудящимся парка. Концерт был прекрасный и закончился в полночь.

В войну был и смех, когда козел (живший с лошадьми) вскакивая в сборочную и своими рогами выталкивал всех на улицу, или когда узнали, что парковская лошадь „Сильва“ ушла с пастбища от Волкова кладбища, то охрана не пустила ее в парк, а сдала в милицию, как бродяжку.

После снятия блокады в Грузовом парке насту-

пила очень напряженная работа: начала работать железная дорога, автомашин в городе было мало, вследствие чего резко возросла потребность в перевозках. Ходовые поезда на привале не стояли.

Начался ремонт трамвайных путей, необходимы были материалы для восстановления города, промышленность стала увеличивать выпуск продукции, возобновились перевозки угля на водопроводную станцию, ГЭСам и предприятиям, в каждом районе города образовались маленькие дровяные склады, откуда население могло получить дрова, — и все это прибавилось, не считая перечисленного ранее груза.

Слесарей в депо было мало, запчастей не хватало, но все же, парк работал круглосуточно с большим напряжением, с дисциплинированным и слаженным коллективом преодолел это трудное, тяжелое время.

Фамилий движенцев не называю, их много, они все работали хорошо, безотказно.

Н.М. Зелова

В 1938 году, когда я пришла работать в трамвайный парк имени Котлякова, было мне 18 лет. Окончила курсы вагоновожатых и водила трамвай по 21 маршруту до июля 1942 года. Директором трамвайного парка Котлякова был Анатолий Петрович Поспелов, строгий и требовательный человек и в тоже время отзывчивый.

Сообщение о том, что началась война, услышали дома, в общежитии. В одной комнате жили 6 девушек, жили дружно.

Когда немецкие войска подошли к Ленинграду, рабочих т/парка Котлякова эвакуировали в т/парк имени Смирнова. Там жили в Красном уголке, удобств было мало, единственно, что питание столовая обеспечивала круглосуточно, т.к. у трамвайных бригад и у рабочих депо работа была 2-х сменная и не было нормированного рабочего дня. Питание отпускалось по карточкам, без карточек выдавались только шроты и постоянно был горячий кипяток. Вода в т/парке Смирнова была. Отопление тоже было. Уголь был, топили им плиту.

Работала поликлиника, на территории парка был и здравпункт, который работал круглосуточно.

Был и стационар, куда старались помещать тех, кто нуждался в том, чтобы немного поддержать силы и здоровье. Было обязательное ношение формы, зимой выдавались теплые шинели на вате и валенки, летом — костюмы, юбка и жакет (бушлат). В общежитии и профилактории даже всегда было чистое белье, а вещи все равно были.

В июле 1942 года окончила курсы сандружинниц и была призвана в ряды РККА. Часть наша, в которую мы прибыли, находилась в районе 8-й ГЭС. Нам дали 2 неделю отдыха и как могли нас откармливали. Выполняли несложные и нетяжелые работы по хозяйству. А потом началась тяжелая и опасная работа. Выносили с поля боя раненых, перевозили в госпиталь. Потом были отправлены на Невский пятачок, там находились, если можно так выразиться, в самом пекле. 23 февраля 1943 года получила серьезное ранение правой руки, в госпитале ее ампутировали. В госпитале пролежала 5 месяцев.

Полтора месяца пробыла в Ленинграде, затем перевезли в г. Киров. Когда выписалась из госпиталя, уехала к родителям в Калининскую область. Продолжала лечение, набиралась сил. Привыкала к своей инвалидности.

В 1946 году вернулась в Ленинград, в родное Трамвайно-Троллейбусное Управление, в трамвайный парк имени Смирнова. Приняли на работу диспетчером, затем по личному желанию перевелась сигнальником, где и работала до дня ухода на пенсию.

М.И. Иванова

Когда в 1939 г. я пришла в трампарк имени Леонина, меня послали в Учебный Комбинат. Тяжело мне было изучать трамвай, так как я имею образование 4 класса.

Я очень полюбила работу вагоновожатого. Я старалась больше вникать в практику, старалась работать без всяких происшествий. И с 1939 года по 1941 год я хорошо освоила свою профессию.

И вот началась война. Мужчин взяли на фронт, мы остались одни. Женщины стали помогать своим трудом защищать свой любимый город Ленинград.

Очень тяжело вспоминать те суровые дни блокады Ленинграда. Был холод, был голод, были артиллерийские обстрелы. Фашисты обстреливали весь город. Зима была суровая — холодная, снежная и трамваи остановились. Ленинградцы ходили пешком на работу, а мы, трамвайщики, убрали снег, кололи лед с трамвайных путей. И еще не забуду как мы, женщины, ломали деревянные дома для отопления, так как дров было не достать.

И вот весна 1942 года, когда пошли впервые после перерыва наши трамваи. И меня прикрепили на 7 маршрут, вагон 1879. Как были рады ленинградцы, увидев трамвай, и как были рады мы, что теперь мы можем перевозить ленинградцев, помочь им в их тяжелой жизни. Мы не считались ни с какими трудностями, вели трамваи под обстрелами. Враг обстреливал все районы, весь город, снаряды попадали и в жилые дома, и в наши трамваи.

Я никогда не забуду, как я попала под обстрел (начался артобстрел). Объявили воздушную тревогу, я не успела проехать остановку на Невском проспекте, угол Литейного. Как попал снаряд в мой вагон — вагон сразу остановился. На меня сыпались стекла и провода. Но обстрел продолжался, много было убитых и раненых. На последней прицепке кондуктор была убита, на первой прицепке — контужена, а с моторного вагона осталась жива. Осталась жива и я — водитель. Какими судьбами, не знаю. Но только помню, что нас направили в помещение, где делали перевязку раненым и там мы встретились с моторным кондуктором, которая в настоящее время работает водителем (Стручкова). Когда кончился обстрел, нас отпустили из помещения.

Как мы добирались домой — не помню. На второй день я также вышла на работу и продолжала свою работу всю блокаду.

Враг не утихал. Город был не освещен. В трамваях была светомаскировка, были синие лампы и на них были одеты еще железные колпачки. Вагоны

мы водили с очень пониженной скоростью, в особенности зимой. Стекла были заморожены, мы работали с открытыми окнами.

Теперь пассажир привык, что в вагоне тепло, а тогда вагоны не отапливались, а мы еще и работали при открытом окне. Вагоны были неисправные, ремонтировать было некому, и поэтому мы, водители, учились слесарному делу, чтобы мелкие неисправности устранять самим. Все это нам давалось не легко.

Потом появились лунинские поезда. Это когда водители трамвая, по примеру машиниста Николая Лунина, стали производить мелкий ремонт своего вагона на линии, без заезда в депо. Этим уменьшался простой вагона и улучшалась перевозка пассажиров. нам выдали инструмент — напильник, отвертку, молоток и заклінки для бугеля, контакты для контролера и мы устраняли сами мелкие неисправности.

И так мы работали без страха, что не устраним возникшую неисправность.

Идешь на работу — начинается воздушная тревога. Слышишь — где-то недалеко упал снаряд, бежишь, как бы вовремя явиться на работу.

Хочется рассказать о своих товарищах, которые также работали под обстрелами. В настоящее время они ушли на заслуженный отдых, как тов. Кунц, с которой я была на окопах в Красном Селе, тов. Большакова Е., наш старший нарядчик, тов. Блохина, тов. Дмитриева, тов. Трофимова, тов. Белкина Н. и многие другие. Многие пострадали от фашистских захватчиков, многие потеряли своих близких и родных. У меня погибли четыре брата и сестра — три брата на фронте, один брат и сестра умерли с голоду в Ленинграде. Много можно говорить о блокаде.

М.В. Михайлов

Как только немецкие войска захватили Псков, на территории Городищенского сельского совета Уторгошского района Ленинградской области стали организовываться местные партизанские отряды. Во главе одного из них стал председатель сельского совета мой дядя (по отцу) Максимов Петр Федорович. В отряд вступили все коммунисты и большинство комсомольцев деревни Городище, в которой я проживал вместе с отцом и матерью и двумя младшими братьями. Примерно 20 сентября 1941 года наша территория была оккупирована немецкими войсками. Все население нашей деревни и окружающих деревень переехали в леса. Там вырыли землянки, построили шалаши и жили в них до зимы. Оккупационные войска за каждое неповиновение им расстреливали, избивали и издевались над нашими людьми. В первые месяцы оккупации были расстреляны Смородин Александр, Кондратьев Алексей, Тиханов Василий. Убит был из местного партизанского отряда Алексеев Александр Миронович, под деревней Городище, которого мы, мальчишки, похоронили на месте гибели (немцами было дано распоряжение его не закапывать). Несмотря на запреты, мы его прикопали. Неподалеку от деревни Городище есть деревня Малая Уторгош. И вот в больших скотных

дворах немцы сделали концлагерь для военнопленных. Военнопленных, полураздетых, голодных, а иногда и раненых, группами водили на ремонт шоссейной дороги Новгород — Псков. Мне часто приходилось видеть, как конвоиры (немцы) ужасно относились к пленным. Если кто-то отставал из строя из военнопленных, то конвоир его тыкал палкой в спину, под ребра, тот стонал, но прибавить скорости не мог и падал. Тогда группа останавливалась и кто посильней нес его до лагеря. Везде были расклеены плакаты, что каждый, кто будет иметь связь с партизанами, подлежит расстрелу, кто не выполняет распоряжение или саботирует выполнение работ — тот подлежит расстрелу. Несмотря на все запреты, наша семья имела связь с Максимовым. Мы в то время жили на хуторе „Литвиново“, состоящем из 5 домов. Максимов спрашивал нас об обстановке на шоссейной дороге, в дер. Городище, куда мне часто приходилось ходить. Всегда его покормим и, что могли дать из съестного, давали.

Однажды в очередной раз я пришел в Городище и увидел повешенного на суку дерева партизана, а на дереве на фанере была надпись „Партизану собачья смерть! И так будет с каждым“.

В концлагере для военнопленных появилась какая-то болезнь (мне не известная), и заболевших немцы обкладывали дровами и сжигали.

Несмотря на все издевательства и строгости оккупационного режима мы, мальчишки, из деревень Городище, М. Уторгош, тайно договорившись и по рекомендации Максимова П.Ф. 4 сентября 1943 года ушли добровольно в партизаны, боевые соединения, и я совместно с двоюродным братом Агафоновым Константином Павловичем попал в 86 отряд 4 полк 5-ой Ленинградской партизанской бригады в качестве разведчиков. За время нахождения в 5 бригаде участвовал во многих боевых операциях по уничтожению оккупантов и разгроме его коммуникаций (железнодорожных путей, мостов и других сооружений) на территории Новгородской, Псковской и Ленинградской областей. Когда совместно с Советской армией освободили Ленинградскую область, 5 партизанская бригада была направлена в Ленинград для расформирования. Все партизаны, как обстреленные, понюхавшие пороха, были призваны в Советскую Армию и отправлены на фронт. Это было 6 марта 1944 года.

Я попал в 314 дивизию, отдельный штурмовой батальон — разведчиком. Начали мы с прорыва обороны немцев и финнов на Карельском перешейке от станции Песочная. С боями наш штурмовой батальон подошел к Выборгу, и штурмом Выборг был взят. Продолжая боевые действия, дошли до Сайменского канала. Командование дивизии создало из комсомольцев группу для форсирования этого канала. Я возглавил эту группу. Когда приступили к форсированию, немецкие и финские войска открыли шквальный огонь по нам, и, не доплыв до середины канала, я был ранен. Вытащили меня из канала солдаты сопровождающей нас и обеспечивающей безопасность саперной части. При помощи санитаров направлен в полевой госпиталь, а затем в Выборг, где я перенес 2 операции. Для дальнейшего лечения был направлен в Ленинград.

После излечения по комсомольскому набору был

направлен в Военно-морской флот. После окончания школы ЭМШ в Кронштадте меня направили на боевые корабли. Затем направлен в спец. команду за немецкими кораблями.

Прослужив в Советской Армии и Военно-морском флоте 7 лет 8 месяцев, демобилизовался в 1951 году.

За боевые операции награжден:

1. Орденом „Отечественная война. 1-й степени”.
2. Двумя медалями „За отвагу”.

3. Медалью „За боевые заслуги” и другими медалями — всего 16.

16 ноября 1951 года поступил работать в Грузовой трамвайный парк в качестве слесаря-инструментальщика 6 разряда. После объединения парков я продолжал работать на разных должностях. В 1987 году перешел работать на 5 дистанцию службы пути, где тружусь по настоящее время в качестве дежурного.

А.Н. Мамаев

Что можно еще нового сказать после того, что уже написано и сказано самой историей? Что можно вспомнить в таком солидном возрасте о горьких, черных днях той страшной жизни в блокадном Ленинграде — что-то из моей детской памяти, а что и из слов родных?

До войны и в блокаду я вместе с дедушкой, бабушкой и родителями проживал на Дегтярном пер. Там же проживали и тети со своими детьми. Дядя А.Г. Мамаев жил с семьей отдельно и служил в авиации.

В 1941 г. мой отец Н.Г. Мамаев ушел на фронт, где и погиб. Мамаев А.Г. воевал на фронте в летных частях, иногда на самолетах доставляли в осажденный Ленинград продукты. Дедушка, бабушка, я, мать и тетушки остались в блокадном городе. Мать и дедушка работали на подстанции им. Урицкого, пока была вода. Тетушки тоже были заняты работой. Когда наступили самые черные дни, все мы, кто жил в этой квартире, переселились на кухню. Помню, что она была вся черная от копоти. Стояла на кухне плита, в которой для тепла жгли промасленную ветошь, а для освещения жгли плашки и на машинном масле поджаривали кусочки блокадного хлеба. Как и все, кто мог, ходили за водой на Неву: от нас не так было и далеко, но в то время это расстояние преодолевать было просто невыносимо, это были страшные километры.

Помню бомбежки, прятались в бомбоубежище т/п им. Смирнова. Все были похожи на черные привидения. Дедушка с бабушкой отдавали мне порой последний кусочек. Что только взрослые не придумывали, чтобы сделать какое-нибудь варено. Голод, холод и темнота окружали нас.

В квартире стало как-то меньше людей. Тетя Катя с детьми эвакуировалась в г. Котлас, тетя Лида и тетя Рая в Рязанскую область, в Елачму. Моя мать на улице от истощения упала в обморок, ее поднял один военный и отправил в госпиталь, только это и спасло ее. Помню, как-то раз дедушка принес 100 г сливочного масла, это было уже к лету 1942 г., бабушка была совсем плоха, она поела масла, а потом ей стало еще хуже и она умерла в июне 1942 г.

После госпиталя в июне-июле 1942 г. мать отправила меня в детский дом в Красноярский край, а сама ушла в действующую армию. Дедушку в конце 1942 г. по Ладоге вывезли к дочерям в Елачму, совершенно истощенного.

После войны дедушка и тетушки вернулись в Ленинград. Я приехал из детдома в 1945 г. Мать, Елена Антиповна, была демобилизована в 1945 г. и вернулась домой, застав меня.

Прошли годы, никого не осталось из всех упомянутых родных.

А.С. Новиков

Прошло почти 54 года, но этот день хорошо помню, как будто это было вчера.

Воскресный теплый, солнечный день. Позавтракав, с племянником Олегом пошли прогуляться в сторону Конорской крепости, обратно решили вернуться домой кружным путем, мимо военного городка, оборудованного из палаток.

Настроение было приподнятое, и я напевал песню „Если завтра война”. Почему именно эту песню, и сейчас не могу объяснить. Видимо, потому что в тот период она была популярна. Своим детским голоском старался подпевать и Олег.

Придя домой, я узнал, что на 13 часов назначена беседа комиссара части т. Бабриковича с семьями военнослужащих.

В назначенное время все, вместе с детьми, были в полном сборе. Комиссар начал разговор без всяких предисловий и объявил, что началась война.

Шестого июля нас эвакуировали в Ленинград, сборы были настолько поспешные, что второпях оставили более ценные вещи, чем те, которые забрали с собой. Лично я забыл взять конверт с фотографиями, о чем жалею до сих пор. Из детских снимков у меня остался всего один, — снимок 1934 года.

В конце августа обстановка под Ленинградом резко осложнилась, а с 8 сентября город был блокирован с суши.

Все чаще немецкие самолеты прорывались в воздушный бассейн города и почти всегда вместе с мальчишками-сверстниками я находился на крыше своего дома, либо на чердаке, хотя никто из нас не состоял в дружинке самообороны. На чердаке был песок и бочки с водой, и мы знали, что делать в случае попадания зажигательной бомбы. О другом мы просто не задумывались. Во время воздушной тревоги мать шла в бомбоубежище, а я на крышу, не понимая, какую ей причинял тревогу и боль. В первую неделю мать тащила меня в бомбоубежище, а я, как правило, вырывался из ее рук и бежал на чердак. Только в зрелом возрасте, когда появились свои дети, я понял настроение и психологическое состояние матери в бомбоубежище. Один раз все же мать затащила меня в бомбоубежище, вцепившись рукой за мое ухо, она держала меня так, что невозможно было вырваться от нее.

В дальнейшем я применял меры предосторожности — зажимал уши руками и убежал от матери на чердак. Всю очень, пока не образовался гололед на крыше, во время воздушной тревоги мы находились

„на посту“.

В один из октябрьских вечеров, находясь на крыше, мы слышали, что со стороны Финского залива к нашему дому приближается „Хейнкель-88“. Мы хорошо разбирались по звуку, какой тип самолета находится в воздухе, хотя было темно, как обычно в осенние ночи.

Самолет прошел над нашим домом, мы предполагали, что возможна бомбардировка завода „Пневматика“, находящегося рядом с нашим домом, но самолет пролетел дальше в сторону Петроградского района. Вскоре заметили осветительную ракету, медленно опускающуюся на парашюте, а затем услышали вой падающей бомбы и взрыв.

Помню хорошо, мы долго спорили о различных предположениях о месте взрыва. Мне лично казалось, что где-то у Кировского моста. На следующий день стало известно, что бомба попала на территорию Зоологического Сада, в результате погибли слон и бегемот, находившиеся в нем с 1911 года. Какова цель этой бомбардировки, мы не могли тогда понять.

Занятия в школе начались с большим опозданием, примерно в конце сентября, а возможно, и в октябре.

Видимо, много времени занял организационный период, многие семьи эвакуировались, к тому же большинство школ были заняты под госпитали, в том числе и наша 17 школа, в которой я заканчивал шестой класс. В ближайшей школе на 19-й линии также был организован госпиталь. Я был зачислен в школу где-то (теперь не помню) у 10-й линии. После школы, как правило, пропадал у клуба завода им. Орджоникидзе на Большом проспекте у 19-й линии. Здесь я постоянно бывал после возвращения в город из Копорья.

В клубе находился призывной пункт. Здесь комплектовались группы призывников и отправлялись автобусами или на бортовых машинах в приписанную часть.

Трудно было смотреть на эти проводы, там было все: и слезы, и душераздирающие причитания матерей и жен, слезы детей и влажные глаза отбывающих. Много времени проводили у госпиталей, бывших школ, выполняли просьбы раненых: отправляли их письма или звонили за них по телефону. Все это мы делали с особенным старанием.

Вскоре после пожара на Бадаевских складах были сокращены нормы выдачи продуктов по карточкам. На рабочую карточку выдавалось по норме 250 грамм хлеба, для служащих — 150 грамм и на иждивенцев — 125 грамм. Наступил голод, изнуряющий тело и душу. Постоянно преследовала мысль о еде. Надо отдать должное моей матери. Она еще до начала войны все недоеденные кусочки и оставшиеся после обеда нарезанные ломтики хлеба сушила и складывала в мешок. В результате у нее сухарей было насушено примерно около одного мешка, был в запасе и сахар. Выдачу сухарей она строго лимитировала. Больше двух сухарей на день не давала. Запасы сухарей и сахара стала держать в сундуке, закрывая его на замок. В тот период, не понимая мать, я очень часто упрекал ее. Два сухаря и пайка хлеба со стаканом чая для меня в 14 лет было, конечно, мало. Я постоянно хотел есть, ни о чем другом не хотелось думать. Теперь-то я, конечно,

понимаю, что без этой дозировки матери мы не смогли бы выжить. Она сумела по существу, свой НЗ растянуть до нового, 1942 года. Поэтому дистрофия нас настигла значительно позднее, чем многих ленинградцев.

А пока были поиски. Я толкался у хлебозавода в надежде при разгрузке мешков с мукой поживиться мучкой. Иногда из мешков с дырками сыпалась мука на землю. Подставляя заранее заготовленный кулек, мне удавалось насыпать в него несколько столовых ложек муки. На первых порах это было униженно, но что делать, голод преодолевал стыдливость и робость.

Однажды, обследуя тщательно в комнате все закоулки, я полез за сундук, и рука натолкнулась на что-то мягкое. Зажег спичку и увидел белевкий мешочек, вытащил его — в нем оказалось около одного килограмма муки. Радости не было конца.

Осмысливая причины появления этой „Драгоценной находки“, вспомнил, что в мае текущего года делали ремонт комнаты, клейстер для обоев варили из муки. Оставшуюся муку бабушка (моя мать) отдала Олегу и сказала: „Олеша, вынеси на помойку.“

Видимо, шестилетнему Олегу не захотелось бежать с пятого этажа и обратно. Воспользовавшись тем, что в комнате никого не было, он мешочек бросил за сундук. Как я был теперь благодарен Олегу за его непослушание!

Сразу же распилил табуретку, затопил „буржуйку“ и сварил мучную кашу из муки, воды и соли. Когда каша сварилась, я несколько раз ее попробовал, был большой соблазн съесть свою долю (сестра — Зина, была на оборонных работах и приезжала домой очень редко).

Пробы продолжались, каша в кастрюльке уменьшалась, что стало тревожить меня. Я понимал, что мать одна не будет есть, пойдет на любые ухищрения, чтобы я ел вместе с нею. Поэтому кастрюлю завернул сначала в бумагу, потому в полотенце и поставил в печку, причем завязал затвор на несколько узлов. Теперь для развязывания и завязывания узлов надо было тратить много времени и, таким образом, пробы сократились во много раз. К тому же я старался чем-то заняться, чтобы отвлечь себя от искушения. Как на грех, какую книгу не возьмешь, прочитаешь несколько страниц и обязательно нарвешься на застолье или упоминание о приеме пищи. Начинаешь опять развязывать, четверть ложки попробуешь и опять тщательно завязываешь запор дверцы.

Когда пришла мать, у меня было хорошее настроение, сидел на диване, пел песни и подыгрывал, точнее, брэнчал, на гитаре. Мать удивилась, покачала головой и сказала: „Дурак ты, дурак, голодный и поешь“. „Сейчас будем есть мучную кашу, — ответил я, — потому и пою!“ Положив гитару, я уже, и тогда не помню, в который раз развязываю узлы. Наконец, дверца открыта.

Достал из топки кастрюлю и поставил ее на стол. Из кастрюли шел парок, издающий соблазнительный запах. Мать удивилась и заинтересовалась, откуда я взял муку.

Я ей подал мешочек с оставшейся мукой, она все поняла, и, прослезившись, сказала: „Милый мой,

внучек, какой ты молодец! Может, именно он спасет жизнь, возможно, кому-нибудь из нас".

Тогда для меня непонятны были эти слова. Я их понял спустя несколько месяцев, когда матери уже не было. А пока мать по-прежнему выдавала ежедневно по два сухарика и чайной ложке сахарного песка.

С октября 1941 года на карточки, кроме хлеба, по существу, не отоваривались никакие продукты. Поэтому мать настояла, чтобы я обедал в школьной столовой. За суп из хряпы вырезали талоны на крупу, за кусочек конины — талон на мясо. Мне никогда не приходилось есть конину и поэтому я к ней подходил с каким-то предубеждением, как мусульманин к свинине. Прекрасно понимая, что свинья есть все, что ей дадут, а не каждая лошадь будет пить из грязного ведра, все же пересилить себя не мог. Однажды, правда, отважился. Похлебав суп из хряпы (точнее, это была по существу, одна вода с двумя-тремя лепестками капустного листа, чуть-чуть замутненная мукой), взял котлету. Отрезав вилкой маленький кусочек, долго его жевал, а проглотить не мог.

Преподаватель истории, интеллигентный мужчина, подошел ко мне и говорит: „Ну что с тобой, Саша?" Я ему ответил, что не могу проглотить, тошнит. „Это бывает, когда впервые ешь конину, причем с предубеждением", — сказал учитель.

Он стал уговаривать меня есть, но я категорически отказывался. Тогда он попросил разрешения скушать ему, я с радостью согласился. Надо было видеть, как после котлеты он пальцем старался облизать с тарелки подливку. Боже мой, подумал я, что голод может сделать с человеком, даже с таким интеллигентным и всеми нами уважаемым!

Учеба в школе шла архиплохо, почти по всем предметам в моем дневнике красовались двойки. Конечно, я нервничал, но не мог заставить себя слушать преподавателя на уроках. Я постоянно уходил в воспоминания о довоенной жизни, вспоминал различные деликатесы,готавливаемые матерью.

Однажды я так увлекся воспоминаниями, что учитель, заметив мой отсутствующий взгляд, спросил: „Саша Новиков, повтори, о чем я только что говорил?" Я был далек от урока, вспоминал тушеный картофель с грибами, поэтому не смог ответить преподавателю. Конечно, получил в дневнике двойку. За одну неделю я их „нахватал" почти по всем предметам.

Дома матери я заявил, что в школу ходить не буду, учеба мне на ум не идет, я ничего с собой не могу поделывать, только нервничаю при получении двоек. По-видимому, она правильно поняла меня и, ничего мне не сказав, посмотрела так внимательно на меня, что я принял ее взгляд за молчаливое согласие. Через неделю занятия в школе вообще прекратились из-за плохой посещаемости и холодов в классах.

Времени свободного было много, поэтому я много читал книг из отцовской библиотечки. Вечерами читал с копилкой, что категорически запрещала мать. Напряжения в электросети не было. Мне не спалось, и, когда я слышал ровное дыхание матери, зажигал копилку и зачитывался до утра. Чтение

книг позволяло временами забыть о голоде. К сожалению, в книгах частенько встречались и описания застолий, и я снова „уходил" в воспоминания. Иногда глазами читаешь целую страницу, а воспринять прочитанное не можешь. Возвращаешься к реальной действительности, а это были самые трудные часы времяпровождения. Однажды, в такой момент, когда пришлось отложить книгу, я заметил на подоконнике голубя. Решил заманить его в комнату, просто так, первоначально не отдавая отчета. Открыв окно, я отошел вглубь комнаты, голубь зашел на подоконник, миновал раму открытого окна. Но как только я подходил к окну, чтобы его закрыть — голубь выходил и останавливался на сандрике. Так продолжалось несколько раз. Тогда я решил закрыть окно с помощью шнура. Идея удалась, голубь оказался в западне. Попытался его поймать, ничего не получилось. А если бы поймал, думаю, не хватило бы смелости умертвить его. Видимо, я уже вышел из того безрассудного возраста, когда, не задумываясь (до 1938 года мы жили в деревне) по просьбе матери отрубал головы петушкам.

Невероятно, не пойму, как все случилось. Топил печку голландку и сидел на стуле перед открытой дверцей, обогревая колени, а голубь сидел долго на раме портрета деда. Я отошел от печки к окну, чтобы посмотреть, не идет ли мать с работы, и, обернувшись, увидел голубя, сидящим на моем стуле. Когда я возвращался к печке, голубь вдруг шмыгнул в топку. Перо загорелось мгновенно, я быстро кочергой вытащил голубя из огня, но он уже был мертв.

Пришлось его опалить, выпотрошить и сварить из него суп. Мать категорически отказалась есть и на меня смотрела осуждающе. Она не поверила моему рассказу и назвала меня живодером. Кастрюлю, в которой варили голубя, мать выбросила на помойку.

Мучительный голод трудно переносился мною. Один сухарик в день и 125 грамм эрзац-хлеба для подростка в 15 лет было ничто. Худел я с каждым днем. Иногда мать, понимая мои мучения, давала дополнительный сухарик, которые тоже были уже на исходе.

Слоняясь как-то на Андреевском рынке, заметил, что там продают столярный клей в плитках по 50 рублей. Продавец объяснил мне, что из него варят холодец. На следующий день я обменял дубленый полушубок отца на пять плиток клея. Варил его на „буржуйке", он долго не растворялся. Кроме соли добавил в варево лавровый лист и черный перец. В горячем виде „холодец" есть было невозможно, очень неприятный запах. К тому же я опасался, что могу загубить себя. Мать, конечно, не притронулась к моему „холодцу". Не стала есть и сестра Зина. Я же ел с удовольствием, добавив горчицу. Казалось, что он немного хуже настоящего холодца, но сравнить было не с чем.

Пайку хлеба я съедал за два приема: откусил, прожевал, проглотил, а затем таким же образом доедал остаток. После этого, казалось, еще больше хотелось есть.

Дед Ефим — сосед по квартире, с перцем, лавровым листом и солью кипятил олифу, а потом на этом

масле жарил пайку, разрезанную на маленькие кубики и варил из них похлебку. Попробовал и я — вроде набьешь желудок и не так остро ощущаешь голод.

Мать молча наблюдала за этими занятиями, переживала, но не осуждала меня. Хлеб же стала делить не по равному кусочку, отдавая больший кусочек мне. Однажды я обратил ее внимание на это и предупредил, что я есть не буду, если она будет уменьшать себе пайку.

Видимо, мама не придавала значения моим словам и на следующий день опять отрезала кусочек себе поменьше. „Мама, я тебя предупреждал, чтобы ты делила пайки поровну“, — повышенным тоном заявил я. Посмотрев на меня печальным взглядом, мать сказала: „Дурачок, я же хочу тебя спасти, у тебя еще вся жизнь впереди, а я могу и умереть, чтобы сохранить тебя“.

Такой ответ привел меня в раздражение. Плохо владея собой, я открыл форточку и выбросил свою пайку на улицу. Двое суток я не ел, не ела и мать свою пайку. Но с тех пор делить хлеб стала поровну. Запасы сухарей и сахарного песка к тому времени кончились и рассчитывать мы могли только на нормированную пайку хлеба. Это был самый трудный период блокадной жизни для нашей семьи.

Встреча нового 1942 года

Новый год в нашей семье традиционно встречали с елкой. Эту традицию я решил поддержать и сейчас. Несмотря на возражения матери, я все же съездил на станцию „Всеволожская“ и вырубил пушистую елку высотой примерно 2,5 метра.

Устанавливая елку, я посмотрел в окно и увидел рассыпавшийся во дворе около грузовой машины каменный уголь. Быстро схватив ведро, выбежал на улицу и набрал полное ведро угля. Мое настроение улучшилось — будем встречать Новый год в теплой комнате.

Обычно трубу после протопки печки дровами я закрывал при наличии еще красных углей. В данном случае я также закрыл трубу при наличии красных углей, не задумываясь о последствиях. К возвращению матери с работы мне хотелось подготовить елку полностью. Украшать елку мне помогала соседка Катя Архангельская. Когда мы закончили, Катя сказала, что у нее очень болит голова.

Мое самочувствие тоже было неважное: сильная головная боль, слабость и тошнота. Я посчитал, что утомился, прилег на диван и вскоре полностью отключился. Пришел в чувство около двадцати трех часов, на лоб был положен влажный компресс, а мать, напуганная, с тревогой смотрела на меня и по щекам ее текли слезы. Она что-то говорила мне, но я ничего не слышал. Вижу по губам, она что-то говорит, но голоса ее совершенно не слышал. Я понял, что серьезно заболел. Позднее она мне объяснила, что я угорел и рассказала, что придя с работы, увидела меня лежащим на диване в беспамятстве. В комнате было очень темно, и она долго искала спички, чтобы зажечь коптилку. На это у нее ушло несколько минут, и она почувствовала, что в комнате угарно. Увидев ведро с углем, она поняла все и при-

няла меры, которые вернули меня к жизни. Так необычно был встречен 1942 год. Слух восстановился только к вечеру следующего дня.

Жизнь в Новом году стала сложнее. У нас кончились запасы продуктов, и мучительный голод морально подавлял меня, постоянно сосало под ложечкой.

Ежедневно я ждал 6 часов утра, так как в это время открывалась булочная, и я бежал к открытию, чтобы отоварить хлебные карточки и быстро вернуться домой. Хлеб на карточки давно уже брали на день вперед.

Так изо дня в день рано утром по темной лестнице я бежал в магазин. Однажды неожиданно обо что-то споткнулся и упал. Зажег спичку и увидел труп, зашитый в белую простыню.

В первое мгновение меня сковал ужас, но затем пришел в себя. А позднее уже не очень обращал внимание на перевозимые на санках, зашитые в простыни трупы. Их приходилось наблюдать почти каждый день.

В один из дней в нашей булочной не было хлеба (иногда были перебои), не было его и в ближайших магазинах. Тогда я решил пойти в Гавань по Среднему проспекту. У углового дома 23 линии увидел сидящего мужчину, наклонившего голову. Я посчитал, что человеку плохо, видимо, отключился. (Такие случаи, вроде голодного обморока, бывали, был такой случай и со мной, меня растормошила молодая женщина, она по существу спасла мне жизнь.) Я подумал, что с мужчиной случилось то же, что и со мной. Взяв его за руку, она была холоднее льда, и увидел открытые остекленевшие глаза. Возможно, как и я почувствовал слабость и присел отдохнуть еще вечером и замерз. Морозы той зимой были суровые. Не раз приходилось ходить на Неву за водой. Наберешь бидон воды из проруби и, пока плетешься домой, половина ведра в бидоне превращалась в лед.

Смертность от дистрофии началась еще в декабре 1941 года. В декабре умер мой дядя (брат отца) и его жена — тетя Шура. В 1942 г. умерли две моих двоюродных сестры.

В нашей квартире с января по апрель умерли 5 человек, последней, в апреле, умерла моя мать. 16 апреля 1942 г. день был роковым для нас с сестрой. До этого дня мать уже несколько недель не вставала с постели. Стал залеживаться и я. Мать настойчиво требовала, чтобы, проснувшись, я вставал с постели и ходил хотя бы по комнате. Мы с сестрой страдали цингой, распухали десны, ноги в суставах не гнулись. У меня одна нога была полусогнута. Поэтому по комнате я ходил, одной ногой вставая на носок с приподнятой пяткой, второй наступал на ступню. На улице не был более двух недель, так как по лестнице я мог передвигаться только сидя, приподнимаясь на руках. За водой в соседний двор ходила сестра, ее состояние было несколько лучше.

Однажды в теплый апрельский день мать настойчиво потребовала, чтобы я прогулялся по улице. Я отказывался, заявляя, что ходьба для меня утомительна, ноги совершенно не гнутся, как костыли.

Мать все же настойчиво стала меня просить, умоляла, даже прослезилась. После такой просьбы

я не мог больше сопротивляться и решил прогуляться. С пятого этажа по лестнице я спускался на руках, приподнимая тело на одной ступеньке и опуская его на следующую.

На улице стал таять снег, горожане проводили работу по очистке улиц от нечистот, снега и льда. Обессиленный, к сожалению, я не мог принять участие в этом мероприятии. В этот день ярко светило солнце, дышалось легко, и в душе я благодарил мать за ее настойчивость. От своего дома № 198 (теперь № 25) по 18-й линии прошел к Большому проспекту, а затем по Большому проспекту до 8-й линии. Обратного возвращался домой по Среднему проспекту 16-й линии и дворами домой. На прогулку я потратил более 3-х часов.

Несмотря на усталость, настроение мое было хорошее, и я чувствовал себя бодрее, появилась уверенность, что останусь жив. Но, придя домой, я почувствовал, что в мое отсутствие у матери с сестрой был какой-то разговор. Зина была очень расстроена и старалась избегать разговора со мной. На мой вопрос: „В чем дело?“ Зина, ничего не сказав, вышла из комнаты. Только теперь я понял, что мать не случайно с Зиной наедине. Зина была старше меня почти на 4 года, и мать, естественно, больше всего беспокоила моя судьба.

С первых чисел апреля мать перестала есть хлеб, заявляя, что она не может его есть и требовала, чтобы мы с Зиной делили его пополам. Где-то Зина достала кусочек говядины с сахарной косточкой и сварила матери бульон, но она, хлебнув две ложки, есть отказалась.

Только спустя годы я понял расчет матери. Зимы прожили, остались живы, весна в разгаре, значит, можно в пищу употреблять крапиву и др. травы, содержащие витамины, которых, естественно, не хватало в организме. Считаю, что мать руководствовалась и тем, что хотя бы скудным своим пайком поддержать нас. Ценой своей жизни она решила спасти нас. Конечно, рассчитывала, и на то, что на апрельские карточки к празднику 1 Мая ленинградцам будет улучшено питание.

На самом деле так оно и было. Состояние матери все больше меня беспокоило, нервы мои были напряжены до предела.

Возможно, именно в тот день, после моей прогулки Катя Архангельская и я сидели у печурки „буржуйки“ и тихо разговаривали. Потом замолчали, каждый был занят своими мыслями. Неожиданно застонала мать. Катя обратилась к ней — не нужна ли какая-нибудь помощь. Вместо ответа мать спросила: „Где Шура?“ Я показал Кате на дверь и мимикой намекнул, что меня здесь нет. Катя ответила, что я вышел... И тут мать сказала: „Катя, как мне тяжело, хоть бы скорее умереть и не мучаться“. Я вскочил и побежал к матери, не помню, что я говорил в тот момент. Только услышал упрек в адрес Кати — „Как не стыдно врать умирающему человеку!“

На следующее утро в 5.00 матери не стало. Она умерла на моих глазах. Я вынужден был перед этим подойти к ней, так как она стонала, и я пытался дать ей лекарство, накануне выписанное врачом. В 15 лет я остался без родителей, впервые задумался о жизни: как и на что жить. Мое сердце окаменело,

слез не было, как и при известии о смерти отца. Зина, конечно, плакала, даже голосила надрывно, от чего мне еще больше становилось не по себе. На плач сестры пришли соседи. О чем они говорили, я совершенно не воспринимал. Только спустя некоторое время я понял, что они, успокоив Зину, сказали, что надо решить, где и когда хоронить.

Хоронили маму 21 апреля 1942 года на Смоленском-Лютеранском кладбище. Надо отдать должное Зине, сумевшей договориться с могильщиками за хлебную карточку матери, чтобы мать похоронили в отдельной могиле. Я на кладбище в день похорон не ходил, не мог подняться с постели.

В июле 1942 г. мы с сестрой эвакуировались через Ладогу. Это было 22 июля — прошел год и месяц с начала войны.

В.К. Богданова

Мне 13 лет. Трагическая зима 1941-1942 гг. 25 августа 1941 года война вплотную подошла к г. Колпино. Фашисты взяли Поповку. Красноборск, и в тот же день начался артобстрел города. Летела шрапнель со страшным свистом. Начались разрушения жилых домов, пожары, жертвы. Свист и грохот продолжался часами. В этот день у нашего дома оторвало крыльцо и разлетелись вдребезги сени. И в этот же день я впервые увидела убитую женщину. Очень испугалась: она лежала, скорчившись, на боку в луже крови. Одета она была, как и моя мама (все женщины ходили на завод в темно-синих халатах, подшивали красивые белые воротнички), но оказалось, что не она. А потом уже как-то привыкли к обстрелам, и как только он заканчивался, мы бежали на улицу, собирали осколки. Набирали целые карманы, а потом, сидя в землянке, хвастались ими друг перед другом, выискивая самые крупные и красивые. Осколки от высокой температуры имели замысловатую форму и красные, фиолетовые, синие разводы. Во время бомбежек мы ходили тушить зажигалки.

Осень была дождливая, холодная, в землянках стало сыро и холодно. Мы с мамой перешли в бомбоубежище на ул. Ленина, в шлакобетонные дома. Там скопилось много народа, горел электрический свет, топились буржуйки. Организовалась школа, весь октябрь ходили заниматься. К 7 ноября уже не было электричества, хлеб в магазинах появлялся с перебоями, нормы урезались до самых минимальных. Крайняя степень бедноты и нужды — это жизнь на воде и хлебе, а фашисты, создав блокадное кольцо, лишили ленинградцев и этого.

Начался страшный голод, холод, все разбрелось по своим углам и большую часть суток проводили в постелях, вставая чуть погреться у буржеек, ходили за водой к реке Ижора или растапливали снег. Весь январь до 18 февраля хлеба в магазинах практически не было. Люди начали умирать, мужчины раньше, а уже к середине января повалились и женщины. Раньше умирали те, у кого не было силы воли подняться и двигаться. Тот, кто не мог преодолеть свою

слабость, не мог встать, обрекал себя на смерть.

Мама слегла, а я каждый день была в погоне за хлебом, в надежде отоварить карточки. Город опустел. Только у булочных стояли очереди; были энтузиасты, которые ходили к хлебозаводу и, если из ворот хлебозавода вывозили фургончик на саночках, все хваталось за него и толкали его до самой булочной, чтобы побыстрее получить хлеб. Народ падал прямо на улицах, просил о помощи, но подойти к упавшему человеку было страшно. Надо было обойти, так как он мог уложить тебя с собою рядом, а тебе было бы уже не подняться, такая была дикая слабость.

18 февраля 1942 года у меня был удачный поход за хлебом. Отоваривали все имеющиеся карточки, мне дали хлеб, целый круглый, темный. Я его несла за пазухой. Мама попросила отрезать кусок и крепко посолить. Слабой, трясущейся рукой она взяла хлеб, откусила кусочек, но проглотить его не смогла. У нее была последняя стадия дистрофии, рот был выслан белым налетом. И она сказала мне: „Дочка, я умираю“. И действительно, 19 февраля в 19.00 ее не стало. Умирают голодные люди спокойно, во сне. До этого за час мама мне сказала: „Иди, погрейся к буржуйке“. Я погрелась, подхожу к нашей кровати. Мама лежит спокойно, рука под щекой, и маленький пальчик, мизинчик, холодный-холодный. Я заплакала, но мои слезы никого не тронули. Наши соседи были все такими же дистрофиками. Голод на всех действовал одинаково, жалость человеческая покинула людей. И я легла с мертвой мамой спать. Проспала с ней три ночи, боялась хоронить ее, так как при оформлении свидетельства о смерти отбирали хлебную карточку. Констатировать мамину смерть пришла доктор Пивовар, она знала маму как свою больную. Она пожалела меня и датировала смерть концом февраля. Пришла мамина подруга, мы сняли маму с кровати, завернули в одеяло, зашили, завязали, положили на санки и отвезли в морг больницы.

Я выжила благодаря поддержке добрых людей. Кто-то дал мне плитку столярного клея. Клей надо было разогреть с водичкой на печурке в железной мисочке, а потом он застывал и превращался в соленькое желе. Но у меня произошла трагедия. Мисочку с разогретым клеем я опрокинула себе на курточку. Клей на курточке застыл, и я сосала эту курточку несколько месяцев, она все время была клейкая и соленькая. Иногда маминны подруги давали мне кусочек жмыха, жесткого-жесткого. Его нужно было разбить топором на мелкие кусочки и сосать как конфетки. Помню, дали 50 граммов подсолнечного (масла?), 100 граммов конфет (подушечек) и немного сушеного лука. В апреле заработала школа № 7 (бывшая образцово-показательная), нас там подкармливали. Давали биточки из шрот со сладкой розовой подливкой, хвойную воду. Появилась трава, крапива, лебеда, делали лепешки. Я тоже делала себе. Однажды я наелась травяных лепешек и вся распухла так, что глаза закрылись, лицо, руки, ноги, живот опухли, и я раздулась как бочонок. Но потом все прошло, а ноги оставались отекавшими еще несколько месяцев. Развилась цинга, цинготные язвы на ногах были несколько лет, где-то до 1944 г.

Летом начали выявлять детей, оставшихся без

родителей, и готовить через детские приемники к эвакуации. Я боялась попасть в детский дом, ушла из школы. Решила поехать в Ленинград, искать там своих родственников. Поезд из Колпина в Ленинград ходил так: паровоз и 2-3 вагончика отходили не от вокзала, а ближе к Металлострою. Если немцы видели дым от паровоза, сразу же начинали обстрел железной дороги. Два дня поезд не мог отправиться. На третий день я уехала в Ленинград. В Ленинграде мне надо было попасть на Петроградскую сторону. Народу на Невском пр. — раз, два и обчелся, единицы. Я попала к началу комендантского часа, начали разводить мосты; мне через мост Строителей, а его уже начали разводить. Какой-то военный подхватил меня на руки и вместе со мной перепрыгнул через разводную часть.

Многие из моих родственников к этому времени были эвакуированы, а кто-то и погиб. Нашла я старенькую родную тетю, она была дистрофичка, слаба. Взять меня к себе тетя не могла и настоятельно посоветовала пойти в детдом, чтобы оттуда переправиться на Большую землю, а потом уехать к родственникам.

Но перед тем, как пойти в детдом, надо было помыться в бане, так как надо было иметь на руках справку о санитарной обработке. Целую неделю мы с тетей ходили по городу, пытались попасть в баню. Только на седьмой день это нам удалось. Попасть в баню было трудно: то воды нет, то бомбежка, то обстрел, то моют военных с передовой. Но вот на Суворовском пр. у Смольного мы попали в баню. Класс разделен скамейками по полам. С одной стороны моются мужчины, с другой — женщины, а за водой подходят к одному крану. На помывку одного человека полагалось 3 таза воды. У крана сидел „счетчик“. Не успели мы налить себе воды, входит банщица и объявляет: „Будем мыть военных“. Моя тетя сказала: „Не уйдем, пока не вымоемся. С таким трудом попали в баню“. Мы продолжаем мыться, и вдруг входят мужчины. Они покрепче нас, видят, что мы почти мертвые, тощие, одни кожа да кости. И давай мыть нас, носить воду и приговаривают: „Сейчас, сейчас, бабушки, мы вас помоем“. А одной бабушке 78 лет, а другой — всего 13. Намыли нас, наобливали горячей водой. Мы пошли одеваться, выход был с другой стороны. Белье подали на кольце, горячее, душистое (продезинсектированное, то есть прошло через вошебойку). Мы оделись и тетя говорит: „Вот теперь мне и умереть не страшно“. А на завтра я была уже в 8-м детском доме, это бывший Испанский детский приемник (испанцы были уже вывезены). Ребята моего возраста из детдома и я с ними ходили в какую-то школу, там мы разбирали почту и разносили по адресам. Ходить надо было обязательно по двое человек. Не разрешали у двери бывать по одному. А когда в доме высокие этажи, мы решали так: один стоит внизу, другой идет вверх. И вот один пожилой мужчина чуть не затащил меня к себе в квартиру. Глаза блестят, схватил за руку. Я закричала, а девочка, которая стояла внизу, тоже закричала. Он испугался и выпустил меня. Мы об этом рассказали воспитательнице, она поругала нас и сказала, что есть люди-людоеды. (Это было в районе Мальцевского рынка). Поэтому мы всегда

должны быть вдвоем.

Эвакуировали нас в Ярославскую обл., в село Климатино. Я очень скучала по дому, никак не могла привыкнуть в обстановке в детдоме. И вскоре двоюродная сестра прислала мне вызов, и я уехала к ней в Рязанскую обл. Я была очень истощена, болела малокровием, куриной слепотой, чесоткой, цингой. В эвакуации закончила 6-й и 7-й классы, там же фельдшерскую школу и в 1947 году вернулась в Ленинград.

Г.М. Степанова (Лимонова)

22 июня 1941 года я с отцом разбирала дрова на платформе, специально привезенной к нашим сараям. Нас там было много семей. Вдруг включили репродукторы и объявили, что началась война. Все побросали работу и пошли к барaku, где жили. Все были в замешательстве, что же делать, куда лучше пойти. Также объявили, что детей надо обязательно вывезти из города. У нас в семье было 5 детей.

8 июля, на последнем поезде, мы отправили самых маленьких в Псковскую область. Только потом мы узнали, что они попали в оккупацию, и только после войны, когда вернулась старшая из трех детей, мы узнали, что все живы.

Мне было 19 лет, я только окончила техникум и была направлена в депо Октябрьской железной дороги. Осматривала вагоны перед выездом. Было жутко смотреть, когда возвращались вагоны с эвакуированными, которые не могли прорваться через фронт. Люди по несколько дней не уходили с вокзала в надежде все-таки уехать из Ленинграда.

Началась блокада города, с каждым днем с питанием становилось все хуже. У нас в семье все работало, но продуктов по карточкам не хватало.

Рядом с нашим баракom поставили бронепоезд с моряками. Они пришли и попросили стирать на них белье. За эту работу приносили хлеба, кусочек селедочки и 2 кусочка сахара — это был праздник. За водой мы ходили к больнице Елизарова, там был люк, из которого была вода. Потом эти морячки стали звать нас на камбуз, где нам доставались картофельные очистки и рыбы головы. Отварные картофельные очистки так вкусно пахли гречневой кашей.

Сестра Дуся работала на улице Герцена в котельной, там она и жила. А мы втроем — мама, папа и я жили в баракe на ул. Алексиевской.

К зиме стало совсем голодно. У отца началась дистрофия, и его отправили в один из немногих стационаров, для поддержания здоровья. Но это его не спасло, и он умер там 31 января 1942 года. Мы с сестрой привезли его домой и положили в дровяной склад. Утром к нам пришла соседка и рассказала, что ее отцу, который тоже лежит в их дровяном складе, отрубили голову. Они так и увезли его на приемный пункт без головы.

Мы с сестрой пошли посмотреть своего отца. Сарай наш был открыт, а там стоял здоровенный мужик с топором в руках. Валенки на отце были

уже разорваны и сняты. Мы как закричим от страха, а он, смотря на нас исподлобья, нехотя ушел. Мы перенесли отца в комнату, где он несколько дней и пролежал. Сил везти его на сборный пункт у нас не было, да и хотелось получить карточки на него за февраль. Карточки мы получили, да попользовались ими только три дня, так как пришла управхоз с дворником и отобрала у нас карточки, сказав, что ведь отец наш уже умер. Отца мы повезли на приемный пункт в церковь у Володарского моста, сейчас ее уже там нет. В эту церковь свозили покойников со всего района. Документы оформили за райскими воротами алтаря, но дойти туда было нелегко. Узкий проход был образован штабелями покойников высотой почти до самого купола. Покойники лежали кто как. Проходить надо было, лавируя между рук и ног, да еще смотреть, чтобы не наступить на кого-нибудь. Оттуда их отвезли в братскую могилу на Киневское кладбище. При оформлении документов мы сказали, что карточку отца у нас отобрали. Нам дали записку от райсовета, чтобы нам вернули карточку. И какое же было счастье, что управхоз нам действительно отдал карточку.

Бронепоезд, стоявший рядом с нами, засекли немцы и начали бомбить наш район. Один снаряд попал прямо в оконный проем нашей комнаты, пролетел через дверь и упал в соседней комнате. Я в это время была дома. С ужасом я побежала на выход из барака, где чуть-чуть не попала под другой снаряд, который буквально за пол-минуты до этого разворотил все крыльцо. Я бежала к каменному дому, чтобы хоть за него спрятаться, а навстречу мне бежала мама. Ей уже сообщили, что обстреливают нас, и что в барак попали снаряды. В ее голове уже пролетели все плохие мысли. Но все обошлось. После бомбежки мы пришли домой, завесили пробоину одеялом, убрались и так и прожили до лета.

Когда начала расти трава, жить стало веселее. Мы ходили на карьеры и стригли ножницами мокрицу, лебеду и всякую другую траву. Мне было не настричься ее, для мамы все было мало. Отпаренную траву пекли в виде лепешек прямо на чугунке. Однажды, когда нас не было дома, у нас украли все испеченные лепешки.

К зиме 42-43 года фронт подошел совсем к стенам города. Войска стояли у Фарфоровского моста. Работа на железной дороге прекратилась полностью. Меня откомандировали в т/п им. Володарского. Я пришла к директору Цибукову Кириллу. Он вызвал начальника вагонного отделения Бойко Константина Ивановича и сказал: „Даю тебе девочку, сделай из нее человека“. Меня поставили помощником мастера участка осмотра вагонов. Работала я, в основном, в ночную смену. Бригадиром был Миша Каширин. Слесари — Клокова Александра Ивановна, Матюшова Мария Иосифовна, Скворцова Александра, Сачковская Любовь, Аушан Дина, Чеботов Леша, Смирнов Николай, Морус Екатерина, Писарева Мария, Панасюк Паша, Матусевич Надежда, Яркова Татьяна; кузовщик Носов Владимир Иванович, электросварщица Пригожева Мария Ивановна, водители-перегонщики Швеи Сима, Кузнецова Ульяна, Мельников Павел, Чиркова Наташа. Вот в таком составе мы и занимались ремонтом вагонов, которые

стояли на заднем веере и ждали своего часа. Также ремонтировали вагоны, приходящие с линии, чтобы утром они были готовы вновь выехать в город. Бывало и так, что с линии возвращалось по полвагона. Работали без учета времени, сколько надо, столько и оставались после смены, чтобы сделать вагон.

Все были истощены до предела и сил было мало. Вот и помогали друг другу, как могли. Кате Марус надо было подкатывать тележку с домкратом к вагону, а стащить ее одной сил не хватало. Кричит того, кто поближе работает, так все помогали товарищам. От работы, да еще и по ночам, всем хотелось только есть и спать.

Кормили обедом нас в столовой парка. Там поставили бачок с настоем хвои и сказали, чтобы мы пили это перед обедом, чтобы цинги не было. Вот приедешь в столовую, сначала кружечку настойки, а потом и за обед. На обед давали суп, часто это были просто разведенные дрожжи с сиропом, и какую-нибудь кашу. Съедали кашу, обычно это была чечевица, и сидим, облизываем языком тарелку, пока не вылизим добела.

На работу ходили пешком. Идем по улице, а кругом лежат покойники — или изможденные люди. Они просят о помощи, но сил помочь им нет, так и смотри, что сам с ними останешься.

Фронт был совсем рядом с парком. Очень часто к нам прямо с передовой заезжали танки, что-нибудь починить или заварить. Сварщица Пригожева Мария Ивановна сделает работу, приварит что просили, а ей за это дадут буханку хлеба. Она никогда себе ее не возьмет. Крикнет на все депо, а мы и бежим со всех сторон, обливаясь. Разломит буханку на всех и раздаст, съедим и снова за работу. В один из обстрелов, когда снаряды летели прямо на территорию парка, взрывной волной сбросило Таню Яркову с крыши вагона, который она чинила, но все обошлось. А вот мастеру 7 дистанции Позднякову, который приехал в парк, осколком сломало челюсть.

Люди, работавшие с нами, были все очень добры и внимательны. Наш секретарь парторганизации — Ручкин Викентий Владимирович, подойдя к тебе, обязательно сначала спросит про здоровье родных, а лишь потом про работу. В то время я была комсомолкой. У нас проводились собрания с отчетами об успехах в работе, о положении на фронте. Все призывали помогать друг другу и поддерживать. Вот и мы с мамой пустили к нам в комнату 4 офицеров из части, стоявшей рядом с нашим домом. Сами перебрались на тюфяк, брошенный на дрова, а им отдали кровать и диван. Они у нас жили до наступления на прорыв блокады.

Начальство наше тоже все были уважаемые люди. Частенько к нам приезжал главный инженер СПС — Степанов Михаил Николаевич проверять нашу работу, спрашивали о наших трудностях и просьбах.

Ну, а похвал в адрес наших „Трех китов“ не перечесать. Так мы называли начальника ОТК Шарыгина Михаила Дмитриевича, начальника вагонного отделения Бойко Константина Ивановича и начальника цеха ППР Дрожжина Дмитрия Васильевича. Они были асами своего дела, могли работать на любом участке парка. Вот и держался наш парк на

„трех китах“.

Вот так, работая, мы и дожили до светлого дня — дня прорыва блокады. Утром после смены мы пошли на трамвайное кольцо у з-да „Большевик“, где весь район собрался на митинг. Мы все плакали, кричали „ура“, обнимались от радости. Вечером пошли на салют к Кировскому мосту. Нам очень хотелось посмотреть, что это такое — „Салют“, ведь до этого мы ничего подобного не видели. Народу было много, все теснились ближе к Неве, кричали и радовались что было сил.

Постепенно стало улучшаться с питанием. У меня, как у мастера, была дополнительная рабочая карточка, да у мамы карточка служащего, — она работала кладовщицей на заводе им. „Кагановича“. Но все равно продукты, полученные по карточкам на пять дней, приходилось делить на порции, чтобы не съесть все сразу, а это так хотелось сделать. Хлеб из этих же соображений мы выкупали каждый день.

Один раз, получив по дополнительной карточке 300 грамм конфет, я пришла домой и села шить юбку для работы. Конфеты положила рядом с машинкой. Опомнилась я лишь тогда, когда в пакете моя рука ощутила пустоту. Я испугалась, но решила успокоить себя тем, что эти конфеты полагались на мою дополнительную карточку. Но утешение было слабое и я боялась прихода мамы. А она, как нарочно, в этот же вечер захотела чаю с конфеткой и спрашивает ее у меня. Мне пришлось признаться, она все поняла и не ругала.

За всеми переживаниями, голодом, усталостью мы все-таки продолжали жить и влюбляться. Вот и у меня появился жених, но после нескольких встреч он мне разонравился, и я стала его избегать. Так я попала в смешную историю. После смены прибегает ко мне Сима Швеиц и говорит, что он стоит у проходной. Тогда я решила убежать через забор. Сима помогла мне забраться на забор и побежала его отвлекать. А я как повисла на заборе, переломилась пополам и вишу на заборе. Ни ногами не оттолкнуться, ни на руках не приподняться. На мое счастье идет начальник цеха ППР Дрожжин Дмитрий Васильевич. Посмотрел и спрашивает: „Галя, ты чего тут висешь?“ Ну, я ему рассказала, а он только потом снял меня и расхохотался.

Наша войска уже начали быстрыми темпами освобождать нашу родину. О всех новостях мы узнавали по репродукторам на улицах, их было везде очень много. Люди стояли и слушали, переживали, когда долго не могли освободить какой-то город. Очень мы переживали за Лугу, которую никак не могли завоевать.

Дожили до весны сорок пятого года. Когда объявили о победе, радости не было предела. Я в этот день была у двоюродной сестры на улице Халтурина, так что оказалась в центре ликования. Вечером салют, теплый майский вечер полон радостного плача, музыки, танцев и песен.

Война кончилась. Мы занялись восстановлением города, трамвайных линий и поездов.

В парке я проработала в депо до июня 1953 года. К этому времени я уже вышла замуж и родила двух сыновей. В т/п Кировского района перешла из-за нового места жительства, и тоже мастером в цех ППР.

В семье прибавилась дочка. Так и проработала там до пенсии.

Н.С.Петров

Начало войны

Я играл в детской футбольной команде спортивного общества „Спартак“. Игры на первенство Ленинграда проводились по выходным дням. Очередная встреча должна была состояться на поле команды завода „Пролетарская победа“. 22 июня 1941 года мы поехали на очередной матч.

Когда мы пришли в раздевалку, нас встретили ребята из старших команд и предупредили, чтобы мы готовились к игре без тренера. Его ночью забрали. Как? Почему? За что? Никто ничего не мог сообщить. Предположили, что вероятно случилось с тренером то, что происходило с другими людьми и раньше. И все же мы не могли поверить.

Вышли на игру без наставника и потерпели первое поражение. До этого мы не проиграли ни одной встречи. С плохим настроением я вернулся домой, а дома брат сообщил еще об одной неприятности. По радио выступал Молотов и сказал, что немцы без объявления войны напали на СССР. Это означало, что началась война.

На следующий день после работы средний брат Вася сказал маме, что он записался добровольцем на фронт. Наш сосед также, как и Вася, работал на „Балтийском заводе“ и тоже записался добровольцем. На следующий день они ушли на сборный пункт.

Через несколько дней перед отправкой на фронт Вася забежал домой. Веселый, с хорошим настроением, он рассказал, что перед добровольцами выступал Ворошилов, который заявил, что война продлится не долго. Васю отпустили домой, чтобы взять нижнее белье. Оказывается, что им выдали только верхнее обмундирование. Старший брат спросил: „Оружие вам выдали?“ Вася ответил: „Ворошилов сказал, что оружие вам выдадут, когда поедете на фронт“. Вася ушел и ни одной весточки от него мы не получили.

После войны бывший сосед, с которым Вася ушел на фронт, рассказал, что их эшелон подо Псковом был разбит при авианалете. На наши запросы мы получили один ответ — „пропал без вести“.

В школе нам сообщили, что все школьники, которые не выехали из Ленинграда, должны быть вывезены в загородные дома. Цель — увезти детей подальше от возможных авиационных налетов...

1 сентября начались школьные занятия, только нашу школу закрыли, а нас перевели в другую.

Мы с мамой после ее работы ходили обедать в столовую при фабрике-кухне. В столовой на столах лежал хлеб, который продавался без карточек. Ешь сколько хочешь.

Блокада

8 сентября, как обычно, мы пришли в столовую, сели за стол, а на столе хлеба нет. Огляделись вокруг, и ни на одном столе нет хлеба. Официантка сказала нам, что с сегодняшнего дня хлеб в столовой будет выдаваться по карточкам. Пообедали без хлеба и

пошли домой.

Вскоре столовая была закрыта. По карточкам обедать было невыгодно.

Возвращаясь домой, мы увидели огромную серую, почти черную тучу над южной частью города. Мы жили на Петроградской стороне. Туча была необычная. Она долго стояла над одной частью города и все больше и больше увеличивалась. Позже мы узнали, что это горели Бадаевские продовольственные склады. После этого была уменьшена норма хлеба по карточкам. Мама получала служащую карточку, на которую выдавали 300 г, я получал иждивенческую карточку — 250 граммов. С 1 октября норма хлеба была уменьшена и мы стали получать по 200 граммов, в ноябре по 150 г, а с 20 ноября — по 125 граммов хлеба. В феврале 1942 года была увеличена норма выдачи хлеба: служащим — 300 г, иждивенцам — 250 г.

В сентябре-октябре, как по расписанию, были воздушные налеты на город по нескольку раз за вечер. Бомбить начинали с 19 часов и продолжали до утра.

Первое время, как только объявлялась тревога, мы бежали в бомбоубежище, которое было в соседнем доме. После отбоя возвращались домой. И опять по тревоге бежали в убежище. Позже мы снесли постельные принадлежности в убежище и с вечера до утра находились там.

Однажды мама возвращалась домой с работы и шла мимо дома, в который накануне попала бомба. Дом обрушился так, что завалил все подъезды. Когда подошла поближе, то услышала крики, стоны, призывы о помощи. Несколько дней не могли высвободить людей из-под завала. С этого дня мы перестали ходить в убежище. Решили, что если упадет бомба на наш дом, то мы погибнем без мучений. Судьба пощадила. Мы остались живы. Бомбы в наш дом не попали.

Вечером и ночью были воздушные налеты, днем артиллерийский обстрел города. Фашисты обстреливали город по районам и строго, как по расписанию. Это мы усвоили и уже знали, какой район и когда будут обстреливать. Такая педантичность фашистов помогла нам ориентироваться. Мы уже знали, по какой стороне улицы лучше идти, чтобы при артобстреле не попасть под снаряды.

В один из дней мы пошли навестить родственников, которые жили на ул. Плеханова. Когда мы подошли к пер. Антоненко, начался обстрел города. В районе ул. Плеханова слышались разрывы снарядов. Мы решили переждать. Встали в подворотне одного из домов. Когда разрывы снарядов стали удаляться, мы пошли дальше. Когда подошли к ул. Плеханова, увидели отъезжающие машины скорой помощи. Оказалось, что снаряды упали в районе перекрестка ул. Плеханова и пер. Антоненко. Если бы мы не остановились, то как раз попали бы под эти снаряды. Так миновала наша смерть.

Однажды услышали сигнал воздушной тревоги, пошли в убежище. Как только я вышел во двор, меня сбила с ног горячая воздушная волна. Мне помогли дойти до убежища. Оказывается, это была воздушная волна от разрыва бомбы, которая упала

на перекрестке Чеслеровского пр. и Большой Зелениной ул.

В школу я ходил до конца ноября. В ноябре занятий почти не было. Приходили в школу, получали порцию фруктового желе, и нас отпускали домой. В школе было холодно, сидели за партами в пальто. А в конце ноября нам объявили, что занятий больше не будет, т.к. в школе холодно, да и отключили электричество.

27 декабря я пошел за хлебом. Пришел в булочную, а там стоит очередь. Хлеб еще не привезли. Я занял очередь, простоял более 3 часов. Замерз. Пошел домой. Лег в постель и никак не

мог согреться. Мама пришла домой с работы, затопила „буржуйку“, вскипятила воды. Попили чая и я немного оттаял. Впервые мы обедали без хлеба.

У нас было заведено: покупали хлеб, делили на 3 равные порции. Подсушивали на „буржуйке“ и строго три раза в день: в завтрак, обед и ужин — съедали по одной порции. Дрова кончились. Пришлось ломать мебель. Когда снимал полки в кухонном шкафу, то на планках, на которых лежат полки, увидел зернышки перловой крупы. Осторожно, кисточкой собрал зернышки. Их набралось четвертая часть граненого стакана. Сварили эту крупу, получился хороший суп. Из перловой крупы и воды.

Отключили электроэнергию, холодную воду. Освещались с помощью коптилок (самодельных). За водой ходили на реку Ждановку.

Так заканчивался 1941 год.

1942 год

Когда я 27 декабря стоял в очереди за хлебом, то очень замерз. И в январе заболел. Поднялась высокая температура. Врач поставил диагноз: двухстороннее крупозное воспаление легких.

Тетя Женя, перед отъездом в эвакуацию, зашла к нам. Когда я поправился, мама рассказала мне о том, что тетя Женя сказала маме: „Когда Николай умрет, приезжай ко мне в эвакуацию“. Она была уверена, что я умру. Такое заболевание, голод, холод. Но мама меня выходила, и я не умер. В апреле начал выходить на улицу, хотя для меня это было очень трудно. Ослаб я настолько, что не мог подняться с дороги на поребрик тротуара без посторонней помощи. Выходить я стал на улицу после того, как ко мне зашел приятель, который жил в этом же доме, в квартире 18. Мы вышли на улицу. Посидели на ограждении газона, погрелись на солнышке. В этот день была очень хорошая теплая, солнечная погода. Когда Володя стал прощаться, он сказал: „Николай, теперь мы будем жить. Самые трудные морозы прошли.“ Затем почему-то долго не приходил ко мне. На мой вопрос „Почему Володя не приходит к нам?“, мама ответила, что уже несколько дней, как Володя умер.

27 мая в наш дом попал снаряд. Дом загорелся, так как был деревянным. Всех жильцов, в том числе и нас, переселили в свободные квартиры соседних домов. Нам с мамой сначала предложили комнату на 3 этаже в доме № 11 (мы жили в доме № 15). Громадная комната с тремя окнами, в которых были выбиты стекла. Я с огромным трудом, цепляясь за

перила, поднялся на третий этаж. После моей болезни въехать в такую комнату мама отказалась. Да и как быть с мебелью, если я себя не мог поднять по лестнице. Тогда управхоз предложила комнату 16 кв. м в первом этаже, с окнами во двор. Мы согласились.

В июле месяце у меня начались головные боли. Я обратился к врачу, которая направила меня в госпиталь, где я и пролежал до 15 декабря 1942 года.

После выписки из госпиталя я стал искать работу. Куда я ни обращался, всюду получал один и тот же ответ: „Вам нет 16 лет“. В последних числах декабря я обратился в отдел кадров завода „Макса Гельца“, в настоящее время — „Линотип“. И там оказался старший мастер ремесленного училища № 48, который предложил мне поступить в ремесленное училище. Я с радостью принял его предложение.

26 декабря я был зачислен в РУ № 48, в группу мастера Гартмана Гуго Ивановича. Оказалось, что в эту же группу зачислили Минну Андронову, с которым мы лежали в госпитале. Он был выписан из госпиталя в октябре, а я в декабре.

Мастер нашей группы Гуго Иванович Гартман был прибалтийским немцем. Никто из его учеников не испытывал неприязни к нему.

Наоборот, он завоевал нашу любовь. Он привил любовь и к нашей специальности — электромонтеров. Он создал группу, которая почти все время завоевывала переходящее Красное Знамя.

Я пришел в группу с опозданием более, чем на месяц. Так закончился 1942 год и начался 1943.

1943 год

В январе 1943 года меня избрали старостой группы. В период обучения мы не только учились, но и выполняли военный заказ — производили ремонт электрогенераторов для танков. Я быстро освоил все операции ремонта. Производил перемотку эл. якорей, соединение секций и пайку коллектора.

В июле меня назначили помощником мастера. Нас учили и одновременно мы выполняли заказы на различные работы: по монтажу оборудования, прокладки эл. проводки и т.д. Так как не хватало проводов для перемотки эл. двигателей, мастер решил оборудовать линию по восстановлению проводов.

Отремонтировали печь для обжига старой эл. изоляции. Собрали сварочный аппарат и организовали протяжку проводов. Отремонтировали окленочные станки и стали восстанавливать эл. провод типа ПБД (это провод с бумажной изоляцией в два слоя).

Начали создавать испытательный стенд для испытания восстановленных электродвигателей и электрогенераторов. Закончить эти работы не удалось. Все мальчики в декабре 1944 года были призваны в армию. Осталась 1/3 группы — девочки.

А. М. Жукова

Переехали на новое место жительства в 1940 году в августе, на Сызронскую ул., д. 15, Московского р-на.

Начальник Службы Рейфер Я.А., гл. инженер — Шраер, директор парка № 1 — Мальцев М.И., гл.

инженер — Чернышев Г., начальник ПСО — Гузиков Г.В., начальник 1 отд. — Пчелко П.С., начальник депо — Уздин Д.К., Большая территория, где разместились: ремонтная база, мастерские, депо склады, инструментальные кладовые, обмывочный пункт, медицинские, служебные кабинеты и др. Все складывалось очень хорошо, но 22.06.1941 г. началась война. 08.09.1941 г. — блокада города.

В день объявления войны ушли на фронт и в ополчение много водителей; работников депо и мастерских.

18.07.1941 г. на оборонные работы на станцию Солицы были направлено 70 человек. Ответственным был Каменский (пред. М.К.). Помню: Фельдман, Хотяев, Гилилова, Жукова, Шестипалова Ями Ахокас, Варгафтик, Смирнов, Лебедева, Любарский и когда там были обстрелы, Варгафтик нас прятал в огородах с картошкой. Вернулись мы через 10-12 дней. В поезде, когда ехали домой, лежали (прятались) под сиденьями. Участвовали в строительных оборонных работах от 1 парка до Ср. Рокатки мяскокомбината рыли окопы. В этот период в парк направляли были солдаты для ремонта мотоциклов.

12.11.1941 г. в парк попал снаряд, была разрушена вся стеклянная крыша, пострадали солдаты, 7 человек и 2 кладовые инструм. кладовых сестры Скоробогатовы. Одной разорвало живот, спасти ее не удалось. Хоронили на Волковском кладбище, одному солдату раздробило ногу, когда его несли в медпункт, был в очень тяжелом состоянии. Первую помощь оказывали мы работники ПСО, Рейфер Я. А. издал приказ № 182 от 15.11.1941 г. — с благодарностью всем, кто оказывал помощь раненым. В грузовой парк ТТУЛ были переведены с Трол. Службы: Ренфер Я.А., Гузиков Г.В., Смирнов В.И., Сорокин Ф.П., Сыроварова (Попова) Таня, Денежкин И.И., Бодулева Надя Александровна (Боганчук) Тася. В парк приходили ночевать: Рейфер, Гузиков, Денежкин. Все оставшиеся в парке были переведены в ПСО, находились на казарменном положении, поэтому мы были рады их приходу на ночь. Дежурили мы на вышках, которых в парке было 4, обязаны были ходить и день и ночь по пар-

ку, хотя это было очень страшно, темно, холодно, за забором было поле (наши огороды) и совхоз „Ударник“. Обогревались печами, которые сложил Смирнов В.И. Топили деревом от разборки домов, находящихся за забором. Первый дом пошел на слом, где до войны были комнаты отдыха для водителей и кондукторов, работавших в 1 смену и тем кто возвращался ночью.

Освещение 1941-1942 гг. были коптилки, так как с 18.12.1941 г. подача эл. энергии прекратилась. В 1943 г. был пущен ток по трол. проводам. Нам солдаты сделали длинную палку, к которой приделали металлический прут (мы называли — удочка), одевали его на провода троллейбусные и освещали помещение. Окна были замаскированы. Вода — зимой таяли снег в пожарных бочках. Летом за забором обнаружили колодец, возили в бочках воду. В 1943 г. был исправлен водопровод, на улице поставили кран — этой водой и пользовались. 1941-1942 гг. зима была очень тяжелой с 18.07.1941 г. введены карточки.

В декабре 1941 г. транспорт прекратил движение. Парк был законсервирован. Троллейбусы находились на улицах Ленинграда: Красная Площадь, Старо-Невском, пл. Труда. Частые обстрелы с пл. Труда Троллейб. в декабре 12 были рассредоточены по др. улицам. На Красной Площади была бригада, которая вела дежурство охрану троллейб, находящихся на улице. Эти рабочие: ПСО: Домрачева Паня, Веселова Вера, Ранцева Клава, Баронова Шура (в 1942 г. Шура попала под бомбежку на Ст.-Невском, тяжело ранена), Виноградова Женя, Белова София и др. Трамваи не ходили и до работы ходили пешком. Ночевали на станции Красная Площадь. Однажды я пошла на Красную Площадь проверить как живет эта бригада. Домрачева Паня мне сказала, что какие-то мужчины шли по Невскому, осматривали троллейбусы и, главное, колеса. Я им сказала, чтобы не подходили к машинам, стала ругаться. Один мужчина сказал, что проверяет троллейбусы и объявил, что он Сорока, а я ему сказала, что хоть ворона, только не прикасайтесь к троллейбусам”.

Работа служб в годы блокады

В.В. Хиценко

2-я дистанция пути была одной из крупнейших (63 км) и по протяжению уступала только 9-й дистанции; общее протяжение трамвайной сети Ленинграда было равно 520 км.

На сети 2-й дистанции, кроме пассажирских, находились пути двух трамвайных парков (им. Блохина и им. Скороходова) и пяти разводных мостов — Крестовского, Свободы, Гренадерского, Каменно-островского и Строганова, а также около 140 стрелочных переводов. Большая часть путей была замощена булыжником. Ежедневный выпуск вагонов на линию составлял — трампарком Блохина около 300 вагонов, трампарком Скороходова около 150 вагонов.

На территории дистанции находились важнейшие городские трамвайные магистрали: Кировский пр. и мост, Большой пр., пр. Горького, Введенская и Б.Зеленина улицы. Сюда же входили Старая и Новая Деревни, Крестовский, Петровский и Аптекарский острова.

С началом Великой Отечественной войны большая часть мужчин ушла на фронт, часть работников эвакуировалась. Перед началом войны в штате числилось около 210 чел., а фактически было около 150 чел. (по ремонту около 40 чел., по содержанию путей, стрелок и мостов около 50 чел., ИТР, мастеров и служащих около 10 чел.) Большинство работавших были женщины. В начале 1942 г. не все работники выходили на работу, были болевшие дистрофией.

Трудно переоценить значение возобновления трамвайного движения, грузового 7 марта 1942 г., пассажирского 15 апреля 1942 г.

Весь коллектив дистанции тщательно готовился сам и исправлял пути и стрелки к этим датам. Дистанция принимала участие также в очистке городских территорий. Работа пошла и воодушевила всех работников.

Перед пуском пассажирского трамвая начальник управления тов. М.Х. Сорока собрал у себя в кабинете всех начальников служб, директоров парков, начальников тяговых подстанций и дистанций пути (всего 52 чел.) и рассказал о первых открываемых маршрутах (3, 7, 9, 10 и 12), проложенных так, что они обслуживали значительную городскую территорию. Некоторые маршруты (например, третий у Электросилы) подвозили близко к фронту. Тов. Сорока потребовал подготовить все звенья многогранного хозяйства к началу эксплуатации и это требование было выполнено с воодушевлением всеми ходящими трамвайщиками.

Защитники города, а ими были все работавшие граждане Ленинграда, радовались, смеялись и плакали, увидев первый трамвай. Трамвай облегчил жизнь горожан, решил транспортную проблему.

На Петроградской стороне первыми были пущены третий и двенадцатый маршруты; третий через Кировский мост, по всему Кировскому пр., через

мосты в Новую Деревню; двенадцатый — от Барочной ул., по Б. Зелениной ул. и Большому пр. к Тучкову мосту.

Небезынтересна запись, сделанная каким-то гитлеровцем в своем дневнике и попавшая в руки наших войск. Он писал о том, что сначала „мы (т.е. немцы) не могли понять, что это за искры появляются над городом“, который они считали уже почти мертвым. А потом пришли в изумление над тем, что „они — русские пустили трамвай“.

С пуском трамвая у гитлеровцев появились новые „важные цели“ для артобстрелов. Это были остановки (которые руководству ТТУЛ пришлось из-за этого часто переносить), трампарки, мосты, тяговые подстанции.

Бомбежки и артобстрелы города продолжались в течение всего периода блокады. Особенно усилились обстрелы в 1942 и 1943 гг. неисчислимое количество бомб и снарядов было выпущено фашистами по Ленинграду.

Путейцы 2-й дистанции быстро ликвидировали последствия разрушений и восстанавливали пути, хотя это всегда было физически тяжело. Только на Петроградской стороне было 34 крупных разрушения трамвайных путей.

На мне и моих товарищах — всех путейцах 2-й дистанции лежала огромная ответственность — обеспечивать в Петроградском и Ждановском районах бесперебойную работу единственного тогда массового пассажирского транспорта Ленинграда — его трамвая, который к тому же и своими звонками и разноцветными сигнальными огнями способствовал повышению бодрости ленинградцев. Благодаря патриотизму и мужеству рабочих 2-й дистанции движение трамвая после 15.4.42 уже не прерывалось.

Все рабочие, ИТР и служащие 2-й дистанции в период всей Великой Отечественной войны трудились самоотверженно.

Особенно следует отметить товарищей:

Мусатову Марию Васильевну — электросварщицу, награжденную Орденом Трудового Красного Знамени.

Дивейкис — рабочую по содержанию пути, парт-орга дистанции (умершую в 1942 г.).

Понизову — стрелочницу.

Славиковскую — стрелочницу.

Петрушина Николая Александровича — дорожного мастера (пожилого возраста).

Гращенкову Марию Яковлевну — дорожного мастера.

Глушинского Василия Петровича — дорожного мастера по узловым устройствам, вернувшегося после ранения и умершего вскоре после Победы.

Первененка Дмитрия Михайловича — плотника.

Семенову — рабочую по ремонту.

Краско К. И. — рабочую по очистке.

Иванову А. И. — бригадира.

Рубцову А. — бригадира

Вагину К. И. — технорука.

Лебедеву — вагоновожатую.

Хиценко Ксению Викентьевну — инженера дистанции и др.

Большое содействие оказывали 2-й дистанции начальник ТТУЛ тов. М.Х. Сорока, начальник службы пути П.А. Лисов, инженер д.п. Михалев и другие работники управления и службы пути.

Большую моральную поддержку оказывал РК КПСС; периодические совещания и лекции вселяли уверенность в Победе на поле боя и в успехе на трудовом фронте.

Все работники дистанции награждены медалью „За оборону Ленинграда“.

Путь и его эксплуатация во время войны (по материалам отчета ТТУЛ 1948 г.)

К моменту Великой Отечественной войны инвентарное протяжение путевой трамвайной сети исчислялось в 529,55 км одиночного пути, в том числе пассажирских путей — 432,35 км, парковых путей, включая подходы к паркам — 59,90 км, грузовых путей 28,30 км. Из этого протяжения эксплуатировалось 528,95 км путей.

К началу 1942 года, в результате действия авиации и артиллерии противника, были повреждены и надолго выведены из строя такие крупные путевые объекты, как: линия на Московском шоссе, протяжением 2,64 км; линия в село Рыбцкое — 2,70 км; линия в Стрельну — 27,47 км и другие. В меньшей степени подверглась разрушению в различных пунктах сеть пассажирского трамвая и путевая сеть трамвайных парков.

К началу военных действий число рабочих по хозяйству Службы Пути составляло 856 человек. Недокомплект рабочей силы до планового количества составлял 424 человека. К началу войны это число увеличилось еще на 156 человек за счет ушедших в Армию по мобилизации.

Уже с января 1942 года начало сказываться действие блокады, в результате которой убыль резко увеличивалась. Наиболее тяжелые потери кадров Служба Пути понесла за первые 7 месяцев 1942 года. Эти потери составили — 879 человек, т.е. около 75% списочного состава декабря 1941 года. Новое пополнение за тот же период составило всего 200 человек. К 1-му августа 1942 года Служба Пути имела только 503 человека. Средняя численность рабочей силы держалась, примерно, на этом уровне до конца 1943 года, имея сравнительно небольшие отклонения в ту и в другую сторону. Весь этот штат был вначале укомплектован почти целиком (93-95%) женщинами, не имевшими в начале никакого представления о производстве путевых работ.

Постепенно усилиями немногих оставшихся старых рабочих, бригадиров и мастеров, рабочие кадры Службы Пути получили необходимые знания в области путевых работ и овладели производственными навыками. В этом направлении Службой Пути была проделана большая работа, имевшая целью в одних случаях повышение квалификации, а в других — создание путевой квалификации заново.

В работе по подготовке кадров были использованы два метода: метод курсового обучения и метод индивидуально-бригадного ученичества. Созданы курсы линейных бригадиров, бригадиров по специальным частям пути, по повышению квалификации техникув-

путейцев, по подготовке сварщиков и мостовщиков. Было также организовано поголовное изучение правил технической эксплуатации. Работа по подготовке кадров начала разворачиваться, в основном, после возобновления движения трамвая в 1942 году и наибольшего размаха достигла в 1943 и 1944 годах.

Отсутствие достаточного количества рабочих в Службе Пути не позволяло всегда своевременно и быстро ликвидировать все последствия бомбардировок и артобстрелов. Срочная ликвидация крупных очагов поражения осуществлялась, поэтому, за счет энтузиазма рабочих и инженерно-технических работников, непрерывно и по несколько смен трудившихся на восстановлении разрушенного пути.

Условия производства путевых работ в военное время чрезвычайно ухудшились. Уже один такой фактор, как светомаскировка, сильно усложнил производство путевых работ в целом, а в отношении некоторых работ практически привел к их полному прекращению. Вовсе были прекращены такие на-сущно-необходимые для путевого хозяйства работы, как термитная сварка стыков, а также электросварка и электронаплавка. Производство этих работ ночью было невозможно, так как при этом сильно освещался и демаскировался город. Выполнение этих работ днем было невозможно, вследствие того, что их нельзя было совместить с движением поездов на линии.

Недостаток электроэнергии и топлива нанес путевому хозяйству Ленинградского трамвая серьезный ущерб из-за остановки сталелитейного цеха, который снабжал Службу Пути такими ответственными деталями путевой конструкции, как литые марганцевистые стрелки и крестовины. Также недостаток электроэнергии не позволял заменять литые стрелки и крестовины электросварными. Создалось положение, при котором тысячи стрелок и крестовин путевой сети должны были работать на износ, без перспективы на их замену новыми.

Не в лучшем состоянии оказалось положение и с другими путевыми материалами: рельсами, шпалами и скреплениями. Снабжение путевого хозяйства этими материалами фактически полностью прекратилось. Хозяйство было поставлено перед необходимостью жить исключительно за счет внутренних ресурсов.

Тяжелое положение, в котором оказалось путевое хозяйство трамвая, усугубилось суровыми климатическими условиями, характерными для зимы 1941-42 годов. Весьма низкая температура способствовала увеличению количества лопнувших стыков и рельсов. Сильное промерзание мостовой и грунта затрудняло их вскрытие при производстве путевых работ.

С объявлением войны были полностью прекращены работы по новому строительству и плановому ремонту трамвайных путей. Производились только аварийно-восстановительные работы по ликвидации очагов поражения. Количество и масштабы последних нельзя было предугадать; в условиях прекращения снабжения материалами приходилось расходовать имеющиеся материалы только в случаях крайней необходимости. Сохранению путевых устройств в состоянии безопасном для движения способствовало общее сокращение скорости движения, что позволило

в течение длительного срока обходиться без производства плановых ремонтов.

В период перерыва движения с начала января до 15-го апреля 1942 года основное внимание Службы Пути было обращено на очистку путей от снега и сколку льда. Эту задачу Служба Пути решила при активной помощи не только со стороны работников всех других служб, но и всего населения города.

Параллельно с освобождением путей от снегового покрова Службой Пути производилась работа по исправлению путей, поврежденных неприятельской артиллерией или авиацией. Эти работы выполнялись по тем магистралям, которые были необходимы для намечаемых к пуску маршрутов. К этим работам по мере роста движения добавлялись и получали все больший удельный вес работы, связанные с обычной эксплуатацией трамвайных путей.

Уже в первые 3 месяца после возобновления работы трамвая протяженность эксплуатируемых пассажирских путей достигла 192,14 км. К моменту же снятия блокады она составляла 256,45 км. Если к этому протяжению добавить работающие трампарки и грузовые ветки, то эксплуатируемое протяжение к моменту снятия блокады определялось 329,61 км или около 68% инвентарной длины путей. Необходимо также указать, что значительная часть неэксплуатируемых пассажирских путей использовалась для грузового движения.

В 1943 году были сменены рельсы на петле у Политехнического института и в кривых на Рыбацкой улице (Петроградский район). Было осуществлено соединение двух участков трамвайной линии на правом берегу Невы, которые не были соединены до войны в связи со строительством железнодорожного путепровода, пересекавшего эту линию. В ряде мест была произведена подъёмка путей без смены рельсов, как например на линии на М. Охту, на Пороховской линии от Армашевской улицы до улицы Лазо, в трампарках имени Блохина, Калинин, Володарского.

В 1944 году после снятия блокады Ленинграда работы по капитальному ремонту путей значительно развернулись против 1943 года. Увеличилось количество работ, связанных со сменой рельсов. Сюда вошли такие адреса, как: Каменноостровский проспект у Строганова моста, прямой путь на Рыбацкой линии, набережная Свердлова, часть Пороховской линии, улица Моисеенко, Загородный проспект от Введенского моста до Технологического института, Московское шоссе, часть набережной Обводного канала, линия на Турухтанные острова и часть путей в трампарке Кировского района. В этом же году началась первая работа реконструктивного порядка — Охтинская прорезка и вновь построена линия к Мясокомбинату.

Нужно, однако, отметить, что капитальный ремонт, выполненный в 1944 году, не говоря уже о ремонте, произведенном в 1943 году, ни в какой мере не удовлетворял потребностям эксплуатации. Общее техническое состояние путей продолжало неуклонно ухудшаться. Протяженность путей, требующих капитального ремонта, достигла к концу 1944 года 84 км, к концу 1945 года — 105,4 км. Из числа крупных разрушенных путевых объектов после сня-

тия блокады города восстановлены: линия на Московском шоссе и трампарк Кировского района. Остальные объекты не были еще восстановлены.

Для оценки ущерба, нанесенного войной путевой трамвайной сети, необходимо учесть, что снижение задолженности по капитальному ремонту обусловлено не только производством восстановительных и ремонтных работ, но и разборкой трамвайных путей в целом ряде мест. Из числа самых больших разобранных магистралей можно указать на такие, как линия по Смольному проспекту и Смольной набережной, по проспекту Майорова, по Замковой и Кленовой улицам, по Большому проспекту Петроградской стороны, по Новодеревенской набережной.

Инвентарная длина путей, с учетом списания с баланса разрушенных магистралей, линий в Стрельну и в село Рыбацкое, сократилась до 484,4 км против довоенного протяжения в 529,55 км. 21,5% всех пассажирских путей требовали к концу войны капитального ремонта.

Что касается трамвайных парков, то их путевое хозяйство, в особенности узловое соединения, пришлось в конце войны в состоянии полного упадка и несоответствия техническим требованиям. Военные условия прямо или косвенно нанесли путевому хозяйству Ленинградского трамвая огромный ущерб.

Для ликвидации возможных повреждений путей во время войны был создан аварийный мобзапас путевых материалов. Этот запас оказался недостаточным, так как уже в первые 6 месяцев войны только на ликвидацию пораженных бомбами или снарядами участков путевой сети даже по неполным данным было израсходовано материалов больше, чем их было заложено для этой цели.

Как в 1941 году, так и в последующее военное время недостаток материалов для аварийно-восстановительных работ покрывался за счет материалов, необходимых для производства текущего ремонта путей и за счет использования снятых с путей старогодних материалов.

Во время войны пришлось отступить от нормальных правил технической эксплуатации (ПТЭ) и ввести в действие временные ПТЭ, которые распространялись на работы аварийно-восстановительного характера и работы по текущему ремонту путей. Применительно к времени ПТЭ в период войны были допущены соответствующие послабления и в технические условия на работы по капитальному ремонту путей.

Основной показатель технического состояния пути — число сходов вагонов с рельсов — вполне подтверждает это положение. После возобновления эксплуатации трамвая в апреле 1942 года, она была почти безаварийной в течение 5,5 месяцев. За этот период возникало в среднем около 5—6 сходов в месяц по всей Службе Пути. Это было немного даже по довоенным представлениям и доказывало наличие запаса прочности и устойчивости путевых конструкций, который практически можно было безопасно использовать в условиях уменьшенной скорости движения. Но указанный запас был далеко не везде достаточным, если учесть, что к началу войны 64,2 км путей уже требовали капитального ремонта и, следовательно, почти не имели запаса прочности даже

для уменьшенной скорости движения. Аварийность на этих путях резко возросла с октября 1942 года и держалась до конца года на среднем уровне 25 сходов вагонов в месяц. Число сходов за весь 1942 год составило 103 случая.

Выполнение небольшого ряда ремонтных работ в 1943 году позволило растянуть еще на 1 год период использования запаса прочности пути, заставляя работать его на износ. Число сходов вагонов за 1943 год составило только 61 случай. Еще лучшие результаты принес 1944 год, когда был проведен довольно большой объем ремонта путей. Число сходов за этот год достигло рекордно низкой цифры: 24 случая. Этот результат является особенно хорошим показателем того, какого удлинения срока службы путевой конструкции можно добиться применением пониженных требований к ней в условиях малой скорости движения и при производстве путевых ремонтных работ в объеме, значительно ниже довоенного.

С начала 1945 года на Ленинградском трамвае был осуществлен переход на нормальную скорость движения, соответствующую параллельному включению тяговых моторов. С этого года, несмотря на большое число разобранных трамвайных линий, на которых путевое хозяйство находилось в неудовлетворительном состоянии, несмотря на большое количество произведенных работ по капитальному ремонту путей, сходы вагонов с рельсов увеличились.

Если в 1944 году число сходов по вине пути составило всего 24 случая в год, то в дальнейшем оно сильно возросло и составляло

- в 1945 году — 265 случаев;
- в 1946 году — 516 случаев;
- в 1947 году — 690 случаев.

Таким образом, нарушение нормального состояния путей в годы войны крайне болезненно сказалось на работе трамвая в последующие послевоенные годы.

Ю.В.Иллакович *Энергослужба в годы блокады*

Война резко изменила трудовой ритм и направления работы энергетиков. Ушли на фронт десятки работников Энергослужбы, подверглась реорганизации ее структура. В связи с ликвидацией Электромонтажной конторы, занимавшейся работой по сооружению тяговых подстанций и воздушных контактных линий и кабельных сетей, эта работа легла на плечи персонала Энергослужбы. С первых дней и недель войны были приняты меры по охране служебных зданий и производственных помещений. В частности: был ограничен доступ посетителей, организованы добровольные пожарные дружины и посты военизированной охраны, несущие круглосуточное дежурство.

Когда замкнулось кольцо блокады, вся территория города стала подвергаться непрерывным артиллерийским обстрелам и авиационным налетам. За время блокады было 1050 непосредственных попаданий в объекты трамвайного хозяйства. В отдельные дни аварийно-восстановительные бригады многократно выезжали на ликвидацию повреждений.

Многие работники Энергослужбы проявили мужество и героизм на своем рабочем месте. До самого последнего момента несла вахту на подстанции „Котляковская” электромонтер Т.П.Веселитская, обеспечивая движение трамваев в южном направлении. И лишь когда гитлеровцы прорвались в район Стрельны, она отключила от энергоснабжения всю Стрельнинскую линию. Дежурный монтер подстанции „Лермонтовская” А.С.Романовская, контуженная разорвавшимся в машинном зале снарядом, сумела погасить пожар и спасти подстанцию.

С наступлением блокады подстанция „Стрельнинская” оказалась на оккупированной территории, „Рыбацкая” и „Котляковская”, находившиеся вблизи переднего края обороны, были временно консервированы. От прямых попаданий снарядов были разрушены 4 тяговые подстанции: „им. Коминтерна” (начальник К.И.Петрова), „Лермонтовская” (начальник М.К.Обухова), „Южная” (начальник Е.В.Громова) и „Клинская” (начальник Васильева). Частично пострадали от разрывов бомб и снарядов подстанции „Котляковская”, „Кировская” и „Володарская”.

Во время остановок трамвайного и троллейбусного движения работники Энергослужбы постоянно находились на своих рабочих местах и по мере сил поддерживали оборудование подстанций, контактной и кабельной сети в рабочем состоянии. В связи с сокращением объема работ по эксплуатации линейной сигнализации и стрелочных переводов был ликвидирован Цех спецэлектростроительств. Автострелочные комплекты были сняты с линии, работы по автоматизации электрострелок трамвая прекращены.

Все оперативное руководство, связанное с очагами поражений на электрических сетях, с включением и отключением отдельных участков сетей и тяговых подстанций, осуществлялось дежурными инженерами диспетчерского пункта, возглавляемого Николаем Степановичем Поккелем, отлично знавшим всю сложную схему питания трамвайно-троллейбусной сети. Бесменно стояли у пульта, неся трудовую вахту, дежурные инженеры пункта Ерахов, В.И.Алексеев, Л.Квинт, Н.С.Поккель и В.Я.Изотова (Воронова) в 1941 г. Последние двое несли вахту и зимой 1941-1942 г. В 1942 г. состав инженеров несколько расширился за счет вернувшихся с фронта и пришедших из других подразделений В.И.Брагина, А.Г.Ротенштейна, И.К.Коноваловой (Изотовой), Г.Бабанской.

Первая блокадная зима унесла жизни многих энергетиков. Мобилизации, эвакуация, смерть от голода и болезней привели к острой нехватке рабочих рук. Всего за годы блокады погибло 127 работников Энергослужбы. На место выбывших приходили другие. В распоряжение Энергослужбы были направлены женщины из отрядов и команд МПВО, которые освоили тяжелую мужскую работу и самоотверженно трудились. Среди них необходимо назвать Антонину Ильину, Татьяну Ушанкову, Евдокию Цареву, Анну Прокофьеву, Ангелину Балашову, Софью Осипенко, Веру Малютину, Ольгу Виноградову, Веру Левицкую, Ольгу Попову, Марию Полякову, Надежду Мажерину, Оксану Слесарчук, Екатерину Скрысанову, Татьяну Борунову, Тамару Шульц и др. Некоторые из них были в прошлом водителями троллейбусов.

В начале 1942 г. был отозван из действующей армии опытный инженер-энергетик И.Е.Пох, с 1 апреля 1942 г. назначенный начальником Энергослужбы. Главным инженером в то время был Н.П.Пенюгин. Вскоре И.Е.Пох по совместительству стал командиром 3-й роты, сформированной из работников Энергослужбы и представителей других управлений Ленгорисполкома (без отрыва от производства). Рота входила в состав 49-го стрелкового рабочего батальона Куйбышевского района, которым командовал прославленный герой обороны Ханко, капитан 1 ранга Баринков. Рота была вооружена, проходила обучение и имела конкретные рубежи для их защиты в случае проникновения противника в город. Были дни, когда роте приходилось по тревоге занимать заранее подготовленные позиции в ДОТах и ДЗОТах в связи с опасностью возникновения уличных боев.

В феврале 1943 г. военком Куйбышевского района Кириллов объявил И.Е.Поху благодарность за „хорошую организацию в роте“. А в марте того же года 3-я рота была переименована в 1-ую „с правом построения на правом фланге батальона“. Ее личный состав получил от Кириллова благодарность.

Подстанционное хозяйство.

С первых дней войны началась усиленная подготовка подстанций к новым условиям. Однако здесь не все обошлось благополучно, и часть работ не достигла цели, как, например, защита стекол бумажными лентами. В основном защитные мероприятия сводились к заделке оконных проемов шпалами и ящиками с песком и к устройству бомбоубежищ. Объекты также были обеспечены в достаточном количестве песком, водой, специальными клещами, огнеупорным составом для обмазки стропил.

Благодаря самоотверженности и дисциплинированности, а подчас и героизму обслуживающего персонала ни одна из зажигательных бомб, сброшенных на подстанции, не вызвала пожара. Но из 20 тяговых подстанций, действующих к началу войны, в дни блокады от артобстрелов и бомбардировок пострадали 17. Уцелели только подстанции „Щемиловская“, Передвижная и „Василеостровская“.

Вступив в грозную зиму 1941-1942 г., энергетики продолжали мужественно защищаться и снабжать электроэнергией, по мере возможности, трамвайные поезда. В декабре 1941 г. прекратилась регулярная подача напряжения на шины подстанций из сети Ленэнерго. Несмотря на это часть агрегатов оставалась в работе, так как в любое время могла поступить команда о включении подстанции на линию. Поэтому воду с агрегатов не спускали, а это привело к тому, что при окончательном прекращении подачи напряжения на большинстве подстанций с 27 декабря 1941 г. выпрямители оказались замороженными, так как к этому времени стекла на большинстве подстанций были выбиты.

В результате ремонтных работ было восстановлено 640 (из 900) м труб. Учитывая значительные перебои в водоснабжении, руководство Энергослужбы и Цеха подстанций после тщательного обмена мнениями осуществило впервые в мировой практике цирку-

ляционную систему охлаждения ртутных выпрямителей с применением труднозамерзаемой жидкости и устройства шатрового отопления с учетом рабочего места дежурного персонала, сократив отапливаемый объем машинного зала почти в 20 раз и создав определенный комфорт для обслуживающего персонала.

На 1 июня 1942 г. в работе находилось уже 11 действующих и 3 транзитных подстанций. Это дало возможность полностью обеспечить потребность трамвайных поездов в постоянном токе при нормальном напряжении в контактном проводе. Схема резервирования подстанций через шины соседних подстанций — транзитом — просуществовала в течение всего периода блокады и во многом способствовала бесперебойному электроснабжению трамвая.

В 1942 г. Цех подстанций возглавлял сначала Евгений Павлович Еремеев (впоследствии назначенный начальником Электроремонтного цеха), потом Александр Александрович Крылов — инженер высокой квалификации, отлично знавший сложные устройства тяговых подстанций. Интеллигентный человек, он пользовался заслуженным авторитетом среди подчиненных. Его огромный опыт и знания особенно ярко проявились в условиях суровых дней блокады. В 1944 г. Крылова, ставшего главным инженером Энергослужбы, сменил Вячеслав Петрович Третьяков.

В подчинении руководства Цеха были начальники подстанций, находившиеся на казарменном положении. На подстанциях круглосуточно дежурили электромонтеры, которые, как и начальники подстанций, тушили пожары, обезвреживали зажигательные бомбы, восстанавливали разрушенные подстанции, производили отключение и включение фидеров, осуществляли контроль за электрической нагрузкой фидеров и агрегатов, помогали работникам Рембазы производить ремонт оборудования, свозили на кладбище умерших, помогали, чем могли, их семьям, выходили на улицы ликвидировать короткие замыкания на контактной сети. Никогда не забыть той самоотверженности, которую проявили в годы войны Тамара Петровна Шмидт (Веселитская), Евгения Владимировна Громова, Валя Голубь, Станислав Шудель, Мария Николаевна и Нина Трохалевы. Кроме основной работы в свободное время молодые девушки-энергетики участвовали в уборке города от нечистот, дежурили в госпитале, разыскивали по квартирам детей, оставшихся без родителей, разбирали деревянные дома на дрова.

В Цехе подстанций Энергослужбы важнейшую роль играл коллектив Рембазы, во главе которой стоял отличный инженер и организатор производства Иосиф Иосифович Сабайтис, его заместителем и главным инженером базы был Григорий Дмитриевич Коннов. Все работы по ртутным выпрямителям выполняла бригада электромонтеров (Н.А.Басов, Г.Д.Смирнов, Сашков) под руководством Павла Васильевича Басова. Работы по трансформаторно-масляному хозяйству под руководством Василия Ивановича Васильева вела бригада в составе Г.В.Гусева, В.А.Алексеева, Писаревой. Аккумуляторное хозяйство возглавлял Вячеслав Петрович Третьяков. С ним работал электромонтер-аккумуляторщик Иван-

ов А.И. В бригаде В.В. Михайлова, ведавшей восстановлением и эксплуатацией аппаратуры защиты и измерительной техники, работали электромонтерами М.М. Цибенкова и Л.А. Сена, будущий профессор-математик. Мастером по аварийным работам был Борис Еселевич Гендлин. Монтажниками-ремонтниками работали Э.С. Иосс-Елисеев, Н.И. Пальгунов. В слесарной мастерской работал умелец на все руки П.С. Вершинин. Высококвалифицированные, преданные своему делу, безотказные в труде, работники Рембазы проделали огромную и важную работу по восстановлению всего разрушенного подстанционного хозяйства.

Трудности эксплуатации подстанций были колоссальными: подача электроэнергии производилась с перебоями, а это приводило к нарушению вакуума в ртутных выпрямителях, происходила разрядка аккумуляторных батарей. В апреле-мае 1942 г. было 37 погашений со стороны Ленэнерго продолжительностью 211 часов. Подача воды из системы горводопровода производилась тоже с перерывами, что вызывало отключение ртутных агрегатов и насосов. В апреле-мае 1942 г. было 49 перерывов подачи воды продолжительностью 387 часов. К трудностям обеспечения электроэнергией и водой добавлялось еще отключение подстанций из-за воздушных тревог и артобстрелов. За время блокады в городе было подано свыше 600 сигналов „ВТ“, и более 3 тыс. раз враг обстреливал Ленинград. Самое большое количество отключений подстанций только из-за „ВТ“ (46 раз) приходилось на май 1942 г. К чести работников подстанций необходимо сказать, что за время блокады было всего два случая кратковременной подачи напряжения на линию во время сигнала „ВТ“.

Важно отметить, что на подстанциях все монтажные и оперативные схемы были изъяты, сняты все пояснительные надписи и плакаты, закрашены номера, и это значительно усложняло работу обслуживающего персонала. Но несмотря на все трудности эксплуатационные показатели на подстанциях уже в 1943 г. достигли довоенного уровня.

Кабельное хозяйство

До войны общая длина всей кабельной сети составляла 282 км, в том числе троллейбусной — 17 км. Общее количество фидеров контактной сети равнялось 136. Кабельная сеть работала в напряженном режиме, так как часть кабелей эксплуатировалась уже в течение 30 лет, что приводило к авариям. Развернутые в 1941 г. работы по ремонту кабельной сети с началом войны были прекращены.

В начале войны, после мобилизации, личный состав в кабельной сети резко сократился. Многие эксплуатационники, ремонтники и измерители умерли от голода и болезней в конце 1941 г. В этот же период полностью вышел из строя и приборный парк контрольно-измерительной группы, которая находилась на „Лермонтовской“ подстанции. 80% технической документации погибло, чертежи трасс кабелей были вывезены из Ленинграда в Сибирь. Цех лишился даже собственного помещения, и ему пришлось располагаться в подвале подстанции „Комсомольская“. Штат кабельщиков срочно пришлось

комплектовать за счет молодежи, переведенной из других служб ТТУЛ. Пришли на работу А.Д. Козлова, М.П. Аристова, А.И. Некрасова, О.Ф. Лукьянова, Мартыненко, Завьялова, Л.А. Петрова, Е.И. Зуева, Н.П. Алексеева, Н.В. Лежибокова, А. Воронова, П.И. Босанова, З.С. Михайлова, К.П. Лагунова. Искренне стремившиеся работать, они не были знакомы с линейным кабельным хозяйством, разбросанным по всему городу, и это обстоятельство крайне осложняло дело. Фактически лишь мастер Н.И. Виноградов, долгое время работавший в кабельной сети, знал расположение кабелей и линейных устройств. Вновь пришедшим на работу в парк на помощь пришли немногие оставшиеся специалисты. Многие сделали в этом направлении инженер Е.А. Борисевич и техник Н.В. Франк. Опытным тружеником был мастер В. Юнкеров, работавший в мастерской кабельной сети. Искключительные способности организатора производства проявил назначенный в 1942 г. начальником Цеха кабельной сети Борис Андреевич Кузнецов.

С положительной стороны зарекомендовали себя в работе и приходящие из отрядов МПВО бойцы-женщины, которые не имели квалификации, но были достаточно дисциплинированы.

В результате принятых мер в апреле 1942 г. для пуска первых маршрутов трамвая были проверены основные и необходимые фидера, сделаны нужные переключения и по одному-двум десяткам кабелей подан ток в рабочий провод. По воспоминаниям очевидцев за, 1942 г. было введено в эксплуатацию порядка 65 фидеров, а на 1 января 1943 г. протяженность кабелей, находящихся в эксплуатации, составила 201 км и количество действующих фидеров — 85. К началу победного, 1945, года на линиях трамвая работало 105, на линиях троллейбуса — 6 фидеров, протяженность действующих кабелей составляла 234 км, т.е. практически кабельное хозяйство по основным фондам было близко к довоенному уровню.

Контактная сеть трамвая и троллейбуса

К началу Отечественной войны Цех контактной сети Энергослужбы представлял из себя мощную хозяйственную организацию. На 1 января 1941 г. протяженность контактной сети по проводу составляла: по трамваю — 546 км, по троллейбусу — 114 км. В Цехе работали 176 чел., из них ИТР — 23 чел.

Начальником Цеха контактной сети в годы блокады был выдающийся знаток своего дела инженер Сергей Степанович Корнеев, который был человеком требовательным к себе и подчиненным. В Цехе ежедневно подводились итоги работы за истекшие сутки, делались необходимые выводы, планировались новые дела.

Первые разрушения сети от авиабомб не деморализовали работников контактной сети, не вызвали у них паники или растерянности. Благодаря ранее проводимым учениям, электромонтеры были достаточно хорошо подготовлены к ликвидации повреждений от взрывов, быстро справлялись с восстановительными работами и оперативно открывали движение транспорта.

Период временной остановки движения был самым тяжелым в работе Цеха. Положение с кадрами на 1 января 1942 г. было следующим: по плану — 207 чел., фактически по списку — 96, из них больных — 67, выходящих на работу — 29, а способных работать на автовышках — 6-8 чел. Днем работали всего 1-2 вышки. Работа в основном заключалась в уборке разрушенных участков контактной сети и частичном ее восстановлении. Особенно сильным разрушениям подверглась сеть на пр. Стачек и Газа, наб. Обводного канала, Международном, Шлиссельбургском и Лиговском пр., а также в центре города: на пр. 25-го Октября и Кировском. Контактная сеть троллейбуса была уничтожена полностью.

Людям приходилось работать в условиях города-фронта, подвергаясь каждый раз опасности попасть под обстрел. В ночное время на работе отрицательно сказывалось затемнение в городе. Несмотря на это контактники под руководством начальника Цеха С.С.Корнеева и его заместителя А.П.Серебрянникова, также часто работавших электромонтерами, с честью справлялись с восстановительными работами на сети.

За 1942 г. на контактной сети трамвая (без учета троллейбуса) было 222 разрушения, (всего за два года войны — 541), которые вывели из строя около 50% протяжения контактной сети.

С 9 марта 1942 г. для подготовки пуска пассажирского движения контактника приступили к восстановлению контактной сети трамвая по маршрутам № 3, 7, 9, 12. В этих работах отличились Корнеев и Серебрянников, дежурный инженер диспетчерской А.Г.Ротенштейн, прораб Г.Т.Слабый, бригадир П.М.Саустин, электромонтеры В.В.Торопов и А.Ф.Жарков, впоследствии погибший от артобстрела на Лесном пр.

С возобновлением движения в Цех пришли работать вожатые и кондукторы из трампарков и Троллейбусной Службы, в основном женщины, не знакомые ни с устройством, ни с работой на контактной сети. Для их обучения во дворе подстанции „Урицкая“ была оборудована учебная площадка. Среди вновь поступивших неоднократно получали благодарности за хорошую работу электромонтеры Епихина, Ильина, Питерская, Прокофьева. Ильина и Прокофьева были ранены осколками снарядов при проведении восстановительных работ.

Для уменьшения задержек движения с 21 декабря 1942 г. было введено дополнительное круглосуточное дежурство 2-й аварийно-восстановительной бригады электромонтеров на автовышке. Состав аварийных

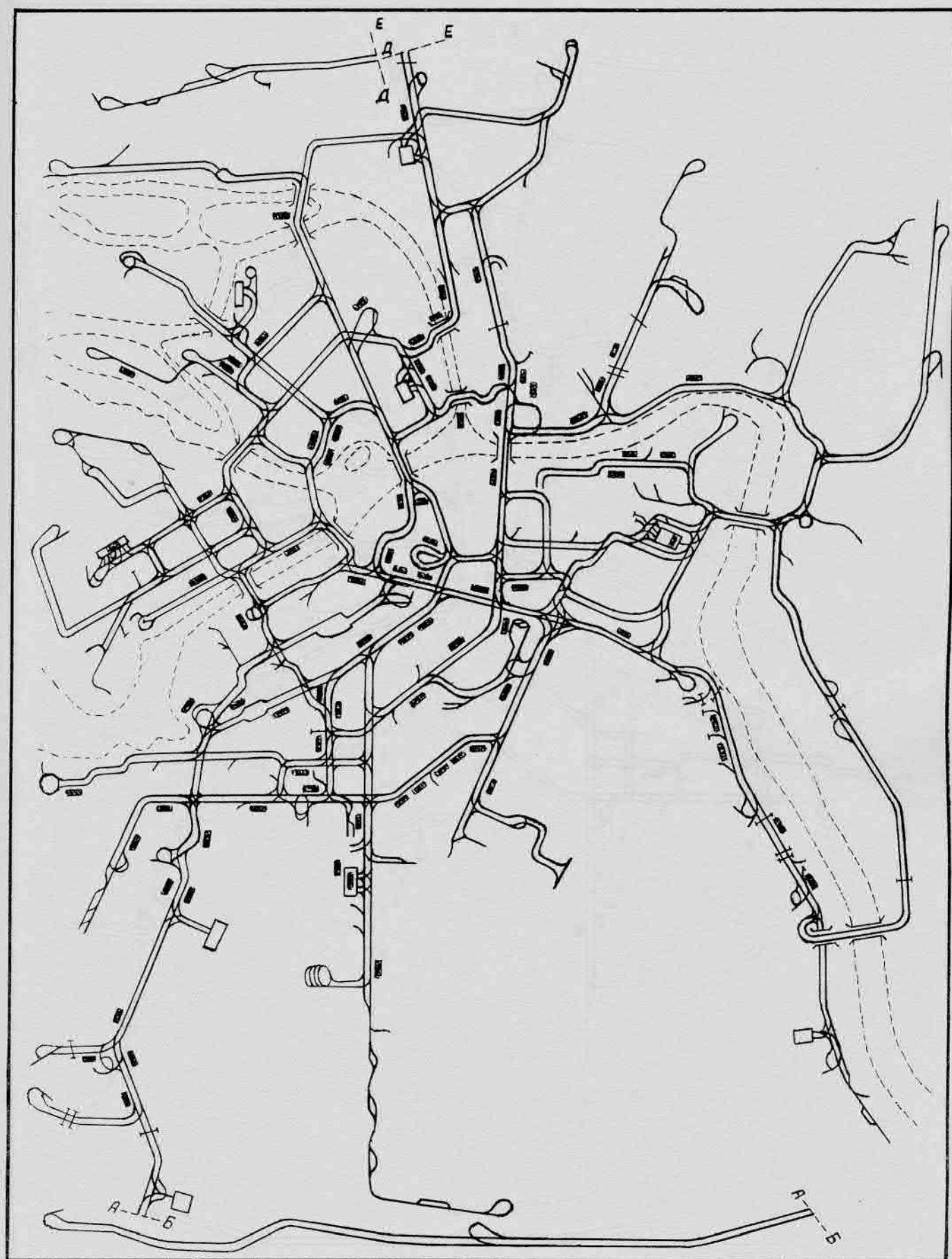
бригад был следующим: 1-я бригада — бригадиры А.Ф.Жарков, Г.Т.Слабый, А.И.Антонов; 2-я бригада — бригадиры Н.Г.Попугаев, П.М.Саустин, З.П.Епихина; вагон-вышка — вагоновожатые А.К.Белоногова, В.Я.Котовская, А.Г.Оглоблина. Эти бригады были аварийными, но в свободное время они работали и на восстановлении сети. Остальными бригадами, работавшими на восстановлении и строительстве контактной сети, руководили техноруки Б.Г.Федоров и К.В.Душкина, мастер П.А.Бурнейко. Столбовые работы выполняли 15 бойцов МПВО, ежедневно командируемых в распоряжение Цеха. Для устранения обезлички с 22 января 1943 г. контактная сеть трамвая была разбита на 6 участков и закреплена за бригадами и ИТР Цеха.

В течение 1943 г. были восстановлены 422 разрушенных артобстрелами участка, в том числе на маршрутах трамваев № 13, 23, 24, 6 и 19 и на подвозочных линиях, выполнены профилактические работы на протяжении 177 км сети. В целом за год сеть увеличилась на 73 км, и на 1 января 1944 г. ее протяженность составила 429 км. Всю работу проводили 39 чел. (20 % от довоенной численности Цеха). Отметим, что в связи с увеличением протяженности сети, недостатком кадров, ростом разрушений от артобстрелов увеличилась и аварийность по сравнению с 1942 г.: на контактных сетях на 16,6 %, по обрывам проводов на 45 %.

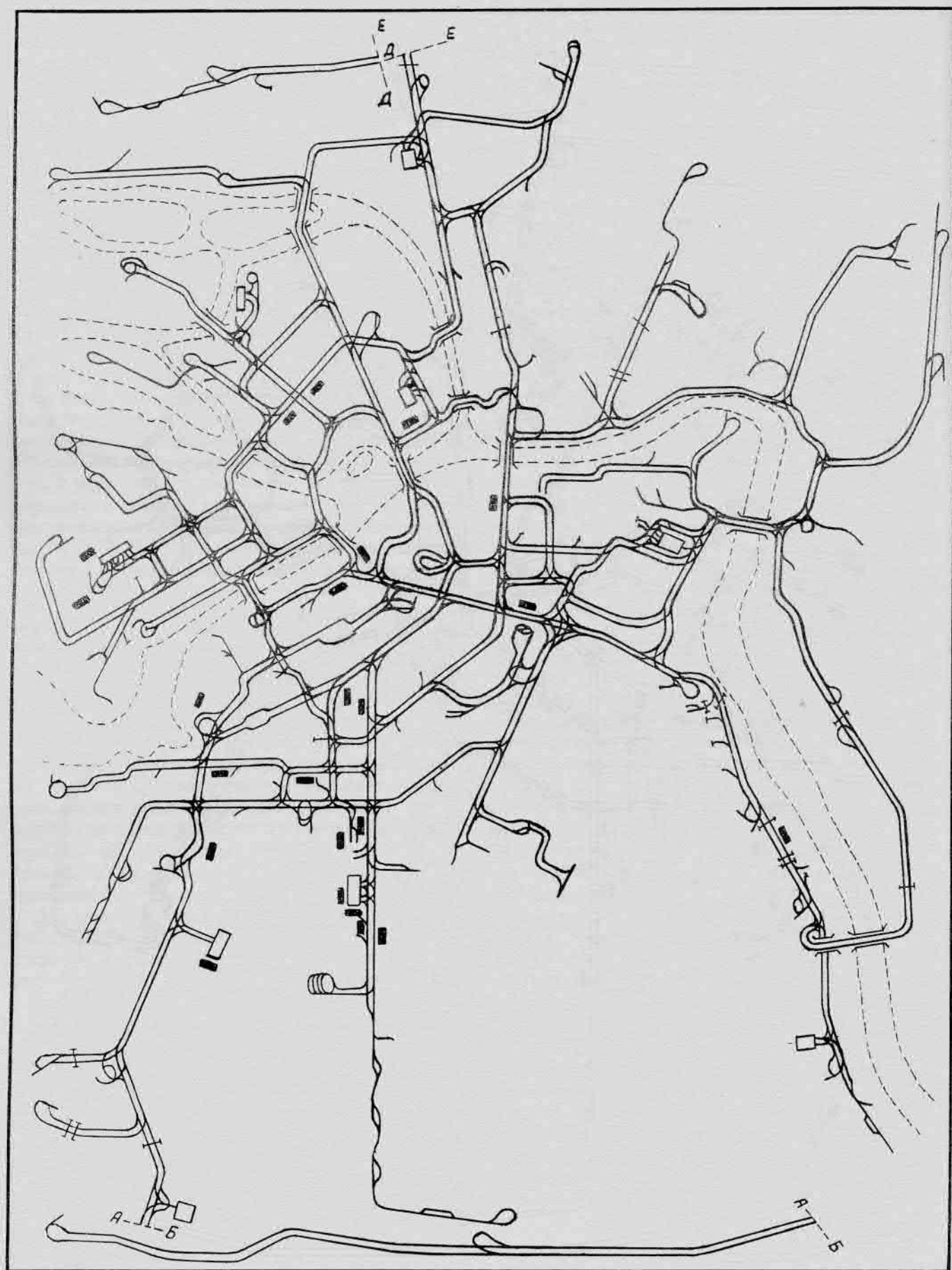
1944 г. отмечен новыми успехами в деятельности работников Цеха. Было восстановлено 62,1 км трамвайных линий, построена контактная сеть на протяжении 5,4 км. линии на мясокомбинат, ВАРЗ и 9 новых грузоветок. Профилактический осмотр и ремонт был выполнен на протяжении 397 км. В это же время началось строительство новой троллейбусной линии по Суворовскому пр. Конечно, силами одного Цеха контактной сети указанный объем работ было выполнить трудно, поэтому необходимо отметить большую помощь патриотов-энергетиков, отработавших в свободное время 9195 час., а также помощь заводов, для которых восстанавливалось движение. В результате этих работ контактная сеть на 1 января 1945 г. имела протяженность: по трамваю — 493,5 км, по троллейбусу — 64,2 км.

Правительство высоко оценило самоотверженную работу контактников по восстановлению разрушенной бомбардировками и артобстрелами контактной сети в трудных условиях города-фронта, наградив орденами С.С.Корнеева, Г.Т.Слабого, А.П.Серебрянникова, А.И.Антонова и П.М.Саустина. 32 контактника получили медали „За оборону Ленинграда“.

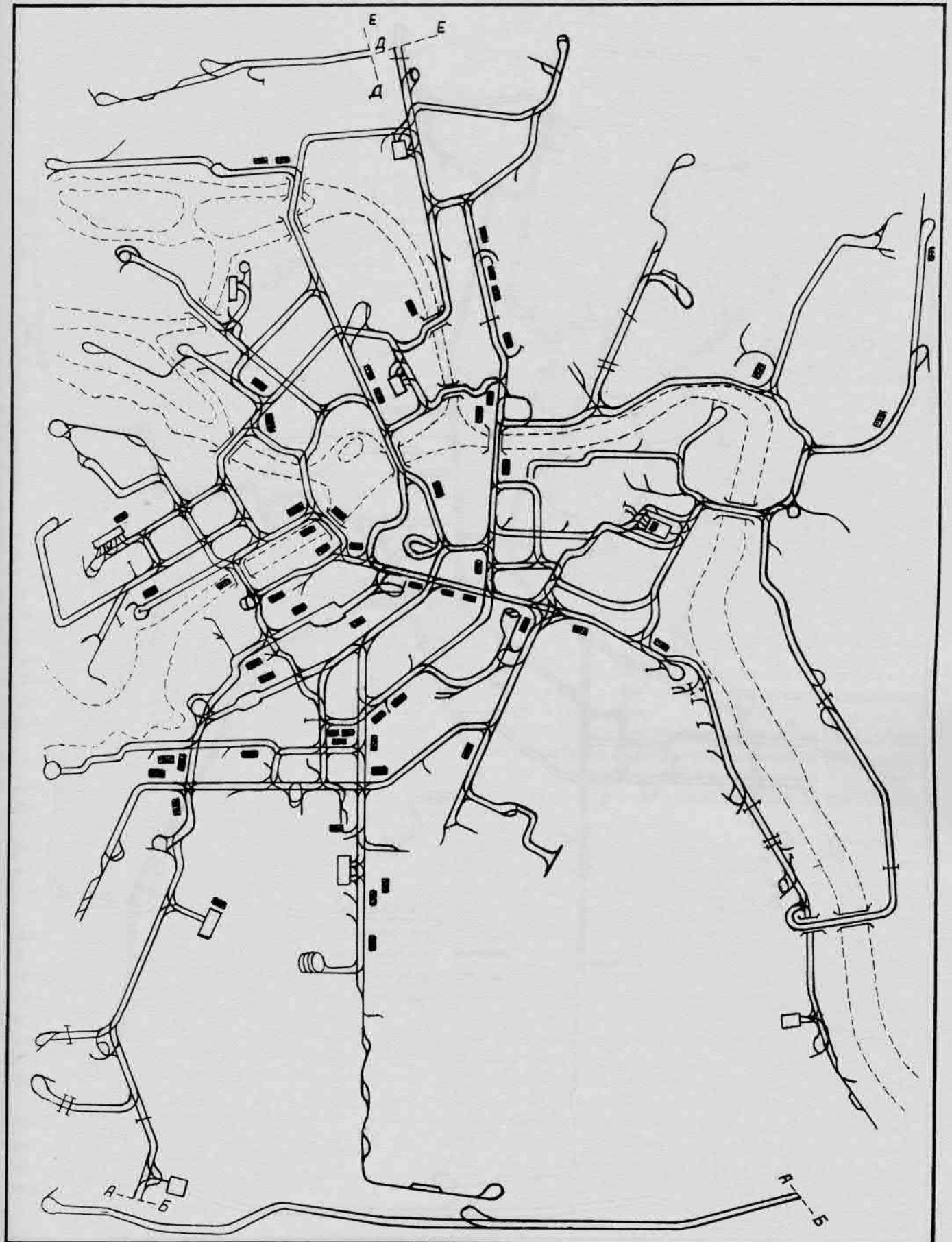
КАРТА
разрушений вагонов на линиях
Ленинградского трамвая
1941 год

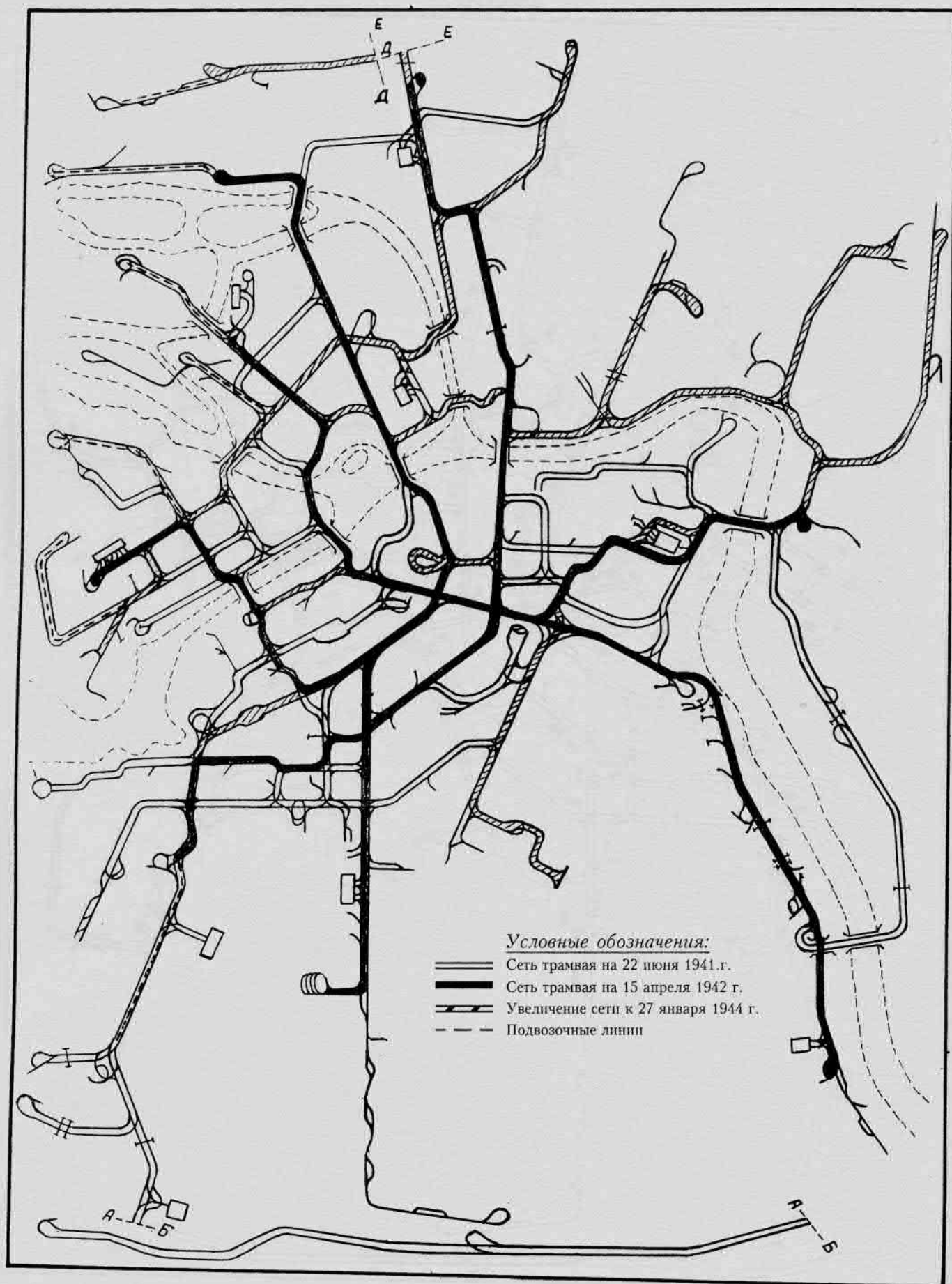
КАРТА
разрушений вагонов на линиях
Ленинградского трамвая
1942 год

КАРТА
разрушений вагонов на линиях
Ленинградского трамвая
1943 год

КАРТА
сети Ленинградского трамвая с указанием маршрутной системы
на 22 июня 1941 г., 15 апреля 1942 г. и 27 января 1944 г.

**События в СССР.
События в Ленинграде.
События в ТТУЛ.**

Развернуть объемную картину деятельности ТТУЛ и понесенных им потерь на фоне жизни родного Ленинграда, города-фронта, и одновременно показать часть основных событий Великой Отечественной войны — такова цель предлагаемой читателю "Хроники". Она включает в себя три раздела. Задача первого — показать жизнь страны в целом, второй отражает события в Ленинграде, третий — работу ТТУЛ. Разделы отделены друг от друга пробелами.

Для первого и второго разделов текст дается по ставшей уже редкостью книге "Июнь 1941 — май 1945. О подвиге Ленинграда строками хроники". Л., 1989. Содержание третьего раздела составила наиболее важная информация из приказов и распоряжений ТТУЛ, Служб и предприятий, а также из докладных записок, годовых отчетов, переписки с Ленгорисполкомом и другими учреждениями.

Особую ценность представляет приводимая в "Хронике" ранее засекреченная информация о работниках Управления. Эти сведения взяты из хранящихся в Центральном государственном архиве г. Санкт-Петербурга "Журналов записей боевых донесений штаба МПВО ТТУЛ" (сентябрь 1941 — январь 1944 гг.), "Именных списков на пострадавших от артобстрелов и авиабомб работников ТТУЛ" (сентябрь 1941 — январь 1944 гг.), которые вел начальник штаба МПВО ТТУЛ М.А.Исидоров, а также из "Списков лиц, пострадавших от артобстрелов" (1944 г.) и "Восстановительного журнала очагов разрушений Энергослужбы" (сентябрь 1941 — 19 мая 1942 гг.), хранящихся в Объединенном архиве Управления.

В разделе "события в ТТУЛ" информация располагается по схеме: разрушения при артобстрелах и бомбардировках в хозяйствах, Службах и их, деятельность ТТУЛ, сведения о пострадавших от артобстрелов и бомбардировок. Сведения о пострадавших включают фамилию, имя, отчество, должность, место работы, характер поражения (смерть, ранение, контузия), место несчастного случая.

К сожалению, установить по именам всех пострадавших на рабочих местах работников Управления не удалось, так как иногда в документах указывались только рабочий номер или рабочая должность. Все возможные уточнения по другим архивным документам о включенных в "Хронику" пострадавших в годы блокады работников ТТУЛ сделаны.

В "Хронике" иногда приводятся цитаты из документов, содержащиеся в вышеуказанных источниках.

Хроника событий по ТТУЛ выходит за рамки Дня Победы, включая данные до конца 1945 г. и соответственно показывая работу Управления по восстановлению Служб и предприятий трамвайного хозяйства.

22 июня, воскресенье (1-й день войны)

Фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа за честь, свободу и независимость социалистической Родины.

00.30 Нарком обороны СССР направил в западные военные округа, в том числе в Ленинградский, директиву, которая содержала предупреждение о вероятном нападении 22-23 июня немецко-фашистской армии на войска этих округов. Приказано „в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников“.

03.40 Истребительная авиация ПВО установила на подступах к Ленинграду и над самим городом круглосуточное патрулирование, а на аэродромах — дежурство групп самолетов-истребителей.

04.00 Артиллерия группы фашистских армий „Север“, нацеленной на Ленинград, открыла огонь по территории Советской Прибалтики. Границу перелетели 380 немецких самолетов. Следом на фронте 120 км на советскую землю двинулись вражеские войска первого эшелона. Ударный кулак агрессора составляла 4-я танковая группа. Завязались жаркие приграничные бои. Первыми удары фашистской армии приняли на себя пограничники. Они проявили в боях с врагом стойкость и героизм.

Получив сообщение штаба Ленинградского военного округа об этой директиве, секретарь ЛГК ВКП(б) А. А. Кузнецов распорядился немедленно собрать руководителей партийных и советских организаций Ленинграда и области, всех тех, кому с первого часа войны следовало находиться на своем посту. Вскоре в Смольный начали съезжаться руководители города и его районов.

03.00 Председатель Ленгорисполкома П.С. Попков потребовал вызвать руководящий состав штабов МПВО Ленинграда, районов и участков.

Приказано вызвать весь личный состав МПВО Ленинграда.

После 04.00. В Смольный пришло сообщение о повсеместном вторжении немецко-фашистских войск на территорию СССР и о вражеских бомбардировках крупнейших городов западной части страны. Срочно вызваны на рабочие места заведующие отделами и инструкторы райкомов ВКП(б), секретари райкомов ВЛКСМ, председатели райисполкомов и их заместители, директора крупнейших предприятий и учреждений, парторги ЦК ВКП(б).

09.10. Начальник МПВО Ленинграда Е.С.Лагуткин приказал отрывать щели на окраинах города, личному составу участковых команд быть в боевой готовности, вызвать приписной автотранспорт. Начали действовать 400 наблюдательных постов.

После 11.00. Штабы города, районов, участков и служб МПВО Ленинграда приведены в боевую готовность.

12.00. Вместе со страной сообщение о начале войны слушали и ленинградцы.

13.25. Радиотрансляционная сеть известила слушателей о введении в городе угрожаемого положения.

Состоялось заседание Военного Совета ЛВО, на котором присутствовали: заместитель наркома обороны СССР генерал армии К.А.Меретков, секретари ЛГК ВКП(б) А.А.Кузнецов и ЛК ВКП(б) Т.Ф.Штыков. Была обсуждена сложившаяся обстановка, определены меры приведения в боевую готовность войск округа и проведения мобилизации в Ленинграде и области.

ЛГК ВКП(б) продлил до 11 часов рабочий день на строительстве бомбоубежищ и важнейших оборонных объектов.

11.30 издан приказ № 1 по МПВО ТТУЛ „О проведении учений МПВО Ленинграда“

12.30. Распоряжение ТТУЛ № 1 „О исполнении приказа № 1 по МПВО ТТУЛ“.

Приказ № 2 начальнику Служба Материально-технического снабжения Кудрявцеву „О выемке песка из карьеров по Яшумову пер. и на Поклонной горе“ для обеспечения противопожарной защиты деревянных конструкций жилых домов, заводов, фабрик от зажигательных бомб, закладки окон магазинов, укрытия архитектурных памятников строительства оборонительных сооружений и для восстановления трамвайных путей.

18 час. 45 мин. Энергослужба — из очередных отпусков вызваны все сотрудники и дано указание о непредоставлении отпусков вплоть до особого распоряжения.

23 июня, понедельник (2-ой день войны)

Для руководства всей боевой деятельностью Красной Армии и Военно-Морского Флота СНК СССР и ЦК ВКП(б) создали Ставку Главного Командования.

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение немедленно ввести в действие план по производству боеприпасов. Он распространялся и на предприятия Ленинграда и области.

ЦК ВЛКСМ принял постановление „О мероприятиях по военной работе в комсомоле“, в котором обязал все республиканские и местные комсомольские организации немедленно приступить к военному обучению комсомольцев, не призванных в армию и способных носить оружие.

В 00.00 военкоматы приступили к всеобщей мобилизации военнообязанных. Политаппарат и агитаторы сборных пунктов сразу же развернули массовую работу среди мобилизуемых и провожающих.

1.45. В Ленинграде подан первый сигнал воздушной тревоги, которая длилась 41 минуту. Появился первый лист настенных „Окон ТАСС“. Он был выполнен и размножен художником В.С.Слыщенко.

Ночью сотрудники Эрмитажа и Русского музея, пригородных дворцов-музеев Пушкина, Слуцка (Павловск), Красногвардейска (Гатчина) и Петергофа приступили к упаковке музейных ценностей и подготовке их к эвакуации.

Издан приказ № 101 по ТТУЛ „О мероприятиях по Управлению в связи с введенным угрожаемым положением“.

24 июня, вторник (3-й день войны)

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) создан Совет по эвакуации. От Ленинграда в него включен член бюро ЛГК председатель Ленгорисполкома Попков. Образовано Советское Информационное бюро (Совинформбюро), призванное оперативно информировать советских людей о важнейших событиях на фронте и в тылу. СНК СССР принял постановление „Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов“.

Ставка Главного Командования преобразовала Ленинградский военный округ в Северный фронт. Командующим назначен генерал-лейтенант М.М.Попов, членом Военного совета — корпусной комиссар Н.Н.Клементьев. В Военный совет вошли секретари ЛК и ЛГК Т.Ф.Штыков и А.А.Кузнецов.

„Ленинградская правда“ перепечатала из „Правды“ статью Ем. Ярославского „Великая Отечественная война советского народа“ — первую развернутую публикацию о войне.

Ленгорисполком прекратил доступ посетителей в Эрмитаж и Русский музей. Были прекращены массовые гулянья в садах и пх, запрещены экскурсии на вышку Исаакиевского собора. В Эрмитаже экспонировались только выставка „Военное прошлое нашей Родины“, Рыцарский зал и Галерея Героев Отечественной войны 1812 года.

На киностудии „Лентехфильм“ решено спешно отснять фильмы: „Поведение населения во время воздушной тревоги“, „Борьба с зажигательными бомбами“, „Тушение пожара“, „Как оказать первую медицинскую помощь“.

25 июня, среда (4-й день войны)

Выполняя постановление СНК СССР „Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов“, ЛК и ЛГК приняли решение сформировать такие батальоны в Ленинграде и в районах области. ЛГК определил меры усиления охраны заводов и фабрик. К 5 июля число истребительных батальонов области достигло 79, их численность — 17 тыс. человек.

Лекторий ЛГК приступил к организации на предприятиях, в учреждениях, воинских частях и на мобилизационных пунктах города циклов лекций „В боевой готовности“ — об отваге и доблести советских людей на фронте и в тылу.

По предложению ЛГК правление ЛО ССХ направило для производства маскировочных работ на аэродромах 42 художника, для тех же работ по линии КБФ — 12 человек. Художники были привлечены к технической маскировке зданий и предприятий.

В Свердловском районе создана команда для борьбы с бомбами замедленного действия.

26 июня, четверг (5-й день войны)

Указом Президиума Верховного Совета СССР „О режиме рабочего времени рабочих и служащих в

военное время" введены обязательные сверхурочные работы, отменены очередные отпуска.

Финляндия объявила войну Советскому Союзу.

27 июня, пятница (6-й день войны)

В Смольном состоялось заседание Военного совета Северного фронта. На нем рассмотрена обстановка на северо-западном направлении и вопросы укрепления обороны Ленинграда. Присутствовали руководители партийных, советских и общественных организаций города, представители командования фронта. Решено содействовать фронту в строительстве оборонительных сооружений, создать Армию добровольцев Ленинграда из 7 стрелковых дивизий.

Решением бюро ЛК и ЛГК создана Комиссия по эвакуации. Возглавил ее заместитель председателя Ленгорисполкома Б.М.Мотылев, его заместителем стал секретарь ЛГК А.П.Смирнов.

ЛК ВЛКСМ принял решение, предусматривавшее обязательную военную подготовку для всех комсомольцев и комсомолок.

Началась эвакуация детей из Ленинграда. До 6 июля было вывезено 234833 маленьких гражданина города, из них 166403 в юго-восточные районы Ленинградской области и 68430 — в Ярославскую, Кировскую, Свердловскую и другие области. Во второй половине июля, в связи с захватом немецко-фашистскими войсками южной части области, большинство вывезенных туда детей было возвращено в Ленинград.

„Ленинградская правда” опубликовала приказ № 1 по МПВО Ленинграда. В нем были изложены правила противовоздушной обороны для населения.

В ряды ополченцев за короткое время вступило 110 тыс. ленинградцев. Среди них — более 800 работников ленинградского трамвая и троллейбуса.

Издан приказ № 108 по ТТУЛ „О пополнении недокомплекта вагоновожатых и водителей троллейбуса”.

28 июня, суббота (7-й день войны)

Пала столица Белоруссии — Минск.

Ленгорисполком обязал всех граждан Ленинграда и пригородов сдать на хранение радиоприемники и передатчики, чтобы исключить возможность использования их враждебными элементами во вред Советской власти.

Издано распоряжение № 63 по ТТУЛ „Об обеспечении снижения искрения на токоприемниках трамвая и троллейбуса”.

29 июня, воскресенье (8-й день войны)

СНК СССР и ЦК ВКП(б) направили директиву партийным и советским организациям прифронтовых

областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков, о перестройке всей работы на военный лад. Директива требовала отстаивать в беспощадной борьбе с врагом каждую пядь советской земли, всемерно помогать действующей армии, укреплять тыл Красной Армии. При вынужденном отходе наших частей следовало ничего не оставлять врагу, эвакуировать, а если это невозможно — уничтожить все ценное имущество.

В Ленинграде, Пушкине, Колпино, Петергофе и Кронштадте введена трудовая повинность для выполнения оборонных работ. Она распространялась на все трудоспособное население (мужчины от 16 до 50 лет, женщины от 16 до 45 лет), за исключением рабочих оборонной промышленности, больных, беременных женщин и кормящих матерей.

С 24.00 в Ленинграде установлен комендантский час. Воспрещено движение по городу с 00.00 до 04.00 часов.

Музей Революции открыл в помещении Зимнего дворца большую выставку „Героика великого русского народа”.

30 июня, понедельник (9-й день войны)

Решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР образован чрезвычайный высший государственный орган Советского Союза на период Великой Отечественной войны — Государственный Комитет Обороны (ГКО). Председателем этого чрезвычайного высшего государственного органа, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти в стране, назначен Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), Председатель СНК СССР И. В. Сталин. ГКО возглавил перестройку народного хозяйства на военный лад.

Получив разрешение Ставки, ЛГК провел совещание секретарей райкомов по вопросу формирования добровольческих частей. Были образованы Военный совет, штаб и политотдел Армии добровольцев Ленинграда.

Заградительная линия из работников милиции, цель которой помешать проникновению в город враждебной агентуры, создана на подступах к Ленинграду. Установлены 23 контрольно-пропускных пункта на главных магистралях.

Июль :

1 июля, вторник (10-й день войны)

Началась эвакуация из Ленинграда музейных ценностей. Специальный эшелон, в который входили 22 вагона с шедеврами Эрмитажа, отбыл в Свердловск. 11 вагонов с уникальными произведениями искусства из Русского музея ушли в Горький.

ТТУЛ — усилена охрана подстанций на улице, у фасадов и входов на подстанции Энергослужбы.

2 июля, среда (11-й день войны)

Опубликовано постановление СНК СССР „О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне“. Всеобщая обязательная подготовка вводилась для мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, для женщин от 18 до 50 лет. Предусматривалось также создание первичных организаций МПВО.

План организации Армии добровольцев составил по заданию ЛГК Военный совет этой армии. Возраст добровольцев был установлен с 18 до 50 лет.

3 июля, четверг (12-й день войны)

По поручению Политбюро ЦК ВКП(б) в этот день по радио с обращением к советскому народу выступил Председатель ГКО И. В. Сталин. В основу речи была положена директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня.

„Все для фронта, все для победы!“, „Мужчины — на фронт, женщины — на производство!“ — под такими лозунгами прошли массовые митинги, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях Ленинграда.

Распоряжение по ТТУЛ № 67 от 3 июля: „Кондукторам и вожатым проверять наличие пропусков у пассажиров после 24 часов“.

4 июля, пятница (13-й день войны)

Танковая дивизия врага, форсировав реку Велюку, ворвалась в Остров. Завязались упорные бои за город.

Бюро горкома ВКП(б) приняло постановление „О формировании Ленинградской армии народного ополчения“, которым предусматривалось увеличить ее численность до 200 тыс. человек. Горком потребовал от райкомов ВКП(б) проявлять постоянную заботу о частях и соединениях народного ополчения, оказывать всемерную помощь в их оснащении и боевой учебе.

Количество отобранных в ЛАНО добровольцев достигло 77413 человек. Во второй половине дня начался перевод ополченцев на казарменное положение. На многих предприятиях уходившим товарищам были устроены торжественные проводы.

5 июля, суббота (14-й день войны)

Следуя указаниям ЦК ВКП(б) о местной печати, секретариат ЛК и ЛГК ВКП(б) временно прекратил издание в Ленинграде 8 журналов и 109 фабрично-заводских газет.

6 июля, воскресенье (15-й день войны)

После двухдневных ожесточенных боев пал первый районный центр Ленинградской области — город Остров. Враг захватил и райцентр Палкино.

7 июля, понедельник (16-й день войны)

Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление Совета по эвакуации о дополнительном вывозе в тыловые области страны 500 тыс. ленинградцев.

9 июля, среда (18-й день войны)

После ожесточенных боев оставлен Псков, районный центр Ленинградской области.

10 июля, четверг (19-й день войны)

ГКО принял постановление об образовании трех главных командований стратегических направлений: Северо-Западного — в составе Северного и Западного фронтов, Северного и Балтийского флотов; Западного — в составе Западного фронта и Пинской военной флотилии; Юго-Западного — в составе Юго-Западного и Южного фронтов и Черноморского флота.

В главное командование Северо-Западного направления вошли: Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов (главнокомандующий), секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов (член Военного совета), генерал-майор М.В. Захаров (начальник штаба).

Главные силы группы фашистских армий „Север“, круто повернув на северо-восток, перешли в наступление на Ленинград. Завязались ожесточенные бои на его дальних подступах. Началась героическая оборона Ленинграда.

11 июля, пятница (20-й день войны)

Началась героическая оборона столицы Украины — г. Киева.

ГКО принял постановление о массовой эвакуации ленинградской промышленности на Восток. 80 заводов и 13 ЦКБ подлежали перебазированию в города Урала и Сибири.

Руководствуясь постановлением СНК СССР, Ленгорисполком принял решение, по которому во всех домохозяйствах дополнительно создавались группы самозащиты. Они оснащались прежде всего противопожарным и медико-санитарным имуществом. Началась эвакуация основной части ленинградской промышленности. До того времени, как город оказался в блокаде, были вывезены на Восток 86 крупных заводов и фабрик.

Издан приказ № 113 по ТТУЛ „О реорганизации и упрощении работы аппарата Управления“.

Для эвакуации многих предприятий были поданы грузовые трамвайные поезда.

12 июля, суббота (21-й день войны)

Войска Северного фронта, защищавшие предполье Лужского рубежа, вступили в бой с противником. ГКО принял решение срочно возобновить на Кировском заводе производство 76-мм полковых и

дивизионных пушек. Ему в помощь кооперировано 88 предприятий города.

Состоялся первый массовый выезд ленинградцев, мобилизованных для строительства укреплений на дальних подступах к Ленинграду. Распоряжение об этом было дано РК ВКП(б) и райисполкомам поздней ночью. В полдень тысячи горожан, захватив нужный инструмент, отправились на места работы.

Работники ТТУЛ участвовали в строительстве оборонных сооружений в населенных пунктах: Батейская, Чолово, Заклинье, Оредеж, Вырица, Слукк (Павловск), Левашово, Петергоф, Ораниенбаум, Дудергоф, Веймарн, Кингисепп, Пушкин, Каменка, Парголово, Антропшино, Красногвардейск (Гатчина), Передольская, Новый Петергоф, Молосковицы, в Пулковом и на Средней Рогатке, на Московском шоссе и правом берегу Невы, в Кировском, Лужском и Московском районах.

Созданы добровольные пожарные дружины на подстанциях Энергослужбы.

13 июля, воскресенье (22 день войны)

ЛГК ВКП(б) принял постановление о создании и военном обучении резервов народного ополчения. Руководство боевой учебой возлагалось на штаб ЛАНО, в районах — на райкомы ВКП(б). Занятия было предложено проводить без отрыва от производства. Особое внимание обращалось на подготовку гранатометчиков, минеров, истребителей танков.

14 июля, понедельник (23-й день войны)

Главком Северо-Западного направления отдал приказ, в котором потребовал от войск непременно отстоять Ленинград. „Над городом Ленина — колыбелью пролетарской революции — нависла прямая опасность вторжения врага“, — говорилось в документе.

ЛГК ВКП(б) постановил в десятидневный срок призвать 10 тыс. юных ленинградцев в ремесленные и железнодорожные училища города. Созданы городская и районные приемные комиссии. Решено также провести подготовку водителей городского автотранспорта по сокращенной программе. Автошколы предложено комплектовать преимущественно молодежью, прежде всего девушками.

Издан приказ № 115 по ТТУЛ „О реорганизации и упрощении работы аппарата Управления“.

17 июля, четверг (26-й день войны)

Решение Ленгорисполкома о введении карточной системы продажи продовольственных и промышленных товаров.

18 июля, пятница (27-й день войны)

Вслед за Москвой карточная система снабжения продовольственными и промышленными товарами

введена в Ленинграде, Колпино, Кронштадте, Петергофе и Пушкине. Карточки получили 2652461 человек.

Инструкцией „Как бороться с зажигательными бомбами“ газета „Ленинградская правда“ открыла серию „Памятки для населения“.

Первые две авиабомбы сброшены с прорвавшихся к Ленинграду двух самолетов на улицу Сызранскую, 27. (1-й троллейбусный парк находится на ул. Сызранской, 15.)

20 июля, воскресенье (29-й день войны)

Войска ПВО Ленинграда отразили первую попытку массированного налета фашистской авиации на город. Сбито 11 самолетов противника.

22 июля, вторник (31-й день войны)

Постановлением ЛК и ЛГК ВКП(б) в домохозяйствах Ленинграда и области введен институт политорганизаторов, или, как их называли в обиходе, комиссаров домов. Их обязали вести повседневную массово-политическую работу среди населения, обеспечивать выполнение жильцами государственных мероприятий и распоряжений военных властей. Они несли полную ответственность за подготовку жилых зданий к обороне.

Закончены работы по защите и маскировке памятника В. И. Ленину у Финляндского вокзала.

23 июля, среда (32-й день войны)

Приказом начальника МПВО на всех крышах и чердаках установлены круглосуточные посты.

24 июля, четверг (33-й день войны)

Введено круглосуточное дежурство противопожарных постов на крышах и чердаках подстанций Энергослужбы.

28 июля, понедельник (37-й день войны)

Начала выходить „Ленинградская правда“ на оборонной стройке“. В ее передовой статье говорилось: „Сейчас преданность Родине, любовь к своему городу проявляется в боях и героическом труде. Героем должен быть каждый, и героизм на оборонной стройке будет определяться количеством, качеством и быстротой проделанной работы“.

Распоряжением начальника Энергослужбы введено круглосуточное дежурство противопожарных постов на крышах для борьбы с зажигательными бомбами.

29 июля, вторник (38-й день войны)

„Лентехфильм“ выпустил короткометражную звуковую картину о приемах тушения зажигательных бомб.

30 июля, среда (39-й день войны)

Войска 7-й армии Северного фронта остановили наступавшие финские соединения на олонекском и

петрозаводском направлении. К концу операции фронт обороны 7-й армии стабилизировался на р. Свирь.

Для приведения в полную боевую готовность сил и средств МПВО Ленинграда, привлечения к местной противовоздушной обороне всего населения города ЛГК ВКП(б) образовал специальную „тройку“ во главе с начальником местной ПВО полковником Е. С. Лагуткиным. Одновременно было решено в двухнедельный срок изготовить в Ленинграде 1,5 млн индивидуальных перевязочных пакетов и 10,5 тыс. санитарных носилок.

31 июля, четверг (40-й день войны)

Части 23-й армии Северного фронта завязали упорные оборонительные бои с финскими войсками на Карельском перешейке. Против трех советских дивизий противник бросил семь дивизий.

Поддержав почин трудящихся Ленинграда по сбору средств в фонд обороны страны, ЛК и ЛГК ВКП(б) обязали парторганизации развивать это дело в строго добровольном порядке.

В июле :

Из Ленинграда началась массовая эвакуация промышленных предприятий, населения и культурных ценностей. По неполным данным, за месяц из города выбыло 190058 человек, прибыло 21120 человек. Город дал армии 243 танка и бронемашин, полковые пушки и огнеметы, 200 орудий для дотов, 185 танковых пушек, 300 минометов, 100 огневых точек для укрепрайонов и др.

Август :

2 августа, суббота (42-й день войны)

Распоряжение ТТУЛ: „О предотвращении загорания деревянных конструкций от зажигательных бомб“.

4 августа, понедельник (44-й день войны)

ГКО принял постановление, которым разрешил передать изготовленные в Ленинграде сверх плана танки и бронемашин войскам Северного фронта, оборонявшим подступы к городу.

7 августа, четверг (47-й день войны)

Началась оборона Таллина — столицы Советской Эстонии. Город защищали части 10-го стрелкового корпуса 8-й армии, рабочие отряды при поддержке кораблей и авиации Балтийского флота.

В Ленинграде, в саду Госнардома и на площади перед Кировским райсоветом, устроены выставки боевых трофеев. Представлены фашистские самолеты, танки и бронетранспортеры, подбитые и захваченные в боях.

9 августа, суббота (49-й день войны)

Наши войска оставили г. Старая Русса.

ЛГК ВКП(б) обязал ЛГК ВЛКСМ мобилизовать 4 тыс. комсомольцев и несоюзной молодежи и создать из них при каждом отделении милиции бригады содействия (без отрыва от производства). Задачи бригад: охранять полевые укрытия, следить за соблюдением светомаскировки и помогать милиции в обеспечении революционного порядка в Ленинграде.

13 августа, среда (53-й день войны)

На всех предприятиях Ленинграда прошли собрания рабочих и служащих, на которых разъяснялись порядок и значение эвакуации женщин с детьми.

14 августа, четверг (54-й день войны)

Вражеским моторизованным частям удалось прорваться к линии железной дороги Кингисепп — Красногвардейск. Командующий Северным фронтом получил приказ занять полевыми войсками Красногвардейский укрепленный район. Начата срочная мобилизация еще 120 тыс. жителей Ленинграда для оборонительных работ в этом районе.

15 августа, пятница (55-й день войны)

После ожесточенных боев наши войска оставили западную часть города Новгорода, районного центра Ленинградской области.

16 августа, суббота (56-й день войны)

Наши войска оставили г. Кингисепп, райцентр Ленинградской области.

17 августа, воскресенье (57-й день войны)

Противник оккупировал г. Нарву.

18 августа, понедельник (58-й день войны)

Отошедшие к поселку Оредеж подразделения 1-ой дивизии народного ополчения и других соединений, сражавшихся в восточном секторе Лужской позиции, организовали оборону этого районного центра.

19 августа, вторник (59-й день войны)

Враг захватил восточную часть Новгорода. Завязались бои в предполье Красногвардейского укрепленного района.

Возобновилось наступление финских войск на петрозаводском и олонекском направлениях.

Театр оперы и балета им. Кирова и Хореографическое училище выехали в Пермь, Консерватория — в Ташкент. Началась эвакуация ленинградских театров и художественных учреждений. В последующие дни в Новосибирск выехали Театр драмы им. Пушкина и Филармония, в Киров — Большой

драматический театр им. Горького и Академическая капелла, в Оренбург — Малый Оперный театр.

20 августа, среда (60-й день войны)

Враг захватил станцию и районный центр Чудово, перерезав железнодорожную магистраль Ленинград — Москва.

Приказом Главнокомандования Северо-Западного направления и постановлением горкома ВКП(б) и Ленгорисполкома определены основы организации обороны непосредственно города Ленинграда. Создан Военный совет обороны Ленинграда, в который от ЛГК ВКП(б) вошли А.А.Кузнецов, Я.Ф.Капустин и Л.М.Антюфеев, образован штаб. Решено сформировать на предприятиях и в учреждениях 150 отрядов народного ополчения (рабочих батальонов), подготовив их к уличным боям.

Рассмотрев ход работ по возведению укреплений вблизи больницы им. Форея, Октябрьский РК ВКП(б) закрепил за этим участком Адмиралтейский завод, фабрику им. Володарского и др. предприятия района. Дан 5-дневный срок для окончания работ. В Приморском районе состоялось первое заседание местного штаба по формированию рабочих отрядов.

Издано распоряжение по ТТУЛ № 73 „Об отключении напряжения на Стрельнинской линии по сигналу „ВТ“.

В трамвайном парке им. Смирнова был построен бронированный трамвайный вагон. Налажено производство противотанковых препятствий из вышедших из строя колесных пар трамвайных вагонов. Использовались в районах Лигово, на ул. Стачек, на Средней Рогатке, Московском пр., а также на оборонительном рубеже р. Луги.

22 августа, пятница (62-й день войны)

ЛГК ВКП(б) принял постановление об обеспечении рабочих батальонов Ленинграда бутылками с зажигательной смесью. Они предназначались для уничтожения танков врага.

24 августа, воскресенье (64-й день войны)

Отправка эшелона с семьями работников ТТУЛ в эвакуацию.

25 августа, понедельник (65-й день войны)

Из района Чудово противник возобновил наступление вдоль шоссе Москва — Ленинград. К исходу дня он овладел Любанью. Оказалось открытым направление на Тосно и Мгу.

В целях укрепления общественного порядка постановлением исполкомов Ленгорсовета и областного Совета депутатов трудящихся запрещено пребывание граждан на улицах Ленинграда, Красногвардейска, Слуцка, Пушкина, Колпино, Петергофа, Ораниенбаума и населенных пунктов Ораниенбаумского, Красногвардейского, Слуцкого, Красносельского и

Тосненского районов с 22.00 вечера до 05.00 утра без установленных пропусков.

26 августа, вторник (66-й день войны)

Началось срочное сооружение Пулковской позиции, составлявшей тыловой рубеж Красногвардейского укрепленного района.

28 августа, четверг (68-й день войны)

Советские войска оставили Таллин, столицу Эстонской ССР. Завершилась оборонительная операция 8-й армии Ленфронта.

ГКО отменил до особого распоряжения свое постановление от 26 августа о немедленной эвакуации из Ленинграда танкового производства. Всю бронетанковую продукцию, выпущенную ленинградскими заводами до 10 сентября, разрешено передать Ленинградскому фронту.

29 августа, пятница (69-й день войны)

Фашистские войска захватили Тосно и вышли к Колпино. На этот участок фронта спешно направлены 168-я стрелковая дивизия и 4-я дивизия народного ополчения.

Завершилась героическая оборона Кингисеппского укрепленного района.

Ранним утром через станцию Мга (до ее захвата гитлеровцами) успели проскочить последними два поезда с эвакуировавшимися ленинградцами. Дальнейшая эвакуация по железной дороге была прервана. Из Ленинграда на восток было отправлено 282 эвакопоезда — 636203 человека, в том числе 147500 беженцев из Прибалтийских республик и Ленинградской области.

30 августа, суббота (70-й день войны)

Враг захватил поселок Мга, районный центр и железнодорожный узел. Перерезана единственная остававшаяся железнодорожная магистраль, которая вела из Ленинграда в тыл страны. Пассажирские поезда по линии Ленинград — Москва с этого дня стали ходить только до станции Колпино (26 км от Ленинграда).

Постановлением ГКО „О транспортировке грузов для Ленинграда“ предусмотрено создание водного пути через Ладожское озеро. Это — основная магистраль для сообщения Ленинграда со страной.

В 07.30 фашистская артиллерия впервые обстреляла Ижорский завод и Колпино. Была дана команда укрыть работников предприятия. Погасли печи мартеновского, сталепрокатного и трубного цехов.

В системе ТТУЛ ликвидирован ОКС.

Распоряжение по ТТУЛ № 75 „Внедрение конструкции прессы для выжимки старой смазки“.

31 августа, воскресенье (71-й день войны)

Финские войска заняли г. Териоки (Зеленогорск).

В августе :

Продолжалась интенсивная эвакуация заводов и фабрик, учреждений науки и культуры, нетрудоспособных и детей. По неполным данным, за месяц из города выбыло 187278 человек, прибыло в Ленинград 25628 человек.

ТТУЛ предоставил сотни поездов для перевозки эвакуированных, раненых, оборудования предприятий.

Сентябрь :

1 сентября, понедельник (72-й день войны)

Войска 23-й армии, сражавшиеся против финских частей, к исходу дня заняли оборону на рубеже Карельского укрепленного района, по старой государственной границе.

В Ленинграде осталось 642 тыс. т угля. Это обеспечивало промышленность на 50 дней, электростанции — на 100 дней, др. потребителей — на 60-65 дней. Количества дров, находившихся на складах города, могло хватить хлебозаводам на 60 дней, столовым на 22 и электростанциям на 18 дней.

2 сентября, вторник (73-й день войны)

Произведено снижение норм выдачи хлеба населению Ленинграда. Рабочие и ИТР стали получать по 600 г хлеба в день, служащие — 400 г, иждивенцы и дети до 12 лет — 300 г. Закрыты коммерческие магазины и рестораны.

4 сентября, четверг (75-й день войны)

В городе разорвался первый вражеский снаряд. Из 872 дней блокады артиллерийским обстрелам город подвергался 617 дней.

Немецко-фашистские войска начали систематические обстрелы Ленинграда из осадных орудий.

5 сентября, пятница (76-й день войны)

Вражескому артобстрелу впервые подвергся Фрунзенский район города. Были попадания в здания на Роменской и Глазовой улицах, появились жертвы.

Первый снаряд разорвался на подстанции № 16 „Южная“ — осколками снаряда разбиты стекла окон, машинный зал засыпан стеклами и осколками. Разбит счетчик питательного фидера № 4112.

На Московском шоссе у Краснокабацкой ул. при разрыве снарядов оборваны рабочий провод в 3-х местах и питательный провод ф. „Электросила“ при разрыве бомб.

На пр. 25-го Октября у Харьковской ул. произошел обрыв 8 пролетов провода с нарушением арматуры; оборваны провода у домов № 117 и № 119.

Распоряжение по ТТУЛ № 76 „О проверке кондукторами пропусков при продаже билетов“.

Первая запись в „Восстановительном журнале очагов разрушений сооружений Энергослужбы“: „Пр.Обуховской Обороны у завода „Большевик“. - При разрыве бомб сорваны питательные воздушные провода ф.Паркового.“

6 сентября, суббота (77-й день войны)

Первая массированная бомбардировка Ленинграда. В 23.30 взрывами авиабомб разрушены дома № 119 и 115 по Невскому проспекту. Убиты 3 чел., 40 ранено.

Хлеб в Ленинграде стали выпекать с добавлением от 15 до 33% различных примесей.

На трамвайные пути на пр. 25-го Октября между Исполкомской и Полтавской улицами упала первая авиабомба, разрушившая 30 метров путей по оси улицы.

Первый работник ТТУЛ, пострадавший от артобстрела, в Володарской деревне, — Лебедева, кондуктор т./п им. Смирнова.

7 сентября, воскресенье (78-й день войны)

Поскольку враг вплотную подошел к 8-й (Дубровской) ГРЭС, станция была остановлена. Полностью прекратилась подача электроэнергии в Ленинград извне. В последующую неделю выработка электроэнергии для города упала вдвое. На предприятиях начались простои из-за недостатка электричества.

Восстановлено движение трамвая по пр. 25-го Октября около дома № 119.

8 сентября, понедельник (79-й день войны)

Фашистская авиация в этот день совершила массированный налет на Ленинград. В 18.55 самолеты врага сбросили на Московский, Красногвардейский и Смольнинский районы 6327 зажигательных бомб. Возникло 183 пожара, в том числе 108 в жилых домах. Сгорели продовольственные склады им. Бадаева.

Захват немцами Шлиссельбурга. Начало блокады Ленинграда.

В 22.35 бомбардировка повторилась. На этот раз упало 48 фугасных бомб. Была повреждена главная водопроводная станция города. Убито 24, ранено 124 ленинградца.

На территорию трамвайного п имени Смирнова упали и погашены 7 зажигательных бомб.

На крышу подстанции № 3 — „Урицкого“ — упали и погашены 2 зажигательные бомбы; на крыше подстанции № 16 „Южная“ обнаружена неразорвавшаяся бомба.

10 сентября, среда (81-й день войны)

Финские войска вышли к реке Свирь, перерезав Кировскую железную дорогу.

Во исполнение постановления ЦК ВКП(б)

„О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии” организован сбор по Ленинграду.

Командующим Ленинградским фронтом назначен генерал армии Жуков Г.К. В этой должности Г.К.Жуков пробыл 27 дней. После чего был по указанию Сталина отозван в Москву.

На углу ул. Зеленина и Геслеровского пер. разрушена контактная сеть всего узла (восстановлена 24 сентября).

Разрушены пути на пр. Володарского у ул. Жуковского размером в 50 м одиночного пути. Утверждена „Инструкция по светомаскировке трамвайных вагонов, депо, мастерских, тяговых подстанций и линий.”

При бомбардировке и артобстрелах повреждено 23 трамвайных вагона.

11 сентября, четверг (82-й день войны)

Вторично снижены нормы выдачи хлеба населению Ленинграда. Рабочие стали получать 500 г в день, служащие — 300 г, иждивенцы — 250 г и дети — 200 г. Враг захватил Дудергоф, важную позицию на подступах к Ленинграду.

При артобстреле повреждено 30 трамвайных вагонов.

12 сентября, пятница (83-й день войны)

После яростных боев противник захватил город и районный центр Красное Село, овладел Ропшей, охватил с трех сторон Красногвардейск. Бои переместились в предместья Ленинграда.

В бухту Осиновец прибыли две баржи с зерном для Ленинграда. Начались водные перевозки по ладожской Дороге жизни.

При артобстреле на территории трампа Котлякова оборван рабочий провод, 3 подвески и сломаны два столба.

Упала зажигательная бомба на крышу гаража подстанции № 5, погашена. Обрыв рабочих проводов трамвая и троллейбуса на пр. Газа у Обводного канала.

Быкова П.Д., кондуктор т/п Кировского района, ранена в Стрельне.

13 сентября, суббота (84-й день войны)

Вклинившись на стыке наших 8-й и 42-й армий, противник прорвался к поселкам Володарскому и Урицку. Его танковые части, захватив Финское Койрово, подошли к Пулковским высотам. К концу дня пал Красногвардейск. На фронте создалась критическая обстановка.

Начались упорные оборонительные бои на южных склонах Пулковских высот.

Исполком Ленгорсовета принял решение не прекращать по сигналу „воздушная тревога” работу

столовых, буфетов, продуктовых магазинов, булочных и ларьков, парикмахерских. Разрешено во время тревоги беспрепятственное движение по городу автомобильного и гужевого транспорта.

По 12 адресам обрывы трамвайных и троллейбусных проводов, в том числе на мосту Лейтенанта Шмидта, Аничковом мосту, Никольском мосту, площади Труда.

Алеханова, кондуктор т/п им. Леонова, ранена на пл. Труда.

Бойкова, кондуктор т/п им. Леонова, ранена на ул. Стачек у Кировского кольца.

Власова, кондуктор т/п им. Котлякова, ранена на кривой Турухтанного острова.

Голубева, кондуктор т/п им. Котлякова, убита на кривой Турухтанного острова.

Григорьева, кондуктор т/п Котлякова, убита на кривой Турухтанного острова.

Гурьянова, в/в т/п им. Котлякова, ранена на кривой Турухтанного острова.

Клочкова Ю., в/в т/п им. Леонова, убита на ул. Стачек.

14 сентября, воскресенье (85-й день войны)

В ночь с 14 на 15 сентября осуществлена эвакуация подвижного состава и оборудования из трамвайного п им. Котлякова.

Личный состав рабочих, ИТР, служащих п распределен по другим трамвайным пм.

По 3 адресам обрывы рабочих проводов (на Московском шоссе, у завода им. Жданова и на ул. Стачек).

Попкова Е.В., работник ЦВАРМ, ранена у Нарвских ворот.

15 сентября, понедельник (86-й день войны)

Ценой больших потерь враг оттеснил часть сил 42-й армии на рубеж юго-восточная окраина поселка Володарский — южная окраина Урицка.

Стрельнинская трамвайная линия передана фашистским войскам.

Обрывы рабочих проводов в 2-х местах и воздушного питательного кабеля в 3-х местах на Стрельнинской линии у Сосновой Поляны. Короткое замыкание фидеров „Урицкого” и „Володарского”. Из-за повреждения высоковольтной сети п/ст „Стрельнинская” отключена. На Стрельнинской линии застряло 17 поездов. Движение прекращено.

Леженникова, в/в т/п им. Коняшина, пропала без вести в Стрельне.

Семенова К.Г., кондуктор т/п Кировского р-на, пропала без вести в Стрельне.

Филимоненко А. Д., кондуктор т/п Кировского р-на, пропала без вести в Стрельне.

16 сентября, вторник (87-й день войны)

Фашистские войска, прорвавшиеся из Красного Села через Горелово, вышли к Финскому заливу

между Стрельной и Урицком. Они отрезали 8-ю армию Ленинградского фронта. В итоге образовался Ораниенбаумский (Приморский) плацдарм.

Из постановления Военного совета Ленинградского фронта: „1. Обязать Исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся (т.Семин) и Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (т.Попков) переселить больницы, родильные дома, детские сады и т.д., а также женщин с детьми из южных пригородных районов города и из части Кировского района до виадука, Московского района до виадука у завода „Электросила“ и Володарского района до Куракиной дороги.

Переселение закончить в двухдневный срок — к 18 сентября 1941 года.

Командующий Ленинградским фронтом генерал армии (Г.Жуков)

Член Военного Совета Ленинградского фронта (А.Жданов)

Член Военного Совета Ленинградского фронта дивизионный комиссар (А.Кузнецов).”

Статью „Враг у ворот!“ издали листовкой и распространили на фронте, расклеили в городе.

Началась внутригородская эвакуация населения из южных районов, которым угрожало вторжение врага, в северную, наиболее удаленную от поля сражения часть Ленинграда. Для массово-разъяснительной работы в домохозяйства, жители которых подлежали переселению, Кировский РК ВКП(б) направил инструкторов и агитаторов. В районе создали два эвакуопункта, выделили трамваи для перевозки людей и домашних вещей. Также поступили Московский и Володарский РК ВКП(б). При райисполкомах Васильевского острова, Выборгской и Петроградской сторон образовали комиссии по приему и расселению эвакуированных.

Ветки завода им. Жданова — обрыв рабочего провода.

17 сентября, среда (88-й день войны)

ГКО принял постановление „О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР“. Военное обучение вводилось с 1 октября 1941 г. для граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет в целях подготовки для Вооруженных Сил необходимых резервов.

Нанеся удар в направлении Урицка, наши войска очистили его от противника. Немецкие части были также выбиты из районов Старо-Паново и Новое Койрово. Ценой больших потерь врагу удалось захватить Слуцк (Павловск) и ворваться в г. Пушкин.

“Ни шагу назад! Не сдавать ни одного вершка земли на ближних подступах к Ленинграду!” — строжайше требовал Военный совет Ленфронта от войск, оборонявшихся у южных границ города. Им было приказано любой ценой удерживать ключевые

позиции обороны — рубежи Лигово, Кискино, Пулковские высоты, а также районы Московской Славянки, Шушар и Колпино.

Гладкова, кондуктор т/п им. Блохина, ранена у Калинкина моста.

Ершов, в/в т/п им. Блохина, ранен у Калинкина моста.

Иванов, в/в т/п им. Коняшина, ранен.

Патащенко, кондуктор т/п Блохина, ранена у Калинкина моста.

18 сентября, четверг (89-й день войны)

Враг занял г. Пушкин, районный центр, подчиненный Ленгорисполкому. Развернулись яростные бои за Пулковские высоты.

Обрывы осколками бомб и снарядов рабочих проводов в 10 местах, в том числе на ул. Желябова, Суворовской пл., пр. 25-го Октября, бульваре Профсоюзов, пр. Майорова.

19 сентября, пятница (90-й день войны)

Завершилась героическая оборона Киева.

В черте Ленинграда разорвалось 242 тяжелых снаряда. Разрушено 80 жилых домов, водопроводная сеть в 24 местах, высоковольтная и кабельная сети в 10 местах, трамвайные пути по 23 адресам, телефонная сеть в 250 точках. Среди населения города — 1485 раненых и 254 убитых.

Один из самых варварских за войну налетов на город совершила фашистская авиация. Шесть раз в этот день объявлялась воздушная тревога. На Ленинград упало 528 фугасных и 1435 зажигательных бомб.

Вражеской авиационной бомбардировкой вызван большой пожар здания госпиталя на Суворовском пр., 50. В результате обвала стен и стремительного распространения огня погибло 600 раненых бойцов и командиров.

Обрывы осколками бомб и снарядов рабочих проводов по 20 адресам. От осколков авиабомб и артснарядов пострадало 12 трамвайщиков: убито 3 человека, ранено — 5, контужено — 4.

Иванова, уборщица Машинной базы, контужена на базе.

Ломако, моторист Машинной базы, контужен на базе.

Ломоткина, кондуктор т/п им. Леонова, убита на ул. Стачек у Кировского кольца.

Матвеев, в/в т/п им. Леонова, ранен на ул. Стачек у Кировского кольца.

Матросов, слесарь Машинной базы, легко ранен на базе.

Рубин Я.Е., работник т/п им. Смирнова, убит на ул. Стачек.

Соколова О.Г., контролер Службы Движения, убита на Каменном острове.

Чередниченко, начальник Машинной базы, легко

ранен на базе.

Шевалкина, уборщица Машинной базы, контужена на базе.

Шилова, кондуктор т/п им. Леонова, ранена на ул. Стачек у Кировского кольца.

Шмидт, мастер Машинной базы, контужен на базе.

Янковский, токарь Машинной базы, легко ранен на базе.

20 сентября, суббота (91-й день войны)

ГКО принял постановление „Об организации транспортной воздушной связи между Москвой и Ленинградом”.

Советские войска отбили у врага Новый Белоостров. Фронт на Карельском перешейке стабилизировался по реке Сестре.

Начались ожесточенные бои на Невском „пятачке” — левобережном плацдарме у Московской Дубровки.

ЛГК ВКП(б) дал указание не прерывать торговлю продовольственными товарами во время воздушных тревог.

Издано распоряжение по ТТУЛ № 73 „Об отключении напряжения на Стрельнинской линии по сигналу „ВТ”.

21 сентября, воскресенье (92-й день войны)

Виноградова А. Н., кондуктор т/п им. Котлякова, контужена на Главном Почтамте.

Желобанова М.И., в/в т/п им. Котлякова, оглушена на Главном Почтамте.

Кулькова О.И., работник Автобазы, ранена осколком (умерла) у Финляндского вокзала.

Семирякова А.О., в/в т/п им. Котлякова, контужена на Главном Почтамте.

Уварова М.М., кондуктор т/п им. Котлякова, контужена на Главном Почтамте.

23 сентября, вторник (94-й день войны)

Фашистские войска захватили Петергоф.

Пожарные команды Ленинграда участвовали в тушении пожара в главном здании Пулковской обсерватории, которая находилась на переднем крае обороны города-фронта.

Приказ по Управлению милиции г. Ленинграда и ТТУЛ от 23.11.41 „Об упорядочении работы трамвая” с требованиями: „не допускать отправления поездов с остановки при наличии пассажиров на подножках, буферах и щитках вагонов, а также отправления 4-осных трамваев с незакрытыми дверьми.., в случаях внезапного изменения маршрута следования трамвая, при приближении к остановкам, особенно в вечернее время, громко объявлять для сведения граждан, стоящих на остановке, дальнейшее его направления, вагоновожатый и кондукторы не разясняют гражданам опасности выжидания в трамвае

окончания тревоги, в результате чего уже имели место человеческие жертвы...”

Парфенова А. Я., кондуктор т/п им. Коняшина, ранена (умерла) на Лиговке у Кузнечного пер.

Черник Ф. Г., кондуктор т/п им. Котлякова, контужена на Главном Почтамте.

24 сентября, среда (95-й день войны)

По решению Октябрьского РК ВКП(б) в первичных парторганизациях района начались закрытые партийные собрания с повесткой дня „О роли коммуниста в военное время”. До конца месяца их состоялось 103.

25 сентября, четверг (96-й день войны)

Понеся в боях большие потери, немецко-фашистские войска под Ленинградом стали переходить к обороне.

26 сентября, пятница (97-й день войны)

У микрофона Ленинградского радио выступила поэтесса А. Ахматова. „Наши потомки, — сказала она, — отгадут должное каждой матери эпохи Отечественной войны, но с особой силой взоры их прикуёт ленинградская женщина... Нет, город, взрастивший таких женщин, не может быть побежден”.

Монтировочная площадка бывшего ВАРЗ — обрыв рабочего провода.

27 сентября, суббота (98-й день войны)

Обрыв рабочих проводов по 4 адресам, в том числе на Боткинской ул., Нижегородской ул., Лесном пр., у завода им. Жданова.

Егорова, проводник Грузового т/п, ранена на Нижегородской ул.

Козина А.И., кондуктор т/п им. Блохина, ранена на Нижегородской ул.

Кубик Н.И., кондуктор т/п им. Блохина, ранена на Нижегородской ул.

Сигина Е.Х., в/в т/п им. Блохина, ранена на Нижегородской ул.

28 сентября, воскресенье (99-й день войны)

Обрывы рабочих проводов по 4 адресам: ул. 3-го Июля и Замкового пер., ул. Кленовая у Инженерной ул., пр. 25-го Октября у Дворца пионеров, Кондратьевский пр. у завода им. Свердлова.

29 сентября, понедельник (100-й день войны)

Стабилизация линии фронта вокруг Ленинграда.

30 сентября, вторник (101-й день войны)

Завершилась Ленинградская оборонительная операция. В упорных боях, продолжавшихся свыше 80 дней, наши войска остановили наступление врага, сорвали его план захвата Ленинграда с ходу.

Исполкомы Ленинградского областного и городского Советов депутатов трудящихся обязали все организации и население города сдать лыжи для нужд Красной Армии.

Коллектив Ленинград-Варшавского вагонного депо закончил изготовление бронепоезда „Народный мститель“.

Издано распоряжение по ТТУЛ №77 „О тренировочных занятиях в противогазах.“

В сентябре :

В Мастерских Службы Пути налажено серийное производство взрывчатки и ручных гранат под руководством Н.Я.Кириллова, снабжение фронта противотанковыми препятствиями — „ежами“ (стянутыми крест-накрест кусками рельс).

На ВАРЗ № 2 — под руководством главного инженера ТТУЛ Иванова Б.Т. налажено производство противотанковых и противопехотных мин, производство финок для партизанских соединений Ленинградской области, производство „звездочки“ для танка KB.

В т/парке им. Блохина налажены: изготовление спецприспособлений для боеприпасов, испытание электромагнитных приборов спецназначения, ремонт военных автомашин.

В Троллейбусном парке организован специальный цех по ремонту агрегатов для фронта, налажен ремонт мотоциклов.

В валяльных мастерских налажено выполнение фронтовых заказов на изготовление валяной обуви для бойцов Ленинградского фронта.

Свыше 100 вагонов, преимущественно подлежащих списанию, было использовано для устройства заградительной линии на переднем крае обороны в Кировском районе.

Сводка разрушений от бомбардировок и артобстрелов по ТТУЛ: потери в людях — 40 человек: в том числе, убито — 8, ранено — 20, контужено — 9, пропало без вести — 3. Разрушены пути — по 23 адресам, 759 м одиночного пути, контактная сеть — по 94 адресам; повреждено вагонов — 174, в том числе 10 троллейбусов.

Выпуск вагонов на линию — 1601, перевезено пассажиров — 70,1 млн. человек.

Прервалась массовая эвакуация из Ленинграда. За месяц из города выбыло 17432 человека, прибыло 33596 человек.

Октябрь :

1 октября, среда (102-й день войны)

Третье снижение норм выдачи хлеба населению Ленинграда. Рабочим и ИТР стали выдавать по 400 г в день, всем остальным — по 200 г.

Запасы муки в Ленинграде для снабжения войск фронта и населения города составляли 20.052 т, или на 20 дней. Войска первой линии фронта стали получать 800 г хлеба в день, тыловые части — 600г.

Артобстрел. Обрывы проводов и подвесок по 8 адресам: Лиговская ул., ул. Стачек, ул. Гоголя, ул. Воинова, Обводный канал, Витебская товарная ветка.

2 октября, четверг (103-й день войны)

Ночью фашистская авиация сбросила на Куйбышевский район 250 зажигательных бомб.

Бомбы были обезврежены до прибытия пожарной команды силами населения — пожарных звеньев и дежурных на крышах.

3 октября, пятница (104-й день войны)

Артобстрел. Обрывы рабочих проводов на ул. Решетникова, Дегтярном пер., ул. Динабургской; повреждены кабели фидеров „Арсенального“, „Боткинского“, „Нижегородского“, „Комсомола“.

Донесение в штаб МПВО директора т/п им. Смирнова: „Разбросаны листовки с немецкого самолета“.

Указание штаба: „Собрать и сжечь.“

4 октября, суббота (105-й день войны)

ГКО постановил немедленно приступить к эвакуации с Кировского и Ижорского заводов на Урал оборудования, инженеров и квалифицированных рабочих, занятых на танковом производстве.

Артобстрел, бомбардировки. На кольце „Благотное“ артснарядом разбита одна нитка пути; выбиты стекла у 2-х поездов; пр. Нахимсона, 18 — разрушены оба пути, провода порваны от Колокольной до Стремянной ул.; пр. Огородникова д.3 — между путей прошла в землю неразорвавшаяся бомба и др. Всего 17 адресов.

Обрывы проводов и подвесок по 9 адресам: ул. Воинова, Горвод, т/парк Кировского района, ул. Газа, Обводный канал, кольцо „Электросила“ и др.; повреждены кабели фидера „Советского“.

Ваулин К.С., в/вож. т/п им. Блохина ранен, Олещенко К.Н., кондуктор т/п Кировского района, убита дома.

5 октября, воскресенье (106-й день войны)

Артобстрел, повреждение 20 м пути грузовой ветки к хлебному заводу по Киевской ул., д. 12 и др. (всего 9 адресов).

Константинов, в/в т/п им. Коняшина легко ранен.

6 октября, понедельник (107-й день войны)

Чтобы покрыть потребности блокированного Ленинграда в дровах и деловой древесине, ЛК и ЛГК ВКП(б) решили организовать их заготовку на территории лесов охранной зоны в Парголовском и Всеволожском районах.

В числе других разрушений при артобстреле разрушено общежитие СПС по Огородному пер., 22 — вырвана стена, перекрытие повисло, выбиты

стекла; в доме проживало 28 семей и 28 одиночек.
7 октября, вторник (108-й день войны)

Бомбардировки. В т/парке им. Коняшина — ФАБ, калибром 250 кг попала в путь неэксплуатируемой ветки. Не взорвалась. Извлечь невозможно, глубина 8-10 м в сильно обводненной среде (ранее было болото). Работы прекращены, ФАБ признана безопасной. Местонахождение зафиксировано.

Тарантуева Е.А., кондуктор т/п Кировского района, ранение ноги в т/парке. Умерла.

8 октября, среда (109-й день войны)

Для оказания практической помощи ЛГК ВКП(б) прикрепил к 80 госпиталям, развернутым в Ленинграде, 150 предприятий, учреждений и организаций города. Шефскую работу предложено направлять на улучшение госпитального дела и обслуживания раненых бойцов и командиров.

9 октября, четверг (110-й день войны)

Бомбардировки. На Монтировочную площадку (Чугунная ул., 2) упало 5 зажигательных бомб.

На крышу „Лермонтовской“ подстанции упала зажигательная бомба, погашена, снято 2 листа железа.

11 октября, пятница (112-й день войны)

В Челябинск приехала группа руководящих работников Кировского завода. Следом стали прибывать эшелоны с оборудованием, рабочими и ИТР танкового производства. На базе Челябинского тракторного и Харьковского дизельно-моторного заводов стал создаваться Кировский завод на Урале по производству танков и самоходных орудий. Его назвали Танкоградом.

Во время бомбардировки на крышу подстанции „Коминтерн“ упали 2 зажигательные бомбы, погашены.

13 октября, понедельник (114-й день войны)

Принято решение снять с Аничкова моста скульптурные группы работы П.К. Клодта и закопать их в саду Дворца пионеров.

Во время бомбардировки на территорию подстанции „Клинская“ упали зажигательные бомбы. Все бомбы погашены. Повреждений нет.

На территорию подстанции „Лермонтовская“ упала фугасная бомба — разрушена стена машинного зала, поврежден конвертор, трансформатор.

Загородный пр. у ул. Дзержинского: пережог рабочего провода (сгорел пассажирский поезд от зажигательной бомбы).

На Загородном пр. у Технологического института от зажигательной бомбы сгорел троллейбус; на Лиговке разбит трамвайный поезд.

14 октября, вторник (115-й день войны)

Бомбардировка. На территорию подстанции „Клинская“ упало 10 зажигательных бомб. Потушены. Повреждений нет. На 1-ой Красноармейской у пр. Кр. Командиров в путь попала авиабомба — не разорвалась, прошла вглубь.

15 октября, среда (116-й день войны)

Артобстрел. В т/п Кировского района на территории рвутся снаряды, ранено 4 человека.

Белая Н.И., уборщица т/п Кировского района ранена в парке.

Галактионова К.П., в/в т/п Кировского района ранена в парке.

Ильин П.П., служащий т/п Кировского района ранен в парке. Умер.

Февралев, помощник начальника ПСО т/п Кировского района легко ранен в парке.

16 октября, четверг (117-й день войны)

Завершилась героическая оборона Одессы.

Фашистские войска перешли в наступление, нанося главный удар в направлении Грузино — Тихвин и вспомогательный — на Малую Вишеру. Цель — соединиться с финскими войсками на р. Свирь и полностью замкнуть кольцо блокады Ленинграда. Началась Тихвинская оборонительная операция.

„Большевистская агитация должна, как набатный колокол, призывать трудящиеся массы ленинградцев на героические подвиги в бою и труде, звать к великому мщению, к беспощадной борьбе с фашистскими извергами — до полного их уничтожения” — так говорилось в статье „Ленинградской правды” „Усилить политическую агитацию!”.

Бомбардировки. Обрывы рабочих проводов по 2 адресам в 10 местах. На „Клинскую” подстанцию упало несколько зажигательных бомб; на территорию т/п им. Смирнова — 9 зажигательных бомб, погашены.

17 октября, пятница (118-й день войны)

Бомбардировки. Обрывы рабочих проводов по 4 адресам; во двор подстанции „Гребенская” упала зажигательная бомба, погашена. На ул. Б. Посадская, 24 упало около 70 зажигательных бомб; у Тургеневской пл. разбиты стекла в 2-х вагонах трамвая, ранено 3 человека бригады.

20 октября, понедельник (121-й день войны)

Закончилось оборонительное строительство в Московском районе, в полосе от Средней Рогатки до станций Шушары и Шоссейная, деревни Каменка и станции Предпортовая.

В строительстве оборонительных сооружений

принимали активное участие работники ТТУЛ.
21 октября, вторник (122-й день войны)

ЛГК ВКП(б) определил меры усиления МПВО Ленинграда в зимний период. Райкомам ВКП(б) и райисполкомам поручено утеплить бомбоубежища, установить там печи, наладить освещение, снабдить необходимым инвентарем.

22 октября, среда (123-й день войны)

Обрывы рабочих проводов по 2 адресам (Лесной пр. и на петле у Горного института); разрыв кабеля фидера „Сызранского“ на Рощинской ул.; сильный артобстрел около т/п Кировского района.

23 октября, четверг (124-й день войны)

Враг захватил Бугдош. Создалась угроза его прорыва к Тихвину.

24 октября, пятница (125-й день войны)

После упорных боев с врагом наши войска оставили город и районный центр Малая Вишера.

ЛГК ВКП(б) принял постановление об охране имущества граждан, эвакуированных из Ленинграда.

Бомбардировка, артобстрел. Троллейбусный парк — артснаряд пробил крышу над электромеханическими мастерскими, прошел в окно и разорвался на улице около здания.

Кузнецов П.Е., маршрутный диспетчер Энергослужбы, убит на квартире во время бомбардировки.

25 октября, суббота (126-й день войны)

Совет по эвакуации при СНК СССР разрешил вывезти из Ленинграда 1100 научных сотрудников с членами их семей.

ЛГК ВКП(б) обязал Ленгорисполком возобновить занятия учащихся 7-10 классов средних школ Ленинграда. На период учебного года преподаватели и учащиеся освобождались от трудовой повинности.

Артобстрел. Обрыв рабочего провода на Лиговке у Обводного канала. Грузопарк — около административного дома разорвался снаряд; разбит штабель шпал, поврежден 2-й путь.

29 октября, среда (130-й день войны)

Было налажено оповещение жителей города об артобстрелах. Сразу же после разрыва первых снарядов штаб МПВО объявил по радиотрансляционной сети: „Внимание! Внимание!.. Район подвергается артиллерийскому обстрелу. Движение по улицам прекратить. Населению немедленно укрыться.“

Бомбардировка. Обрывы рабочих проводов по 8 адресам; на подстанции „Пролетарской диктатуры“ в коридоре высокого напряжения и в жилых помещениях

вырваны двери и окна; на пл. Воровского у бульвара Профсоюзов снарядом разбит троллейбус, есть раненые и убитые; разбиты 2 трамвайных вагона у завода „Красная Бавария“, контужены в/в и кондуктор.

Васильева, водитель Троллейбусного п №1, контужена около пл. Воровского.

Гурова, кондуктор Троллейбусного п №1, убита около пл. Воровского.

Дорошевич, в/в т/п им. Смирнова, контужен на Петровском острове.

Никитина, кондуктор т/п им. Смирнова, контужена на Петровском острове.

30 октября, четверг (131-й день войны)

Началась героическая оборона Севастополя.

Закончена прокладка подводного кабеля через Ладожское озеро. Ленинград, руководство обороны города, командование войсками фронта получили устойчивую проводную связь с Москвой.

Артобстрел, бомбардировки. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 4 адресам (пр. К. Маркса, ул. Стачек, Обводный канал, Международный пр.) На Обводном канале у Воронежской ул. разбиты 2 трамвайных поезда — есть пострадавшие.

31 октября, пятница (132-й день войны)

Военный совет Ленфронта принял постановление о призыве на военную службу граждан Ленинграда и области 1923 года рождения.

„О производстве витамина С из хвои“ — такое постановление приняли ЛК и ЛГК ВКП(б). Лензаготовлодоовощторг обязали организовать заготовку лапок хвои. Производство хвойного настоя поручено ликеро-водочному заводу и др. предприятиям города. Техническое руководство возложили на Всесоюзный научно-исследовательский витаминный институт.

Артобстрел. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 8 адресам (наб. р. Фонтанки, у домов №108, 90, 68, 50; ул. Стачек, пр. 25-го Октября, Обводный канал.

Буркина, кондуктор т/п им. Блохина, ранена на Обводном канале.

Егорова М.П., в/в т/п им. Володарского, убита на пр. 25-го Октября, д. 135.

Кихтенко, кондуктор т/п им. Блохина, ранена на Обводном канале.

Мамонова, кондуктор т/п им. Володарского, ранена на пр. 25-го Октября, д. 135.

В октябре :

Произошло дальнейшее ухудшение продовольственного снабжения населения Ленинграда.

На электростанции Ленинграда завезли топлива чуть больше прежнего — 44 тыс. т, или 33,7% месячной нормы. Выработано 107 млн. кВт-ч электроэнергии (35,3% предвоенного уровня). Для предприятий и учреждений введен голодный энергетический паек.

Продолжались вражеские обстрелы и бомбарди-

ровки Ленинграда. Фашистская авиация совершила 38 налетов, 377 самолетов вторглись в его воздушное пространство. Они сбросили 801 фугасную и 59926 зажигательных бомб. 30 дней в этом месяце город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО регистрировали разрывы 7690 различных снарядов. Возникло 715 пожаров, 648 из которых были ликвидированы сразу. От бомб и снарядов погибло 1153 человека.

Сводка разрушений от бомбардировок и артобстрелов по ТТУЛ: потери в людях — 17 человек (убито — 6, ранено — 8, контужено — 3). Путьевые разрушения: от бомб — 20, от снарядов — 6. Повреждения контактной сети — от бомб — 5, от снарядов — 11. Повреждено — 102 вагона, разбито — 3 вагона, 7 троллейбусных машин. Попадания 160 зажигательных бомб: на территорию и здания — 154, на вагоны — 4, на троллейбусы — 2.

Выпуск вагонов на линию — 1588, перевезено пассажиров — 71 млн. человек.

Ноябрь :

1 ноября, суббота (133-й день войны)

Артобстрел пл. Стачек.

Гуркина Я.Я., кондуктор т/п Кировского района, ранена на пл. Стачек.

Семенов, пом. мастера 5-й дистанции Службы Пути, ранен в ногу на пл. Стачек.

3 ноября, понедельник (135-й день войны)

ЛГК ВКП(б) обязал 1-й Ленинградский автомобильный завод переоборудовать 400 бензиновых машин ГАЗ-АА в газогенераторные, а также отремонтировать 100 газогенераторных автомобилей.

Начался учебный год в 7-10-х классах школ Ленинграда. В 103 школах приступили к занятиям 30152 учащихся. С учениками 1-6-го классов занятия организованы в домохозяйствах.

Артобстрел. Обрывы рабочего провода в 18 местах по 2 адресам: Косая линия у 27-й линии В.О., Нижегородская ул. у ул. Комсомола. Повреждено 13 вагонов.

4 ноября, вторник (136-й день войны)

Поздним вечером летчик 26-ого иап, комсомолец, младший лейтенант А.Т. Севастьянов, патрулировавший над Ленинградом, таранил фашистский бомбардировщик. Свидетелями подвига были ленинградцы, которые несли ночное дежурство на крышах зданий. Наутро тысячи горожан побывали у Таврического сада, куда упали обломки машины врага.

5 ноября, среда (137-й день войны)

Артобстрел, бомбардировка т/п Кировского района. Обрывы рабочих проводов и подвесок в 4 адресах. В т/п Кировского района — обрывы рабочих

проводов в 5-и местах; пробита крыша в вагонном депо; разрушены трамвайные пути внутри п и подъездные пути с Петергофской ул.

Грузопарк: поврежден путь на „Нов. Сахалин“ — 14 км; крановый путь — 30 м.

Никенева В.Д., контролер т/п Кировского района, ранена в руку в парке.

Петухова А., кондуктор т/п Кировского района, ранена в голову в парке.

6 ноября, четверг (138-й день войны)

СНК СССР принял постановление „О мероприятиях по трудовому устройству и обучению инвалидов Отечественной войны“.

„Правда“ поместила корреспонденцию „Лучшие люди города Ленина вступают в партию“. В ней рассказано о ленинградцах, ставших коммунистами в дни обороны города. Газета отметила работу агитпункта ЛГК ВКП(б), который организовал цикл лекций о Великом Октябре и войне против германского фашизма.

Усилена охрана объектов на предприятиях Ленинграда.

Артобстрел Володарского района, Октябрьского района.

Обрывы рабочих проводов и подвесок в 6-и местах, в том числе на Суворовской пл., дороге в Сосновку, Университетской наб. у 1-й линии В.О.. Повреждено 5 вагонов.

Кошкарева К.А., в/в т/п им. Леонова, тяжелое ранение, на наб. Лейтенанта Шмидта.

Слепцова О.З., кондуктор т/п им. Леонова, убита на наб. Л. Шмидта.

Тузлулов В.В., начальник строительного участка Службы Эксплуатации, контужен на пр. Майорова.

7 ноября, пятница (139-й день войны)

На торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями столицы с докладом о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции выступил председатель ГКО И.В. Сталин. В Ленинграде в эти часы была воздушная тревога. Но ввиду особой важности происходящего события из городской радиосети был отключен метроном и начата трансляция из Москвы.

В Ленинграде впервые за годы Советской власти не было ни октябрьского парада, ни демонстрации трудящихся. Город стал фронтом, и праздник проводился по-фронтовому. В 12.30 радио разнесло мелодию „Интернационала“. Начался торжественный радиомитинг в честь 24-й годовщины Октября. Его открыл председатель Ленгорисполкома П.С. Попков.

Артобстрел. Обрывы проводов и подвесок по 3-м адресам: Кондратьевский пр., набережная им. Свердлова, Тупик Волковой деревни.

Т/п Кировского района — упало 3 снаряда; повреждено 3 поезда, в здании разбиты стекла.

Рычкова П.Г., в/в т/п Кировского района,

тяжело ранена в парке.

Семенова М.Д., кондуктор т/п Кировского района, контужена в парке.

Слепцова О.И., кондуктор ЦВАРМа, умерла у Горного института.

Турунбаева Е.И., кондуктор т/п Кировского района, ранена в парке.

8 ноября, суббота (140-й день войны)

Немецко-фашистские войска захватили Тихвин.

Бомбардировка. Обрывы проводов и подвесок по 8-и адресам, в том числе Международный пр. у фабрики Скороодова, пр.Газа, пр.Майорова, ул.Плеханова, Лиговская ул. у Свечного пер., склады Бадаева. Повреждено 4 поезда.

Доросеева, кондуктор т/п им.Леонова, ранена на ул.Плеханова.

Игнатова, кондуктор т/п им.Леонова, ранена на ул.Плеханова.

Морозова, дежурная по движению Службы Движения, контужена на пл.Стачек.

Павлов, дежурный по движению Службы Движения, ранен на Международном пр., у фабрики „Скороход“.

Шаримов М.Х., в/в т/п им.Смирнова, контужен на Лиговской ул., у Свечного пер..

9 ноября, воскресенье (141-й день войны)

ГКО обязал гражданскую авиацию обеспечить с утра 10 ноября вылет в Ленинград 50 транспортных самолетов, а ВВС Красной Армии — 10 тяжелых бомбардировщиков. Они должны были доставлять в город не менее 200 т продовольствия.

Артострел, бомбардировки. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 5-и адресам: ул.Гоголя, ул.Стачек, пр.М.Горького, кольцо „Электросила“, Банковский пер.. На пр.Красных Командиров разрушен 1 путь, разбито 2 поезда.

Келеева П.Т., кондуктор т/п им.Скороходова, легко ранена на пр.Красных Командиров у Фонтанки.

Кузнецова О.С., в/в т/п им.Скороходова, умерла на пр.Красных Командиров у Фонтанки.

10 ноября, понедельник (142-й день войны)

Наступлением Новгородской армейской группы Северо-Западного фронта началась Тихвинская наступательная операция наших войск.

Артострел. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 7-и адресам, в том числе в т/парке Кировского района, на Обводном канале, на Международном пр., Грузо-станции, Шлиссельбургском пр..

Т/п Кировского района — разорвалось 3 снаряда.

Грузопарк — разорвалось 6 снарядов, повреждено 2 здания: контора и дворницкая.

11 ноября, вторник (143-й день войны)

Обрывы рабочих проводов и подвесок по 6-и адресам. На подстанции „Лермонтовская“ пробита снарядом стена, разбиты приборы и релейная защита, поврежден трансформатор, вытекло 3,5 тонн масла.

12 ноября, среда (144-й день войны)

В „Ленинградской правде“ опубликована статья „Напряжем все силы для победы над врагом“. В ней говорилось: „Большевики никогда ничего не скрывают от народа. Они всегда говорят правду, как бы жестока она ни была. Пока длится блокада, нельзя рассчитывать на улучшение продовольственного снабжения. Мы вынуждены уменьшать нормы выдачи продуктов, чтобы продержаться до тех пор, пока не будет прорвано кольцо блокады. Трудно это? Да, трудно. Но другого выхода нет. И это должен понять каждый“. Газета опубликовала статью командующего войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенанта М.С.Хозина „Город Ленина не сдадим!“

Во всех райкомах ВКП(б) был создан партийный актив, который проинформировали о критическом продовольственном положении Ленинграда и предстоящем новом снижении норм выдачи хлеба населению. Затем собрания и беседы на эту тему прошли на предприятиях и в учреждениях города. Основная масса ленинградцев встретила тягостную весть с пониманием.

Бомбардировка. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 5-и адресам. На Балтийском кольце сломан металлический столб, оборваны троллейбусные провода и подвески. Повреждено 16 вагонов. Артснарядом разрушена кровля троллейбусного п. Ранено 11 рабочих, 5 — тяжело.

Артемьев, рабочий депо троллейбусного п №1, тяжело ранен в парке.

Гальперин, начальник цеха троллейбусного п №1, ранен в парке.

Давыдов, ревизор движения Службы Движения, порезы лица, в парке.

Дробышев, рабочий депо троллейбусного п №1, ранен в парке.

Козиков, рабочий депо троллейбусного п №1, ранен в парке.

Либавцева, рабочая троллейбусного п №1, контужена в парке.

Морозов, рабочий депо троллейбусного п №1, тяжело ранен в парке.

Симанькович, рабочий депо троллейбусного п №1, тяжело ранен в парке.

Скоробогатова, инструментальщица троллейбусного п №1, умерла в парке.

Трофимов, рабочий депо троллейбусного п №1, тяжело ранен в парке.

Чернов, рабочий депо троллейбусного п №1, ранен в парке.

Шестириков, рабочий депо троллейбусного п №1, ранен в парке.

13 ноября, четверг (145-й день войны)

В Ленинграде произошло четвертое снижение норм выдачи продовольствия населению. По рабочей карточке стали выдавать 300 г хлеба в день, всем

остальным — 150 г.

Бомбардировки, артобстрел.

Обрывы рабочего провода и подвесок по 4-м адресам : мост Лейтенанта Шмидта, пр.25-го Октября, у Думского пер., пр.М.Горького, район д.Рыбацкое.

П/ст. „Центральная” — от взрывной волны ФАБ в машинном зале выбиты стекла, в жилой части дома разрушены перегородки. Выбиты стекла у трех поездов.

Сенюта, инженер по тех.безопасности Грузового трамвайного п, ранен на Международном пр. у Обводного канала.

14 ноября, пятница (146-й день войны)

Бомбардировки. Т/парк им.Калинина — взорвалось 4 авиабомбы и обнаружены на территории невзорвавшиеся 4 авиабомбы, залегшие на глубине 3,5; 3; 3,5; 4м. Они были обезврежены соответственно 17, 15, 18 и 21 ноября.Одна бомба обнаружена в цеху на цементном полу, обезврежена. Обрывы рабочего провода и подвесок по 13-и адресам. Воздушной волной повреждены служебные и жилые помещения „Центральной” подстанции. Разрушено общежитие по Земледельческой ул. Из-за отсутствия воды не работала п/ст. „Пролетарской диктатуры”.

Лапина А.И., работница ЦВАРМ, умерла на Среднем пр., 77.

Галактионова К.П., в/в т/п Кировского района, ранена в парке.

15 ноября, суббота (147-й день войны)

Возобновилось наступление немецко-фашистских войск на Москву.

Военный совет Ленфронта принял постановление „Об организации внутренней обороны г.Ленинграда”. Командующим ВОГ (внутренней обороны города) назначен генерал-лейтенант Ф.С.Иванов, комиссаром — заведующий военным отделом ЛГК ВКП(б) А.Ф.Павлов.

Артобстрел, бомбардировки. Пл.Труда и бульвара Профсоюзов обрыв рабочего провода и подвесок. На пр.Володарского от Кирочной до Чайковского обрыв 240 м (8 пролетов) рабочего провода; обрыв контактной сети на всем протяжении фидера — Фон-танка 24.

Т/п им.Блохина — сброшена ФАБ весом в 500 кг, взорвалась через 6 часов, разрушено каменное здание мастерских Службы Пути, поврежден путь — 35 м; стена вагонного сарая, раздавлен прицепной вагон.

Михеев И.И., в/в т/п Кировского района, ранен в ногу в парке.

Петрова А.А., кондуктор т/п Кировского района, ранена в парке.

16 ноября, воскресенье (148-й день войны)

Артобстрел, бомбардировки. Т\парк им.Блохина разорвалась бомба, повреждены трансформаторная будка, 2-й этаж здания мастерских; разбит один

вагон.

Калинина А.И., стрелочница 6-й дистанции Службы пути, ранена на пл. Труда.

17 ноября, понедельник (149-й день войны)

Начала действовать ледовая дорога через Финский залив : Лисий Нос — Кронштадт — Малая Ижора. Она связала Ленинград с Ораниенбаумским плацдармом.

18 ноября, вторник (150-й день войны)

ЛК и ЛГК ВКП(б) предложили соответствующим организациям заготовить и отгрузить в Ленинград 300 т сосновой и еловой коры для переработки на пищевые цели. Рабочую силу для этого должны были поставить Всеволожский и Парголово-ский райисполкомы.

В Ленинграде лимитировано потребление тепло-энергии для производственных и бытовых нужд. Определено, что температура внутри помещения не должна превышать : в больницах и детских учреждениях +16°, в жилых домах +12°, в учреждениях +10°, на предприятиях +8°.

19 ноября, среда (151-й день войны)

Началось контрнаступление войск 4-ой армии в районе Тихвины .Развернулись ожесточенные бои с фашистскими оккупантами.

Издан приказ войскам Ленфронта „Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро”

20 ноября, четверг (152-й день войны)

В Ленинграде произведено пятое (последнее) снижение продовольственных норм. По рабочим карточкам стали выдавать 250 г хлеба на день, по всем остальным — 125 г. Третий раз были уменьшены нормы для войск фронта. Части первой линии отныне получали по 500 г хлеба, тыловые — 300 г.

В первый рейс через замерзавшее Ладожское озеро ушел конный обоз.

Начала действовать Ладожская ледовая дорога, официально именовавшаяся Военно-автомобильной дорогой №101 (ВАД-101).

21 ноября, пятница (153-й день войны)

Транспортные самолеты доставили защитникам Ленинграда 211,8 тонн продовольствия. В конце ноября на ленинградские аэродромы ежедневно прибывало до 120 самолетов с грузами.

Бомбардировки. Обрыв рабочего провода и подвесок по 2-м адресам : Лесной пр. у Лиговского моста, пр.25-го Октября у канала Грибоедова.

22 ноября, суббота (154-й день войны)

Чтобы увеличить продовольственные ресурсы города, ЛГК ВКП(б) обязал райкомы ВКП(б) в недельный срок создать в каждом районе установки

по производству пищевых дрожжей из древесины и всю получаемую продукцию направлять в столовые.

Начались автомобильные перевозки по ледовой Дороге жизни. Прошла первая колонна из 60 автомашин.

Артобстрел. Поврежден санитарный поезд, разбиты стекла 5 вагонов. Обрывы рабочего провода и подвесок по 3-м адресам: пл.Ленина, ул.Нижегородская, ул.Комсомола.

23 ноября, воскресенье (155-й день войны)

Артобстрел, бомбардировки. Обрывы рабочего провода и подвесок по 7-и адресам, в том числе Сенная пл., пр.25-го Октября, бульвар Профсоюзов, ул.Дзержинского, Фонтанка.

Т/п им.Володарского — на территории разорвалось 2 снаряда, поврежден угол административного дома. Выбиты стекла в 14 вагонах.

Дорошевич А.И., в/в т/п им.Смирнова, ранена на пл.Труда.

24 ноября, понедельник (156-й день войны)

Артобстрел, бомбардировки. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 8-и адресам. На Монтировочной площадке обрыв проводов в 12 местах. Грузопарк — разорвалось 7 снарядов, разрушен 5-й путь (2м); разбит проезд 6-го маршрута, пострадала вагонная бригада т/п им. Блохина.

Атрахилович О.И., в/в т/п им.Блохина, контужена на ул.Мира.

Сергунина А.Ф., кондуктор т/п им.Блохина, ранена на ул.Мира.

25 ноября, вторник (157-й день войны)

Артобстрел, бомбардировки. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 10-и адресам. Повреждена грузоветка на 10-й хлебозавод.

26 ноября, среда (158-й день войны)

На совещании аппарата Кировского РК ВКП(б) всем работникам было предложено завести дневники, в которые заносить важнейшие события, происходящие в этом районе Ленинграда.

Эти документальные свидетельства, сказал секретарь райкома В.С.Ефремов, помогут будущим историкам „понять, из какого теста были сделаны те люди, которые здесь находились, понять, как это в четырех километрах от противника можно было работать, производить материальные ценности, изобретать и т.д. и т.д., и проводить сегодня совещание, и думать об истории“. Была создана комиссия по истории района в военное время.

Артобстрел, бомбардировки. Обрывы рабочих проводов и подвесок по 7-и адресам. Взрывной волной в машинном зале и в жилых помещениях подстанции „Красных Зорь“ разбиты стекла.

27 ноября, четверг (159-й день войны)

Поскольку запасы мяса и мясопродуктов в Ленинграде были на исходе, ЛГК ВКП(б) предложил ветеринарному отделу Ленгорисполкома в трехдневный срок провести поголовную выбраковку лошадей предприятий и организаций города и рогатого скота пригородных совхозов и сдать на мясокомбинат. Своим постановлением ЛГК ВКП(б) обязал отдел торговли прикрепить население на декабрь к магазинам по обслуживанию нормируемыми продовольственными товарами, исключая хлеб. Лесотехнической академии им.Кирова было поручено наладить производство спичек.

Осуществляя жесточайшую экономию электроэнергии, ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком категорически запретили использование электричества в жилых домах в дневное время с 10 до 17 часов.

Одновременно ЛГК ВКП(б) утвердил „Список предприятий, не подлежащих ни при каких случаях отключению от сети Ленэнерго“. В нем названы 54 предприятия, главным образом пищевые (хлебозаводы) и некоторые из выполнявших фронтовые задания.

Обрывы рабочих проводов и подвесок по 11-и адресам. На территорию подстанции „Южная“ упал снаряд и не взорвался. Артснарядом разбит вагон на пр.25-го Октября.

Бурова В.П., кондуктор т/п им.Володарского, ранена на пр.25 Октября у Гостиного Двора.

28 ноября, пятница (160-й день войны)

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков прислал на имя А.А.Жданова телеграмму: „Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами“. Ленинград перед этим послал Западному фронту 50 минометов. А всего город отправил к середине декабря в Москву 913 минометов, 452 полковые пушки, около 30 тыс. бронебойных снарядов.

Артобстрел, бомбардировка. Приказ по ТТУЛ № 153 „О случае артиллерийского обстрела 27 ноября 1941г.“.

Руководством ТТУЛ за четкую и самоотверженную работу по ремонту разрушений на двух магистралях города под непрекращавшимся артиллерийским обстрелом и во время сигнала „ВТ“, объявлена благодарность и премированы бойцы аварийно-восстановительной команды 6-й дистанции Службы Пути, подъемной бригады т/п им.Смирнова и аварийно-восстановительной бригады Энергослужбы.

Усилено движение трамвайных поездов на Ржевку, в частности маршрута № 10, обслуживающего рабочих, едущих на строительство оборонных рубежей.

Обрывы рабочих проводов и подвесок по 9-и адресам. Взрывной волной повреждены аккумуляторные батареи подстанции „Володарская“.

Т/п им.Блохина — повреждения в 5-и поездах. На Обводном канале артснарядом разбит вагон.

Давыдова, подсобница т/п им.Блохина, убитая в

парке.

29 ноября, суббота (161-й день войны)

Части 54-й армии отбросили врага к югу от железной дороги Волхов-Тихвин.

Утверждены меры по защите и маскировке второй очереди памятников архитектуры и городской скульптуры. Укрытию подлежали 18 объектов — Александровская колонна, памятники Суворову, Кутузову, Барклаю-де-Толли, Глинке, Екатерине II и др.

Артострел, бомбардировки. Артснарядом сбит столб и оборвана подвеска по ул. 3-го Июля, д. 4.

30 ноября, воскресенье (162-й день войны)

В Ленинграде снят запрет на пользование печами-временками.

В снабжении Ленинграда электроэнергией вновь произошел спад. Станции получили только 36 тыс. тонн топлива, или 27% месячной нормы. Из-за отсутствия тока стали останавливаться отдельные цеха и целые предприятия.

Артострел. Обрывы артснарядами по 10-ти адресам, в том числе троллейбусные провода — в пяти местах на Международном пр., в трамвайном парке им. Блохина, на грузовом заводе „Электросила“ и др. Артснарядом разбит вагон, повреждено 5 вагонов и 2 машины троллейбуса.

Дерикова А.А., в/в. т/п им. Калинина, ранена на пр. К. Маркса.

Тюрина М.С., в/в троллейбусного п №1, контужена на ул. Гоголя, д. 12.

В ноябре :

Враг не ослаблял бомбовые и артиллерийские удары по Ленинграду. Фашистская авиация совершила 38 налетов, 388 самолетов вторглись в воздушное пространство города. Они сбросили 1244 фугасных и 6544 зажигательных бомбы. 30 дней в этом месяце город обстреливала артиллерия противника. Посты МПВО регистрировали разрывы 11230 разных снарядов. От бомб и снарядов погибло 1903 человека.

По ТТУЛ выпуск вагонов на линию — 1580, перевезено пассажиров — 51,2 млн. Потери в людях — 43 человека (убито — 6, ранено — 30, контужено — 8). Повреждений к/с — по 45 адресам, пути — по 33 адресам. Повреждено — 171 вагон, 16 троллейбусов.

Декабрь :

1 декабря, понедельник (163-й день войны)

В Ленинграде введено обязательное прикрепление населения к продовольственным магазинам.

Обрывы артснарядами и бомбами подвесок по 4-м адресам, в том числе на Лебяжьей канавке, на

Гаванской ул., на Фонтанке.

2 декабря, вторник (164-й день войны)

Обрывы артснарядами и двумя бомбами рабочего провода в 6-и адресах. Взрывной волной вырваны три рамы в машинном зале подстанции „Лесная“. На пр. Энгельса, 15 поврежден путь — 20 м. Разбиты стекла в восьми вагонах.

3 декабря, среда (165-й день войны)

Снарядами и двумя бомбами оборваны рабочие провода по 5-и адресам, в том числе на ул. Римского-Корсакова, на Московском шоссе. Разбиты стекла семи вагонов.

4 декабря, четверг (166-й день войны)

Снарядами оборваны провода по 4-м адресам : Литейный мост, Обводный канал, ул. Потемкинская, ул. Мира. Разбиты стекла трех вагонов. Пострадали пассажиры.

5 декабря, пятница (167-й день войны)

Советские войска под Москвой перешли в контрнаступление. Началась Московская наступательная операция.

6 декабря, суббота (168-й день войны)

Прекратилось централизованное отопление жилых зданий Ленинграда.

Принято решение наладить продажу для населения кипятка (по Экоп. за литр).

7 декабря, воскресенье (169-й день войны)

Диспетчерская Энергослужбы. В ночь с 07.12 на 08.12 в связи с выпадением снега была произведена попытка поддержать движение ночью. Из-за массового отключения фидеров переменного тока произошло частичное погашение подстанций № 1, 4, 15, 7, 16, 19, 9, 10, 8. Подача энергии на переменном токе прекратилась. С утра 08.12 движение не возобновлялось.

Снарядами оборваны провода по 6-и адресам, в том числе на грузостанции „Сахалин“. Осколками снаряда разбиты стекла двух вагонов поезда маршрута 38 на мосту Свободы, убито три пассажира.

Суворова А.И., кондуктор т/п им. Калинина, ранена на мосту Свободы.

Тумза, в/в т/п им. Калинина, убита на мосту Свободы.

8 декабря, понедельник (170-й день войны)

Издан приказ № 154 „О выпуске месячных трамвайных карточек для школьников“.

9 декабря, вторник (171-й день войны)

Ночным штурмом советские войска освободили Тихвин.

В целях сокращения расходов электроэнергии решением Ленгорисполкома сняты с выпуска на линию 45 трамвайных поездов (90 вагонов). Закрыты некоторые участки трамвайного пути. Распоряжение ТТУЛ № 85: об упразднении трамвайных маршрутов № 2, 11, 26, 28, 29, 34, 37, 39, и изменении других маршрутов.

Артобстрел. Снарядами оборваны рабочие провода и подвески по трем адресам : у т/п им.Коняшина, у т/п Кировского района, на петле у Порты. На территории т/п Кировского района разорвалось 3 артснаряда. Повреждено 2 вагона.

10 декабря, среда (172-й день войны)

Опубликовано сообщение Совинформбюро об освобождении Тихвина. Эта весть молниеносно разнеслась по Ленинграду и очень ободрила население.

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком обязали райисполкомы в трехдневный срок мобилизовать и направить на лесозаготовки 2850 человек.

Из-за нехватки бумаги объем газет „Ленинградская правда“ и „На страже Родины“ сокращен вдвое — с четырех полос до двух.

11 декабря, четверг (173-й день войны)

Ленгорисполком определил порядок привлечения населения в порядке трудовой повинности к уборке снега в городе. Все граждане должны работать по 3 часа в сутки после окончания трудового дня или учебы, а не занятые этим — 8 часов.

13 декабря, суббота (175-й день войны)

Опубликовано сообщение Советского Информбюро о провале фашистского плана окружения и захвата Москвы.

Весть о поражении врага у стен столицы ленинградцы встретили с большой радостью. В 11 утра у уличных радиорупоров собрались толпы народа. Они слушали сводку Совинформбюро. Несмотря на мороз, длинные очереди образовались у киосков „Союзпечати“.

Артобстрел. Снарядами оборваны рабочие провода и подвески по 4-м адресам : пр.М.Горького, Кировский пр., наб.реки Фонтанки, завод „Севкабель“.

14 декабря, воскресенье (176-й день войны)

ЛК ВКП(б) принял решение организовать подледный лов рыбы у побережья Финского залива и Ладожского озера.

Артобстрел. Снарядами оборваны рабочие провода по 7-и адресам, в том числе на территории т/п им.Леонова, т/п им.Коняшина. На т/п им.Леонова упало 10 снарядов. Артснарядом пробита крыша 1-ого и 3-его вагонных сараев т/п, выбиты стекла у 40 вагонов.

Богданова П.В., слесарь ЦВАРМа, убита в цехе. Владимирова А., ремонтная рабочая Службы Пути, контужена на пр.Победы у 8-й линии.

Иванова А.П., ремонтная рабочая Службы Пути, контужена на пр.Победы у 8-ой линии.

15 декабря, понедельник (177-й день войны)

Артобстрел. На территорию т/п им.Леонова упало 3 артснаряда. Сгорела деревянная пристройка (сарай). Оборваны провода контактной сети. Разбиты стекла 40 вагонов. Пострадало три человека из числа работников пожарной охраны.

Никандров В.А., крановщик литейного цеха ЦВАРМ, ранен в цехе.

Свитуховский А., старший смены ПСО ЦВАРМ, ранен на территории мастерских.

18 декабря, четверг (180-й день войны)

„Работа по заготовке топлива для Ленинграда есть оборонная работа...” — говорилось в передовой „Ленинградской правды“ „Больше торфа и дров Ленинграду!”. Газета опубликовала беседу с секретарем Тихвинского РК ВКП(б) А.А.Андреевым „Город вернулся в родную семью”.

Т/п им. Смирнова разорвался 1 снаряд , на переднем веере повреждены 3 троллейбусных машины.

19 декабря, пятница (181-й день войны)

Советские войска полностью освободили от врага железную дорогу Волхов-Тихвин.

В связи с резким уменьшением выработки электроэнергии ЛГК ВКП(б) перевел 184 промышленных предприятия Ленинграда на сокращенную рабочую неделю. Отныне они должны были действовать два дня подряд, а затем следовал четырехдневный перерыв. Исключение делалось для предприятий, выпускавших продовольствие, боеприпасы, оружие, а также для части химических производств с непрерывным технологическим процессом.

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком приняли решение разобрать на топливо и строительные нужды деревянные сооружения в Лесном порту.

21 декабря, воскресенье (183-й день войны)

При артобстрелах оборваны рабочие провода в 5 адресах, в том числе в т/п парке им.Блохина. На 1-ой линии В.О., д.20 разбит поезд; пострадало 6 трамвайных вагонов. На территории т/п им.Блохина упало 2 артснаряда. 1-м снарядом разбит трамвайный поезд. Ранено 2 кондуктора. 2-м снарядом разбито несколько вагонов. Разбиты стекла в административном доме — осколки через оконные проемы попали в столовую, повреждены вспомогательные цеха столовой. Испорчена масса готовых блюд и полуфабрикатов, контужено и ранено несколько работников столовой.

Александрова В., кондуктор т/п им.Смирнова,

ранена на пр.М.Горького.

Бикулич П.О., старший смены ПСО т/п им.Блохина, убит в парке.

Говорова, кондуктор т/п им.Скороходова, ранена на 1-ой линии В.О..

Грецкий И.А., в/в Службы Пути, ранен на Соловьевском пер., В.О..

Колесникова А.Ф., в/в т/п им.Смирнова, контужена на пр.М.Горького.

Молотов В.В., обходчик Службы Пути, контужен на Соловьевском пер., В.О..

Работков С.П., бухгалтер союза РГЭТ, ранен в парке им.Блохина.

Чернорез А.Г., кондуктор т/п им.Смирнова, ранен на пр.М.Горького.

23 декабря, вторник (185-й день войны)

В Ленинграде начали демонстрироваться документальные ленты „Парад наши войск на Красной площади в Москве 7 ноября” и „Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции”. Ленинградцы проявили к фильмам большой интерес.

24 декабря, среда (186-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком разрешили райисполкомам разобрать на дрова и деловую древесину находившиеся в угрожаемом состоянии деревянные дома и сооружения, подвергшиеся бомбардировкам и обстрелам.

25 декабря, четверг (187-й день войны)

В Ленинграде произошло первое повышение норм выдачи хлеба населению. Рабочие и ИТР стали получать по 350 г, служащие, иждивенцы и дети — по 200 г. Увеличивались размеры хлебного пайка и в войсках. На фронте он теперь равнялся 600 г, в тыловых частях — 400 г.

26 декабря, пятница (188-й день войны)

ЛК ВКП(б) утвердил начальников политотделов трех МТС и девяти пригородных совхозов.

ЛГК ВКП(б) обязал предприятия местной промышленности изготовить и направить в торговую сеть в январе 18 тыс. печей-временок для населения Ленинграда.

27 декабря, суббота (189-й день войны)

ЛГК ВКП(б) принял решение организовать в Ленинграде городской, районные и 16 заводских стационаров для больных дистрофией.

После полугодового перерыва возобновлен цикл радиопередач „Театр у микрофона”. Первым транслировался спектакль „Парень из нашего города” по пьесе К.Симонова.

Т/парк им.Смирнова. Выпуск вагонов сокращался: по наряду следовало выпустить 104 вагона,

выпущено 38 вагонов.

29 декабря, понедельник (191-й день войны)

При артобстрелах оборваны рабочие провода и подвески по 4 адресам, в том числе на ул.Гоголя, Театральной пл., ул. Майорова, на наб.Фонтанки. От осколков артснаряда разбиты стекла в дистанции Службы Пути.

30 декабря, вторник (192-й день войны)

Завершилась Тихвинская наступательная операция. Сорван план врага изолировать Ленинград от страны.

31 декабря, среда (193-й день войны)

С начала войны трудящиеся Ленинграда сдали в фонд обороны 68 млн.рублей, 13,2 кг золота, 582,4 кг серебра, 188,7 г платины.

В декабре :

Фашистская авиация совершила 9 налетов на Ленинград. 59 самолетов прорвались в воздушное пространство города. Они сбросили 259 фугасных и 1849 зажигательных бомб. 23 дня в этом месяце город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО регистрировали разрывы 5970 снарядов. От бомб и снарядов погибло 1038 человек.

Из-за отсутствия продуктовых ресурсов населению совершенно не были отоварены карточки по жирам. Ухудшалось положение и с другими видами продовольствия.

Калорийность пищи, получаемой населением до 25 декабря, равнялась : рабочих — 1087ккал, служащих — 581, иждивенцев — 460, детей до 12 лет — 684 ккал. Средняя физиологическая норма — 3200 ккал.

Электростанции Ленинграда получили 46 тыс. тонн топлива — 34,5% обычной месячной нормы.

Ими выработано 50,1 млн. кВт-ч (16,5% предвоенного уровня). Остановились и были законсервированы 270 заводов и фабрик, в цехах предприятий и жилых домах царствовал холод.

Во второй половине 1941 года было выработано на песочном карьере и перевезено 76 636 кубических метров песка, — в 4 раза больше годовой программы.

За второе полугодие было предоставлено для перевозки раненых 2 430 вагонов.

Выпуск вагонов на линию — 1208, перевезено пассажиров — 22 млн. человек.

Общая сумма расходов и потерь, вызванных войной, составила по ЦВАРМ 458 311 руб.40 коп. по т/п им.Скороходова 112 385 руб.43 коп., СМТС — 45 710 руб. 62 коп.

С июля по декабрь : в результате налетов вражеской авиации было полностью 89,7 км трамвайных и пассажирских путей. Повреждено около 13% кабельной, свыше 29% трамвайных вагонов(149), кроме того, 15 вагонов полностью разрушено и 37 осталось на территории, занятой противни-

ком. Разбито 8 троллейбусов. Полностью выбыло из строя 2 подстанции и 3 станции повреждены, нанесен ущерб 5 трамвайным пм.

Без указания даты — пострадавшие в 1941г (с IX по XII):

Поспелов А.П., директор т/п, им.Котлякова, ранен в парке.

Тимофеев С.Т., плотник грузового т/п, травма левого глаза на Международном пр..

Курьянов П.А., Службы эксплуатации, контужен (умер).

За декабрь убито 3 человека, ранено — 8, контужено — 5.

1942

Январь :

1 января, четверг (194-й день войны)

Продовольственных запасов, которыми располагал Ленинград, по существовавшим нормам снабжения могло хватить: муки — на 2 дня (980 т), крупы — на 4 дня (334 т), мяса — на 9 дней (624 т), жиров и сахара — на 6 дней (305 и 337 т). Первые 13 дней января населению не выдавалось никакое продовольствие, кроме хлеба.

2 января, пятница (195-й день войны)

Первая в военное время выставка ленинградских художников открылась в Малом зале ЛО ССХ. Около 30 авторов представили 70 работ. Это были образы осажденного города, его героических воинов и жителей. Температура в выставочном зале не поднималась выше минус 10° С.

Из Боровичей вышел большой продовольственный обоз для Ленинграда. Он вез зерно, лук, сушеные грибы из личных запасов колхозников. В районе развернулась сушка картофеля для ленинградцев.

Артобстрел. Обрыв троллейбусного провода на пр. Газа, д.24. Восстановлена контактная сеть на территории т/п Кировского района (повреждена снарядом 9 декабря 1941 г.).

3 января, суббота (196-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком решили направить 3703 учащихся ФЗО, заканчивавших профессиональное обучение, в строительно-ремонтные организации города. Чтобы ослабить кризис с поставкой топлива на электростанции, 500 выпускников сразу же направлялись на разборку Лесного мола на дрова.

Определены меры предупреждения перебоев в выпечке хлеба. Хлебозаводы должны были создать у себя неснижаемый запас воды, оборудовать энергетические блок-станции.

Прекратилось снабжение электроэнергией тяговых подстанций, и 52 трамвайных поезда застряли на линии, не добравшись до парков. Недвижимы троллейбусы. Городской транспорт Ленинграда

встал. Полное прекращение движения пассажирского трамвая.

Восстановлена контактная сеть на Обводном канале у домов 82—84, поврежденная снарядом 28 декабря 1941 г. Восстановлена контактная сеть на ул. Декабристов у памятника Глинке на Театральной пл. (повреждена снарядом 29.12.41)

4 января, воскресенье (197-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком обязали руководителей организаций, учреждений и предприятий наладить учет разрушений и аварий, вызванных условиями военного времени.

Информационная сводка ЛГК ВКП(б) отмечала, что в Ленинграде происходят большие перебои в торговле хлебом. У булочных и хлебных отделов магазинов стоят огромные очереди в ожидании подвоза хлеба.

5 января, понедельник (198-й день войны)

К личному составу Ладожской дороги обратился с письмом А.А.Жданов. Он призвал автомобилистов умножить выход автомобилей на линию и добиться решительного увеличения потока грузов в Ленинград. „Возьмитесь за дело, как подобает советским патриотам, — писал он, — честно, с душой, не щадя своих сил, не откладывая ни часа... Ваших трудов Родина и Ленинград не забудут никогда”.

Новогодняя елка для школьников прошла в помещении Театра драмы им. Пушкина. Театр музыкальной комедии показал оперетту „Три мушкетера”. Затем проводились игры, встречи с военными моряками. Все участники праздника получили обед из трех блюд.

Артобстрел. Оборваны троллейбусный рабочий провод, 1 подвеска, 1 оттяжка на пр. 25-го Октября у Дворца пионеров. Обрыв контактной сети на Обводном канале у Ново-Каменного моста и на Звенигородской ул. Грузопарк — на территории разорвалось 3 артснаряда, повреждена стрелка. База 6-й дистанции Службы Пути на ул. Гореткиной, д.4 артснарядом повреждены крыша базы, пол, потолок и часть стены.

7 января, среда (200-й день войны)

Завершилась Московская наступательная операция; снята непосредственная угроза Москве.

Опубликована нота Наркоминдела СССР „О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях”.

На заседании Ленгорисполкома рассматривался вопрос о составлении плана первоочередных восстановительных работ в городском хозяйстве. Принято решение „О мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью”.

Сломано 4 металлических столба, оборвано 10 пролетов рабочего провода и 6 подвесок по Обводному каналу и ул. Боровой.

8 января, четверг (201-й день войны)

ЛК ВКП(б) и Леноблисполком утвердили план сельскохозяйственных работ в Ленинградской области на 1942 год.

„О мероприятиях по обслуживанию трудящихся, ослабленных в результате истощения” — этим решением Ленгорисполком предусмотрел скорейшее создание в Ленинграде сети специальных лечебниц для больных дистрофией, и, в частности, развертывание стационара для деятелей науки, культуры, искусства, стахановцев и руководителей партийных, советских и хозяйственных организаций. Предложено в пятидневный срок организовать районные стационары на 200-300 коек в каждом, а также подобные учреждения на предприятиях.

В Кировском районе, отмечалось в информсводке РК ВКП(б), в последние дни наблюдались перебои с завозом хлеба. Его нормы были повышены, но хлебозаводы не справлялись с новым объемом выпечки. Сказывались нехватка электроэнергии и воды. Подобное было и в других районах Ленинграда.

Артобстрел. Артснарядом оборваны провода контактной сети на ул. Стачек, д. 19—21.

9 января, пятница (202-й день войны)

На заседании бюро ЛГК ВКП(б) рассмотрен вопрос о наведении порядка в жилых домах города. Определен перечень мер для этого. В их числе укомплектование штатов домохозяйств, создание аварийных бригад слесарей-водопроводчиков и сантехников, отопрев и отопление водопроводных и канализационных труб, пуск котельных. Решено значительно увеличить вместимость стационаров, привлечь к обходу жилых домов общественные организации, наладить снабжение лежащих больных горячей пищей и их обслуживание.

Из-за отсутствия электроэнергии перестала печататься газета „Смена”.

Артобстрел. Артснарядом разбито междоупье на Малой Вульфовой ул., д. 3 — около бань; Фокина наб. у Батальонного пер. путь заливало водой; оборваны провода контактной сети от артснарядов по Геслеровскому пр. у завода „Радист”. Обрывы рабочих проводов и несущей системы в 5 адресах, в том числе на Кировском пр., от пр. М. Горького до пл. Революции („Провода подобраны и подвязаны”).

„Сильно замерзли”, — единственная подобная запись в журнале Энергослужбы за всю зиму 1941-42 гг. (Составитель).

Артснарядом оборваны провода контактной сети, разбиты стекла на 2-х вагонах маршрута № 12 на Обводном канале у Международного пр.

Грузопарк — на территории разорвался 1 снаряд, повреждения нет.

12 января, понедельник (205-й день войны)

ЦК ВКП(б) принял постановление „О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрава СССР”, обязав местные партийные комитеты ока-

зывать повседневную помощь первичным парторганизациям и военкомам госпиталей.

Артобстрел. Запись в журнале Энергослужбы: „На пр. Кирова сорванный полигон разомкнули и частями растащили с проезжей части. Объем работы большой. На месте были тт. Сорока и Иванов. Рабочий провод полностью собран в бухты и лежит в стороне. Поднять на АВ нет сил”.

13 января, вторник (206-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком приняли решение довести количество мест в стационарах Ленинграда до 16450. Кроме того, они обязали райкомы ВКП(б), райисполкомы и горком Красного Креста повсеместно организовать помощь ослабевшим ленинградцам. Предлагалось усилить санитарные посты, создать бригады по обследованию квартир, оборудовать при домохозяйствах обогревательные комнаты, наладить круглосуточное дежурство на пунктах первой медицинской помощи. Впервые газета поместила извещение горотдела торговли о продаже населению продуктов питания в счет месячных норм, и первый раз в январе магазины города стали отпускать, кроме хлеба, другие виды продовольствия.

15 января, четверг (208-й день войны)

Проведено первое рабочее заседание Продовольственной комиссии при Военном совете Ленфронта. Решено, в частности, улучшить питание рабочих городской водопроводной станции, выдать в порядке исключения рабочие карточки сотрудникам конструкторского бюро Балтийского завода и артистам Театра Музкомедии, открыть магазин для членов Академии наук СССР.

Ленгорисполком принял решение „О мероприятиях по захоронению на городских кладбищах”, в котором возложил ответственность за организацию и проведение этих работ на председателей райисполкомов.

17 января, суббота (210-й день войны)

В Москве у заместителя Председателя СНК СССР А.Н. Косыгина состоялось совещание по оказанию помощи Ленфронту в эвакуации ленинградцев. Для перевозки населения из блокированного города через Ладожское озеро были выделены автобусы и грузовые машины.

Ударом снаряда в подстанцию „Коминтерн” пробита стена машинного зала. „В зале полно кирпичей, течет масло от трансформатора, выбиты все стекла; сорван вольтметр высокого напряжения.”

Сталелитейный цех — от разрушения временной печи загорелось помещение конторы цеха.

19 января, понедельник (212-й день войны)

Для руководства и принятия на месте решений по вопросам, связанным с эвакуацией населения и оборудования, ГКО направил в Ленинград своим

Артобстрел. Оборваны провода на Петровском острове. Уборка провода закончена 22 января.

22 января, четверг (215-й день войны)

ГКО принял постановление об эвакуации 500 тыс. жителей Ленинграда. Началась зимняя массовая эвакуация.

24 января, суббота (217-й день войны)

Вторично повышены в Ленинграде нормы выдачи хлеба.

25 января, воскресенье (218-й день войны)

Температура воздуха в Ленинграде накануне понизилась до минус 32,5° С. Наступили жестокие морозы первой блокадной зимы. Железная дорога не сумела вовремя подать торф 5-й ГЭС, единственной работавшей, и город почти целиком лишился электроэнергии. До полутора суток была отключена Главная водопроводная станция, аварии произошли на других. В большинстве жилых домов вышли из строя водопровод и канализация. Закрылась почти вся сеть санитарно-бытовых учреждений — бани, прачечные, парикмахерские. Ленинградцы потеряли последние бытовые удобства. Пришлось искать воду и носить ее издалека.

Единственный раз за годы войны не вышла „Ленинградская правда“. Газета была набрана, сверстана, вычитана, но не отпечатана — не было электроэнергии.

Артобстрел. Оборваны рабочие провода на мосту Лейтенанта Шмидта, на углу пр. Рошаля и пр. Майорова, на Международном пр. от Обводного канала до Сенной пл.

31 января, суббота (224-й день войны)

Запись в журнале дежурного 1 смены Энергослужбы: „Света нет, коммутатор не работает. Сводка без перемен.“.

Артобстрел. Начальник Энергослужбы передал указание Октябрьской железной дороги поднять высоту провода на ул. Комсомола. Иванов Б.Т. отдал распоряжение о посылке бригады на ул. Комсомола, 35: „Любыми средствами поднять провод“. Рабочий провод разрезан по обоим путям и убран с проезжей части.

В январе 1942 года :

Органы ЗАГС зарегистрировали 96694 умерших ленинградцев.

Сводка разрушений от артобстрелов по ТТУЛ: потеря в линиях не было, повреждения контактной сети — 13, повреждение троллейбусной трассы — 1, попадание снарядов на хозяйства ТТУЛ — 6.

Февраль :

5 февраля, четверг (229-й день войны)

Принято решение образовать в Ленгорисполкоме земельный отдел (горзо). Он должен был наладить коллективное и индивидуальное огородничество в Ленинграде.

Первый поезд с продовольствием для Ленинграда прибыл на восточное побережье Ладожского озера по новой железнодорожной ветке Войбокало-Лаврово.

Диспетчерская Энергослужбы: „Света нет. Коммутатор не работает. Городской телефон не работает. На 9 часов утра положение с АВ неизвестно.“

Артснарядами оборвана контактная сеть троллейбуса на Фонтанке между ул. Пестеля и ул. Чайковского.

Артобстрел. Приказ начальника Штаба МПВО города т.Лагуткина: „Убрать провода по Фонтанке от ул. П.Лаврова до ул. Чайковского.“ Не выполнено. Нет транспорта и бригады.

6 февраля, пятница (230-й день войны)

Бюро ЛГК ВКП(б) утвердило сеть стационаров Ленинграда на февраль. Количество мест в них доводилось до 18855.

7 февраля, суббота (231-й день войны)

Органами ЗАГС Ленинграда зарегистрировано самое большое за время блокады суточное число умерших ленинградцев — 4720 человек.

8 февраля, воскресенье (232-й день войны)

Ленгорисполком принял решение перевести все детские сады и ясли на круглосуточное обслуживание детей.

9 февраля, понедельник (233-й день войны)

В постановлении „О работе домов-стационаров и бытовом обслуживании трудящихся“ ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком отметили эффективность стационаров в деле восстановления здоровья ленинградцев.

В т/парке им. Смирнова открыт стационар, проходят лечение первые 25 человек.

24 февраля, вторник (248-й день войны)

По Ладожской ледовой трассе в Ленинград пришли первые машины с углем. На его перевозку было послано 1.5 тыс. ленинградских рабочих. Несмотря на тяжелые условия, за 2 месяца в Ленинград доставлено 24 тыс. т угля.

Артобстрел. Т/п им. Блохина — на 9 пути у гаража упал артснаряд (не разорвался). Приняты меры предосторожности.

На 21 февраля 1942 года в общежитиях на Кондратьевском пр. в 5-ти двухэтажных деревянных

домах проживало около 300 рабочих и членов их семей; в общежитии на Ржевке проживало 45 человек.

26 февраля, четверг (250-й день войны)

Для очистки основных магистралей города от снега, мусора и нечистот, перевозки грузов ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполкомом обязали Трамвайно-Троллейбусное Управление открыть к 10 марта круглосуточное движение 50 грузовых трамвайных поездов.

Издан приказ по ТТУЛ № 8 „О пуске грузового трамвая”

В феврале :

Среднесуточный объем перевозок по ледовой дороге Ладоги повысился до 3380 т. Всего же было доставлено 86041 т грузов, в том числе 67198 т продовольствия. За месяц завезли продуктов питания больше, чем за весь IV квартал 1941 года. Блокированный город получил: муки — 28,7 тыс.т., крупы — 5 тыс. т, мяса — 2,4 тыс.т, масла — 0,8 тыс.т, сахара — 1,3 тыс.т и др. По специальной трассе привозили уголь.

Продовольственные карточки на февраль получили 2151,9 тыс. горожан. Из-за отсутствия товарных ресурсов, как и в январе, неполностью были отоварены карточки на мясо, жиры и сахар. Однако питание несколько улучшилось. Калорийность пищи рабочих поднялась до 962, служащих — до 755, иждивенцев — до 570, детей — до 580 ккал в день.

Март :

4 марта, среда (256-й день войны)

После месячного перерыва, вызванного прекращением подачи электроэнергии, возобновил работу Театр музыкальной комедии. Он поставил спектакль „Сильва”. Вновь открыл двери кинотеатр „Молодежный” (малый зал). Демонстрировалась документальная лента „Разгром немецких войск под Москвой”.

Обрывы проводов и подвесок по 5 адресам.

5 марта, четверг (257-й день войны)

Военный совет Ленфронта принял постановление „О всеобщем обязательном военном обучении в городе Ленинграде”.

6 марта, пятница (258-й день войны)

Военный совет Ленфронта принял постановление „Об усилении готовности города Ленинграда к противохимической обороне”. Наряду с военнообязанными старших возрастов участковые команды МПВО стали пополнять женщинами 18—30 лет. За короткий срок их было приписано к МПВО 16,5 тыс. человек.

Издан приказ по ТТУЛ № 10 об охране троллейбусных машин на их стоянках: Красная пл. —

пр. 25-го Октября; пр. Рошаля — ул. Дзержинского; Бульвар Профсоюзов.

7 марта, суббота (259-й день войны)

По улицам Ленинграда пущен первый грузовой трамвай, стоявший на Загородном пр.

8 марта, воскресенье (260-й день войны)

Состоялся массовый воскресник женщин Ленинграда по очистке города от льда, снега, мусора и нечистот. В нем участвовало около 17 тыс. человек.

Артснарядом расщеплена шпала, лопнул рельс, сломана троллейбусная перемычка на Международном пр. на Обуховском мосту. Осколками снарядов оборваны рабочие провода на Международном пр. между Технологическим институтом и Фонтанкой.

15 марта, воскресенье (267-й день войны)

Второй воскресник по очистке улиц, трамвайных путей и домохозяйств от снега, льда и нечистот прошел в районах Ленинграда. Его организовали райкомы ВКП(б) и райисполкомы. В воскреснике участвовало свыше 100 тыс. человек.

Смирнов А.В., вагоновожатый т/п им. Коняшина, умер на улице.

Грузопарк — на территорию п упало 5 артснарядов: поврежден 1 путь 2 снарядами, пробиты стенки служебного вагона — 1 снарядом; 2 снаряда не причинили вреда. Т/п им. Коняшина — в помещении столовой через оконный проем прошел снаряд, повреждены внутренние стены, столы, стулья. В общежитии выбиты стекла. Пострадавших нет.

Из приказа по т/парку им. Коняшина от 16 марта: „Артиллерийский снаряд упал и разорвался в столовой. Благодаря распорядительности директора столовой Уткина В.Я., удалившего из помещения рабочих на время обстрела, жертв не было. Уткину В.Я. объявлена благодарность”. Вследствие разрушения оконных пролетов в общежитии немедленно произведено расселение во все имеющиеся помещения п. Временно разрешено занять бомбоубежище дома № 71.

Грузопарк — на территории п разорвалось 2 снаряда, повреждена контактная сеть на 2-х путях на „Сахалине”.

17 марта, вторник (269-й день войны)

На 5-й ГЭС вступил в строй третий котел, переоборудованный для сжигания торфа. Это позволило дать ток для пуска трамвая.

Осколками артснаряда оборвана контактная сеть трамвая и троллейбуса на пр. Газа, напротив шинного завода; оборваны провода на пересечении ул. Воинова и ул. Слуцкого.

19 марта, четверг (271-й день войны)

Ленгорисполком принял решение о развитии индивидуального огородничества. В нем обязал рай-

исполкомы срочно приступить к организации через фабзавкомы, месткомы и домохозяйства личных огородов.

Артобстрел. Обрыв проводов контактной сети трамвая на Международном пр. на мосту через Обводный канал. На территорию т/п Кировского района упало 2 артснаряда. Повреждено 6 вагонов, 3 из них требуют капитального ремонта. В депо выбиты стекла. Пострадавших нет.

26 марта, четверг (278-й день войны)

В Ленинграде объявлено о продаже для детей сверх нормы по 50 г семги, присланной трудящимися Мурманской области.

Артобстрел. Узел на пр. Рошаля (у пр. Майорова) — артснарядом поврежден 1 рельс — 1,5 м. Осколками снаряда оборваны провода в оба направления на Б. Охтинском пр. Монтировочный цех Службы Пути — на территории площадки упало 5 артснарядов. Повреждено служебное помещение, в 7 местах пробиты стены, пробита крыша, разбиты стекла, поврежден склад газобаллонов, машинный сарай, общежитие. Пострадала Сулимова А.И., уборщица общежития Службы Пути, легкое ранение осколком в правую руку.

27 марта, пятница (279-й день войны)

Первый день работы трудоспособного населения Ленинграда, мобилизованного на очистку города: в Кировском районе работало 10,8 тыс. человек, в Петроградском — 10,3 тыс., Дзержинском — 8,4 тыс., Ленинском — 8,0 тыс., Смольнинском — 6,8 тыс.

Артснарядами повреждены пути на разводной части Республиканского моста — 1,5 м; на Университетской наб. от 1-ой линии до Республиканского моста — в 3 местах; на пр. Пролетарской Победы от 1-ой линии до 8-ой линии — в 2 местах — до 2,5 м.

28 марта, суббота (280-й день войны)

Работы по очистке города прошли в этот день значительно лучше. Ими было занято 243 тыс. ленинградцев.

29 марта, воскресенье (281-й день войны)

В 6.15 враг обстрелял станцию Ржевка. Там взорвались вагоны с боеприпасами. Силой взрыва в радиусе 3-5 км были разрушены некоторые дома, выбиты стекла во многих зданиях. Возникло около двадцати пожаров. Погибло много людей.

В марте 1942 года :

Продолжалась эвакуация населения. Ежедневно из Ленинграда отправлялось 7 эвакопоездов по 31 вагону. На Большую Землю через ладожскую „Дорогу жизни“ выехало 221947 человек.

В марте 29 дней Ленинград обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 7380 тяжелых снарядов. В городе возникло 435 пожаров, 408 из которых были ликвидированы группами самообороны и населения.

Средняя температура воздуха — 11,6°C.

Среднесуточный объем перевозок по Ладожской ледовой дороге поднялся до 3690 т. Было завезено 113382 т грузов, в том числе 88607 т продовольствия.

Сводка разрушений от артобстрелов ТТУЛ: потери в людях — 2 человека (умер — 1, ранен — 1) повреждений подвижного состава — 6, повреждений контактной сети трамвая — 17, троллейбуса — 5, путевые разрушения — 4, попадание снарядов — 15.

Апрель :

2 апреля, четверг (285-й день войны)

Секретариат ЛГК ВЛКСМ принял решение мобилизовать в пожарные команды Ленинграда 1000 девушек-комсомолок.

Ленгорисполком обязал ТТУЛ ежедневно с 3 апреля 1942 года выделять 54 грузовых поезда для вывозки нечистот.

3 апреля, пятница (286-й день войны)

Артобстрел. В Грузовом т/п разорвалось 9 артснарядов. Повреждена крыша депо, раздевалка, выбиты стекла, выведена из строя телефонная станция. Ранено 3 человека.

На территории т/п им. Коняшина разорвалось 13 артснарядов, выбиты стекла, нарушена телефонная связь, пострадало 6 человек, из них 2 тяжело.

4 апреля, суббота (287-й день войны)

Начиная запланированную операцию „Айсштосс“ (уничтожение кораблей Балтийского флота во льдах Невы), вражеская авиация совершила первый массированный налет на корабли. Бомбардировкой были повреждены крейсер „Киров“ и другие корабли, разрушены здания на набережных. Из 58 фашистских самолетов, участвовавших в налете, 18 были сбиты.

Бомбардировкой и артобстрелами повреждены контактная сеть, подвески и нитки пути по 29 адресам.

Издан приказ по ТТУЛ № 14 „О восстановлении должности главного энергетика ТТУЛ“.

5 апреля, воскресенье (288-й день войны)

Наладить для общественного питания лов рыбы у побережья Ладожского озера, в Мгинском и Всеволожском районах — такое задание получил трест „Главресторан“ от ЛК и ЛГК ВКП(б).

В зале театра драмы им. Пушкина состоялся первый после блокадной зимы концерт симфонической музыки. Он транслировался по радио.

6 апреля, понедельник (289-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 14 „О предстоящем пуске трамвая и создании энергетических ресурсов”.

7 апреля, вторник (290-й день войны)

СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление „О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих”.

На территории Кировского т/п разорвался 1 снаряд: порвана контактная сеть, в 2-х вагонах выбиты стекла.

Федина А.С. (т/п Кировского района) — в/в, ранена в парке.

9 апреля, четверг (292-й день войны)

ГКО утвердил план перевозок грузов по Ладожскому озеру в период летней навигации 1942 года.

Артобстрел. Обрыв рабочего провода на бульваре Профсоюзов у пл.Труда.

10 апреля, пятница (293-й день войны)

Постановлением бюро ЛГК ВКП(б) решено пустить пассажирский трамвай с 15 апреля.

11 апреля, суббота (294-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 19 „О предстоящем пуске пассажирского трамвая с 15.04.42”.

13 апреля, понедельник (296-й день войны)

Совнарком СССР принял постановление „О выпуске Государственного военного займа 1942 г.”. После того, как об этом было объявлено по радио, на большинстве предприятий, в учреждениях и организациях Ленинграда состоялись митинги и началось оформление подписки.

14 апреля, вторник (297-й день войны)

Чтобы ликвидировать случаи цинготных заболеваний, предупредить их дальнейшее распространение, ЛКГ ВКП(б) и Ленгорисполком определили порядок обеспечения населения витамином С из хвоя.

15 апреля, среда (298-й день войны)

Артобстрел. Обрывы рабочих проводов по 9 адресам, сход бугелей (1).

Запись начальника Энергослужбы: „Сегодня 15 апреля 1942 года пущено пассажирское трамвайное движение. Энергоснабжение бесперебойное. 21 час. 50 мин. Пох”.

На территории ЦВАРМ разорвался 1 артснаряд, выбито около 150 стекол. Пострадавших нет.

Оборвана контактная сеть по 3 адресам.

Возобновлено пассажирское трамвайное дви-

жение. В 06.30 с конечных станций отправились трамваи по маршрутам № 3, 7, 9, 10, 12. Всего вышло 116 поездов. За первые два дня трамвай перевоз многие тысячи ленинградцев. Жители блокированного города ликовали.

17 апреля, пятница (300-й день войны)

„Ленинградская правда” опубликовала решение Ленгорисполкома „О предварительных итогах работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных в городе Ленинграде”. В нем была объявлена благодарность всем гражданам города, участвовавшим в этой кампании, сообщалось, что с 27 марта по 15 апреля очищено более 12 тыс. дворов, свыше 3 млн кв.м улиц, площадей, набережных и тротуаров. Вывезено около 1 млн т льда, снега, мусора и нечистот.

Повреждения рабочего провода и подвесок по 4 адресам.

18 апреля, суббота (301-й день войны)

Андреева Д.И., начальник участка Службы Эксплуатации, ранена на пл.Урицкого.

19 апреля, воскресенье (302-й день войны)

Решено возобновить работу школ и Дворца пионеров. Дано распоряжение пустить электрические часы на основных магистралях Ленинграда. Рассмотрев итоги работы городского хозяйства в первом квартале 1942 года и план на последующий квартал, а также бюджет Ленинграда, бюро ЛГК ВКП(б) утвердило эти документы. Местную промышленность обязали выпустить во II квартале 5250 ручных тележек, чтобы обеспечить нужды города и его населения в связи с резким сокращением автомобильных и трамвайных перевозок.

20 апреля, понедельник (303-й день войны)

Закончилась Московская битва. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился решающим военно-политическим событием первого года Великой Отечественной войны, первым крупным поражением фашистской Германии с начала второй мировой войны.

Обрывы подвесок — пр.Газа, д.38. Повреждения и ряд сплошных разрушений контактной сети по ул.Стачек от Тракторной ул. до Петергофского шоссе. Всего 8 адресов.

21 апреля, вторник (304-й день войны)

Военный совет Ленинградского фронта принял решение закрыть военно-автомобильную дорогу через Ладожское озеро — Дорогу жизни: наступила весна, автомобили не могли больше двигаться по льду.

Обрыв рабочего провода и другие повреждения — по 6 адресам, в том числе и на Гренадерском мосту.

22 апреля, среда (305-й день войны)

Обрыв рабочих проводов при артобстреле на 2 адресах: пр. Пролетарской Победы у 14-й линии, пл. Революции.

23 апреля, четверг (306-й день войны)

„О выделении свободных земель госфонда для подсобных хозяйств и огородов рабочих и служащих г. Ленинграда и пригородных районов” — это решение исполкомов областного и городского Советов утверждено ЛК и ЛГК ВКП(б). В Парголово и Всеволожском районах было выделено для этих целей 6931 га.

24 апреля, пятница (307-й день войны)

Прекратила действовать ледовая магистраль Дороги жизни. Из блокированного Ленинграда вывезено зимней дорогой свыше 500 тыс. эвакуированных ленинградцев и свыше 35 тыс. раненых.

Обрывы контактной сети, подвесок, рабочего провода и др. по 10 адресам при артобстрелах и бомбардировках.

Никитин А.Ф., работник ЦВАРМ, умер на Среднем проспекте, д. 77.

25 апреля, суббота (308-й день войны)

В соответствии с постановлением ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполкома в Ленинграде открылись столовые с улучшенным питанием. Страдавшие дистрофией горожане получали в них пищу ежедневно три раза. Ее калорийность почти вдвое превосходила калорийность продовольственного пайка.

Международный проспект — у д.41 повреждение артснарядом 1 нитки рельса и обрыв проводов контактной сети.

Международный проспект — у 5-й Красноармейской ул. авиабомбой разрушено стрелочное устройство (20 м одиночного пути).

Мост Лейтенанта Шмидта. Оборвана контактная сеть и 6 подвесок.

28 апреля, вторник (311-й день войны)

ЛГК ВКП(б) удовлетворил просьбу Красногвардейского РК ВКП(б) и райисполкома о продлении пассажирского движения от площади Ленина до Среднеохтинского кольца. Трамвайно-Троллейбусному Управлению предложено пустить трамвай маршрута № 30.

В апреле :

Возобновила нападения на Ленинград фашистская авиация. Совершено 7 налетов, 118 самолетов прорвалось в воздушное пространство. Они сбросили 612 фугасных бомб. 24 дня город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 6469 снарядов.

Закончилась массовая эвакуация из Ленинграда. На Большую землю было вывезено 163 392 человека.

Сводка разрушений от бомбардировок и артобстрелов оп ТТУЛ: потери в людях — 37 человек, из них убито — 3, ранено — 34 (в Грузопарке, т/парке им. Коняшина, т/парке Кировского района и ЦВАРМ. (ФИО многих установить не удалось. — Сост.)

Путевые разрушения по 19 адресам от бомб — 9, от артснарядов — 10. Повреждение контактной сети: от бомб — 6, от артснарядов — 27

В т/п им.Блохина организована рыболовецкая бригада.

Богданов Н.Н., Грузопарк, умер на работе.

Разумов В.Ф., диспетчер Грузоп, ранен в ногу (ампутирована) на 9-й Красноармейской улице.

Май :

1 мая, пятница (314-й день войны)

Праздничный день в Ленинграде, как и повсюду в стране, был рабочим. Фасады предприятий и учреждений, центральные улицы города были украшены флагами, лозунгами, портретами руководителей партии и правительства. Днем состоялся первомайский радиомитинг.

У микрофона выступили воины фронта и труженники города. Они поклялись все сделать для победы над врагом.

От артобстрела повреждена контактная сеть по 3 адресам: пл. Труда, пр.Рашаля угол ул.Майорова, пл.Революции.

2 мая, суббота (315-й день войны)

Сердечное послание М.Шолохова ленинградцам зачитала в передаче „Радиохроники” Ольга Берггольд. „Мы жадно ждем тот час, — говорилось в письме, — когда кольцо блокады будет разорвано и великая Советская страна прижмет к груди истстрадавших героических сынов и дочерей овечной вечной славой Ленинграда”.

На территории т/п им.Леонова разорвалось 2 артснаряда, один из них попал в 3-й сарай, повредив 3 вагона. Поврежден склад жел.материалов. Пострадавших нет.

При артобстрелах повреждены пути по 5 адресам, в том числе на „Горячем поле” (Грузовой т/парк) и сталелитейный цех.

4 мая, понедельник (317-й день войны)

Издан приказ № 26 по ТТУЛ „О консервации троллейбусного хозяйства”.

5 мая, вторник (318-й день войны)

Издано распоряжение по ТТУЛ № 3 „Состав Унитарной команды” (команда из специалистов-универсалов, выполняющих любые работы. — Сост.)

Обрывы рабочего провода и подвески по 9 адресам, в том числе на Международном пр. у жел. дормоста и на кольце „Благодатное“.

При артобстреле повреждена нитка рельса (2 м) на Международном пр. у Заставской ул.

6 мая, среда (319-й день войны)

СНК СССР принял постановление „О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны“.

„За лопату, ленинградцы, на огороды!“ - таким призывом заканчивалась передовая статья „Ленинградской правды“ — „Каждый ленинградец должен иметь личный огород“. Газета писала: „Помните, что выращивание овощей в условиях войны имеет такое же значение, как и производство танков, самолетов, пушек, автоматов, боеприпасов“.

7 мая, четверг (320-й день войны)

Военный совет Ленфронта разрешил временно использовать в госпиталях Ленинграда 7 тыс. мест для горожан, нуждающихся в стационарном лечении.

ЛГК ВКП(б) обязал немедленно возобновить изготовление гвоздей для нужд городского хозяйства.

Артобстрелами разрушена контактная сеть по 12 адресам, в том числе на пр. Газа, на 2-й Советской ул. и прямой участок пути на 2-й Советской у Греческого пер.

8 мая, пятница (321-й день войны)

„Ленинградская правда“ сообщила, что возобновил работу читальный зал Государственной Публичной библиотеки им.Салтыкова-Щедрина.

9 мая, суббота (322-й день войны)

Обрывы оттяжек и рабочего провода по 7 адресам. На территории т/п им.Леонова разорвалось 2 артснаряда. Выбиты стекла, повреждена контактная сеть, 3 человека убиты. Разрушен прямой участок пути у п.

На территории т/п Кировского района разорвалось 10 артснарядов, повреждено здание административного дома, водопровод, подъездной путь у медпункта. Разбито несколько вагонов, в том числе с имуществом ПВО. Пострадавших — 9 человек, из них 5 направлены в больницу, остальным оказана медицинская помощь на месте. *(ФИО всех пострадавших установить не удалось. — Сост.)*

Бойкова А.С., уборщица т/п Кировского района, убитая в т/парке.

Дулова, кондуктор т/п Кировского района, убитая в парке.

10 мая, воскресенье (323-й день войны)

Военный совет Ленфронта постановил призвать на военную службу 7 тыс. ленинградцев, в том числе 3 тыс. из МПВО и 4 тыс. рабочих и служащих предприятий.

С 18 марта по 10 мая т/парк им.Смирнова предоставил для вывозки нечистот 378 поездов, которые перевезли 28 860 тыс.т. грузов.

11 мая, понедельник (324-й день войны)

ЛГК ВКП(б) принял постановление об использовании в пищу дикорастущих трав. Им предусматривалась необходимость разъяснять населению смысл употребления таких трав, порядок их сбора и использования в общественном питании.

„Горячее поле“ (Грузопарк) — разрушены стрелки железнодорожного пути и стрелочная коробка.

13 мая, среда (326-й день войны)

Секретариат ЛК и ЛГК ВЛКСМ принял решение о возобновлении работы Дворца пионеров.

14 мая, четверг (327-й день войны)

Артснарядами повреждены участки пути на пр. Рошаля у ул. Майорова и у Главного штаба; ул. Марата у д.63. На двух трамвайных вагонах выбиты стекла.

16 мая, суббота (329-й день войны)

При артобстрелах были обрывы рабочего провода, оттяжек по 3 адресам.

18 мая, понедельник (331-й день войны)

Военный совет Ленфронта принял постановление об эвакуации из города Ленинграда женщин с детьми, нетрудоспособных, инвалидов Отечественной войны, семей военнослужащих и т.д. Эвакуацию решено начать 25 мая.

На территорию т/п Кировского района сброшено 19 артснарядов. Повреждено здание административного дома, оборвана контактная сеть, поврежден путь, есть пострадавшие.

На Международном пр. у Смоленской ул. артснарядом поврежден путь около 3 м. Оборвана контактная сеть.

Т/парк им.Коняшина — артснарядом пробита крыша спецсклада, повреждено имущество МПВО.

Грузовой т/п. На его территории разорвалось 4 артснаряда. Порваны подвески.

Пр. 25-го Октября у пл.Восстания. Снаряд упал около вагона, есть жертвы среди пассажиров, убит кондуктор, ранены в/в и кондуктор *(ФИО пострадавших установить не удалось. — Сост.)*. Повреждены 3 вагона.

От артобстрелов произошли обрывы рабочего провода и оттяжек по 12 адресам.

19 мая, вторник (332-й день войны)

Военный совет Ленфронта представил в Ставку ВГК план разгрома мгинско-синявинской группировки противника и прорыва блокады Ленинграда.

20 мая, среда (333-й день войны)

На территории т/п Кировского района разорвалось 2 артснаряда, поврежден въездной путь, оборваны провода.

22 мая, пятница (335-й день войны)

С восточного берега Ладоги в бухту Морье пришел буксирный пароход „Гидротехник”. Он доставил первые 40 т муки для Ленинграда. Открылись водные перевозки по Дороге жизни. Началась вторая военная навигация на Ладожском озере.

26 мая, вторник (339-й день войны)

На пр.Пролетарской Победы между 16-й и 17-й линиями и у Косой линии артснарядами повреждены участки пути (3,5 метра).

27 мая, среда (340-й день войны)

При артобстреле повреждена контактная сеть по адресам: Б.Зеленина ул у Барочной ул., Геслеровский пр. у фабрики „Печатный двор”, Международнй пр. у Киевской ул. Поврежден путь на 3 адреса: пр. К.Либкнехта, наб. Лейтенанта Шмидта у 8-й и 9-й линии, Лодейнопольской ул. У 2 поездов разбиты стекла.

28 мая, четверг (341-й день войны)

В т/парке Кировского района поврежден путь и оборваны оттяжки контактной сети.

29 мая, пятница (342-й день войны)

Для улучшения руководства оборонительным строительством внутри Ленинграда и использования для этой цели всех местных ресурсов Военный совет Ленфронта учредил во всех районах города специальные „тройки” во главе с секретарями РК ВКП(б).

Издан приказ по ТТУЛ № 32 „О состоянии путей” — об отсутствии надзора за путями трасс 3-й дистанции Службы Пути на Литейном мосту, Боткинской ул., Лесном пр., Нижегородской ул., что отражалось на подвижном составе и не исключало возможность сходов; о принятии мер к своевременному ремонту путей.

31 мая, воскресенье (344-й день войны)

Ленгорисполком принял решение мобилизовать в порядке трудовой повинности население Ленинграда для выполнения работ на оборонительных рубежах.

В мае :

Фашистская авиация совершила в мае 2 воздушных налета на Ленинград. 2 самолета проникли в его воздушное пространство. 26 дней город обстреливала артиллерия врага.

Т/п им.Леонова получил при помощи Свердловского РКВКП(б) 100 000 кв.м земли под подсобное хозяйство в Кузьмолowo на ст.Девяткино Финляндской железной дороги.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок по ТТУЛ: потери в людях — 14 человек, из них 3 убито, 11 ранено (9 ранено в т/п Кировского района, 2 чел — на линии на пл.Восстания); путевые разрушения от артобстрела — 21, повреждения контактной сети трамвая — 23, троллейбуса — 8, повреждения вагонов — 22, разрушено и повреждено 2 здания. На хозяйства ТТУЛ сброшено 42 авиабомбы и артснаряда.

Июнь :

1 июня, понедельник (345-й день войны)

Военный совет Ленфронта принял постановление „Об организации работ на оборонительных рубежах”.

При артобстреле повреждена контактная сеть на территория хлебозавода № 12, Расстанной ул. у Тамбовской ул. Повреждено около 3 метров пути.

2 июня, вторник (346-й день войны)

Решение Ленгорисполкома „О мобилизации населения гор.Ленинграда для выполнения в порядке трудовой повинности работ на оборонительных рубежах” предлагало райисполкомам в трехнедельный срок мобилизовать население для выполнения заданий Военного совета фронта. Продолжительность рабочего дня устанавливалась 10 часов.

Артобстрел. Бардуков Г.А., слесарь т/п им.Коняшина, умер на Международном проспекте.

4 июня, четверг (348-й день войны)

Артобстрел. На Геслеровском пр. у бани поврежден путь на протяжении 2 м.

5 июнь, пятница (349-й день войны)

Т/п им.Коняшина — ликвидировано общежитие по Митрофаньевской ул., д.1.

7 июня, воскресенье (351-й день войны)

„Ленинградская правда” начала печатать поэму В.Инбер „Пулковский меридиан”. Юбилейный, 15-тысячный, концерт фронтовых бригад, обслуживающих части Ленинградского фронта и госпитали, состоялся в Доме Красной Армии им.Кирова. Он прошел с большим успехом.

9 июня, вторник (353-й день войны)

Ставка ВГК преобразовала Волховскую группу войск Ленфронта в Волховский фронт. Командовать Волховским фронтом назначен генерал армии К.А.Мерецков, Ленинградским фронтом — генерал-лейтенант артиллерии Л.А.Говоров.

Артобстрел Московского, Кировского и Ленинского районов. Обрыв провода контактной сети на Международном пр. против дома № 80; обрыв подвесок (полигон) у Молококомбината на Международном пр. Артснаряд попал в крышу п/станции „Лермонтовская“, оборудование не пострадало, жертв нет. От осколков артснаряда на пр. Огородникова у пр. Газа выбиты стекла в вагонах маршрута № 9.

Кондуктор Клементьева т/п Калинина ранена на пр. Огородникова.

10 июня, среда (354-й день войны)

Артобстрел. Т/парк им. Коняшина — у 1-х ворот п разорвался снаряд, оборвана контактная сеть, путь в порядке. Артснарядом пробита крыша, повреждены карнизы в 1-ом и 2-ом сараях. Разбиты стекла. повреждены кузова 10 вагонов. Пострадавших нет.

Поврежден путь 2,5 м — на Гаванской ул.; 3,5 м — на Наличной ул.

11 июня, четверг (355-й день войны)

Бюро горкома ВКП(б) и Ленгорисполком приняли решение „О порядке организации работ по слома деревянных домов и сооружений для создания зимнего запаса топлива“. К этой работе привлекалось все трудоспособное население Ленинграда. Предстояло разобрать около 6000 деревянных строений.

12 июня, пятница (356-й день войны)

Грузопарк — на территории разорвалось 3 артснаряда: поврежден крановый путь — 5 м, оборвана контактная сеть на 2-х путях; у 2-х грузовых вагонов выбиты стекла.

13 июня, суббота (357-й день войны)

Издано распоряжение по ТТУЛ № 6 „О возобновлении трамвайного маршрута № 20“.

15 июня, воскресенье (359-й день войны)

Артобстрел. Грузопарк — разорвался 1 снаряд на ветке к Молококомбинату: повреждено путь — 7 м 3 пути; оборвана контактная сеть.

16 июня, вторник (360-й день войны)

Мобилизовать с 19 июня учащихся 6 - 10-х классов средних школ Ленинграда в совхозы и подсобные хозяйства на поливку и прополку овощей и высадку рассады решили ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком.

Артобстрел. Оборвана контактная сеть (провод и 1 оттяжка) на Пионерской ул. за фабрикой-кухней.

17 июня, среда (361-й день войны)

Артобстрел. Скробина О.Д., контролер Службы Эксплуатации, контужена на Невском пр.

18 июня, четверг (362-й день войны)

Вступил в строй подводный трубопровод, проложенный через Ладожское озеро.

В каждый РК ВКП(б) Ленинграда прибыл радист с радиостанцией. В случае прорыва врага в город, уличных боев и повреждения телефонной линии он должен был осуществлять связь районного комитета партии с ЛГК ВКП(б).

Артобстрел. Обрыв рабочего провода на Лебяжьей канавке; обрыв провода и подвесок на бульваре Профсоюзов; обрыв рабочего провода на пл. Урицкого.

20 июня, суббота (364-й день войны)

Артобстрел. Оборваны подвески рабочего провода на пл. Коммунаров; обрыв рабочих проводов на ул. Глинки и Свердловской наб.; повреждено — 2 м на Никольском пер. у наб. Фонтанки; поврежден путь — 0,7 м на ул. Воинова у ул. Потемкинской.

21 июня, воскресенье (365-й день войны)

В канун годовщины Великой Отечественной войны в Ленинграде состоялся массовый радиомитинг. Перед микрофоном выступили знатные люди города, бойцы и командиры Ленинградского фронта. Открыл митинг председатель Ленгорисполкома П.С. Попков.

22 июня, понедельник (366-й день войны)

Артобстрел. Обрыв рабочего провода и подвесок на пл. Тургенева; обрыв в 2-х местах на ул. Б. Зелинина у Геслеровского пр.; поврежден путь и обрыв подвесок на Геслеровском пр. у д. 13; обрыв подвесок на Пионерской ул.; обрывы рабочего провода на пр. Карла Либкнехта и ул. Розы Люксембург. Артснарядом поврежден путь (2 м) на пр. Стачек на расстоянии 45 м от железнодорожного моста; на пр. К. Либкнехта осколками артснаряда разбиты стекла поезда 30-го маршрута т/п им. Блохина.

23 июня, вторник (367-й день войны)

Артобстрел. Обрыв рабочего провода на ул. 3-го Июля у пр. Римского-Корсакова; там же выбиты стекла в 2-х вагонах. Ранено 2 человека из бригады. Оказана медицинская помощь. Обрывы рабочего провода на Никольском пер. у ул. 3-го Июля; на ул. 3-го Июля у Усачевского пер.; на пр. Маклина у пр. Римского-Корсакова; на Загородном пр. у больницы Нечаева.

Елисеева, кондуктор т/п им. Леонова, ранена на пр. Римского-Корсакова, д. 3.

Иванова, кондуктор т/п им. Леонова, ранена на пр. Римского-Корсакова, д. 3.

24 июня, среда (368-й день войны)

Артобстрел. Обрыв рабочего провода на пр. Пролетарской Победы у 8-й линии; на ул. Барочная

за петлей. Поврежден путь в двух адресах: 16/17-я линии В.О., пр. Пролетарской Победы.

26 июня, четверг (370-й день войны)

Артобстрел. Обрыв проводов на Тучковом мосту; 8-й линии у пр. Мусоргского. Повреждена крыша вагона, разбиты стекла, выбиты рамы, свален контроллер на 10-й Красноармейской ул.

27 июня, пятница (371-й день войны)

Артобстрел. Подстанции „Гребецкая“ и „Лермонтовская“ отключены из-за интенсивного артобстрела. Обрыв проводов в 5 адресах: Тучков мост, пр. Мусоргского, Международный пр., т/парк Коняшина, Грузопарк. Перебита питательная перемычка на 1-й линии пр. Пролетарской Победы. В Грузовом т/парке разорвалось 9 артснарядов: оборваны провода контактной сети, поврежден пакгауз с готовыми изделиями завода.

29 июня, понедельник (373-й день войны)

По поручению ЛГК ВКП(б) правление ЛО ССА объявило конкурс на лучший агитплакат. Другой конкурс был посвящен проектам реконструкции архитектурных ансамблей, пострадавших во время войны. Первыми объектами работы были названы ансамбли ул. Пестеля, наб. Фонтанки и Гостиный двор.

30 июня, вторник (374-й день войны)

2-мя артснарядами повреждены стена 3-го сарая, помещение малярной мастерской т/п им. Коняшина. Выбиты стекла, повреждены 2 вагона, у кочегарки поврежден путь, разбит деревянный сарай, в доме выбиты стекла. Повреждена крыша дома, погнуты балки.

Грузопарк. Разорвалось 4 артснаряда: разрушен подъездной путь, оборваны провода, 1 человек убит, 1 — ранен.

Обрыв проводов в 3 адресах, в том числе на Международном пр. от Обводного канала до Московских ворот.

Белькина А.К., кондуктор т/п им. Блохина, ранена на Международном пр. у т/п им. Коняшина.

Дмитриев, диспетчер Грузового т/п, убит в Грузопарке.

Иванов В.Ф., рабочий движения Грузового т/п, ранен в парке.

Колесова, кондуктор т/п им. Блохина, ранена на Международном пр. у т/п им. Коняшина.

Петрова, кондуктор т/п им. Блохина, ранена на Международном пр. у т/п им. Коняшина.

В июне :

Фашистская авиация совершила 3 воздушных налета на Ленинград. 7 самолетов проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 11 фугасных бомб. 28 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 6125 снарядов. Водной трассой через Ладогу в Ленинград

доставлено 105 тыс. т. грузов, ежедневно в среднем по 3,5 тыс. т. По-прежнему преобладало продовольствие. Возобновилась эвакуация населения из Ленинграда. На Большую землю было перевезено более 99 тыс. человек.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок по ТТУЛ: потери в людях — 10, из них умерло — 2, ранено — 7, контужен — 1; путевые разрушения и повреждения — 20; повреждения контактной сети трамвая — 33, троллейбуса — 2; повреждено вагонов — 32; разрушено и повреждено зданий и сооружений — 2. Сброшено снарядов в хозяйства ТТУЛ — 44.

Июль :

1 июля, среда (375-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком обязали завод „Светлана“ немедленно начать подготовку к выпуску оконного стекла и через месяц развернуть его производство. В качестве сырья предложено использовать стеклобой, который следовало собирать по домохозяйствам. Для бесперебойной подготовки среднего медперсонала ЛГК ВКП(б) постановил полностью сохранить сеть медицинских школ, а их учащихся перевести на котловое довольствие.

Артобстрел. Обрыв проводов контактной сети на Международном пр. у Киевской ул. Провод был подсечен осколками и при прохождении вагона с плохим бугелем оборвался.

3 июля, пятница (377-й день войны)

Объявлено, что с 5 по 20 июля органы милиции будут проводить перерегистрацию паспортов у граждан Ленинграда.

4 июля, суббота (378-й день войны)

С тяжелым сердцем встретили ленинградцы, как и все советские люди, сообщение Совинформбюро об эвакуации населения и войск из Севастополя. Закончилась 250-дневная героическая оборона черноморской твердыни. Вскоре гитлеровское командование отдало приказ о переброске войск 11-й армии и артиллерии особой мощности, осуществлявших осаду Севастополя, к берегам Невы для проведения нового штурма Ленинграда.

Артобстрел в Кировском районе Пл. Стачек — обрыв проводов к/сети трамвая и троллейбуса. Осколками снарядов разбиты стекла в 2-х поездах 9 маршрута в 6 вагонах.

Зернова, кондуктор т/п им. Калинина, легкое ранение, пл. Стачек.

Николаева, в/в т/п им. Калинина легкое ранение пл. Стачек.

Рогачева, кондуктор т/п им. Калинина, легкое ранение, пл. Стачек.

5 июля, воскресенье (379-й день войны)

Военный Совет Ленфронта принял постановление „О необходимых мероприятиях по г. Ленинграду“, в котором изложил пути совершенствования инженерных сооружений, подготовки боевых резервов, разгрузки города от нетрудоспособного населения и другие меры. В течение месяца планировалось эвакуировать из Ленинграда 300 тыс. человек, вывезти 17 тыс. станков, создать в городе неснижаемый четырехмесячный запас продовольствия.

Артобстрел. ЦВАРМ — пр. Мусоргского, 77 — на территории разорвалось 2 артснаряда, один попал в крышу админ. дома, пробил ее и разорвался внутри общежития, повреждено несколько комнат, разбиты стекла. Под обломками стен обнаружен труп женщины, кондуктора п гр-ки Веселковой Нины Александровны. Второй снаряд разорвался на территории у кочегарки и хим. склада Сл.Мат.Снабж.

6 июля, понедельник (380-й день войны)

В т/парке им. Леонова созданы 3 бригады для работы в подсобном хозяйстве в Токсово.

9 июля, четверг (383-й день войны)

В Ленинграде, одновременно с Москвой, начал демонстрироваться документальный фильм „Ленинград в борьбе“. К 20 июля его просмотрели 115 тыс. ленинградцев.

11 июля, суббота (385-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 46 „О консервации трамп Кировского района“.

14 июля, вторник (388-й день войны)

СНК СССР обязал Ленгорисполком отправить в глубь страны 450 станков, из них 200 — на заводы по производству запасных частей для тракторов, 150 — на мотоциклетные предприятия и 100 — на заводы, ремонтировавшие трофейные автомашины.

Артобстрел. Оборваны провода в 6 местах Международного пр. от Заставской до Рошинской ул. Там же порваны троллейбусные провода. Осколками артснаряда выбиты стекла в 2 вагонах, ранена кондуктор Александрова, раб. № 786 (пробит череп), т/п им. Блохина. 2-мя артснарядами поврежден путь (прямое попадание): в одном направлении — обе нитки (около 2,5 м) и в другом — одна нитка.

Кировский парк — разорвался один артснаряд между 8-ым и 9-ым путями, оборваны провода в 3 местах. Обрыв 2-х подвесок и рабочего провода на Петергофской ул.

15 июля, среда (389-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 50 „О поощрении вагоновожатой трамп им. Коняшина Герасимовой А.Л. по действиям при артобстреле 15 июля 1942 года“.

Герасимова А.Л. своевременно высадила всех пассажиров из вагонов, чем спасла от осколков артснаряда много людей.

Артобстрел. Международный пр. у Фонтанки — артснарядом (осколками) разбиты стекла на 3-х вагонах т/п им. Коняшина. Осколками артснаряда вырван пролет раб.провода, сломана троллейбуса пересечка, оборван несущий конверт пересечения.

У Сенной пл. — оборван пролет провода и несколько подвесок. Артснарядом поврежден путь, одна нитка рельса.

Никольский пер. у Фонтанки: оборваны троллейбусные провода.

17 июля, пятница (391-й день войны)

Начался оборонительный этап битвы на Волге. Планируя летние наступательные операции 1942 года, фашистское военное руководство намеревалось после достижения своих главных целей на Кавказе и в Сталинграде захватить Ленинград. Группе армий „Север“ было приказано подготовить к началу сентября штурм города на Неве.

19 июля, воскресенье (393-й день войны)

Артобстрел. Артснарядами оборваны раб.провода, оттяжки, добавочный провод и разбит участковый раздел на пр.Майорова у д. 55. Артснарядом поврежден путь, обломана головка рельса (около 1,4 м) у пр. Маклина, д. 30. Артснарядом обломана губа наружного рельса пр.Маклина у пр.Римского-Корсакова.

20 июля, понедельник (394-й день войны)

ГКО обязал Военный совет Ленфронта обеспечить вывоз из Ленинграда 23 467 единиц различного оборудования.

Артобстрел.Артснарядом поврежден путь (около 1,5 м) на пр.Железняка.

23 июля, четверг (397-й день войны)

„Ленинградская женщина — боец города-фронта“ — так называлась передовая „Ленинградской правды“.

На два дня раньше срока Балтийский завод изготовил и сдал заказчику 70 дотов для оборонительной линии Ленинграда.

24 июля, пятница (398-й день войны)

„Ленинградская правда“ начала печатать „Ленинградскую поэму“ Ольги Берггольц.

Артобстрел. Обрыв проводов в 3-х местах. Обрыв проводов в 3-х местах. Обрыв оттяжек и подвески у Театральной площади. Перебита перемычка на участковом изоляторе на пр. Майорова, д. 55.

25 июля, суббота (399-й день войны)

Началась битва за Кавказ.

Артобстрел. Обрыв рабочего провода и подвесок на Театральной площади. Оборваны провода в 2-х местах (вырваны куски по 5-6 метров) у ул. 3-го Июля, д. 97.

28 июля, вторник (402-й день войны)

Издан приказ № 227 народного комиссара обороны СССР. Главное требование его — прекратить дальнейшее отступление и окончательно остановить врага. „Ни шагу назад! — говорилось в документе. — Таким теперь должен быть наш главный призыв”. Как и на других фронтах и флотах, с приказом № 227 был ознакомлен весь личный состав Ленфронта и КБФ.

30 июля, четверг (404-й день войны)

На Дороге жизни вступила в строй паромная переправа. С ее помощью в течение навигации было перевезено на восточный берег 139 паровозов с тендерами и 3674 вагона с оборудованием ленинградских заводов. Обратным путем доставлены на Ленинградский фронт 2633 платформы с танками, артиллерией, боеприпасами и продовольствием.

В июле :

Фашистская авиация совершила в июле воздушный налет на Ленинград, 1 самолет проник в его воздушное пространство. Он сбросил 12 фугасных бомб. 24 дня город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 4375 снарядов. Водной трассой через Ладогу в Ленинград доставлено 121 тыс. т. грузов, ежедневно в среднем по 3,9 тыс. т. Продолжалась эвакуация населения из Ленинграда. Вывезено около 229 тыс. жителей на Большую землю.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок по ТТУЛ: Потери в людях: убито — 1 чел., ранено — 4 чел. Путевые разрушения: от артснарядов — 6. Повреждения к/сети: трамвая — 16, троллейбуса — 4, вагонов — 12. Разрушено и повреждено зданий и сооружений — 15.

Август :

1 августа, суббота (406-й день войны)

Артобстрел. Осколками снаряда отломлена головка рельса до 20 см на пр. Майорова у Вознесенского моста.

2 августа, воскресенье (407-й день войны)

Артобстрел. Осколками снаряда обломана головка рельса около 45 см на ул. 3-го Июля, д. 125.

4 августа, вторник (409-й день войны)

В Москве стал работать специальный радиопередатчик, который дважды в день транслировал для жителей Ленинграда московскую программу радиовещания.

5 августа, среда (410-й день войны)

В связи с проводимой эвакуацией населения и сокращением круга потребителей ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком закрыли в Ленинграде, Колпине и Кронштадте 232 продовольственных магазина, 165 булочных, 140 столовых, 119 промтоварных и 42 хозяйственных магазина.

6 августа, четверг (411-й день войны)

В лектории ЛГК ВКП(б) прочитан доклад „Тактика уличных боев в Великой Отечественной войне”.

8 августа, суббота (413-й день войны)

Началась прокладка по дну Ладоги электрокабеля для снабжения Ленинграда электроэнергией Волховской ГЭС.

Разрешен отпуск обедов без погашения талонов из продкарточек слесарям подъемных и аварийных бригад, монтерам контактно-кабельной сети, шоферам и термитчикам ТТУЛ в количестве 154 человек.

9 августа, воскресенье (414-й день войны)

Впервые в Ленинграде исполнена Седьмая (Ленинградская) симфония Д.Д.Шостаковича, посвященная городу-герою на Неве. Дирижировал К.И.Элиасберг. Концерт, проходивший в Филармонии, транслировался по радио. Были включены все уличные репродукторы.

13 августа, четверг (418-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 53 „О консервации троллейбусного хозяйства и использовании кадров”, „О консервации Троллейбусной Службы, трампарков Кировского и Скороходова и объединении Службы Подвижного Состава и Службы Движения в Службу Эксплуатации”.

16 августа, воскресенье (421-й день войны)

Артобстрел Красногвардейского района. Пл. Ленина — оборваны провода на кривой с ул. Комсомола на пл. Ленина, поврежден участковый раздел, ранены 2 работника Энергослужбы. Оборваны провода к/сети на территории завода „Ст. Разина”. Обрыв рабочего провода трамвая и троллейбуса на Литейном мосту.

Прокофьева А.И., пом.монтера в Энергослужбе, тяжелое ранение в ноги на пл.Ленина.

Саустин П.М., монтер к/сети в Энергослужбе, легкое ранение, контузия на пл.Ленина.

17 августа, понедельник (422-й день войны)

Заседание бюро ЛГК ВКП(б) было посвящено топливному вопросу, одному из острейших в блокированном Ленинграде. Поскольку централизованно полностью обеспечить топливом предприятия, уч-

реждения и население города не представлялось возможным, было решено, что каждый трудоспособный ленинградец заготовит в нерабочее время в течение объявлявшегося месячника не менее 4 куб. м дров при разборке деревянных жилых домов и строений или на дровозаготовках в пригородных лесах и половину заготовленного получит в свое распоряжение.

19 августа, среда (424-й день войны)

Началась Синявинская операция наших войск в целях деблокады Ленинграда.

Артобстрел. Оборваны провода к/сети на пр. М.Горького у д.69. Обрыв рабочего провода на Кировском пр. у пр.М.Горького. Обрыв рабочего провода у Тучкова моста. Обрыв рабочего провода в 2-х местах на пр.Добролюбова у церкви. Прямое попадание артснаряда в правый путь на пр. М.Горького, д.67: повреждены, оба рельса протяжением 1,5 звена. Т/п им. Блохина — Бол. Посадская, 24/2 — на территории п разорвалось 3 артснаряда: один артснаряд разорвался у кочегарки, разбросан уголь (около 4-х тонн); тяжело ранена кочегар Преображенская; в кочегарке разбиты стекла, также разбиты стекла в вагонах и повреждены кузова вагонов. Второй снаряд разорвался у гаража, повредив асфальтовую мостовую, 2 шт. ворот; выбиты стекла, повреждены доски. Вышла из строя одна автовышка — осколками пробит двигатель, задний мост и др., у второй машины пробит радиатор. Третий снаряд разорвался внутри депо — 1-й сарай: пробита железобетонная крыша (около 4 кв. м) в первой половине сарая в 15 метрах от ворот, разбиты стекла в световых фонарях и в вагонах. Осколками снаряда, попавшим в окно кабинета директора, ранен дежуривший по штабу нач-к штаба тов. Котов (ранение легкое, в руку). На территории п порвана к/сеть.

Преображенская Мария Ивановна, кочегар т/п им.Блохина, тяжело ранена, умерла у кочегарки т/п им.Блохина.

23 августа, воскресенье (428-й день войны)

ЛГК ВКП(б) обязал местную промышленность Ленинграда наладить производство керосиновых ламп и выпустить их до конца года 100 тыс. штук.

Т/парк им.Блохина — проводилось проверочное учение по МПВО.

25 августа, вторник (430-й день войны)

Из Ленинграда в тыл страны ушел эшелон с подарками эвакуированным детям. 18 вагонов были загружены посылками от родных и близких, 2 — школьными учебниками. Все это было направлено в Кировскую, Ярославскую, Молотовскую, Челябинскую, Омскую области и в Татарскую АССР.

26 августа, среда (431-й день войны)

Действуя в соответствии с постановлением Военного совета Ленфронта, начальник МПВО Ленинграда отдал приказ: „Привлечь все способное к

несению службы МПВО население Ленинграда в возрасте от 14 до 60 лет к обязательному участию в деле защиты города от пожаров и последствий воздушных налетов и артобстрелов со стороны противника“. Этих граждан предложено включить в состав групп самозащиты МПВО домохозяйств.

27 августа, четверг (432-й день войны)

Началось наступление войск 8-й армии Волховского фронта на Синявинском направлении. Бои приняли крайне ожесточенный характер.

28 августа, суббота (433-й день войны)

Передовые части 8-й армии подошли к Синявино. До Невы оставалось 7-8 км. Введя в бой свежую пехотную дивизию, переброшенную из Крыма, противник приостановил наступление наших соединений.

31 августа, понедельник (436-й день войны)

Состоялось общегородское собрание стахановцев промышленности и транспорта, посвященное 7-й годовщине стахановского движения. С докладом выступил уполномоченный ВЦСПС по Ленинграду и области П.Ф.Казаков.

В августе :

15 дней Ленинград обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 1500 снарядов. Водной трассой через Ладогу в Ленинград доставлено более 151 тыс.т грузов, ежедневно в среднем по 4.9 тыс.т. Преимущественно завозилось продовольствие. Продолжалась эвакуация населения из Ленинграда. На Большую землю перевезено более 100 тыс. чел.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок по ТТУЛ: Потери в людях: убито — 1 чел., ранено — 3 чел. Путевые разрушения: от артснарядов — 3. Повреждения к/сети: трамвая — 8, троллейбуса — 1. Повреждено вагонов — 13. Разрушено и повреждено зданий — 3.

Сентябрь :

1 сентября, вторник (437-й день войны)

Новый учебный год начался в 1 - 4 классах всех 73 школ Ленинграда, намеченных к открытию. В первый день на занятия пришли 11,3 тыс. школьников. Учащиеся были обеспечены учебниками и тетрадями. Для них организовано трехразовое питание.

2 сентября, среда (438-й день войны)

ЛГК ВКП(б) категорически запретил, советским, комсомольским, профсоюзным и прочим организациям проводить в рабочее время собрания, заседания и всякого рода совещания.

4 сентября, пятница (440-й день войны)

“Ленинградская правда” под заголовком “Мы бережем ленинградских детей, как родных” газета опубликовала подборку писем директоров и воспитательниц эвакуированных детских садов и детдомов.

12 сентября, суббота (448-й день войны)

Печать сообщала: в Ленинграде наладилось почтовое обслуживание. Местная корреспонденция, опущенная в почтовый ящик до 13 ч., как правило, стала доставлялись адресатам в тот день.

Т/парк им.Коняшина — организована бригада по заготовке дров в количестве 55 человек. Служащие в выходной день являются на работу по заготовке дров.

13 сентября, воскресенье (449-й день войны)

Началась героическая оборона Сталинграда.

17 сентября, четверг (453-й день войны)

ЛГК ВКП(б) распределил 56 блок-станций, присланных с Большой Земли Ленинграду, для организации автономного электроснабжения отдельных объектов промышленности и городского хозяйства.

19 сентября, суббота (455-й день войны)

В т/п им.Леонова, им.Смирнова, им.Володарского и ЦВАРМ скомплектованы грузовые трамвайные поезда для перевозки мебели переселяемых на новые квартиры горожан и перевозки дров разобранных домов.

20 сентября, воскресенье (456-й день войны)

ЛГК ВКП(б) принял постановление “Об обеспечении промышленности госпиталей и прочих организаций электролампами за счет внутренних ресурсов г.Ленинграда.” Предлагалось: а) предприятиям, находившимся на консервации, сдать все годные лампы из цехов и складов, б) действовавшим заводам и фабрикам сдать перегоревшие лампы, в) заводу “Светлана наладить регенерацию перегоревших электроламп.

28 сентября, понедельник (464-й день войны)

Коллективу ленинградских трамвайщиков вручено переходящее Красное Знамя ЦК профсоюзов работников городского электротранспорта и Наркома коммунального хозяйства РСФСР. От имени ЛГК ВКП(б) и Ленгорсовета трамвайщиков поздравил П.С.Попков.

В сентябре :

Фашистская авиация совершила в сентябре воздушный налет на Ленинград. 2 самолета проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 7 фугас-

ных бомб. 19 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 1884 снарядов. Через Ладогу в Ленинград доставлено около 137 тыс. т грузов, ежедневно в среднем по 4,5 тыс.т. Преобладал завоз продовольствия. Продовольственные карточки на сентябрь были выданы 700,4 тыс. горожанам.

Повреждений пути и контактной сети трамвая и троллейбуса не было.

Октябрь :

7 октября, среда (473-й день войны)

Издано распоряжение по ТТУЛ № 13 „О выделении грузовых платформ и мусорных вагонов для вывозки мусора”.

9 октября, пятница (475-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР принял указ „Об установлении единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии”. 13 октября этот указ был распространен на Военно-Морской флот.

Издан приказ по ТТУЛ № 65 „О консервации трампарков им. Скороходова и т/п Кировского района”.

10 октября, суббота (476-й день войны)

Завершилась Синявинская наступательная операция Ленинградского и Волховского фронтов, в ходе которой был сорван вражеский план очередного штурма Ленинграда.

Издан приказ по ТТУЛ № 66 „О присуждении ТТУЛ 1 места в соцсоревновании предприятий трамвая РСФСР”.

14 октября, среда (490-й день войны)

„Каждый дом, каждый завод нашего города должен быть превращен в крепость. Каждый ленинградец должен стать подлинным солдатом гарнизона героического города!” - призывала передовая „Ленинградской правды”.

16 октября, пятница (482-й день войны)

Решение ЛГИ о временном прекращении пассажирского движения на некоторых участках в дневные часы для вывоза грузовым трамваем заготовленных организациями дров. ТТУЛ представляет ежедневно 20 поездов.

18 октября, воскресенье (484-й день войны)

Более 18 тыс. комсомольцев и молодежи предприятий, учреждений и военизированных формирований Ленинграда приняли участие в воскреснике по строительству оборонительных укреплений.

Впереди шел Кировский район, направивший на работы 2366 человек.

Спектаклем по пьесе К.М.Симонова "Русские люди" в Ленинграде дебютировал новый театральный коллектив — "Блокадный театр"

22 октября, четверг (488-й день войны)

Разгромлен вражеский десант, попытавшийся захватить остров Сухо и перерезать водную коммуникацию ладожской Дороги жизни.

24 октября, суббота (490-й день войны)

Секретариат ЛГК ВЛКСМ принял решение мобилизовать в КБФ 500 комсомольцев 1926 года рождения.

25 октября, воскресенье (491-й день войны)

В связи с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции считать необходимым, говорилось в постановлении ЛГК ВКП(б) членам партии, вступившим в ВКП(б) до 1917 года включительно, вне зависимости от характера выполняемой работы выдавать продовольственные карточки рабочей категории, а также вручить им к празднику продовольственные посылки.

27 октября, вторник (493-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 70 „О выпуске новых билетов с 1 ноября 1942 года”.

28 октября, среда (494-й день войны)

На пр.Села Смоленского от взрывной волны порван кабель высокого напряжения Ленэнерго, который упал на контактную сеть трамвая, задержка в движении 2 часа.

30 октября, пятница (496-й день войны)

На Международном пр. из-за неразорвавшейся бомбы закрыто движение трамвая до Электросилы, вагоны ходили только до т/парка им.Коняшина.

31 октября, суббота (497-й день войны)

Военный совет Ленфронта принял постановление о строительстве военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро на зиму 1942-1943 гг.

Издан приказ по ТТУЛ № 71 „Об упорядочении грузовых перевозок по ТТУЛ”. Грузовой т/парк. Разорвался один артснаряд, порваны провода контактной сети около 100 метров.

В октябре :

Фашистская авиация совершила в октябре 4 воздушных налета на Ленинград. 8 самолетов проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 23 фугасных бомбы. 20 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы

2921 снаряда. Перевозки через Ладогу в Ленинград достигли максимума. ежедневно в среднем перевозилось 6,2 тыс. т грузов, а всего переправлено на западный берег около 192 тыс.т.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок: повреждено контактной сети трамвая — 1, повреждено вагонов — 3. разрушено и повреждено зданий — 1.

Ноябрь :

1 ноября, воскресенье (498-й день войны)

Весь рыболовецкий флот и рыбаки Ленгосрыбтреста переведены на положение военизированной службы.

2 ноября, понедельник (499-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР образовал Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

На Суворовской пл. у остановки оборваны оттяжки провода (от взрывной волны).

4 ноября, среда (501-й день войны)

Сверх месячных норм всем группам населения Ленинграда выдано по 200 г сельди, полученной в дар от трудящихся Мурманской области.

5 ноября, четверг (502-й день войны)

На пр. 25 Октября от ул.Рубинштейна до ул.Толмачева обрыв проводов и оттяжек трамвая и троллейбуса от фугасной бомбы на Аничковом мосту.

Сведения в Штаб МПВО города: — за Петергофской ул. устроены баррикады, блиндажи, сняты рельсы у Кировского кольца, снят контактный и питающий провода и демонтирован источник питания этой линии. Между 1 и 3 разъездом на Московском шоссе устроены баррикады. разрушен путь в 6 местах, порваны питающие и контактные провода.

6 ноября, пятница (503-й день войны)

На торжественном заседании Московского Совета Депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы с докладом, посвященным 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, выступил Председатель ГКО И.В.Сталин.

По указанию ЛГК ВКП(б) на праздничные дни 6 и 7 ноября в жилые дома города, где была исправна электросеть, включили электричество для освещения.

7 ноября, суббота (504-й день войны)

В полдень в Ленинграде состоялся радиомитинг. Его открыл П.С.Попков, поздравив ленинградцев от имени ЛК и ЛГК ВКП(б), областного и городского

Советов депутатов трудящихся с 25-летнем Октябрьской революции. У микрофона выступили командующие Ленфронтом и КБФ, герои — фронтовики и представители трудящихся города Ленина.

На Московском шоссе обрыв троллейбусных проводов. Троллейбусный парк — от взрывной волны и осколков авиабомб, упавших около парка, на территории разбиты стекла в гараже и в доме.

8 ноября, воскресенье (505-й день войны)

ЦК ВЛКСМ разрешил проводить прием в комсомол молодежи, достигшей 14 лет. Эта мера позволила вовлечь в сферу деятельности ВЛКСМ подростков, которые играли существенную роль в обеспечении армии и флота вооружением, боеприпасами, продовольствием.

На пр. Пролетарской Победы у фабрики-кухни повреждена контактная сеть от авиабомбы взрывной волной.

11 ноября, среда (508-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 74 „О выдаче спецодежды“. На ул. Стачек у разъезда свален столб и порваны провода от артобстрела.

13 ноября, пятница (510-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 75 „О загромождении трамвайных путей“. На пр. 25 Октября у дома Испанской школы от авиабомбы порвана контактная сеть протяжением 11 пролетов, там же порваны провода троллейбусной трассы. На Красной площади взрывной волной и осколками авиабомбы повреждено 36 троллейбусных машин. Троллейбусная машина № 120 имеет пробойну и другие крупные повреждения. 1 машина разбита полностью и сгорела.

14 ноября, суббота (511-й день войны)

Артобстрел. Оборваны рабочие провода и подвески по 3 адресам: ул. Комсомола, Арсенальная ул., Свердловская наб.

18 ноября, среда (515-й день войны)

Издан приказ № 78 по ТТУЛ „О вводе с 21 октября 1942 года новых трамвайных маршрутов“.

19 ноября, четверг (516-й день войны)

Войска Юго-Западного и Донского фронтов начали контрнаступление под Сталинградом.

20 ноября, пятница (517-й день войны)

Началось контрнаступление войск Сталинградского фронта.

Чтобы полностью покрыть потребности Ленинграда в витаминизированном хвойном настое, ЛК и

ЛГК ВКП(б) обязали заготовительные организации начать заготовку лапок хвой в Парголовском и Всеволожском районах. Предложено витаминизировать не менее 80% выпускаемых безалкогольных напитков.

23 ноября, понедельник (520-й день войны)

С пометкой „В последний час“ в „Правде“ опубликовано сообщение об успешном наступлении наших войск в районе Сталинграда.

Издан приказ по ТТУЛ № 79 „Об объединении ЦВАРМ и трампарка им. Леонова“. На Чугунной ул. д. 2 территории монтировочной площадки Службы пути разорвалось 2 артснаряда, один из снарядов попал в штабель шпал и повредил 20 шт. оборвана радиотрансляционная сеть, там же порваны контактные провода.

Обрыв рабочего провода по 4 адресам, в том числе на Международном пр. у въезда в т/п им. Коняшина, у грузового т/п.

26 ноября, четверг (523-й день войны)

„Ленинградская правда“ перепечатала из „Правды“ передовую статью „Ленинград, Одесса, Севастополь, Сталинград“. Отмечая значение ходатайства Наркомата обороны перед Президиумом Верховного Совета СССР об учреждении специальных медалей за оборону городов — героев, газета писала: „Медаль на груди защитников этих городов будет памятью о героических делах, когда, затаив дыхание, вся страна следила за мужественной борьбой, когда весь мир выражал свое изумление и восхищение перед стойкостью, бесстрашием советских воинов, перед их беззаветной преданностью Родине“.

На Коломенской петле осколком артснаряда выбито несколько стекол в вагоне т/п Володарского, на ул. 3 Июля порвана контактная сеть.

27 ноября, пятница (524-й день войны)

Обрыв рабочего провода от артснаряда по 3 адресам: пл. Тургенева, кольцо у завода „Электро-силы“, Московское шоссе у Георгиевской ул.

28 ноября, суббота (525-й день войны)

„Условия города Ленина, как военного города, требуют от всех граждан поголовной грамотности в вопросах противовоздушной и противохимической защиты...“ — говорилось в постановлении ЛГК ВКП(б), посвященном проведению в Ленинграде VIII Всесоюзных соревнований Осоавиахим по этим видам гражданской самообороны. Последний конвой отправился через Ладожское озеро по трассе Новая Ладога-Осиновец. На трассе Кобона-Осиновец движение конвоев с перерывами осуществлялось весь декабрь.

Артобстрел. На пр. К. Либкнехта у Пионерской ул. осколками снаряда разбито несколько стекол в вагонах. На пр. К. Либкнехта у ул. Рыбацкой разрушена контактная сеть.

30 ноября, понедельник (526-й день войны)

На Международном пр. закрыто движение маршрута № 3 до Электросилы ввиду того, что обнаружена не разорвавшаяся бомба.

В ноябре :

Фашистская авиация совершила 22 воздушных налета на Ленинград, 32 самолета проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 82 фугасные, 191 зажигательную бомбу. 19 дней обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 2274 снарядов. В Ленинград доставлено по Ладоге 67,5 тыс. т грузов.

Сводка разрушений и повреждений от артобстрелов: путевые разрушения – 1, повреждения контактной сети трамвая – 16, троллейбуса – 4, повреждено троллейбусных машин – 38, повреждены здания – 2, разорвалось снарядов на территории – 3.

Декабрь :

4 декабря, пятница (531-й день войны)

В семи столовых Ленинграда открылись детские столовые усиленного питания.

8 декабря, вторник (535-й день войны)

Ставка ВГК направила командующим Волховского и Ленинградского фронтов директиву о проведении операции по прорыву блокады Ленинграда под условным названием „Искра”.

За успешное выполнение заданий правительства по строительству оборонительных сооружений вокруг Ленинграда 401 житель фронтового города награжден орденами и медалями.

10 декабря, четверг (537-й день войны)

Для включения в рацион ленинградцев костной муки, содержащей необходимые для человеческого организма соли кальция, фосфора и т.п., ЛГК ВКП(б) обязал мясокомбинат им. Кирова немедленно организовать ее производство, а трест хлебопечения — начать примешивать эту муку в нужных дозах при выпечке хлеба.

Артобстрел у Кировского, Ленинского, Московского р-нов. 3 обрыва раб.провода и 2 подвески к пр.Газа д.30. 3 обрыва раб.провода и 1 подвески, образовалась воронка на пути, без повреждения рельс, у Международного пр.; у Киевской ул. 2 обрыва раб.провода на Горячем поле.

11 декабря, пятница (542-й день войны)

Печать сообщила: в 15 районных магазинах Ленинграда открылись специальные отделы для продажи промтоваров стахановцам ведущих предприятий. По ордерам, выдаваемым дирекцией заводов и фабрик, там отпускались одежда и обувь.

Артобстрел. Обрыв рабочего провода на ул.Моисеенко у 9 Советской, у Греческого пр. между 5 и 8 Советскими ул. Повреждена к/сеть на ул.Салтыкова-Щедрина. Обрыв 4-й пролетов раб.провода и подвески на пр. 25 Октября у ул.Рубинштейна, на Лиговской ул. у 2-й Советской, Жуковского ул. и ул.Белинского.

15 декабря, вторник (524-й день войны)

Ленэнерго приступило к постепенному подключению жилых зданий к электросети. Начался отпуск электроэнергии населению.

16 декабря, среда (543-й день войны)

Началось наступление советских войск на Среднем Дону.

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком приняли решение о порядке уборки снега в Ленинграде зимой 1942-1943 гг. Устанавливалась обязательная очистка от снега основных магистралей города. В первую очередь освобождались от снежных покровов мосты и трамвайные пути: тротуары, переходы, перекрестки улиц предлагалось посыпать песком. В случае метелей и больших снегопадов разрешалось привлекать к уборке население в порядке трудовой повинности.

20 декабря, воскресенье (547-й день войны)

По Ладожской ледовой дороге началось движение гужевого транспорта.

21 декабря, понедельник (548-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 93 „О внедрении Лунинского движения в работу трамвая и прикреплении вагоновожатых к моторным вагонам”. Издано распоряжение № 17 по ТТУЛ от 21.12.42 „О проведении тренировочных занятий в противобазах”.

22 декабря, вторник (549-й день войны)

Решение бюро Горкома ВКП(б) от 22.12.1942 - об изготовлении и ремонте запасных вагонных частей на Ленинградских заводах и фабриках.

23 декабря, среда (550-й день войны)

На заседании бюро ЛКГ ВКП(б) был заслушан отчет о работе Красногвардейского РК ВКП(б). В деятельности 6, 11 и 12-го хлебозаводов, которая также обсуждалась членами бюро, было отмечено главное — предприятия справляются с задачей снабжения хлебом Ленинграда и фронта. Коллективам заводов пожелали улучшить качество продукции, ужесточить режим экономии. Затем бюро определило меры, которые должны были обеспечить нормальную работу трамвая во вторую блокадную зиму. Были подведены годовые итоги материально-бытового обслуживания семей военнослужащих.

24 декабря, четверг (551-й день войны)

„Ленинградская правда“ опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей „За оборону Ленинграда“, „За оборону Одессы“, „За оборону Севастополя“, „За оборону Сталинграда“. В связи с этим на всех предприятиях Ленинграда прошли митинги. Начались автомобильные перевозки по ледовой дороге Ладоги.

Артобстрел. Грунин В.П., мастер 1-й Дистанции пути, убит осколками снаряда в т/п им.Леонова. Маковкина Татьяна Захаровна, работница ЦВАРМа, ранена при исполнении служебных обязанностей на Среднем пр. д.77. Туронок, мастер 1-й Дистанции, умер от ран на территории ЦВАРМа. Устинова Екатерина Степановна, работница ЦВАРМа, ранена при исполнении служебных обязанностей на Среднем пр. д. 77.

25 декабря, пятница (552-й день войны)

Сбор средств на танковую колонну начался в цехах завода „Экономайзер“.

В т/п им.Володарского приступили к сбору денег на самолет „Ленинградский трамвайщик“. Почин подхвачен всеми предприятиями ТТУЛ.

28 декабря, понедельник (555-й день войны)

Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план наступательной операции войск Волховского и Ленинградского фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота по прорыву блокады Ленинграда. Замысел операции состоял в том, чтобы встречными ударами двух фронтов — Ленинградского с запада и Волховского с востока — разгромить группировку немецко-фашистских войск в шлисельбургско-синявинском выступе, прорвать вражескую блокаду и восстановить связь Ленинграда с центральными районами страны по суше. Действия фронтов поручалось координировать представителям Ставки — маршалу К.Е.Ворошилову и генералу армии Г.К.Жукову. Ленинградским фронтом командовал генерал-лейтенант Л.А.Говоров, Волховским — генерал армии К.А.Мерецков.

29 декабря, вторник (556-й день войны)

Артобстрел. Выборгский и Красногвардейский р-ны, Ленинский р-н. Обрыв рабочего провода на Чугунной ул. на Монтировочной пл. Обрыв рабочего провода, один пролет от осколков фугасной бомбы на 9 Советской у Греческого пер. На ул.Некрасова у рынка завален путь.

В декабре :

Фашистская авиация совершила 6 воздушных налетов на Ленинград. 5 самолетов проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 15 фугасных бомб. 12 дней город обстреливала артиллерия врага.

Посты МПВО отметили разрывы 2743 снарядов. Поскольку Ладога еще не замерзла, водным путем в Ленинград удалось доставить около 7 тыс. т грузов. В 1942 году в Ленинграде произведено 60 танков и САУ, 14 бронемашин, 3 бронепоезда, 692 орудия, 1558 минометов, 2692 станковых и 139 ручных пулеметов, 35 556 пистолетов-пулеметов, 9869 радиостанций. Ленинградские рабочие достроили и спустили на воду 2 эсминца, 1 подводную лодку, 1 тральщик, 26 катеров. Они отремонтировали 370 танков, 497 самолетов, 4 бронепоезда, 359 орудий, 1 линкор, 3 крейсера, 10 эсминцев, 50 подводных лодок, 250 катеров, 7 тральщиков и других судов. Было изготовлено свыше 35 тыс. авиабомб, 1 млн. 970 тыс. мин и снарядов.

ТТУЛ — общая сумма расходов и потерь, вызванных войной, за 1942 год составила 527 458 руб. 18 коп., в том числе: т/п Скороходова - 90 028 руб. 89 коп. Служба пути — разобран барак № 12, на дрова — общежитие 3 дистанции по Чугунной ул. д.2 (по решению комиссии при Выборгском Райсовете).

В т/п им.Коняшина — рационным питанием охвачено до 300 человек. Функционируют душ, парикмахерская, прачечная, пошивочная мастерская. В ТТУЛ имеется 3 детских сада на 178 детей. Медсанслужба — на 1 января 1943 года в состав входят: Центральная поликлиника, имеющая 10 врачебных кабинетов, 4 амбулатории при парках им.Леонова, им.Калинина, им.Коняшина, им.Блохина с 4 кабинетами; 3 здравпункта при т/п им.Володарского, им.Смирнова и Грузопарке. Амбулатории т/п Кировского р-на, т/п им.Скороходова и троллейбусного парка временно находятся на консервации. В результате налетов вражеской авиации, артобстрелов, временной оккупации территории, полностью вышло 89,7 км трамвайных пассажирских путей. Повреждено около 13% кабельной, свыше 29% контактной сети, 29% трамвайных вагонов (кроме того, 15 вагонов полностью разбито и 37 осталось на территории, занятой неприятелем), полностью выведены из строя 2 подстанции и 3 станции повреждены.

1943

Январь :

3 января, воскресенье (561-й день войны)

Через Ладожское озеро начато строительство высоковольтной ледовой линии электропередачи для подачи в Ленинград тока Волховской ГЭС.

Упавшими полутонными бомбами была полностью снесена контактная сеть на Дворцовой и Театральной площадях, протяженностью свыше одного километра. Отдельные объекты поражались по нескольку раз. Так в ЦВАРМ за время блокады было зарегистрировано 38 попаданий артснарядов крупного калибра. В т/п Блохина сгорела снегоочистительная машина №5.

4 января, понедельник (562-й день войны)

Гостимельская Л.М., кондуктор, контужена на ул.Нижегородской.

6 января, среда (564-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ „О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии“. Для всего личного состава Красной Армии вводились новые знаки различия — погоны.

Во время ночной бомбардировки Ленинграда фашистская бомба попала в разводной пролет Республиканского (Дворцового) моста и нанесла серьезные повреждения. Движение транспорта пришлось на сутки прервать, а затем ограничивать. К 15 января дорожно-восстановительный батальон МПВО полностью устранил разрушения.

Артострел, Республиканский мост — поврежден путь в оба направления на разводной части.

7 января, четверг (565-й день войны)

СНК СССР принял постановление „О бесплатной отправке писем военнослужащими и в их адреса“. Бесплатная отправка писем военнослужащими и в их адреса устанавливалась на время войны.

8 января, пятница (566-й день войны)

Закончились водные перевозки по Ладожскому озеру. За вторую военную навигацию в Ленинград доставлено более 790 тыс. т различных грузов, почти половину которых составило продовольствие. На пополнение войск Ленфронта по Ладоге прибыло 290 тыс. военнослужащих. Эвакуировано водой около 540 тыс. человек и 309,5 тыс. т грузов, главным образом промышленного и транспортного оборудования.

9 января, суббота (567-й день войны)

На 8-9 линии разрушение участка пути от артснаряда.

11 января, понедельник (569-й день войны)

Артострел. На Новодеревенской наб. от осколков артснаряда порвана контактная сеть у кольца, разбиты стекла у вагонов 3 маршрута.

12 января, вторник (570-й день войны)

Началась операция „Искра“ — наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с Балтфлотом с целью прорыва блокады Ленинграда.

13 января, среда (571-й день войны)

На 6 дней раньше срока, установленного Военным

советом Ленфронта, работники высоковольтной сети завершили строительство Ладожской ледовой линии электропередачи и подключили ее в систему энергоснабжения Ленинграда. Линия действовала 68 дней и дала городу-фронту более 30 млн. кВт-ч электроэнергии Волховской ГЭС.

Издан приказ №2 по ТТУЛ „О состоянии дел в трамвайном хозяйстве города и мерах по их улучшению“.

Издан приказ №5 „О состоянии с водой для поездных бригад на конечных станциях“.

14 января, четверг (572-й день войны)

Третий день операции „Искра“. В результате упорного встречного наступления 67-й и 2-й ударной армий, расстояние между ними сократилось до 4 км.

Артострел. Обрыв рабочего кабеля в 4 адресах : на Лесном пр. у Нейшлотского пер.; пр.К.Маркса у Батениной ул.; Лесной пр. у Бабурина пер.; ул.Комсомола у Нижегородской ул.. На Поклонной горе сорвано 3 кронштейна.

Троллейбусный парк. На территории парка разорвалось 6 артснарядов, пробита крыша в 2-х местах, оборвана контактная сеть, повреждено 19 машин, забор, разбита щель, повреждена мостовая. На монтировочную площадку упал и разорвался 1 артснаряд, разбиты стекла.

15 января, пятница (573-й день войны)

Четвертый день наступательной операции по прорыву блокады Ленинграда войсками Волховского и Ленинградского фронтов ознаменовался разгромом противника в Рабочем поселке № 8 и выходом к Шлиссельбургу (Петрокрепость).

16 января, суббота (574-й день войны)

Около 1,5 километров разделяло к концу дня передовые части 67-й и 2-й ударной армий, наступавших навстречу друг другу. Завязались уличные бои в Шлиссельбурге.

Жестокому обстрелу подверг враг Морской торговый порт в Ленинграде. На его территории разорвалось более 340 снарядов. Они нанесли серьезные повреждения портовым зданиям и сооружениям.

18 января, понедельник (576-й день войны)

ГКО постановил построить железнодорожную линию Шлиссельбург-Поляны. Определен срок строительства — 20 дней. Строительство железнодорожной переправы по льду Ладожского озера было прекращено.

В 9.30 на восточной окраине Рабочего поселка №1 произошла встреча воинов передовых подразделений Волховского и Ленинградского фронтов. За первой встречей последовали новые : в полдень у

Рабочего поселка №5, затем на берегу Старо-Ладжского канала у станции Подгорная. Красный флаг — флаг победы был поднят над освобожденным Шлиссельбургом. Блокада Ленинграда была прервана.

В 22.42 по радио передали сообщение Совинформбюро „В последний час“ — о прорыве блокады Ленинграда. Затаив дыхание, слушали ленинградцы сообщение.

19 января, вторник (577-й день войны)

Весь день продолжалось ликование ленинградцев по случаю прорыва вражеской блокады. Город украсился флагами. На предприятиях и в учреждениях с исключительным подъемом прошли многоярусные митинги. Выступавшие выражали горячую благодарность Красной Армии, большевистской партии.

Председатель Ленгорисполкома дал распоряжение начать разработку плана первоочередных восстановительных работ городского хозяйства Ленинграда.

20 января, среда (578-й день войны)

В связи с учреждением медали „За оборону Ленинграда“, сообщалось в информсводке ЛГК ВКП(б), во всех районах города созданы специальные комиссии.

На пр. 25-го Октября у д.137 поврежден путь по направлению к Красной пл., оборваны провода и в 3-х вагонах разбиты стекла ввиду артобстрела.

На ул.Комсомола от пл.Ленина до Арсенальной ул. в 11 местах разрушена контактная сеть.

21 января, четверг (579-й день войны)

Артобстрел. Т/п Кировского района. На его территории разорвалось 2 артснаряда, один на веере, а второй у проходной. Разбиты кузова у 2-х вагонов, пробита стена деревянного сарая у проходной, жертв не было.

Здание Управления. От взрывной волны выбиты стекла в комнатах, выходящих на ул.Зодчего Росси, внизу и наверху.

23 января, суббота (581-й день войны)

От Ладжской ледовой трассы проложены ответвления к отвоеванным у врага Шлиссельбургу, Рабочим поселкам №1, №2.

Артобстрел. На Съездовской линии у дома №6 оборвана контактная сеть протяжением два пролета.

На пр.К.Либкнехта у ул.Пионерской оборван узел контактной сети, путь завален обломками и заливает водой, разбиты стекла 3-х вагонов на ул.Пионерской; разбиты стекла в помещениях п/станции „Гребешкая“.

24 января, воскресенье (582-й день войны)

Артобстрел.Лебяжья канавка. Оборвана контактная сеть, путь заливает водой, разбиты стекла на вагонах.

На пр.Володарского из-за разбитого водопровода путь заливает водой, по очистке работают команды МПВО. На пр.К.Либкнехта от пл.Л.Толстого до ул.Р.Люксембург закрыто движение трамвая из-за неразорвавшейся бомбы у дома №88.

25 января, понедельник (583-й день войны)

Обнародован приказ Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина, посвященный победам Красной Армии. В нем объявлялась благодарность командованию и войскам восьми фронтов, в том числе Волховского и Ленинградского — за прорыв блокады Ленинграда.

Троллейбусный парк. Сброшено 3 зажигательные бомбы, которые немедленно погашены, ущерба нет.

На пр.Горького и ул.Р.Люксембург пробит подземный кабель.

Главный штаб, проезд к Республиканскому мосту: оборвана контактная сеть (8 пролетов), сломан столб.

Егорова А.Ф., контролер Управления, погибла при артобстреле.

26 января, вторник (584-й день войны)

Издан приказ №12 „О состоянии путей территории 2-ой дистанции Службы Пути“.

Т/парк Кировского района. На территории парка разорвалось 3 артснаряда. Один из них попал в стену столлярной мастерской, второй — в карниз дома и третий снаряд — в стену лестничной клетки, в навес парадного входа.

На ул.Глинки разбит путь и повреждена стрелка, оборвана контактная сеть.

27 января, среда (585-й день войны)

Усилившиеся в последнее время ночные налеты фашистской авиации на Ленинград, артобстрелы города ленинградцы расценили как акты мести гитлеровцев за успешное наступление Красной Армии, и, прежде всего, за прорыв блокады. Несмотря на жертвы и разрушения, причиняемые Ленинграду, настроение жителей бодрое.

ЦВАРМ. Артобстрел территории, разорвалось 18 снарядов. Разбиты стекла, здания 3-х сараев, адм. здание, обмывочный пункт, спецсклад. Повреждены путь и контактная сеть. Ранено 3 человека, контужено — 6.

На подстанции „Коминтерн“ разорвалось 2 артснаряда, повреждены крыша и стена жилого дома.

Обрывы контактной сети и рабочего провода по 4 адресам : ул.Некрасова у рынка, ул.Некрасова у ул.Восстания, ул.Некрасова у ул.Радищева, ул.Жуковского у ул.Радищева.

28 января, четверг (586-й день войны)

На пл.Коммунаров обрыв подвесок рабочего провода.

29 января, пятница (587-й день войны)

На Зоологическом пер. обрыв рабочего провода. На ул.Расстанной и Ржевке обнаружены неразорвавшиеся бомбы.

30 января, суббота (588-й день войны)

Завершилась операция советских войск по прорыву блокады Ленинграда. Она стала переломным моментом Ленинградской битвы. Отныне инициатива военных действий здесь перешла к нашим войскам.

В январе :

Фашистская авиация совершила в январе 23 налета на Ленинград, 33 самолета проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 91 фугасную и 1652 зажигательные бомбы. 24 дня город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 5010 снарядов.

Развертывалось движение по ледовой дороге через Ладогу. За месяц автомобилисты совершили 32204 рейса и перевезли около 80,5 тыс.т грузов.

Ленинградская промышленность дала фронту большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 100 пушек, 63 боевые машины („катюши“), 60 минометов, 625 пулеметов, 3830 автоматов ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбежек по ТТУЛ: потери в людях — 10 человек, 3 — легко ранено, 1 человек убит, 6 — контужено; путевые разрушения — 5; разрушения контактной сети трамвая — 21; троллейбуса — 2; повреждение кабеля — 4; повреждение вагонов — 18; повреждение зданий — 10; сброшено снарядов — 31, бомб — 3.

Февраль :

1 февраля, понедельник (590-й день войны)

Служба Пути: при 4-ой дистанции работают сапожная и пошивочная мастерские. Открыта столовая.

2 февраля, вторник (591-й день войны)

На Кондратьевском пр., д.7 обрыв рабочего провода от осколков артснаряда.

5 февраля, пятница (594-й день войны)

Издан приказ №16 по ТТУЛ „О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны“.

В т/парке Калинина открыта комната отдыха на 20 мест.

6 февраля, суббота (595-й день войны)

Издан приказ №17 по ТТУЛ „О порядке передвижения трамвайных вагонов при артобстрелах“.

На ул.Жуковского у ул.Восстания обрыв 2-х подвесок.

7 февраля, воскресенье (596-й день войны)

В 12.10 утра к перрону Финляндского вокзала подошел первый поезд с Большой земли, он привез продовольствие из Челябинска. На паровозе плакат : „Привет героическим защитникам Ленинграда!“. Состоялся большой митинг. Вскоре от перрона отошел первый поезд из Ленинграда на Большую землю. Открылось регулярное железнодорожное сообщение Ленинграда со страной.

9 февраля, вторник (598-й день войны)

В Ленинграде зарегистрированы разрывы 1878 тяжелых фашистских снарядов. Обстрел длился 13,5 часов. 29 ленинградцев были убиты и 80 — ранены. Это был второй по интенсивности обстрел города за время войны.

Обрыв рабочего провода и поперечных подвесок по 2-м адресам : пр.М.Горького от Зверинской до кривой пр.Добролюбова; Кожевенная линия (ветка к заводу „Севкабель“); повреждена одна нитка рельса протяженностью 2м, путь залит водой.

Примечание. Было получено приказание генерал-майора т.Лагуткина, не дожидаясь отбоя „ВТ“, дать напряжение и открыть движение вагонов.

10 февраля, среда (599-й день войны)

Артобстрел. На Обводном канале у моста Егорова сломан столб и сорвано 8 пролетов рабочего провода.

11 февраля, четверг (600-й день войны)

Артобстрел. Оборваны провода на Университетской наб., на Международном пр., 19.

13 февраля, суббота (602-й день войны)

Артобстрел узел у пр.Огородникова и пр.Газа, а также пр.Газа до Н.Калининского моста. Осколками от артснарядов оборваны 4 рабочих провода, 8 проводов троллейбусной трассы. На провода упали посторонние проводники. Также поврежден путь (узел), на пр.Огородникова по направлению к порту. У двух вагонов разбиты стекла, пострадавших нет.

14 февраля, воскресенье (603-й день войны)

Артобстрел. Обрыв рабочего провода по 4 адресам, в том числе на ул.Л.Толстого у ул.Скороходова. Там же у вагона № 2031 выбиты стекла, убит вагоновожатый т/парка им.Леонова.

Боброва Н.Ф., работник ЦВАРМ, умерла на пр.Мусоргского.

Рыжакова М.П., ЦВАРМ вагоновожатая, умерла на ул.Скороходова.

15 февраля, понедельник (604-й день войны)

Войска Северо-Западного фронта, которыми командовал маршал Советского Союза

С.К.Тимошенко, приступили к ликвидации демянского плацдарма.

Артобстрел. На ул.Б.Зеленина у Геслеровского пер. оборван рабочий провод осколком снаряда.

Большие разрушения энергоснабжения города. Ток дан утром 16 февраля. Свыше 100 трамвайных поездов ночевали на линии, но несмотря на жестокий мороз, бригады не покидали их, пока не явились смены.

16 февраля, вторник (605-й день войны)

В ходе наступательных боев на Левом берегу Невы очищена от врага территория 8-ой ГЭС, 1-ого и 2-ого городков (ныне г. Кировск). Легендарный Невский „пятачок“ воссоединился с полосой земли южнее Ладожского озера, на которой был осуществлен прорыв блокады Ленинграда.

17 февраля, среда (606-й день войны)

На пр.25-го Октября, д.32 обрыв поперечной подвески.

19 февраля, пятница (608-й день войны)

Артобстрел. Осколками оборван рабочий провод на Кировском пр. у пр.М.Горького.

21 февраля, воскресенье (610-й день войны)

Войска Северо-Западного фронта освободили район центр Ленинградской области — поселок Демянск.

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком образовали в Ленинграде городское и районные бюро по учету и распределению рабочей силы. Цель новых органов — проведение мобилизаций трудоспособного населения, но не работающего, в различные отрасли народного хозяйства города.

В 23.00 при передаче по Ленинградскому радио „Последних известий“ было объявлено, что с 22 февраля в Ленинграде вводятся новые, более высокие продовольственные нормы. В ночных сменах заводов Кировского, „Большевик“, 5-й ГЭС и других предприятий состоялись митинги по случаю радостного известия.

Артобстрел. На территории Грузопарка разорвались 2 бомбы — у камнедробильного завода — порваны провода. Пострадали 4 краснофлотца, разгружавших поблизости дрова. Моряки направлены в больницу.

Торопов В.В., ТТУЛ, монтер, погиб от артобстрела.

22 февраля, понедельник (611-й день войны)

В канун 25-летия Красной Армии вступило в силу объявленное повышение норм отпуска продуктов питания в Ленинграде. Как и население Москвы, ленинградцы стали получать: рабочие и ИТР — 600-

700 г хлеба, служащие — 500, дети и иждивенцы — 400. Поднялись размеры выдач других видов продовольствия.

23 февраля, вторник (612-й день войны)

Артобстрел. Обрыв рабочего провода по 7 адресам: пл.Диктатуры у Смольного; Потемкинская ул.; Свердловская наб. у завода им.Сталина; у завода „Большевик“, пр.Газа у Таможни; Свердловская наб. от Тимофеевской ул. до пр.Ленина (20 обрывов), Кондратьевский пр.

Издан приказ №23 по ТТУЛ „О поощрении коллектива т/парка им.Смирнова по обеспечению увеличенного выпуска“.

25 февраля, четверг (614-й день войны)

Рассмотрев вопрос об изготовлении медалей „За оборону Ленинграда“, ЛГК ВКП(б) поручил заводу „Красный выборжец“ произвести прокат латунной ленты и вырубку заготовок, Сталепрокатному заводу — прокат ленты для колодок и изготовление булавок, Монетному двору — чеканку и сборку медалей.

Издан приказ №25 по ТТУЛ „Анализ выхода из строя тяговых двигателей и мероприятия по улучшению их работы“.

28 февраля, воскресенье (617-й день войны)

На ул.Декабристов у д. №52/54 обрыв рабочего провода (участок был обесточен). Автовышка выехала на исправление. Повреждение исправлено.

В феврале :

Фашистская авиация совершила в феврале 2 налета на Ленинград, 3 самолета проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 44 фугасные бомбы. 22 дня город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 5777 снарядов. По шлиссельбургской Дороге победы в Ленинград прибыли первые 69 поездов с грузами, в обратный путь ушли 67 составов. Простои в ее работе из-за вражеских бомбардировок и обстрелов составили 16час. 30 мин. Продолжала действовать ледовая дорога через Ладогу. Ленинградская промышленность дала фронту большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 107 пушек, 44 боевые машины („катюши“), 65 минометов, 386 пулеметов, 3962 автомата ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника. Изготовлено и снаряжено 136,4тыс. снарядов и мин.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбежек по ТТУЛ: потери в людях — 1 (убит); повреждения пути — 4; нарушения сети трамвая — 21; троллейбуса — 4; повреждено вагонов — 2; разрушено зданий — нет.

На хозяйства ТТУЛ сброшено бомб — 2, снарядов — 5.

Март :

5 марта, пятница (622-й день войны)

Опубликовано постановление ЦК ВКП(б) „О международном дне 8 марта”.

6 марта, суббота (623-й день войны)

Артобстрел. Оборваны 2 анкерных провода и 2 троллейбусные подвески на Международном пр. у Обводного канала.

7 марта, воскресенье (624-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР издал Указы о награждении орденами и медалями 1368 отличившихся ленинградцев — военных и гражданских. Они удостоились наград за образцовое выполнение заданий по снабжению Ленинграда и Ленфронта, за увеличение энергетических ресурсов блокированного города и за успешное выполнение правительственных заданий по строительству оборонительных сооружений.

Артобстрел. Артснарядом повреждены 1,5м пути (левая от „Электросилы” нитка). Оборвана к/сеть трамвая и троллейбуса; 5 обрывов раб. провода и 3 троллейбусных подвески на Международном пр., 62. Оборвано 12 пролетов провода и сбито 2 столба на Обводном канале у 1-й ГЭС. На Международном пр. у Фрунзенского универмага разбита прицепка №142 т/п Коняшина.

У 12 вагонов трампарка им.Коняшина разбиты стекла и др. повреждения на вагонах.

8 марта, понедельник (625-й день войны)

В Ленинграде состоялся радиомитинг, посвященный Международному женскому дню. Его открыла заместитель председателя Ленгорисполкома Е.Т.Федорова. От имени обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Совета депутатов трудящихся она тепло поздравила ленинградок с праздником. Затем выступили старшина Н.Ефимова, стахановка И.Булыгина, командир взвода подрывников МПВО В.Богданова, боец бытового отряда Т.Колобаева, текстильщица К.Андреева и писательница А.Голубева.

9 марта, вторник (626-й день войны)

Скробина О.Д., контролер Службы Эксплуатации, контужена на ул.Радищева.

10 марта, среда (627-й день войны)

Бюро ЛГК ВКП(б) заслушало отчет горкома ВЛКСМ „О работе Ленинградской городской комсомольской организации во время войны”. Обсужден также вопрос о планировании продовольственного снабжения в Ленинграде. В принятом решении отмечались недостатки в снабжении столовых, больниц, детских домов и яслей, намечены меры их устранения.

12 марта, пятница (629-й день войны)

„Бесперебойно снабжать фронт и город!” В статье под таким заголовком „Ленинградская правда” писала: „У советского народа героизм вошел в быт, проявление его стало массовым, обыденным”.

17 марта, среда (634-й день войны)

Издан приказ №30 ТТУЛ „О подготовке и занятиях роты 49 стрелкового рабочего батальона”.

19 марта, пятница (636-й день войны)

ЛГК ВКП(б) предложил заводу „Красный выборжец” прекратить производство армейских касок, а задел пустить на удовлетворение нужд Ленинградской армии ПВО и милиции города.

Первая сталеплавильная печь пущена на заводе „Светлана”.

Печать сообщила: научный сотрудник Музея истории Ленинграда И.К.Янченко провела первую экскурсию по Ленинграду с воинами-фронтовиками. Экскурсии организованы по просьбе командования воинской части, обратившегося к шефам — работникам культурно-просветительных учреждений. Цель — ознакомить бойцов с достопримечательностями города, который они призваны защищать.

20 марта, суббота (637-й день войны)

В связи с наступлением весеннего периода ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком утвердили план мероприятий по очистке Ленинграда от льда и мусора.

Фашистская авиация возобновила налеты на Ленинград. Враг стремился пробиться к городу группами и в одиночку, на больших высотах и с различных направлений.

21 марта, воскресенье (638-й день войны)

На Шлиссельбургском пр. от Амбарной ул. до Обводного канала оборвана контактная сеть: сорвано около 20 пролетов провода, разрушено 9 подвесок, погнута 2 столба, разбит моторный вагон № 2045 трампарка Володарского, шедший с бригадой в парк на выпуск. Пострадало около 11 человек, из них 5 убито, остальные ранены.

Повреждены кривая от завода „Большевик” и участок пути на мосту через р.Монастырку. Движение было организовано с подвозкой пассажиров.

В помещении 7-й дистанции разбиты стекла, пробита стена. Там же поврежден забор.

Ешкова Мария Ивановна, в/в т/п им.Володарского, легкое сотрясение мозга, ушиб позвоночника.

Изотова Ксения Дмитриевна, кондуктор т/п им.Володарского, умерла от ран в госпитале.

Лабеецкая Дарья Ивановна, в/в т/п им.Володарского, повреждение черепной коробки.

Аржанова Ксения Митрофановна, кондуктор т/п им.Володарского, убита.

Петрова Ирина Александровна, в/в т/п им.Володарского, умерла от ран в госпитале.

Полякова Христина Михайловна, в/в т/п им.Володарского, ранена в руку и ногу, ссадины по всему телу.

Семенова Александра Васильевна, кондуктор т/п им.Володарского, убита.

Ширикова Мария Ивановна, кондуктор т/п им.Володарского, легкое ранение бока и ноги.

Щербакова Наталья Лукьяновна, кондуктор т/п им.Володарского, трещина левой ноги и ссадины по всему телу.

Яблокова Ирина Александровна, кондуктор т/п им.Володарского, убита.

Все они пострадали при артобстреле на Шлиссельбургском пр. у Калашниковских складов.

22 марта, понедельник (639-й день войны)

Поврежден путь в 3-х местах (общее протяжение пути около 50 моп.) и оборвана к/сеть на Новогородской ул. у 2-й ГЭС.

23 марта, вторник (640-й день войны)

В эту и последующую ночи враг совершил массированные воздушные налеты на станцию Тихвин. Бомбами были выведены из строя 9 паровозов и 240 вагонов, нанесен ущерб станционному хозяйству. Около 200 бомб сбросила фашистская авиация на железнодорожный узел Волховстрой.

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком запретили руководителям всех предприятий, учреждений и организаций города вызывать в Ленинград граждан из тыловых областей страны.

В Доме архитектора, сообщалось в печати, состоялся общественный просмотр проектов монумента „Прорыв блокады Ленинграда“. На конкурс было представлено 46 работ, часть из которых выполнили архитекторы-фронтовики.

24 марта, среда (641-й день войны)

В крупнейших кинотеатрах Ленинграда началась демонстрация фильма „Сталинград“. Накануне „Ленинградская правда“ посвятила этой документальной ленте большую статью.

Ленинград подвергся сильнейшему налету фашистской авиации. Бомбы падали в 7 районах города: Володарском, Московском, Смольнинском, Красногвардейском, Фрунзенском, Ленинском и Выборгском. Кроме того, в городе разорвалось 250 снарядов. Убито и ранено свыше 100 человек.

Артобстрел. Осколками бомбы оборваны рабочие провода на Лесном пр., 15. Оборваны провода на кривой и разрушено воздушное кольцо на Новгородской ул. у Старорусской ул. и на Стремянной ул. у ул.Марата.

Грузопарк — артснаряд разорвался на территории парка, ущерб нет.

25 марта, четверг (642-й день войны)

В эту и последующую ночи фашистская авиация

жестоко бомбила станцию Волховстрой, стремясь прервать движение на Ленинград. Были разбиты 6 паровозов и 260 вагонов, убито и ранено 107 человек.

27 марта, суббота (644-й день войны)

НКО СССР издал приказ „О сборе памятников и реликвий Отечественной войны при Артиллерийском историческом музее Красной Армии“, находившемся в Ленинграде.

О заготовках и реализации дикорастущих ягод, съедобных растений и грибов весной-летом 1943г. приняли постановление ЛК ЛГК ВКП(б).

Премьерой „Давным-давно“ по пьесе А.Гладкова начал свои спектакли Большой драматический театр им.Горького, прибывший на гастроли в родной город.

28 марта, воскресенье (645-й день войны)

На малой трассе Ладожского озера началась третья военная навигация, а по ледовой дороге еще продолжали двигаться автомобили. 2 апреля в Осиновец прибыл первый пароход „Чапаев“. Он доставил 27т продовольствия.

30 марта, вторник (647-й день войны)

На Кировском заводе собрана 1000-я полковая пушка с начала блокады Ленинграда.

Закрыто движение по Ладожской ледовой дороге. За 101 день ее работы на ленинградский берег было привезено 206 тыс. т грузов, более половины которых составило продовольствие. Было доставлено 839 орудий, 166 реактивных установок и 460 минометов, 42 танка, 54,4 тыс. т боеприпасов. Железнодорожный путь Ленинград-Шлиссельбург-Волховстрой стал единственной коммуникацией блокированного города.

Артобстрел. От прямого попадания артснаряда, на Лиговской ул. у д.102, поврежден рельс общей протяженности 0.9 моп. На Лиговской ул. у д.102 завалился вагон.

Выбиты куски рельс 2.05 моп. на пр.Газа между Обводным каналом и пр.Огородникова. Там же поврежден путь в нескольких местах — 1,35 моп. и 2 стрелки — 5,86 моп. Повреждены 1,35 моп. пути на 10-й Красноармейской ул., и 0,85 моп. на пр.Красных Командиров между 1-ой и 5-ой Красноармейской. На этих участках выбиты стекла у 14 вагонов, 3 вагона сильно повреждены и подлежат списанию. Обрыв провода и 3-х подвесок. Обрыв провода трамвая и троллейбуса, повреждено узловое устройство у Обводного канала. Поврежден узел к/сети на пр.Кр. Командиров. Там же повреждены провода трамвая и троллейбуса, оборваны провода и подвески.

Бакулина Анна Малафеевна, рабочая, контужена на ул.Стачек, в/в.

Григорьева Анна Григорьевна, кондуктор, контужена на пр.Газа.

Жогов Сергей Степанович, в/в, контужен на пр.Газа.

Иванова Ирина Денисовна, кондуктор, контужена на пр.Газа.

Исаковская Мария Ивановна, кондуктор т/п, контужена на пр.Газа.

Кудрина Анастасия Филипповна, кондуктор, контужена на ул.Стачек.

Никифорова Ефросия Ивановна, кондуктор, контужена на ул.Стачек.

Петрова Елизавета Марковна, рабочая, контужена на ул.Стачек.

31 марта, среда (648-й день войны)

Бюро ЛГК ВКП(б) проверило готовность ленинградцев к предстоящим торфсезону и огородной кампании.

53 коммуниста — ответственных работника предприятий и учреждений города — командировал ЛГК ВКП(б) в Молотовскую, Ивановскую, Ярославскую и Марийскую АССР для заготовок и отгрузки в Ленинград семенного картофеля.

Мамонова, кондуктор т/п им.Володарского, ранена на пр.25-го Октября, 135

В марте :

Фашистская авиация совершила 16 налетов на Ленинград, 29 самолетов проникли в его воздушное пространство. Сброшено 140 фугасных и зажигательных бомб. 18 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 3930 снарядов.

По Шлиссельбургской Дороге победы в Ленинград прибыли 60 поездов с грузами, в обратный путь ушли 72 состава. Простои в работе из-за вражеских бомбардировок и обстрелов составили 217ч 10мин.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок по ТТУЛ: потери в людях: убито — 5 человек, ранено — 6 человек, контужено — 9 человек. Путевые разрушения: от бомб — 3, от снарядов — 7. Повреждения к/сети: трамвая — 22, троллейбуса — 5. Повреждения вагонов — 29. Сброшено: снарядов — 10, бомб — 5.

Апрель :

1 апреля, четверг (649-й день войны)

Подписан к печати сборник статей „Героический Ленинград.1917–1942“, подготовленный Ленинградским институтом истории ВКП(б).

3 апреля, суббота (651-й день войны)

ЛК и ЛГК ВКП(б) приняли постановление „О собирании материалов и составлении хроники „Ленинград и Ленинградская область в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков“.

4 апреля, воскресенье (652-й день войны)

В лектории ЛГК ВКП(б) прочитаны первые лекции из курса „В помощь индивидуальному огороднику“.

6 апреля, вторник (654-й день войны)

Осколком авиабомбы на Кировском заводе убита бригадир формовщиков медно-чугунолитейного цеха Е.Фроленкова. Бригада, которой было присвоено имя павшей патриотки, поклялась отомстить за подругу и в тот же день дала небывалую выработку — 300%. Так на заводе родилось движение мести за павших товарищей выпуском сверхплановой продукции.

В 1час 45мин. на территорию т/парка Кировского района были сброшены 3 фугасные бомбы по 250 кг, из которых одна не разорвалась. Одна бомба разбила стекла, выбила стенку кузницы, повредила оборудование, ранила 3-х человек из числа бойцов МПВО, находившихся на постах в здании. Вторая бомба упала на 21 линии открытого веера, повредив 30 вагонов.

Васильева, работник ПСО т/парка Кировского района, легкое ранение осколками бомбы.

Сергеева, работник ПСО т/парка Кировского района, легкое ранение осколками бомбы.

8 апреля, четверг (656-й день войны)

ЛК ВКП(б) и Леноблисполком приняли постановление „Об укреплении и дальнейшем развитии коллективного и индивидуального огородничества рабочих и служащих предприятий, учреждений и транспорта“.

От артобстрела повреждена контактная сеть в 4 адресах, в том числе на Шлиссельбургском пр. (от Обводного канала до мельницы им. Ленина), оборвано 23 пролета контактного провода и поврежден путь. На ул.Кр. Электрика (подстанция „Володарского“) разорвалось 3 снаряда, поврежден трансформатор, выбиты стекла, ранен 1 человек.

9 апреля, пятница (657-й день войны)

„Поможем сталинградцам быстрее восстановить город,промышленность!“ — под этим лозунгом в Ленинграде начался сбор подарков городу-герою. В первую очередь собирали строительный инструмент, станки и пр..

10 апреля, суббота (658-й день войны)

„Правда“ сообщила: в Ленинграде открыт доступ к могилам великих русских полководцев: Александра Невского, А.В.Суворова, М.И.Кутузова. Туда приходят воины Ленфронта и моряки КБФ, трудящиеся фронтового города, чтобы поклониться праху прославленных предков, еще сильнее ощутить величие и непобедимость своей Родины.

11 апреля, воскресенье (659-й день войны)

Печать сообщила: в Ленинграде открылась выставка товаров широкого потребления, выпускавшихся предприятиями местной промышленности, промкооперацией и кооперацией инвалидов. Демонстрировалось свыше 1600 различных изделий.

13 апреля, вторник (661-й день войны)

При артобстреле на Международном пр. у Благодатного пер. оборвана контактная сеть.

14 апреля, среда (662-й день войны)

„Ленинградская правда” напечатала телеграмму Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина в адрес ТТУЛ с благодарностью за сбор 268 тысяч 900 рублей для постройки самолетов „Ленинградский трамвайщик”.

На Международном пр. у Благодатного пер. осколком артснаряда повреждена нитка пути.

16 апреля, пятница (664-й день войны)

Линкор „Октябрьская революция” вел интенсивный огонь по врагу, когда на нем от разрыва вражеского снаряда загорелся боезапас. Старшина 1-й статьи И.И.Тамбасов начал сбрасывать его за борт. Ценою жизни он спас корабль. *(Его имя было навечно внесено в списки экипажа одного из современных кораблей ВМФ. (Именем Тамбасова названа улица в Ленинграде. от сост.)*

При артобстреле:

на Литейном мосту оборваны провода трамвая и троллейбуса, поврежден вагон, есть раненые;

оборваны провода на ул.Комсомола, на грузовой ветке у Арсенальной улицы;

на Ириновском пр. у Чернявской ул. поврежден путь, оборваны провода, разбит поезд из 3-х вагонов, есть убитые пассажиры, в том числе пострадала бригада.

Храброва К.И., в/в т/парка им.Смирнова, умерла в больнице.

Гочакова М.М., кондуктор т/парка им.Смирнова, убита.

Дурина М.И., кондуктор т/парка им.Смирнова — ранена.

Федорова Е.Д., кондуктор т/парка им.Блохина, ранена в живот (умерла в больнице) на Литейном мосту.

17 апреля, суббота (665-й день войны)

При артобстреле на Загородном пр. у кинотеатра „Правда” крупные осколки попали в вагон, ранили пассажиров. Пострадала бригада т/п им.Калинина.

На ветке к 3-й ГЭС оборвана контактная сеть.

На дороге в Сосновку между 2-м Муринским пр. и М.Спасской ул. поврежден путь, бомба не разорвалась.

Закрыто движение 18-ого маршрута по ул.Скоорохова из-за неразорвавшейся бомбы.

Петрова А.С., кондуктор т/п им.Калинина, убита снарядами на Загородном пр..

Степанова М.Ф., кондуктор т/п им.Калинина, ранена на Загородном пр..

Даткова М.А., кондуктор т/п им.Калинина, ранена на Загородном пр..

Роллч Н.М., в/в т/п им.Калинина, ранена на Загородном пр..

18 апреля, воскресенье (666-й день войны)

При артобстреле повреждена контактная сеть на пл.Труда, пр.Римского-Корсакова, на петле у завода им. Марти.

20 апреля, вторник (668-й день войны)

ЛГК ВКП(б) провел совещание о развешивании лова рыбы в местных водоемах. Выступая в прениях, секретарь ЛГК ВКП(б) П.Г.Лазутин сказал, что лов рыбы может заметно улучшить общественное питание ленинградцев, поэтому профсоюзам следует это важное дело взять под жесткий контроль.

21 апреля, среда (669-й день войны)

При артобстреле поврежден путь и к/сеть на ул. 10-й Красноармейской; оборвана к/сеть на пр. Кр. Командиров, Варшавской товарной, Международном пр. у Смоленской ул..

22 апреля, четверг (670-й день войны)

Дорога на Сосновку, между 2-м Муринским пр. и М.Спасской ул. при разрыве фугасной авиабомбы образовалась воронка между путями.

23 апреля, пятница (671-й день войны)

Фашистская авиация предприняла массированный удар на 5-ю ГЭС. Зенитчики 351-го зенитного артполка, открыв огонь, заставили врага сбросить бомбы, не долетев до цели.

24 апреля, суббота (672-й день войны)

В извещении отдела торговли Ленгорисполкома о выдаче продуктов сверх месячных норм говорилось: „Грибы сухие, овощи сухие, сельдь, грецкие орехи, мука, манная крупа выдаются за счет продовольствия, поступившего от трудящихся Горьковской и Ярославской областей, Приморского и Красноярского краев, Узбекской ССР, Казахской ССР, и др. областей и краев.”

Издан приказ № 35 „О закреплении сотрудников ТТУЛ за штабом 5-ого спецпункта по охране объекта”.

25 апреля, воскресенье (673-й день войны)

Началось движение поездов по обходной линии железной дороги Шлиссельбург-Поляны.

Из Ленинграда отправился первый эшелон со строительными материалами и механизмами для восстановления Сталинграда

26 апреля, понедельник (674-й день войны)

При артобстреле на 5-ой Красноармейской ул. во время работы получил ранение в правую ногу диспетчер Грузового т/парка Разумов В.Ф., нога ампутирована.

28 апреля, среда (676-й день войны)

В Ленинграде началась предпраздничная торговля. Продлено время работы магазинов, в которых было много покупателей. В это время враг повел жесточайший обстрел города. Он выпустил 298 тяжелых снарядов. 88 ленинградцев были убиты и ранены. Особенно яростным был огонь в районе пр.25-го Октября, между Дворцом пионеров и Гостинным двором.

При артобстреле оборваны провода контактной сети на пр.Володарского у ул.Белинского, на ул.Белинского у Фонтанки.

29 апреля, четверг (677-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком приняли решение мобилизовать в летние месяцы 1943г. учащихся средних и неполных средних школ Ленинграда на сельскохозяйственные работы в совхозах и подсобных хозяйствах города.

В апреле :

Фашистская авиация совершила в апреле 27 налетов на Ленинград, 22 самолета проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 116 фугасных и 83 зажигательные бомбы. 13 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 5451 снаряда.

По Шлиссельбургской Дороге победы в Ленинград прибыли 157 поездов с грузами, в обратном направлении ушли 134 состава. Простой составов из-за вражеских бомбардировок и обстрелов составили 47 час. 15 мин. Водным путем через Ладогу городу поставлены свыше 51,5 тыс. т грузов.

Ленинградская промышленность изготовила для фронта большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено: 81 пушка, 101 рама для боевых машин („катюш”), 33 миномета, 50 пулеметов, 14490 автоматов ППС и многое другое.

Потери в людях по ТТУЛ: 11 человек, в том числе 3 убито.

От бомбардировок и артобстрелов разрушены: путь в 9 адресах

контактная сеть трамвая — в 26 адресах,

повреждены 43 трамвайных вагона и 1 здание.

Май :

1 мая, суббота (679-й день войны)

Фашистская артиллерия интенсивно обстреливала Ленинград с 8.54 утра до 18.35 вечера. Разорвалось 288 тяжелых снарядов. Пострадали все районы города. Было убито 20 и ранено 147 ленинградцев.

Артобстрел. На территории разорвалось 2 артснаряда, поврежден путь, оборваны провода, ранен лучший стахановец т.Грунин (умер в больнице от ран).

Оборваны провода и поврежден путь по 12 адресам, в том числе: пр.25-го Октября у ул.Пролеткульта; ул.3-го Июля у ул.Дзержинского; Сенная площадь, Крестовский остров, пр.25-го Октября у Пассажа (на мостовой разорвался снаряд, разбит трамвайный вагон, пострадало много пассажиров).

Бычкова Т.Д., в/в т/п им.Смирнова, ранена (умерла) на пр.25-го Октября.

Рачкова В.Д., кондуктор т/п им.Смирнова, контужена на пр.25-го Октября.

Цветкова П.Д., кондуктор т/п им.Смирнова, контужена на пр.25-го Октября.

Чумакова М.Д., кондуктор т/п им.Смирнова, контужена на пр.25-го Октября.

Шумиловская З.В., экономист ТТУЛ, убита при артобстреле.

2 мая, воскресенье (680-й день войны)

На территории завода „Большевик” разорвалось 184 фашистских снаряда. Всего в мае завод обстреливался 9 раз. Враг выпустил по нему 869 тяжелых снаряда.

Артобстрел. Обрыв рабочего провода по 8 адресам в Свердловском районе.

3 мая, понедельник (681-й день войны)

Во время обстрела Ленинграда на нефтебазе „Красный нефтяник” были разрушены 8 резервуаров с мазутом. Возник большой пожар нефтепродуктов. В его ликвидации участвовали 25 пожарных команд и военные моряки. Они три часа под обстрелом вели борьбу с разбушевавшимся огнем и одолели его. Из 5200т нефтепродуктов сгорело 1152т.

14 пожарных погибли, 40 бойцов получили тяжелые травмы.

Артобстрел. Оборваны провода на ветке 3-й ГЭС во Фрунзенском районе.

5 мая, среда (683-й день войны)

Артобстрел. Богданова М.Д., рабочая ПСО т/п Кировского района, легко ранена осколками бомбы в т/парке.

Вихарева М.Д., постовая 6 дистанции Службы Пути, контужена на углу пр.25-го Октября и ул.3-го Июля.

6 мая, четверг (684-й день войны)

На территории Кировского завода разорвалось 256 вражеских снарядов, за день до этого — 196. А всего за время обороны города предприятие обстреливалось 487 раз, на его территории разорвалось 4680 снарядов. 21 раз враг наносил удары по заводу с воздуха. Сброшено 78 фугасных и 692 зажигательные бомбы. Пострадало 827 кировцев, в том числе 139 погибло.

Организовано обучение и подготовка вагоножатых по освоению лунинских методов работы на

трамвае. Проведена проверка знаний в/в т/парках им.Смирнова, Коняшина, Блохина.

7 мая, пятница (685-й день войны)

Чтобы повысить пропускную способность шлисельбургской Дороги победы, там организовали систему „живой блокировки“. На посты поставили железнодорожников, которые с фонарями выполняли роль светофоров. Уже в следующую ночь в Ленинград прибыло 24 поезда (1200 вагонов). „Живая блокировка“ действовала до 25 мая.

8 мая, суббота (686-й день войны)

ЛК и ЛГК ВКП(б) определили меры обеспечения Ленинграда дровами и деловой древесиной.

Издан приказ № 40 „Об установлении должности Главного ревизора по безопасности“.

9 мая, воскресенье (687-й день войны)

„Ленинградская правда“ опубликовала обращение председателя Ленгорисполкома П.С.Попкова к жителям Ленинграда, в котором он предостерег ленинградцев от разглашения сведений о местах попадания вражеских бомб и снарядов, об очагах поражения, разрушениях и жертвах.

11 мая, вторник (689-й день войны)

В связи с возросшей активностью фашистских войск штаб Ленинградского фронта издал оперативную директиву, которая вводила в действие мероприятия, предусмотренные планом обороны города, и повышала готовность частей к отражению вражеских атак. Военным отделам РК ВКП(б) предлагалось проверить боеспособность рабочих формирований.

Иванова Е.П., ПСО т/п Кировского района, убита в парке.

13 мая, четверг (691-й день войны)

Артобстрел. Грузопарк. Повреждена контактная сеть внутри парка.

Оборваны рабочие провода по 5 адресам.

15 мая, суббота (693-й день войны)

Газета „Ленинградская правда“ писала в передовой статье „Одна из важнейших задач трудящихся Ленинграда и области“: „В военной обстановке нельзя рассчитывать на то... что мы получим дорогое стратегическое сырье — уголь и нефть. Нет, мы можем и должны заготовить топливо у себя — в районах области, в пригородах Ленинграда и даже в самом городе“.

16 мая, воскресенье (694-й день войны)

На ул.Стачек, д.51 ввиду артобстрела оборваны подвески и провода.

17 мая, понедельник (695-й день войны)

В Смольном состоялось совещание партийного актива, на котором с докладом о военном положении Ленинграда и задачах парторганизации выступил А.А.Жданов. Он предупредил руководителей партийных и советских организаций о возникшей угрозе нового фашистского наступления на Ленинград, о том, что враг вполне может применить химическое оружие против города, и потребовал от коммунистов, всех ленинградцев резко повысить бдительность и боеготовность, все сделать для того, чтобы Ленинград был до конца военным городом, надежным арсеналом и непобедимой крепостью обороны.

Издан приказ №45 по ТТУЛ „О нарушениях правил выдачи стахановских талонов льготного питания и промтоварных ордеров по хозяйствам ТТУЛ“.

На пр.Кр.Командиров оборваны провода. На ул.Вульфо́ва оборвана контактная сеть и воздушный кабель. На ул.Салтыкова-Щедрина пробит подземный кабель.

18 мая, вторник (696-й день войны)

На 8-й линии оборвана контактная сеть артснарядом.

Издан приказ № 46 по ТТУЛ „О мероприятиях по уменьшению расхода электроэнергии“.

19 мая, среда (697-й день войны)

„...Мы ни на один миг не должны забывать, что блокада Ленинграда прорвана, но не снята окончательно, — писала „Ленинградская правда“ в передовой статье „Настойчиво изучать военное дело!“ — враг находится рядом. Он обстреливает город, бомбит его с воздуха, убивает людей, разрушает здания. Немецкие разбойники могут в любую минуту попытаться штурмовать город. Каждый ленинградец должен быть все время начеку, наготове. Мы не вправе забывать об опасности. Изучать оружие, уметь владеть им, изучать опыт Отечественной войны — святая обязанность, патриотический долг ленинградцев“.

Ленинградское отделение Госполитиздата выпустило книгу И.В.Сталина „О Великой Отечественной войне Советского Союза“.

21 мая, пятница (699-й день войны)

В печати сообщалось: городской лекторий провел по историческим местам Ленинграда ряд экскурсий воинов-фронтовиков, находившихся в батальонах выздоравливающих. Защитников города познакомили с Петропавловской крепостью, центральными площадями, районом за Нарвской заставой.

25 мая, вторник (703-й день войны)

С обращением: „Боец! Отомсти за раны нашего города!“ — газета „Ленинградская правда“ поместила страницу фотографий и других материалов об обстрелах и бомбежках врагом Ленинграда.

На 2-ю Советскую ул. угол Советского проспекта сброшена бомба. Повреждено 12 пролетов рабочего провода (420м) перебит воздушный кабель.

28 мая, пятница (706-й день войны)

Мероприятиям по укреплению здоровья ленинградских детей летом 1943г. было посвящено постановление ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполкома. Им предусматривалось вывезти 55 тыс. детей в пригородные пионерские лагеря и на дачи и 8,6 тыс. — в подсобные хозяйства и совхозы.

20тыс. юных ленинградцев должны были посещать детские площадки в самом городе.

В Ленинграде открылись Сад отдыха и летний театр.

В мае :

Фашистская авиация совершила 26 налетов на Ленинград, 93 самолета проникли в его воздушное пространство. Они сбросили 174 фугасные бомбы. 19 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 6044 снарядов.

Ленинградская промышленность произвела для фронта большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 30 минометов, 655 пулеметов, 12636 автоматов ППС и многое другое. Ремонтировалась военная техника. Изготовлено и снаряжено 215,1 тыс. снарядов и мин.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок :

- потери в людях — 5 (1 убит);
- путевые разрушения — 7;
- разрушения контактной сети трамвая — 30,
- троллейбуса — 9;
- повреждение вагонов — 23;
- снаряды и бомбы, взорвавшиеся на территории хозяйства ТТУЛ — 10;
- повреждено зданий — 2.

Июнь :

1 июня, вторник (710-й день войны)

Исключительно ожесточенные налеты на станцию Волховстрой совершила фашистская авиация. В них участвовало до 250 самолетов. Они вывели из строя оба железнодорожных моста и тем нарушили прямое сообщение Ленинграда со страной. Были приняты специальные меры по доставке грузов в Ленинград, организована интенсивная работа по восстановлению мостов. 5 июня вновь вступил в строй временный, деревянный, 19 июня — постоянный, металлический.

3 июня, четверг (712-й день войны)

В Ленинграде и на Ленинградском фронте началось награждение медалью „За оборону Ленинграда“ защитников города, воинов и тружеников. До конца года было вручено 1 млн. 92 тыс. медалей, в том числе 300 тыс. гражданским лицам.

В Смольном состоялось торжественное собрание,

на котором медали „За оборону Ленинграда“ были вручены руководителям обороны города, большой группе партийного и советского актива Ленинграда. Медали получили: А.А.Жданов, Л.А.Говоров, А.А.Кузнецов, Н.В.Соловьев, Т.Ф.Штыков, В.Ф.Трибуц, А.Д.Вербицкий, Н.К.Смирнов, П.С.Полков. Ленинградский городской театр дал в помещении Дома культуры им.Горького спектакль „Жди меня“. Весь сбор от него был передан на восстановление театров Сталинграда.

4 июня, пятница (713-й день войны)

В 16.00 по радио было передано постановление Совнаркома СССР о выпуске Второго государственного военного займа. В Ленинграде и Ленинградской области, как и повсюду в стране, сразу же началась подписка. Началось торжественное вручение медалей „За оборону Ленинграда“ в Василеостровском, Дзержинском, Ленинском, Петроградском, Приморском, Свердловском, Смольнинском и Фрунзенском районах города.

5 июня, суббота (714-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 52 „О ремонтах подвижного состава и восстановлении подвижного состава“.

7 июня, понедельник (716-й день войны)

С этого дня к одному из поездов, проходивших по железной дороге через шлиссельбургский коридор на Большую землю, прицеплялись мягкий и жесткий пассажирские вагоны. Этим было положено начало возрождению пассажирского сообщения между Ленинградом и Москвой.

11 июня, пятница (720-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 53 „О вводе маршрута № 23“.

14 июня, понедельник (723-й день войны)

Большой драматический театр им. Горького, который приехал на гастроли в родной город, оставлен для постоянной работы в Ленинграде.

15 июня, вторник (724-й день войны)

Штаб эйзагруппы А — мобильной военно-террористической части гестапо, располагавшейся в Красногвардейске (Гатчине) и направлявшей вражеские террористические артобстрелы Ленинграда, передал командованию 18-й фашистской армии, блокировавшей Ленинград, добавочный список 776 важнейших объектов города, подлежащих первоочередному уничтожению огнем осадной артиллерии.

„Вокруг нашего города возведены мощные укрепления, но удовлетвориться сделанным сегодня мы не можем. Необходимо и дальше непрерывно продолжать эту важнейшую работу, максимально использовать для нее каждый день, каждый час рабочего времени...“ — говорилось в передовой статье „Ленин-

градской правды" „Неустанно укреплять и совершенствовать оборонительные рубежи".

Враг снова подверг Ленинград жестокому артиллерийскому обстрелу, выпустив 343 снаряда. Пострадали 12-й хлебозавод и 1-я ГЭС.

Артобстрел. Оборваны рабочие провода по 3 адресам.

В этот день лучшим трамвайщикам в количестве 285 человек были вручены медали „За оборону Ленинграда", выдавали в доме „Всеобуча" Фонтанка, д. 7. Выдачу производил секретарь Горкома ВКП(б) Бадаев Г.Ф.

Издан приказ № 55 ТТУЛ „О создании комиссии для определения ущерба, причиненного немецкими оккупантами по ТТУЛ"; приказ № 56 „О сходах вагонов и мероприятиях по их снижению и предотвращению".

16 июня, среда (725-й день войны)

В Кировском районе начались массовые врачебные обследования рабочих и служащих, продолжавшиеся до 3 июля. Осмотр прошли 2156 тружеников 21 предприятия. Было выявлено 192 больных дистрофией. Часть из них направили в больницы. Фашистская артиллерия выпустила по Кировскому заводу 233 снаряда. 53 из них разорвались в механическом цехе. Разрушения были большими. За сутки коллектив ликвидировал повреждения, и цех снова стал действовать.

18 июня, пятница (727-й день войны)

В связи с наступлением белых ночей и возросшей опасностью артиллерийских обстрелов врага пассажирское движение на участке Шлиссельбург — Поляны было временно прекращено.

21 июня, понедельник (730-й день войны)

Чтобы быстрее закончить строительство оборонительных сооружений в Ленинграде, ЛГК ВЛКСМ обязал Фрунзенский, Октябрьский, Смольнинский, Куйбышевский и Володарский РК ВЛКСМ помочь инженерному отделу КБФ провести воскресники и организовать комсомольско-молодежные бригады. Рекомендовано подхватить инициативу Фрунзенского РК ВЛКСМ, который взял на себя обязательство построить силами комсомольцев и молодежи района 3 укрепленных объекта.

День огородника провел Выборгский район. Его цель — помочь агрономическими консультациями индивидуальным огородникам наладить правильный уход за различными культурами овощей и борьбу с сельскохозяйственными вредителями. Для этого на конечных остановках трамваев маршрутов №№ 9, 18, 20 были организованы справочные столы с дежурством агрономов.

22 июня, вторник (731-й день войны)

Опубликован документ Совинформбюро „Два года Отечественной войны Советского Союза".

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком обязали райкомы ВКП(б) и райисполкомы в короткие сроки провести благоустройство тех мест и площадок, на которых были снесены на дрова дома и др. постройки. „Ленинградская правда" напечатала постановление ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполкома „О мероприятиях по уходу за посевами в совхозах и подсобных хозяйствах предприятий и учреждений Ленинграда". Особо подчеркивалось, что „мы не можем рассчитывать на завоз из других областей овощей и картофеля. Поэтому высокий урожай является основным источником обеспечения трудящихся Ленинграда картофелем и овощами с ленинградских огородов".

23 июня, среда (732-й день войны)

В строй действующих предприятий Ленинграда введена макаронная фабрика им. Воровского.

24 июня, четверг (733-й день войны)

„Ни дня промедления! Все силы и средства на обеспечение Ленинграда топливом!" — таким призывом заканчивалась передовая статья „Ленинградской правды" „Лучше заготавливать дрова, быстрее доставлять их в город!"

В павильоне Сада отдыха открылась выставка „Зверства, грабежи и насилия немецко-фашистских захватчиков". Экспозиционный материал подобрали сотрудники филиала Центрального музея В.И. Ленина. В оформлении выставки приняли участие известные художники города.

При артобстреле оборваны рабочие провода по двум адресам.

28 июня, понедельник (737-й день войны)

В „Книжной лавке писателей" состоялся большой книжный базар, которому сопутствовала выставка рукописей и первоизданий детской литературы XIX в. Одновременно там прошла книжная лотерея, весь сбор от которой пошел на восстановление библиотеки в Тихвине, уничтоженной гитлеровцами.

Издан приказ № 60 от 26.06.1943 г. „О восстановлении подвижного состава т/п Кировского района". Молодежь т/парка им. Коняшина включилась в конкурс на звание „Лучшего молодого производственника".

Артобстрел. ЦВАРМ. На территории парка упал артснаряд, поврежден путь на 16 линии разбит рельс. По 2 адресам оборван рабочий провод. Издан приказ по ТТУЛ № 63 от 20.06.1943 г. „Об изменении программы по ЦВАРМ" и усилении руководства цеха.

В июне :

Фашистская авиация совершила 2 налета на Ленинград, 10 самолетов проникло в его воздушное пространство. Бомбить им не дали. 10 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 2719 снарядов. По шлиссельбургской

Дороге победы в Ленинград прибыли 274 поезда с грузами, в обратном направлении ушел 261 состав. Простои составов из-за вражеских бомбардировок и обстрелов составили 42 ч. 20 мин. Водным путем через Ладогу городу было доставлено более 18 тыс. т грузов, а также дрова и лесоматериалы. Ленинградская промышленность произвела для фронта большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 11 пушек, 551 пулемет, 2893 автомата ППС и многое другое.

Сводка повреждений и разрушений: пострадавших от артобстрелов — нет; путевые разрушения — 2; разрушения контактной сети трамвая — 5; троллейбуса — 10; попадание снарядов на территорию ТТУЛ — 2.

Июль :

2 июля, пятница (741-й день войны)

Выполняя постановление ГКО от 16 июня, Военный совет Ленфронта перевел личный состав батальонов МПВО на положение военнослужащих кадровых частей Красной Армии. К этому времени в 35 батальонах МПВО Ленинграда насчитывалось 19 тыс. человек, в том числе 15 тыс. женщин. Был создан аварийно-восстановительный батальон.

Артобстрел. Обрыв 20 пролетов троллейбусного провода, 18 подвесок и перебита Московская перекидка — на Международном пр. от клуба Капринова к райсовету. Оборвано 60 метров раб. провода и 3 подвески на ветке к фабрике "Скороход". Поврежден путь около 6 метров и обрыв рабочего провода на Международном проспекте у Заставской ул. Оборван пролет рабочего провода на ул. 3 Июля у Замковой ул. Обрыв 2-х подвесок, разбиты стекла у вагона 9 маршрута, ранен кондуктор на пр. Огородникова у Дровяной ул., неустановленный работник т/п им. Калинина.

4 июля, воскресенье (743-й день войны)

В Филармонии прошел заключительный концерт смотря художественной самодеятельности Ленинграда.

5 июля, понедельник (744-й день войны)

Начался оборонительный этап Курской битвы. В мартовском оперативном приказе № 5 Гитлера, который предписывал группам фашистских армий „Центр“ и „Юг“ нанесение сильных концентрических ударов танковыми группировками по советским войскам на Курском выступе в начале июля, намечалось также наступление на Ленинград „при максимальном сосредоточении всей имеющейся в распоряжении артиллерии с использованием новейшего наступательного оружия“.

Артобстрел. 10 обрывов рабочего провода и 11 подвесок на ул. Стачек у виадука. ЦВАРМ. Между

2 и 3 путями оборваны провода — 2 пролета, ранен работник Службы пути. Обрыв рабочих проводов и повреждения пути около 4-х метров на пр. М. Горького у Сытного рынка и на 10 Красноармейской ул. у пр. Красных Командиров.

Турунок Я.О., мастер 1-й дистанции, умер от ран на территории ЦВАРМ.

Первенек М.М., рабочая 6-й дистанции, ранение ноги, в нерабочее время.

11 июля, воскресенье (750-й день войны)

Обнародован приказ начальника Ленинградского гарнизона „О выполнении населением и военнослужащими Ленинграда правил поведения по сигналу воздушной тревоги и при артобстрелах“. Им предусмотрены строгие меры воздействия к лицам, нарушающим установленные правила.

12 июля, понедельник (751-й день войны)

Советские войска перешли в контрнаступление под Курском.

По 8 адресам обрыв рабочего провода и подвесок. Обрыв рабочего провода, поврежден подземный кабель, поврежден путь на пр. Газа у пож. части. Оборван путь, ранено 2 человека, ремонтные рабочие 8 дистанции на пр. Газа за мостом к пл. Стачек. Приказ № 67 от 12.07.43 „О ликвидации повреждений на путевой и контактной сети после вражеского обстрела и поощрении рабочих, ликвидировавших очаги поражения“. Астафьева Анна Павловна, ремонтная рабочая 8-й дистанции, ранена на пр. Газа у Обводного канала. Загавало Лидия Семеновна, ремонтная рабочая 8-й дистанции, ранена на пр. Газа у Обводного канала. Обрыв подвесок и повреждения пути на пр. Газа. Оборвано 9 пролетов раб. провода на Обводном канале у Варшавского вокзала.

16 июля, пятница (755-й день войны)

Радио и печать сообщили о том, что советские войска перешли в наступление под Орлом.

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком возложили на части МПВО производство ряда аварийно-восстановительных работ, и в том числе восстановление набережных реки Фонтанки и канала Грибоедова, путевые работы и прокладку кабеля для трамвая.

17 июля, суббота (756-й день войны)

Город пережил самый сильный за время войны артиллерийский обстрел: на его улицах и площадях разорвалось более 2 тыс. снарядов врага. Пострадали сотни людей. В июле среднесуточная продолжительность артобстрелов Ленинграда противником достигла максимума и составила 9 ч. 14 мин.

Обрыв троллейбусных проводов и подвески рабочих проводов, повреждения пути по 12 адресам. В том числе на ул. Некрасова, д.17, поврежден путь

и ранено 6 чел. Обрыв раб. проводов по 6 адресам. Артснарядом повреждено деревянное здание (бывшее общежитие) — снаряд упал на крышу, разорвался внутри помещения — т/п им. Блохина. Повреждены стены здания и помещение аккумуляторной, разбиты аккумуляторы, на Карповке п/ст Красных Зорь. Обрыв рабочего провода в нескольких местах в Дзержинском районе.

Алексеева А.А., рем. рабочая 5-й дистанции, убита на ул. Некрасова, д. 17.

Альферюк М.Т., рем. рабочая 5-й дистанции, убита на ул. Некрасова, д. 17.

Иванова А.И., рем. рабочая 5-й дистанции, ранена на ул. Некрасова, д. 17.

Ильина А.Г., монтер Энергослужбы, ранена на ул. Салтыкова-Щедрина.

Моторина А.И., рем. рабочая 5-й дистанции, убита на ул. Некрасова, д. 17.

Смирнова М.И., рем. рабочая 5-й дистанции, убита на ул. Некрасова, д. 17.

Торопов, монтер Энергослужбы, убит на пр. Володарского, у больницы.

Царева, монтер Энергослужбы, ранение на ул. Салтыкова-Щедрина.

18 июля, воскресенье (757-й день войны)

„Улицы нашего города — фронтовые магистрали“ — под таким заголовком „Ленинградская правда“ поместила подборку материалов о восстановлении городских районов. Передовая статья газеты звала читателей энергично ремонтировать дороги, благоустраивать свои районы.

Приказ по ТТУЛ № 69 от 20.07.43 „О результатах соцсоревнования в июне месяце 1943 г.“

22 июля, четверг (761-й день войны)

Началась Мгинская наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов. Ее цель — не дать врагу восстановить блокаду Ленинграда и перебросить свои войска на центральные участки советско-германского фронта.

23 июля, (762-й день войны)

Артобстрел. Обрыв проводов по 2-м адресам. В т/п им. Коняшина организован Аварийно-восстановительный отряд.

24 июля, (763-й день войны)

Обрыв подвески в Петроградском районе. Обрыв рабочего провода, поврежден путь в 3-х местах около 15 моп. на Лиговской ул., 109.

Удальцова Варвара Михайловна, кондуктор т/п им. Коняшина, ранена на Литейном мосту.

25 июля, (764-й день войны)

В Выборгском районе: обрыв рабочего провода в трех местах. Поврежден путь на разв. части 2, 5 моп. 4 обрыва провода и подвесок на пл. Ленина. Короткое замыкание от посторонних проводников

на Шлиссельбургском пр. и 3 обрыва рабочего провода, разбиты стекла у вагонов. Обрыв подвески на Лесном пр. у д. 61

26 июля, (765-й день войны)

Артобстрел. Обрыв рабочего провода и подвесок на Литейном мосту. Оборван рабочий провод, поврежден путь 1,5 м., убит кондуктор на пр. К.Маркса у Батениной улицы. Там же, на месте, где восстанавливался путь, разорвался снаряд. Пострадало 5 человек: рем. рабочих. Повреждена к/сеть. Артснарядом повреждено здание и машин. зал. Разбит питательный пункт. Оборваны троллейбусные провода и подвески рабочего провода, поврежден рельс на запасном пути. На пл. Ленина у Финляндского вокзала. Обрыв рабочего провода на Лесном пр. Поврежден путь в оба направления и оборваны провода на Литейном мосту.

Андреева П.В., рем. рабочая 3-й дистанции, убита на пр. К.Маркса у Батениной ул.

Арсентева, рем. рабочая 3-й дистанции, ранение в бедро там же.

Мацкевич, дежурная Службы эксплуатации, ранена там же.

Павлова С.И., рем. рабочая 3-й дистанции, убита там же.

Петрякова М.П., мостовщик 3-й дистанции, контужена там же.

Семенова, кондуктор т/п им. Калинина, убита там же.

Тихомиров А.О., мастер 3-й дистанции, убит там же.

28 июля, среда (767-й день войны)

Поздно вечером авиация противника сбросила на Ленинград 800 термитных авиабомб. Возникло 60 очагов пожаров. Они были ликвидированы.

Артобстрел. Обрыв рабочего провода, подвески в 3-х местах. „В городе площадь Финляндского вокзала называют „Долина смерти“, Литейный мост — „Чертов мост“... Эти районы чаще других подвергаются обстрелам“. (Вс.Вишневский).

Артобстрел. На Нижегородской ул. у Боткинской ул. — у вагонов 2148, 2312 — выбиты стекла, на площадке убита гражданка. Разрушено 5 м пути на Гренадерском мосту, оборваны провода; там же выбиты стекла у поезда 18 маршрута № 2077, ранена в/вожат. Веселова, раб. № 4035. Обрыв рабочего провода и подвесок в Московском районе. 4 обрыва рабочего провода, 7 подвесок на Лиговской ул. у Курской ул. На п/ст. Пр. Диктатуры артснарядом повреждена жилая часть дома, сорвана крыша, разбиты стекла, пробит потолок, ранен Жарков А.Ф., монтер Энергослужбы.

29 июля, (768-й день войны)

Артобстрел. Оборвана оттяжка от сторевиного дома на Б.Пороховской, д. 15. П/с Ленина — на территории у мастерских упала зажигат. бомба. Обрыв рабочего провода и 3-х подвесок на пр. К.Маркса у

Боткинской ул. Т/п им. Коняшина — на тер. парка разорвалось 2 арт.снаряда — один у кочегарки, а другой в сквере. Жертв нет. Три обрыва рабочего провода по 2-м адресам.

31 июля, (770-й день войны)

Артобстрел. П/ст Пролетарской диктатуры. Арт.снарядом повреждена лест. клетка, выбиты все стекла, поврежден формовочный бак. Обрыв рабочего провода в 2-х местах в Выборгском р-не. Артснарядом поврежден путь протяжением в 4 метра нитки рельса. Напряжение на проводах отключено.

Жарков, монтер Энергослужбы, убит на Лесном пр., д. 28.

В июле :

Фашистская авиация совершила 2 налета на Ленинград, 7 самолетов проникло в его воздушное пространство. Сброшено 8 фугасных и 782 зажигательные бомбы. 25 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 6962 снарядов. По шоссейной Дороге победы в Ленинград прибыли 369 поездов с грузами, в обратном направлении ушли 338 составов. Продолжалась доставка грузов по Ладоге. Ленинградская промышленность выработала для фронта большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 770 пулеметов, 14187 автоматов ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника. Изготовлено и снаряжено 226,3 тыс. снарядов и мин.

В июле 1943 г. Служба Эксплуатации начала подготовку к передаче в другие города РСФСР 30 моторных и 30 прицепных отремонтированных вагонов трамвая. Ремонт проводился на базе депо т/п им. Скореходова.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок по ТТУЛ:

Потери в людях: Убито и умерло от ран — 10 чел., ранено — 11 чел.

Путевые разрушения: от артснарядов — 20, от бомб — нет.

Повреждение к/сети: трамвая — 70 адресов, троллейбуса — 10 адресов.

Повреждено вагонов — 11.

Повреждено зданий — 4. Попадание снарядов, на территории хозяйств и пути — 29.

Август :

5 августа, четверг (775-й день войны)

Вечером по радио был передан приказ Верховного Главнокомандующего об освобождении Орла и Белгорода и затем произведен первый салют в советской столице в честь воинов-победителей.

Приказ № 77 по ТТУЛ „О проведении мероприятий по светомаскировке, подвижного состава депо и других помещений”.

16 августа, понедельник (786-й день войны)

В целях усиления пропаганды и агитации в частях Ленфронта секретариат ЛГК ВКП(б) разрешил начать выпуск в Ленинграде „Фронтовых окон ТАСС”. Издательству „Искусство” предложено наладить печатание плакатов уменьшенного формата (окопных).

1943 год :

20 августа, пятница (790-й день войны)

В Ленинград доставлен первый фашистский танк „Тигр”, подбитый нашими войсками севернее Мги. Трофеем был выставлен для широкого обозрения в Артиллерийском историческом музее.

Приказ по ТТУЛ № 79 от 20.08.43 „О вводе в действие Устава о дисциплине рабочих и служащих Ленинградского трамвая”.

21 августа, суббота (791-й день войны)

На заводе „Большевик” вновь начала действовать мартеновская печь — первая в блокированном городе.

На территории т/п Кировского района артснаряд пробил перекрытие депо.

22 августа, воскресенье (792-й день войны)

Завершилась Мгинская наступательная операция Ленинградского и Волховского фронтов.

23 августа, понедельник (793-й день войны)

Закончилась Курская битва — одна из величайших битв второй мировой войны.

25 августа, среда (795-й день войны)

Началась битва за Днепр.

При артобстреле на пр. Крупской у кольца „Завод им. Ломоносова” обрыв рабочего провода и подвески.

В августе :

В Ленинграде проживало 566,8 тыс.человек. За месяц прибыло 3591 и вышло 8051 человек. Фашистская авиация совершила в августе 3 налета на Ленинград, 4 самолета проникло в его воздушное пространство. Сброшено 8 фугасных и 4 зажигательных бомбы. 30 дней город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 5829 снарядов.

По шоссейной Дороге победы в Ленинград прибыл 351 поезд с грузами, в обратном направлении ушли 332 состава. Простой поездов из-за вражеских бомбардировок составили 11 час 05 мин. Водным путем через Ладогу городу было доставлено в августе — ноябре около 27,5 тыс. т различных грузов. Ленинградская промышленность изготовила для

фронта большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 860 пулеметов, 21462 автомата ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника. Изготовлено и снаряжено 284,7 тыс.снарядов.

От артобстрелов: потери в людях — 29 человек (убито 6), повреждены — путь по 13 адресам (25,86 м), контактная сеть трамвая — 50 адресов (19,6 км) контактная сеть троллейбуса — 5 адресов (1,49 км), вагоны — 61, подземный кабель — 10 м.

Сентябрь :

3 сентября, пятница (804-й день войны)

Все районы города за исключением Свердловского обстреливались. Отключены все подстанции. Оборваны провода и повреждена контактная сеть по 11 адресам, в том числе на подстанции „Красных Зорь” разорвался артснаряд, выбиты двери и фанера в окнах, повреждено имущество в квартирах. На ул.Новгородской — задний веер т/п им.Смирнова 8 обрывов рабочего провода и 3 подвесок — разбиты стекла в вагонах.

Иванова А.Н., охранница т/парка им. Скороходова, убита осколком на подстанции „Красных Зорь”.

Лукичев В.А., столяр Энергослужбы, ранен осколком на подстанции „Красных Зорь”.

Немировский П.Г., плотник Энергослужбы, контужен на подстанции „Красных Зорь”.

Егорова, кондуктор, контужена на Невском пр.

Корнильева А.Ф., кондуктор, контужена на Невском пр.

Лохматкина А.К., кондуктор, контужена на Невском пр.

8 сентября, среда (809-й день войны)

Артобстрел. Т/п Кировского района. На территории парка разорвалось 17 артснарядов, поврежден тамбурный въезд в сарай, поломаны световые фонари, перебиты фермы. Основательно повреждено помещение здравпункта — повреждены 11 пассажирских вагонов, связь порвана, поврежден водопровод, жертв не было.

10 сентября, пятница (811-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 87 „О выделении грузовых поездов для перевозки овощей”.

11 сентября, суббота (812-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком приняли постановление „О мероприятиях по уменьшению потерь среди населения при артиллерийских обстрелах города”. На основании его 132 трамвайные остановки были перенесены с мест, часто подвергавшихся обстрелам, в более укрытые улицы. Вместо Финляндского вокзала поезда стали прибывать и отправляться со станций Кушелевка и Пискаревка. Временно были закрыты кинотеатры „Аврора” и „Мол

лодежный”, а спектакли из помещения Театра комедии перенесены в другой зал. Усилили защиту окон 17 магазинов и 72 столовых, 8 торговых предприятий переселили в новые места. Надежными убежищами обеспечивались школы, госпитали, больницы. На южных фасадах домов были сделаны предупреждающие надписи: „Граждане! При артиллерийском обстреле эта сторона улицы наиболее опасна!”.

Артобстрел. На территории т/п Кировского района разорвалось 24 артснаряда, разбито около 16 вагонов, повреждено здание депо, здание административного дома, помещение спецотдела. Пострадавших 5 чел. На ул.Стачек оборваны провода нескольких пролетов, засыпан путь.

Белова М.И., начальник ПСО т/п Кировского района, ранена в парке.

Дмитриева А.И., уборщица т/парка Кировского района, убита с ребенком в парке.

Макеева, т/п Кировского района, ранена в парке.

Малахова А.С., в/в т/п им.Володарского, легкое ранение плеча в парке.

Сергеева А.П., ПСО т/парка Кировского района, убита в парке.

14 сентября, вторник (815-й день войны)

Артобстрел. Т/п им.Блохина. На территории парка разорвалось 16 артснарядов, повреждено около 10 вагонов, из них 3 разбито, около 10 артснарядов попало в крышу депо. Путь поврежден в 4-х местах, оборвана контактная сеть. Оборван рабочий провод и повреждена контактная сеть еще в 6 адресах.

16 сентября, четверг (817-й день войны)

Ставка ВГК приказала в двухдневный срок сформировать ленинградский контрбатареинный корпус для борьбы с артиллерией противника, обстреливавшей город.

18 сентября, суббота (819-й день войны)

ЛГК ВКП(б) принял решение: для освещения квартир ленинградцев дать электроэнергию во все жилые дома Ленинграда, которые имели исправную электросеть. Был определен суточный лимит электроэнергии — 80 тыс.квт.-ч.

Служба Пути — в полуразрушенной кустарной мастерской изготавливают порошок марки „Т” — по заказу оборонного завода.

20 сентября, понедельник (821-й день войны)

В Ленинграде состоялся большой физкультурный праздник, посвященный двухлетию Всевожуба. Он открылся строевым смотром. Парад принимал член Военного совета фронта генерал-лейтенант А.А.Кузнецов. Затем были выступления физкультурников.

24 сентября, пятница (825-й день войны)

Артобстрел. Грузопарк. На территории парка

разорвалось 3 артснаряда, поврежден путь около 3 м, оборваны провода.

Быстрова Е.М., ремонтная рабочая 3 дистанции Службы Пути, ранена на Лесном пр.

25 сентября, суббота (826-й день войны)

Войска Западного фронта освободили Смоленск.

При артобстреле порваны рабочие провода и контактная сеть по 6 адресам, в том числе на Международном пр. у Обводного канала осколками артснаряда разбиты стекла и пробиты кузова 2-х прицепных вагонов, в вагоне 1 человек убит и 1 ранен.

Бычкова М.И., кондуктор т/парка им.Блохина, получила сотрясение мозга на Международном пр.

26 сентября, вторник (827-й день войны)

Артобстрел. Порваны рабочие провода в 2 адресах: Харьковская ул., Лиговская ул., д.50.

28 сентября, вторник (829-й день войны)

При артобстреле были порваны провода и контактная сеть по 8-ми адресам, в том числе: Международный пр. у Заставской ул. осколками снаряда разбиты стекла в вагоне, есть пострадавшие пассажиры; Обводный канал от Международного пр. до Варшавского вокзала — оборваны провода, из них 4 пролета полностью сорваны; Международный пр. д.62, Международный пр. ул. 7-й Красноармейской поврежден путь; там же ранено 2 путейских работника, из 8 дистанции Службы Пути.

29 сентября, среда (830-й день войны)

При артобстреле разбиты стекла в вагоне, оборваны провода и подвески на Международном пр. от Смоленской ул. до Обводного канала. На пл.Стачек оборваны подвески.

Чураева М.П., в/в т/парка им.Блохина, ранена на Международном пр.

30 сентября, четверг (831-й день войны)

Завершился первый этап битвы за Днепр, в ходе которого советские войска почти полностью освободили от врага Левобережную Украину.

При артобстреле на ул. 3-го Июля (у улицы Римского-Корсакова) осколками разбиты стекла в вагонах.

В сентябре :

В Ленинграде проживало 562,5 тыс. человек. За месяц прибыло 3294 и выбыло 6340 человек. 22 дня в сентябре Ленинград обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 11 394 снарядов — самое большое число за время блокады. По шоссейно-железнодорожной Дороге победы в Ленинград прибыли 333 поезда с грузами, в обратном направлении ушли 360 составов. Простой поездов из-за

вражеских бомбардировок и обстрелов составляли 37 ч. Действовал водный путь через Ладогу. Ленинградская промышленность изготовила для фронта большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 880 пулеметов, 18882 автомата ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника. Изготовлено и снаряжено 191,5 тыс. снарядов и мин.

По хозяйствам ТТУЛ от артобстрелов потери в людях — 11, из них 4 убито; поврежден путь по 33 адресам (110,73 моп), контактная сеть трамвая по 43 адресам (18,65 км), троллейбуса — по 7 адресам (3,14 км); повреждено вагонов — 41, зданий — 5. Попало снарядов на территории парков — 64, на пути — 18.

Октябрь :

1 октября, пятница (832-й день войны)

Возобновились занятия студентов Химико-технологического института им.Ленсовета, Института инженеров связи, Института инженеров железнодорожного транспорта. Приступили к учебе школьники 5-10-х классов, возвратившиеся с полевых работ.

3 октября, воскресенье (834-й день войны)

Прикрываясь сильными арьегардами, вражеские войска начали отход с киришского плацдарма к реке Тигоде.

5 октября, вторник (836-й день войны)

Артобстрел. Отключено напряжение в Кировском и Московском районах. На Международном пр. у клуба им. Капранова оборваны провода и подвески, в вагонах 2669, 3052 марш. № 3 (т/п им.Блохина) разбиты стекла, незначительные ранения в/в № 450 и кондуктора № 642 на Международном пр. у клуба им. Капранова. (фамилии не установлены).

6 октября, среда (837-й день войны)

Артобстрел. Володарский район — закрыто движение от завода им. Ленина до завода „Большевик“. Ленинский район — закрыто движение от проспекта Огородникова до пл.Стачек.

8 октября, пятница (839-й день войны)

Артобстрел. Кировский район — отключено напряжение от пл.Стачек до виадука.

10 октября, воскресенье (841-й день войны)

Артобстрел. Московский район — отключено напряжение от завода „Электросила“ до 1-й Красноармейской.

11 октября, понедельник (842-й день войны)

Начались занятия в Политехническом институте им.Калинина. К учебе приступили 100 студентов.

Артобстрел. Московский район: отключено напряжение от завода „Электросила“ до 1-й Красноармейской ул. Оборваны в 3 местах раб.провода и 2 подвески. Разбиты стекла и повреждены кузова в вагонах № 2070, 136, 121 т/п им.Смирнова (вагон горел). Пострадали в/воз. и 2 кондуктора, отправлены в больницу. Обрыв рабочего провода в 3-х местах и 2 подвески на Расстанной ул. Отключено напряжение в Московском, Смольнинском, Володарском районах.

Комиссарова Дарья Ивановна, кондуктор т/п им.Смирнова, контузия на ул.Расстанная.

Тихомирова Наталья Петровна, кондуктор т/п им.Смирнова, ранена на ул.Расстанная.

Феличатова Надежда Георгиевна, в/в т/п им.Смирнова, ранение на ул.Расстанная.

12 октября, вторник (843-й день войны)

Артобстрел. Отключено напряжение в Фрунзенском, Ленинском, Московском, Петроградском, Смольнинском районах. Обрыв проводов. Повреждение пути по 4-м адресам. На Лесном пр. у Литовского моста 10 обрывов раб.провода, разбит вагон 3066 (поезд 9-го маршрута т/парка им.Коняшина 1864-3066-3008) есть пострадавшие, убита кондуктор № 4465, Левина Софья Яковлевна.

14 октября, четверг (845-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком поручили городской плановой комиссии совместно с архитектурно-планировочным управлением разработать и представить к концу года проект основных положений плана восстановления Ленинграда и восстановительных работ первой очереди.

Артобстрел.Смирнова Е.П., бригадир 6 дистанции, ранение лица на Загородном пр. у ул.Гороховая.

Чудина В.М., ремонтная рабочая 6 дистанции, ранение поясницы на Загородном пр. у ул. Гороховой.

15 октября, пятница (846-й день войны)

Васильева М.В., рабочая по очистке пути 8-й дистанции, умерла на Лиговском пр., д.102.

16 октября, суббота (847-й день войны)

Артобстрел. Отключено напряжение в Куйбышевском, Фрунзенском, Московском, Красногвардейском, Дзержинском, Петроградском, Выборгском и Смольнинском районах. Поврежден рабочий провод в 2-х местах. Повреждено около 2-х м пути на пр. 25 Октября у кан.Грибоедова. Повреждена к/сеть и повреждена кривая пути на 10-й Красноармейской ул. Повреждена к/сеть, разбит вагон, есть пострадавшие среди пассажиров, убит кондуктор, в/в — контужен на Загородном пр. у Технологического института. Два повреждения к/сети на Лесном пр.

Осипова Екатерина Георгиевна, кондуктор т/п им. Коняшина, умерла от ран у Технологического института.

17 октября, воскресенье (848-й день войны)

На территории Ленинграда разорвались последние в годы войны бомбы, сброшенные фашистской авиацией. Всего на город было сброшено 4643 фугасные и 102520 зажигательных авиабомб. 350 неразорвавшихся бомб разрядили бойцы ленинградской МПВО.

Грузопарк — сброшена зажигательная бомба на „Сахалине“, потушена немедленно. Т/п им. Коняшина — упало 5 зажигательных бомб, потушены своими силами, ущерба и жертв нет.

18 октября, понедельник (849-й день войны)

Артобстрел. Прекращено движение по Кировскому, Московскому, Фрунзенскому, Куйбышевскому, Ленинскому, Дзержинскому, Володарскому, Смольнинскому, Василеостровскому районам. Повреждено около трех метров пути и провода на Международном пр. у Обуховского моста. Разбиты стекла в вагоне 2166 марш. № 9 на пр.Нахимсона.

19 октября, вторник (850-й день войны)

Начались занятия на факультете водного транспорта, организованном при Институте инженеров железнодорожного транспорта.

22 октября, пятница (853-й день войны)

Приказ № 96 по ТТУЛ от 22.10.43 „О поощрении комсомольцев Ленинградского трамвая в честь 25-летия организации ВЛКСМ“.

27 октября, среда (858-й день войны)

Сильному обстрелу подвергся завод им. Егорова. Большие повреждения получили кузнечный, токарный, ремонтно-механический цеха, центральная котельная, склад, механическая лаборатория. Ущерб был настолько велик, что своими силами предприятию не исправить бы положения. К ремонтно-восстановительным работам на заводе привлекались бойцы МПВО и рабочие Военно-строительного управления.

Артобстрел. Прекращено движение в Московском районе. Отключено напряжение в Кировском, Октябрьском, Василеостровском, Невском, Петровском районах. Поврежден путь на ул.Стачек, 65. Путь поврежден в 2-х местах и оборвано 7 пролетов рабочего провода, разбиты стекла в вагонах: 2736, 549, 3004 марш. № 3 т/п им.Блохина. Грузопарк. Разорвалось 2 артснаряда, поврежден путь (запасной). Оборваны провода на Международном проспекте у т/п им.Коняшина.

В октябре :

В Ленинграде проживало 559,3 тыс.человек. За месяц прибыло 3764 и выбыл 4761 человек. Фашистская авиация совершила в октябре один,

последний в годы блокады налет на Ленинград. 1 самолет проник в воздушное пространство города. Он сбросил 90 зажигательных бомб. 22 дня город обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 4070 снарядов. По шлиссельбургской Дороге победы в Ленинград прибыли 436 поездов с грузами, в обратном направлении ушли 434 состава. Действовал водный путь через Ладогу. Ленинградская промышленность изготовила для фронта большое количество военной техники, различного вооружения, снаряжения и обмундирования. Было выпущено 1045 пулеметов, 17643 автомата ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника. Изготовлено и снаряжено 257,5 тыс. снарядов и мин. В Ленинграде завершена огородная кампания. Валовый сбор картофеля и овощей в совхозах, подсобных хозяйствах и у индивидуальных огородников составил 102,2 тыс. т, или почти в двое больше, чем в 1942 г. По сравнению с предыдущим годом урожайность овощей возросла почти в полтора, а картофеля — в 3,5 раза. Их выдача в столовых поднялась до 400 г в день на человека.

По ТТУЛ потери в людях: убито — 3 человека, ранено и контужено — 7 человек. Повреждение пути — 12 адресов (45,52 моп). Повреждение к/сети: трамвая — 18 адресов (8,62 км), троллейбуса — 1 адрес (0,7 км). Повреждение вагонов — 14. Сброшено зажигательных бомб — 6. Разорвалось артснарядов на территории хозяйств и путях — 11.

Ноябрь :

3 ноября, среда (865-й день войны)

Приказ № 104 по ТТУЛ от 03.11.43 „О продлении времени движения трамвая на 1 час с 4 до 8 ноября”.

4 ноября, четверг (866-й день войны)

Артобстрел. Порвана контактная сеть и рабочие провода в 3 адресах (пр.Огородникова). Закрыто движение на пр.Майорова у церкви из-за неразорвавшегося снаряда.

5 ноября, пятница (867-й день войны)

Началось сосредоточение на Ораниенбаумском плацдарме 2-й ударной армии. Войска и техника армии туда перебрасывались кораблями КБФ.

В блокированном Ленинграде начала возрождаться торговля цветами. В предпраздничные дни магазинами города было продано 2 тыс. хризантем и 4 тыс. примул и гвоздик.

При артобстреле оборваны рабочие провода и подвески на Шлиссельбургском пр. у Смоляной ул.

6 ноября, суббота (868-й день войны)

Советские войска освободили от врага столицу Украинской ССР — город Киев.

На торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и

общественными организациями Москвы, посвященном 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, с докладом выступил Председатель ГКО И.В.Сталин. На следующий день доклад опубликовали все ленинградские газеты. Он передавался по местному радио. Его размножили в 50 тыс. листовок, причем 5 тыс. из них были расклеены на улицах и площадях Ленинграда.

7 ноября, воскресенье (869-й день войны)

Враг подверг обстрелу завод „Электросила”. Он выпустил по заводу свыше 400 снарядов. Были разрушены помещения, искорежены станки и оборудование. Среди электросиловцев оказались убитые и раненые.

На Международном пр. от Георгиевской ул. до ул.Решетникова сорвано 400 м рабочего провода, кроме того 6 обрывов подвесок, разбиты стекла вагона № 2186. На Международном пр. у завода „Электро-силы” поврежден путь — правый из города.

9 ноября, вторник (871-й день войны)

Вражескому артиллерийскому нападению подверглась фабрика „Скорострел”. Там разорвалось 107 тяжелых снарядов. Возник пожар, разрушено и повреждено 14 фабричных зданий.

Артобстрел. Повреждена контактная сеть и порваны провода пол 3 адресам: на Международном пр., у церкви на Троицкой ул., на пр. Обуховской обороны. Разбиты стекла в 3 вагонах т/п им.Коняшина и 3 вагонах т/п им.Блохина.

10 ноября, среда (872-й день войны)

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком приняли постановление об улучшении снабжения инвалидов Отечественной войны продуктами питания и промышленными товарами. После двухлетнего перерыва с Московского вокзала ушел в Москву первый пассажирский поезд. В отличие от мирного времени он двигался не по Октябрьской железной дороге, а через станции Волковская и Мельничный Ручей к Шлиссельбургу, по Дороге победы к Волховстрою и далее — кружным путем к станции назначения. Скорый поезд № 21/22 Ленинград — Москва курсировал ежедневно. В пути находился более 30 часов. Печать сообщила: в Артиллерийском историческом музее открылась выставка трофеев.

11 ноября, четверг (873-й день войны)

Артобстрел. Т/п им.Володарского: на территории разорвалось 4 артснаряда, в 2-х местах поврежден путь, порвана контактная сеть на всере, разбиты стекла в административном доме, повреждена стена дома, где детсад. Повреждена кочегарка и инструментальный склад, повреждена труба кочегарки и стены здания гаража, имеются трещины, пострадавших 5 чел. На пр.Обуховской обороны против Троицкой ул. обрыв рабочего провода и оттяжки, разбиты стекла вагонов.

Гришин А.И., печник т/парка им. Володарского, легко ранен в парке.

Малахова А.С., в/в т/п им. Володарского, легко ранена в парке.

Поздняков А.А., дорожный мастер 7 дистанции Службы пути, тяжело ранен в парке им. Володарского.

Яковлева А.М., кочегар т/п им. Володарского, легко ранена в парке.

Яркова Т.М., слесарь т/п им. Володарского, контужена в парке.

16 ноября, вторник (878-й день войны)

ГКО увеличил программу производства 120-мм мин на ленинградских предприятиях.

Прекращена всякая эвакуация промышленного оборудования из Ленинграда.

19 ноября, пятница (881-й день войны)

Артобстрел. Оборваны пролеты контактной сети по 2 адресам: пр. Газа от Обводного канала в сторону пр. Огородникова, 189. Огородникова у д. 48.

Николаева К.А., кондуктор, контужена на пр. Газа.

Симонова А.А., в/в, контужена на пр. Газа.

20 ноября, суббота (882-й день войны)

Завершился первый этап переброски на Ораниенбаумский плацдарм частей 2-й ударной армии.

Обрыв провода на ул. Киевской (Грузоветке) и поврежден путь (около 0,25 моп).

21 ноября, воскресенье (883-й день войны)

ЛГК ВКП(б) обязал Управление предприятиями коммунального обслуживания восстановить к 1944 г. наружное освещение первой очереди — на главных магистралях Ленинграда и мостах через Неву — 3202 точки. Работа поручена специальной роте МПВО.

22 ноября, понедельник (884-й день войны)

При артобстреле порваны провода и поврежден путь по 2 адресам: пл. Труда и 7 ГЭС.

23 ноября, вторник (885-й день войны)

Батальон капитана Н.С. Мовчана (42-я армия), успешно проведя разведку боем, захватил сильно укрепленный пункт врага „Платформа” у Лиговского канала.

26 ноября, пятница (888-й день войны)

Печать сообщала: На заводе им. Ломоносова возобновлен выпуск художественного фарфора. Небольшая группа художников-керамистов в короткий срок создала ряд высокохудожественных произведений. Основная тема росписи — героика Ленинграда.

27 ноября, суббота (889-й день войны)

При артобстреле оборваны рабочие провода и подвески, разбит участковый раздел. Разбито по несколько стекол в вагонах на Сенной площади (вагоны № 2029-533 трампарка им. Блохина).

28 ноября, воскресенье (890-й день войны)

Осипова А.П., кондуктор, контужена около Главного штаба.

Паутова В.Г., кондуктор, контужена около Главного штаба.

Федорова А.Г., кондуктор, контужена около Главного штаба.

30 ноября, вторник (892-й день войны)

При артобстреле оборваны провода на ул. Киевской, д. 16.

В ноябре :

16 дней в ноябре Ленинград обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 5883 снарядов. По шоссейной Дороге победы в Ленинград прибыли 390 поездов с грузами, в обратном направлении ушли 376 составов. Простой поездов в связи с вражескими бомбардировками и обстрелами составили 3 час 15 мин. Ленинградская промышленность изготовила для фронта 4080 пулеметов, 17083 автомата ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника. Изготовлено и снаряжено 212,6 тыс. снарядов и мин.

Повреждения и потери от артобстрелов по хозяйствам ТТУЛ: потери в людях — 5 (убитых нет), повреждение пути — 6 адресов (13,95 моп), контактной сети трамвая — 19 адресов (4,8 км), повреждения вагонов — 17, повреждено зданий — 2, сброшено арсенарядов на хозяйства ТТУЛ — 9.

Декабрь :

1 декабря, среда (893-й день войны)

Артобстрел. На пр. Обуховской обороны у Троицкой улицы обрыв проводов и разбиты стекла в павильоне.

2 декабря, четверг (894-й день войны)

Приказ ТТУЛ № 113 „О подготовке квалифицированных рабочих для пуска Сталелитейного цеха мастерских Службы пути”.

Артобстрел. Выключен ток от завода им. Ломоносова до завода „Большевик”. Оборваны провода.

3 декабря, пятница (895-й день войны)

Артобстрел. На площади Урицкого (Дворцовой) фашистский снаряд разбил трамвай № 12. 50 пассажиров были убиты, 25 — ранены. Два вражеских снаряда разорвались в производственном корпусе

фабрики „Большевичка“. В районах артобстрела отключено напряжение. Поврежден путь, оборваны рабочие провода, сломано два столба на пр. Победы у д. 77. Артснаряд разорвался во 2 сарае, выбиты стекла у вагона № 2324 — ЦВАРМ. Территория ЦВАРМ — разорвалось два снаряда, повреждена к/сеть и путь. Жертв нет. Пр. 25-го Октября у Мойки — порвана к/сеть трамвая и троллейбуса у вагона № 4163 разбиты стекла, несколько расширен путь. Порвано два пролета провода и поврежден путь у Лебяжьей канавки в трех пролетах от Садового моста. Т/п им. Коняшина — разбит вагон № 1886, убит кондуктор. Поврежден путь и оборваны провода на пр. Красных Командиров между 3-й и 9-й Красноармейской. Т/п Леонова — разбиты стекла, поврежден вагон № 1881, убит кондуктор и в/вож. — 2726, 331 на пр. 25-го Октября у пл. Урицкого. В 8 местах оборваны провода и в 2-х местах поврежден путь на пр. Рошаля. Разбиты стекла у вагона — 2161, 2609, 56 на Университетской наб. Повреждена к/сеть на пл. Пушкина.

Болабечева Вера Петровна, кондуктор т/п им. Коняшина, убита на пр. Красных Командиров между 3 и 9 пр.

Конкина Татьяна Петровна, кондуктор т/п им. Леонова, убита на пл. Урицкого.

Кунц Елизавета Федоровна, в/в, т/п им. Леонова, ранена на пл. Урицкого.

Филимонович Мария Михайловна, в/в, т/п им. Коняшина, ранена на 1-й Красноармейской ул.

Лукашенко Вера Петровна, кондуктор т/п им. Коняшина, контузия, 1-я Красноармейская ул.

Алексеев Мария Михайловна, в/в, контузия, на пр. 25-го Октября.

5 декабря, воскресенье (897-й день войны)

Артобстрел. В районах артобстрела отключен ток. Разбиты стекла 3 вагонов т/п им. Смирнова и 3 вагонов т/п им. Володарского. Несколько обрывов рабочего провода и повреждения пути в нескольких местах: на территории т/п им. Коняшина, на Международном пр., на Загородном пр. у Витебского вокзала и Введенского моста, на пр. Командиров. Т/п им. Коняшина — разорвалось пять снарядов, повреждена крыша 1 сарая, выбиты стекла в сараях и домах, повреждения к/сети, есть раненые — 2 чел. Посторонние проводники упали на рабочий провод, разбиты стекла двух вагонов т/п им. Коняшина, на 1-й Красноармейской ул.

6 декабря, понедельник (898-й день войны)

Артобстрел. В районах артобстрела отключен ток. Оборваны троллейбусные и трамвайные провода, повреждено около 2 м пути, разбиты стекла у 4 вагонов т/п им. Смирнова, на пр. 25-го Октября.

Барашкова Анна Евгеньевна, в/в, контузия у Главного штаба.

Богданова Агриппина Никитична, кондуктор, контузия у Главного штаба.

Васильева Ольга Васильевна, кондуктор, контузия у Главного штаба.

Грекова Елизавета Ивановна, кондуктор, контузия, Дворцовая пл.

Григорович Антонина Семеновна, кондуктор, контузия, Литейный пр.

Жуковская Нина Сергеевна, кондуктор, контузия, ул. Дзержинского.

Киселева Мария Тимофеевна, кондуктор, контузия, Дворцовая пл.

Папеева Евдокия Ивановна, кондуктор, контузия, Дворцовая пл.

Петрова Анна Павловна, кондуктор, контузия, Литейный пр.

Петрова Варвара Станиславовна, кондуктор, контузия, Литейный пр.

Смирнова Анна Васильевна, в/в, контузия, ул. Дзержинского.

Смирнова Наталья Николаевна, кондуктор, контузия, ул. Дзержинского.

Сурко Александрович Бронислава Владиславовна, в/в, контузия, Дворцовая пл.

Чистякова Пелагея Николаевна, в/в, контузия, Литейный пр.

Шведова Екатерина Ивановна, кондуктор, контузия, у Главного штаба.

7 декабря, вторник (899-й день войны)

Артобстрел. В районах артобстрела отключен ток. 5 обрывов рабочего провода и 2 подвески на мосту Строителей при спуске к Зоологическому переулку.

12 декабря, воскресенье (904-й день войны)

Во время артиллерийского обстрела Выборгской стороны произошло прямое попадание вражеского снаряда в трамвай на Лесном пр. у Литовской ул. Пострадали 97 ленинградцев, 59 из них убиты.

15 декабря, среда (907-й день войны)

ЛГК ВКП(б) утвердил план проведения детского новогоднего праздника в Ленинграде.

16 декабря, четверг (908-й день войны)

Артобстрел. В районах артобстрела отключено напряжение. Обрыв рабочего провода и поврежден путь кривой на пр. К.Либкнехта. Повреждена к/сеть на пл. Л.Толстого, на Загородном пр. у моста, на 1-й линии у Тучьего моста. Обрыв 3-х оттяжек на Петровском острове у завода „Красная Бавария“.

Приказ № 123 „О продлении маршрута № 19 до Кондратьевского проспекта и об упразднении маршрута № 6“.

19 декабря, воскресенье (911-й день войны)

Артснарядом пробил 4 кабеля, из-за чего не было тока на пл. Восстания и других линиях.

22 декабря, среда (914-й день войны)

Артснаряд. В этот день в Ленинграде разорвалось 120 тяжелых снарядов врага. Во всем Ленинграде отключено напряжение.

Обрыв проводов по 6 адресам. В 19 часов 48 минут у трамвайной остановке на пр. Володарского против дома № 51 разрывом двух артснарядов разрушено 3 вагона (№ 1879-2326-98) трамвая № 7 трампарка им. Леонова. Ранено 69, убито 39 чел., в том числе 2 кондуктора.

Иванова Мария Ивановна, работница ЦВАРМ, контужена при исполнении служебных обязанностей на пр. 25-го Октября.

Наседкина Мария Федоровна, кондуктор т/п им. Леонова, убита на пр. 25-го Октября у пр. Володарского.

23 декабря, четверг (915-й день войны)

Советские войска нанесли поражение противнику на Днепре.

„Правда“ опубликовала главу „Восстановление“ из поэмы В.Инбер „Пулковский меридиан“. Одновременно газета сообщила первые итоги восстановления в освобожденных от врага районах Ленинградской области. Отмечено, что вновь вступили в строй 770 колхозов в Волховском, Тихвинском, Молвотницком, Киришском, Лычковском, Маловишерском и Демянском районах. В 1943 г. они засеяли овощей на 1466 га больше, чем в 1940 г. В освобожденных от оккупантов городах, поселках, деревнях открыты 374 школы, 117 медицинских учреждений, 5 кинотеатров, 158 магазинов.

24 декабря, пятница (916-й день войны)

Начался второй этап перевозки войск и техники на Ораниенбаумский плацдарм.

Участились в последнее время вражеские артиллерийские обстрелы Ленинграда, отмечалось в информсводке ЛГК ВКП(б).

29 декабря, среда (921-й день войны)

ЛГК ВКП(б) предложил обществу Красного Креста впредь проводить подготовку медсестер и сандружинниц без отрыва от производства.

Бюро Петроградского РК ВКП(б) приняло в члены партии поэтессу В.М.Инбер.

Артобстрел. В районах артобстрела отключено напряжение. Обрыв провода, подвесок и перекидки на Кировском пр. у Дома культуры. 11 обрывов рабочего провода на Международном пр. у Обводного канала. У подстанции Красных Зорь рвутся снаряды — дано указание отключить подстанцию.

30 декабря, четверг (922-й день войны)

Артобстрел. В районах артобстрела движение остановлено. Оборваны провода и разбиты стекла у 3 вагонов (вагоны № 2414-979-839) т/п им. Коняшина. Обрыв провода на Каменном острове у моста Строганова.

Никаноров М.6 выбивщик сталелитейного цеха т/парка им. Леонова, умер.

Кулонкина Анастасия Сергеевна, кондуктор т/п им. Коняшина, убита на пр. Газа у пр. Огородникова.

31 декабря, пятница (923-й день войны)

Патрушина Тамара Михайловна, в/возж. т/парка им. Коняшина, контузия на пр. Газа.

В декабре :

Введено в строй 131 тыс. кв. м жилой площади. Оделись в строительные леса многие общественные здания. Велись реконструкции ряда городских магистралей, дорожные работы, очистка рек и каналов, прокладка трамвайных линий, озеленение парков и скверов. В Ленинграде проживало 556,8 тыс. человек. За месяц прибыло 5820 и выбыло 7643 человека. 17 дней в декабре Ленинград обстреливала артиллерия врага. Посты МПВО отметили разрывы 3766 снарядов. По шоссейно-бульварной Дороге победы в Ленинград прибыли 407 поездов с грузами, в обратном направлении ушли 412 составов. Простои поездов из-за вражеских бомбардировок и обстрелов составили 2 часа 45 мин. Ленинградская промышленность изготовила для фронта 1130 пулеметов, 16520 автоматов ППС и многое другое. Ремонтировалась боевая техника. Изготовлено и снаряжено 258,8 снарядов и мин.

Общая сумма расходов и потерь ТТУЛ, вызванных войной за 1943 год — 173673 руб. 00 коп.

В ТТУЛ имеется 4 детских сада при т/парках им. Смирнова, им. Володарского, им. Калинина, им. Коняшина; посещаемость детских садов за год — 225 детей.

Сводка разрушений от артобстрелов и бомбардировок по ТТУЛ: потери в людях — 27 человек (в том числе убитых — 4 чел.). Путь разрушения — 12 адресов (14,24 моп). Повреждения к/сети трамвая — 51 адрес (13,32 км), к/сети троллейбуса — 11 адресов (1,19 км). Повреждения вагонов — 36. Повреждено зданий — 3. Количество снарядов, разорвавшихся на территории хозяйств ТТУЛа — 23. Повреждение кабеля — 2 адреса.

В 1943 году :

Сильным разрушениям подвергся транспорт. Регулярно обстреливались врагом в течение всей блокады все железнодорожные вокзалы. Сильно пострадали нефтехранилища и сооружения Угольной гавани. Материальный ущерб, нанесенный порту, исчислялся 188 млн рублей. На 1 января 1944 г. количество действующих предприятий сократилось по сравнению с 1940 г. более чем в 3 раза, а численность рабочих — почти в 4,5 раза. В течение истекшего года вражеские снаряды и бомбы более 1200 раз разрушали железнодорожную магистраль, было разбито 4 тыс. рельсов, около 10 тыс. шпал, 534 переводных бруса, 52 стрелки, десятки паровозов и вагонов. Погибло 110 и ранено 175 железнодорожников.

Ленинградская промышленность в 1943 г. выпустила различных изделий на 2,6 млрд. руб., или на 84% больше, чем в предыдущем году. Возобновили работу 85 крупных заводов и фабрик, расширяли производство ранее действовавшие производства. 70%

продукции, выпускавшейся крупными и средними предприятиями, имело военное назначение. В городе выпускались свыше 150 наименований основных видов вооружений и боеприпасов, инженерного имущества и средств связи. Большое пополнение кораблями разных классов получил Краснознаменный Балтфлот. Было изготовлено 17 танков, 474 орудия, 318 минометов, 2927 станковых и 5925 ручных пулеметов, 154574 автомата ППС, 15562 радиостанции, прицелы, штыки, минометскатели. Ленинградские рабочие спустили на воду 35 „морских охотников“, 19 торпедных и 59 других катеров, 3 подводные лодки, 2 тральщика, 7 мониторов. Кроме того, они отремонтировали 508 танков, 140 самолетов, 23 бронепоезда, 17 подводных лодок, 13 эсминцев, 5 сторожевых кораблей, 6 канонерских лодок, 5 тральщиков, 275 катеров. Было изготовлено 70 тыс. авиабомб, 2 млн. 840 тыс. мин и снарядов. Всего с июня 1941 года по декабрь 1943 года из Ленинграда было направлено в армию и на фронт 625 тыс. человек, в том числе по общим мобилизациям — 421 тыс., по призыву партийной организации — 204 тыс. человек. Фронт получил 10313 автомобилей, 173 трактора, 438 автоприцепов, 3120 лошадей.

1944 год :

Январь :

1 января, суббота (924-й день войны)

В новогоднюю ночь Ленинград вместе со всей страной впервые слушал торжественные звуки нового Гимна Советского Союза. Когда они умолкли, перед микрофоном выступил председатель Ленгорисполкома П.С.Попков. Он поздравил ленинградцев с наступившим 1944 г.

2 января, воскресенье (925-й день войны)

30-й, последний снаряд попал в здание Эрмитажа. Он разворотил междуэтажное перекрытие в Гербовом зале Зимнего дворца.

Последний раз подвергся артиллерийскому обстрелу врага Металлический завод, а всего на его территории разорвался 261 тяжелый снаряд.

Артобстрел. Обрыв контактной сети по 3 адресам: Новодеревенская наб. (обрыв рабочего провода и подвесок — 300 м, разбиты стекла, поврежден участок пути), Кировский пр. у Каменного острова, Нижегородская, Грузоветка к тюрьме (оборвано 100 м провода и обрыв 2 подвесок).

3 января, понедельник (926-й день войны)

Закончилась третья военная навигация на Ладожском озере. На Ленинградский берег было доставлено 208,5 тыс. т различных грузов, 856 тыс. куб. м лесных материалов и более 93 тыс. человек.

4 января, вторник (927-й день войны)

В 7.46 в трамвай на углу Лесного пр. и Нижегородской ул. (ул. Лебедева) попал вражеский снаряд. По числу жертв это был самый большой очаг

поражения от одного снаряда: 82 убитых и 91 раненый. Обрыв рабочего провода и подвесок.

При артобстреле были и другие повреждения: ул. Куйбышева, Литейный пр., Международный пр. у 5-ой Красноармейской ул. — обрыв рабочих проводов и подвесок.

На Международном пр. у Софийской ул. оборвано 270 м троллейбусных проводов.

Акатова Н.И., в/в т/п им. Калинина, ранена при исполнении служебных обязанностей.

Белькина А.К., кондуктор т/п им. Скороходова, контужена.

Блинова Е.Е., кондуктор т/п им. Калинина, ранена.

Булканова В.А., в/в т/п им. Блохина, ранена на ул. Куйбышева.

Васильева М.В., кондуктор т/п им. Скороходова, ранена.

Виноградова О.Н., кондуктор т/п им. Калинина, ранена.

Вихарева А.Н., кондуктор т/п им. Скороходова, ранена.

Грико С.О., в/в т/п им. Калинина, убит.

Дахий М.Ф., охранник т/п им. Скороходова, ранена.

Емельянова Т.Ф., кондуктор т/п им. Скороходова, контужена.

Какичева Е.П., контролер Службы эксплуатации, контужена на Нижегородской ул.

Корсакова А.А., кондуктор, ранена на Нижегородской ул.

Котов П.Г., начальник штаба т/п им. Скороходова, ранен.

Кузьмин Н.К., машинист Грузового т/п, погиб на Софийской ул.

Кутузова Е.В., в/в т/п им. Скороходова, контужена.

Логачева Н.И., нарядчик т/п им. Калинина, ранена.

Малькова М.К., кондуктор т/п им. Смирнова, контужена на Нижегородской ул.

Мясникова А.Н., кондуктор т/п им. Скороходова, ранена.

Подколзина О.Д., кондуктор т/п им. Скороходова, ранена.

Преображенская М.И., кочегар т/п им. Скороходова, убита.

Сафонова А.В., кондуктор т/п им. Скороходова, контужена.

Семенова М.И., кондуктор т/парка им. Скороходова, убита.

Синицына М.П., слесарь т/парка им. Калинина, ранена.

Стронса З.Ф., кондуктор т/парка им. Скороходова, контужена.

Ступямы К.Н., кондуктор т/парка им. Калинина, убита.

Терентьева А.А., кондуктор, контужена на Нижегородской ул.

Устинова А.П., в/в т/парка им. Смирнова, контужена на Нижегородской ул.

Яковлева А.И., кондуктор т/парка им. Скороходова, контужена.

5 января, среда (928-й день войны)

На ул. Новгородской у Новопроложенной ул. обрыв рабочего провода.

На Кировском мосту ввиду артобстрела пробит подводный кабель, 10 метров.

6 января, четверг (929-й день войны)

При артобстреле оборваны рабочие провода и подвески по 3-м адресам: ул. Садовая у пр. Майорова, ул. Декабристов, Международный пр. у Софийской ул.

7 января, пятница (930-й день войны)

Пропагандисты и партийный актив Володарского района прослушали лекцию „Тактика маневрирования“. Этим было положено начало циклу лекций по военной тематике.

Для удобства ленинградцев изменен трамвайный маршрут № 13.

9 января, воскресенье (932-й день войны)

При артобстреле оборваны подвески на ул. Салтыкова-Щедрина у ул. Восстания.

12 января, среда (935-й день войны)

Западнее Новосокольников в наступление перешли войска 2-ого Прибалтийского фронта. Они сковали крупные силы группы фашистских армий „Север“, которые блокировали Ленинград.

13 января, четверг (936-й день войны)

Закончилась в основном переброска на Ораниенбаумский „Пятачок“ войск и боевой техники 2-й ударной армии. На плацдарм прибыли командующие Ленфронтом генерал армии Л.А.Говоров и КБФ — адмирал В.Ф.Трибуц.

Ленгорисполком восстановил прежние наименования некоторых улиц, проспектов, набережных и площадей Ленинграда. Проспект 25-го Октября вновь стал называться Невским проспектом, ул. 3-го Июля — Садовой, пл. Памяти Жертв Революции — Марсовым полем, Советский пр. — Суворовским, пл. Урицкого — Дворцовой и т.д..

17 января, понедельник (940-й день войны)

Секретариат ЛГК ВЛКСМ принял решение организовать силами комсомольцев, молодежи, пионеров и школьников Ленинграда сбор золы для подсобных хозяйств и совхозов.

Издан приказ № 8 по ТТУЛ от 17.01.44 г. „О создании учебно-методического совета при Учебном Комбинате“.

При артобстреле оборваны рабочие провода и подвески по 6-ти адресам, в том числе на Измайловском пр., от 7-ой Красноармейской ул. до Обводного канала (350м рабочего провода и 7 подвесок),

Международный пр. у Заставской ул. (оборвано 400 м провода). На Сенной пл. у пер. П.Алексеева пробит подземный кабель около 50м.

18 января, вторник (941-й день войны)

Обрыв рабочего провода по 2 адресам: Международный пр. у 5-й Красноармейской, Грузоветка № 12.

Кузьмин Н.К., машинист Грузового т/п, убит на ул. Софийской.

Шарова М.А., кондуктор т/п им.Коняшина, умерла на Международном пр.

19 января, среда (942-й день войны)

Радио передало приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Л.А.Говорову, командовавшему Ленинградским фронтом. В нем объявлена благодарность войскам, которые прорвали вражескую оборону под Ленинградом и освободили от гитлеровцев Красное Село и Ропшу. 24-м частям и соединениям присвоено наименование Красносельских и 13 — Ропшинских.

В 21.00 советская столица впервые салютовала доблестным воинам Ленинградского фронта.

При артобстреле на Литейном мосту оборваны подвески и троллейбусные провода.

20 января, четверг (943-й день войны)

Войска Волховского фронта освободили от врага Новгород.

Части Ленфронта изгнали оккупантов из Урицка, поселок Володарский (ныне входит в черту Петербурга) и Стрельны.

21 января, пятница (944-й день войны)

Войска 67-й армии Ленинградского и 8-й армии Волховского фронтов очистили от врага мгинский выступ и освободили райцентр Мгу.

В Разливе открыт фронтовой музей-памятник В.И.Ленину „Шалаш“.

На Дворцовую площадь в Ленинграде тягачи поставили два трофейных осадных орудия, захваченных у врага под Красным Селом. Они стреляли по Ленинграду. Орудия выставили на всеобщее обозрение.

22 января, суббота (945-й день войны)

Войска 42-й армии овладели поселком Тайцы и вышли к реке Ижоре.

В Ленинграде разорвались последние 5 фашистских снарядов. Всего за годы блокады было зарегистрировано 148478 разрывов снарядов. Артобстрелы продолжались 611 дней.

В среднем враг выпускал ежедневно по 245 тяжелых снарядов. 777 неразорвавшихся снарядов разрядили воины Ленинградской МПВО.

На ул. Лиговской у Расстаной ул. оборваны рабочие провода (3 пролета).

23 января, воскресенье (946-й день войны)

Удовлетворяя просьбу ленинградских организаций, Президиум Верховного Совета СССР переименовал г. Слуцк в Павловск и Слуцкий район — в Павловский, г. Красногвардейск — в Гатчину и Красногвардейский район — в Гатчинский.

24 января, понедельник (947-й день войны)

Успешным обходным маневром и фронтальной атакой войска Ленинградского фронта освободили от врага Пушкин и Павловск (Слуцк). Москва салютовала освободителям 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. 8 частей и соединений удостоены почетных наименований Пушкинских и 5 — Павловских.

26 января, среда (949-й день войны)

Войска Ленфронта овладели городом и районным центром Гатчиной (Красногвардейском), а Волховского фронта — районным центром Тосно.

Издан приказ по Энергослужбе № 3 „О повышении квалификации инженерно-технических работников“.

27 января, четверг (950-й день войны)

День снятия блокады Ленинграда!

В 19.59 диктор Ленинградского радио объявил: „Говорит Ленинград! Говорит Ленинград! Наш микрофон в центре города, на Невском проспекте...“ Так началось торжество на берегах Невы. Впервые за время войны сообщение о новой победе советского оружия транслировалось на страну из города Ленина. Затем был зачитан приказ Военного совета Ленфронта. За 12 дней напряженных боев, говорилось в нем, войска фронта прорвали сильно укрепленную оборону противника и освободили более 700 населенных пунктов, отбросив противника от Ленинграда на 65-100 км. Решена задача исторической важности: город Ленина полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов врага, он перестал быть фронтом.

Военный совет объявил благодарность всем войскам и морякам КБФ, участвовавшим в боях за освобождение Ленинграда от блокады. „Граждане Ленинграда! — говорилось в приказе. — Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, выковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы“.

Ровно в 20.00 раздался первый залп из 324 орудий. Затем их было еще двадцать три. Била артиллерия кораблей, вмерзших в Неву, стреляли зенитки, нацеленные в небо, орудия, доставленные с фронта. Все ленинградцы, свободные от работы и службы, высыпали на крыши домов, чтобы видеть этот первый ленинградский салют. Город ликовал.

К моменту снятия блокады на линиях города курсировало около 500 вагонов, распределяемых по

14-ти действующим маршрутам, перевозивших до 800 тыс. пассажиров в день.

Издан приказ по ТТУЛ № 14 „О деконсервации Троллейбусного парка и восстановлении Троллейбусной Службы ТТУЛ“.

Троллейбусный парк — начато восстановление контактной сети в парке и по Георгиевскому пр. (ул. Решетникова). В парке 122 троллейбуса. Все они требуют ремонта. Общая стоимость восстановительных работ 1,5 миллиона руб.

Организовано обучение 100 человек водителей троллейбусов с расчетом подготовки их к 1 мая 1944 года.

Начало деконсервации Троллейбусного парка.

28 января, пятница (951-й день войны)

Войска 54-й армии Волховского фронта в ходе наступления освободили районный центр Любань.

Войска 42-й армии Ленфронта изгнали врага из райцентра Волосово.

29 января, суббота (952-й день войны)

54-я армия освободила райцентр Чудово.

Совместными боевыми усилиями Ленинградский и Волховский фронты полностью очистили от фашистских войск Октябрьскую железнодорожную магистраль.

30 января, воскресенье (953-й день войны)

После ожесточенных двухдневных боев войска 67-й армии Ленфронта овладели Сиверской — важным опорным пунктом и базой снабжения противника.

В январе :

16 дней в январе Ленинград обстреливала артиллерия врага. Это были ее последние обстрелы. Посты МПВО отметили разрывы 1482 разных снарядов. Были повреждены 116 зданий, возникло 3 пожара. Убито и ранено 405 ленинградцев.

Численность населения Ленинграда — 556,2 тыс. человек. Это самый низкий уровень за все время войны. В последующие месяцы начался медленный рост населения города.

Ленинградская промышленность изготовила и снарядила 277,9 тыс. мин и снарядов. Были выпущены танки, пушки, раины, 720 станковых и ручных пулеметов, 9595 автоматов ППС, нагрудные панцири для пехоты. Заводы дали автопокрышки, десантные лодки, спасательные жилеты, плавательные костюмы, а также судовые котлы и др..

Сводка повреждений от артобстрела: потери в людях — 30, из них убито — 7; повреждений пути — 1 адрес; повреждений контактной сети трамвая — 23 адреса, троллейбуса — 2 адреса; повреждений подземного кабеля — 3 адреса; количество артснарядов, разорвавшихся на территории ТТУЛ — 4, в том числе ВАРЗ — 2, в вагон — 1, в путь — 1.

Февраль :

1 февраля, вторник (955-й день войны)

„О мероприятиях по улучшению работы с трудящимися, пострадавшими от вражеских артиллерийских обстрелов” — так называлось постановление ЛГК ВКП(б), принятое в этот день. Хозяйственные руководители, партийные и профсоюзные организации обязывались им усилить повседневное внимание и заботу к такой категории ленинградцев, провести учет раненых и погибших от артобстрелов. ЛГК ВКП(б) предложил „увековечить память погибших и служащих на трудовом посту от вражеских артиллерийских обстрелов занесением их в документы, запечатлевающие историю предприятий и учреждений”.

Назначен председатель Центральной квалификационной комиссии ТТУЛ.

3 февраля, четверг (957-й день войны)

Энергослужба — приказ № 4а от 03.02.1944 г. „О двадцатипятилетии трудового непрерывного стажа работницы Волченковой А.А.” —

4 февраля, пятница (958-й день войны)

Войска Ленфронта очистили от фашистских захватчиков побережье Финского залива до устья Нарвы.

Войска Волховского фронта очистили от врага железную дорогу Ленинград-Новгород.

5 февраля, суббота (959-й день войны)

В Ленинграде сокращен комендантский час. Запретным для свободного передвижения стало время с 24.00 до 5.00. Ленгорисполком продлил часы работы пассажирского транспорта, театров, кино, магазинов, столовых и т.п..

8 февраля, вторник (962-й день войны)

Войска 54-й армии Волховского фронта совместно с партизанами освободили райцентр Оредеж.

10 февраля, четверг (964-й день войны)

Инвалиды Отечественной войны в Ленинграде, информировало ЛенТАСС, в 1943 г. получили 12 тыс. ордеров на приобретение промышленных товаров. Им было выдано 600 куб.м дров. 315 инвалидов обрели новую жилплощадь, свыше 1 тыс. человек пользовались усиленным питанием. Более чем 1 млн руб. выдано инвалидам войны как денежные пособия.

11 февраля, пятница (965-й день войны)

ВЦСПС ассигновал 5 млн руб на восстановление домов отдыха и санаториев в пригородах Ленинграда, освобожденных от врага. Об этом сообщило ЛенТАСС. Первым намечалось ввести в строй дом отдыха в Сиверской.

12 февраля, суббота (966-й день войны)

Войска Ленинградского и Волховского фронтов, взаимодействуя с партизанами 11-й ЛПБ, освободили город Лугу.

13 февраля, воскресенье (967-й день войны)

В печати сообщалось: развернуты восстановительные работы в зданиях киностудии „Ленфильм”. В Ленинград приехала съемочная группа из Москвы, которая приступила к работе над картиной „Настенька” („Жила-была девочка”), посвященной ленинградской детворе.

Трест „Ленсвет”, сообщала „Ленинградская правда”, начал восстановление уличного освещения Ленинграда.

18 февраля, пятница (972-й день войны)

Части 1-й ударной армии (2-й Прибалтийский фронт) освободили город Старая Русса.

19 февраля, суббота (973-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 20 от 19.02.1944 г. „О консервации трамвайного парка Кировского района”.

21 февраля, понедельник (975-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 26 от 21.02.1944 г. „О победе во Всесоюзном соцсоревновании в январе 1944 г.”

23 февраля, среда (977-й день войны)

Войска 67-й армии освободили райцентр и железнодорожную станцию Струги Красные.

Днем на пл.Островского прошел первый за время войны парад пионеров Ленинграда. Он был посвящен Дню Красной Армии.

Первый после снятия блокады грузовой поезд отправился из Ленинграда в Москву. Главная линия Октябрьской железной дороги была восстановлена для движения.

ТТУЛ — в связи с объявленным салютом доблестным войскам Красной Армии в честь 26-й годовщины РККА, работа всех служб Управления заканчивается в 17 часов 45 мин. с отработкой этого времени в понедельник, 28 февраля.

24 февраля, четверг (978-й день войны)

Войска Ленинградского и 2-ого Прибалтийского фронтов выбили гитлеровцев из города и райцентра Дно.

26 февраля, суббота (980-й день войны)

Развивая наступление на псковском направлении, войска 54-й армии Ленфронта освободили город Порхов и поселок Новоселье.

28 февраля, понедельник (982-й день войны)

Приказ по ТТУЛ №27 от 28.02.1944г. „О комсомольско-молодежных бригадах, руководстве их работой”.

29 февраля, вторник (983-й день войны)

Энергослужба — приказ № 11 от 29.02.1944 г. „Об открытии нового цеха „механический”. В связи с увеличением объема работ Энергохозяйства”.

В феврале :

Численность населения Ленинграда поднялась до 560,3 тыс. человек.

Ленинградская промышленность изготовила и снарядила 224,3 тыс. мин и снарядов. Были выпущены танки, пушки, ракеты, 350 станковых и ручных пулеметов, 11450 автоматов ППС, штыки, ракетницы, нагрудные панцири для пехоты. Заводы поставили для фронта автопокрышки, лодки, спасательные жилеты, плавательные костюмы, судовые котлы и др.

Март :

2 марта, четверг (985-й день войны)

На заседании V сессии Верховного Совета РСФСР выступил депутат от Ленинграда П.С. Попков. Он рассказал о мужественной борьбе ленинградцев в условиях блокады.

7 марта, вторник (990-й день войны)

Возрождение законсервированных предприятий, развернувшееся после прорыва и особенно ликвидации блокады Ленинграда, во многом зависело от обеспечения производства квалифицированной рабочей силой. „В этих условиях, — отмечал военный отдел ЛГК ВКП(б) в своем отчете, направленном в ЦК ВКП(б), — пополнение частей фронта людскими ресурсами из города приобрело чрезвычайно напряженный характер. Выполнение нарядов Ленфронта стало больше делом парторганизации города, чем горвоенкомата... В ряде случаев вопрос мобилизации тысяч людей решался путем персонального рассмотрения каждого человека секретарем ГК ВКП(б) и членами Военного совета Ленфронта”.

8 марта, среда (991-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 29 от 08.03.1944 г. „О международном женском дне 8 марта”.

11 марта, суббота (994-й день войны)

Докладная записка Сороки — зам. пред. Ленгорисполкома Н.В. Баранову от 11 марта 1944 г.

„Обслуживание посетителей парков и садов пассажирами-перевозками (направление движения трамваев, продление их движения в выходные)”.

15 марта, среда (998-й день войны)

В Ленинграде, как и всюду в стране, началось исполнение нового Государственного гимна Советского Союза.

18 марта, суббота (1001-й день войны)

Чтобы строго регламентировать порядок возвращения ленинградцев из эвакуации, ЛГК ВКП(б) создал специальную комиссию. Она должна была рассматривать предложения о реэвакуации предприятий и учреждений Ленинграда.

20 марта, понедельник (1003-й день войны)

Впервые после снятия блокады Ленинграда в столицу отправился пассажирский экспресс „Красная стрела”.

24 марта, пятница (1007-й день войны)

В течение 10 дней москвичи выполнили заказ ТТУЛ на пересечения и др. детали для троллейбусных трасс Ленинграда.

26 марта, воскресенье (1009-й день войны)

В Ленинграде открыт музей военно-санитарного управления Ленфронта.

28 марта, вторник (1011-й день войны)

Введен новый трамвайный маршрут № 22.

29 марта, среда (1012-й день войны)

ГКО принял постановление „О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.”

30 марта, четверг (1013-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 39 от 30.03.1944 г. „О проверке готовности объекта к ПВО и ЦВХО”.

В марте :

Численность населения поднялась до 569,3 тыс. человек.

Ленинградская промышленность изготовила и снарядила 311,6 тыс. мин и снарядов. Были выпущены пушки, ракеты, 364 станковых и ручных пулеметов, 13207 автоматов ППС, штыки, ракетницы, а также автопокрышки, десантные лодки, спасательные жилеты, плавательные костюмы.

Апрель :

30 апреля, воскресенье (1044-й день войны)

ЛГК ВКП(б) обязал Энергосбыт увеличить с 1

мая 1944 г. лимит отпуска электроэнергии на семью с 2 до 3 кВт-ч в сутки.

В помещении быв. Соляного городка открылась выставка „Героическая оборона Ленинграда“. На площади 9 тыс. кв. м разместилось 10 тыс. экспонатов, запечатлевших великий подвиг ленинградцев в борьбе с врагом.

Почти после двухлетнего перерыва вновь пошли трамваи за Среднюю Рогатку по Московскому шоссе.

Приказ по ТТУЛ № 48 от 30.04.1944 г. „О поощрении учащихся школы ФЗО № 8 за помощь при восстановлении трамвайного хозяйства“.

В апреле :

Численность населения Ленинграда поднялась до 584,9 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 8,9 млн. руб. Введено в эксплуатацию 83,4 тыс. кв. м производственной площади, 26,1 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 81,5 тыс. м различных заводских коммуникаций. Установлено 768 новых станков и оборудования, отремонтировано 1275 станков. Стал действовать 41 металлургический агрегат (мартеновские печи, вагранки, прокатные станы и др.)

Изготовлено и снаряжено 316,7 тыс. мин и снарядов. Помимо боевой техники промышленность города выпускала гражданскую продукцию. Народному хозяйству поставлено: 12 судовых котлов, 10 крутильно-кордных ватеров, 105 насосов Гарда, 150 станков, 35,8 т абразивных изделий, приборы различного назначения, 6,6 тыс. автопокрышек, 96,8 тыс. галош и резиновых сапог, 183,6 т красок, 20 тыс. стекол для очков и др. Отремонтировано 10 тракторов, 10 паровозов, 17 вагонов, 230 электромоторов.

Май :

1 мая, понедельник (1045-й день войны)

Празднично отметил день 1 Мая Ленинград. Накануне в районах города прошли торжественные собрания партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива. В домах культуры и клубах состоялись вечера, посвященные празднику трудящихся, во Дворце пионеров — детские утренники. В 20.00 в Ленинграде впервые произведен первомайский артиллерийский салют.

6 мая, суббота (1050-й день войны)

Войска Ленфронта начали перегруппировку сил для предстоящей наступательной операции на Карельском перешейке. Сосредоточение частей и соединений на исходных рубежах продолжалось до 7 июня.

7 мая, воскресенье (1051-й день войны)

Чтобы отрыть летом 1944 г. сады и парки Ленинграда, ЛГК ВКП(б) принял решение просить Военный совет Ленфронта освободить их от воинских

частей и срочно привести в порядок (засыпать траншеи, исправить мосты и дороги, очистить их от мусора и т.п.). Речь шла о парках им. Ленина и им. Челюскинцев, Летнем, Михайловском и Таврическом садах.

9 мая, вторник (1053-й день войны)

Советские войска освободили Севастополь.

12 мая, пятница (1056-й день войны)

Энергослужба — приказ № 24 „В связи с пуском троллейбуса по маршруту № 4 осуществить питание контактной троллейбусной сети от ул. Сызранская до Адмиралтейства“.

13 мая, суббота (1057-й день войны)

Прекратила деятельность шлисельбургская Дорога победы, работавшая свыше 15 месяцев. После прорыва блокады Ленинграда она сыграла важную роль в снабжении населения предметами первой необходимости и в накоплении Ленфронтом боевых сил и средств для решающего наступления по снятию вражеской блокады города.

18 мая, четверг (1062-й день войны)

Приказы по ТТУЛ: № 49 от 18.05.1944 г. и № 50 от 20.05.1944 г. „Об устройстве на работу после демобилизации из рядов РККА группы рабочих и ИТР“.

20 мая, суббота (1064-й день войны)

От Смольнинской набережной вверх по Неве отправился буксирный теплоход „Зотов“. Это первое после блокады судно, которое прошло всю Неву до Петрокрепости, установив навигационные знаки.

22 мая, понедельник (1066-й день войны)

Ленгорисполком утвердил правила поведения детей в общественных местах (в театрах, кино, парках, трамваях, на стадионах и т.д.) и на улицах Ленинграда.

Приказ по ТТУЛ № 52 от 22.05.1944 г. „О вводе следующих маршрутов: № 2 и изменении движения маршрутов № 12, 19, 24. По улучшению обслуживания пассажиров“.

23 мая, вторник (1067-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 53 от 23.05.1944 г. „По трудоустройству рабочих в количестве 49 человек после демобилизации“.

24 мая, среда (1068-й день войны)

Распоряжением Совнаркома за подписью зам.председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.Молотова ТТУЛ разрешено использовать

500 тонн рельсов за счет снятия их с железнодорожных путей, разрушенных и эвакуированных предприятий союзной и республиканской промышленности в Ленинграде (Распоряжение Совнаркома № 11220р от 24.05.1944 г.).

После 32-месячного перерыва в Ленинграде возобновилось троллейбусное движение. В полдень на линию вышли машины маршрута № 4: Сызранская ул. — Адмиралтейство.

26 мая, пятница (1070-й день войны)

ГКО поручил Кировскому заводу в Ленинграде наладить производство тяжелых танков новой системы, освоенной в Челябинске. Расширялась база ремонта танков КВ.

28 мая, воскресенье (1072-й день войны)

В Филармонии состоялся первый концерт Краснознаменного ансамбля песни и пляски под руководством А.В.Александрова. Ансамбль в полном составе прибыл на гастроли в Ленинград и части Ленинградского фронта.

Впервые после снятия блокады Ленинграда в город с пристани Петрокрепость пришли суда с грузами. Открылась навигация на Неве.

30 мая, вторник (1074-й день войны)

На заседании бюро ЛГК ВКП(б) принято постановление „Об участии населения в работах по восстановлению городского хозяйства Ленинграда“. Все трудоспособное население Ленинграда, Колпины, Петродворца, Пушкина и Кронштадта привлекалось к обязательным работам по благоустройству садов, парков и площадей, ликвидации завалов и разборке баррикад, ремонту дорог и тротуаров. На этих объектах работающие должны были трудиться по 30 ч в месяц, неработающие — 60 ч.

Для чествования наиболее отличившихся участников восстановления городского хозяйства Ленинграда ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком учредили общегородские Книгу почета и Доску почета, установив ее в ЦПКО им. Кирова.

31 мая, среда (1075-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 58 от 31.05.1944 г. „О форсировании работ по восстановлению 26-ого Ремесленного училища — базы подготовки новых учащихся“.

В мае :

Численность населения Ленинграда поднялась до 609,5 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 18,2 млн. руб. Введено в эксплуатацию 103 тыс. кв. м производственной площади, 26,8 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 101,5 тыс. кв. м различных заводских коммуникаций. Установлено 537 новых станков и оборудования, отремонтировано 1825 станков. Стали вновь

действовать 11 металлургических агрегатов. Завезено 6836 человек рабочей силы. Малой металлургией Ленинграда выплавлено 5339,2 т стали и тонны цветных металлов, выпущено стального проката — 5049,3 т.

Изготовлено и снаряжено 339,9 тыс. мин и снарядов. Помимо боевой техники и снаряжения промышленность поставила гражданскую продукцию. Для народного хозяйства изготовлено: 10 судовых котлов, 5 крутильно-кордных ватеров, 72 насоса Гарда, 12 станков, транспортеры, приборы различного назначения, 5,8 тыс. автопокрышек, 94,8 тыс. галош и резиновых сапог, 197 т красок, 25 тыс. стекол для очков, 17 передвижных электростанций для киноустановок.

Июнь :

2 июня, пятница (1077-й день войны)

В Ленинград из эвакуации возвратились первая группа артистов Театра оперы и балета им. Кирова и Ленинградское хореографическое училище.

4 июня, воскресенье (1079-й день войны)

На стадионе „Динамо“ впервые после трехлетнего перерыва состоялся матч команд мастеров. Играли „Динамо“ и „Зенит“. Счет 2 : 2.

6 июня, вторник (1081-й день войны)

Правительственная комиссия приняла в эксплуатацию восстановительную телефонную линию Ленинград-Москва.

10 июня, суббота (1085-й день войны)

На Карельском перешейке войска правого крыла Ленфронта во взаимодействии с Балтийским флотом и Ладужской военной флотилией начали Выборгскую наступательную операцию.

11 июня, воскресенье (1086-й день войны)

Наступавшие на Карельском перешейке наши войска освободили от врага более 80 населенных пунктов, в том числе город Териоки (ныне Зеленогорск).

12 июня, понедельник (1087-й день войны)

Наступавшие на Карельском перешейке войска Ленфронта освободили от врага свыше 30 населенных пунктов, в том числе поселок Райвола (ныне Роцино), вышли к главной оборонительной полосе противника.

По инициативе Куйбышевского РК ВКП(б) началось восстановление дома на ул. Ракова, 15. Это первое большое жилое здание, разрушенное авиабомбами, которое капитально возрождалось методом народной стройки. Его восстановили работницы Ленмехпрома, преподавательницы и воспитанницы Хореографического училища и др. ленинградцы.

Приказ по ТТУЛ № 61 от 12.06.1944 г. „О разделении ЦВМ на две самостоятельные единицы: ЦВМ и т/п им. Леонова”.

14 июня, среда (1089-й день войны)

Утром после артиллерийской и авиационной подготовки войска Ленфронта начали прорыв главной полосы обороны противника на Выборгском и кексгольмском направлениях.

16 июня, пятница (1091-й день войны)

Войска, наступавшие на Выборгском направлении, очистили от врага поселок Каннельярви (ныне Победа).

Приказ по ТТУЛ № 64 от 16.06.1944 г. „О восстановлении д. № 11 по ул. Чайковского для размещения учебных заведений ТТУЛ”.

18 июня, воскресенье (1093-й день войны)

На Карельском перешейке освобождены поселок Рауту (ныне Сосново) и г. Койвисто (ныне г. Приморск).

В Ленинграде прошел первый с начала войны междугородный матч. Встречались команды мастеров: „Динамо” (Ленинград) и „Локомотив” (Москва). Победу со счетом 3 : 0 одержали хозяева поля.

20 июня, вторник (1095-й день войны)

Освобожден от врага Выборг.

Трудящиеся Кировского завода встретили поезд с рабочими-кировцами, возвратившимися с Урала после эвакуации.

21 июня, среда (1096-й день войны)

Началась Свирско-Петрозаводская наступательная операция войск Карельского фронта. Части 368-й стрелковой дивизии освободили райцентр Ленинградской области Вознесенье.

22 июня, четверг (1097-й день войны)

Противник выбит из райцентра Подпорожье.

23 июня, пятница (1098-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 67 от 23.06.1944 г. „Об участии ТТУЛ в восстановлении основных фондов городского хозяйства”.

24 июня, суббота (1099-й день войны)

При поддержке Ладожской и Онежской военных флотилий дивизии 7-й армии форсировали реку Свирь на всем ее протяжении и освободили от врага всю правобережную часть Ленинградской области.

26 июня, понедельник (1101-й день войны)

20 работников награждены грамотами ЛПИ за активное участие в восстановлении троллейбусных

линий, разрушенных вражескими артиллерийскими обстрелами:

11 работников электро-механической производственной службы треста „Мосэлектротранс”;

7 — работников ТТУЛ;

3 — краснофлотца ВМФ;

2 бойца МПВО.

Энергослужба — приказ № 31 от 25.06.1944 г. „О пуске троллейбуса по маршруту № 1. Осуществить питание контактной сети. Схему питания сети подготовить к 26.06.1944 г.”.

28 июня, среда (1103-й день войны)

Войска Карельского фронта, действуя совместно с Онежской военной флотилией, освободили столицу Карело-Финской ССР — г. Петрозаводск.

Приказ по ТТУЛ № 70 от 28.06.1944 г. „О пуске троллейбусного движения по маршруту № 1 (Красная площадь — площадь Труда)”.

В июне :

Численность населения Ленинграда поднялась до 650,3 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 36,6 млн. руб.. Введено в эксплуатацию 78 тыс. кв. м производственных площадей, 28,7 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 81,7 тыс. м различных заводских коммуникаций. Установлено 520 новых станков. Стали вновь действовать 19 металлургических агрегатов. Завезено 5467 человек рабочей силы, в том числе 583 строителя.

Июль :

3 июля, понедельник (1108-й день недели)

Советские войска освободили столицу Белорусской ССР — Минск.

4 июля, вторник (1109-й день войны)

Специальным поездом в Ленинград приехал коллектив Академического театра драмы им. Пушкина. Он возвратился из Новосибирска, куда был эвакуирован в 1941 г..

8 июля, суббота (1113-й день войны)

В основном закончено, сообщала „Смена”, восстановление жилого дома на Невском пр., 119, в который попала первая фашистская бомба.

9 июля, воскресенье (1114-й день войны)

После трехлетнего перерыва вновь открылся Центральный парк культуры и отдыха им. Кирова.

13 июля, четверг (1118-й день войны)

Ленгорисполком разрешил ТТУЛ организовать продажу месячных проездных трамвайных карточек для учащихся школ.

15 июля, суббота (1120-й день войны)

В связи с отменой комендантского часа в Ленинграде время работы трамвая и троллейбуса продлено до 24.00. Изменены часы начала вечерних спектаклей и концертов, сеансов в кинотеатрах, работы бытовых учреждений.

16 июля, воскресенье (1121-й день войны)

Ленинград праздновал Всесоюзный день физкультурника. В нем участвовало 40 тыс. спортсменов и физкультурников города, Ленфронта и КБФ.

20 июля, четверг (1125-й день войны)

ЛГК ВКП(б) принял решение провести проверку и ремонт радиоприемников, принятых на хранение в начале войны от предприятий, учреждений и населения Ленинграда.

21 июля, пятница (1126-й день войны)

Преодолев упорное сопротивление врага, войска 67-й армии, взаимодействуя с частями 1-й ударной армии, штурмом овладели городом Остров. Войска Карельского фронта вышли к государственной границе с Финляндией.

25 июля, вторник (1130-й день войны)

В целях повышения ответственности пассажиров Ленгорисполкомом повышен размер штрафа до 10 руб. за бесплатный проезд в трамвае и троллейбусе.

26 июля, среда (1131-й день войны)

Войска Ленинградского фронта освободили город и крепость Нарву.

Ленинградское отделение ССА объявило закрытый конкурс на проект памятника рабочим Кировского завода, погибшим в дни Великой Отечественной войны. В Ленинград по восстановленной дороге прибыли из Мурманска первые два поезда. Они доставили подарок мурманских рыбаков — 82 вагона с рыбой.

27 июля, четверг (1132-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 81 от 27.07.1944 г. „О создании временного ремонтно-строительного участка для восстановления д. № 11 по улице Чайковского”.

28 июля, пятница (1133-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 83 от 28.07.1944 г. „О восстановлении требований по технике безопасности и охране труда в системе ТТУЛ”.

31 июля, понедельник (1136-й день войны)

Бюро ЛГК ВКП(б) приняло постановление „О сокращении частей местной ПВО г. Ленинграда”, в

соответствии с которым штатная численность частей и штабов МПВО города сокращалась с 19 тыс. до 7750 человек.

Приказ № 83 по ТТУЛ от 31.07.1944 г. „О проверке знаний ПТЭ”.

В июле :

Численность населения Ленинграда поднялась до 712,1 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 32,2 млн. руб. Введено в эксплуатацию 124,7 тыс. кв. м производственных площадей, 26,1 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 69,8 тыс. кв. м различных заводских коммуникаций. Установлено 618 новых станков и оборудования, отремонтировано 1312 станков. Стали вновь действовать 11 металлургических агрегатов. Завезено 13197 человек рабочей силы, в том числе 2277 строителей.

Изготовлено и снаряжено 323,6 тыс. мин и снарядов. Помимо боевой техники и снаряжения промышленности выпускала гражданскую продукцию. Для народного хозяйства изготовлено: 8 судовых котлов, турбовоздуходувка, 6 крутильно-кордных ватеро, 102 насоса Гарда, 20 станков, 71,9 т абразивных изделий, приборы различного назначения, 6,6 тыс. автопокрышек, 100,9 тыс. галош и резиновых сапог, 258,7 т красок, 36 тыс. мячей, 28,4 тыс. резиновых игрушек, 30 киноустановок, 25 тыс. стекол для очков и пр..

Август :

2 августа, среда (1138-й день войны)

„Каждый ленинградец — строитель! Каждому ленинградцу — вторую строительную специальность!” — таковы лозунги дня, таковы боевые требования, продиктованные интересами быстреешего восстановления нашего великого города” — этими словами заканчивалась передовая „Ленинградской правды” „Овладеть строительной специальностью — дело чести каждого ленинградца”.

4 августа, пятница (1140-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 87 от 07.08.1944 г. „О вводе трамвайных маршрутов № 4 и № 15 и изменении маршрутов № 12, 13.

9 августа, среда (1145-й день войны)

Войска Карельского фронта успешно завершили Свирско-Петрозаводскую наступательную операцию. Разгромлена олонекская группировка противника. Части и соединения 32-й и 7-й армий вышли на советско-финляндскую границу. Закончилась Ленинградская битва, оказавшая огромное военнополитическое, экономическое и моральное влияние на ход и исход Великой Отечественной войны. В ней участвовали Северный, Северо-Западный,

Ленинградский, Волховский, Карельский и 2-й Прибалтийский фронты, 7-я отдельная армия, Краснознаменный Балтийский флот, Ладожская и Онежская военные флотилии.

10 августа, четверг (1146-й день войны)

Выполняя указания ГКО, ЛГК ВКП(б) отменил, как преждевременную, реэвакуацию в Ленинград 32 предприятий и учреждений, резко сократил численность завозимых рабочих и служащих еще 6 предприятий.

11 августа, пятница (1147-й день войны)

В Ленинград возвратился один из старейших вузов страны — Институт инженеров железнодорожного транспорта.

13 августа, воскресенье (1149-й день войны)

В Ленинград из Ташкента возвратился коллектив Политехнического института им. Калинина.

15 августа, вторник (1151-й день войны)

Ленгорисполком принял решение „О мероприятиях по улучшению внешнего благоустройства города Ленинграда“. Им предусматривались скорейшее наведение чистоты и порядка на улицах города и решительная борьба с нарушителями правил благоустройства.

17 августа, четверг (1153-й день войны)

Советские войска вышли к границе Германии (Восточная Пруссия).

19 августа, суббота (1155-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 90 от 19.08.1944 г. „О вводе трамвайного маршрута № 1“.

24 августа, четверг (1160-й день войны)

Советские войска освободили столицу Молдавской ССР — Кишинев.

31 августа, четверг (1167-й день войны)

Советские войска вступили в столицу Румынии — г. Бухарест.

Приказ по ТТУЛ № 99 от 31.08.1944 г. „О мероприятиях по улучшению внешнего благоустройства города“ (включая пуск электрочасов).

В августе :

Численность населения Ленинграда поднялась до 787,3 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 42,6 млн. руб.. Введено в эксплуатацию 90 тыс. кв.м производственных площадей, 40,6 тыс. кв. м ведомственной жилплощади,

88,1 тыс. кв. м различных заводских коммуникаций. Установлено 748 новых станков и оборудования, отремонтирован 1621 станок. Стали вновь действовать 20 металлургических агрегатов. Завезено 21 725 человек рабочей силы, в том числе 3170 строителей. Малой металлургией Ленинграда выплавлено 9230 т стали и тонны цветных металлов, произведено стального проката 4842,9 т.

Помимо боевой техники и снаряжения промышленности выпустила гражданскую продукцию: 7 судовых котлов, воздухоудку, 7 крутильно-кордных ватеров, 71 насос Гарда, 36 станков, 103,9 т абразивных изделий, ленточные и скребковые транспортеры, песковые насосы, сотрясательные столы, осадочные машины, дробилки, пресс, приборы различного назначения, 4,7 тыс. автопокрышек и др.

Сентябрь :

1 сентября, пятница (1168-й день войны)

После трехлетнего перерыва вновь поднялся занавес над сценой Академического театра оперы и балета им. Кирова. Свой 85-й сезон театр открыл в родном городе оперой М.Глинки „Иван Сусанин“.

3 сентября, воскресенье (1170-й день войны)

В Ленинграде открыл свой 114-й сезон спектаклем по пьесе Л.Леонова „Нашествие“ возвратившийся из эвакуации Академический театр драмы им. Пушкина.

4 сентября, понедельник (1171-й день войны)

Финляндия вышла из войны против Советского Союза. Командование финской армии объявило о прекращении с 8.00 военных действий на всем протяжении фронта.

5 сентября, вторник (1172-й день войны)

В соответствии с указанием Ставки ВГК войска Ленинградского и Карельского фронтов прекратили военные действия против финской армии.

7 сентября, четверг (1174-й день войны)

В Ленинград возвратились Государственная филармония, эвакуированная в начале войны в Новосибирск.

11 сентября, понедельник (1178-й день войны)

Энергослужба — приказ № 86 „О восстановлении городской часовой сети к 1-ому ноября 1944 г. Отремонтировано и установлено 20 уличных часов к 25.10.1944 г.“.

15 сентября, пятница (1182-й день войны)

По согласованию с правительством Отечественного фронта Болгарии советские войска вступили в ее столицу — Софию.

17 сентября, воскресенье (1184-й день войны)

Войска Ленфронта и силы Балтийского флота начали Таллинскую наступательную операцию, являющуюся частью Прибалтийской операции.

19 сентября, вторник (1186-й день войны)

На большой высоте над Ленинградом появился фашистский бомбардировщик. Не причинив вреда, он поспешно скрылся в сторону Финского залива, преследуемый нашими истребителями. Это был последний вражеский самолет, прорвавшийся к городу.

22 сентября, пятница (1189-й день войны)

Войска Ленфронта при содействии кораблей КБФ освободили столицу Эстонской ССР — Таллин.

ЛГК ВКП(б) и Ленгорисполком утвердили план осенней посадки в Ленинграде в 1944 г. деревьев и кустарников.

25 сентября, понедельник (1192-й день войны)

Из 1355 дотов и дзотов, принятых под охрану райисполкомами Ленинграда, к этому дню разобрано 325.

26 сентября, вторник (1193-й день войны)

Приказ по ТТУЛ № 105 от 26.09.1944 г. „О выпуске воспитанников школы ФЗО № 8”.

28 сентября, четверг (1195-й день войны)

В Ленинград из эвакуации возвратился коллектив консерватории им. Римского-Корсакова.

В сентябре :

Численность населения Ленинграда поднялась до 855,3 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 46,9 млн. руб.. Введено в эксплуатацию 141,3 тыс. кв.м производственных площадей, 36,9 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 121,9 тыс. кв. м различных заводских коммуникаций. Установлено 975 новых станков и оборудования, отремонтировано 1595 станков. Стали вновь действовать 13 металлургических агрегатов. Завезено 15877 человек рабочей силы, в том числе 2 173 строителя. Малой металлургией Ленинграда выплавлено 9940,5 т стали и тонны цветных металлов, произведено стального проката 5781,1 т.

Изготовлено и снаряжено 294,4 тыс. мин и снарядов. Помимо боевой техники и снаряжения промышленность производила гражданскую продукцию. Восстановлены турбины для Сталиногорска и Днепродзержинска, изготовлено: 11 судовых котлов, 7 крутильно-кордных ватеров, 55 насосов Гарда, 68 станков, 139,7 т абразивных изделий, ленточный и скребковые транспортеры, песковые насосы, сотрясательные столы, осадочные машины, приборы раз-

личного назначения, 6,7 тыс. автопокрышек, 140,2 тыс. галош и резиновых сапог, 27 тыс. резиновых игрушек, 35 тыс мячей, 276,9 т красок, 225 киноаппаратов, стекла для очков, фотобумагу, передвижные электростанции и др..

ТТУЛ обращается в ЛГИ с просьбой о направлении в распоряжение Управления 1315 человек для использования их на ВАРЗ-1 и в троллейбусной службе.

Октябрь :

7 октября, суббота (1204-й день войны)

Учитывая, что некоторые огневые точки, построенные в Ленинграде в блокадное время, стали мешать восстановлению города, развитию транспорта, нормальной эксплуатации зданий, ЛГК ВКП(б) разрешил разобрать все доты, дзоты и амбразуры.

В 20.00 на главных городских магистралях — Невском, Литейном, Суворовском, Загородном, Владимирском, Кировском, Международном пр., на ул. Садовой, Комсомола, Воинова, Большом пр. Петроградской стороны — и в др. местах включили электрическое освещение.

8 октября, воскресенье (1205-й день войны)

Опубликовано сообщение о том, что полностью восстановлена и введена в эксплуатацию Волховская гидроэлектростанция им. В.И.Ленина.

13 октября, пятница (1210-й день войны)

Советские войска освободили столицу Латвийской ССР — Ригу.

16 октября, понедельник (1213-й день войны)

Приказ № 113 от 16.10.1944 г. „По итогам смотра охраны труда и техники безопасностью”.

20 октября, пятница (1217-й день войны)

Советские и югославские войска освободили столицу Югославии — Белград.

Приказ № 114 от 20.10.1944 г. „О массовом обучении трудящихся строительным специальностям”.

22 октября, воскресенье (1219-й день войны)

Советские войска вышли на границу с Норвегией.

23 октября, понедельник (1220-й день войны)

Войска 3-его Белорусского фронта с боями вступили в Восточную Пруссию.

28 октября, суббота (1225-й день войны)

В Ленинграде вступила в строй вся теплофикационная сеть города. Ее протяженность 120 км.

29 октября, воскресенье (1226-й день войны)

После трехлетнего перерыва Ленинградская филармония открыла концертный сезон в родном городе. Исполнялась Пятая симфония П.И.Чайковского. Дирижировал Е.Мравинский.

В октябре :

Численность населения Ленинграда поднялась до 904,1 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 49,6 млн. руб.. Введено в эксплуатацию 91,0 тыс. кв. м производственных площадей, 25,8 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 88,7 тыс. кв. м различных заводских коммуникаций. Установлено 636 новых станков и оборудования, отремонтировано 965 станков. Стали вновь действовать 10 металлургических агрегатов. Завезено 7911 человек рабочей силы, в том числе 716 строителей. Малой металлургией Ленинграда выплавлено 12 091 т стали и тонны цветных металлов, произведено стального проката 6998 т.

Наряду с боевой техникой промышленность вырабатывала гражданскую продукцию. Выпущено: 8 судовых котлов, коксо-экстаузер, 4 турбонасоса, 9 крутильно-кордовых ватеров, 60 насосов Гарда, 66 станков, 164,3 т абразивных изделий, ленточный и скребковый транспортеры, электромашинны, сотрясательные столы, осадочные машины, приборы различного назначения, 7,4 тыс. автопокрышек, 153,9 тыс. галош и резиновых сапог, 27 тыс. резиновых игрушек, 7 тыс мячей, 509,4 т красок, 100 киноаппаратов, стекла для очков, фотобумага и др..

Ноябрь :

1 ноября, среда (1229-й день войны)

Работа парткома завода им. М.Гельца, выпуск детской художественной литературы, улучшение трамвайного движения в Ленинграде — вопросы, рассмотренные на заседании бюро ЛГК ВКП(б).

Т/п им.Скороходова — начата расконсервация, восстанавливается подвижной состав, к 1 февраля 1945 г. готовится самостоятельный выпуск пассажирских поездов.

2 ноября, четверг (1230-й день войны)

Энергослужба — приказ № 124 „О праздновании XXVII годовщины Октябрьской Социалистической революции. Об усилении бдительности и боевой готовности”.

3 ноября, пятница (1231-й день войны)

После трехлетнего перерыва открыл сезон оперой Н.А.Римского-Корсакова „Царская невеста” Академический Малый оперный театр, возвратившийся из эвакуации.

Приказ № 123 от 3.11.1944 г. „О пуске после восстановления трампарка Кировского района”.

Приказ № 125 от 3.11.1944 г. „Об образовании ВАРЗ № 2 и термитно-стрелочного завода службы пути”.

7 ноября, вторник (1235-й день войны)

Салют из двадцати четырех артиллерийских залпов прогремел вечером в Ленинграде в честь праздника Великого Октября.

8 ноября, среда (1236-й день войны)

В Государственном Эрмитаже после трехлетнего перерыва открылась выставка памятников искусства и культуры, хранившихся в Ленинграде все дни войны. Это была первая послеблокадная экспозиция музея.

17 ноября, пятница (1245-й день войны)

Национально-освободительная армия Албании освободила столицу страны — г. Тирану.

20 ноября, понедельник (1248-й день войны)

Сняты укрытия с памятника В.И.Ленину перед главным зданием Смольного.

23 ноября, четверг (1251-й день войны)

ЛГК ВКП(б) постановил начать подготовительные работы по возобновлению строительства метро в Ленинграде.

24 ноября, пятница (1252-й день войны)

Закончилось полное освобождение территории Эстонской ССР от немецко-фашистских захватчиков.

Летчик-гвардеец М.Головин, прикрывавший наступавшие войска, провел последний на Ленфронте воздушный бой с фашистскими самолетами и сбил „фоккевульф”. Всего за время войны защитники Ленинграда уничтожили 1044 самолета врага. Воины ПВО зенитным огнем сбили 517 самолетов.

Приказ № 136 от 24.11.1944 г. „О вводе в действие трамвайного маршрута № 6”.

25 ноября, суббота (1253-й день войны)

Открылся для зрителей Ленинградский цирк.

30 ноября, четверг (1258-й день войны)

Приказ № 43 от 30.11.1944 г. „Положение о ВАРЗ № 2”, „Положение о термитно-стрелочном заводе Службы пути”.

В ноябре :

Численность населения Ленинграда поднялась до 936,6 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 41,4 млн. руб.. Введено в эксплуатацию 66,8 тыс. кв. м производственных

площадей, 37,6 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 44,8 тыс. кв. м различных заводских коммуникаций. Установлено 429 новых станков и оборудования, отремонтировано 795 станков. Стали вновь действовать еще 5 металлургических агрегатов. Завезено 5238 рабочих, в том числе 966 строителей. Малой металлургией Ленинграда выплавлено 9905 т стали и тонны цветных металлов, произведено стального проката — 6279,2 т.

Помимо боевой техники, снаряжения и боеприпасов промышленность вырабатывала гражданскую продукцию: восстановлена первая турбина для Дубровской ГРЭС, изготовлены турбина для коксо-экстаустера, 13 крутильно-кордных ватеров, 78 станков, ленточный и скребковые транспортеры, песковые насосы, дробилка, 54 насоса Гарда, крановые тележки, 167,7 т абразивных изделий, приборы различного назначения, 7,1 тыс. автопокрышек, 160 тыс. галош и резиновых сапог, 27 тыс. резиновых игрушек, 10 тыс. детских сосок, 534,2 т красок и т.д.

Декабрь :

5 декабря, вторник (1263-й день войны)

Т/п им. Скороходова — начата опытная эксплуатация первых 6-ти пассажирских поездов.

7 декабря, четверг (1265-й день войны)

Распоряжение ТТУЛ №35 от 7 декабря 1944г. „О формировании бригад для вывозки дров с Карельского перешейка для хозяйств ТТУЛ”.

14 декабря, четверг (1272-й день войны)

Энергослужба — приказ № 162.

„О заготовке и погрузке дров для хозяйств ТТУЛ на Карельском перешейке.”

Направлено 20 чел. рабочих сроком на 2-3 дня.

22 декабря, пятница (1280-й день войны)

От ТТУЛ на общегородскую „Доску почета” занесены наиболее отличившиеся участники восстановления городского хозяйства —

Д.И.Григорьева, формовщица т/п им. Калинина;
Н.М.Смирнов, бригадир-столяр т/п им. Смирнова;

Н.У.Парфенов, плотник ВАРЗ №1;

Б.В.Уткин, электрик Троллейбусной службы.

23 декабря, суббота (1281-й день войны)

В Академическом театре драмы им. Пушкина чествовали народную артистку СССР Е.П.Корчагину-Александровскую, отметившую свое 70-летие.

Приказ № 150 „О вводе в действие маршрута № 29”

25 декабря, понедельник (1283-й день войны)

Приказ № 151 „О назначении бригад для разгрузки парохода с лесоматериалами для ТТУЛ”

30 декабря, суббота (1288-й день недели)

При большом размахе работ по восстановлению хозяйств, в ТТУЛ вместо разрозненных строительных ячеек при Эксплуатационных хозяйствах и ОКСов — организована — Строительная Служба со штатом: рабочих — 216 чел.; ИТР — 28 чел.; служащих — 19 чел. Задача ее — производство капитальных путевых, электро-монтажных и общестроительных работ по ТТУЛ; работа начата — 1.04.1945г.

Приказ № 156 от 30.12.1944 г. „О вводе в действие трамвайного маршрута № 8”.

31 декабря, воскресенье (1289-й день войны)

Длина трамвайного пути на конец 1944 г. — 459 км.

Инвентарное число вагонов в 1944 г. — 1924.

В декабре :

Численность населения Ленинграда поднялась до 955 тыс. человек.

При восстановлении промышленности выполнено капитальных работ на 100,2 млн. руб.. Введено в эксплуатацию 280,3 тыс. кв. м производственных площадей, 45,6 тыс. кв. м ведомственной жилплощади, 74,3 тыс. кв. м различных заводских коммуникаций. Установлено 940 новых станков и оборудования.

Малой металлургией Ленинграда выплавлено 12 637 т стали и тонны цветных металлов, произведено стального проката — 5118 т.

Помимо боевой техники, снаряжения и боеприпасов промышленность выпускала гражданскую продукцию. Изготовлены: гидротурбина для Рыбинской ГЭС, турбина для коксо-экстаустера, 5 судовых котлов, 12 крутильно-кордных ватеров, коксогаустер, 27 насосов Гарда, 68 станков, ленточный и скребковые транспортеры, песковые насосы, дробилки, 180,3 т абразивных изделий, приборы различного назначения, 3,1 тыс. автопокрышек.

Т/п им. Калинина — отработано на восстановительных работах 31640 часов. Проведено работ на сумму 188300 руб. — восстановлено — 64 вагона, забор, кузница, разобраны амбразуры...

В т/п им. Леонова — оборудован детсад на 50 детей.

1944 год :

Программа первоочередных работ по восстановлению промышленности и городского хозяйства была в основном выполнена.

За год в ленинградской промышленности введено в эксплуатацию свыше миллиона кв. м производственных площадей, установлено 5,5 тыс. новых и 13 тыс. отремонтированных станков. В строй вошли большинство цехов заводов Ижорского и Кировского, „Большевик”, Металлического, им. В.И.Ленина. Стали работать бездействовавшие заводы им. Свердлова, им. Ильича, и другие. Развернули работу предприятия химической промышленности, судостроения, цветной металлургии, ряд фабрик текстильной, легкой и пищевой промышленности.

Мощность электростанций в 1944 г. увеличилась на 44%.

По сравнению с предыдущим годом выработка электроэнергии поднялась на 72%.

Продолжало развиваться военное производство. Было изготовлено и отремонтировано 795 танков, выпущено 440 орудий калибром 100 мм и выше, 635 ручных и 1542 станковых пулеметов, 75 тыс. пистолетов-пулеметов, 26 тыс. радиостанций, спущено на воду 27 морских охотников, 125 катеров, 1 сторожевой корабль и 1 подводная лодка. Кроме того, судостроители отремонтировали 13 крейсеров и эсминцев, 10 подводных лодок, 7 тральщиков, 158 катеров.

Восстановлено в 1944г. более 900 тыс. кв.м жилой площади. Выполнен план по ремонту вагонов и трамвайных путей, кровли, дорог, восстановлению фасадов, прокладке водопроводных и канализационных сетей, посадке деревьев и кустарников. В городе стали работать 201 средняя школа, 25 вузов, 28 техникумов, 69 школ рабочей молодежи. Открылись все ведущие театры, 25 домов культуры и клубов, 47 кинотеатров.

На восстановлении Ленинграда население добровольно отработало 27 млн. часов.

В течение 1944 года введены в эксплуатацию 9 новых трамвайных маршрутов № 1, 2, 4, 5, 6, 15, 22, 27, 29, создавшие удобства беспересадочного сообщения между отдельными районами города.

Функционировали 20 трамвайных маршрутов, выпуск на линию достигало 850 вагонов.

1945 год :

Январь :

6 января, суббота (1295-й день войны)

Вагоноремонтный завод приступил к ремонту трамвайных вагонов.

13 января, суббота (1302-й день войны)

Началась Восточно-Прусская наступательная операция 2-ого и 3-его Белорусских и части сил 1-ого Прибалтийского фронтов при содействии КБФ.

У развилки дорог на Стрельну и Красное Село открыт обелиск в честь героев обороны Ленинграда. На церемонии открытия присутствовали делегаты Ленфронта и Кировского завода. На обелиске начертано: „Слава защитникам города Ленина. 1941-1944”.

17 января, среда (1306-й день войны)

Советские войска совместно с частями Войска Польского освободили столицу Польши — Варшаву.

26 января, пятница (1315-й день войны)

За выдающиеся заслуги трудящихся Ленинграда перед Родиной, мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях вражеской блокады, Президиум Верховного Совета СССР наградил город

Ленинград орденом Ленина. В мае 1965г. за мужество и героизм, проявленные трудящимися Ленинграда в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., и в ознаменование 20-летия победы над фашистской Германией по Указу Президиума Верховного Совета СССР городу-герою Ленинграду была вручена медаль „Золотая звезда”.

Из решения исполкома Ленгорсовета от 26.01.45:

В целях решительного улучшения обслуживания населения пассажирским трамваем:

1. Обеспечить в I кв. среднесуточный выпуск трамваев 370, доведя к концу I квартала до 940 вагонов.

2. Форсировать восстановление ВАРЗа, обеспечить в I квартале ремонт 175 вагонов.

3. Довести в I квартале количество обучающихся вагонновожатых до 500 человек, кондукторов 725 человек.

4. Подготовить и выпустить в I квартале 1945 года вагонновожатых 36 человек, кондукторов — 725.

5. Представить к 01.03.45 проект развития Трамвайной маршрутной системы.

6. Зав. городским бюро по учету и распределению кадров в I квартале 1945 года направить в ТТУЛ 3000 человек рабочих.

7. Построить в I квартале и подготовить к пуску в эксплуатацию троллейбусную линию по Суворовскому пр.

27 января, суббота (1316-й день войны)

По решению Ленгорисполкома на всех зданиях предприятий, организаций, учреждений и домохозяйств Ленинграда были подняты флаги в честь годовщины освобождения города от вражеской блокады.

От коллектива ТТУЛ отправлено письмо Верховному Главнокомандующему маршалу Советского Союза И.В.Сталину, принятое на митинге, посвященном годовщине разгрома немецких захватчиков у стен Ленинграда и награждению города орденом Ленина.

29 января, понедельник (1318-й день блокады)

Член Политбюро ЦК ВКП(б) Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинин, прибывший в Ленинград для вручения городу ордена Ленина посетил завод, где трудился в дореволюционные годы, и выставку „Героическая оборона Ленинграда”.

31 января, среда (1320-й день блокады)

Издан приказ по ТТУЛ №17: „С 01.02.45 „В связи с подготовкой необходимого резерва действующего подвижного состава, ввести т/парк им. Скороходова в число Действующих предприятий, установив выпуск 10 моторных и 12 прицепных вагонов.”

В январе :

Продолжалось восстановление промышленности и городского хозяйства Ленинграда.

Малая металлургия Ленинграда произвела стального литья 11 200 т, цветного — многие тонны, стального проката — 6126 т.

Изготовлено и снаряжено 278,6 тыс. мин и снарядов. Выпускались автоматы ППС, минометы, радиостанции и другая военная техника. Ремонтировались танки, артиллерия, боевая оптика.

Ленинградская промышленность поставила народному хозяйству коксогазостанции, 10 прядильных ватеров, судовые котлы, электромашинные, горно-обогащающее оборудование, насосы, транспортеры, свыше 4 тыс. карбюраторов, 55 станков, приборы различного назначения, 4,5 тыс. автопокрышек, 156 тыс. резиновых сапог и галош, 291 т различных кислот, 456,1 т красок, 120 киноустановок, фотобумагу, очковую оптику и др.

Февраль :

1 февраля, четверг (1321-й день войны)

Демобилизована первая группа воинов МПВО — 7713 человек. Они направлены на работу в строительные организации Ленинграда.

Т/парк им. Скороходова — начат постоянный выпуск 10-ти пассажирских поездов, созданы условия для дальнейшего расширения выпуска; налажена работа бытовых учреждений, отремонтированы столовая и детский сад.

4 февраля, воскресенье (1324-й день войны)

В Крыму начала работать конференция глав правительств Великобритании, США и СССР (закончилась 11.02.45). В работе конференции приняли участие министры иностранных дел, начальники штабов вооруженных сил, советники.

12 февраля, понедельник (1332-й день войны)

Поздним вечером у уличных громкоговорителей собирались толпы ленинградцев. Они слушали сообщение об итогах Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех держав — СССР, США и Великобритании. Эта весть мгновенно облетела Ленинград. Рабочие ночных смен провели летучие митинги и собрания, оживленно обменивались мнениями, одобряя итоги конференции, внешнюю политику Советского Союза.

В феврале :

Продолжалось восстановление промышленности и городского хозяйства Ленинграда.

Малая металлургия Ленинграда выпустила стального литья 7 851 т, цветного — многие тонны, стального проката — 4390,6 т.

Изготовлено и снаряжено 281,7 тыс. мин и снарядов. Производились пушки, автоматы ППС, минометы, радиостанции и другая военная техника. Велись ремонтные работы. Ленинградская промышленность изготовила: паровую турбину для эксгаустера, транспортеры, дробилки, насосы, флотационные машины, судовые котлы, ватеры, 65 станков, абразивы, приборы различного назначения, 4,7 тыс. автопокрышек, 184,6 тыс. резиновых сапог и галош, 258 т различных кислот и др.

Март :

8 марта, четверг (1356-й день войны)

Из приказа по ТТУЛ № 33 : „Международный женский день 8 марта отмечается в настоящем году в обстановке великих побед. Велика роль женщин в Ленинградском трамвае, где число женщин достигает 90% к общему числу работающих”.

19 марта, понедельник (1367-й день войны)

Чтобы широко ознакомить вновь прибывших в Ленинград комсомольцев и молодежь с материалами о героической борьбе трудящихся и воинов Красной Армии за город Ленина, бюро ЛГК ВЛКСМ обязало райкомы ВЛКСМ организовать массовое посещение молодежью выставки „Героическая оборона Ленинграда”.

22 марта, четверг (1370-й день войны)

Продолжался капитальный ремонт Московского вокзала. Значительно расширен 1-ый грузо-таксомоторный парк.

24 марта, суббота (1372-й день войны)

Ленгорисполком принял решение возратить населению радиоприемники, принятые на хранение в 1941 г. органами Наркомата связи.

26 марта, понедельник (1374-й день войны)

ТТУЛ — распоряжение № 8. „... значительная часть лиц, направленных на работу в предприятия и хозяйства ТТУЛ по нарядам городского и районных бюро по распределению рабочей силы на место не явилась...” Всем руководителям предложено немедленно принять меры к привлечению таких лиц к уголовной ответственности за самовольное оставление работы по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

30 марта, пятница (1378-й день войны)

После 5-дневных боев войска 2-ого Белорусского фронта овладели городом и военно-морской базой Данциг (Гданьск).

В марте :

Продолжалось восстановление промышленности и городского хозяйства Ленинграда.

Малая металлургия Ленинграда выпустила стального литья 10 434 т, цветного — многие тонны, стального проката — 5306 т.

Изготовлено и снаряжено 268,5 тыс. мин и снарядов. Выпускались танки, пушки и другая военная техника. Ленинградская промышленность произвела : 10 прядильных ватеров, 30 песочных насосов, 8 обогащительных фабрик, транспортеры, 49 станков, приборы различного назначения, 666,8 т красок и многое другое.

Апрель :

3 апреля, вторник (1382-й день войны)

Печать сообщила, что с памятника В.И.Ленину у Финляндского вокзала снимается укрытие из песка и земли, которым он в начале войны был защищен от осколков фашистских бомб и снарядов. Памятник намечено открыть к 75-й годовщине со дня рождения вождя.

4 апреля, среда (1383-й день войны)

Т/п им. Коняшина — в целях повышения технических знаний работников депо организованы курсы техминимума.

9 апреля, понедельник (1388-й день войны)

Ленгорисполком принял решение „О снятии защитных ограждений с городских монументов“. Оно предусматривало также установку на прежнее место скульптур и демаскировку шпилей и куполов.

12 апреля, четверг (1391-й день войны)

Издан приказ по ТТУЛ № 51: „Для усиления работы по наведению порядка на трамвае восстановить с сего числа группу общественных контролеров из числа актива ленинградских предприятий, учреждений. Первую бригаду общественных контролеров организовать при т/парке им. Леонова из актива работников Свердловского района.“

14 апреля, суббота (1393-й день войны)

Всем руководителям хозяйств и отделов Управления в срок до 15.08.45 привести в порядок документальные материалы за годы войны 1941-1945 годы, личные карточки, приказы, бухгалтерские документы, различную переписку за период 1941-1943 годы и сдать в Архив ТТУЛ согласно прилагаемым сдаточным ведомостям. (Приказ по ТТУЛ № 100).

15 апреля, воскресенье (1394-й день войны)

Пресса сообщала: в Ленинград из Эстонии прибыли 40 вагонов со строительными материалами — лесом, цементом, стеклом. Начался ремонт Финляндского вокзала. На заводе „Большевик“ проводится общественный смотр чистоты. Готовится к открытию музей „Домик Петра I“.

Распоряжение исполкома Ленгорсовета Приморскому исполкому райсовета депутатов трудящихся :

1. Передать т/п им. Скороходова жилой дом № 3 по Викторскому пр. Крестовского острова, для восстановления.

2. Директору т/п им. Скороходова закончить восстановление дома к 1 декабря 1945 года.

16 апреля, понедельник (1395-й день войны)

Началась Берлинская наступательная операция войск 1-ого и 2-ого Белорусских и 1-го Украинского

фронтов. Ее цель — завершить полный разгром немецко-фашистского вермахта и овладеть столицей гитлеровского рейха — Берлином.

19 апреля, четверг (1398-й день войны)

Ленгорисполком принял решение „О мероприятиях по улучшению внешнего благоустройства Ленинграда“. Предусматривалось приведение в нормальный вид фасадов жилых, промышленных и общественных зданий, застекление витрин и окон, восстановление вывесок, благоустройство пустырей, решеток мостов и набережных, садов и скверов, установка электрочасов и т.п..

Из решения Ленгорисполкома „Об усилении весенней очистки города“:

1. Начальнику ТТУЛа выделять ежедневно не менее 12 грузовых трамвайных поездов для вывоза мусора и нечистот.

2. Обязать начальника ТТУЛа включить с 21.04.45 в эксплуатацию свалку на Турухтанных островах.

20 апреля, пятница (1399-й день войны)

В ознаменование ленинского юбилея в Ленинграде вновь открыты для посещения квартиры-музеи, в которых проживал великий вождь: пер. Ильича, 7/4; ул. Ленина, 43/9; Сердобольская ул., 1/92; Херсонская ул., 5.

21 апреля, суббота (1400-й день войны)

Выписка из протокола заседания Исполнительного комитета Ленгорисполкома: „О разрешении прокладки грузовой трамвайной линии к Прядильнониточному комбинату им. С.М.Кирова. Разрешить прокладку грузовой трамвайной ветки от Новгородской ул. по ул. Моисеенко, ул. Кр. Текстильщиков к складам комбината. Работы произвести силами и средствами комбината под наблюдением ТТУЛа.“

23 апреля, понедельник (1402-й день войны)

Радио донесло до Ленинграда весть о том, что наши войска ворвались в Берлин.

30 апреля, понедельник (1403-й день войны)

В Ленинграде отменено затемнение и разрешено нормальное освещение улиц, жилых домов и общественных зданий. До этого, с октября 1944 г. горели фонари, оборудованные специальными маскировочными устройствами. Почти полторы тысячи дней город по вечерам погружался в темноту. Решение распространено на Петродворец, Пушкин и Колпино.

На выставке „Героическая оборона Ленинграда“ за год ее работы побывало более 300 тыс. человек. Альпинисты-верхолазы поднялись на шпиль Адмиралтейства и сняли защитный покров. Адмиралтейская игла вновь засверкала над Ленинградом.

В апреле :

Продолжалось восстановление промышленности и городского хозяйства Ленинграда.

Изготовлено и снаряжено 261,3 тыс. мин и снарядов. Ленинградская промышленность в нарастающих размерах выпускала боевую технику и гражданскую продукцию. За первые четыре месяца 1945 г. было изготовлено и отремонтировано 55 танков, сделано 280 полевых и морских орудий калибром 100 мм и выше, произведено 900 тыс. авиабомб, снарядов и мин.

Служба эксплуатации ликвидирована, организованы две самостоятельные хозяйственные единицы по структуре довоенного периода — Служба Движения и Служба Подвижного Состава.

Май :

1 мая, вторник (1410-й день войны)

Вечером на Дворцовой площади, первый раз за военное время, состоялось праздничное гулянье.

Приостановлено действие комендантского часа: с 1 по 3 мая разрешено круглосуточное движение по улицам Ленинграда.

Отпуск электроэнергии в Ленинграде для освещения квартир увеличен с 5 до 15 кВт·ч в сутки на семью.

2 мая, среда (1411-й день войны)

1-й Белорусский фронт во взаимодействии с 1-м Украинским завершили разгром берлинской группировки врага и полностью овладели Берлином.

Поздним вечером, сразу же после объявления по радио приказа Верховного Главнокомандующего о взятии Берлина, который повсеместно был встречен криками „ура“, на предприятиях Ленинграда, работавших в ночную смену, прошли митинги. Они были отмечены высоким подъемом, ярким патриотизмом. Не только отдельные производственники — целые трудовые коллективы встали на стахановскую вахту в честь славной победы.

6 мая, воскресенье (1415-й день войны)

Началась Пражская наступательная операция.

8 мая, вторник (1417-й день войны)

В 22.43 по центрально-европейскому времени представители германского верховного командования подписали в Карлхорсте (пригород Берлина) в присутствии командования союзных войск — Советского Союза, Англии, США и Франции — Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Вторая мировая война в Европе была окончена. Перестала существовать вражеская группировка в Прибалтике, которая в 1941-1944 гг. вела боевые действия и участвовала в блокаде Ленинграда.

9 мая, среда (1418-й день войны)

ЦК ВКП(б) и СНК СССР поздравили советский народ с победой над фашистской Германией.

Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль „За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.“

Издан приказ № 369 Верховного Главнокомандующего. В нем личный состав армии и флота поздравлялся с победоносным завершением войны с Германией и объявлялось, что в День Победы советская столица Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота 30 артиллерийскими залпами из 1000 орудий. Советские войска совместно с чешскими повстанцами освободили столицу Чехословакии — Прагу.

Утром ленинградцы в колоннах своих предприятий и учреждений отправились на районные митинги, в которых приняли участие десятки тысяч людей. У Смольного, на Исаакиевской и Кировской площадях, на набережных Невы — всюду ликовали праздничные толпы горожан. Вечером на улицах и площадях, в парках Ленинграда состоялось праздничное гуляние. Гремели оркестры, звучали песни, люди танцевали. Завершился День Победы большим праздничным салютом и фейерверками.

За время Великой Отечественной войны :

Промышленностью Ленинграда было произведено 818 и отремонтировано 2310 танков, выпущено 437 самолетов, 4913 полевых и 217 морских орудий, 479 реактивных установок, 12212 минометов, 14686 ручных и станковых пулеметов, 280360 пистолетов-пулеметов, 50250 раций, построено и достроено 750 кораблей и катеров различных классов. Армия и флот получили 5 млн. 735 тыс. снарядов, 6 млн. 130 тыс. мин, 220 тыс. авиабомб, 6 млн. 228 тыс. противотанковых и противопехотных мин.

11 мая,

Закончив вечерние передачи, диктор Ленинградского радио впервые за четыре года сказал слушателям : „Спокойной ночи, товарищи. До свидания!“. Прекратилось включение в радиосеть на ночь метронома.

Принято решение о выпуске с 1 июня 1945 года многотиражной газеты „Ленинградский трамвай“.

17 мая,

Для обеспечения подвозки трудящихся Кировского района на огородные участки, в трех-дневный срок была восстановлена трамвайная линия на участке Кировское кольцо — т/п им. Котлякова, оборудованы 2 двухосных вагона.

18 мая,

Полностью отменены затемнения в населенных пунктах, освобождены от казарменного положения объектовые команды МПВО, прекращено круглосуточное дежурство на вышках и командных пунктах, МПВО переведена на режим мирного времени.

23 мая,

В Ленинграде отменен комендантский час. Движение транспорта и пешеходов по городу разрешено круглосуточно и без пропусков.

25 мая,

Из решения исполкома Ленгорсовета: „Об установлении по городу Ленинграду единого выходного дня.

1. Установить с 27.05.45 единым выходным днем воскресенье для всех предприятий города за исключением непрерывно действующих предприятий.

2. С 26.05.45 установить следующие часы работы трамвая и троллейбуса

а) трамвай . Отправление последнего трамвайного поезда с конечных пунктов в 0 часов 30 мин.

б) троллейбусы — 24 часа 00 минут.

Обязать ТТУЛа в дни отдыха и массовых гуляний в ЦПКиО увеличить количество трамвайных поездов.”

7 июня

Из решения исполкома Ленгорсовета: „Об утверждении отчета ТТУ за 1944 год. Выводы:

1. максимально улучшить обслуживание пассажирским трамваем трудящихся г. Ленинграда.

2. В целях немедленного прекращения прогрессирующего износа основных фондов трамвая не позднее 15 мая 1945 года разработать план конкретных мероприятий.

3. Потребовать от ВАРЗа № 2 в срок до 01.07.45 закончить ремонт грузовых вагонов и платформ. Укомплектовать штаты водителей и проводников.

4. Обеспечить в 1945 году выполнение плана основных показателей троллейбуса.

5. Ввести в систему анализ квартальных отчетов.

6. Укомплектовать кадрами плановый отдел, ревизионный, инструкторский, бухгалтерию, чтобы не допускать недочетов в оперативном учете материальных ценностей.”

1 июля

ТТУЛ — получено 6800 заявлений на вызов в Ленинград по эвакуации. Из этого числа оформлены и посланы вызовы 5940 человек и приехали 556. Хозяйства Управления по эвакуации частично получили старые кадры трамвайщиков.

С огромным воодушевлением и радостью 8 июля встречали трудящиеся Ленинграда бойцов и коман-

диров 30-ого гвардейского Ленинградского стрелкового корпуса, возвращавшихся после победного завершения боевых действий.

13 июля

В общежитиях ТТУЛ подготовлена жилплощадь для демобилизованных фронтовиков, направляемых в систему горэлектротранспорта.

24 июля

В связи с окончанием Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.06.1945 года с 01.07.45 восстановлены очередные и дополнительные отпуска, отмененные на период военного времени.

15 августа

Издан приказ по ТТУЛ № 126. С 01.09.45 ввело параллельное движение на всех маршрутах трамвая, за исключением участков путей, требующих ограничения скорости.

26 сентября

Выписка из решения № 156-100 исполкома Ленгорсовета: „Об окончании восстановительных работ по ВАРЗу № 1 ТТУЛа. Для окончания восстановительных работ по ВАРЗу исполком Ленгорсовета решает одним из пунктов : просить УНКВД ЛО откомандировать в распоряжение ВАРЗа 300 человек военнопленных.”

7 декабря

Решение исполкома Ленгорсовета. „О ходе выдачи дров населению.”: „п.3 Обязать ТТУ начиная с 20 декабря 1945 года выделять тресту Ленгортоп ежедневно- круглосуточно 15 трамвайных грузовых поездов.

В 1945 году :

На конец 1945 года подвижной состав состоял из 1924 трамвайных вагонов и 100 троллейбусов; протяженность маршрутной сети и количество маршрутов составили : трамвай — 321,0 км — 24 маршрута, троллейбус — 19,3 км — 3 маршрута; среднее число трамвайных вагонов в движении — 964 ед.; эксплуатационная скорость по трамваю — 12,46 км/час.; среднее число троллейбусов в движении — 35 ед.; эксплуатационная скорость по троллейбусу — 12,8 км/ч; протяженность сети в километрах: трамвайная сеть — 490,4 км, троллейбусная сеть — 16,8 км. Перевезено пассажиров в 1945 году: трамвай — 577,1 млн. человек, троллейбус — 28,9 млн. человек.

Указатель принятых сокращений:

АВ — автовышка
АХО — административно-хозяйственный отдел
ВАРЗ-1 — Вагоноремонтный завод № 1 (переданный под завод № 380)
ВАРЗ-2 — Вагоноремонтный завод № 2
в/в — вагоновожатый
ВВС — Военно-Воздушные Силы
Военвед — военное ведомство
ВТ — воздушная тревога
ГлавАПУ — Главное архитектурно-планировочное управление
ЖДУ — железнодорожное училище
ИК — исполнительный комитет
и.о. — исполняющий обязанности
каб/с — кабельная сеть
КБФ — Краснознаменный Балтийский флот
КПП — контрольно-пропускной пункт
к/с — контактная сеть
короткое зам. — короткое замыкание
ЛГИ — Ленгорисполком
ЛГК ВКП(б) — Ленинградский городской комитет ВКП(б)
ЛИИЖТ — Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта
ЛК ВКП(б) — Ленинградский областной комитет ВКП(б)
ЛО ССА — Ленинградское отделение Союза советских архитекторов
ЛО ССХ — Ленинградское отделение Союза советских художников
ЛЭМТ — Ленинградский электромеханический техникум
МОП — младший обслуживающий персонал
моп — метр одиночного пути (когда говорится о повреждении пути)
МПВО — местная противовоздушная оборона
МСЧ — Медико-санитарная часть № 16
мт — метр
НЗ — неприкосновенный запас
НКБ — Народный комиссариат боеприпасов
ОКС — отдел капитального строительства
О.П. — огневая позиция
ПВО — противовоздушная оборона
ПСО — пожарно-сторожевая охрана
п/ст — подстанция
ПТО — производственно-технический отдел
ПТЭ — правила технической эксплуатации
ПХЗ — противохимическая защита
раб. пр. — рабочий провод
рем. раб. — ремонтные рабочие
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РУ — ремесленное училище
С.З. исполкома — суженное заседание исполкома
СМС — Служба Материального Снабжения
СНК СССР — Совет народных комиссаров СССР
СПС — Служба Подвижного Состава
сост. — составители
т/п, т/парк — трамвайный парк
ф. — фидер
ФАБ — фугасная авиабомба
Ф.И.О. — фамилия, имя, отчество
ЦВРМ, ЦВАРМ — Центральные вагоноремонтные мастерские
ЦПКО, ЦПКиО — центральный парк культуры и отдыха

Список переименованных улиц, проспектов и устоявшихся названий участков территории некоторых территорий:

Алексеевский пр. — Политехническая ул.
Амбарная ул. — Синопская наб.
Армашевская ул. — вошла в застройку пр. Наставников
Батальонный пер. — ул. Фокина
Большая Вульфо́ва ул. — ул. Чапаева
Володарского пр. — Литейный пр.
Воровского пл. — Исаакиевская пл.
Геслеровский пр. — Чкаловский пр.
„Горячее поле“ — территория Грузового трампарка
25-го Октября пр. — Невский пр.
Дзержинского ул. — Гороховая ул.
К. Либкнехта пр. — Большой пр. Петроградской стороны
К. Маркса пр. — Большой Сампсониевский пр.
Кировский мост — Троицкий мост
Кировский пр. — Каменноостровский пр.
Коммунаров пл. — Никольская пл.
Красная пл. — пл. Александра Невского
Красных Командиров пр. — Измайловский пр.
Ленина пр. — Пискаревский пр.
Малая Вульфо́ва ул. — ул. Котовского
Международный пр. — Московский пр.
Мусоргского пр. — Средний пр. Васильевского остр.
Нахимсона пр. — Владимирский пр.
Нижегородская ул. — ул. Академика Лебедева
Пролетарской Победы пр. — Большой пр. Васильевского острова
Пролеткульта ул. — Малая Садовая ул.
Республиканский мост — Дворцовый мост
Республиканский проезд — Дворцовый проезд
Р. Люксембург ул. — Введенская ул.
Рошалья пр. — Адмиралтейский пр.
„Сахалин“; новый, старый — участок территории Грузового трампарка
Села Володарского пр. — пр. Обуховской Обороны
Села Смоленского пр. — пр. Обуховской Обороны
Слущкого ул. — Таврическая ул.
Строганов (Строгановский) мост — Ушаковский мост
3-го Июля ул. — Садовая ул.
Урицкого пл. — Дворцовая пл.

Администрация ГП „Горэлектротранс“ и составители будут благодарны за любые уточнения и дополнения к материалам этой книги. Ждем Ваших откликов по адресу:

*191011, Санкт-Петербург,
ул. Зодчего Росси, 1/3*

*Объединенный архив
ГП „Горэлектротранс“*

Содержание

Слово Ю.Н.Горлина	3
От составителей	7
Вступительная статья	13
Накануне	24
22 июня 1942-го...	26
На военные рельсы	28
„Вставай, страна огромная !”	30
Светомаскировка	34
На подступах к Ленинграду	36
Горькое слово „эвакуация”	48
Дорога, что жизнь Ленинграду спасла	56
„Трамвай — санитар”	62
„Не отыскать в снегах трамвайных линий...”	64
Троллейбусы стоят	70
Валенки для армии и городского хозяйства	78
„Свирепый враг стоит у стен...”	80
На трамвайных рельсах... паровоз	90
Медики лечат и спасают...	92
„Как многих нам уже недосчитаться”	96
Для поддержания жизненных сил...	102
„Живу на линии огня и не могу никак согреться”	104
„Мы все теперь узнали на века и цену хлебу — если хлеба нету”	110
„... Овощей с одной восьмой гектара достаточно семье на целый год !”	116
„... Чтоб вновь, звеня, пошел трамвай”	120
„Весну в городе делали не ласточки, а трамваи”	128
1942-й : трудные будни	134
Аварийная автобаза	138
Операция „Ладога”	140
Техникум: готовим кадры	142
„Нам в сорок третьем выдали медали и только в сорок пятом — паспорта”	144
Войной опаленное детство	145
„Еще не до конца снята блокада...”	152
Врагу на гибель, нам на славу „Медаль”	154
„А музы не молчали”	158
Эскадрилья „Ленинградский трамвайщик”	160
„Гремит салют над Ленинградом”	162
Вновь на линию вышел троллейбус	166
Аварийные, срочно на выезд !	170
„Отстояв город, сделаем его еще краше, чем он был до осады”	171
„Верховному главнокомандующему...”	180
„Победы праздник светел”	182
„И да будет та встреча светла”	184
Указ Президиума Верховного Совета от 14 апреля 1944 г.	193
Былые годы в памяти не стерты	194
Работа Служб в годы блокады	228
Карты повреждений контактной сети	235
Хроника	239
Список сокращений и переименований	319